ЖИТІЕ

И СЛАВНЫЯ ДѢЛА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

съ предположеніемъ краткой Географической и политической Исторіи

о Россійскомъ царствѣ,

Нынѣ первѣе на Славенскомъ языкѣ списана и издана

ч. 2

ВЪ ВЕНЕЦІИ
ВЪ Типографіи Димитрія Ѳеодозія
1772.
CON LICENZA DE' SUPERIORI.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Краль Шведскій ушедъ въ Бендеры старается склонити Оттоманскую Порту къ нарушенію мира съ Россіею. Великій Султанъ Ахметъ Третій пишетъ къ Царю Петру Алексѣевичу и подтверждаетъ миръ; паки нарушаетъ; низлагаетъ Верховныхъ Везировъ, и объявляетъ войну. Царь Петръ посылаетъ въ Цариградъ три письма, и неполучивъ отвѣта, объявляетъ также войну. Учреждаетъ Правительствующій Сенатъ въ Москвѣ. Пишетъ къ Черногорцамъ. Отправляется въ Походъ противъ Турковъ. Обманутъ Влашкимъ Бегомъ и лишенъ съѣстныхъ припасовъ, заключаетъ съ Турками миръ. Возвращается изъ Молдавіи. Бракъ Царевича Алексѣя. Походъ Россійскихъ войскъ въ Померанію. Взятіе града Фридрихштада.

Карлъ Вторый надесять надѣяся на обѣщаніе невѣрнаго Козацкаго Хетмана Мазепы, воспріялъ было походъ къ Днѣпру, чтобъ пройти въ Украину, какъ мы уже индѣ говорили. Онъ обнадежденъ былъ, что по вступленіи его туда, не токмо Козаки всѣ къ нему пристанутъ, но и самая Оттоманская Порта поможетъ ему во всѣхъ его предпріятіяхъ противъ Россійскаго Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА. Однакожъ стался Онъ обманутъ съ едной же страны тако, какъ и съ другой. Ибо Козаки не хотѣли слѣдовати измѣнѣ своего Хетмана; а когда Царь ПЕТРЪ одер- 1710. годъ.

одержалъ подъ Полтавою совершенную надъ нимъ побѣду : то Турецкое обнадеждїе исчезло толь скоро , коль оно и дано было . Со всѣмъ тѣмъ Карлъ убѣжавъ въ Бендеры подъ покровительство Турецкое , непремѣнно надѣялся , что обѣщанная ему помощь не откажется , а за то и постарался онъ склонити высокую Порту къ нарушенїю мира съ Россїею . Порта , которая у Азова довольно почувствовала силу Россїйскаго Марса , а къ тому страшнымъ онымъ подъ Полтавою Шведскимъ пострадааньемъ получила причину и опасатися великаго онаго побѣдоносца , не показывала ни мало склонности
1710 годъ. къ прїятїю требованїя Краля Шведскаго , но паче , когда Посланникъ Царскїй , Графъ Петръ Андреевичь Толстой предложилъ , что Государь Его намѣренъ продолжати тридесятилѣтной миръ , то она тотчасъ склонною себя на то объявила , какъ изъ приложеннаго здѣсь ; отъ Султана Ахмеда III къ Царю ПЕТРУ присланнаго письма видѣти можно.

„ СУЛТАНЪ АХМЕДЪ ХАНЪ , СЫНЪ СУЛТАНА „ МЕХЕМЕДА ХАНА , ВСЕГДА ПОБѢДИТЕЛЬ.

„ *Достославнѣйшему* , *изящнѣйшему* , высочайшему Государю вѣрующихъ во Iисуса , Величайшему Владѣтелю между „ владѣющими Верховными Обладателями , Посреднику Хрїстїанскаго народа , Государю изящнѣйшихъ добродѣтелей , „ Ясности чести , славы и знатнѣйшаго почитанїя , Царю „ Московскому и Императору всея Россїи , и многихъ другихъ приссединенныхъ земель Монарху , ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ [котораго конецъ благополученъ и на путь „ спасенїя управленъ да будетъ] , силою сего нашего Императорскаго письма да будетъ извѣстно и вѣдомо . Четыре „ письма , которыя ВАШЕМУ у Нашея счастливыя Порты „ находящемуся Посланнику , похвальному между Хрїстїанскимъ народомъ изящному , Петру Андреевичу Толстой „ [котораго конецъ благополученъ буди] , Вы прислали , „ чтобъ овые Нашему Султанскому Величеству вручены были , и нѣкоторыя ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА комиссїй , „ которыя ради обстоятельства дѣлъ оному поручены , Мы „ приняли : како что Посланникъ у нашея счастливыя Порты , по древнему Нашего Оттоманскаго Государства обыкновенїю , усттменно объявилъ обовсѣмъ томъ Нашему Вер-

хов-

„ чевкому Везирю Али Пашѣ [котораго Хвалу и могуту всевышный да умножитъ во всѣ времена] . И Мы чрезъ реченнаго Везиря Вашему Посланнику дали знати , чтобъ онъ письма оныя при Нашей сіятельной Счастливой Портѣ , съ достодолжнымъ напредь показаніемъ чести предалъ . Потомъ были предъупомянутаго Везыря изъясненія и Посланника ВАШЕГО предложенія Нашему Великоможнѣйшему Султанскому Двору представлены . Первое пріятельское письмо содержало , како подъ благополучнымъ владѣніемъ Нашего брата достославныя памяти Султана Мустафы Хана [котораго Богъ посредѣ рая преселилъ] въ 1112 году Махомета [котораго благословеніе Божіе да увѣнчаетъ] , 26 Мѣсяца Мухарема (*) миръ между Нашею пресвѣтлѣйшею Портою , которая на вѣки пребудетъ , и Вашимъ Царствомъ на Тридесять послѣдующихъ лѣтъ заключенъ , и съ обоихъ странъ заключенныя въ ономъ договоры ненарушно содержаны были. Нынѣ же ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО находитъ за добро и изволѣли изяснитися , чтобъ той же миръ обновити . Наше Величество будучи въ счастливое и Высокое Государство поставлено и на Престолѣ коронавано , не смотря что сіе мирное дѣло ради нѣкотораго препятствія было продолжено , есмы равнаго мнѣнія . И понеже найдено , что ВАШЕ намѣреніе есть праводушно , и Посланнику ВАШЕМУ данна полная мочь къ обновленію и подтвержденію пріятельства и мирнаго дѣла ; то и Наше Султанское Величество съ Нашей страны ВАШЕ добросердечное пріятельство содержати , и ВАШЕ касающееся мирныхъ отъ Нашего брата достославныя памяти данныхъ на тридесять лѣтъ договоровъ требованіе приняти намѣрено . Да мы и подлинно приказали , чтобъ всѣ въ Нашемъ Императорскомъ письмѣ содержащіяся артикулы , и всѣ мирныя уставы и договоры съ Нашей Императорской страны обновити , и предъ Нашего Императорскаго Величества пресвѣтлымъ лицемъ ВАШЕМУ Посланнику вручити , и по силѣ тѣхъ договоровъ , во утвержденіе ихъ , Крымскому Хану и протчимъ на предѣлахъ Днѣпрскихъ обрѣтающымся комендантамъ исполненіе тѣхъ , по надлежащему , накрѣпко пове-

1710 годъ.

(*) Лѣта Христова 1701 , Мѣсяца Іюлья.

1710 годъ. „ повелѣли. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО да изволитъ въ Та„ кихъ же мѣстахъ комендантамъ Вашея армїи равное же „ наблюденїе прописати, а сїе и будетъ самое достохвальное „ дѣло, естьли Вы оное обнародуете. Что принадлежитъ до „ Вашего требованїя касающагося Святаго гроба во Іеруса„ лимѣ, дѣло сїе находится нынѣ въ разсужденїи, како бы „ обоимъ Намъ угодно быти могло. Понеже время не позво„ лило, чтобъ съ ВАШИМЪ Посланникомъ о томъ конфери„ рати, а когда сїе будетъ, то чрезъ тогожъ Нашъ „ отвѣтъ къ Вамъ пришлется. О содержанїи другихъ троихъ „ писемъ будетъ съ упомянутымъ Посланникомъ пространнѣе „ говорено, а оное и получитъ намѣряемое. Наконецъ о спо„ собахъ къ содержанїю съ обоихъ странъ прїятельства, „ будетъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ присланныхъ къ Вамъ „ отъ реченнаго Посланника Извѣстїй освѣдомитися. Въ про„ тчемъ да будетъ миръ надъ тѣми, которые путемъ спа„ сенїя идутъ. Учинено въ 1121 году перваго дня Мѣсяца „ Цилкада (*) въ Императорскомъ градѣ Константинополѣ, „ при Нашей Высокой Султанской Портѣ.

Сїи Турецкїя поступки нимало ненравилися Кралю Шведскому, ради чего и послалъ онъ чрезъ своего Посла Графа Поняповскаго къ Султану письмо, въ которомъ жаловался на Верховнаго Везыря, будто онъ чрезъ Татарскаго Хана Каплана Гераи, когда еще можно было ему съ Россїею заключити полезный миръ, его обнадежилъ, чтобъ онъ надѣялся на ихъ вспоможенїе, а нынѣ поступаетъ тако, будто бы того и не бывало; изчего заключается, что онъ отъ непрїятелей Его подкупленъ и здѣлался измѣнникомъ Оттоманскому Государству, уступая Россїи много-больше, неже какъ она сама требовала. Султанъ послалъ сїе Кралевское письмо по тамошнему обыкновенїю къ Верховному Везырю, который прочитавши оное, такъ осердился на Шведскаго Краля и на Татарскаго Хана, что Султанъ принужденъ былъ по многократному Его представленїю низложити помянутаго Хана и сослати въ Янполи.

Коли-

(*) Лѣта Х. 1710, Мѣсяца Маїя.

Колико Понятовскій съ помощію Французскаго Министра Десальера, нарочно ради того въ Цариградъ присланного, трудился склонити Порту къ пріятію требованій Краля Шведскаго; толико напротивъ того старался Графъ Толстой уничтожити такія ихъ ухищренія. Диванъ разсуждалъ о томъ много, а между протчимъ и то, что хотя Великій Султанъ закономъ Гостопріимства и обязанъ Краля Шведскаго, яко такова, который въ покровительство высокія Порты прибѣгль, защищати; однакожъ Алкоранъ не позволяетъ за любовь онаго Государя объявити Царю войны, ежели Онъ самъ повода къ ней не подастъ. По силѣ сего разсужденія заключено наконецъ, чтобъ Кралю Шведскому подати безопасный конвой отъ 500 человѣкъ до Нѣмецкихъ Его Провинцей, а заключенный съ Россіею миръ содержати ненарушно. 1710 годъ.

Письмо, которое Султанъ Ахмедъ послалъ къ Его Царскому Величеству, и которое здѣсь въ преводѣ прилагается, доказуетъ что Султанъ по заключенію Дивана миръ оной не токмо обновилъ, но и затвердилъ Его клятвою.

„Помощію и милосердіемъ Творца всѣхъ благъ, Всемогу-
„щаго, Вѣчнаго, неприступнаго, Невидимаго, присно-слави-
„маго, присно-хвалимаго единаго Бога и Господа; и многими
„и великими чудесы изящнѣйшаго между пророками, въ обоихъ
„свѣтахъ славнѣйшаго Махомеда Мустафы, сверху кото-
„раго благословеніе Божіе почиваетъ, да будетъ миръ и
„благословеніе на всѣхъ и на каждого.

„СУЛТАНЪ АХМЕДЪ ХАНЪ, СЫНЪ МЕХЕМЕДА
„ХАНА, ВСЕГДА ПОБѢДИТЕЛЬ.

„Мы, почтеннѣйшихъ и благословенныхъ градовъ, пречес-
„тныхъ домовъ и святыхъ мѣстъ, которымъ весь народъ
„кланяется, Богочествуемой Мекки, славной Медины, и
„святаго Града Іерусалима рабъ и Государь, Монаршескихъ
„троихъ градовъ, Константинополя, Адріанополя и Прузи
„Императоръ, Вавилона, Дамаска, благоухающаго Рая,
„нынѣ же несравненнаго Египта, всея Аравіи, Алеппа, Ан-
„тіохіи, Халдейской Аравіи, Персіи, Ахсіи, Дальзіи Рика,

„Месо-

1710 годъ.

„ Месопотаміи, Партской Провинціи, Ваніи, Циликиліи,
„ Георгіи, Милетійскихъ земель, Великія Арменіи, Сибася-
„ щніи, Караманіи, Барбаріи, Абиссиніи, Алгира, Триполя,
„ Островов, Кипра Родиса, Кандіи, Бѣлаго (*) и Черкаго
„ Моря, и острова Исибаха, Натоліи и Провинціи Румеліи,
„ особливо же Татарскихъ Провинціяхъ и Дести-Капчат-
„ скихъ, Провинціи Кафской съ принадлежащими, Провинціахъ
„ Босанской, Темишварской, Бѣлградской съ принадлежащими
„ тамо градами и Крѣпостями, Молдавской и Валахійской и
„ другихъ многихъ славныхъ и достоименныхъ мѣстъ, гра-
„ довъ и прямыхъ Ясашныхъ Императоръ; Императоръ
„ Императоровъ, Всемилостивѣйшій и Великоможнѣйшій Сул-
„ танъ, Сынъ Султановъ, Монархъ Сынъ Монарха,
„ Султанъ Ахмедъ Ханъ, Сынъ Султана Мехемеда Хана,
„ Внукъ Ибрахима Хана.

„ Понеже Мы по возвышеніи и подтвержденіи Нашего Сул-
„ танскаго Величества на Высокій, счастливый, Высокосла-
„ вный, Императорскій, Монаршескій, Султанскій Пре-
„ столъ, увѣдомилися, что уже прежде того въ благопол у-
„ чныя дни Богомъ во вѣчную радость введеннаго, достосла-
„ внѣйшія памяти, брата Нашего, Султана Мустафы, ко-
„ торому Богъ милостивъ да будетъ, съ Преславнѣйшимъ и
„ изящнѣйшимъ между возвышенными Государями, которые во
„ Іисуса вѣруютъ, въ Христіанскомъ народѣ между владѣю-
„ щими высочайшими Государями, Величайшимъ Государемъ,
„ Высочайшимъ Посредникомъ высочайшихъ дѣлъ Христіан-
„ скаго народа, Государемъ Ясностію, изящными добродѣ-
„ тельми, славою, похвалою-почитаніемъ украшеннымъ, Ца-
„ ремъ Московскимъ, Императоромъ Всея Россіи, и мно-
„ гихъ присоединенныхъ земель Монархомъ, ПЕТРОМЪ
„ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ, [котораго конецъ благополученъ
„ и путь спасителенъ да будетъ] миръ на тридесять непре-
„ рывно-послѣдующихъ лѣтъ заключенъ, и на то ратифика-
„ ція сихъ Императорскихъ договоровъ вручена была; нынѣ
„ же съ страны Высокопомянутаго Царя, преизящному меж-
„ ду Христіанскимъ народомъ, высокославному, Стольнику
„ и Вое-

(*) Турки называютъ Архипелагъ Бѣлымъ Моремъ.

„ и Воеводѣ Алатирскому, при нашей Сіятельной Портѣ пре- 1711
„ бывающему Посланнику Петру Толстой [котораго конецЪ годЪ.
„ счастливЪ буди] кЪ крѣпчайшему подтвержденію онаго мира
„ полномощіе дано, какЪ и тогожЪ Царя высоколюбезныя письма
„ присланы, сЪ требованіемЪ, чтобЪ сіи Императорскія
„ мирныя ратификаціи подтверждены и обновлены были, и по
„ той причинѣ НашЪ первый МинистерЪ и избраннѣйшій вы-
„ сокій Верховный Везырь [коего похвалу и Силу Всевышній
„ на вѣкЪ да умножитЪ] предложеніе сіе Нашему Импера-
„ торскому сіяющему лицу представилЪ.

„ И Мы самы желаемЪ именемЪ Нашего свѣтлаго Величе-
„ ства сЪ упомянутымЪ ЦаремЪ имѣти пріятельство и со-
„ гласіе. Того ради Мы силою сего Инструмента, Нашего
„ почтеннѣйшаго и сильнѣйшаго Императорскаго писанія,
„ Уставы и Заключенія мирныхЪ трактатовЪ, которыя вЪ
„ упомянутомЪ Ратификаціи Письмѣ вЪ 14 артикуловЪ содер-
„ жатся, и которыя также вЪ НашемЪ благородномЪ и пре-
„ свѣтлѣйшемЪ Инструментѣ ратификаціи находятся, часть
„ по частью обновленныхЪ и подтвержденныхЪ объявляемЪ,
„ то-есть оныя отЪ брата Нашего блаженныя памяти,
„ вЪ 1112 году Мѣсяца Мухаррема 26 дня, на Тридесять
„ полныхЪ лѣтЪ заключенныя мирныя артикулы, ничего не-
„ премѣняя честно подтверждаемЪ. ПризываемЪ мы для того
„ Всесвятѣйшее Имя Бога, славнѣйшаго Творца Небесе и
„ земли, и послѣдняго между всѣми Пророками Мухамеда Му-
„ ставы, [надЪ которымЪ мирЪ, благословеніе и блаженство
„ Божіе буди] и Его многія чудеса, что Мы вѣрность на-
„ шего слова, которое Императорскою короною увѣнчано,
„ по сосодержанію артикуловЪ и заключеніи, донелѣ другая
„ страна напротивЪ того ничего не здѣлаетЪ содержати
„ обѣщаваемЪ.

„ ВЪ протчемЪ отЪ Нашего Императорскаго Величества
„ повелѣно будетЪ, чтобЪ нынѣ аутboard
„ аутаризиратися и постановлены быть имущіи благородныя
„ Коменданты всея нашея торжествующія армеи, и всѣ
„ почтенные Министри и подданники, ничего противЪ преж-
„ няго, или инако поступили. Учинено вЪ 1121 [1710]
„ году перваго дня Мѣсяца Шевала, вЪ ИмператорскомЪ
„ гра-

1710 годъ. „ градѣ Константинополѣ, при Нашей высокой Султанской „ Портѣ.

Заключенїе Турецкаго Дивана, и воспослѣдовавшее изъ того обновленїе и подтвержденїе мира съ Россїею, весьма не соотвѣтствовали намѣренїямъ Краля Шведскаго. Онъ хотѣлъ чтобы Порта или объявила Россїи войну, или подала Ему отъ себя, подъ именемъ конвоя помощь, съ которою бы онъ могъ сломити шѣю и Царю Россїйскому и Польскому Кралю Августу, да и другимъ своимъ въ Германїи непрїятелямъ. Верховный Везирь Чорлилы Али Паша былъ единственнымъ въ томъ Ему препятствїемъ, и зато представлялъ онъ напротивъ того, что Россїя всеконечно Портѣ войну объявитъ, и что тогда совершенно окажется, что онъ не безъ причины почиталъ Верховнаго Везиря за измѣнника. Верховный Везирь не смотря на то продолжалъ прежнїя свои поступки, и отпустя новаго Хана Девлета Гѣраи съ великою честїю въ Крымъ, приказалъ Ему всячески старатися о сохраненїи мира съ Россїею; однакожъ ежели бы Царь захотѣлъ въ противность онаго поступати, то чтобъ увѣдомилъ о томъ немедлѣнно Турецкой дворъ. Какъ скоро онъ прибылъ въ Крымъ, то представилъ Султану, что Капланъ Гѣраи не токмо потерялъ собственнымъ своимъ погрѣшенїемъ тридесять тысящь Татаръ въ воспрїятомъ противъ Черкассъ походѣ, но еще Козацкаго Хетмана Мазепу склонилъ къ бунту, обѣщая Ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможенїе. Султанъ призвалъ тотчасъ Верховнаго Везиря, и спросилъ у него, какой онъ приказъ отдалъ Крымскому Хану, но онъ во всемъ заперся, положа вину на прежняго Хана Каплана Гѣраи. Султанъ не удовольствовавшись тѣмъ отправилъ тайно повѣреннаго къ низложенному Хану, чтобъ Его во всемъ допросити. Оной признался свободно, что онъ писалъ къ Мазепѣ; однакожъ писалъ онъ по приказу Верховнаго Везиря. Того ради учинилъ Ему Султанъ зато жестокой выговоръ, разсуждая тако: чтобъ или весьма того не писати, или даннаго слова не возвращати, потому что Шведскїй Краль чрезъ то лишился своей надежды, а вѣрность Оттоманскаго Государства и Мухамеданскїя религїи принуждена отъ того терпѣти обличенїе. Ради сея причины низложилъ Султанъ Чорлилы Али Пашу, а на Его

Его мѣсто опредѣлилъ Верховнымъ Везиремъ Кюприли Оглы Нуумана Пашу (*). 1711 годъ.

Я не нахожу за потребно описывати здѣсь непостоянство Турецкаго двора, которое по проискамъ Краля Шведскаго, изъ предъупомянутаго Везирскаго премѣненія слѣдовало; Я довольствуюся внести сюди письмо отъ Его Царскаго Величества къ Султану Ахмеду ради того отосланное, въ которомъ всѣ хитрости и ухищренія ихъ Ясно изображены, а оное было слѣдующаго содержанія:

ПО

(*) Отецъ сего Пашы, славный Кюприли Мустафа Паша, пріуготовилъ было всѣхъ своихъ сыновъ больше къ наукамъ, нежели къ придворному житію, потому что онъ сей путь за весьма опасный, а напротивъ того духовной чинъ за спокойный и надежный почиталъ. Но родственникъ Его Хуссейнъ Паша отвелъ ихъ послѣ отъ сего пути, и хотя они при кончинѣ отцовской еще въ младыхъ лѣтахъ находилися; однакожъ поручены были имъ при дворѣ знатные чины. Сей Нууманъ Паша былъ изъ нихъ старшій, и по ихъ обыкновенію ужѐ нарочито произшелъ въ своемъ ученіи, которое онъ послѣ, будучи и въ чинахъ, прилѣжно продолжалъ. Князь Кантимиръ пишетъ объ немъ, что онъ отъ глубокихъ своихъ размышленіи о Арапскихъ Законахъ и уставахъ разболѣлся, а болѣзнь его состояла токмо въ томъ, что онъ думалъ все, будто у него муха на носу стоитъ, которая, когда онъ ея отгонитъ, тотчасъ опять на прежнее мѣстѣ садится. Никакой лѣкарь въ Царыградѣ, кромѣ едного Француза, не могъ его отъ сея мнимыя болѣзни свободити. Всѣ говорили ему, что не видятъ они мухи, и что онъ ея токмо въмысли себѣ представляетъ; но помянутый Французъ употребилъ другое средство. Когда больной спросилъ у него, видитъ ли онъ у него на носу муху, то отвѣтствовалъ онъ, что подлинно видитъ, однакожъ знаетъ способъ, какъ ея отогнати. Кюприли, получа о семъ Лекарѣ весьма доброе мнѣніе, употребилъ по его предписанію нѣкоторыя лекарства, которыя его состоянію были приличны. Потомъ началъ помянутый Лекарь сіе важное дѣйство ланцетомъ и отрѣзалъ муху, тако что и кожѣ прикоснулся, а послѣ показалъ больному мертвую муху, которая у него ужѐ прежде въ рукѣ скрыта была. Сей закричалъ тотчасъ, что та то муха его толь обезкоивала, и что онъ ея знаетъ.

1716 годъ.

ПО ТИТУЛѢ:

„ Понеже Мы не давно изъ ратифициранаго мирнаго Ин-
„ струмента, и изъ писемъ къ Намъ Великому Государю
„ отъ Вашего Султанскаго Величества присланныхъ увидѣли,
„ что Вы между Нами и Султаномъ Мустафою братомъ
„ Вашимъ заключенный Тридесятилѣтный миръ въ полномъ
„ содержанїи совершенно подтвердили и клятвою закрѣпили, и
„ о намѣренїи Вашемъ, что оной свято сохраните. Насъ
„ удостовѣрили. Мы Великїй Государь Наше Царское Вели-
„ чество съ удовольствїемъ и всякою сатисфакцїею есмы при-
„ няли. Да и не могли Мы опустити, не увѣрити Ваше
„ Султанское Величество Именемъ нашимъ, что Мы сей
„ святый миръ весьма содержати будемъ. Мы надѣялися,
„ что сей обновленный миръ не иной плодъ принесетъ, какъ
„ только, чтобы тѣмъ всѣ случаи и подозрѣнїя къ наруше-
„ нїю того мира пресѣчь, и Нашъ не примирительный непрїя-
„ тель, Краль Шведскїй, [который съ своимѝ единомышлен-
„ никами, Нашими бунтовными подданными Козаками, съ не-
„ прерывнымъ странїемъ ищетъ прїятельство Наше разру-
„ шити, и Татарскаго Хана съ его Татарами, можно быть
„ ужѐ къ свой страны прибавилъ дарами] чтобъ изъ Вашего
„ Государства отпущенъ а другїе непрїятели обузданы бы-
„ ли. Тѣмъ еще болѣе мы объ томъ удостовѣрены, что
„ Нашъ при дворѣ Вашего Величества пребывающїй Послан-
„ никъ, по указу нашему, да и не безъ повреждения Нашего
„ права, предложилъ, чтобы Кралю Шведскому во угожденїе
„ Вашего Султанскаго Величества, и пособственному его
„ требованїю допустити свободный проѣздъ чрезъ нашу армїю
„ и чрезъ всю Польшу подъ Турецкимъ конвоемъ отъ 500
„ человѣкъ, хотя по силѣ народняго и военнаго права, всякому
„ свободно есть искати и гонити своего непрїятеля, и Мы
„ на праведное требованїе выданїя нашихъ бунтовныхъ под-
„ данныхъ обѣщанїемъ довольствовалися, чтобъ они изъ Ва-
„ шихъ земель изгнаны были. Еще же говорити хощемъ.
„ Съ наибольшимъ удивленїемъ увѣдомилися Мы, что не
„ токмо Краль Шведскїй съ позволеннымъ ему числомъ конвоя
„ отходити не намѣренъ, и что бунтовные Козаки изъ обла-
„ сти Вашего Величества не изгнаны, но что и, надъ чаянїе,
„ многїя Оттоманскїя и Татарскїя труппы у Бендерахъ со-
бираютъ-

1711 годъ.

„ бираются, и что между упоминаемымъ Нашимъ непріяте-
„ лемъ и Кримскимъ Ханомъ, какъ то и съ Юсупомъ Се-
„ раскиремъ Пашою Силистрискимъ, наконецъ и между нѣко-
„ торыми отъ Вашея Порты урядженными разныя совѣты
„ держатся; что изъ писемъ Нашего реченнаго непріятеля
„ уже вездѣ сказуется, что Ваше Величество ему доброже-
„ лательны, и будущія весны миръ съ Нами подтвержден-
„ ной нарушити, и войною на Насъ пойти намѣрены есте,
„ како между тѣмъ Татарскому Хану, и Донскимъ съ Ма-
„ зепою согласившимся Козакамъ, а паче бунтовщику Некрас-
„ сову позволено, въ нашихъ земляхъ грабежы чинити, оныя
„ опустошати, нашихъ подданныхъ брати въ полонъ, и что
„ оные бунтовщики и въ покровительство пріимлены, и что
„ Крымскіе и Кубанскіе Татари, которые предъупомяну-
„ тыхъ помощниковъ сопомощниками были, имѣютъ равноежъ
„ къ тому позволеніе. Намъ есть извѣстно, какъ народъ
„ сей вступилъ въ землю Изюмскаго Уѣзда, двухъ градовъ,
„ Нерубадкъ и Тарговицъ, какъ и Макіевъ къ граду Лебди-
„ ну прилежащій ограбили, опустошили и многихъ мѣщанъ
„ увели. Не можемъ же не припомянути и того, что бун-
„ товнымъ Козакамъ дано позволеніе, избрати себѣ нечести-
„ ваго Орлика, въ Хетмана Запорожскихъ Козаковъ, къ ху-
„ дому примѣру прочаго того Намъ вѣрнаго народа. Что
„ ли значитъ оное изъясненіе, которое по указу Вашего
„ Султанскаго Величества, Верховный Везирь Нууманъ Па-
„ ша Нашему при Вашей Портѣ Посланнику объявилъ, что
„ Ваше Султанское Величество Кралю Шведскому къ про-
„ ѣзду чрезъ Польшу Четыредесять тысящь человѣкъ за
„ конвой дати хощете? причемъ еще и то пріопомянулъ,
„ чтобы наша армія изъ онаго Кралевства выступила.
„ Мы весьма удивляемся, что такія миру вредительныя тре-
„ бованія представляются, будучи чрезъ Нашего Посланника
„ Двору Вашего Величества уже объявлено, что, ежели
„ Краль Шведскій возмѣвъ толь великую Турецкую и Та-
„ тарскую армію вступилъ бы въ Польшу, то сицевое пред-
„ пріятіе имѣло бы отъ Насъ и отъ Нашего союзника Кра-
„ ля Польскаго и Республики почтено быть явнымъ наруше-
„ ніемъ мира. Мы объявляемъ того ради Наше мнѣніе Ва-
„ шему Султанскому Величеству, смотря единственно на
„ подтвержденный и свято-заключенный миръ, и въ разсуж-

1710 годъ. „ денїи по тому прїятельства, чтобъ Вы разсудили, ежелибы Краль Шведскїй былъ ненамѣренъ между Наше и Ваше и Краля Польскаго Величества сѣмя раздора посѣяти, то для чего онъ отъ Вашего Величества ищетъ итти чрезъ Польшу, будучи такой способный путь, или водою, или чрезъ Хунгарїю и Германїю до самыхъ Его Провинцей, кромѣ всякїя отъ непрїятелей опасности, Ему свободенъ? Но ежели Ваше Султанское Величество требуете, чтобъ Краль Шведскїй чрезъ Нашу и Польскую землю безопасно ѣхалъ, то можно Ему позволити не давно-обѣщанной конвой отъ 500 до 3000 Турковъ, только никакъ Татаровъ [которыхъ безконечная охота къ нарушенїю мира Намъ такое чтолибо допустити возбраняетъ,] и можетъ реченный Краль подъ покровительствомъ Нашея, Польскїя и Саксонскїя армеи, безопасно чрезъ всю Польшу ѣхати, и куда Ему угодно, въ Польшу, Шлезїю или Хунгарїю. Мы все старанїе того принимаемъ на себя, хотя по правамъ народовъ Мы того Нашему непрїятелю учинити и не обязаны только учинимъ мы то во угожденїе Вашего Султанскаго Величества. А ежели Мы уразумѣемъ, что сїе Нашего Царскаго Величества предъ лицемъ всего свѣта учиненное представленїе Ваше Величество приняти не восхощете, и что Вы всеконечно останетеся при Вашемъ изъясненїи, которое чрезъ Везира Нашему Посланнику объявлено, чтобъ Кралю Шведскому упомянутое многое людство въ провожденїе Его чрезъ Польшу подати: то Мы, и не хотя, принуждены будемъ совокупно съ Нашими союзниками почтити то за нарушенїе мира, и Хощемъ предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ быть безотвѣтны за весъ уронъ и пролитїе неповинной кровы толь многихъ человѣкъ. Мы како вѣрный Союзникъ, никоимъ образомъ отступити не будемъ отъ союза съ Его Кралевскимъ Величествомъ Польскимъ и Республикою, и како Мы, когда еще Шведъ силенъ былъ, имъ въ большей нуждѣ помогали, такъ и нынѣ посредѣ Нашихъ счастливыхъ успѣховъ, во время паденїя Шведскихъ силъ, имъ Нашу помощь отказати не хощемъ. Мы обязаны наисильнѣйшимъ Союзомъ съ Его Кралевскимъ Величествомъ и Республикою, чтобъ Тридесять тысящь человѣкъ войска къ службѣ ихъ въ Польшѣ содержати, а въ случаи большей нужды и со всею Нашею военною силою противъ

всѣхъ

„ всѣхъ и всякаго непріятеля имъ помогати. Такимъ точно 1710
„ образомъ и Они Намъ обязаны. Все сіе оставляемъ Мы годъ.
„ на зрѣлое разсужденіе Вашего Султанскаго Величества,
„ вѣруя несумнѣнно, что Вы, какъ той, которому приличествуетъ наблюдати миръ и правду, будете блюстися несправедливыхъ Краля Шведскаго ухищреній, состоящихъ весьма изъ дальныхъ замысловъ. Мы хощемъ ожидати точнаго изясненія Вашего Султанскаго Величества и исполненія предъупомянутыхъ требованій. Въ протчемъ отзываемся Мы на обширное изясненіе, которое Посланникъ Нашъ учинитъ. Дано въ Петербургѣ 17 Іюлья, лѣта отъ рождества Христа Спасителя нашего 1710, Нашего Императорскаго Царствованія 29 года.

Изъ того Царскаго письма явствуется, что Турки уже прекланялися къ пріятію требованій Шведскаго Краля; но къ явному отъ себя начатію войны не позволяло имъ недавное подтвержденіе мирнаго трактата, тако вымыслили они употребити средства, чрезъ которыя бы Царь самъ къ такой войнѣ случай подалъ; но когда и сего не видѣли, то согласилися дати Шведу четыредесять тысящь Турокъ и Татаръ за конвой. Поистиннѣ, толь многочисленный конвой едва ли могъ бы обойтися безъ пролитія крови, по крайнѣй мѣрѣ, имѣя такого съ собою человѣка, который ничего такъ не желалъ, какъ отмщенія своимъ непріятелямъ, а для славы своей нещадѣлъ бы и всего свѣта отдати на всесожженіе. Однакожъ Краль Шведскій видя что прежній Везиръ Чорлилы Али Паша ради него покинутъ, ободрилъ свою надежду, и не соизволяя на даемой себѣ, хотя и знатной конвой, хотѣлъ чтобъ первѣе Турки съ своей страны, нѣсколько обезсилили силу Россійскую, а потомъ онъ съ тѣмъ же конвоемъ и съ оставшею своею, въ Помераніи находящеюся арміею, и партіею Станислава Лещинскаго, оную и конечно сломилъ бы и учинилъ съ Царемъ то, что онъ предъ Полтавскою баталіею съ нимъ учинити помышлялъ.

Въ такомъ неограниченномъ намѣреніи требовалъ онъ отъ Порты чрезъ своего Посла Понятовского начатія войны съ Россіею представляя, коль опаснымъ слѣдствіямъ надѣятися должна Оттоманская Порта, ежели Царь ПЕТРЪ Государство

1710 годъ. дарство Шведское во все опровергнетъ; понеже имѣя Онъ въ своей власти градъ Азовъ, и всѣ тамошныя пристаны, можетъ весьма не трудно покорити себѣ Крымъ, а потомъ и на самый Царьградъ воевати, какъ то ужѐ и намѣренїе имѣетъ, и зделанъ ужѐ въ Амстердамѣ Его портретъ съ сею надписью: Petrus Primus Russo-Græcorum Monarcha, то есть: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО-ГРЕЧЕСКІЙ МОНАРХЪ. При томъ представилъ Онъ, что многочисленной Флотъ и гавень Таганрогъ, который приведены въ сильнѣйшее состоянїе, служитъ наилучшимъ доказательствомъ злаго намѣренїя Царева противъ Турецкой Имперїи.

Ничто Султана тако необезпокоивало, како сїе послѣднее, потому что ему весьма вѣроятно казалося, что Россїйскїй дворъ имѣетъ какое-ни-будь намѣренїе противъ Царьграда. И того ради говорилъ онъ часто Верховному Везирю: „Сей „непримирительный [тако называлъ онъ Его Царское Вели„чество при своемъ огорченїи] не хощетъ намѣренїя своего „отмѣнити. Отъ того, что онъ по нынѣ учинилъ, могу я „легко разсудити, что Онъ како другой Искѣндеръ [или „Александръ] старается всѣмъ свѣтомъ завладѣти: надобно „намъ наказати сего невѣрнаго [тако называютъ при Ту„рецкомъ дворѣ всѣхъ Хрїстїанскихъ Государей] прежде не„жели Онъ насъ наказывати можетъ. Ежели мы сей случай „упустимъ, то надлежитъ опасатися, чтобъ Онъ намъ, „когда мы другою войною обязаны будемъ, какова вреда не „зделалъ. Верховный Везирь отвѣтствовалъ на сїе, что водлинно есть причина опасатися Его приращенїя; однакожъ, понеже миръ ужѐ заключенъ, то онаго безъ довольныхъ и законныхъ причинъ нарушити не можно. И тако хотѣлъ онъ прежде слышати Россїйскаго Посла. Сей предложилъ Верховному Везирю обовсемъ весьма остроумно, а въ разсужденїи Флота обнадеждилъ Его, что онъ больше не умножается, и что токмо тѣ корабли, которыя еще до заключенїя мира на штапелѣ стояли отдѣлываются, ради збереженїя ихъ отъ того, чтобъ не згнили. Впрочемъ увѣрялъ онъ, что Его Царское Величество мира никакъ не нарушитъ, развѣ когда ужѐ крайняя нужда Его къ тому приведетъ. Хотя Верховный Везирь все сїе Султану и представилъ; однакожъ онъ своего намѣренїя отмѣнити не хотѣлъ, но приказалъ ему ста-

старатися о умноженіи государственной казны и о собираніи новыхъ податей. Верховный Везирь, почитая то за противное закону и Пророку, совѣтовалъ Султану, опредѣлити другаго кого на Его мѣсто, которой бы не толь былъ добросовѣстенъ; чего ради Султанъ отнялъ у него государственную печать, низложилъ Его, и послалъ Пашою въ Эвбейской островъ; а Верховнымъ Везиремъ опредѣлилъ Балтаджу Махомета Пашу, и притомъ велѣлъ дати Шведскому Кралю 500 мѣшковъ левковыхъ талеровъ, которыхъ взаемъ требовалъ. 1711 годъ.

Постоянное Краля Шведскаго и Его единомышленниковъ пребываніе въ Турецкихъ земляхъ, и такіе поступки Турецкаго Султана не предвозвѣщали Его Царскому Величеству никакой доброй надежды, тѣмъ, меньше, что и письмо въ Царыградъ отосланное осталося со всемъ безотвѣтно. Того ради желая Онъ себѣ съ Турецкой страны покоя, писалъ вторицею къ Султану о томъ же, очемъ и прежде въ содержаніи слѣдующемъ:

ПО ТИТУЛѢ:

„ Прошло нѣколико мѣсяцей, какъ Мы Великій Государь
„ къ Вашему Султанскому Величеству письмо отослали, и
„ чрезъ Нашего Посланника Вамъ вручити дали, въ кото-
„ ромъ объявили, коль много обезпокоиваетъ Насъ то, что,
„ не смотря на миръ между Нашими обоими Государствами,
„ отъ Вашего Султанскаго Величества ратифицираной, и не
„ смотря что тойже миръ Мы со всякимъ пристойнымъ прія-
„ тельствомъ до сего дня вѣрно содержимъ, происходятъ
„ разныя къ поврежденію тогожъ мира несогласія изъ долгаго
„ въ Вашей области пребыванія непріятеля Нашего, Краля
„ Шведскаго и единомышленниковъ Его, Нашихъ бунтовныхъ
„ подданныхъ. Мы тогда весьма ясно обѣщали, что Краль
„ Шведскій, безъ всякаго поврежденія мира, можетъ возвра-
„ титися, то есть съ конвоемъ отъ 500 человѣкъ, какъ-то
„ Нашъ при дворѣ Вашего Султанскаго Величества Послан-
„ никъ съ Верховнымъ Везиремъ договорился. А ежели число
„ сіе показалося бы не довольнымъ, то Мы соизволили, чтобъ
„ онсе и до 3000 умножено было, и приняли на себя, что
„ естьли

1710 годъ. „ естьли непрїятель нашъ не иной путь, кромѣ чрезъ Польшу „ имѣти похощетъ, Мы ему и свитѣ Его свободный проѣздъ „ у Нашихъ Союзниковъ Его Величества Краля Польскаго и „ Республики получити будемъ, и для того ожидали Мы „ чтобъ сїе Наше къ прїятельству съ Вашимъ Султанскимъ „ Величествомъ такимъ образомъ весьма наклонное мнѣнїе „ было усердно принято, и Нашъ непрїятель еднымъ или „ другимъ путемъ въ свои зёмли отпущенъ былъ. Однакожъ „ видимъ Мы нынѣ напротивъ того, что сїя ногоцїяцїя, „ надъ чаянїе, идетъ вспятно, да еще, чѣмъ ужѐ явное не„ прїятельство оказуется, что ономужъ непрїятелю, кромѣ „ прежняго Его воспрїятїя, Еще данною Ему знатною сум„ мою денегъ и чрезъ военныя прїуготовленїя пособляется „ учинити непрїятельское на зёмли наши нападенїе. Того ра„ ди судили Мы заполезно, отправити сего нашего человѣка „ ради того токмо, чтобъ сїе Наше письмо Вашему Султан„ скому Величеству вручити, понеже Мы неотступно желаемъ „ дознати Ваше мнѣнїе, намѣрены ли Вы миръ, котораго „ съ нами толь свято заключили, ратифицирали и клятвою „ соутвердили непрерывно содержати. Ежели Ваше Величе„ ство таковагожъ намѣренїя, то требуемъ, чтобъ Краль „ Шведскїй предъупомянутымъ образомъ, съ приличнымъ „ конвоемъ, на Наше увѣренїе чрезъ Польшу, или иннымъ „ безопаснымъ путемъ [какихъ довольно есть] изъ Вашихъ „ земель немедлѣнно отпущенъ, и всѣмъ, которые стараются „ подозрѣнїемъ нарушати прїятельство, поступки ихъ пре„ кратити. А напротивъ тогъ Хощемъ, чтобъ Ваше Вели„ чество совершенно увѣрены были въ томъ, что Мы мир„ ный трактатъ безпрерывно наблюдати будемъ. Естьли же „ Вы на сїе не согласитеся, и Краля Шведскаго долѣе буду„ щыя весны въ своихъ земляхъ содержати, къ войнѣ гото„ витися, и непрїятелю Нашему съ денгами же и съ ору„ жїемъ пособствовати непремѣнно хощете; то ищемъ, чтобъ „ сїе Намъ заблаговременно объявленно было. Въ которомъ „ случаѣ Вамъ да не будетъ противно, когда Мы тѣмъ по„ буждены будучи, повелимъ Нашимъ армеамъ ради безопа„ сности Нашея выступити на границы, и вмѣстѣ съ Нашими „ союзниками, Кралемъ Августомъ Польскимъ и всею „ Ему вѣрною Республикою къ военнымъ дѣйствїямъ прїуго„ товимся, и всѣ старанїя употребимъ къ уничтоженїю сего

„ про-

„ противъ Насъ непріятельскаго ухищренія. Ибо како Мы 1710 годъ.
„ намѣревы, чему Всевышній Свидѣтель есть, миръ съ Ва-
„ шимъ Величествомъ непоколебимо содержати, тако равно
„ надѣемся, что, когда съ Нашей страны повода не будетъ,
„ а Ваше Величество миръ нарушити хощете, Мы Господа
„ всѣ Господствъ въ помощь Намъ въ Нашихъ праведныхъ
„ дѣлахъ имѣти будемъ. Мы просимъ Ваше Величество,
„ чтобъ наискоряе чрезъ сегожъ Нашего Посланника на сіе
„ письмо Наше писменный отвѣтъ Намъ прислали, дабы Мы
„ потому управлятися могли. Впрочемъ желаемъ отъ Все-
„ могущаго Вашему Величеству постояннаго здравія, угоднаго
„ правленія и всякаго благополучія. Дано въ Петербургѣ 18
„ Октомвра, лѣта отъ Рождества Хріста Спасителя Нашего
„ 1710, Нашего же Императорскаго Царствованія 29 года.

Между тѣмъ новопоставленный Верховный Везирь Балтаджа Махометъ Паша учреждалъ все по намѣренію Султанскому. Денегъ собралъ онъ како позволеннымъ тако и непозволеннымъ образомъ, набралъ Солдатъ и вооружился сильно къ войнѣ. Венеціани, которые опасалися нападенія на Морею, прислали Верховному Везирю, Муфтію и прочимъ знатнымъ великія подарки. Но Россійскій Посолъ того весьма не дѣлалъ, вѣдая, что токмо всуе денги потеряетъ, а ничего чрезъ то не получитъ, по тому что ихъ пріуготовленія къ войнѣ были ужѐ весьма велики. Верховный Везирь жестоко за то осердился, и почитая сіе за великую себѣ обиду, называлъ Его скупымъ. Въ Мѣсяцѣ Ноемврѣ призвавъ онъ изъ Крыма Татарскаго Хана, совѣтовалъ съ нимъ и съ прочими Везирями о начатіи войны съ Россіею, которая 20 Ноемвра выставленіемъ конскаго хвоста всему народу объявлена была. Вскорѣ потомъ разосланы были во всѣ провинціи указы, а Россійскаго Посла, конфисковавъ все Его имѣніе, посадили въ Едикулъ. Султанъ такъ былъ на него гнѣвенъ, что приговорилъ Его къ смерти, которая бы казнь подлинно надъ нимъ исполнена была, ежели бы Верховный Везирь и Крымской Ханъ противъ того неучинили сильнаго представленія. Напротивъ того велѣлъ онъ тотчасъ Шведскому Кралю, кромѣ прежде данныхъ денегъ послати еще 36 аргамаковъ [Турецкихъ Хатовъ] съ богатымъ уборомъ, и разные другіе подарки.

1710 годЪ.. ИзмѣникЪ Мазепа еще предЪ смертїю своею было донеслЪ на Влашкого Господаря [или Бега] Константина Бранкована, будто онЪ тайно переписывается сЪ Его ЦарскимЪ Величествомъ, и принявЪ намѣренїе отстати отЪ Порты, обѣщалЪ Его Величеству, какЪ скоро вЪ Молдавїю прїйдетЪ, Тридесять тысящь человѣкЪ своего войска и провїянту на нѣколико лѣтЪ, и что за то присланЪ ужѐ кЪ нему изЪ Россїи ОрденЪ Святаго Апостола Андрея. Сїе доношенїе казалося потóмЪ быть основательно, по тому что подтверждалося оное и изЪ другихЪ многихЪ мѣстЪ; да было оно и истина. И того ради должна была Порта заблаговременно старатися о усмиренїи сего сильнаго Князя. Но то самое, что онЪ былЪ вЪ великой силѣ и вЪ почтенїи у подданныхЪ, не позволяло нагло сЪ нимЪ поступати, по тому что онЪ моглЪ бы тогда противитися и скоряе соединитися сЪ РоссїйскимЪ войскомЪ. И ради того Крымскїй ХанЪ совѣтовалЪ, чтобЪ Его уловити хитростїю и употребити на то Мултянскаго Князя, а ежели владѣтелный Князь явится кЪ тому не способенЪ, то чтобЪ поручити сїе дѣло Князю Димитрїю Кантемиру, которому еще прежде того при кончинѣ отцовской назначено было владѣнїе вЪ МолдавскомЪ Княжествѣ, и который тогда вЪ Царыградѣ находился. СултанЪ согласившися на то, низложилЪ Князя Нїколая Маврокордата, сына преждеобЪявленнаго Маврокордата, а на Его мѣсто обЪявилЪ Ноемвра 14 дня 1710 года Димитрїя Кантимира дѣйствительнымЪ МолдавскимЪ КняземЪ. ПритомЪ приказано было ему взяти Бранкована подЪ видомЪ дружбы или другимЪ какимЪ-нибудь способомЪ вЪ соблюденїе, а послѣ самому вступити вЪ дѣйствительное владѣнїе Валахїи, и поставити вмѣсто себя другаго, кого онЪ похощетЪ, МолдавскимЪ КняземЪ, котораго Порта за такова и признавати будетЪ. КЪ сему предпрїятїю долженствовалЪ Крымскїй ХанЪ нѣколико тысящь ТатарЪ, ради пóмощи, вЪ готовности имѣти; также оставленЪ былЪ Кантемиру ПискисЪ, или великїй оный подарокЪ, которой всякїй Князь, принявЪ владѣнїе, Портѣ присылати долженЪ, и чрезЪ все время его пребыванїя вЪ Молдавѣ запрещено было требовати отЪ него подати.

Князь КантемирЪ, получивши на то ХатисгерифЪ, поѣхалЪ еще тогожЪ Мѣсяца сЪ ТатарскимЪ ХаномЪ вЪ Молдавїю.

Но

Но вскорѣ по прибытіи его туда вручено было ему чрезъ Османа Агу, Кіагу Верховнаго Везиря, письмо, чтобъ прислати къ Султану и Верховному Везирю обыкновенный подарокъ, заготовити Магазины ради Турецкія армеи, здѣлати Мосты и дати обрѣтающимся при Кралѣ Шведамъ и Козакамъ зимнія квартиры, а самому явитися съ своимъ войскомъ при Бендерахъ, не упоминая еще о другихъ вдругъ на него положенныхъ тягостяхъ. Но понеже Князь довольно вѣдалъ, сколько на Турецкія слова надѣятися можно, и сіе уже весьма рано чувствовалъ, то принялъ онъ Россійскую страну, и объявилъ Его Царскому Величеству свое намѣреніе, представляя къ службѣ Его себя и все свое Княжество. 1710 годъ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ освѣдомляясь о сильныхъ Турецкихъ пріуготовленіяхъ, весьма удивлялся, что Онъ ни на письма свои отъ Султана отвѣтовъ, ниже отъ Посла своего во все то время извѣстія получилъ. И хотя отъ страны Шведовъ, ради слабаго ихъ состоянія, Ему тогда никакова страха не было, а напротивъ того, съ своею уже знатно-обученною арміею могъ бы Онъ Туркамъ сильной отпоръ учинити; однакожъ весьма не радъ былъ Онъ вступати въ новыя ссоры, и ради того писалъ опять къ Султану Ахмеду письмо, слѣдующаго содержанія. 1711 годъ.

ПО ТИТУЛѢ:

„ Хотя Мы уже два письма Вашему Султанскому Величеству, едно отъ 17 Іюлья, другое отъ 18 Октомвра недавно-минувшаго года отослали, и о томъ, что Краль Шведскій и единомышленники его, Наши ребелантскіе подданные Козаки, какъ то и Союзника Нашего Краля Польскаго Измѣнники, Воевода Кіевскій и другіе толь долго въ Государствѣ Вашего Величества пребываютъ, Наше безпокойство пространно представили, съ присовокупленимъ требованіемъ, чтобъ Кралю Шведскому изъ Оттоманской Области, которымъ путемъ угодно будетъ, безъ повреждения мирныхъ договоровъ, возвратитися въ Государство свое. Причемъ Мы также и сіе объявили, что естьли Ваше Величество хощете, чтобъ онъ чрезъ Польшу возвратился, Мы во угожденіе Вашего Величества Ему позволимъ

1711 годъ. „ свободной проѣздъ чрезъ Нашу Армїю, съ Турецкимъ конвоемъ отъ 3000 человѣкъ вооруженныхъ: наконецъ объявили Мы чрезъ Нашего Посла и сїе, чтобъ той же конвой и до 5000 человѣкъ умножился, а что принадлежитъ до Его Кралевскаго Величества Польскаго и Республики, обѣщали Мы исходатайствовати позволенїе, дабы Краль Шведскїй безопасно чрезъ ихъ землю переѣхати возмоглъ. Но при всему томъ объявили Мы также, что въ случаи, дабы Ваше Величество непремѣнно восхотѣли, Краля Шведскаго съ сильнымъ и съ вящшимъ числомъ войска неже уговорено, отпустити, и такимъ образомъ явно съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, и Краля Польскаго Величествомъ миръ нарушити, Мы того допустити не можемъ, но единъ другому по силѣ Союза Нашего, помогати будемъ, а отъ нарушенїя мира, коего свято содержати обѣщаемъ, свободны быти хощемъ, и пролитїе человѣческой кровы причтено быти имѣетъ тому, кто причиною того будетъ, тѣмъ болѣе, понеже Кралю Шведскому и кромѣ Польши, есть путей довольно безопасныхъ; а проѣздъ Его чрезъ Польшу не на другой конецъ, какъ только ради вражды и нарушенїя мира требуется. Со всѣмъ тѣмъ Мы не токмо никакова отвѣту не получили, но ниже отъ Нашего Посла, или отъ кого-ни-будь другого увѣдомитися могли, вручены ли письма Наши Вашему Султанскому Величеству, или ни. Развѣ изъ другихъ мѣстъ довольное имѣемъ извѣстїе, что Посолъ Нашъ посажденъ въ Едикулъ, и что въ Константинополѣ чрезъ прокламацїю, а въ другихъ провинцїахъ указомъ объявлено, чтобъ армїи къ границамъ выступили. Мы также вѣдаемъ, что и Татарамъ повелѣно быть готовымъ къ походу. И такъ намѣренїе Вашего Вельчества есть, чтобъ Краля Шведскаго чрезъ Польшу провести силою, а на Наше Царское Величество воевати, есть Намъ весьма извѣстно. Того ради Мы запотребно быть нашли, послати еще единъ разъ сїе Наше письмо къ Вашему Султанскому Величеству, и како на первое тако и на нынѣшнее отвѣта и объявленїя Вашея воли, хотя то и излишно, искати; сирѣчь, хощетели Вы Тридесятилѣтной съ Нами не давно обновленной, и съ Вашею клятвою предъ Богомъ, Праведнымъ Судїею подтвержденной миръ содержати, или Его безъ всякой отъ Насъ поданой причины нарушити. „

Мы

„ Мы объявляемъ и то, что естьли на сїе никакова отвѣту „ не получимъ, Мы о непоколебимомъ содержанїи мира отъ „ страны Вашего Величества безопасны быть не можемъ; и „ ежели о Вашемъ прїуготовленїи къ войнѣ, какъ-то нынѣ „ чинится, и о заключенномъ насильномъ проводѣ Краля „ Шведскаго чрезъ Польшу, слухъ непрестанетъ; то Мы „ принуждены будемъ почести за явное мира нарушенїе, и „ что Мы никакими отговорками подмануты себя не допу„ стимъ. Мы уже повелѣли Нашей армеи къ границамъ вы„ ступити, будучи въ нарушенїи мира и въ пролитїи кровы „ человѣческой предъ Богомъ и честнымъ свѣтомъ весьма не„ повинны, понеже, какъ-то Всевышный Судїя знаетъ, Мы „ къ сей крайности принуждаемся, и испитующїй сердца вѣ„ даетъ, что воля Наша весьма не была, нижѐ есть, миръ „ нарушити, но паче сохраняти Его. Сего ради надѣемся, „ что правда дѣла Нашего противъ всякаго озлобителя мира „ и клятвопреступныхъ покоя нарушителей непоколебима оста„ нется. А естьли отъ Вашего Султанскаго Величества, „ съ крѣпкимъ обнадеженїемъ о святомъ мира содержанїи, и „ о проведенїи Краля Шведскаго безъ поврежденїя того, и о „ отъянїи всякаго вреда, отвѣтъ Намъ воспослѣдуетъ; то „ Наша армїя, хотя и выступила на границы, не здѣлаетъ „ однакъ никакова непрїятельства, и когда всѣ затрудненїя „ упразднятся, то она не показавъ никакова непрїятельскаго „ знака, назадъ отступитъ. Между тѣмъ выступленїе сїе „ недолжно почести за нарушенїе мира. Наконецъ желаемъ „ Мы Вашему Султанскому Величеству угоднаго здравїя. „ Дано въ Петербургѣ 17 Іаннуара, лѣта отъ Рождества „ Хрїста Спасителя Нашего 1711, Нашего же Император„ скаго Государствованїя 29 года „. 1711 годъ.

Сїе письмо ясно доказуетъ, что Царь ПЕТРЪ весьма не желалъ вступити въ войну съ Турками, не ради того, чтобъ Онъ было опасался Турецкой силы, ибо Онъ ее подъ Азовомъ искусилъ, а сверхъ того наученное Его войнство много-лучшее дѣйствїе бы учинило нынѣ, неже какъ оно учинило подъ Азовомъ; но единственно ради того, что Онъ жалѣлъ пролитїя кровы человѣческой, а безъ всякой причины, для чего и ожидалъ Онъ на свое письмо Султанскаго отвѣта за цѣлый мѣсяцъ; однакожъ какъ сїе ожиданїе было тщетно, а между

1711 годъ. а между тѣмъ сильныя Турецкїя къ дѣйствительной войнѣ прїуготовленїя со-дня на-день болѣе умножалися, и уже всей Европѣ были извѣстны: то напослѣдокъ принужденъ Онъ былъ также съ своею армїею выступити къ оборонѣ. И тако объявлена была 25 Февруара въ Москвѣ въ Соборной Церкви противъ Турковъ война, а по границамъ разосланъ на Турецкомъ языкѣ печатный Манифестъ.

Поистиннѣ всѣ како единоплемянные Славенскїе тако и Греческїе и другихъ языковъ Восточнаго Іерусалимскаго Благочестїя народы, которые чрезъ толь долгое время стенутъ подъ игомъ Оттоманскимъ, на́чали уже воображати себѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, точно яко Израильскаго отъ Бога посланнаго Ангела, который избавитъ ихъ отъ плѣни Мухамеданской, точно яко Египетской. Пророчество, во гробѣ Греческаго Императора Константина найденное у достовѣравало ихъ, что Турки имѣютъ всеконечно изгнаны быть изъ Царяграда народомъ рыжимъ или руссимъ [то есть червленикастымъ], коимъ Россїановъ быти разумѣютъ. Да и нынѣ тожъ думаютъ, и всѣ единовѣрные хотя въ неволѣ не явно, однакожъ въ тайнѣ, а паче сердечныя свои молитвы къ Богу о успѣхѣ оружїя благочестиваго Государства надъ злочестивыми и человѣкопоклонниками, ради освобожденїя своего, и своего утѣсненнаго благочестїя, непрестанно возсылаютъ.

Въ то самое время, когда Порта Оттоманская заготовляла войну противъ Россїи, а сїя къ оборонѣ прїуготовлялася, случилося нѣкоторому Сербину, Саввы Владыславлевичу, уроженцу Гхерцеговачкому перейти изъ Царяграда въ Москву, ради нѣкоторой важной службы, кою онъ въ Царяградѣ при тогдашнихъ Шведскихъ и Турецкихъ ухищренїяхъ, Царскому Посланнику учинилъ. Сей Савва прїнятъ бывъ отъ Царя ПЕТРА весьма милостиво, представилъ немедлительно, естьли бы Его Царское Величество изволѣлъ писати къ Черногорцамъ, и къ другимъ тамо сосѣднымъ народамъ, и подвигнуть ихъ взяти съ своей страны оружїе противъ Турковъ; то всѣ они весьма доброхотно явилися бы къ службѣ Его Царскаго Величества, и тѣмъ учинена была бы не малая диверсїя Турецкой силы. Представленїе сїе получило

чило такой успѣхъ, что Государь послалъ тогда въ Черную гору письмо, слѣдующаго содержанія: 1711 годъ.

„ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,
„ ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
„ и проч. и проч. и проч.

„ Преосвященнымъ Митрополитамъ, Благороднымъ и превосходительнѣйшимъ Князьямъ и протчимъ Господамъ духовнаго и мирскаго чину, особливо Черногорцамъ, Зетьяномъ, во Албаніи сущымъ Дукагинянамъ, Климентамъ, Кучамъ, Пиперамъ, и иннымъ какъ православнаго Греческаго такъ и Римскаго законовъ, здравіе и всякое благополучіе отъ Всевышняго да будетъ.

„ Извѣстно Вашимъ благороднымъ Особамъ да будетъ и всѣмъ народамъ, почитателямъ Распятаго Хріста Бога нашего, чрезъ котораго вси надѣемся въ Царствіе Его внити, потрудившеся добросердечно за Церковь и Вѣру.

„ Понеже Турки Варвары Хрістовой Церкви, и православнаго народа гонители, многихъ Государствъ и земель неправедные завоеватели, и многихъ святыхъ Церквей и Монастырей разорителіе, не довольны суть владѣніемъ Греческія Имперіи и иныхъ многихъ Потенцей не завоеваннымъ но неправеднымъ отобраніемъ, прельщающе сирихъ и убогихъ и вдовы склоняютъ прежде во свою протекцію, а потомъ какъ волки овецъ расхищали, и стадо Хріcтіанское разоряли, и толикія Хрістіанскія провинціи въ подданство неправедно привели, какъ и до нынѣ тиранствомъ и мученіемъ оныя разоряютъ, и въ поганскую Махометанскую вѣру насильно привлекаютъ.

„ А теперъ видѣвше оные нечестивцы Насъ Наше Царское Величество Хрістіанскому народу доброжелательныхъ и заможныхъ, и милостію Божіею въ военныхъ поступкахъ преуспѣвательныхъ, приняли подозрѣніе, будто Мы намѣрены отбирать отъ нихъ неправедное завладѣніе земель, и Хрістіяномъ подъ ихъ игомъ стенящымъ вспомогать: то они Турки съ союзившеся съ Еретикомъ Королемъ Шведскимъ

„ скимъ

1711 годъ. „ скимъ [который за Божїею помощїю оружїемъ Нашимъ „ побѣжденъ , и войско Его наголову побито , и въ полонъ взято , и Государства Его не малая часть завоевана , а остальное въ крайнюю нищету и разоренїе праведною Нашею войною приведено , и отобраны нетокмо Нашихъ блаженныя памяти Самодержцевъ зёмли и городы отъ неправеднаго Шведскаго завладѣнїя , но и три превеликїя Провинцїи съ многими городами , въ кругъ Моря Балтїйскаго завоеваны , и такъ чрезъ Божїю милость оружїе наше прославлено , о чемъ надѣемся что Вашымъ Особамъ извѣстно] , Нашему Царскому Величеству неправедно безъ жадныя отъ Насъ данныя имъ причины войну обьявили , и Посла Нашего въ Константинополи пребывающаго въ Темницу засадили , намѣряюще достальное стадо Хрїстово въ подданство свое привесть.

„ Того ради Мы видяще такїя ихъ неправды , и призирая на гоненїе , еже на Хрїстїаны , призывая Бога на помочь , принуждены Есмы собирати не токмо Наша войски и силы , но и протчихъ Потентатовъ , союзниковъ Нашихъ позвати , и сего году весною намѣренїе имѣемъ , да бы не токмо возмощи Намъ противу непрїятеля онаго Бусурмана отпоръ чинить , но и съ сильнымъ оружїемъ въ средину владѣтельства Его вступить , и утѣсненныхъ православныхъ Хрїстїанъ , аще Богъ допуститъ отъ поганскаго Его утѣсненїя и ига освободить , на которую войну полагаемъ крайныя наши таланты , и съ любезновѣрными и искусными Нашими войсками сами въ персонѣ вступаемъ противъ врага вѣры : ибо всѣмъ добрымъ , чистымъ и кавальерскимъ Хрїстїанскимъ сердцамъ должно есть презрѣвъ страхъ и трудности , за Церковь и православную вѣру не токмо воевати , но и послѣднюю каплю крове пролїяти , что отъ Насъ по возможности Нашей и учинено будетъ.

„ При томъ занеже Нашему Царскому Величеству извѣстна храбрость древныхъ Вашихъ Владѣтелей , и глубина добрыхъ Вашихъ Хрїстїанскихъ Сердецъ , и искуство , которое прежде сего по должности своей чрезъ храбрыя оружїя за вѣру въ войнскихъ случаяхъ оказывали есте , якоже Мы удостовѣрихомся изъ книгъ , каковыя напечатаны во

„ всѣмъ

„ всѣмъ свѣтѣ, выхваляя воинскія искусства вашихъ народовъ, что Великій Александръ Македонскій съ не многими войсками тамошнихъ народовъ многихъ Царей побѣдилъ, и многими Имперіями завоевалъ, и тѣмъ безсмертную славу въ военномъ обхожденіи по себя оставилъ. Георгій Кастріотъ, сирѣчь Скандербегъ во всю свою жизнь съ не многими войсками Вашего народу не токмо лютому поганскому зубу не допускалъ себя кусать, но еще на Шестыхъдесять на трехъ главныхъ баталіяхъ непріятеля на голову побивалъ: и ежели бы протчіе ваши Деспоты и Владѣтели съ такимижъ сердцами трудилися, то не допустили бы себя въ неволность, и потомковъ своихъ въ подданство. 1711 годъ.

„ Тѣмже въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно Вамъ есть древныя свои славы обновити, соединившеся съ Нашими силами, и единокупно на непріятеля вооружившеся воевать за вѣру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и вольность вашу и вашихъ потомковъ: но аще кто изъ васъ въ сей праведной войнѣ потрудится, той первѣе отъ Бога получитъ всякое благое воздаяніе, а отъ Насъ милость и награжденіе, и всякому по услугамъ и желанію привилегіями Нашими жалованье будетъ. Ибо Мы себя иной славы не желаемъ, только да возможемъ тамошнія Хрістіанскія народы отъ тиранства поганскаго высвободить, православныя Церкви паки украсить, и животворящой Кресть возвысить; и тако аще будемъ единокупно всякъ по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Хрістово прославится вящше, а поганины, Махометовы наслѣдники будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество въ пески и степи Харапскія.

„ Сія Нашего Царскаго Величества доброжелательная граммата Вашымъ Благородіямъ вручена будетъ отъ посланниковъ Нашихъ. Дано въ Москвѣ лѣта Господня 1711 года, Марта 3 дня.

Въ началѣ Маія Мѣсяца собралася Россійская армія при Браславѣ, и оттуда отправилася, далѣе въ походъ. Съ главною арміею соединился и находившійся въ Польшѣ Россійскій корпусъ, причемъ коммандующій онымъ корпусомъ Генералъ

1711 годъ. ЯнусЪ ФонЪ ЭберстатЪ совѣтовалЪ протчему Генералитету, что бы на Днѣпрѣ построити Магизины: но сїю толь надобную предосторожность почли тогда за излишнюю, надѣяся на великїя обѣщанїя Валахїйскаго Князя Бранкована ГенералЪ ФелдмаршалЪ ГрафЪ ШереметовЪ посланЪ былЪ напредЪ сЪ едною частїю армеи, ради благовременнаго строенїя мосту чрезЪ Дунай. За нимЪ слѣдовалЪ Его Царское Величество со всею армїею, и сталЪ лагеремЪ при Чучорамѣ на рѣкѣ Прутѣ, гдѣ и Князь Кантемирь сЪ своимЪ МолдавскимЪ войскомЪ кЪ армеи прибылЪ. Оттуда пошелЪ Государь Царь сЪ нѣколикими Генералами кЪ Столичному вЪ Молдавѣ граду Яшу, ожидая отЪ Валахїйскаго Князя Бранкована обѣщаннаго провїанта. Но какЪ оной Князь поступалЪ вЪ своемЪ обѣщанїи весьма медлительно, и совершенно Ему вѣрити причины не имѣли, а напротивЪ того вЪ провїантѣ недостатокЪ уже являтися началЪ, потому что, надѣючися на него, токмо на 20 дней провїантомЪ запаслися, и притомЪ саранча вЪ Молдавїи всю траву поѣла, то сумнѣвался Его Величество далѣе пойти.

Между тѣмЪ ГенералЪ РеннЪ и ГрафЪ Ѳома КантакузинЪ посланы были вЪ Валахїю, чтобЪ у Бранкована провїантЪ, буде онаго доброволно достати не можно, силою взяти. И тако прешедши Молдавскїя горы атаковали они БраиловЪ и взяли сей градЪ у ТурковЪ на капитулацїю. Когда они начали уже вЪ Валахїйскую землю проходити, то присланЪ былЪ кЪ нимЪ указЪ, чтобЪ оставити ТуркамЪ БраиловЪ и возвратитися назадЪ кЪ армеѣ. Ибо при отправленїи ихЪ тамо изЪ Лагеря, воспрїяла Россїйская армїя походЪ свой кЪ Дунаю, желая прежде ТурковЪ кЪ оной рѣкѣ прибыти. Но едва токмо она кЪ горѣ Рабью приближилася, то пришла вѣдомость, что Верховный Везирь сЪ 200 тысящь человѣкЪ чрезЪ Дунай уже преправился, и что Лагерь Его простирается до Фалцы. Того ради отправленЪ былЪ ГенералЪ ЯнусЪ сЪ седмь тысящь человѣкЪ Россїйскаго войска и сЪ 500 МолдавцовЪ и нѣколикими стами КозаковЪ кЪ Фалцѣ, ради удержанїя непрїятеля. Пришедши тамо увидѣлЪ онЪ Турецкой Лагерь близЪ села Барсени на Восточной странѣ рѣки Прута, и увѣдомилЪ о томЪ Его Царское Величество чрезЪ курьера. Но понеже онЪ, не получа отвѣта, назадЪ отступити

ипти не хотѣлъ, то непріятель, пребравшися нощію чрезъ рѣку, со всѣхъ странъ Его окружилъ. Во время наибольшаго опасенія пришелъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратитися въ Лагерь. Того ради построилъ онъ свой корпусъ баталліономъ-карре, и началъ по-малу отступати, отбивая всегда храбро безчисленныя непріятельскія нападенія. Не далеко отъ Лагеря учинилъ непріятель на него жесточайшій напускъ, но притомъ посланъ былъ къ нему на помощь Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощію которыхъ онъ непріятельскую конницу состоявшую въ 60 тысящь человѣкъ чрезъ цѣлые три часа удерживалъ и прогнавъ оную благополучно, прибылъ въ Лагерь при Станисбестѣ. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что то мѣсто, на которомъ стоитъ армія, не способно къ тому, чтобъ все войско надлежащимъ образомъ къ баталіи построити, то зажженъ былъ весь излишней багажъ, а армія отступила назадъ къ горѣ Рабью. Непріятель, увидѣвши на разсвѣтѣ отшествіе армеи, погналъ за нею въ слѣдъ со всею конницею; однакожъ, будучи отъ нея сильно удержанъ, не моглъ того отвратити, чтобъ она въ назначенное мѣсто не пришла. Турки поставили тотчасъ свой Лагерь по обѣ страны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россійскою конницею. 1711 годъ.

На другой день прибылъ и Верховный Везирь съ Янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началася немедлѣнно стрѣльба по Россійскому Лагерю, а Янычары учинили также по своему обыкновенію на оной жестокое нападеніе. Правда что седмь разъ отбиты были они весьма храбро, хотя при Россійской армѣе не больше 69 полковыхъ пушекъ находилося, но которыя весьма съ пользою употреблялися: Однакожъ не было ей надѣятися доброму слѣдствію. Турки превосходили числомъ Россійское войско въ шестеро, и окружили ее со всѣхъ странъ. Съ другой страны явился внутрь Лагеря такой непріятель, который много былъ силнѣе внѣшняго, аименно крайный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ Обстоятельства, которыя очевидно представляли Россійскому Войску или смерть или полонъ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, которому все оное бѣдствіе

Г 2 предъ

1711 годъ. предъ очами было, пришелъ наконецъ въ несказанное смущенїе. Онъ тужилъ объ томъ, что допустилъ Онъ себя обмануть Валахїйскому Господарю, прїйти съ своимъ войскомъ толь въ отдаленную незнакомую землю безъ провїянта. Онъ сѣтовалъ, что толь многїя Его о просвѣщенїи народа, и о прославленїи Отечества своего предпрїятые труды имѣютъ нынѣ, изъ самой Его неосторожности вмѣстѣ исчезнути, и что самыя лучшїя Его трупы, которыя Онъ собственнымъ своимъ трудомъ, разумомъ и добрымъ правленїемъ до толико произвелъ, что оныя наилучшимъ въ Европѣ трупамъ не уступали, нынѣ съ нимъ совокупно пропасти должны.

Въ такихъ худыхъ обстоятельствахъ и въ такой ужѐ крайности не осталося Его Царскому Величеству ничего болѣе, какъ токмо, чтобы безъ опусканїя времени продратися со всею своею силою сквозъ непрїятеля, заключивъ, ежели не увидетъ, то лучше Ему съ оружїемъ въ рукахъ умрети, нежели такимъ варварамъ на вѣчное свое и своего Государства безчестїе, въ полонъ здатися. И такъ отдалъ Онъ указъ всѣмъ Генераламъ, чтобъ назавтрее быти готовымъ къ тому, а при томъ повелѣлъ оставити себя чрезъ наступающую нощь въ покоѣ, котораго однакъ никако имѣти не моглъ, сокрушаясь безпрестанно о своемъ и Государства своего состоянїи, которое на толь сумнительную отвагу Онъ назавтрее отдати вознамѣрился.

Генералы получа такой отчаятельной указъ, прїуготовлялися учинити все то, что ихъ должности касается. Государыня Царица ЕКАТЕРЫНА, которая была тутже, увѣдомясь о Намѣренїи Государя своего, почла оное не меньше за весьма отважное, коль и за весьма опасное. И того ради, собрала Она немедлительно военный совѣтъ, въ которомъ за нужно быть найдено, чтобъ учинити Туркамъ предложенїе о мирѣ. Сїе полезное заключенїе надобно было объявити Его Царскому Величеству, и требовати у него соизволенїя. Но кто моглъ осмѣлиться преступити указъ, запрещающей каждому ктобъ ни-былъ, къ нему оноя нощи приходити? а притомъ какъ возможно будетъ онаго благороднаго духа склонити на то, чтобъ требовати мира у оныхъ клятвопреступныхъ варваровъ, которые сами были причиною

того

того похода? Государыня, зная колико власти имѣетъ Она надъ сердцемъ своего дражайшаго Государя и супруга, вошла сама въ палатку Его, и падъ предъ нимъ представила Ему обо всемъ томъ такъ чувствительно, что Онъ не меньше отъ причинъ, коль отъ слезъ Ея имѣлъ наконецъ на все согласиться. 1711 годъ.

Весьма рѣдко случается, чтобъ у Турецкихъ Министровъ денги не могли чего-ни-будь здѣлати. Сіе было Царицѣ Екатеринѣ извѣстно, а Она и собрала сколько болѣе могла червоныхъ, и придавъ еще свой изъ драгихъ камней Шмукъ, коего при себѣ тогда имѣла, послала все то чрезъ Шепелова Унтеръ-Офицера Лейбгвардіи, къ Верховному Везирю и къ Совѣтнику Его Кіая. Томужъ Офицеру по указу Его Царскаго Величества вручено было отъ Генерала Фелдмаршала Шереметова письмо, въ которомъ объвлялъ Онъ Верховному Везирю, „ что Царь, Государь Его никогда не былъ того „ намѣренія, дабы воевати противъ Порти Оттоманской, „ но что въ семъ случаи принужденъ былъ выступити токмо „ оборонятся; а что вступилъ Онъ въ границы Турецкія, „ причина тому Господарв Валахійскій Бранкованъ, который „ самъ позвалъ Его туда, обѣщавъ отдати Ему себя и все „ свое Княжество: того ради Его Царское Величество, „ во отвращеніе дальнаго съ обоихъ странъ кровопролитія „ имѣетъ склонность вступити въ мирныя договоры, и проч.

Верховный Везирь Балтаджи Махометъ видя съ какою храбростію и мужествомъ Россіяни въ чиненныхъ турками набѣгахъ отпоръ дѣлали, принялъ оное Генерала Фелдмаршала Шереметова предложеніе тѣмъ охотнѣе, что и сами Янычари больше приступати ужѣ не хотѣли. И такъ объявилъ Онъ тотчасъ въ своей армеи перемиріе оружія, а между тѣмъ вступилъ въ мирныя договоры съ Царскими къ нему присланными Министры, Вицеканцлеромъ Барономъ Петромъ Шафировымъ, и Генераломъ Маіоромъ Графомъ Михаиломъ Шереметовымъ, Сыномъ Генерала Фелдмаршала. Кондиціи, на которыхъ миръ заключенъ, были слѣдующія, чтобъ Его Царское Величество уступилъ Туркамъ Азовъ въ такомъ состояніи, въ какомъ онъ былъ довзятія, разоривъ прежде всѣ новыя около Его крѣпостныя строенія, и вывезъ свою арти-

1711 годъ. артилерію и аммуницію. Такожде чтобъ на Азовскомъ Моръ и на Днъпръ ново-построенныя кръпости съ Таганрогскою гаванью разорилъ, и тако всю землю отъ Самары къ Югу лежащую уступилъ Туркамъ и Татарамъ, а послъднымъ и право защищенія надъ Запорожцами оставилъ. Сверхъ того чтобъ немъшался болъе въ дъла Республики Польской, и для того вывелъ бы свои войска оттуда; а притомъ чтобъ допустилъ Кралю Шведскому свободный проъздъ въ Государство Его, естьли онъ похощетъ итти чрезъ Россійскія и Польскія земли.

Правда что Верховный Везирь прежде всего требовалъ выдачи Молдавскаго Князя Кантемира; однакожъ Его Царское Величество приказалъ, ему на то отвътствовати, что можно Туркамъ отдати все до самаго Курска, но такова Князя, который Ему въ защищеніе отдался, Онъ никогда не оставитъ. Чего ради Турки, которые впрочемъ весьма упрямы, тотчасъ оставили оное требованіе, дабы сіе толь полезное мирное дъло чрезъ то не пресъклося.

Краль Шведскій увъдомленъ бывъ отъ Графа Понятовскаго, который также въ Лагеръ Турецкомъ находился, о всему что между Везиремъ и Генераломъ Россійскимъ Фелдмаршаломъ Шереметовымъ производилося, прибылъ немедлительно въ Лагерь Турецкой, и всъми мърами противился сему мирному заключенію; однакожъ оно приведено было 11 Іюля въ совершенство, потому что Верховный Везирь разсуждалъ, что онъ лучше чужестраннаго Краля въдаетъ, что Оттоманскому Государству полезно.

По заключеніи мира возвратилася Россійская армія къ Могилеву, а оттуда чрезъ Польшу ко границамъ. Верховный Везирь думалъ, что онъ сіе дъло весьма славно окончилъ, но оная партія, которая содержала Шведскую страну, всячески старалася, чтобъ Его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имъла Россійская армія въ съъстныхъ припасахъ, и ради которыя, по ихъ мнънію, ежели бы Верховный Везирь не толь поспъшилъ, конечно бы она принуждена была здатися; отъ чего явно, что Верховный Везирь смотрълъ больше на собственную

жую прибылЪ и на великїе подарки, нежели на общее благополучїе Оттоманскаго Государства. Верховный Везирь увѣдомившися о томЪ, остался вЪ Адрїанополѣ. Хотя СултанЪ безпрестанно присылалЪ кЪ нему указы, чтобЪ ѣхати вЪ Константинополь; однакожЪ онЪ всегда сыскивалЪ отговорки, надѣяся что между тѣмЪ Султанскїй гнѣвЪ чрезЪ Муфтїя и Силидара Али Пашу утишится. Но СултанЪ, который чрезЪ то приведенЪ былЪ токмо вЪ большее огорченїе, послалЪ тайно Хачеки Агу вЪ Адрїанополь кЪ Юсуферу Янычарскому Агѣ, и приказалЪ ему объявити, чтобЪ онЪ сЪ довольною командою обступилЪ палатку Верховнаго Везиря, и взявЪ у него Государственную печать, держалЪ бы оную у себя до дальнаго указу, а отставленнаго Верховнаго Везиря прислалЪ бы немедлѣнно вЪ Константинополь. Янычарской Ага учинилЪ все сїе исправно, и когда вшелЪ вЪ палатку Верховнаго Везиря, то онЪ игралЪ вЪ Шахматы сЪ ОммеромЪ Эффенды. Верховный Везирь принялЪ его весьма учтиво, и просилЪ чтобЪ подождалЪ не много, пока кончится игра, которая кажется ему такЪ смѣшенна, что онЪ такой игры еще не видѣлЪ. По окончанїи игры объявилЪ ему Ага Султанской указЪ. Верховный Везирь тотчасЪ повинулся, и просилЪ токмо Хачеки Агу, чтобЪ сколько можно извинилЪ Его предЪ СултаномЪ ТакимЪ образомЪ потерялЪ онЪ чинЪ Верховнаго Везиря, и сосланЪ былЪ сперва вЪ островЪ ЛемнусЪ, а послѣ вЪ РодусЪ, гдѣ онЪ потомЪ, како вЪ Константинополѣ разглашали, умерлЪ натуральною смертїю. ОднакожЪ сказываютЪ, будто онЪ по Султанскому указу задавленЪ, и что того публично объявити не смѣли, потому что како народЪ, такЪ и Солдаты, ради милостивыхЪ Его поступокЪ весьма Его любили. 1711 годЪ.

Между тѣмЪ Его Царское Величество прибывЪ безбѣдно кЪ предѣламЪ Своего Государства, первое старанїе имѣлЪ о успокоенїи Своего преутружденнаго воинства, которое и распустилЪ ОнЪ по зимнымЪ квартирамЪ, и притомЪ отдалЪ указЪ чтобЪ набирати новое войско кЪ дополненїю полковЪ, кои вЪ предописанномЪ походѣ имѣли великїй уронЪ, состоявшей вЪ ШестыхЪ надесять тысящь, двухЪ сотЪ четырехЪ десять человѣкЪ. По уряжденїи всего того отправился ОнЪ вЪ КарлсбадЪ ради употребленїя теплицЪ, которыя здравїю Его,

1711 годЪ. Его, отЪ многихЪ трудовЪ поврежденному довольно пользовали. ИзЪ Карлсбада поѣхалЪ чрезЪ ДрезденЪ вЪ ТоргавЪ, гдѣ Королева Польская, супруга Краля Августа было учинила богатѣйшія пріуготовленія, ради торжествованія брака Царевича Алексѣя Петровича сЪ Принцессою Волфенбительскою, Христиною Софїею, Сестрою Римскія Императрицы, супругы Императора Карола Шестаго. По окончаніи свадби отправилЪ Государь новосочетанныхЪ вЪ Волфенбитель, а самЪ поѣхалЪ чрезЪ Шлезїю вЪ Польскую Пруссїю, гдѣ осмотрѣлЪ трупы, бывшія подЪ командою Генерала Бауэра. Оттуда отправился чрезЪ ТорнЪ, КенигсбергЪ, Ригу и Ревель кЪ Своему любезному Петербургу, гдѣ мы Его на нѣкоторое время и оставимЪ, а поидемЪ кЪ Царыграду, видѣти безпрестанныя между тѣмЪ ухищренія Его непріятелей.

КарлЪ Вторый надесять, Краль Шведскій, видя что по Его предложенїю Балтаджи МахометЪ потерялЪ достоинство Верховнаго Везиря, нача́лЪ паки собою и чрезЪ своихЪ единомышленниковЪ прилагати старанія, како бы склонити Порту Оттоманскую кЪ нарушенїю мира сЪ Россїею. ХанЪ Крымскій былЪ тако́важЪ мнѣнія. Сей, хотя постановленнымЪ при Прутѣ трактатомЪ и получилЪ земли до рѣки Самары и право надЪ Запорожцами, опасался однакЪ толь сильнаго сосѣда, который можетЪ Ему скоро или не скоро нанести смертельную язву. Краль же Шведскій сЪ своей страны безпрестанно желилЪ учинити сильное мщеніе не токмо Царю Россїйскому, да и всѣмЪ своимЪ непріятелямЪ на Сѣверѣ. И такЪ оба сіи непримирительные Князья, имѣя свои по ихЪ мнѣнїю справедливыя причины, привели Султана до того, что 17 Декемврa была вЪ ТурецкомЪ Диванѣ опять заключена война противЪ Его Царскаго Величества.

1712 годЪ Краль Шведскій, какЪ скоро увѣдомился вЪ БендерахЪ, что Порта наклонена обявити войну Россїи, то писалЪ вЪ Мѣсяцѣ Мартѣ 1712 года, кЪ своему Генералу Штейнбоку вЪ Швецїю указЪ, чтобЪ онЪ сЪ еднымЪ изЪ седмыхЪ надесять тысящь человѣкЪ состоящимЪ корпусомЪ и сЪ довольнымЪ провизїономЪ вступилЪ вЪ Померанїю, а оттуда еще сЪ нѣколиками тамо находящимися трупами, чрезЪ Польшу кЪ БендерамЪ приближился. Намѣреніе Его было притомЪ такое,

такое, чтобЪ ввести ТурковЪ и ТатарЪ вЪ Польшу, и завладѣвЪ ею, пойти сЪ нимижЪ вЪ зе́мли Россійскія, а потомЪ и вЪ Германію вЪ зе́мли непріятелей своихЪ, и оныя мечемЪ и огнемЪ запустошити: однакожЪ всѣ сіи непримирительныя его замыслы были уничтожены тѣмЪ, что посредствомЪ Великобританскаго и Гхолландскаго МинистровЪ Порта Оттоманская склонилася кЪ дѣйствительному заключенію мира сЪ Россіею. И тако 15 Априлья сЪ подписаніемЪ ЦарскихЪ полномощниковЪ, Вицеканцлера Барона Петра Шафирова, и Генерала Маіора, Графа Михаила Шереметова сЪ Россійской страны, а сЪ Турецкой новаго Верховнаго Везиря Іюсуфа Паши заключенЪ мирный трактатЪ вЪ Константинополѣ, на такихЪ же кондиціяхЪ, какіе были при Прутѣ постановлены. 1712 годЪ.

„ ВЪ первомЪ артикулѣ назначено, что Его Царское Величество имѣетЪ вывести изЪ Польши всѣ свои войска, и не мѣшатися болѣе вЪ дѣла Польскія. Но ежели бы Краль ШведскійЪ было восхотѣлЪ сЪ своими войсками нанести безпокойство на оное Государство, вЪ намѣреніи, чтобЪ учинити нападеніе на Россію, вЪ такомЪ случаи могутЪ Россійскія войска выступити также противЪ ШведовЪ, которое высокая Порта за нарушеніе мира почести не будетЪ. По силѣ Втораго артикула, Возвращеніе Краля Шведскаго вЪ его зе́мли и путь того остается на произволеніи Великаго Султана. И ежели высокая Порта заключитЪ, провести его Краля сЪ своими трупами чрезЪ Россію, то чтобЪ вЪ ѣздѣ ихЪ таможЪ и обратномЪ не учинити никакова озлобленія ни РоссійскимЪ землямЪ, ни трупамЪ ОттоманскимЪ. ТретьимЪ артикуломЪ уступлена ТуркамЪ и ТатарамЪ вся земля лежащая отЪ Самары кЪ Югу, и притомЪ утверждено како ТатарамЪ право защищенія надЪ Запорожцами, тако и ЗапорожцамЪ право пользоватися доходами отЪ превозовЪ Днѣпра даже до устья рѣки Самары; сЪ прибавленіемЪ чтобы впредЪ никакихЪ набѣговЪ и урону нечинити, ни сЪ Россійской страны КрымскимЪ ТатарамЪ и ЗапорожцамЪ, ниже сЪ страны тѣхЪ же землямЪ и подданникамЪ РоссійскимЪ. ВЪ ЧетвертомЪ артикулѣ поставлено, что во отвращеніе всякаго безпокойства, ни една страна не должна между АзовомЪ и ЧеркасскимЪ новой крѣпости построити: а до четырехЪ мѣся-

1712 годъ. „ цей всѣ крѣпостныя строенія между предъупомянутыми по-
„ граничными градами, како и Таганрогъ разорити до осно-
„ ванія, и болѣе ничего тамъ ни едной страны не строити.
„ По пятому артикулу долженъ Его Царское Величество при
„ возвращеніи Портѣ Азова, отдати обратно или заплатити
„ Шестдесять метальныхъ пушекъ, которыя въ томъ же
„ градѣ при взятіи его были. Въ Шестомъ артикулѣ при-
„ упомянуто, чтобъ по силѣ Прутскаго мира разоренныя
„ крѣпости, на рѣкѣ Самарѣ Богородицкой и на Днѣпрѣ
„ Каменной затонъ болѣе не обновляти. Въ Седмомъ ар-
„ тикулѣ опредѣлено время сему миру Двадесять пять
„ лѣтъ, и проч.

По гласу сего трактата, съ которымъ обѣ высокіе страны были совершенно довольны, Его Царское Величество отправилъ изъ Польши свои войска, состоявшія въ Тридесять въ шесть тысящь человѣкъ подъ командою Князя Александра Менчикова въ Померанію, гдѣ имѣли сойтися также Данезы и Саксонцы. Намѣреніе сихъ высокихъ Союзниковъ заключалося въ томъ, чтобъ первѣе овладѣти островомъ Рюгенъ, думая, что ничего полезнаго они въ Помераніи не здѣлаютъ, ежели прежде не завладѣютъ тѣмъ же островомъ, или Стральсундомъ, да бы такимъ образомъ пресѣчь Шведамъ вступленіе въ Померанію. Однакожъ сіе ихъ предпріятіе было тогда уничтожено тѣмъ, что Шведскій Генералъ Графъ Штейнбокъ укрѣпилъ оной островъ съ довольнымъ корпусомъ войска. Сей Генералъ по указу своего Краля, какъ индѣ упомянуто, было приготовлялся итти въ Польшу и оттуда далѣе къ Днестру, ради пособія намѣреніямъ, которыя Краль его съ Турками произвести помышлялъ. Но понеже въ походѣ къ острову Рюгенъ, потерялъ онъ большую часть своихъ кораблей съ провіянтомъ, коихъ Данезы частію поймали, частію же зажжгли; то былъ онъ чрезъ то приведенъ въ такую скудость, что, понеже Россіяни и Саксонцы въ линіяхъ отъ Трибеза до Дамгарда простирающихся, шанцованы были, принужденъ онъ былъ обратитися къ Ростоку, и тамъ ожидати другаго провіянту изъ Швеціи.

Между тѣмъ како Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не опускалъ приводити во исполненіе всего того, что въ мирномъ тра-

трактатѣ съ Турками заключено; тако напротивъ того и Великій Султанъ послалъ указъ къ Бендерскому Пашѣ Исмаилю, чтобъ съ нѣколикимъ числомъ Турецкаго войска провести Краля Шведскаго чрезъ Польшу, яко чрезъ ближайшую дорогу къ его Государству; а сіе объявлено было и самому Кралю со всякою учтивостію. Однакожъ Краль не смотря ни на честь свою, которая въ случаи упрямства, оными варварами не весьма трудно попрана быти можетъ, ни на то, что во отсутствіи Его непріятели земли его расхищаютъ, къ такому изъ Турецкой области выходу не показывалъ никакой склонности, хотя его къ тому уже и понуждати стали, но безпрестанно старался, како бы свое мстительное намѣреніе съ временемъ въ дѣйство произвести. И хотя ему между тѣмъ отъ Коронъ Французской и Англійской, а потомъ и отъ Его Цесарскаго Величества Римскаго мирныя учинены предложенія, съ прошеніемъ, дабы онъ послалъ своихъ Министровъ на съѣздъ въ Бруншвигѣ, ради примиренія съ коронами противъ его воюющими; однакожъ все то было всуе. Краль не отступая отъ своего намѣренія возбуждалъ Турковъ противъ своихъ непріятелей, употребляя всякія вымыслы и подкупая Министровъ Турецкихъ. Да уже и приведено было до того, что Порта по многимъ его единомышленниковъ Поляковъ и Козаковъ подъувѣщаніямъ склонилася опять, съ Его Царскимъ Величествомъ миръ нарушити, Пословъ Его поставити въ Едикулъ и 20 Ноемвра войну объявити Россіи. 1712 годъ.

Въ то время какъ сіе въ Турецкой землѣ происходило, Данезы по завоеваніи Бременскаго Гхерцогства пошли обратно къ Мекленбургскимъ предѣламъ, чтобъ соединится въ Померанїи съ союзными войсками. Его Царское Величество увѣдомясь, что Данезы намѣрены ударити на Шведское войско, которое у той дороги находилося, куда они итти хотѣли, отправилъ немедлѣнно троихъ курьеровъ єдного за другимъ, совѣтуя имъ, не давати баталіи съ непріятелемъ, пока Онъ съ своими трупама тудажъ не прибудетъ, инако же страшно пострадати имутъ: однакожъ Данезы, которые надѣялися самы одержати побѣду надъ Шведами, весьма того не хотѣли, дабы Россіяни въ такой побѣдѣ участія имѣли, и такъ ослушавшеся толь усерднаго совѣта, пошли прямо на

1712 годъ. непріятеля. Шведскій Генералъ Штейнбокъ, который желалъ токмо чтобъ съ Россіянами не биться, принялъ упомянутыхъ Данезовъ 14 Декемвра у Гадебуша такъ изрядно, что онъ ихъ на́-голову разбилъ, а потóмъ пошедъ къ Равѣ, предалъ огню градъ Алтону, тако, что ни единъ домъ целъ тутъ не остался. И какъ сїе не простительное дѣло учинено во время нощное; то многїе изъ мѣщановъ погребени были домами своими въ пепелѣ, а другїе изъ оныхъ, которые могли уити отъ свирѣпства огня, како многїя жены, дѣты и старые бѣгая безъ одѣянїя, замерзли отъ стужи предъ враты Хамбургскими. Мѣсто сїе лежащее не далеко отъ Хамбурга, не имѣло никакова укрѣпленїя, однакъ оно тогда ради отправляемаго въ немъ купечества и разныхъ Манифактуръ на́чало быть нѣсколько знатнымъ, для чего и говорили потомъ, будто Хамбургцы, которые имѣли Алтонцовъ въ ненависти, было подкупили къ тому Штейнбока. Случилося Его Царскому Величеству быть тогда въ Хамбургѣ, и соболѣзновавъ о бѣдныхъ оныхъ Алтонцахъ, раздѣлилъ Сиромахамъ нѣколико тысящь рублей, и обѣщалъ также способствовать имъ въ купечествѣ ихъ не токмо въ пристанахъ на Балтическомъ морѣ, но и въ Архангелгородѣ.

Побѣда, которую Шведскій Генералъ Штейнбокъ надъ Данезами одержалъ, не много его пользовала, затѣмъ что Союзные войска не дали ему болѣе покоя нигдѣ. Его Царское Величество увѣдомясь, что онъ будучи не далеко отъ Фридрихштата, вознамѣрился итти чрезъ Ейдерь въ Померанїю, вступилъ немедлително съ своимъ войскомъ въ походъ противъ Его. 13 Іаннуара 1713 года подступилъ Онъ подъ Фридрихштадъ, и въ третьемъ приступѣ взявъ его вооруженною рукою, полонилъ Четыре сотъ Человѣкъ Шведовъ, а потóмъ предавъ команду надъ войсками Князю Менчикову, и Денемаркскому Кралю, съ которымъ распорядилъ самыя изрядныя мѣры къ опроверженїю Генерала Штейнбока безъ подаянїя съ нимъ баталїи, поѣхалъ въ Мѣсяцѣ Февруарѣ въ Петербургъ.

1713 годъ.

Порядокъ приключенїй въ Померанїи удержалъ меня говорити объ успѣхѣ ухищренїй Краля Шведскаго и его единомышленниковъ при Оттоманской Портѣ. Краль склонилъ Великаго

каго Султана объявити войну Россіи, какъ мы прежде сказали; но чрезъ то привелъ онъ несчастіе болѣе на самого себя, нежели на своего непріятеля. Султанъ заключивъ войну противъ Царя Россійскаго, объявилъ ему также, чтобъ онъ вышелъ изъ Оттоманской области. Ханъ Крымскій и Бендерскій Паша, которымъ приказано было ему сіе объявити, и отправити его съ Турецкимъ конвоемъ, были самые лучшіе его пріятели, и потому всякимъ возможнымъ образомъ старалися склонити его къ такому выходу; но понеже сіе ни мало не соотвѣтствовало его намѣренію, то онъ и послушати ихъ не хотѣлъ, развѣ требовалъ, чтобъ самому говорити съ Султаномъ. Симъ требованіемъ оные Турецкіе Господа озлоблены будучи, совѣтовали Султану, дабы его или силою къ тому выходу принудити, или бы къ двору Султанскому подъ соблюденіемъ привезти, представляя нѣкоторую опасность отъ пребыванія его на границѣ. Султанъ имѣлъ причину дивитися таковому самозванного гостя упрямству, а еще болѣе осердитися за его требованіе, яко бы онъ было чрезъ то восхотѣлъ учителемъ его быть, для чего и повелѣлъ онъ, его силою или отправити прочь, или въ случаи конечнаго его упрямства привезти въ Адріанополь жива или мертва. Предъупомянутые Господа по указу Султанскому понуждали его къ томужъ или къ другому пути; а какъ онъ противъ и едного и другого весьма упорнимъ явился: то произошла изъ того славная Бендерская акція, на которой показалъ онъ великую Храбрость противъ Турковъ, которые по указу Бендерскаго Паши, жива его поимати хотѣли. Наконецъ какъ домъ его, въ которомъ онъ толь мужественно оборонялся, зажгли, и онъ было хотѣлъ, выскочивъ изъ окна спастися, то множествомъ Турковъ преодолѣнъ, былъ пойманъ. и подъ карауломъ отведенъ въ крѣпость Бендерскую, а оттуда въ Адріанополь, гдѣ Султанъ съ арміею своею находился. Поставили его сперва въ замокъ Демотику, а потомъ на ходатайство Посла Французскаго отвезенъ близъ Бендеря въ село Демердеть, въ надѣяніи что чрезъ тогожъ Посла возможно будетъ склонити его къ выѣзду изъ Турецкихъ земель. Однакожъ все то было напрасно. Краль пренебрегъ всѣ претерпѣнныя свои безчестія, раны и побои, которыя онъ въ предъупомянутой акціи получилъ, отъ прежняго своего намѣренія весьма отстати не хотѣлъ, но про- 1713 годъ.

1713 годъ. но продолженїемъ пребыванїя своего тамо, паки своими факцїами противу Царя войну возбудити надѣялся. Между тѣмъ понеже Гхолландскаго Посольства Толмачь Тѣлзъ, который получалъ случай съ Царскими Послами въ Едикулѣ тайно бесѣдовати, представлялъ Портѣ, что Его Царское Величество свое войско изъ всѣхъ Польскихъ земель вывелъ, и всѣ послѣдняго мирнаго трактата договоры совершенно исполнилъ, тако, что уже не осталося ничего, что бы могло съ Россїйской страны къ нарушенїю мира поводомъ быть: то Султанъ повелѣлъ привезти Россїйскихъ оныхъ Министровъ въ Адрїанополь, и съ ними наново миръ заключити, что и воспослѣдовало 3 Іюлья, тѣмъ благоуспѣшнѣе, что понеже Краль Шведскїй не соизволялъ итти съ тѣмъ конвоемъ, которой ему еще сперва обѣщанъ отъ пять тысящь человѣкъ Турковъ, но требовалъ непремѣнно четыредесять тысящь, на что Султанъ, увѣдомясь о сильномъ союзѣ Сѣверныхъ Потенцїяхъ и о дѣйствїяхъ ихъ въ Померанїи, и опасаяся чрезъ то помѣшатися въ Сѣверную войну, склонитися весьма не хотѣлъ (*).

ГЛАВА

(*) О всѣхъ предъпоставленныхъ и еще послѣдовати имѣющихъ Шведскаго Краля въ Турецкой поступкахъ пишетъ Баронъ Шафировъ въ Книгѣ, называемой, Разсужденїе о войнѣ со Швецїею. Также Шмаузъ въ Исторїи о дѣлахъ между Сѣверными Потенцїями.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Начало комерціи съ иностранными въ Санктпетербургѣ; Заложеніе Александроневскаго Монастыря; Взятіе града Тенингена союзными войсками; Взятіе Гхельзинфорса въ Финляндіи; Взятіе Штетина Княземъ Менчиковымъ; Трактатъ между Сѣверными союзниками о Секвестраціи Шведскихъ въ Германіи градовъ; Взятіе Абова Княземъ Галицынимъ; Баталія у Пелкина и взятіе Тавастуса. Стараніе Цесаря Римскаго объ отвращеніи сѣверной войны отъ Нѣмецкихъ земель; Упорные и непримирительные поступки Карла XII въ Турецкихъ областьяхъ; Прибытіе Станислава Лещинскаго въ Турецкую, и удержаніе его таможъ; Возмущеніе въ Швеціи; Упражненіе Государя Царя Петра въ строеніи кораблей, и пренесеніе Сената изъ Москвы въ Петербургъ; Указъ о обученіи юношества Ариѳметики и Геометріи; Завоеваніе Вассы въ Финляндіи; Уставъ о раздѣлѣ Именіи; Стараніе о наращеніи Петербурга; Рѣчь Государева о любви къ наукамъ; Посланецъ Узбекскихъ Татаровъ и его представленіе; Взятіе Нишлота. Морская баталія при Ангутѣ; Смѣлость Петра Великаго на морѣ. Наставленіе Сенату и Губернаторамъ веденіи протоколовъ; Учрежденіе Ордена Святыя Екатерины; Учрежденіе Фискаловъ.

Стараніе ПЕТРА ВЕЛИКАГО не заключалося токмо въ томъ, что бы вселюбезныхъ своихъ подданныхъ, усмиреніемъ сосѣдныхъ, всегда Россійскому Государству бывшихъ съ Сѣвера непріятелей, въ безопасность поставити, но и чтобъ ихъ привести въ такое 1713 годъ.

1713 годъ. въ такое состоянїе, въ которомъ они могли бы привлекивати себѣ богатства Сѣверо-Западныхъ народовъ. Всякъ не трудно поняти можетъ, что я разумѣю здѣсь способомъ того быть едну токмо комерцїю чрезъ Балтїйское Море, которая они по тое время конечно лишены были, за тѣмъ что не имѣли тамо своихъ портовъ. Но и въ тѣ времена, когда имѣли, како Нарву и Выборгъ, Морскїе сосѣдные потенцїи были имъ въ томъ весьма противны, Хотяще чтобъ Россїяни не имѣя чрезъ комерцїю сообщенїя съ Европейцами, оставалися на всегда въ неискуствѣ въ воинскихъ и Морскихъ дѣлахъ.

Въ 1533 году въ градѣ Любекѣ учинено было общимъ всѣхъ приморскихъ градовъ согласїемъ опредѣлено, дабы купеческїе корабли къ Нарвѣ не ходили; а кто бы дерзнулъ туда ѣздити, той бы у всѣхъ былъ безчестенъ, и невольно бы ему ничемъ торговати. Сїе опредѣленїе, [говоритъ Баронъ Шафировъ] было ради того, дабы Россїяни отъ приходящихъ туда Иноземцовъ навигацїи и воинскаго искусства не обучалися; ибо такъ они разсуждали, что понеже Россїя самою большею Сѣвера частїю владѣетъ, естьли себѣ Флотъ и при Нарвѣ гавенъ и Магазинъ оружейной построитъ, то не токмо въ Ливонїю, но и во всю Германїю съ войсками своими пройдутъ, подобно какъ Турки, отъ Генуэзцовъ пользы купеческой ищущихъ, обучившеся навигацїи, и Флотъ построивше Гхелеспонтъ прешли и взяли Константинополь, а потомъ Македонїю, Иллирїю, и всю Морею плѣнили. По сему разсужденїю и опредѣленїю купеческїе корабли долго къ Нарвѣ не ходили; а когда при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, купцы Любскїе начали туда ходити, то произошла на нихъ жалоба у Цесаря Фердинанда, и учинено отъ него рѣшенїе, дабы они въ Россїю оружейныхъ припасовъ не возили, а ѣздили бы съ иными товарами не возбранно. Однакъ Любскїе купцы не смотря на то привозили туда не токмо другїе товары, но и сѣру, желѣзо, мѣдъ красную и зеленую, свинецъ и протчую аммуницїю, за что Шведскїй Краль на нихъ весьма сердился, и корабли ихъ на морѣ бралъ. Да и Магистратъ ордена Лифляндскаго, видя что Англезы, Гхолландцы и Французы начали приходити къ Нарвѣжъ, жаловалися также Фердинанду Цесарю о томъ, яко о обидѣ всей Римской Имперїи. Въ 1557 году писалъ Густавъ I, Краль Шведскїй къ Денемаркскому Кралю;

Кралю : „ понеже Англезы новый и не обыклїй путь чрезъ „ море Ледовитое къ пристани святаго Нїколая [то есть „ въ Двинское устье] отворили , и плаваютъ мимо Норвегїю, „ что всѣмъ окрестнымъ Государствамъ и моря Балтїйскаго „ градамъ превеликой вредъ и убытокъ наносится , Егда запрещенные всякаго рода воинскїе инструменты и оружїе „ въ Россїю ввозятъ , которыми Россїяне противъ протчихъ „ Хрїстїянъ весьма вооружится и образомъ силы Турецкой, „ владѣнїя надъ Европою пожелати возмогутъ . Того ради „ прїятельски желаетъ онъ , дабы Краль Денемаркскїй Фри- „ дерикъ како ради оберегательства своихъ Интерессовъ , „ тако и ради отвращенїя гибели отъ протчихъ Хрїстїан- „ скаго Имени членовъ , изволилъ Оную Англїйскую навигацїю „ пресѣчь . Писалъ Онъ также объ томъ и самой Англїйской Королевѣ Елисаветы , но которая Ему отвѣтъ подала , что она своимъ подданнымъ свободу плаванїя , куды они хотятъ, запретити не можетъ , однако повелитъ имъ , чтобъ оружья въ Россїю не возили. 1712 годъ.

Изъ преднаведенныхъ явно видится , коль въ великомъ утѣсненїи была Россїйская на Балтїйскомъ морѣ комерцїя еще въ то время , какъ Россїяни Нарву имѣли , а по потерянїи сея , потеряли со всемъ и оную . Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ низложенїемъ гордости Шведской , и опровержепїемъ силы ея , сталъ быти начальнимъ надъ моремъ Балтїйскимъ , и заградилъ уста всѣмъ Россїйскимъ непрїятелямъ ; а завоеванїемъ Провинцей Лифляндской Финляндской , Ижорской и Карельской , и слѣдовательно всѣхъ ихъ портовъ , отворилъ Онъ путь не токмо своимъ подданнымъ къ отправленїю купечества чрезъ тоежъ море съ Сѣверозападными народами , но и симъ получилъ Онъ свободу приходити безпрепятственно съ товарами , какихъ токмо Россїя требуетъ . Многїе Западные народы , а паче Англїя и Гхолландїя ожидали съ нетерпѣнїемъ такова благополучнаго времени, дабы имъ было возможно имѣти ближайшую дорогу къ Россїи , нежели какъ она была къ порту града Архангельскаго . Намѣренїе Его Царскаго Величества , еще во время заложенїя Санктпетербурга было , чтобъ сей градъ учинити общимъ градомъ всѣхъ Сѣверозападныхъ народовъ , и Центромъ ихъ купечества , тако по совершенїи Кронштатской

1713 годъ. гавени, и по приуготовленіи всего того, что къ пособствованію пользы торгующихъ служити можетъ, объявилъ Онъ всѣмъ упомянутымъ народамъ свое позволеніе къ отправленію комерціи въ Петербургѣ, чему въ самомъ томже 1713 году и начáло учинено, на которое удѣлана была Медалъ съ изображеніемъ на едной страны высокой Его Царскаго Величества Особы; а на другой видится большой на морѣ корабль, значащей завоеваніе и Господство надъ моремъ, съ надписью: ИМѢЯ НАДЕЖДУ НА БОГА ЖЕЛАЕМЪ ПОЛУЧИТИ БЛАГО, 1713. како на прилагаемомъ здѣсь грыдорованномъ листѣ видѣти можно.

Его Царское Величество, хотя чтобъ тѣ страны, на коима начинаетъ онъ толь великихъ своихъ о благополучіи отечества своего трудовъ, новыя плоды насаждати, были на всегда защищаемы, предстательствомъ Святаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, яко того, который тамже, Россійскаго Государства непріятелей Ливонцовъ и Шведовъ на голову разбивалъ, вознамѣрился построити на Невѣ рѣкѣ не далеко отъ града, въ честь того Святаго Князя единъ славный Монастырь; для чего и здѣлалъ Онъ сему зданію начáло, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сей Святый въ 1241 году надъ упомянутыми непріятелями славную одержалъ побѣду.

Между тѣмъ какъ Его Царское Величество учреждалъ новую съ иностранными въ Санктпетербургѣ комерцію, и залагалъ Александроневской Монастырь, войски Его въ Германіи, совокупно съ Данезами и Саксонцами не дали Шведскому Генералу Штейнбоку нигдѣ убѣжища. Сей Генералъ, который, како кажется, былъ крайняя подпора Краля Шведскаго, да и всего Шведскаго Государства, послѣ одержанной у Гадебуша надъ Данезами побѣдѣ, не моглъ ради превосходства своихъ непріятелей, ничего болѣе предпріяти, но принужденъ былъ, за скудостію въ провіантѣ отступити къ Тенингу въ Княжествѣ Шлезвигскомъ, гдѣ наконецъ обступленъ союзными войсками, имѣлъ со всею своею въ 11 тысящь человѣкъ состоявшею арміею, 4 Маія здатися на капитулацію. И понеже въ II и въ XVIII артикулахъ договора постановлено, что бы како нынѣ въ Тенингѣ трупы, тако

и всѣ

и всѣ въ Нѣмецкихъ Шведскихъ Провинціяхъ, союзниками полоненные Шведы были смѣнены на другія въ Шведскихъ руках обрѣтающіяся полоненныя, а достальные выкуплены; то съ Шведской страны, къ освобожденію своея арміи, тѣмъ охотнѣе склонилися, что Государство почти конечно безъ людей осталось. Того ради Правительство Штокхольмское прислало въ Хамбургъ не токмо за выкупъ наличныя деньги, но и нѣкоторое число Руссовъ и Данезовъ въ Помераніи полоненныхъ ради смѣненія на толикожъ Шведовъ. Однакожъ сіе было напрасно. Краль Денемаркскій требовалъ, чтобъ всѣ Русскіе, которые въ Швеціи находятся, полоненные были выпущены, инакоже полоненнымъ Шведамъ выпуска надѣятися не должно. По такому изъясненію, Генералъ Штейнбокъ былъ отвещенъ въ замокъ Фридрихсхафенъ въ крѣпкое соблюденіе, въ которомъ онъ потомъ и скончался. Послѣдованіе покажетъ, что сіе несчастіе соотвѣтствовало оному несчастію, которое Шведамъ при Полтавѣ случилося. Оное подало Сѣвернымъ Союзникамъ случай къ вступленію въ Провинціи Шведскія въ Германіи, а сіе къ конечному ихъ опроверженію. 1713 годъ.

Но и Его Царское Величество между тѣмъ не опускалъ времени всуе. Лишь-только Финской заливъ очистился отъ Невскаго льда, то отправилъ онъ знатное число кораблей, съ нѣколикими тысящами человѣкъ войска къ брегамъ Финландскимъ ради завоеванія тамошнихъ градовъ. Посланные трупы выступили на брегъ у Гхельзингфорса, во видѣ Шведскаго Генерала Любекера, который не осмѣлясь учинити такому выходу сопротивленія, ушелъ скоропоспѣшно во Абовъ, а Россіяни 10 Маія взяли Гхелзингфорсъ, и 14 тогожъ Борговъ.

Несчастіе предъупомянутаго Шведскаго Генерала Штейнбока отворило въ Германіи Шведскимъ землямъ врата къ конечному паденію. Въ самое то время, какъ союзныя войски приготовлялися къ атакованію градовъ Штетина, Визмара, Стральсунда и острова Рюгенъ, Шведскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Веллингъ, въ отвращеніе тѣхъ слѣдствій, которыя изъ того произойти могутъ, заключилъ съ Администраторомъ Гхерцогства Гхолштейнъ-Готорпскаго, 10 Іюнья въ Гхамбургѣ договоръ, по силѣ котораго Веллингъ поручалъ Визмаръ и Штетинъ дому Гхерцог-

1713 годЪ. скому вЪ покровительство. Сїе Готорпское Гхерцогство не было толь снажно, чтобЪ такое дѣло приняти на себя, и того ради упомянутый Администраторь за благо разсудилЪ отдати оныя грады вЪ Секвестрацїю Кралю Прусскому, сЪ которымЪ по согласїю реченнаго Графа Веллинга, 22 Iюнья вЪ Берлинѣ заключенЪ трактатЪ такой: 1) ЧтобЪ вЪ Штетинѣ и вЪ Визмарѣ поставити вЪ гарнизонЪ два баталїона Прусскаго и два Готорпскаго войска. 2) ЧтобЪ ШведскимЪ труппамЪ изЪ обоихЪ тѣхЪ градовЪ выити, и отправиться дорогую, какая имЪ отЪ Его Кралевскаго Величества Прусскаго, ради безопасности показана будетЪ. 3) Правленїе вЪ обоихЪ мѣстахЪ поручити едному Прусскому, и едному Готорпскому ОфицерамЪ равнаго достойнства. 4) Обязуются Краль и Администраторь, чтобЪ защищати оба оныя мѣста отЪ всякаго непрїятельскаго нападенїя, а потомЪ отдать ихЪ обратно Кралю Шведскому, когда ихЪ востребуетЪ, вЪ такомЪ состоянїи, какЪ оные имЪ вручены будутЪ; однакожЪ чтобЪ прежде Кралю и Гхерцогу всѣ, на содержанїе гарнизоновЪ и другїя на исполненїе сего трактата употребитися имѣющїя издержки заплачены были наличными деньгами. 5) ВЪ такой же Секвестрацїи будутЪ и СтральсундЪ и ОстровЪ РюгенЪ, и проч.

ТрактатЪ сей доказывалЪ, что Краль Прусскїй, принявшїмЪ предЪупомянутыхЪ градовЪ вЪ Секвестрацїю, Коронѣ Шведской добра желалЪ, да онЪ и надѣялся, что сїе Его прїятельство Швецїи угодно будеть; ОднакожЪ, когда Губернатору Штетинскому, Графу Майерфелду было о томЪ сказано, и также требовано, чтобЪ онЪ назначенныя Прусскїя и Гхолштинскїя баталїони вЪ гарнизонЪ принялЪ, и онЪ напротивЪ того отвѣтствовалЪ, что безЪ имянного указу Краля Государя своего, онЪ того учинити не можетЪ: то было вЪ градѣ Шведѣ, гдѣ Краль Прусскїй и Министри СѣверныхЪ СоюзниковЪ находилися, заключено, чтобЪ Формальною штетина осадою принудити Губернатора кЪ соизволенїю на упомянутой трактатЪ Секвестрацїи, вЪ твердой надеждѣ, что то Кралю Шведскому весьма прїятно будетЪ: но со всѣмЪ тѣмЪ Краль Прусскїй оставался вЪ неутральствѣ, потому что не хотѣлЪ онЪ вЪ такой осадѣ принимати ни малѣйшаго участїя, да и артилерїю, которую онЪ кЪ тому

прежде

прежде того было обѣщалъ, подати отказался. И понеже 1713 годъ.
между тѣмъ Сѣверные Союзные войска были ужѐ вступили
въ Померанію, и островъ Рюгенъ заняли, а Стральсундъ
обступили: то Британскіе Министри, въ разсужденіи войны
Сѣверныя въ Германіи, проектовали перемиріе на такихъ
кондиціяхъ. „ Чтобъ Сѣверные Союзники оставили Шведскую
„ Померанію, и болѣе туда не приходили, да и Шведы не
„ должны ихъ же земель въ Германіи обезпокоивати, и тако
„ чтобъ ни една страна неутральнымъ потенціямъ и Ста-
„ тамъ болѣе чрезъ то досады непричиняла, и проч.

Проектъ, но который у Сѣверныхъ Союзниковъ не имѣлъ ни какова дѣйства, да они его и со всемъ не приняли, но напротивъ того Россійскій Генералъ Князь Александръ Менчиковъ подступивъ въ мѣсяцѣ Септемвріи подъ Штетинъ, осадилъ его Формально. Бомбы Россійскія имѣли такое дѣйствіе, что 22 числа тогожъ мѣсяца Комендантъ принужденъ былъ здати градъ на тѣ же договоры, которыя между Кралемъ Прусскимъ и Готторпскимъ администраторомъ 22 Іюнья заключены были, и на которыя Князь Менчиковъ тѣмъ охотнѣе согласился, что скоро послѣ того, аименно 6 Октомвра, въ Шведѣ между Кралемъ Прусскимъ и высокими Сѣверными Союзниками заключенъ такой трактатъ, который воюющимъ странамъ, какъ то и самой Швеціи, болѣе на пользу, нежели на вредъ служити моглъ. Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ изяснился во Второмъ онаго Трактата артикулѣ, что онъ отъ Шведскихъ въ Германіи Провинціяхъ себѣ ничего нетребуетъ, а для того и отдаетъ Онъ Штетинъ со всемъ до того принадлежащимъ Кралю Прусскому. Изъясненіе, которое явнымъ есть доказательствомъ, что Царь не имѣлъ намѣренія чинити въ Шведскихъ Нѣмецкихъ земляхъ завоеваній, но токмо приводити тѣмъ оную Корону къ миру съ собою. Съ другой страны Краль Прусскій за такое изясненіе обязовался въ Третьемъ артикулѣ, приняти оное мѣсто въ Секвестрацію, и Коронѣ Шведской не прежде какъ при будущемъ мирѣ отдати. Сверхъ того въ Четвертомъ артикулѣ должнымъ Себя объявилъ наблюдати, чтобъ Шведскимъ трупамъ не вступать болѣе въ Имперіумъ, и чрезъ то обезкоивати вновь Германію. Въ Пятомъ артикулѣ постановлено, когда всѣ въ Германіи Шведскія еще обрѣтающіяся

1713 годъ. щїяся Крѣпости отданы будутъ въ Секвестрацїю Кралю Прусскому, тогда Сѣверные Союзники хотятъ свои труппы изъ Померанїи вывесть, и не оказывать болѣе никакова тамъ непрїятельства; однакожъ съ такимъ точнымъ уговоромъ, чтобъ. 6) Его Кралевское Величество Прусское никакъ не допустилъ, да еще въ нужномъ случаѣ и съ оружїемъ возбранилъ Шведскимъ труппамъ изъ Померанїи, противъ Польши, Саксонїи, какъ-то и противъ Гхерцогства Шлезвигъ-Гхолштинскаго, какое-ни-будь непрїятельство предпринимати, или чрезъ оныя земли, другїя Сѣвернымъ Союзникамъ принадлежащїя Провинцїи атаковати, проѣзжати, и проч. Въ Седмомъ артикулѣ обязуется Краль Прусскїй, при той Сѣверной войнѣ содержавать точное неутральство, и ни въ чемъ онаго не преступати. 8) Сѣверные Союзники обязуются наисильнѣйше, что ежели бы Краль Шведскїй, паче чаянїя, сїю единственно ради общей въ Германїи, а паче Короны Шведской пользы, Формиратую Секвестрацїю почелъ за худо, и ради того восхотѣлъ бы самъ собою, или чрезъ другихъ, съ Кралемъ Прусскимъ непрїятельски поступити; въ такомъ случаи высокопомянутые Сѣверные Союзники будутъ Краля Прусскаго всею своею силою защищати, и проч.

Къ симъ прибавлены были еще два особенныя артикула, изъ которыхъ въ первомъ согласилися договаривающїися, чтобъ Краль Прусскїй принялъ въ Секвестрацїю также и всю оную страну земли, простирающуюся отъ рѣки Одеръ до Пены, однакожъ съ такимъ имяннымъ уговоромъ, чтобъ оныя земли и грады, равно какъ и Штетинъ не отдати Шведамъ, прежде нежели такое будущимъ миромъ позволено будетъ. 2) А понеже на сїю, ради спокойства Имперїума и общаго добра, а паче высокихъ интерессовъ Короны Шведскїя, проектованную Померанскую Секвестрацїю Шведскїй въ Штетинѣ Губернаторъ согласитися не хотѣлъ, хотя ему то и нѣсколько разъ представляно было, но Князь Менчиковъ за принужденїе его, оружїе употребити имѣлъ, для чего, ради претруднаго изъ отдаленныхъ мѣстъ привоза артилерїи и аммуницїи, также и на содержанїе Россїйской армеи, весьма великїе издержки учинены, за награжденїе которыхъ, именемъ Его Царскаго Величества и Краля Польскаго всеконечно требовано, также и Князь Менчиковъ съ своими труппами

отъ

отъ Шшешина инако отступити не хощетъ, развѣ чтобъ прежде Его Царское Величество и Краль Польскій награжденіемъ такихъ въ 800 тысящъ Рейхсталеровъ заключенныхъ издержковъ удовольствованы были. Того ради Его Кралевское Величество Прусское обязуется, Его Царскому Величеству положити отъ себя 400 тысящь Рейхсталеровъ, именноже 200 тысящь въ началѣ будущія недѣли, а о приближающемся Рождествѣ Хрістовѣ, другихъ 200 тысящь, на квитанцію Князя Менчикова въ Берлинѣ въ наличныхъ деньгахъ платити. Что же принадлежитъ до другихъ 400 тысящь Рейхсталеровъ, тѣ имѣютъ выплачены быти Кралю Польскому отъ Гхерцога Гхолштейнъ-Готторпскаго, какъ то Краль Прусскій особеннымъ, Князю Менчикову даннымъ реверсомъ, ради точнаго всего того исполненія обязался. Напротивъ того Его Царское Величество, за себя и своихъ союзниковъ наисильнѣйше обязуется, что понеже Краль Прусскій, несмотря что онъ того учинити весьма не долженъ, единственно ради общаго добра, въ успокоеніе сосѣдства и въ отвращеніе крайней града Шшешина гибели, такую великую сумму отъ себя полагаетъ, и потому весьма бы неправедно было, ежели бы Краль для того наименьшую утрату претерпѣлъ; то Его Царское Величество убѣдитъ Корону Шведскую, которая наибольшую пользу отъ того имѣетъ, чтобъ она тѣ деньги и всѣ на сіе дѣло учиненныя, и учинитися имѣющія издержки Кралю Прусскому выплатила; да и не заключитъ Онъ прежде съ нею мира, пока Краль капиталомъ, интерессомъ и награжденіемъ убытковъ и издержковъ, отъ нея совершенно удовольствованъ не будетъ. 1713 годъ.

Между тѣмъ какъ сіе въ Германіи происходило, Его Царское Величество ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ старался о завоеваніи Финландіи. Онъ самъ отправился туда съ концемъ Августа мѣсяца. И понеже Шведскій Генералъ Любекеръ, который изъ Гхельзингфорса было уклонился къ Абову, ненадѣяся учинити Россійскому Генералу Князю Галицыну, надлежащаго отпору, ушелъ оттуда далѣе: то Царь по прибытіи своемъ къ арміи, взялъ 8 Септемвра Абовъ. Нашелъ Онъ въ градѣ знатное множество разныхъ съѣстныхъ припасовъ, но наиболшее Его было утѣшеніе, что найденная тамо градская библіотека могла умножити знатность библіотекѣ, которую

1713 годъ. торую Онъ въ Санктпетербургѣ, еще по завоеванїи Дерпта сочинятии началъ. На взятїе града Абова имѣется Медаль, на которой едной страны портретъ Его Величества, съ надписью: Petrus. Alexii. Fil. D. G. Russ. Impe. M. Dux Moscoviae. На оборотѣ ея видятся Нептунъ съ трезубцемъ, и Гхеркулесъ съ булавою, стоящїе едными ногами въ лодкѣ здѣланной изъ раковины, а другими выступающые на волны морскїя; созады лодки изображенъ гербъ Россїйскїй, съ надписью изъ Овидїя: Terra sistere petita. Ovid. Въ абшнитѣ: Ad Abum Finlandiae MDCCXIII. D. 8. Sep. како на приложенномъ здѣсь грыдорованномъ листѣ видѣти можно.

По взятїи сего важнаго града, поѣхалъ Государь обратно въ Санктпетербургъ, поручивъ команду надъ труппами, въ 14 тысящь человѣкъ состоявшими Князю Галицыну, съ указомъ, чтобъ на тѣхъ странахъ гонити Шведовъ, гдѣ ихъ только найти можетъ. Сей искусный Генералъ, который достойнъ былъ повѣренїя своего Государя, оставивъ въ завоеванномъ градѣ Абовѣ довольной гарнизонъ, вступилъ въ походъ противъ Шведовъ, находившихся у Тавастуса, выше езера; Пеенде зовомаго, но которые не посмѣвъ дождатъся Руссовъ, отступили къ рѣкѣ Палканѣ, или Пелкинъ. Князь Галицынъ взявъ Тавастусъ безъ многаго себѣ сопротивленїя, пошелъ оттуда прямо на непрїятеля, состоявшаго въ числѣ до седмь тысящь человѣкъ. Россїяни 6 Октомвра наступили на нихъ съ Фронту и съ тылю, и тако началося сраженїе съ равномѣрною съ обѣихъ странъ храбростїю. Князь Галицынъ одержалъ побѣду совершенную, понеже Шведы изнемогши, принуждены были отдатися на побѣгъ, да еще съ такимъ поспѣшенїемъ, что ихъ и настигнуть было не возможно. Они оставили побѣдителямъ весъ багажъ и всю артилерїю, и сверхъ того четыре тысящи человѣкъ мертвыхъ и въ полонѣ. На баталїю сїю имѣется медаль, представляющая съ едной страны образъ Царскїй съ обычнымъ Латинскимъ титуломъ; а на оборотѣ видится планъ лагеровъ обоихъ войскъ, гдѣ Марсъ, представляющей здѣсь побѣдителя, въ латахъ и въ Шлемѣ, держя правою рукою щитъ, а лѣвою копье, устрѣмляется къ бою; съ надписью изъ

изъ Клавдїа : E TE CECIDERE TRIVMPHIS. CLAVD. 1713
въ абшитѣ: SVECI AD PELCINVM AMNEM VICTI годъ.
6. OCT. S. V. Копїя сея медали , здѣсь на грыдорованномъ листѣ приложенная , лучше изяснитъ описанїе оноя.

Состоянїе Финландїи , въ коей Россїяне на́чали уже̑ верхъ имѣти , увѣщавало прїятелей Короны Шведскїя , чтобъ промышляти ей какъ наискоряе дальную безопасность , по послѣдней мѣрѣ ради Нѣмецкихъ ея въ Померанїи Провинцей , которыя не въ лучшемъ состоянїи находилися. И подлинно Цесарь Римскїй , во отвращенїе Сѣверной войны , на меньшой конецъ отъ Нѣмецкихъ земель , приказалъ въ мѣсяцѣ Ноемврїи быть подъ Его медїаторствомъ Имперїальному съѣзду въ Брунштвигѣ. Къ сему съѣзду позваны были и всѣ Сѣверныя воюющїя Потенцїи , на что они и согласилися всѣ , кромѣ Краля Шведскаго , который отвѣтствовалъ Цесарю , что онъ на медїаторство Его согласитися прежде не можетъ , пока война Имперїальная не престанетъ , за тѣмъ что Краль Француccкїй , яко Гарантъ тѣхъ , непрїятелями его нарушенныхъ Вестфальскихъ и Сѣверныхъ мирныхъ трактатовъ , ему такое уже̑ съ давна первой представилъ. Едно только проситъ онъ , дабы Его Цесарское Величество яко первоначальникъ Имперїума , ему Цесарскую азистенцїю подати и учинити благоизволилъ, чтобъ Краль Прусскїй и Гхолштейнъ-Готторпской Администраторъ отдали ему обратно Штетинъ и другїя въ Шведскихъ Нѣмецкихъ Провинцїяхъ грады , которыя они безъ вѣдома его взяли въ Секвестрацїю.

Отвѣтъ , который показывалъ , что Краль Шведскїй находился въ своемъ мстительномъ намѣренїи весьма непоколебимъ. А то такъ и было. Понеже какъ онъ видѣлъ , что Турки съ Россїею миръ наново заключили , и онаго ради него нарушити не хотятъ ; то вымышлялъ онъ другїя средства къ тому. Наущенїемъ его Станиславъ Лещинскїй прибылъ въ Бендеры , чтобъ требовати у Турковъ азистенцїи противъ гонителей своихъ въ Польшѣ, въ чемъ Татарскїй Ханъ ему наисильнѣйше помогалъ , и тако , дабы подвигнути Поляковъ къ нѣкоему непрїятельству , которое могло бы потомъ быть почтено за нарушенїе мира , укрѣпилъ онъ Хотимъ , и едному сильному корпусу войска , изъ Бендера туда выступити

1713 годъ. приказалъ; а между тѣмъ Воевода Яблонскїй, племянникъ Станиславлевъ, разсѣвалъ въ Польшѣ разныя ухищренїя противъ Особы Краля Августа Втораго. Можно быть, что сїи выдумки имѣли бы тогда и нѣкоторой успѣхъ, ежели бы Министры Краля Августа и Республики Польской, аименно, Воевода Мазовской и Генералъ Гольцъ было не учинили напротивъ того, сильнаго представленїя, а паче что они Турецкому двору дали знать, что ежели Порта Оттоманская нарушитъ Карловачкїй миръ съ Польшею, то Цесарь Римскїй и Россїйскїй Царь, силою своихъ союзовъ, обязаны Республикѣ помощь подати. Того ради Султанъ вознамѣрясь какъ съ Россїею такъ и съ Польшею миръ ненарушно содержати, приказалъ Татарскому Хану, чтобъ Станислава блюсти накрѣпко, и чрезъ его никакой не подавать причины къ нарушенїю мира. Притомъ въ отвращенїе всякаго къ неудовольствїю случая выданъ былъ жестокой указъ, дабы ни единъ Турокъ и ни единъ Татаръ непреходилъ за Днестръ вооруженъ. Сверхъ того Министру Шведскому велѣно ѣхать изъ Царяграда къ своему Кралю въ Демердешь, коему также паки объявлено, чтобъ ему предпрїяти чрезъ польшу обратной поѣздъ къ своему Государству.

Въ то самое время, какъ сїе въ Турецкой происходило, подданники Кралевства Шведскаго видя, что Россїяни не только Лифляндїю и Карелїю взяли со всемъ, но военанїемъ въ Финляндїи и взятїемъ приморскихъ ея градовъ, приближаются уже и къ самымъ брегамъ Штокхольмскимъ, пришли въ крайнее возмущенїе, а въ Штокхолмѣ мало что не и явной бунтъ оказался, которой хотя и утушился, однако Сенатъ по разсужденїи, отъ мѣщанства учиненнаго себѣ предложенїя, да и ради другихъ причинъ, принужденъ былъ просити сестру Кралевскую Улрику Елеонору, чтобъ она ради крайности, въ которомъ Государство уже находится, и ради продолжающагося Кралевскаго отсутствїя, благоволила высокою своею особою въ Сенатѣ присутствовати, и своимъ достоинствомъ содержавать подданныхъ въ спокойствѣ и послушанїи. Принцесса, которая всю настоящую опасность Государства предъ очами также имѣла, согласилася на требованїе Сената, и потому учредила быти 14 Декемврїя Государственному съѣзду, дабы совѣтоваться о мирныхъ дѣлахъ,

чего Швеція со всѣхъ странъ крайнѣ требовала. Однако Краль Шведскій коль-скоро былъ объ томъ увѣдомленъ, прислалъ къ Сенату жестокой выговоръ съ указомъ, чтобъ онъ недерзалъ вступати ни съ кѣмъ въ мирныя договоры, и тѣмъ менѣе чинить собраніе чиновъ. 1713 годъ.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, который ничего такъ болѣе нежелалъ, какъ постояннаго мира, весьма сожалѣлъ, что Имперіальный въ Бруншвигѣ съѣздъ, за упрямствомъ Краля Шведскаго, остался во все безъ дѣйствія. Наконецъ разсудилъ Онъ, что къ полученію добраго мира нѣтъ лучшаго средства, какъ только продолженіе войны. Того ради расподядивъ всѣ къ тому надлежащія мѣры, приготовлялся къ дальнымъ кампаніямъ въ Финландіи и на Ботническомъ заливѣ. Повелѣлъ продолжати скоропоспѣшно въ Верфтѣ работу корабельную, куда и самъ ходилъ, дѣло пересматривалъ, руки свой простиралъ не токмо на поправку того, что ему неугоднымъ видѣлось, но и на самую работу, а сіе и было причиною, что Шестдесять полугалерахъ были уже мѣсяца Марта въ совершенство приведены. 1714 годъ.

И понеже надлежало Ему ради военныхъ и другихъ разныхъ до пользы Государства касающихся обстоятельствъ, многія дѣла предпринимати, то приказалъ Онъ, чтобъ Правительствующему, въ 1711 году учрежденному Сенату, быть съ сего 1714 года въ Санктпетербургѣ; а между тѣмъ имѣя попеченіе о наращеніи Государственной казны, о которой всѣ военныя дѣйствія, и другія полезныя его установленія зависятъ, повелѣлъ томужъ Сенату обнародовати по Губерніямъ указъ, чтобъ съ продажи товаровъ пошлину имати, по десяти денегъ съ рубля. Притомъ стараяся о просвѣщеніи народа своего, велѣлъ чтобъ во всѣхъ Губерніяхъ, дворянскихъ и приказнаго чина дѣтей, отъ десяти до пятнадесяти лѣтъ учити Ариѳметики и Геометріи, и ради того ученія послати математическихъ школъ учениковъ, по нѣколико человѣкъ въ Губерніи къ архіереомъ и въ знатные Монастыри, и въ Архіерейскихъ домѣхъ и въ Монастырѣхъ учредити имъ школы; а когда ту науку оные ученики выучатъ совершенно, то во время ихъ отпуска давать имъ свидѣтельствованныя письма, а безъ тѣхъ писемъ женитися имъ не допускати.

1714 годъ. ВЪ началѣ мѣсяца Марта принешена была Его Царскому Величеству изЪ Финляндіи вѣдомость о побѣдѣ, которую ГенералЪ, Князь ГалицинЪ 19 Февруара одержалЪ надЪ Шведскимъ ГенераломЪ АрнфелдомЪ у града Вассы, лежащемЪ на ВосточномЪ брегу залива Ботническаго. Князь ГалицынЪ стоя сЪ своими войсками у Бюрнбурга, и увѣдомясь, что АрнфелдЪ сЪ десять тысящь человѣкЪ при упомянутомЪ градѣ Вассы шанцованЪ находится, отправился тудажЪ и наступилЪ на ШведовЪ такЪ сильно, что они, хотя сперва и учинили храбрый отпорЪ, принуждени однакЪ былы разбѣжаться, оставивЪ болѣе тысящи человѣкЪ мертвыхЪ на мѣстѣ, и пять сотЪ вЪ полонѣ. ПлодЪ сея побѣды былЪ завладѣніе градажЪ Вассы.

На баталію сію имѣется медаль, сЪ изображеніемЪ на едной страны Особы Царской сЪ обычною надписью, а на оборотѣ видится планЪ баталіи, надЪ которымЪ лѣтущей АнгелЪ правою рукою держитЪ лавровой вѣнецЪ, а лѣвою знамя сЪ трема коронами, представляющими гербЪ Финляндской Провинціи, сЪ надписью: PVGNA AD VASAM, низу: DIE XIX. FEBR. S. V. MDCCXIX. како на приложенномЪ гридорованномЪ листѣ видѣти можно. За сію побѣду учинилЪ Государь славной обѣдЪ, при которомЪ піено за здравіе храбрыхЪ МатрозовЪ, вѣрныхЪ союзниковЪ и храбрыхЪ СолдатовЪ. Радость сія увеличена была другою неменьше утѣшною вѣдомостію, которую ВицеканцлерЪ БаронЪ ПетрЪ ШафировЪ, изЪ Царыграда чрезЪ курьера прислалЪ, объявляя, что по окончаніи раздѣленія границЪ, онЪ отЪ Порты отходити намѣренЪ.

Продолженіе военныхЪ дѣйствій вЪ Финляндіи поручилЪ Государь попеченію Князя Галицына, самЪ же вознамѣрился пробыти чрезЪ нѣкоторое время вЪ Санктпетербургѣ ради учрежденія разныхЪ Государственной и общей подданныхЪ Его пользы касающихся дѣлЪ и законовЪ. Введеное во многихЪ ГосударствахЪ и народахЪ обыкновеніе, что имѣнія послѣ отцовЪ дѣтямЪ раздѣляются тако недвижимыя, како и движимыя, было вЪ Россіи также наблюдаемо. Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, стараяся о благостояніи своихЪ подданныхЪ, изволилЪ 23 Марта, собственною своею рукою написавЪ, вЪ Государствѣ своемЪ установити о такомЪ раздѣленіи законЪ,

конЪ, но который имѣлЪ быти полезнѣй, нежели упомянутое обыкновенїе. ВЪ самомЪ началѣ онаго закону говоритЪ ОнЪ, что такое недвижимыхЪ имѣнїй раздѣленїе, есть великїй вредЪ вЪ Государствѣ, како интерессамЪ ГосударственнымЪ, тако и подданнымЪ и самымЪ ФамилїямЪ паденїе. НапримѣрЪ, ежели кто имѣлЪ тысящу [крестьянскихЪ или паорскихЪ подданныхЪ] дворовЪ, и пять сыновЪ, когда по смерти его раздѣлится, то каждому сыну токмо по двѣсти дворовЪ достанется. ОтецЪ ихЪ, будучи сЪ тысящи дворовЪ онЪ единЪ ГосподинЪ, имѣлЪ трапезу славную, и обхожденїе сЪ людми ясное; сыны же по мня славу отца своего и честь рода, не захотятЪ сиро жити, но каждой такЪ, какЪ отецЪ его; и естьли не возможно, то будетЪ сЪ бѣдныхЪ подданныхЪ имати, и двѣсти дворовЪ принуждены будутЪ толико давати, колико тысяща давала, изЪ чего необходимо слѣдуетЪ разоренїе подлымЪ людемЪ, и вредЪ интерессамЪ ГосударственнымЪ. А да и самымЪ ФамилїямЪ отЪ такого раздѣленїя паденїе происходитЪ, есть само собою явно, понеже когда отЪ тѣхЪ пяти, по два сына будутЪ, то каждой изЪ сихЪ по сту дворовЪ достанется, и тако далѣе умножаяся, вЪ такую бѣдность прїйдутЪ, что сами однодворцами оставшися могутЪ, и знатная Фамилїя вмѣсто славы, поселяне будутЪ, какЪ ужѐ много такихЪ примѣровЪ есть. Сверху обоихЪ сихЪ вредительныхЪ дѣлЪ, еще и сїе есть, что каждой имѣя свой даровой хлѣбЪ, хотя и малой, ни вЪ какую пользу Государства безЪ принужденїя служити и простиратися не будетЪ, но ищетЪ всякой уклонятися, и жити вЪ праздности, которая по святому писанїю есть матерїю всѣхЪ злыхЪ дѣлЪ. 1714 годЪ.

НапротивужЪ того, ежели недвижимое будетЪ всегда единому сыну, а протчимЪ токмо движимое, то Государственныя доходы будутЪ справнѣе, ибо сЪ большаго всегда господинЪ довольнѣе будетЪ, и можетЪ лучше помогати подданныхЪ, а неразоряти. Да и Фамилїи не будутЪ упадати, но во своей ясности непоколебимы будутЪ славными и высокими домами. КЪ тому протчїе не будутЪ праздны, ибо принуждены будутЪ хлѣба своего искати службою, ученїемЪ, торгами, и протчимЪ. И то все что оные здѣлаютЪ вновь ради своего пропитанїя, Государственная польза есть.

По та-

1714 годъ. По шакимЪ основашельнымЪ разсужденїямЪ усшановилЪ Государь, недвижимыхЪ вещей, шо есшь родовыхЪ, выслуженыхЪ, и купленыхЪ вошчинЪ, и помѣсшей, шакже и дворовЪ и лавокЪ не продаваши, и не закладываши, но обращашися онымЪ вЪ родЪ шакимЪ образомЪ: Кшо имѣешЪ сыновей, и емуже аще хощешЪ единому изЪ оныхЪ [не смошря на первородсшво, но на годносшь, ш. е. кои кЪ наслѣдїю годенЪ, хошя онЪ и младшей] даши недвижимое чрезЪ шесшаменшЪ, шому вЪ наслѣдїе и будешЪ, другїе же дѣши обоего полу да награждены будушЪ движимыми имѣнїи, кошорыя доженЪ ошецЪ ихЪ или маши раздѣлиши имЪ при себѣ, како сыновьямЪ, шако и дочерямЪ, колико ихЪ будешЪ, по своей воли, кромѣ оного едного, кошорый вЪ недвижимыхЪ наслѣдникомЪ будешЪ. А ежели у кого сыновей не будешЪ, а имѣешЪ дочерей, шо доженЪ ихЪ опредѣлиши шакимЪ же образомЪ. А кшо бездѣшенЪ, и оный воленЪ ошдаши недвижимое едному, Фамилїи своей, кому похощешЪ, а движимое кому что похощешЪ даши сродникомЪ своимЪ, или и посшороннымЪ, и шо вЪ его произволенїи будешЪ.

Усшановленїе сїе есшь просшрано, и содержишЪ вЪ себѣ все шо, что до шакого раздѣленїя принадлежишЪ, но кошорое мы за непринадлежанїемЪ болѣе сюди, осшавляемЪ, а едно еще Государево сшаранїе приносимЪ, шо есшь какое онЪ имѣлЪ пришомЪ о сыновьяхЪ, кошорые осшаюшся безЪ наслѣдїя недвижимыхЪ. О шакихЪ узаконилЪ ОнЪ, что ежели кошорый изЪ оныхЪ пойдешЪ вЪ службу воинскую, и получишЪ себѣ службою деньги, на кошорые себѣ захощешЪ купиши деревни, дворцы, или лавки, шо ему вольно купиши, однакожЪ по седми лѣшЪ службы его. ЕсшьлижевЪ Гражданской службѣ, шо по десяши лѣшЪ службы его. Будеже вЪ купечесшвѣ и масшерсшвѣ, шо по пяшнадесяши лѣшехЪ. А кшо ни вЪ чемЪ вышеписанномЪ не будешЪ, шому никогда не вольно даже до смерши.

О наращенїи и о украшенїи своего любезнаго Санкшпешербурга, кошораго ОнЪ преведенїемЪ шуда Правишельсшвующаго Сенаша, сшолицею Императорскою учиниши вознамѣрился, имѣлЪ шакое сшаранїе, какое и о всемЪ Государсшвѣ своемЪ. ПовелѣлЪ принесши себѣ число всѣхЪ по сей годЪ

шамо

тамо построенныхъ домовъ, коихъ большихъ же и меньшихъ найдено 34 тысящи 550. За умноженіе како домовъ же тако и Граждановъ, повторилъ Онъ прежнія свои указы, чтобъ строили тамъ же домы тѣмъ лѣтомъ неотмѣнно, палатнымъ людемъ и Царедворцамъ, которые въ воинской и въ гражданской службахъ обрѣтаются; Такожде вдовамъ, у которыхъ есть дѣти, и у нихъ или у дѣтей ихъ есть по сту дворовъ, тремъ стамъ пятидесять человѣкамъ, да изъ гостей и изъ гостинной сотни, и отъ чернослободцовъ Московской и другихъ всѣхъ губерней, которые у портовъ и на ярмонкахъ валовые торги, или гдѣ какіе заводы и промыслы имѣютъ, изъ первостатейныхъ и изъ среднихъ пожиточныхъ людемъ тремъ стамъ, также изъ мастеровыхъ людей, всѣхъ художествъ людемъ заводнымъ тремъ стамъ. 1714 годъ.

Толь многое число домовъ, которые имѣли тогожъ лѣта всѣ отстроитися, требовало также многихъ работныхъ людей, а паче плотниковъ: того ради по указу Егожъ Царскаго Величества присланы туда были изъ Россійскихъ градовъ всякіе мастеровые люди, которые хотя сперва пришли по не волѣ, однако послѣ того вскорѣ другіе охотно туда пріѣзжати стали. Они разбогатѣли отъ работы своей; а многіе завели потомъ и торги лѣсные съ не малою прибылью. Нѣкоторые изъ тѣхъ заняли селеніе свое въ Петербургѣ, а другіе и по большой части поселилися на мѣстахъ, которыя нынѣ имянуются Охта и малая Охта. А чтобъ еще искуснѣйшихъ мастеровыхъ людей имѣти въ Петербургѣ, то послалъ Государь указъ къ своему въ Франціи обрѣтавшему Министру, дабы промыслити такихъ людей, сколько болѣе возможно, съ обѣщаніемъ имъ вольности на десяти лѣтъ, и безденежныхъ мѣстъ къ поселенію.

Коль великую охоту, Его Царское Величество имѣлъ къ водоплаванію, мы уже на многихъ мѣстахъ упоминали, и самыя опиты того видѣли; равно тако хотѣлъ Онъ, чтобъ и всѣ мѣщани Петербургскіе, какъ и всѣ при Невѣ рѣкѣ поселяющіеся возимѣли такуюжъ охоту: того ради повелѣлъ онъ еще въ Априлѣ мѣсяцѣ, чтобъ по вскрытіи Невы, никто не дерзалъ съ веслами, но на парусахъ ходити по рѣкѣ. Правда что сперва многіе, не имѣя въ томъ вѣжества,

1714 годъ. ства, пострадали, однакъ не много спустя привыкли они къ тому весьма изрядно.

Наука строенїе военныхъ и всякихъ другихъ кораблей прїуспѣвала со дня на день болѣе. Не смотря на то купилъ Онъ въ Англїи еще три военныя корабля, которые и прибыли въ Маїи Мѣсяцѣ подъ Ригу. А како въ самое то время единъ въ Петербургѣ новопостроенный такой же корабль имѣлъ опущенъ быть на воду: то изволилъ Онъ позвати туда всѣхъ своихъ Министровъ и Генераловъ, какъ то и всѣхъ бояръ старыхъ и младыхъ, которые тогда въ Петербургѣ обрѣталися, не столько ради увеселенїя при оной Церемонїи, сколько чтобъ влїяти въ нихъ прїятность и любовь къ Морскимъ дѣламъ и къ наукамъ, да Онъ и говорилъ имъ тутъ же на кораблѣ краткое, но весьма примѣчанїя достойное словцо: „ Братїя мои! сказалъ Онъ, ктобъ изъ Васъ за „ тридесять лѣтъ предъ симъ было подумалъ, что вы бу„ дете со мною здѣсь на Балтїйскомъ морѣ корабли дѣлати, „ и на сихъ собственнымъ нашимъ трудомъ и храбростїю „ завоеванныхъ странахъ градъ къ жилищу нашему воздви„ гнути, такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ Солдатовъ и „ Матрозовъ отъ Россїйской кровы, такихъ искусныхъ и „ изъ чужихъ земель обратно-прїѣзжихъ сыновъ, толь мно„ гихъ иностранныхъ художниковъ и ремесленниковъ въ На„ шемъ Государствѣ, и толь великое ко мнѣ и къ вамъ „ отъ иноземныхъ Потентатовъ высокопочитанїе видѣти „ и дожити?

„ Лѣтописцы говорятъ, что всѣ науки имѣли древнее свое „ жилище въ Грецїи, откуда судьбиною временъ выгнаны, и „ распространилися въ Италїи, а притомъ во всѣ Европей„ скїя зе̂мли; но небреженїе нашихъ предковъ препятствова„ ло, что Онѣ въ Польшѣ остановились, а до насъ притти „ не могли. Поляки какъ и всѣ Нѣмцы были въ такой же „ тмѣ неразумїя, въ какой Мы по сїе время находились: „ однакожъ превеликимъ Государей ихъ трудомъ открылися „ имъ глаза, и вступили въ наслѣдїе древнихъ Греческихъ „ наукъ, художествъ и благоразумнаго житїя.

„ Нынѣ пришла уже̂ пора до насъ, естьли только вы мнѣ

„ въ моемъ предпріятіи вспоможеніе учинити, и трудъ съ со- 1714
„ вершеннымъ послушаніемъ соединити восхощете. Стран- годъ.
„ ствованіе наукъ уподобляю я теченію кровы въ тѣлѣ чело-
„ вѣческомъ; да я и надѣюсь, что онѣ оставятъ нѣкогда
„ Германію, Францію и Англію, и чрезъ нѣкоторое время
„ у насъ пробудутъ, чтобъ потомъ паки въ Грецію,
„ въ свое древнее отечество возвратиться. Совѣтую я вамъ
„ между тѣмъ, памятовать сію пословицу: МОЛИСЯ И
„ ДѢЛАЙ, а потому и вѣрьте, что, можно быть еще за
„ живота нашего, мы нашими трудами и славою нашею посра-
„ мимъ самыхъ ученнѣйшихъ народовъ.

Старые Бояри слушали рѣчь сію болѣе съ жалѣніемъ за свои древныя обычаи, нежели съ желаніемъ славы себѣ и Государю своему; однакожъ младые господа были тѣмъ и до слезъ приведены.

Въ томъ же мѣсяцѣ прибылъ отъ Мехмета Бахдира, Хана Узбекскихъ Татаровъ Посланецъ Ачерби въ Санктпетербургъ. Предложеніе сего Посланца состояло въ томъ, что Ханъ Государь его съ радостію поздравляетъ Его Царское Величество толь многими счастливо полученными побѣдами, и препоручаетъ себя въ милость и покровительство Его: притомъ проситъ, чтобъ Его Царское Величество благоволилъ повелѣти своему подданнику, Татарскому Хану Аюки, дабы той съ нимъ Бахадиромъ жилъ въ добромъ сосѣдствѣ и миру, понеже кажется, что онъ Аюка намѣренъ съ Татарами Китайскому Государству подчиненными соединитись противъ него. А за такую милость обѣщаетъ онъ Бахадиръ, въ знакъ своея благодарности, прислать Его Царскому Величеству 50 тысящь человѣкъ войска, когда только приказано будетъ. Сверхъ того для большаго доказательства о пріятельствѣ своемъ, позволяетъ онъ караванамъ Его Величества свободной проѣздъ къ Китаю чрезъ свою землю; да и самъ онъ требуетъ, учинити съ Россіею купеческой трактатъ. Проѣздъ каравановъ чрезъ его землю приносилъ бы Россіи невѣроятную пользу: понеже какъ по сіе время ѣздили они чрезъ всю Сибирь, не имѣя никакой способной дороги, разными кривызнами рѣкъ, и потому едва за цѣлой годъ въ Пекинъ пріѣзжати могли; то чрезъ Узбекскую землю могутъ они

1714 годъ. йшши прямо, и во время четырехъ мѣсяцей бывашь въ Пекинѣ. По окончанiи шого поднеслъ Посланецъ Его Царскому Величеству отъ своего Хана присланныя, многiя Китайскiя шелковыя парчи въ подарокъ, съ объявленiемъ пришомъ, что осталися въ Москвѣ еще нѣколикiя Персицкiя лошади и звѣры, а Леопардъ и Обезьяна, которыхъ также имѣлъ, замерли ему на дорогѣ.

По увеселенiи Узбекскаго Посланца на корабляхъ въ Финскомъ заливѣ до Кроншлота, отправился Государь съ концемъ Маiя мѣсяца, яко Контръ-адмиралъ Россiйскаго военнаго Флоту, съ военными кораблями и съ галерами, изъ Кроншташа къ брегамъ Гхелзингфорсскимъ. Въ Финландiи, аименно въ Саволакскомъ дистриктѣ находился еще единъ градъ, Нишлотъ, въ которомъ Шведы имѣли свой гарнизонъ. Градъ сей, кои Финскимъ языкомъ имянуется Саволина, лежитъ на езерѣ Саима. Крѣпость, которая близко у града въ рѣкѣ на каменистомъ мѣстѣ создана, и тоежъ имя Нишлотъ, то есть Новая Крѣпость, собственно имѣетъ, есть натурою и Художествомъ несравненно укрѣплена. Не смотря на то, Россiйскiй Полковникъ Шуваловъ отправився тудажъ съ нѣкоторымъ числомъ войска, осадилъ оную со всѣхъ странъ. Осажденные нещадѣли храбрости въ оборонѣ ни мало; однакожъ не имѣя надежды къ полученiю подмоги, принуждены были покоритися побѣдителямъ.

На взятiе сея крѣпости имѣется медаль, съ изображенiемъ на едной страны образа Его Величества. На оборотѣ медали видится бомбардированiе града, съ надписью: NEVSCHLOS. Ниже того лежитъ подлѣ езера Викторiя въ городовой коронѣ, значащая приморскiя Финландскiя грады, въ правой рукѣ держитъ гербъ Россiйскаго Государства; облокотилася она на сосудъ, изъ котораго изливается вода, коя значитъ пользу Россiи отъ завоеванiя Финландскихъ бреговъ обѣщаемую; вверхъ того надписано: CASTRVM NOVVM CAPTVM, а въ абшнитѣ назначенъ годъ и день взятiя Нишлота, MDCCXIV. DIE 29 IVN. S. V. то есть 1714, дне 29 Iюнья по старому календару, како на приложенномъ здѣсь грыдорованномъ листѣ видѣти можно.

По взятїи Нишлота, и по опустошенїи въ тоежъ время Улаборга не осталося Шведамъ къ сухопутному своему защищенїю болѣе никакой могуты, кромѣ еще нѣсколько на морѣ. Не много предъ тѣмъ Его Царское Величество, было объявилъ весьма милостиво еднымъ универсаломъ, всѣмъ Кралевства Шведскаго подданнымъ, что онъ желалъ съ давна сїю войну окончити, и на той конецъ послѣ Полтавской баталїи не токмо чрезъ Генерала-Маїора Маїерфелда Кралю Шведскому, но и чрезъ Секретаря Цедерхельма Сенату въ Штокхольмѣ, самыя Хрїстїанскїя о мирѣ предложенїя учинилъ, съ требованїемъ себѣ Нарвы и Ингрїи, которая Ему и кромѣ того изъ старины принадлежала, съ частїю Карелїи съ Выборгомъ; да и надѣялся, что Краль Шведскїй сею Его Царскою Модерацїею и снисхожденїемъ побужденъ будетъ показати равнуюжъ Хрїстїанскую и праводушную наклонность къ миру, и тѣмъ произведетъ постоянный миръ и спокойство своимъ беднымъ подданнымъ, да и другимъ многимъ Хрїстїяномъ. Однакожъ есть всему честному свѣту извѣстно, коль мало Его Царскїя достохвальныя сентименти пользовали у Краля и Сената Шведскаго. Краль предавъ своихъ подданныхъ крайнѣй гибели, вручилъ себя охотнѣе вѣроломнымъ проклятымъ Варварамъ, нежели съ нимъ Царемъ и съ Его союзниками примиритися. И того ради Онъ, Царь, гнушаясь толь многаго кровопролитїя, и весьма сожалѣя объ томъ; объявляетъ всѣмъ Шведскимъ подданнымъ свою истинную къ миру наклонность; къ чему ихъ самихъ увѣщаваетъ, съ прибавленїемъ, естьли такое Его миролюбное объявленїе никакова въ Швецїи дѣйствїя не возимѣетъ, и ради того Государству Шведскому какое-ни-будь безпокойство нанесется, то сїя Его декларацїя Ему предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ къ оправданїю служити будетъ. 1714 годъ.

То правда, что все сїе Шведскому Сенату весьма предъ очами было, а потерянїе Финляндїи еще болѣе удостовѣрало ихъ въ томъ; однакъ надлежало повиноватися указамъ Краля Государя своего, чтобъ не вступати ни съ кѣмъ ни въ какїя мирныя договоры, а обороняшися до самой крайности. Царь ПЕТРЪ, видя что ни Его универсалы ни завоеванїе всѣхъ Финляндскихъ Крѣпостей и портовъ, не могли склонити непрїятеля къ миру, вознамѣрился того ради приступати

 съ своею

1714 годъ. съ своею силою къ самымъ брегамъ Штокхольмскимъ: и въ томъ намѣренїи пошелъ Онъ отъ Гхелзингфорса съ Флотомъ прямо къ острову Аландъ, лежащему между Финландїю и Упландїею, не весьма далеко отъ Штокхольма. Шведскїй Адмиралъ Ворштангъ увѣдомясь заблаговременно о такомъ Царскомъ намѣренїи, не замедлилъ притти съ Флотомъ къ томужъ острову, гдѣ и сталъ онъ на рейдѣ. Россїйскїй Флотъ, подъ командою Генерала-Адмирала Графа Апраксина, состоялъ изъ Шестинадесяти кораблей отъ Линїи и 180 большихъ и меньшихъ Галеръ, Фрегатъ, и другихъ судовъ, такихъ, которые могли служити между каменистыми и песчаными проходы, какїе находятся не токмо у острова Аланда, но и вездѣ при брегахъ Ботническихъ и Финландскихъ, и причиняютъ превеликую трудность тамошняго мореплаванїя. Россїяне приплыли съ Флотомъ къ Ангуту. Между симъ и Расаборгомъ есть узкой перешекъ, чрезъ которой приказано было пренести Осмдесять Галеръ въ заливъ, на западную страну онаго. Шведскїй Контръ-Адмиралъ Эреншилдъ, который вышелъ было ради осмотрѣнїя движенїя Россїйскаго Флота, увидя тѣ Галеры, которыя были авангардїею и командованы самимъ Царемъ, яко Россїйскимъ Контръ-Адмираломъ, подумалъ что ему не трудно будетъ ихъ или поимати или затопити, да и пошелъ онъ прямо на нихъ. Сраженїе продолжалося за два часа, и было оно съ обѣихъ странъ весьма жестокое. Царь ПЕТРЪ отправлялъ тогда должности Солдата, матроза, кормщика и Контръ-Адмирала попеременно, повелѣвая словомъ, работая своими руками и ободряя своимъ примѣромъ. Не смотря что Шведы оказывали въ сраженїи чрезмѣрную храбрость, ударилъ Онъ самъ съ своимъ Фрегатомъ на корабль, на которомъ Эреншилдъ находился, и показалъ тутъ, что Онъ совершенной морской Солдатъ, понеже всѣ Шведскїя Галеры и прамы были поиманы и увезены въ Абовской пристанъ. Пять сотъ человѣкъ Шведовъ въ сраженїи томъ пало мертвыхъ, и Эреншилдъ съ двадесять Офицеровъ и до Шести сотъ человѣкъ рядовыхъ досталися въ полонъ. Остатокъ Шведскаго Флота уступилъ скоропоспѣшно къ Штокхольму, а Россїяни не имѣя болѣе себѣ сопротивленїя завладѣли Островомъ Аландомъ, который отстоитъ отъ Штокхольма токмо на двенадесять часовъ.

Вѣдо-

Вѣдомость о сей Викторіи и о завоеваніи острова Аланда, поставила Шведской столичной градъ въ ужасъ. Дворъ сталъ приготовлятися отходити въ Дротнингхольмъ, а Правительство воспріяло стараніе о защищеніи портовъ Штокхольмскихъ. Однакожъ Его Царское Величество, который и чрезъ Краля Шведскаго и самъ собою изведалъ, коль опасно есть, вступати далеко въ непріятельскую землю, не хотѣлъ ни отдаваться на толь многія предпріятія, ни раздѣляти своей армеи на толь многія страны. Онъ довольствовался тѣмъ, что показалъ Онъ Шведамъ свою морскую силу, и чрезъ полученную надъ ними побѣду увѣщавалъ ихъ опасаться дальныхъ Его предпріятіи, но паче къ мирнымъ договорамъ склоняться. И подалъ опять Мѣщанству Штокхольмскому успокоеніе тѣмъ, что оставилъ тойже островъ, и предавъ правленіе Финландіи Князю Галицыну, поѣхалъ обратно, со всѣми поиманными Шведскими корабли и людми къ Санктпетербургу. 1714 годъ.

Я занимаю здѣсь не много мѣста къ объявленію приключенія, показующаго намъ несравненное Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО дерзновеніе на морѣ. Опасность, которая дражайшей Его жизни случилася во время еще странствованія Его, въ Гхолландіи на морской ѣздѣ отъ Хардервика, не толь была велика, коль сія, которая Ему случилася на Финскомъ заливѣ. Въ ѣздѣ Флота Его отъ Гхелзингфорса къ Аланду возсталъ едной нощи внезапу противной вѣтръ, дѣйствіемъ котораго учинилися толь сильные штурмы и удареніе волнъ, что весь Флотъ былъ въ крайнемъ бѣдствіи, и ужѐ всѣ думали, что имъ нѣтъ болѣе спасенія. Его Царское Величество видя сію, да и не неосновательную своихъ корабельщиковъ робость, сказалъ что пойдетъ Онъ самъ на Шлюпкѣ къ матерой земли, дабы зажженіемъ огня обнадеждити ихъ близкостію оноя. Отважность неменьше опасная, коль удивительная! Безъ моего напоминанія можно себѣ представити, что всѣ съ нимъ въ кораблѣ Его бывшіе Господа Офицеры ужаснулися отъ таковаго объявленія, да и упали они къ ногамъ Его, съ великимъ прилѣжаніемъ прося, чтобъ Онъ премѣнилъ такое намѣреніе и не давалъ бы себя толь очевидной погибели. Однакъ Его Царское Величество не смотря на то, садился съ нѣколиким гребцами на шлюпку и

1714 годъ. отбылЪ. Оставшїйся никакЪ ненадѣялися болѣе видѣти Его, и потому были всѣ вЪ отчаянїи. Разстоянїе матерой земли, оттуда было на двѣ морскїя мили, и ОнЪ, равно како другой Цезарь сЪ достопамятными оными словами Caesarem vehis, [Цезаря везешь] пробился сквозь оныя сильныя и безпрестанно ударяющїяся волны, и вышедЪ на землю приказалЪ тотчасЪ гребцамЪ зажечь огонь, дабы тѣмЪ подати знакЪ оставшимся на Флотѣ, что ОнЪ благополучно вышелЪ, и что и они не далеко отЪ брега.

Морская оная у Ангута баталїя и полученная надЪ Шведами побѣда, случившаяся 27 Іюлья, имѣла быть тако прославлена, какЪ оныя подЪ ЛѣснымЪ и подЪ Полтавою учиненныя, тоесть торжественнымЪ вшествїемЪ вЪ СанктпетербургЪ. Того ради Его Царское Величество отправилЪ тудажЪ сЪ возвратнаго пути Курьера сЪ вѣдомостїю о полученной побѣдѣ, и сЪ указомЪ о прїуготовленїи кЪ такомЪ вЪѣзду, котораго еще славнѣе учинити хотѣлЪ, какЪ ОнЪ получилЪ чрезЪ друга Курьера извѣстїе, что Государыня Царица Екатерина породила Ему 12 числа тогожЪ Мѣсяца дщерь, Наталїю Петровну. 4 Септемврa прибылЪ весЪ ФлотЪ кЪ Кронштату, гдѣ чрезЪ два дни отдыхали. ИзЪ Кронштата отправилися Россїйскїя и Шведскїя корабли кЪ Катариненхофу, гдѣ тогда Государыня Царица находилася. ТутЪ пробыли они также два дни, а потомЪ пошли кЪ Санктпетербургу слѣдующимЪ порядкомЪ:

1) Три Россїйскїя Галеры начинали оной вЪѣздЪ; за ними слѣдовали.
2) Три Шведскїя Шеэрбота по о четырехЪ пушкахЪ.
3) Шесть ШведскихЪ ГалерЪ по о четырехЪ надесяти пушекЪ.
4) Шведской ФрегатЪ, на которомЪ былЪ Шведскїй КонтрЪ-АдмиралЪ ЭреншилдЪ.
5) Россїйской ФрегатЪ, на которомЪ былЪ Россїйскїй КонтрЪ-АдмиралЪ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, коего на Флотѣ не инако, какЪ по его офицїи именовати надлежало.
6) Три Россїйскїе Фрегата сЪ Россїйскими морскими солдатами.

КакЪ сїи суда приближилися кЪ Петербургу, то были салутированы сЪ пальбою изЪ 151 пушки сЪ Крѣпости, а потомЪ

momъ ставъ на якори, и люди вышедъ на землю, пошли въ городъ слѣдующимъ порядкомъ: 1714 годъ.

1) Една компанія Лейбгвардіи Преображенской, подъ предводительствомъ Генерала-Маіора Головина. За нею везены были.
2) Десять пушекъ, шестдесять знаменъ и три Штандарта, коихъ Генералъ Князь Галицынъ отъ Шведскаго Генерала Аренсфельда въ Финляндіи у града Вассы въ добычу получилъ.
3) Двѣ компаніи Астраханскаго Полку.
4) Шведскіе морскіе Унтеръ-Офицеры, Солдаты и Матрози.
5) Двѣ роты Лейбгвардіи Преображенской.
6) Четыренадесять Шведскихъ морскихъ Офицеровъ.
7) Флагъ Шведскаго Контръ-Адмирала, коего несли Четверо Унтеръ-Офицеровъ.
8) Шведскій Контръ-Адмиралъ Эреншилдъ въ новомъ сребряно-бордиратомъ, отъ Его Царскаго Величества ему пожалованномъ одѣяніи.
9) Россійскій Контръ-Адмиралъ, въ зеленомъ златомъ бордиратомъ платье.
10) Прочїя компаніи Преображенского полку заключали Кортежъ.

Тріумфальная Порта, чрезъ которую весъ кортежъ проходилъ, была разными символами наибогатѣйше украшена. Между прочими сидѣлъ орелъ на Елефантѣ, съ надписью: Россійской орелъ не поимаетъ мухи. Поиманной Шведскаго Контръ-Адмирала Фрегатъ былъ изясненіемъ того символа, потому что оной имяновался Елефантомъ.

По прибытіи всѣхъ побѣдителей и побѣжденныхъ къ Сенатскимъ палатамъ, Князь Федоръ Ромадоновской, который имѣлъ тогда титулъ Вице-Царя, и сидѣлъ посредѣ всѣхъ Сенатскихъ Министровъ, на тронѣ, приказалъ Россійскому Контръ-Адмиралу ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ пріитти въ Сенатъ и дати писменную реллацію о всему томъ, что у Ангута происходило. Требованіе сіе было немедлѣнно исполнено. По прочтеніи реллаціи и по междоусобномъ совѣтованіи, спрашивали Контръ-Адмирала о разныхъ въ ономъ походѣ приключившихся дѣлахъ, а потомъ въ разсужденіи такія Его вѣрныя,

1714 годъ. вѣрныя, отечеству Россїйскому оказанныя службы, пожаловали Его достойнствомъ Вицеадмирала все Россїйскаго Флота, со всеобщимъ тутъ поздравленїемъ: ЗДРАВСТВУЙ ВИЦЕАДМИРАЛЪ.

Я незнаю, естьли примѣровъ, дабы нѣкоторый Императоръ было упражнялся въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ упражняться еднымъ подданникамъ приличествуетъ; или бы ожидалъ указовъ и произведенїя на достойнства отъ тѣхъ, коими онъ владѣетъ. Рѣдко! Но ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, Государю и Самодержду Всероссїйскому, были такїя упражненїя миляе протчихъ; и Онъ болѣе оказывалъ радости, когда Ему говорили: Господинъ Контръ-Адмиралъ, или какъ тогда, Господинъ Вице-Адмиралъ, нежели Ваше Царское Величество. Сверхъ того хотѣлъ Онъ такими своими поступками дать знати народу своему, что воинскїя достойнства въ благоучрежденномъ Государствѣ получаются единственно заслугами, и что великїя и достохвальныя дѣла гораздо болѣе право имѣютъ къ возвышенїю на достойнства, нежели порода и счастїе. Доволянъ будучи такою промоцїею, благодарилъ всему Сенату за такую рефлексїю о Его службахъ, а потомъ пошелъ обратно къ своему кораблю, на которой поставилъ тотчасъ Флагъ Вицеадмиральской. Примилъ Онъ тамъ отъ всѣхъ Россїйскихъ великихъ Господъ, и отъ всѣхъ иностранныхъ Министровъ поздравленїя, послѣ которыхъ пошли всѣ въ дворецъ Князя Александра Менчикова, гдѣ былъ уготовленъ славнѣйшїй обѣдъ.

Шведскому Контръ-Адмиралу Эреншилду, который также за столомъ былъ, показывалъ Государь великую милость, да и говорилъ Онъ по окончанїи стола, ко всѣмъ предстоявшимъ Россїйскимъ Господамъ: „ Вотъ, видите вы здѣсь „ храбраго и вѣрнаго служителя своего Государя, которой у „ него услужился высочайшаго награжденїя, и сколь-долго „ пребудетъ онъ у меня, возимѣетъ всякую мою милость, хо„ тя Онъ и погубилъ разныхъ моихъ храбрыхъ Руссовъ. „ Но я прощаю вамъ [обращся къ Эреншилду сказалъ] и „ остаюся вамъ благонаклоненъ. Эреншилдъ благодаривъ Его Царскому Величеству за такую высокую милость, отвѣтствовалъ: „ Правда что я моему Государю служилъ честно,

„ не не

„ не не учинилъ я ничего болѣе, какъ сколько я учинити дол- 1714
„ женъ былъ. Я нещадѣлъ себя и отъ смерти, однакъ оноя годъ
„ не досталася. Все то, что меня въ моемъ несчастіи утѣ-
„ шаетъ, есть, что я отъ Вашего Величества, яко толь
„ великаго морскаго Офицера и нынѣшняго Вицеадмирала пок-
„ манъ, и въ милости Вашей нахожусь.

Сей Шведскій Контръ-Адмиралъ сказывалъ, что Россіяни въ ономъ сраженіи билися со Шведами какъ Львы, и что, ежели бы самъ онъ не былъ свидѣтелемъ ихъ морскаго искусства, никогда бы онъ не могъ вѣровати, дабы Царь изъ своихъ глупыхъ подданныхъ былъ учинилъ толь преизрядныхъ солдатовъ морскихъ.

За воспрославленіе сего побѣдоноснаго приключенія удѣлани и храбро-послужившимъ Офицерамъ подарованы были медали, на которыхъ едной страны изображена высокая Его Царскаго Величества Особа съ надписью славенскою: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ. На оборотѣ видится Морская баталія, съ надписью: ПРИЛѢЖНОСТЬ И ВѢРНОСТЬ ПРЕВОСХОДИТЪ СИЛЬНО. Въ абшнитѣ: Іюлья 27. дня 1714. Есть еще другая Медаль такой же величины, но съ описаніемъ Латинскимъ, на первой странѣ Царскій Образъ; а на другой видится также Морская баталія, и подлѣ ея Побѣда, стоящая едною ногою на корабельному носу, у которой въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лѣвой гребецъ увитой пальмовою вѣтвою, съ надписью: CLASSIS RVSSICAE PRIMITIAE. Въ абшнитѣ: VICTORIA NAVALIS PROPE ALANDIAM. 27 IVL. S. V. Съ обоихъ сихъ медалей копіи прилагаю я здѣсь на вырѣзанныхъ листахъ.

По окончаніи сего торжества, и како внѣшныя военныя дѣла не могли болѣе быть препятствіемъ внутреннымъ упражненіямъ, то ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ принявъ паки на себя Царской титулъ, началъ упражняться въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касалися внутренняго благополучія Государства Его. Онъ содержалъ себя въ своихъ пространныхъ земляхъ, яко добрый домостроитель въ своемъ отеческомъ наслѣдствѣ. Онъ наблюдалъ всѣ части Экономіи, надлежащее правленіе Царства, и все то, что Его силу, и подданныхъ Его сча-

1714 годъ. стїе и славу либо утвердити, либо умножити могло. Принималъ Онъ на себя, какъ истинный Проѳей, по своей волѣ, разныя виды. Вдругъ бывалъ Онъ свой Генералъ, свой Совѣтникъ, свой Министеръ; Онъ подавалъ указы, Онъ хотѣлъ чтобъ Его указы точно исполняемы были, да Онъ часто и самъ ихъ исполнялъ. Былъ Онъ въ своемъ корабельномъ верфтѣ то учреждающей Повелитель, то надзиратель, а часто и плотникъ. Въ Петербургѣ и другихъ градѣхъ былъ Онъ и Архитектъ. Въ самомъ началѣ того году ѣхалъ Онъ самолично въ Лифляндїю, и въ Ригѣ осмотрѣлъ Крѣпостное строенїе и учредивъ починку того, что Ему ненравилось, поспѣшалъ оттуда во Ингрїю, за населенїе котороя привелъ Онъ изъ разныхъ странъ своего пространнаго Государства, знатное число Фамилїяхъ. Полоненные въ Дерптѣ и въ Нарвѣ мѣщани, и по разнымъ Россїйскимъ градамъ разосланы бывщїе, имѣли паки возвратитися на свой жилища.

За украшенїе не меньше коль и за пожарную безопасность Санктпетербурга, повелѣлъ Онъ указомъ еще въ Априлѣ мѣсяцѣ, чтобъ на Петербургскомъ и Адмиралитейскомъ островахъ, также и вездѣ по большой Невѣ и большимъ протокамъ, древяныхъ домовъ не строити, но каменныя по чертежамъ, а кровли крыти черепицею. Но понеже не доставало на толь многїя строенїя каменьщиковъ и другихъ мастеровыхъ людей; то запретилъ Онъ указомъ, во всемъ Государствѣ, на нѣколико лѣтъ [пока въ Петербургѣ удовольствуются строенїемъ] всякое каменное строенїе, а каменьщики и другїе мастеровые люди, по указу, о коемъ мы мало предъ симъ говорили, былибъ присланы въ Петербургъ. Старанїе Его Царскаго Величества простиралося и до промышленїя камня, за тѣмъ что въ Петербургѣ не находилося; и того ради учредилъ Онъ, чтобъ на тѣхъ судахъ, чьибъ они ни были, которые имѣютъ изъ разныхъ мѣстъ чрезъ Ладожское езеро приходити къ Петербургу, всегда въ каждой приходъ привозити туда по 30, по 20 и по 10 камней по состоянїи судовъ; также и сухимъ путемъ, которые возы пойдутъ въ Петербургъ съ провїантомъ, и съ другими какими ни-будь вещми, имѣютъ привозити всегда по три камня, величиною по пяти, а на судахъ по десяти Фунтовъ.

Коль

Коль былЪ ОнЪ добрый ЭкономЪ, толь неменьше оказывалЪ ОнЪ вЪ себѣ и добраго законодавца и исправителя худыхЪ обыкновенїй вЪ Правительствѣ. Совѣты, суды, рассужденїя и приговоры во всѣхЪ приказахЪ отправляны были устменно, рѣдко же писменно, и толиками ассесорами, колико ихЪ когда при какомЪ дѣлѣ случится; часто же вЪ отсутствїи ихЪ Секретари и писари дѣла совершивали. Во исправленїе того повелѣлЪ ОнЪ указомЪ, чтобЪ како вЪ Сенатѣ, такЪ и вЪ войскахЪ и вЪ ГубернїяхЪ чинити протоколи, когда какое дѣло рѣшити, или какой указЪ куды послати, или что вновь постановити, аименно: когда какое дѣло надлежитЪ дѣлати, воинское или гражданское; тогда надобно собрати всѣхЪ ассесоровЪ, вЪ Сенатѣ СенаторовЪ, а вЪ войскѣ ГенералитетЪ весЪ. ВЪ ГубернїяхЪ Вице-ГубернаторовЪ, и ОберЪ-КомендантовЪ, которые вЪ то время при ГубернаторахЪ случатся, также и ЛандратовЪ, или кто опредѣлены гдѣ: предложенное дѣло имѣетЪ читати Секретарь, или КанцеллїстЪ, и прочетши спрашивати сЪ низу по едного, и записывати всякаго мнѣнїе, которое каждый долженЪ закрѣпити своею рукою; а потомЪ разсуждати о томЪ же, и куда болѣе гласовЪ явится, тако и вершити, и подписати всѣмЪ общую Сентенцїю. Буде же кто не будетЪ тутЪ за болѣзнїю, кЪ такому на дворЪ дѣло посылати, чтобЪ прочетши за крѣпилЪ. СекретарямЪ и КанцеллїстамЪ обЪявилЪ ОнЪ смертное наказанїе, ежели они по приказу своихЪ принципаловЪ сами какїя указы орѣшенїи дѣлЪ крѣпити станутЪ, кромѣ, что рѣшенїю не подлежитЪ. ПрибавилЪ ОнЪ также другимЪ указомЪ, чтобЪ во всѣхЪ Его земляхЪ, всѣ всякаго чина судїи, чинили судЪ по уложенїю, всѣмЪ по всюду равный, безЪ Богоненавистнаго лицемѣрїя, и противныя истинѣ проклятыя користы. 1714 годЪ.

Его Царское Величество хотѣлЪ, чтобЪ воинскихЪ людей заслуги бывали исправно награждаемы, но хотѣлЪ ОнЪ притомЪ, чтобЪ тѣжЪ заслуги имѣли всегда за собою свидѣтельство безпристрастное справедливое. И такимЪ образомЪ, по выданному Его Величества указу надлежало производити на ваканцїи Обер-ОфицеровЪ, за свидѣтельствомЪ ШтабЪ-и ОберЪ-ОфицеровЪ токожЪ полку. А ШтабЪ-ОфицеровЪ за свидѣтельствомЪ всей дивизїи Генералитета и ШтабЪ-Офи-

1714 годъ. церовъ, что той, который производится на ваканцїю, есть той саржи достоинъ. Пристрастїе въ выборѣ запретилъ Онъ подъ лишенїемъ пожитковъ и чести. Есть Государствъ, въ которыхъ не токмо пристрастныя въ томъ выбори, да еще и деньги много къ тому пособствуютъ. Но чрезъ все время Государствованїя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, невидѣлъ я никакова слѣду, который бы объявлялъ, что воинскїя достоинства и чины были когда продажны; еще менѣе, дабы кто у Офицера служити болѣе не хотящаго, его достоинство на себя было перекупилъ.

Услуга, которую Ея Величество Государыня Царица Екатерина въ то время, когда не токмо Царь купно съ нею, но и все Россїйское войско, а можно сказать, что и все Государство при Прутѣ въ крайнемъ бѣдствїи находилося, оказала въ произведенїи съ Турками мира, имѣла также награждена быть. Награжденїе, которое про тогда состояло въ томъ, что Его Царское Величество за вѣчное оноя услуги воспоминанїе, изволилъ учредити 24 Ноемвра, во имя дражайшїя своея Супруги, Кавалерской Орденъ, такой, каковаго я здѣсь, купно съ принадлежащею къ нему звѣздою, на грыдорованномъ листѣ прилагаю, и котораго Онъ въ тойже самой день съ обыкновенными Церемонїями на Ее возложилъ, и Она учинила всѣмъ знатнымъ Господамъ и Дамамъ богатѣйшїй обѣдъ. Съ того времени дается сей Орденъ одному токмо женскому полу.

Шесть дней спустя, аименно 30 числа праздновань былъ день Святаго Апостола Андрея, яко Патрона Россїи, и Россїйскаго главнаго Ордена, о которомъ мы уже индѣ говорили. Кавальерами были уже того-времени, Его Царское Величество, Кралевскїе Величества Польское и Данское; Князь Александръ Менчиковъ, Генералъ Адмиралъ Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ, Верховный Канцлеръ, Графъ Головкинъ, Генералъ Фелдмаршалъ и Кавальерь Малтезкой, Графъ Борисъ Петровичь Шереметовъ, Генералъ Князь Репнинъ, Фелдмаршалъ Графъ Яковъ Данїелъ Брюссъ.

Коль великую радость имѣлъ Государь, что Послы Его бывшїе при Оттоманской Портѣ, Вицеканцлеръ Баронъ Шафировъ,

фировъ, Тайный Совѣтникъ Петръ Толстой и Генералъ-Маіоръ Шереметовъ, окончавъ въ Царьградѣ благополучно всѣ мирныя дѣла, прибыли въ Санктпетербургъ въ началѣ Декемврa мѣсяца; толь болѣе оскорбился Онъ тѣмъ, что знатнѣйшіе военные и Штатскіе Господа найдены въ то самое время въ наибольшихъ преступствахъ въ трудахъ Его. Еще въ 1703 году было учредилъ Онъ въ Государствѣ своемъ контрибуцію на своихъ подданныхъ такую, чрезъ которую бы и казна Государственная знатное наращеніе возимѣти могла, и подданные нечувствовали бы притомъ безмѣрной, какъ то прежде было, тяжести. Учрежденіе сіе продолжалося по 1706 годъ съ такимъ успѣхомъ, какова отъ него тогда ожидать могли; но съ того времени начало оно превращатися въ горшее прежняго. Воинство было худо выплачивано, многіе тысящи людей, которые въ строеніи Санктпетербурга работати имѣли, пропадали съ скудости: притомъ дороговизна почти во всемъ Государствѣ умножалася со-дня на-день болѣе, и казна Государственная премѣняла видъ начатаго своего наращенія. Его Царское Величество примѣчивалъ все то съ великимъ соболѣзнованіемъ, но, надѣяся на вѣрность тѣхъ, коихъ Онъ къ такимъ дѣламъ приставилъ, не могъ найти источника того непорядка. Подданные, которыхъ стенаніе было несказанно, не посмѣли предавати жалобъ на комиссаровъ, а сіи имѣя при дворѣ и въ войскѣ союзниковъ, почитали своевольство за законъ. Наконецъ чтобъ дознати сіи ухищренія, принужденъ былъ Государь въ началѣ того года учредити Фискаловъ. Оберъ-Фискалъ и съ нимъ еще Фискали четыре человѣка, изъ которыхъ двое изъ купечества, имѣли быти при Государственномъ правленіи, а въ Губерніяхъ во всякой при Губернскомъ правленіи по четырежъ человѣка, въ томъ числѣ Провинціальный Фискалъ, также и изъ купечества. А въ градѣхъ во всѣхъ, смотря по состоянію града, по едному и по два человѣка. Сіи Фискали имѣли взыскивати всѣ безгласныя дѣла, то есть: 1) всякія преступленія указовъ, 2) всякія взятки и крадежь казны, и протчее что ко вреду Государственному интересу быти можетъ, каковаго бы оное имяни ни-было. 3) такожде и протчія дѣла народныя, за которыхъ нѣтъ тужителя, и проч.

1714 годъ.

Между

1714 годъ. Между прочими Государственными доходками былъ также и провіантъ, коего подданники на содержаніе армеи и гарнизоновъ во всемъ Государствѣ подавати, и самы отвозити имѣли. Но понеже произошли многія жалобы, что за весьма дальнымъ разстояніемъ градовъ, а паче Сѣверныхъ новозавоеванныхъ земель, не возможно подданнымъ такова провіянту везти: того ради учреждены были по всемъ Губерніямъ Подрядчики, которыхъ должность была промышляти провіантъ ради армеи; подданные же имѣли вмѣсто жита цѣну того, а жито за деньги подавати. Сіе учрежденіе могло быть великимъ облегченіемъ народу, ежели бы въ ономъ было поступлено по намѣренію Государеву. Однако сребролюбіе и лихоимство были противниками оному. Самые великіе Господа, которымъ приказано было, съ упомянутыми подрятчиками цѣну жита заключати, принимали на себя самыхъ, токмо подъ чужимъ именемъ, такой подрядъ; и собирали жито по Провинціямъ по такую цѣну, какая для нихъ выгодна была; оное продавали Подрятчикамъ, съ которыми за едну бочку толико себѣ въ контрактахъ постановляли, колико сами хотѣли, отъ чего не токмо каждая бочка брашна Царю много дорожее стояла, нежели дабы она была куплена на рынкахъ; но и подданнымъ, будучи принуждаемы давати припасъ по малую цѣну, то было такъ убиточно, что многіе принуждены были, оставя свои доми бѣгати въ чужія земли.

Учрежденіе предъупомянутыхъ Фискаловъ открыло сихъ тайныхъ Лиферантовъ сребролюбіе, для чего Государь вознамѣрился учинити въ началѣ будущаго года сильную инквизицію; а между тѣмъ обнародовалъ отъ 24 Декемвра указъ, съ которымъ, для прекращенія такихъ Государству наносимыхъ убитковъ и вреда, запретилъ всѣмъ чинамъ, которые у дѣлъ приставлены великихъ и малыхъ, духовныхъ, военныхъ, гражданскихъ, политическихъ, купецкихъ, художественныхъ и протчихъ, какое званіе они ни имѣютъ, дабы не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа збираемыхъ денегъ брати, торгомъ, подрядомъ и протчими вымыслы, какова бы званія и манира оные ни были, ни своимъ ни посторояннимъ лицемъ, кромѣ жалованья; такожде отъ дѣлъ, по чему опредѣлено, или впредь опредѣлится, или партикулярно позволится за Его Царскою рукою, или всего Сената

чата подпискою. А кто дерзнетъ сіе учинити, той весьма жестоко на тѣлѣ наказанъ, всего имѣнія лишенъ, шельмованъ, и изъ числа добрыхъ людей изверженъ, или и смертію казненъ будетъ. Объявилъ же Онъ притомъ, что такое наказаніе слѣдовати будетъ и тѣмъ, которые оному въ томъ служили, и чрезъ кого дѣлано, и кто вѣдали, а не извѣстили, хотя подвластные или собственные его люди, невыкручаяся тѣмъ, что страха ради сильныхъ лицъ, или что Его служитель. 1714 годъ.

А дабы всѣ провіантскіе же и другіе подряды, касающіеся доходковъ Государственныхъ, Его Царскому Величеству были всегда извѣстны, повелѣлъ Онъ публиковати въ народъ, чтобъ всѣхъ Губерней и Приказовъ и канцелляріяхъ всякаго чина люди, кто своимъ именемъ или на имя посторонняго подряжался о всѣхъ своихъ какъ о провіантскихъ, такъ и о другихъ подрядахъ, которые поставлены въ адмиралтейство, въ артилерію и въ прочія мѣста, объявили въ Сенатѣ Каковымъ образомъ, въ которомъ году кто какой подрядъ имѣлъ и съ кѣмъ, съ Губернаторомъ ли, или съ другими знатными персонами и судіями имяны договаривался.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Правительство Штокхольмское вознамѣрилося требовати мира у Царя; Карлъ XII возвращается изъ Турецкихъ земель; Инквизиція въ Санктпетербургѣ; Указъ о счетахъ въ Губерніяхъ; О подметныхъ письмахъ; дѣла Краля Шведскаго въ Германіи, Цесарь старается о тишинѣ тамже; Извѣстіе о Черногорцахъ; Намѣренія Сѣверныхъ союзниковъ противъ Краля Шведскаго; Дѣйствіе Россійскаго Флота на Балтійскомъ морѣ; Стараніе Царя Петра о обогащеніи своихъ подданныхъ съ купечества съ Бухаріею, Персіею и Индіею; Посылаетъ Государь Гедеозистовъ къ сочиненію ландкартъ России. Учредилъ Морскую Академію; учреждаетъ обучатися дѣланію Юфтей; Указъ ради дѣланія широкаго платна; Рожденіе Петра Алексѣевича, и его родительницы преставленіе; Рожденіе Царевича Петра Петровича; Учрежденіе Гхошпиталя ради Бастардовъ; Прекращеніе плача по умершимъ; Присяга Архіереовъ; Отъѣздъ Царя Петра въ Данцикъ; Набѣгъ Татаровъ на Казанскую провинцію; Взятіе Визмара въ Германіи союзними войсками; Бракъ Гхерцога Мекленбургскаго съ Царевною Екатериною Ивановною; Отъѣздъ Государя въ Германію; Командуетъ Четырьми Флотами; Начало раздора Сѣверныхъ Потенцей съ Петромъ Великимъ; Декларація Карла XII у Цесаря ради своихъ земель; Отъѣздъ Царевъ въ Гхолландію; Заарестованіе тамъ шведскихъ Министровъ и причины того; Подозрѣніе на ПЕТРА ВЕЛИКАГО отъ Краля Георгія; Поѣздъ Государевъ во Францію; Проектъ Сорбонскихъ Богослововъ о соединеніи, и Епископовъ Россійскихъ объ томъ разсужденія; Возвращенія Государя въ Россію и упражненіе въ дѣлахъ.

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прилагалъ труды къ трудамъ о благостояніи своего отечества. И подлинно всѣ сосѣдныя земли смотрѣли столько съ ужасомъ сколько съ удивленіемъ великія премѣненія, которыя стараніемъ и разумомъ Его въ Государственныхъ дѣлахъ, пространнаго Россійскаго Царства непрестанно случалися. Напротивъ того Карлъ Вторый надесять, своимъ толь долгимъ отсутствіемъ, отдалъ Государство свое почти крайней погибели. Правительство Штокхольмское, которое хотя и получило безопасность тѣмъ, что Россіяни отступили отъ Аланда, однакъ смотря на умножившуюся морскую на Финскомъ заливѣ и сухопутную въ Финландіи Россійскую силу; а паче разсуждая уронъ, котораго Флотъ Шведскій у Ангута претерпѣлъ, не находило никакой причины къ своему успокоенію. Упорность ихъ Краля столько менѣе обѣщавало имъ добрую надежду, сколько болѣе ожидали они ежедневно въ самой столицѣ Россійскаго побѣдоноснаго войска. Большая часть Магнатовъ была такого мнѣнія, чтобъ неискати болѣе у Государя своего совѣта; чтобъ Принцессу Улрику Элеонору объявити соцарственницею, и чтобъ старатися о полученіи мира какъ отъ Россія, такъ и отъ другихъ Сѣверныхъ, противъ Швеціи воюющихъ Потенцей. Дѣло пришло до того, что Правительство заключило, дѣйствительно вступити съ Россіею въ мирныя договоры, и на той конецъ требовали у Царя паспорту за едного Офицера, который назначенъ былъ ѣхати въ Санктпетербургъ. Паспортъ былъ присланъ; однакожъ въ самое то время получила Принцесса Улрика Элеонора извѣстіе, что братъ Ея пріуготовляется къ обратному поѣзду изъ Турецкихъ земель. Сія вѣдомость остановила въ Штокхольмѣ предпріятое намѣреніе о трактованіи мирнаго дѣла. 1714 годъ.

Карлъ Вторый надесять, видя что Турки не токмо заключили миръ съ Россіею непоколебимымъ образомъ, и Пословъ Россійскихъ со всякимъ удовольствіемъ отпустили, но и съ Польшею также обновили и подтвердили миръ Карловачкой, и что при такихъ обстоятельствахъ ему у Оттоманской Порти, къ произведенію его намѣренія, ужѐ никакой надежды не осталось, воспріялъ свой обратной поѣздъ, купно съ Ста-

1714 годъ. ниславомъ Лещинскимъ въ мѣсяцѣ Октомврїи, чрезъ Валахїю, Транзилванїю, Хунгарїю и Аустрїю къ Стральсунду, куда 22 Ноемврa и прибылъ между тѣмъ, какъ Станиславъ раздѣлясь отъ него, отъѣхалъ въ Гхерцогство Цвейбрикское.

Въ разсужденїи потерянїя съ Шведской страны Провинцей Лифляндїи, Карелїи, Ингрїи, Финляндїи; также въ Померанїи толь знатныхъ крѣпостей, была надежда, что Краль Шведскїй по прибытїи своемъ приложитъ старанїе объ обратномъ полученїи своихъ земелъ посредствомъ примиренїя, да еще скорѣе, что бѣдные его подданники приведены ужѐ до крайности. Однакожъ послѣдованїе покажетъ, что Онъ упрямства своего еще не оставилъ, и что тѣмъ приведетъ на себя войну горшую первыя. Какъ-скоро прибылъ Онъ въ Стральсундъ, то объявилъ Кралю Прусскому свое пришествїе, а притомъ чрезъ своего въ Берлинѣ Министра требовалъ, чтобъ Краль Прусскїй отдалъ ему обратно секвестрированой Штетинъ. Требованїе, но которое не имѣло никакова дѣйствїя, за тѣмъ что Краль Прусскїй требовалъ напротивъ того, чтобъ ему первѣе заплачены были наличными деньгами всѣ его издержки, а притомъ искалъ крѣпкаго увѣренїя, что Краль Шведскїй небудетъ обезпокоивать зѐмли Данскїя, Польскїя и Саксонскїя. Отвѣтъ сей не соотвѣтствовалъ мирнымъ дѣламъ. Краль Шведскїй вознамѣрился доставаться того оружїемъ, чего онъ угрозами произвести не можетъ. Сего ради писалъ онъ изъ Стральсунда въ Штокхольмъ къ Сенату, требуя денегъ и людей къ продолженїю войны съ своими непрїятелями.

1715 годъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, не смотря на упрямство Краля Шведскаго, коего болѣе опасатися и причины не имѣлъ, предпрїялъ дѣло, о коемъ мы предъ симъ говорили, касающееся невѣрности и лихоимства своихъ Офицеровъ. Въ началѣ 1715 году учредилъ Онъ въ Санктпетербургѣ трибуналъ подъ правленїемъ Генерала, Князья Василья Долгорукого. Никто не надѣялся, а однакъ было, что самые главные Господа найдены въ оныхъ страшныхъ преступствахъ. Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Князь Менчиковъ, Санктпетербургскїй Вицегубернаторъ Корзаковъ, Адмиралитейской Президентъ Кикинъ, Фелдцейгмейстеръ Графъ Брюссъ, и многїе

гіе другіе втораго и третіяго рангу господа̀ имѣли отповѣдь дати о дѣлахъ, которыя имъ поручены, и о которыхъ спрашиваны были. 1715 годъ.

Коль не трудно было всякому чрезъ свой вѣрныя услуги и честныя поступки получити у Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО милость; толь скорѣе лишитися было возможно оноя преступленіемъ. Государь любилъ всѣхъ предъупомянутыхъ господъ за службы, которыя они предъ нимъ отечеству оказывали, но презрѣлъ ихъ тотчасъ, какъ они были пойманы въ тайномъ обижденіи тогожъ отечества. У него не было лицезрѣнія; Онъ хотѣлъ правосудія всѣмъ равно, разсуждая, что главная Царей должность и самое дѣйствіе состоитъ въ томъ же, и что отъ того единственно зависитъ не токмо спокойствіе простыхъ людей, но и всего Государства благополучіе. И тако всѣ оные господа̀, которые немогли оправдитися, были приговорены на жестокое наказаніе. Нѣкоторые имѣли заплатити свой; но не большія преступства деньгами, нѣкоторые биты кнутомъ и батогами, а другіе и въ Сибирь сосланы, имѣнія же ихъ отписаны на Государя.

По окончаніи сея инквизиціи, чтобъ въ приходѣ и въ расходѣ не было кражи и всякой утраты, Его Царское Величество повелѣлъ 22 Іаннуара имяннымъ указомъ, чтобъ во всякой Губерніи, въ канцеляріяхъ, въ приказахъ, въ ратушѣ, на денежныхъ дворахъ и у соляного збору, въ приходѣ и расходѣ водити счотъ ежедневно и ежемѣсячно, и такія счоты по тремъ мѣсяцамъ присылати непремѣнно въ канцелярію Правительствующаго Сената, дабы Его Царскому Величеству о приходахъ и расходахъ, и о остаткахъ всего Государства было всегда извѣстно. Опредѣлилъ Онъ также Губернаторамъ, Вицегубернаторамъ и протчимъ чинамъ и приказнымъ людемъ у дѣлъ приставленнымъ жалованье, также и отъ рѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ праваго и съ виноватаго, и тѣмъ бы всѣ довольствовалися.

Было предъ тѣмъ, что многіе не смѣя тужитися или открытии чтолибо на своего Губернатора или другаго Офицера явно, опасаяся для того пострʌданія, поставляли то на письма, и такія письма подметали на площады, на улицы и на другія

1715 годъ. способныя мѣста; часто же въ оныхъ подметныхъ письмахъ находилися воровскія, раскольническія и другія непристойныя вымышленія. Того ради выдалъ Государь за собственною своею рукою въ томже мѣсяцѣ указъ: кто какое подметное письмо найдетъ, той бы отнюдъ недоносилъ объ немъ, ниже распечатывалъ ни читалъ, но объявя постороннымъ свидѣтелямъ, сожгли на томъ же мѣстѣ. А всѣмъ тѣмъ, которые бы нѣкогда имѣли что донести на своихъ господъ, или объявити какія тайныя на вредъ Государству клонющіяся дѣла, дается совершенное къ тому позволеніе, безъ всякаго отъ кого-ни-будь себѣ опасенія и боязни. Да еще, кто истинный Хрїстїанинъ и вѣрный слуга своему Государству и Отечеству, той и долженъ, и безъ всякаго сумнѣнія можетъ явно доносити словесно же и писменно о нужныхъ и важныхъ дѣлахъ самому Государю, аименно о слѣдующихъ: 1) о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны Его Величества, или измѣны; 2) о возмущеніи или бунтѣ; 3) о похищеніи казны; а о протчихъ дѣлахъ доносити, кому тѣ дѣла вручены, а писемъ не подметати.

Ново-прїѣзжїй Шведскїй Краль былъ между тѣмъ отъ разныхъ небольшихъ Князей, а паче отъ Гхолштейнъ-Готторпскаго Администратора, Князя и Епископа Любекского, и отъ Гхерцогскаго Министра, Барона Герца поздравленъ. Сей Министеръ, како нѣкои говорятъ, былъ главною причиною несчастія Шведскаго Генерала Штейнбока, а также и секвестраціи Шведскихъ земель въ Германіи: но онъ зналъ не токмо всю свою вину предъ Кралемъ Шведскимъ прикрыти, но и первымъ Его Министромъ учиниться. Хессель-Кассельской наслѣдной Принцъ Фридрикъ прибылъ также показати свое оному Государю почитаніе, а потомъ отъѣхалъ въ Швецію и сочетался съ Кралевскою сестрою Улрикою. Въ Ораніенбургѣ Хессель-Кассельской Ландграфъ, за примиреніе Шведскаго и Прусскаго Государей, принялъ на себя выплатити Кралю Прусскому оныхъ 400 тысящь Рейхсталеровъ; но напротивъ того требовалъ, что бы Краль уступилъ Швеціи Штетинъ, и по пріятіи оноя суммы отказался бы отъ всего протчаго требованія; причемъ до будущаго мира былъ бы Хессельской гарнизонъ поставленъ въ Штетинъ; а съ Прусской страны не позволилося бы Шведамъ въ Сак-

вЪ Саксонїю, также и Саксонцамъ въ Померанїю вѣзда или проѣзда чинити. Предложенїе, но которое было безъ успѣха. Краль Денемаркскїй, видя что Готторпской Администраторъ прилепляется Кралю Шведскому, почелъ то за противное заключенному неутральству. Съ другой страны Краль Прусскїй на Гарантїю предъупомянутаго Ландграфа отвѣтствовалъ, что хотя бы ему вышереченная сумма, также и всѣ другїя его издержки выплачены были, однакъ онъ силою своего Сѣвернымъ Союзникамъ даннаго обѣщанїя, своихъ трупъ, пока Сѣверной миръ не воспослѣдуетъ, изъ Штетина вывести не можетъ; а дабы Швецїя увѣрена была, что Онъ градъ сей себѣ присвоити не ищетъ, то онъ весьма не противенъ, ежели Цесарь, Имперїумъ, Францїя и особенно Хессель-Кассель восхотятъ гарантирати, что послѣучиненнаго Сѣвернаго мира Штетинъ немедленно Швецїи отдатися имѣетъ. При всему томъ Сѣвернїе Союзники весьма того допустити не могутъ, дабы Хессельскому войску быть гарнизономъ въ Штетинѣ, тѣмъ еще менѣе, что обрѣтающееся въ Штетинѣ Гхолштейнъ-Готторпское войско безъ сумнѣнїя соединилося бы со Шведскою армїею. Сверхъ того Его Кралевское Величество Прусское, по силѣ упомянутаго своего обѣщанїя, долженъ наблюдати, чтобъ не токмо Саксонїя, но и Польша не были изъ Шведской Померанїи войною заняты, и проч. Такимъ образомъ конференцїя Оранїенбургская другаго дѣйствїя не получила, кромѣ что Краль Прусскїй умножилъ гарнизонъ въ Штетинѣ своими войсками. 1715 годъ.

Между тѣмъ Его Цесарское Величество Римское, имѣя отеческое старанїе о содержанїи тишины въ Германїи, писалъ опять 14 Марта къ Кралю Шведскому, увѣщая его, чтобъ ему прислати Министровъ своихъ на конгрессъ Бруншвигской ради мирныхъ договоровъ. Дворъ Французскїй, на прошенїе Краля Прусскаго принявъ на себя Медїацїю, прислалъ также отъ себя нарочнаго своего Посла, Графа Кроаза въ Берлинъ и въ Стральсундъ, чтобъ недопустити сихъ Государей до ссоры; однакожъ все то было напрасно. Краль Шведскїй ласкалъ себѣ, что онъ непремѣнно будетъ въ состоянїи обновити свою прежнюю на Сѣверѣ силу и славу, и для того не отступая отъ Стральсунда, прилѣжалъ собрати войска и денегъ къ продолженїю войны противъ

своихъ

1715 годъ. своихъ непріятелей. Мы его въ такомъ непримирительномъ упражненіи оставимъ, а пойдемъ мало въ Черную гору, видѣти, какое дѣйствіе имѣло оное письмо, которое отъ Царя ПЕТРА ВЕЛИКАГО за пять лѣтъ предъ симъ, къ Черногорцамъ было послано.

При тогдашныхъ обстоятельствахъ весьма нетрудно было Саввѣ Владыславлевичу склонити Царя, чтобъ писати къ Черногорцамъ и другимъ околичнымъ Сербскаго языка и поколѣнія народамъ, и тѣмъ подвигнуть ихъ на оружье противъ врага Христіанскаго имени. Однако тѣ самые обстоятельства представляли неменьше и затрудненіе въ способѣ, какобъ оное письмо отправити. Савва былъ человѣкъ проворной и пронырливой, а также и такой, который не съ воспитанія, но съ природы умѣлъ подавати словамъ своимъ важность и имовѣрство, принялъ дѣло сіе на себя. Иванъ Лукачевъ отъ Подгорицы, кои не давно предъ тѣмъ было пришелъ въ Россію и пожалованъ рангомъ Капитанскимъ, имѣлъ по Саввыну наставленію браду отпустити и надѣти на себя платье Монашеское, и такъ отойти съ упомянутымъ письмомъ чрезъ Молдаву. Въ Букорещи, Княжескомъ градѣ въ Валахіи, нашелъ онъ едного изъ Босанскихъ и Гхерцоговачкихъ предѣловъ купца, имянно, Михаила Милорадовича, который въ Валахіи и въ Венеціи волами торговалъ.

Капитанъ Иванъ познакомився съ тѣмъ купцемъ, просилъ его наисмиреннѣйше, что понеже онъ вознамѣрился итти въ Черную гору ради поклоненія тамошнымъ святымъ Монастырямъ, а пути, по которому ему итти надлежитъ, весьма не знаетъ, дабы найти ему человѣка, кои бы его до Черной горы безопасно провести зналъ; а такому человѣку заплатитъ онъ, сколько ни-поищетъ. Упомянутый купецъ Милорадовичь, будучи неменьше пронырливъ, слушалъ предложеніе сего мнимаго Монаха добровольно; но обѣщаніе проводнику толь великой платы, возбудило въ немъ нѣкоторое любопытство. Смотрялъ онъ на него съ главы до ногъ, и не меньше изъ ухватокъ коль изъ очесъ его находилъ онъ причину разсуждати, что сей чернецъ, пускай будетъ подлинно такой, однако не идетъ онъ въ Черную гору ради едного токмо Монастырямъ поклоненія: онъ всеконечно имѣетъ нѣкоторыя важнѣйшія къ тому причины.

Мило-

Милорадовичь обѣщалъ нашему мнимому Монаху найти требуемаго проводника. На другой день рано бывъ онъ съ нимъ на единѣ, просилъ его Богомъ и всѣми святыми, чтобъ ему безъ утаенія открыли, кто, откуду, и за какимъ точно дѣломъ идетъ онъ въ Черную гору: напротивъ того обязалъ онъ себя также клятвою, что объявленіе сіе соблюдетъ онъ въ глубочайшемъ молчаніи, и сверхъ того, естьли предпріятіе его великой важности, то онъ самъ будетъ ему проводникомъ. Капитанъ Иванъ имѣлъ причину объявити Милорадовичу яко Христіанину, все то, что онъ требовалъ, съ прибавленіемъ къ тому, что естьли онъ восхощетъ итти съ нимъ въ Черную гору, то исходатайствуетъ онъ ему у Его Царскаго Величества милость, какой токмо надѣятися можетъ; да онъ и наименовалъ его тотчасъ Полковникомъ, и мы въ послѣдованіи увидимъ, что Царь и призналъ его за такова. Можно себѣ представить весьма не трудно, что Милорадовичь согласился на сіе тѣмъ доброхотнѣе, что лучше ему казалося быть Полковникомъ, нежели купцемъ говядскимъ: и тако нетеряя времени, пошли они оба къ Черной горѣ. 1715 годъ.

Извѣстно есть, что въ Черной горѣ правили по сіе время тамошніе Митрополиты дѣлами не токмо духовными но и свѣтскими, или кратко сказать: были они почти самовластные Государы свѣтскіе и Церковные, и народъ имъ сіе тѣмъ доброхотнѣе позволялъ, что другому того поручити было не возможно, за тѣмъ что послѣдовали они Славеносербскому обыкновенію: Когда не я, то не и ты [кадъ нисамья, некъ ниси ни ты]; а сіе служило Митрополитамъ точно кстати. Того ради Капитанъ Иванъ и Милорадовичь прибывъ въ Черную гору, явилися съ письмомъ у тогдашняго Митрополита Даніила Слѣпчевича Негуша. Митрополитъ по прочтеніи письма удивился, какъ-то Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ пришли на умъ Черногорцы, съ которыми однакъ Россія никогда знакомства не имѣла. Онъ разсуждалъ съ едной страны, что сей случай есть самый угодный къ освобожденію отъ ига Турецкаго толь многихъ Христіанскихъ, Восточнаго Благочестія народовъ; съ другой страны разсуждалъ онъ, что естьли Царь Россійскій проженетъ Турковъ и завладѣетъ всѣми оними землями, то конечно будетъ

1715 годъ. детъ Онъ Владѣтелемъ и Черной горы; а когда сїе, то власть, которую Митрополїти въ Черной горѣ надъ народомъ имѣютъ, ужѐ во все пропадетъ. Сїе послѣднее разсужденїе погрузило его сперва въ великую задумчивость. Ему надлежало сообщити Царское оное письмо народу; но онъ опасался народняго на то соизволенїя: понеже хотя Черногорцы ему и во всемъ въ другомъ случаи послушны, однако можетъ статься, что милость, которую Царь имъ обѣщаетъ, превозможетъ у нихъ его увѣщанїя; сверхъ того народъ, которому Штатскїя правила, или паче хитрости, Митрополїтовъ своихъ были не извѣстны, можно быть пожелаетъ также увольненїя отъ Турецкихъ толь многихъ на себя нападенїй, и отъ суровства надъ благочестивыми Церквами и народы употребляемаго.

Тогдашнїй Черногорскїй Сердарь, или по нынѣшнему Губернаторь, Савва Петровичь, былъ Митрополїту племянникъ, которому Митрополїтъ вознамѣрился первѣе сообщити Царское письмо, въ надеждѣ, что сей яко племянникъ же его будетъ все на его волю и благонахожденїе оставити. Сердарь былъ призванъ, и не толь скоро было ему оное письмо прочтено, коль скоро оказалъ онъ на то совершенное свое, да еще и радостное соизволенїе. Митрополїтъ представлялъ ему напротивъ того разныя трудности къ принятїю требованїя Царскаго; между протчими говорилъ онъ ему, что ежели Черногорцы нинѣ восстанутъ оружїемъ на Турковъ, то въ случаи неблагополучнаго военнаго успѣха, имѣютъ они подпасти крайнему бѣдствїю; понеже Турки никакъ не оставилибъ имъ того безъ отмщенїя, и проч. Слухъ, который о успѣхѣ Царева Оружья, и о толь многихъ Его надъ Шведами одержанныхъ славныхъ побѣдъ, ужѐ вездѣ пронешенъ, не допускалъ Сердарю согласиться на предложенїя Митрополїта своего. Онъ приведенъ бывъ чрезъ то въ превеликое сердце, учинилъ ему жестокой выговорь: „ Вотъ самъ Богъ посылаетъ къ намъ благочестиваго Царя, „ къ освобожденїю толь многихъ Хрїстїянскихъ Церквей, „ Монастырей и народовъ, и мы ему въ такомъ случаи жи- „ вотомъ и имѣнїемъ нашимъ помогать должны, а ты ли „ ищешь такое отъ Бога намъ даемое благополучїе отмешну- „ ти, и толь великое на славу Божїю и на пользу толь мно-

„ гихъ

„ гихъ Христіанскихъ благочестивыхъ народовъ управляемое 1715 годъ.
„ дѣло разорити? Какой ты человѣкъ? Какой Архипастырь? Въ случаи, дабъ мы сами, какъ люди простые „ не разумѣвая важности сицевой пользы, не восхотѣли согласитися на тое, що тебѣ бы надлежало насъ еще къ тому „ присовѣтовати, а ты вмѣсто того насъ и удержати стараешься. Мы благодаримъ Бога, что онъ даровалъ намъ „ такова Царя, который о спасеніи душъ и тѣлесъ нашихъ „ стараніе носитъ, и мы хочемъ всѣ единодушно взять оружїе наше, и вмѣстѣ съ нимъ воевати противъ поганина „ Турка, а тебя, ежели ты не согласишься, ужѐ болѣе „ въ томъ конечно слушати не будемъ.

Сей выговоръ имѣлъ такое дѣйствіе, что они немедлѣнно собрали всѣхъ Воеводъ и другихъ начальниковъ Черногорскихъ, которымъ всѣмъ была оная Царская граммата прочтена наияснѣйше. Радость, какую граммата онажъ въ нихъ тогда произвела, была не сказанна. Не было въ Черной горѣ веселія, въ коемъ бы Высокое Имя Царя Россїйскаго не воспоминалось. Не опознили они свое къ Оному Великому Монарху усердїе поставить и на стихи, которыя они, радости о немъ исполнены будучи, другъ со другомъ воспѣвали, и которыхъ я здѣсь приложити, должности моея быть нахожу:

Сада ова книга щїетъ (а),
Дасе Московъ съ Турци біетъ.
Хрїстянисе Богу молетъ,
Када свому Цару волетъ.
А сада те Боже молю,
Ты исполни нашу волю,
За велико име твое:
Дьяволисе тебе бое,
Акамоли неѣье (б) Турци,
Кои ходетъ како вуцы.

Пошли

(а) То есть Царская Граммата объявляетъ.
(б) Въ продолженіи сего Сонета будетъ еще рѣчей съ такимъ у Сербовъ обыкновеннымъ писменемъ, но которыхъ мнѣ ради слогу перемѣнить неможно. Надлежало бы тамъ быть: Кольми паче нехощутъ, но мѣщается слогъ. И такъ я довольствуюсь привнести

1715 годъ.

Пошли Боже сильна ветра,
Да довѣтъ Царя ПЕТРА
Констанmину равномъ полю.
Допустиму твою волю
И по суху и по Мору.
Освободи свету Гору,
Н по Горы Монастыре
И остале све Пастыре:
Дасе твоя слава поетъ,
Нексе отъ насъ Турци боетъ,
И славасе твое чуе,
Дасе многи Крали чуде,
Како може Богъ помоћьи [помо́чь]
И у дневи и у ноћьи. [въ ночи]
Бѣдны Сербли и убоги,
Осталису у неснаги, [безсильны]
Вопїюћьи и данъ и ноћь, (а)
Те отъ Бога ищутъ помоћь. [по́мощь]
Опрости насъ милый Боже!
Ако хоћьешь, то се може [б].
Опрости насъ Турске силе,
А за твое Вышнье Име.
Плачемо ти сви колици
Како сужны [в] у тавницы.
Докъе нама славне Москве,
Гдѣсь находе многе войске,
По церквама будетъ служба.
Додѣяћье (г) наша тужба.

Докъе

сюди изъ моего большаго въ Венецїи недавно напечатаннаго Букварa, о произношенїи тогожъ писмены изясненїе на страницѣ 14 аименно, когда къ оному прибавляется тонкое Ь, выговаривается какъ у Россїановъ ТЬ; а когда съ ъ стоитъ, то какъ ДЬ. Могъ бы я вмѣсто онаго писмени поставляти здѣсь, на мѣсто перваго ТЬ, напримѣръ: нећье, нетье, по́моћь по́моть, ноћь, *ноть*; *однакожъ* Сербы сему ТЬ и ДЬ произношенїю не навыкли.

(а) Вопїючи, *или* вопїя *и* день *и* ночь, *или* днемъ *и* нощїю.

(б) Ежели хочешь, то возможно.

(в) Плѣнники.

(г) Наскучити будетъ.

ДокЪе нама Божье волѣ, 1715 годъ.
Хрїстїяномъѣе (а) быти болѣ. [лучше]
ХрїстяномЪсе праве свеѣье, [свѣщи]
Тесь предъ нима чини веѣье.
А многасе душа стара,
И погледа ПЕТРА Цара.
Пройти хоѣье по краина
Да протера (б) поганина.
У (в) Царыградъ славно мѣсто
Хоѣь доѣьи Онъ доисто (г):
Еръ (д) не лажетъ Пророчество,
Искатиѣье (е) отечество.
Потрошиѣе (ж) многе новце, [деньги]
Да искупитъ свое овце.
Желитъ свакомъ свое дати,
И Хрїстянне миловати,
ПакЪѣе (з) съ ньима на Турчина
Воевати поганина.
Клати Турке и Татаре,
Докъ протера и сатаре (и).
Сѣѣьи хоѣье (ї) и Кадїе,
Докле доѣЪе до Скадрїе (к).
Къ Софїи хоѣье полазити, [пойти, итти,]
И Туркеѣье погазити.
Турцы на нашъ законъ хулетъ,
Мухамеда больимъ (л) чинетъ.
А отъ Церквахъ и Олтари [олтарахъ]

Пра-

(а) Хрїстяномъ будетъ.
(б) Да проженетъ.
(в) Въ.
(г) Хочетъ дойти Онъ подлинно, дѣйствительно, поистинѣ.
(д) Понеже, Ибо.
(е) Искати будетъ.
(ж) Потрошити хочетъ, издержати будетъ.
(з) А потомъ будетъ.
(и) Пока проженетъ и сотретъ.
(ї) Посѣкать хочетъ.
(к) Пока дойдетъ до Скадра. [градъ въ Албанїи].
(л) Лучшимъ.

1715 годъ. Правешъ (а) чжамье и Мунари.
На Мунари Хочжа вичешъ, [кричитъ].
Пакъсе съ ньиме Турци дичешъ (б).
Хочжа вичешъ стои хӯка (в),
Была нѣму вѣчна мука:
И ткогаѣ научїо (г),
Довѣкасе съ ньимъ мучїо.
А неяку (д) дѣцу носешъ,
Како младу шраву косешъ.
Неякихъ ихъ Турци Турчешъ,
Те ихъ сваkомъ злу научешъ.
Знаше сада (е) щоѣье быти;
Сада валя (ж) вїно пити.
Сваки (з) право чашу пӯну, [полну];
За Цареву свѣтлу круну,
Сильна Цара Московита,
Господина основита.
Отъ Истока (и) до Запада
Многамуе душа рада (і).
Да пошалѣ свое слӯге
Да Хрїстяномъ нїе шӯге (к)
Помози намъ Боже мили [милосердой].
Ты намъ твою милость пошли.
Свакомъ Боже шы помози,
А невѣрнымъ не помози.

Не-

(а) Дѣлаютъ.
(б) Хвалятся, возносятся.
(в) Стои хӯка, т. е. разносится звукъ, голосъ.
(г) И кто его научилъ.
(д) Молодыхъ, маленкихъ, малолѣтныхъ дѣтей.
(е) Нынѣ, теперь.
(ж) Надобно.
(з) Всякъ, каждой.
(и) Востока.
(і) Многая душа Ему добра желаетъ.
(к) Да послешъ своихъ слугъ.
Чтобъ Хрїстяномъ небыло болѣе страха и ужаса.

Не много минуло времени, какъ Черногорцы вооружився, подъ предводительствомъ своихъ Сердаровъ и Воеводъ выступили съ обыкновенною своею смѣлостью на границы Турецкія, и завоевавъ многими мѣстами, рубили Турковъ не щадно. Сіе могли они тѣмъ удобѣе чинити, понеже Сераскѣръ тамошныхъ земель Ахметъ Паша было отъ Порты, которая движенію Черногорскому весьма ненадѣялася, получилъ указъ пойти къ границамъ Валахійскимъ противъ Россіи; но какъ между тѣмъ миръ съ Россіею былъ заключенъ: то Порта отправила тогожъ Сераскѣра съ Шестдесять тысящь человѣкъ Турецкаго войска, чтобъ наказати такую Черногорскую продерзость. Сераскѣру надлежало было по Султанскому указу, быть у Черной горы еще тоя есены. Но зимная погода, коя была рано оказалася, и чрезъ которую Турки воевать не весьма обыкли, препятствовала, что онъ не прежде, какъ въ слѣдующемъ, аименно въ 1712 году прибылъ къ Черной горѣ. Какъ-скоро принешена была въ Черную гору вѣдомость о приближеніи Турковъ, то нѣколикіе корпусы самыхъ выборныхъ Черногорцовъ, подъ предводительствомъ Воеводъ Мандушича и Рогана выступивъ немедлѣнно, а таковали Турецкую Авангардію у мѣста, называемаго Острогъ, которую они и на голову разбили. Между тѣмъ выступили и протчїя Черногорскія корпусы, которые приняли Сераскѣра съ такимъ учтивымъ мужествомъ, что онъ едва могъ бѣгствомъ спастися, а протчїе, кои небыли порублены, разбѣжалися съ великимъ поспѣшеніемъ. 1715 годъ.

Порта Оттоманская получивъ такую худую вѣдомость, и зная что ей съ Черногорцами братися, значитъ толико, что токмо людей теряти, а пользы нѣтъ никакой, повелѣла учинити съ ними примиреніе. Сіе было въ 1713 году. Однакожъ Черногорцы посланнымъ отвѣтствовали, что они мира съ Турками прежде не учинятъ, пока отъ Царя Россїйскаго имъ на то позволеніе не воспослѣдуетъ. Султанъ пришелъ чрезъ такое Черногорцовъ упрямство въ превеликую ярость, да и послалъ онъ Везира Думана Пашу Кьюпрелича съ арміею, которая состояла въ Сто въ Двадесять тысящь человѣкъ на нихъ. Кьюпреличь прибылъ къ Черной горѣ въ 1714 году, Мѣсяца Маія; а какъ Онъ увѣдомился, что Черногорцы находятся въ готовности дати съ нимъ баталію,

ежели

1715 годъ. ежели только онъ поводъ къ тому подаетъ: то онъ зная безполезную съ ними битву, принужденъ былъ употребити хитрость, которая ему и удалася. Онъ послалъ къ Начальникамъ Черногорскимъ увѣщанїе, чтобъ они не бывали болѣе причиною толь многому съ обѣихъ странъ кровопролитїю, но паче склонилися бы къ миру, коего Высокая Порта съ ними всеконечно имѣти желаетъ. И того ради, ежели они на то согласятся, чтобъ прибыли къ нему ради дѣйствительнаго заключенїя мира; обязалъ же себя притомъ клятвою, что пришли имѣющымъ онъ никакова зла нездѣлаетъ. Черногорцы, которые еще предъ симъ было увѣдомилися, что Царь съ Турками миръ подлинно заключилъ, имѣли также охоту къ миру; и за то повѣрясь на клятву Везирову, отошли Седмеронадесять человѣкъ главныхъ Начальниковъ Черногорскихъ въ Лагерь Турецкой, безъ всякаго себѣ опасенїя. Лишь-только они тутъ прибыли, то Везирь приказалъ тотчасъ взять ихъ подъ караулъ; а потомъ со всѣмъ своимъ войскомъ наступивъ вдругъ на Черную гору, гдѣ весьма того нечаяли, пятую часть земли огню и мечу предалъ, и увезъ въ полонъ двѣ тысящи душъ, обоего пола и разнаго возраста человѣкъ, а потомъ и предъупомянутымъ посланникамъ головы отрубити повелѣлъ.

Черногорцы по такомъ плачевномъ страданїи, отправили въ Россїю своего Митрополита Данїила, къ Его Царскому Величеству, съ объявленїемъ всего того, что въ Черной горѣ случилося. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ весьма соболѣзновалъ о такомъ ихъ несчастїи, да и послалъ Онъ имъ отъ Себя, въ знакъ своея ради таковаго ихъ къ себѣ усердїя благодарности, даръ и письмо слѣдующаго содержанїя:

„ БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,
„ ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ,
„ и прочая, и прочая, и прочая.

„ Преосвященнымъ Митрополитамъ, Превосходительнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ Господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Воеводамъ, и всѣмъ Хрїстїаномъ православнаго Греческаго, такожъ и Римскаго Исповѣданїя, Духовнаго и Мїрскаго чина Черногорцамъ и Приморцамъ, Зетяномъ, Кучамъ, Бѣлопавличамъ, Климентамъ, Граховляномъ и Рудиняномъ, Нашего Царскаго Величества благоволенїе.

Понеже

„ Понеже НАМЪ Великому Государю, Нашему Царскому Вели- 1715 годъ
„ честву извѣстно, како въ прошломъ 1711 году противъ Насъ
„ Султанъ Турецкой, безъ всякія отъ Насъ данныя причины войну
„ началъ, Вы по Нашему желанію и къ вамъ писменному напомина-
„ нію чрезъ Полковника Михаила Милорадовича и Капитана Ивана
„ Лукачевича отъ Подгорицы, которые отъ нихъ вручены Даніилу
„ Слѣпчевичу Негушу, который своею и вашею Хрістіанскою ревно-
„ стію, ради единовѣрія и единоязычія съ нами, и подражая дре-
„ вныя славы предковъ вашихъ Славенского единоплемяннаго съ нами
„ народа, вооружившеся всенародно, показали воинскія противъ того
„ общаго Хрістіанству непріятеля, храбрыя и славныя дѣйства, за
„ что потомъ когда той Султанъ Турецкой съ нами миръ возъобно-
„ вилъ, прислалъ въ Провинціи ваши, Турецкіе свои войска, кото-
„ рыя многихъ изъ вашихъ народовъ порубили и мучительски умер-
„ твили, и нихъ же по каторгамъ развели; Монастырей же и Цер-
„ квей пожгли, и Церковныя утвари и ваши пожитки разграбили, о
„ чемъ Мы какъ изъ постороннихъ вѣдомостей, такъ и чрезъ при-
„ сланныхъ вашихъ ко двору Нашему извѣстилися, и по Хрістіан-
„ ской должности соболѣзнуемъ, и повелѣли во всѣмъ Нашемъ пра-
„ вославномъ Царствѣ въ Божіихъ Церквахъ и Монастыряхъ за
„ оныхъ пострадавшихъ за Вѣру Хрістіанскую и вѣнчавшихся Му-
„ ченическимъ вѣнцемъ, соборно Бога молити, и поминовеніе тво-
„ рити; вамъ же въ животѣ оставшимся ратоборцамъ Мы Великій
„ Государь, Наше Царское Величество восхотѣли чрезъ сію Нашу
„ граммату вашъ той съ начала оной войны ревностной по Хрі-
„ стіянству и единовѣрію съ нами, подвигъ и показанныя воинскія
„ дѣйства всемилостивѣйше похвалить, и за показанное въ той слу-
„ чай къ Намъ Великому Государю, и ко всей Нашей Имперіи вспо-
„ моженіе, возблагодарить. И хотя за нынѣшнею долгопротяженною
„ съ еретикомъ Королемъ Шведскимъ войною, на которую многія
„ иждивенія употреблять Мы принуждены, дабы оную какъ наи-
„ скоряе окончать, не можемъ Мы по достоинству и по заслугамъ
„ вашимъ вамъ награжденіе учинить; однакожъ въ знакъ Нашей
„ къ вамъ милости посылаемъ нынѣ съ Преосвященнымъ Даніиломъ
„ Негушомъ Митрополітомъ Скендерскимъ и Приморскимъ, Чинона-
„ чальникамъ Вашимъ Сто-шестдесять золотыхъ персонъ Нашихъ,
„ да денегъ Пять тысящь рублевъ на вспоможеніе разореннымъ
„ людямъ, и больше въ той случай поднестимъ; даемъ Преосвя-
„ щенному Митрополіту на росплату долговъ его въ семъ случаѣ
„ полученныхъ и на созиданіе разоренныхъ въ Митрополіи Его Цер-
„ квей и Монастырей Пять же тысящь рублевъ; а впредь когда
„ Мы миръ благополучно получимъ, и отъ претяжкихъ воинскихъ
„ иждивеніи освободимся, не оставимъ за тую вашу вѣрную службу
„ Нашею Царскою Милостію вящше наградить. И понеже Мы
„ имѣемъ нынѣ съ Султаномъ Турецкимъ миръ, и съ Нашей сто-

„ роны

1715 годъ. „ронѣ желаемъ оной ненарушимо содержать : Сего ради совѣтуемъ
„ и вамъ имѣти съ ними миръ ; ежели бы они паки на Насъ и на
„ Государство Наше войну [чего въ нынѣшнее время не чаемъ] на-
„ чали , въ такомъ случаѣ желаемъ отъ васъ паки по единовѣрїю и
„ единоязычїю , оружью нашему помощи , и обнаживаемъ васъ вса-
„ кою Нашею Царскою милостїю и награжденїемъ , которая Наша
„ Милость отъ васъ всѣхъ никогда и впредь неотъемлема будетъ.
„ Въ протчемъ объявитъ Нашу къ вамъ милость , бывщей здѣсь
„ при дворѣ Нашемъ , Преосвященный Данїилъ Слѣпчевичь , Митро-
„ политъ Скендерскїй . Дано въ Царствующемъ Нашемъ Градѣ Сан-
„ ктпетербургѣ , лѣта отъ Рождества Хрїста Спасителя Нашего
„ 1715 года, Їюлья 9. дня, Царствованїя Нашего 34 года.

ПЕТРЪ.

Съ того времени давалося Черногорцамъ непрерывно отъ Россїйского Императорскаго двора повсягодно равноежъ жалованье. Но понеже давалося то чрезъ руки ихъ Митрополитовъ , которые не позволяя другимъ , сами ради того идутъ въ Россїю : то рѣдко кто изъ мїрскихъ отъ того чтолибо получати могль. Да было же такъ и съ горѣупомянутыми Царскими Портретами. Изъ нихъ даны были тогда весьма не многимъ Воеводамъ , достальные же всѣ осталися у тогожъ Митрополита Данїила , а по немъ у его преемниковъ , пока на конецъ Митрополитъ Василїи Петровичь , который менѣе , нежели предки его честной кровы имѣлъ , взявъ всѣ оные портреты , столкалъ топорою на молотѣ , коихъ вышло вѣсомъ 12 Фунтовъ злата , и тако чрезъ Попа Марка Мирковича изъ села Маины , смѣнилъ въ Венецїанской Цекѣ на цекины. Поистиннѣ Дворъ Россїйскїй содержитъ Черногорцовъ въ отмѣнной милости , и имѣлъ великое старанїе о благостоянїи ихъ. Высокославныя памяти , Государыня Императрица Елисаветъ Петровна было хотѣла учредити въ Черной горѣ славныя училища и учителей , на собственномъ своемъ и Государства своего иждивенїи , чтобъ тамошнему юношеству обучатися Духовнымъ , Политическимъ и Военнымъ наукамъ : однакожъ предъупомянутый Митрополитъ Василїи того никакъ допустити не хотѣлъ , за тѣмъ безъ всякаго сумнѣнїя , что естьли народъ учитися станетъ , усмотритъ всеконечно обманъ своего Вышняго Духовенства , и не допуститъ Митрополитамъ болѣе надъ собою правленїя и власты. Было бы много о сей матерїи говорити , токмо не принадлежитъ

оно

оно кЪ Нашему намѣренїю ; пускай другїе обЪ томЪ говорятЪ , а мы возвратимся вЪ Германїю. 1715 годЪ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ , и Короли Польской и Денемаркской наблюдая между тѣмЪ намѣренїя Карла Втораго надесять , заключили , чтобЪ осадити СтральсундЪ прежде нежели сей упорной ихЪ непрїятель возможетЪ кЪ защищенїю прїуготовитися. Краль Прусскїй , который ненаходилЪ болѣе никакова средства кЪ склоненїю Краля Шведскаго кЪ надлежащему миру , соединился сЪ предЪупомянутыми Сѣверными Союзниками. И занеже КарлЪ во уничтоженїе морской силы высокопомянаемыхЪ СоюзниковЪ было учредилЪ на своихЪ морскихЪ предѣлахЪ , морское разбойничество , которое всѣхЪ кЪ пристанамЪ оныхЪ Потенцій итти ХотящихЪ кораблей имали : то умножилЪ онЪ тѣмЪ на себя число не прїятелей. КурфирштЪ Хановерскїй , который вЪ прошломЪ году сталЪ быть КоролемЪ ВеликобританскимЪ , и который 26 Іюнья получилЪ отЪ Краля Денемаркскаго БременЪ и ВерденЪ, Княжества до Швецїи принадлежащїя , упомянутымЪ КралемЪ взятыя и Хановеру уступленныя , вступилЪ также вЪ союзЪ сЪ онѣми Потенцїями , и обЪявилЪ Формальную войну Кралю Шведскому. Короли Прусской , Денемаркской и Польской осадили СтральсундЪ , вЪ которомЪ Краль Шведскїй находился, и изЪ котораго на конецЪ принужденЪ былЪ онЪ уити вЪ Швецїю , оставивЪ городЪ на волю своихЪ непрїятелей.

СЪ другой страны ЦарЪ ПЕТРЪ , отправивЪ Генерала Фелдмаршала сЪ нарочитымЪ корпусомЪ войска вЪ Померанїю , вЪ помощь своимЪ союзникамЪ , отправился также 5 Іюлья сЪ ФлотомЪ своимЪ на Море Балтїйское , чтобЪ заперти всѣ проходы изЪ Швецїи вЪ Померанїю. Войско Его на корабляхЪ бывшее , вышедЪ на ОстровЪ Готландской , ограбленїемЪ тамошнихЪ мѣстЪ наградило себя за свои труды , воспрїятые вЪ томЪ походѣ , а потомЪ возвратилися всѣ на ФлотѣжЪ вЪ Кроншташу.

Сколь много старался Его Царское Величество о низложенїи непрїятеля своего , Краля Шведскаго , столь большее имѣлЪ старанїе о возвышенїи своихЪ любезныхЪ подданныхЪ. За годЪ предЪ симЪ ГубернаторЪ Сибирскїй, Князь Матѳей

1715 годъ. Петровичь Гагаринъ было донеслъ ему, что въ Малой Бухарїи, въ странахъ при рѣкѣ Даурѣ пѣсошное злато находится, и что тѣмижъ странами овладѣти можно, ежелибъ послати туда нѣколико полковъ регулярнаго войска. Сїе доношенїе подтвердилъ также и Хивинской, тогда въ Санктпетербургѣ случившейся Посланецъ, съ прибавленїемъ, что и въ Большой Бухарїи при рѣкѣ Аму-Дарьѣ такоежъ песошное злато находится. Обнадежилъ онъ притомъ, что Ханъ его владѣющїй тою страною, гдѣ рѣка оная въ езеро Араль впадаетъ, Россїянамъ всякое вспоможенїе чинити будетъ, ежели послано будетъ туда нѣкоторое число людей, ради полученїя точнѣйшихъ извѣстїй. Сїи объявленїя казалися Государю Петру Великому, быть весьма полезными. Онъ того ради не преминулъ еще въ самомъ томъже году отправити Ивана Димитрїя Бухольца Капитана Гвардїи, ради извѣдыванїя странъ въ Малой Бухарїи, которая простирается отъ Россїйскихъ границъ Нерчинскаго Уѣзда въ Южнозападную страну, чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индїи. Государь разсуждалъ притомъ, что ежели не найдется пѣсошное злато въ рѣкахъ, найдется однакъ способъ къ полученїю злата чрезъ тыяжъ страны въ купечествѣ, которое бы легко было возможно учредити съ Индїею. Ибо Бухарскїе караваны въ пограничные Россїйскїе грады, особливо въ Оренбургъ и въ Астраханъ, ежегодно-приходящїе, доказывали, что между Индїею и Бухарїею безпрестанное купечество производится, потому что они не токмо Шелковыя и бумажныя въ Бухарїи дѣланныя, но и всякїя Индѣйскїя товары, и сверхъ того драгоцѣнныя коменья, злато и сребро ради продажи привозятъ.

А что до Большой Бухарїи принадлежитъ, понеже было объявлено, что рѣка Аму-Дарья прежде втекала съ Восточной страны въ Каспїйское Море, а нынѣ втекаетъ она въ Море [или въ езеро] Аральское: то Государь за благо разсудилъ изслѣдовати, находятся ли еще слѣды прежняго теченїя Аму-Дарьи, и можно ли надѣятися, чтобъ оное паки возстановити. Намѣренїе Его было такоежъ, какое и о Малой Бухарїи, то есть, чтобъ по овладѣнїи Восточнаго брега Каспїйскаго моря доставати песошное злато въ свою землю чрезъ купечество. На той конецъ въ текущемъ 1715 году отправилъ Онъ туда Черкасского Князя Александра Бекевича, кото-

которой при Гвардіи служилъ Капитаномъ Порутчикомъ, чтобъ ему изслѣдывати теченіе упомянутой рѣки, и притомъ сочинити карту съ описаніемъ своего пути и Восточнаго брега Каспійскаго моря. 1715 годъ.

Съ Персіею имѣла Россія торги еще со временъ Царя Ивана Васильевича. Но оные никогда не были толь важны, какобъ имъ быти надлежало, естьли бы оба народа знали истинный свой интерессъ, и отвратили бы препятствія противляющія приращенія оныхъ. Караваны, прежде въ Дагестанѣ и Шарванѣ подвержены были безчисленнымъ опасностямъ, и часто въ единъ часъ лишалися плодовъ, въ нѣколико лѣтъ великими трудами собранныхъ. Въ 1712 году произшедшій въ Персіи бунтъ Лезговъ и другихъ горскихъ народовъ, во время котораго градъ Шамахія разграбленъ, и у нѣкоторыхъ Россіянъ похищены великіе капиталы, здѣлалъ много препятствія Россійской комерціи, но мы о семъ на другомъ мѣстѣ говорити будемъ, да то въ общемъ дѣлѣ комерціи и не важно. Надлежало нѣкоторыя утвердити обязательства, коль далеко единъ народъ имѣетъ въ земли другаго возити товары свои, какою ему тамо пользоватися вольностію, платити ли пошлину и другія подати, или отъ оныхъ быти уволену, какихъ судей надъ купцами опредѣлити въ чужомъ Государствѣ, и что больше есть такихъ обстоятельствъ, о коихъ въ купеческихъ трактатахъ обыкновенно чинятся договоры и установленія. Но какъ того еще никогда прежде не было учинено съ Персіею: то Государь отправилъ въ томъ же году Подполковника Артемія Волынскаго въ Посланники къ Персидскому Шаху Гхуссеину, чтобъ съ онымъ заключити купеческой трактатъ, и предложити ему вспоможеніе противъ Авганскаго бунтовщика Миръ-Вейса, и притомъ навѣдатися о причинахъ и состояніи бунтовъ и мятежей, вышереченнымъ Миръ-Вейсомъ въ Кандахарской произведенныхъ; также о состояніи Персидскаго Государства, его военной силы, Крѣпостьяхъ и границъ, для чего и придалъ Онъ ему нѣколико ученыхъ людей. И понеже Китайскій Императоръ писалъ между тѣмъ къ Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, прося, чтобъ прислати ему изъ Россіи едного искуснаго Медика съ нѣколиками лѣкарствами: то Его Царское Величество отправилъ туда Англійскаго Хи-

1715 годъ. рурга, подъ титуломъ Докторскимъ, Лоренца Ланга, поручивъ ему также, чтобъ навѣдаться обстоятельно о состоянїи онаго Государства, о комерцїи, о Фабрикахъ, о Манифактурахъ, и проч.

Изображенїе Россїйскаго Государства на Ландкарты восприяло начало еще въ половинѣ Седмаго надесять вѣка, съ коего времени сочиняемы были такїя Россїйскїя Ландкарты не прерывно по самое нынѣшнее время. Нѣкїе сочиняли ихъ по частямъ земель, Провинцей и границъ Россїйскихъ, нѣкїе же и генеральные всего Царства карты. Но понеже всѣ тѣ Ландкарты сочиняемы были отъ чужестранныхъ людей, которые къ подлинности ихъ никогда никакова средства имѣти не могли, то ни едина изъ оныхъ не была сочинена исправно. Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ, который при всѣхъ своихъ толь многихъ трудахъ и попеченїяхъ, старался не меньше и о исправленїи сего недостатка, принялъ дѣло сїе на себя, и тако началъ онъ въ семъ году посылати Геодезистовъ по Губернїямъ и Провинцїямъ своего Государства, кои имѣли сочиняти новыя полныя и достовѣрныя карты.

Старанїе Его Царскаго Величества простиралося и до самыхъ, како кажется подлыхъ, а однакъ подданнымъ Его безцѣнныхъ вещей. Юфть, которая употребляется на обуви, дѣлали по тое время съ дехтемъ, и когда мокроты хватитъ, распользывается и вода проходитъ: того ради послалъ Онъ изъ Ревеля Мастеровъ въ Москву, которые имѣли обучати Русскихъ въ дѣланїи добрыхъ Юфтъ ради обувей; притомъ повелѣлъ всѣмъ, которые Юфтами промышляютъ во всемъ Государствѣ, дабы отъ каждаго града по нѣколико человѣкъ ѣхали въ Москву и обучалися, на что опредѣлилъ имъ срокъ на два года.

По тое время дѣлали въ Россїи весьма узкїя платна, которыя самыми малыми цѣнами продавалися, отъ чего ткачи и торговцы не токмо прибытковъ, но и своихъ издержанныхъ вещей не получали, и отъ того во излишнїя скудости приходили. Его Царское Величество желая напротивъ того имъ не скудости но во всемъ избыточества, повелѣлъ, чтобъ впредь въ градахъ и въ Уѣздахъ всего Россїйскаго Государ-

ства Льняныя и Пеньковыя тонкія и дебелыя всякихъ рукъ и цѣнъ полотна дѣлати широкія, какъ-то есть въ Европѣ, аимянно въ полтора аршина, и съ четвертью въ аршинъ. Ради исправленія къ тѣмъ широкимъ упомянутыхъ мѣръ платнамъ, Инструментовъ, то есть: широкихъ бердъ и другихъ орудій далъ онъ сроку, отъ полученія въ каждой градъ такова указу съ того числа на годъ впредь. Прибавилъ же къ тому, что естьли кто сей Его указъ преслушаетъ, и будетъ дѣлати плотна по прежнему узкія, а не по указнымъ мѣрамъ, такіе товары отобраны будутъ на Фискалъ, и сверхъ того за всякой аршинъ платитъ по гривнѣ. 1714 годъ.

Его Царское Величество, съ нѣкоторыми знатными Особами отправился 9 Октомвра изъ Санктпетербурга въ Шлиссельбургъ, ради празднованія достопамятнаго дни, въ которой взята была тажъ Крѣпость отъ непріятеля, аименно 11 числа. На другой день принесена была Ему радостная вѣдомость о Рожденіи Сына Царевичу Алексѣю, для чего и пошелъ Онъ тотчасъ обратно съ Санктпетербургъ. Однакожъ радость оная была весьма на краткое время. Младый Принцъ былъ окрещенъ, съ наименованіемъ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ: но Родительница Его шесть дней спустя послѣ порожденія, заболѣла такъ опасно, что ужѐ не имѣли надежды о Ея выздоровленіи. Оная преизящная Принцесса видя что конецъ Ея жизни ужѐ не далеко, просила, дабы Его Царское Величество милостивѣйше благоволилъ прибыть у нея. Коль великую жалость сіе приключеніе Его Величеству причинило, можно легко и изъ того поняти, что какъ скоро увѣдомился Онъ еще сперва о Ея опасномъ занеможеніи, то и самъ занемогъ, и зато поѣхалъ къ ней въ каретѣ. Принцесса прощалася съ нимъ наинѣжнѣйше, и поручила Отеческой его любви и милости своихъ остающихъ сиротъ, Принцессу Наталію, которую Она загодъ предъ тѣмъ было родила, и также нынѣ рожденнаго младенца Петра. 21 числа о первомъ надесять часѣ пополудни отдала Она Богу духъ, имѣвъ съ рожденія 21 годъ, а отъ сочетанія брачнаго 4 лѣта и шесть дней. 27 числа, тѣло Ея было погребено въ Соборной Крѣпостной Церкви со всякимъ Ея характеру пристойнымъ велелѣпіемъ, причемъ весъ дворъ былъ въ глубочайшемъ трауре. На преставленіе Ея имѣется медаль, на которой

одной

1715 годъ. одной страны изображенъ Образъ Ея съ Латинскою надписью: DIVA CHARLOTTA CHRISTIANA SOPHIA DVX. BR. LVN. ALEX. PETR. IMP. RVSS. HAER. CONIVX. NATA GVELERBVM D. XXVIII AVG. MDCXCV CONIVGATA TORGAVIAE. D. XXV. OCT. MDCCXI. SVPER ASTRA RECEPTA PETERSBVRGI D. I. NOV. MDCCXV. На оборотѣ видится летящой на облакахъ звѣздами испещренной конь, съ надписью: CVRSVS CANDORE SVPREMO. Приложенная копія сея Медали изъяснитъ еяжъ содержаніе. Было бы чего о сей Великой Княгинѣ, также и о супругѣ Ея Царевичѣ говорити, но я оставляю то до другаго мѣста.

Жалость, которую Государь Царь ПЕТРЪ имѣлъ по умершей своей Снохѣ, умягчилася тѣмъ, что Государыня Царица Екатерина, 28 числа тогожъ мѣсяца родила Ему Сына, коего 7 Ноемвра окрестили съ наименованіемъ ПЕТРЪ. Обѣдъ въ той день учиненной, былъ самый великолѣпный и увеселеніе превосходное, которое тѣмъ болѣе памятнымъ зделалось, что на столъ, за коимъ сидѣли Его Царское Величество, Государственные и всѣ иностранные Министры, принешена была Пастетъ, изъ котороя вдругъ вышедъ една съ червеными лентами убранная Карлица (*) или Цвергиня, говорила краткое но изрядное словцо, и наполнивъ рюмку съ віномъ, выпила за здравіе Высокихъ Родителей Рожденнаго и другихъ гостей, а потомъ была вынешена. Подобная пастетъ была также и на томъ столѣ, за коимъ сидѣли Дамы, только съ такою разностью, что былъ тамъ Карло (**) или [по Нѣмецкому] Цвергъ. Подъ вечеръ отошли всѣ высокіе гости на Островъ Энессарской, гдѣ въ честь новорожденнаго Великаго Князя зажженъ богатѣйшій Фейерверкъ, на которомъ видѣна была Фигура представляющая рожденіе младаго Принца, съ надписью большими письмени: НАДЕЖДА СЪ ТЕРПѢНІЕМЪ.

Учрежденіе, которое Его Царское Величество въ томъ же мѣсяцѣ учинилъ, и чрезъ Правительствующей Сенатъ указомъ

(*) Жена весьма низкаго возраста.
(**) Человѣкъ таковаго маленкаго возраста.

зомЪ объявити повелѣлЪ , аименно о ГхошпиталяхЪ ради беззаконно-рожденныхЪ младенцовЪ , есть знакомЪ Великаго Его человѣколюбія и милосердія , которое и также было планомЪ снаго Воспитательнаго дому , о коемЪ мы уже вЪ описаніи града Москвы говорили . Содержаніе таковаго , за подписаніемЪ Правительствующаго Сената , обнародованнаго указа , есть слѣдующее: 1715 годъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій , ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ , Царь и Самодержецъ Всероссійскій указалЪ по имянному своему Царскому указу , вЪ Москвѣ , и вЪ другихЪ городахЪ при ЦерквахЪ , у которыхЪ пристойно при оградахЪ здѣлати Гхошпитали , вЪ Москвѣ мазанки , а вЪ другихЪ городахЪ древяные , такожЪ какЪ о такихЪ же дѣлахЪ благотщательно Преосвященный ІовЪ МитрополітЪ Новгородскій учинилЪ вЪ ВеликомЪ Новѣ городѣ , и изобрати искусныхЪ женЪ ради сохраненія зазорныхЪ младенцовЪ , которыхЪ жены и дѣвки раждаютЪ беззаконно , и стыда ради отметываютЪ вЪ разныя мѣста , отЪ чего оныя младенцы безгодно помираютЪ , а иные отЪ тѣхже , кои раждаютЪ , и умерщвляются . И для того объявити указомЪ , чтобЪ такихЪ младенцовЪ вЪ непристойныя мѣста не отметывали , но приносили бы кЪ вышеозначеннымЪ ГхошпиталямЪ , и поставляли тайно вЪ окно чрезЪ какое закрытіе , дабы приношенныхЪ лица было не видно . А ежели такіе незаконно-раждающіе явятся во умерщвленіи тѣхЪ младенцовЪ , оные за такія злодѣйственныя дѣла сами казнены будутЪ смертію . Тѣ Гхошпитали построити , и кормити изЪ Губерней изЪ неокладныхЪ прибылыхЪ доходовЪ , аимянно : приставленнымЪ на годЪ денегЪ по три рубля , да хлѣба по полуосминѣ на мѣсяцЪ , а младенцамЪ на день по три денги.

НаходилосЪ вЪ обыкновеніи у СлавенскихЪ народахЪ , а сіе осталося еще отЪ суевѣрнаго идолопоклонства , что по умершихЪ чинили вопли и риданія и другія такія знаки вЪ домѣ же и на гробахЪ умершихЪ . Да есть вЪ нѣкоихЪ странахЪ у СлавеносербовЪ такое обыкновеніе и по сіе время . КакЪ скоро больной духЪ выпуститЪ , то собираются всѣ сродные мужеска , а паче женска полу , и начнутЪ воплы и риданія , которыя продолжаются два и три дни сЪ ряду безЪ прерывно , какЪ вЪ домѣ такЪ и по покопаніи умершаго на гробѣ . Ближные мужеска полу , всеконечно же Родитель , стрый и братЪ возмужавшей отпустятЪ брады и идутЪ безЪ шляпы за Четыредесять дней , хотя бы то вЪ лѣтнее или вЪ зимнее время

1715 годъ. время случилося, въ домѣ же и на путь идя. Обычаи, которыя произошли единственно отъ древняго суевѣрія языческихъ народовъ, какъ то у Лукїяна въ Сочиненїи о плачѣ надъ мертвыми читати можно. Языческїе народы въ Казанской Губернїи, аименно Черемиссы, и Чиваши наблюдаютъ и по нынѣ тѣжъ обычаи. Сказуютъ за подлинно, что въ Россїи по тое время, не токмо что сами сродные чинили такїя по умершихъ своихъ громкїя воплы и риданїя, но еще, какъ бы то было необходимо нуждно, дабы плакати громко, когда умершаго ко гробу несутъ, у кого не было сродныхъ, нанимали другихъ къ тому. Сїе обыкновенїе казалося Его Царскому Величеству весьма несогласно основанїямъ благочестиваго закона. Того ради хотѣлъ Онъ како другїя, тако равно и сїю непристойность въ своемъ Государствѣ истребити, да Ему и случай къ тому подался, и како кажется самый угодный, то есть, чтобъ Ему Самому быть того примѣромъ. Случилося что супруга старшаго брата Его, Царя Ѳеодора Алексѣевича, Царица Марїя Матѳѣевна Апраксина, 24 Декемврa въ Санктпетербургѣ преставилася. Его Царское Величество учредилъ погребенїе Ей пристойное; но повелѣлъ притомъ накрѣпко, чтобъ никто не осмѣлился учинити ридательнаго вопля и плача, подъ жестокое наказанїе.

1716 годъ. Старанїе Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО о искорененїи толь многихъ въ Россїйскомъ Хрїстїанствѣ бывшихъ суевѣрїи, не имѣло никогда отдохновенїя. Онъ почитая за главную Царскую должность, чтобъ наблюдати славу Божїю, происходящую отъ чистаго благочестиваго Исповѣданїя и житїя, не опускалъ да еще и часто подавалъ свои наставленїя словами же и указами тѣмъ, которые поставлены единственно строити Церковь Божїю по правиламъ Священнѣйшаго Евангелїя и Седмыхъ православныхъ Соборовъ Вселенскихъ; и зная ихъ, якобы како кажется природное славолюбїе и лакомство, клятвою ихъ къ тому обязывалъ. Дѣло поистиннѣ самое презрядное и самое Богоугодное Хрїстїанскаго Государя. Въ началѣ Новаго 1716 года имѣли въ Санктпетербургѣ поставлены быти два Архїерея, на обдовленныя Епархїи Астраханскую и Вологоцкую. Того ради Его Царское Величество повелѣлъ Своему Правительствующему Сенату, что бы тѣмъ, какъ и прежде-поставленнымъ Архїереомъ послати

вcѣ

всѣ до Церковнаго установленія и дѣла принадлежащія Его указы, и при нихъ также сообщити копію съ обѣщанія, дабы всѣ оные архіереи по оному исполняли о всемъ непремѣнно. 1716 годъ.

Съ того времени, како Принцесса Шарлота Софія, Супруга Царевича Алексѣя занемогла и въ томъ преставилася, Его Царское Величество, будучи немощенъ, пробылъ неотступно въ Санктпетербургѣ, что Ему было болѣе несносно, неже и самая немощь. Того ради 26 Іаннуара поѣхалъ Онъ, купно съ Государынею Царицею, коя для худаго Его здравія, съ нимъ итти хотѣла, чрезъ Ригу въ Данцикъ, гдѣ пробыли Они до самаго Маія мѣсяца. Время, которое въ Данцикѣ чрезъ три мѣсяца имѣлъ, употребилъ Онъ на сочиненіе Регламента, ради своего сухопутнаго воинства, кои потомъ на Россійскомъ и на Нѣмецкомъ языкахъ напечатанъ въ Санктпетербургѣ (*).

Между тѣмъ свою братаничку, дщерь Царя Іоанна Алексѣевича старшую, Царевну Екатерину Ивановну Обручилъ Государь за Гхерцога Мекленбургскаго Леополда. А како Святая великая Четыредесятница стала приближаться, и Онъ за спасеніе душъ подданныхъ своихъ толь великое попеченіе имѣлъ, коль и за свое собственное: то послалъ Онъ указъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, во всѣ Епархіи къ Архіереомъ, и въ Губерніи Губернаторамъ, велѣти въ градѣхъ и въ Уѣздахъ, всякаго чина мужеска и женска полу людемъ объявити, чтобъ они у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывалися повсягодно; съ прибавленіемъ, что ежели кто въ годъ не исповѣдается, на такихъ людей отцамъ духовнымъ и парохіальнымъ Священникамъ подавати въ градѣхъ Архіереомъ и духовныхъ дѣлъ Судіямъ, а въ Уѣздяхъ старостамъ Поповскимъ имянныя росписи, а они тѣ росписи отсылати Губернаторамъ, въ Уѣздяхъ же къ Ландратамъ, которые должны на такихъ людей полагати Штрафы противъ доходу съ него втрое, а потомъ имъ ту исповѣдъ исполнитиже.

 Того

(*) Подъ Титуломъ: Воинской Уставъ съ артикуломъ, процессами, съ Эгзерциціею, съ пріуготовленіемъ къ маршу и съ должностьми полковыхъ чиновъ.

1716 годъ. Того времени принешена была изъ Казани въ Санктпетербургъ вѣдомость, что Кубанскїе Татары по своему обыкновенїю продралися нечаянно съ Шесть тысящь человѣкъ въ Провинцїю Казанскую, и увели оттуда нѣсколько тысящь душъ подданныхъ Царскихъ. Полковникъ Шварцъ, который въ Казанѣ находился, увѣдомясь объ томъ и взявъ скоропоспѣшно Шесть сотонъ Драгоновъ погнался за ними, которыхъ и настигъ 40 миль далеко отъ Казани. А какъ онъ хотѣлъ стрѣляти по нихъ изъ пушекъ, то поставили они предъ себя Россїйскихъ полоненныхъ, чрезъ что принужденъ былъ Полковникъ наступити на нихъ съ обнаженными саблями. Татари разбѣжалися тотчасъ, а Полковникъ высвободивъ полоненныхъ, поималъ сына Ханова и много другихъ Татаръ въ полонъ, и сверхъ того пятнадесять сотонъ лошадей, коихъ раздѣлилъ Солдатамъ, а сына Ханова тотчасъ повѣсити приказалъ.

Между тѣмъ Сѣверные Союзники, аименно: Короли Прусской, Данской и Курфирштъ Хановерской, по уходѣ Краля Шведскаго въ мѣсяцѣ Декемврїи минувшаго году изъ Померанїи въ Штокхольмъ, держали неотступно Крѣпость Визмаръ въ блокадѣ. Градъ сей лежитъ на небольшомъ Балтїйскаго моря заливѣ, который служитъ такъже и преизряднымъ портомъ града, и для того отправляется тамъ знатное купечество. Сперва принадлежалъ онъ Гхерцогству Мекленбургскому; но въ Вфестфальскомъ мирѣ, т. е. въ 1648 году уступленъ былъ Коронѣ Шведской. Желанїе Царя ПЕТРА было, что бы тойже градъ взяти обратно отъ Швецїи, и присоединити упомянутомужъ Гхерцогству, ради вышереченнаго своего зятя, Гхерцога Леополда. Того ради отправилъ Онъ туда нѣсколько тысящь человѣкъ войска Россїйскаго, которыхъ приближенїе ускорило здачу онагожъ града, однакъ остался онъ во владѣнїи Краля Денемаркского по самой 1721 годъ, когда паки Швецїи уступленъ былъ.

Не смотря на то, бракъ предъупомянутыя Царевны, Екатерины Ивановны съ Мекленбургскимъ Гхерцогомъ совершился 5 Априлья въ Данцикѣ, въ Высокомъ присутствїи Его Царскаго Величества, Государя ПЕТРА, Государыны Царицы Екатерины и Краля Польскаго Августа, съ великолѣпными

пными торжествами во всемЪ градѣ. ВЪ то время Его Царское Величество получа вѣдомость о прибытіи 45 галерЪ Флоту своего подЪ КенигсбергЪ, отправился немедлѣнно туда, гдѣ нашедЪ Посла отЪ Персидскаго Шаха присланнаго, подалЪ ему 23 числа аудіенцію, а потомЪ поѣхалЪ обратно на тѣхЪ же корабляхЪ кЪ Данцику, гдѣ салутированЪ былЪ отЪ града сЪ пальбою изЪ 151 пушки. На возвратномЪ семЪ поѣздѣ получилЪ ОнЪ вѣдомость, что КаянебургЪ, градЪ лежащей сЪ Восточной страны Ботническаго залива на Сѣверѣ, здался Князю Галицыну на Капитуляцію, и найдено вЪ немЪ двадесять пушекЪ сЪ довольною аммуниціею, но сЪѣстныхЪ припасовЪ весьма мало. 1716 годЪ.

Возвращеніе Карла Втораго надесять изЪ ОттоманскихЪ земель, ободрило непріятелей АвгустовыхЪ такЪ сильно, что, дабы изгнати изЪ Польши Саксонскія труппы, произвели они новую конфедерацію, кЪ которой почти вся коронная армія пристала, и тако начался опять междоусобной вЪ Польшѣ раздорЪ. НаконецЪ принуждены были, како Краль АвгустЪ, тако и конфедерирты просити у Царя, каждая страна себѣ помощи; но Царь нехотя болѣе вЪ такія безпокойства вдаваться, обѣщалЪ обоимЪ странамЪ свою только медіацію кЪ примиренію, для чего и послалЪ ОнЪ кЪ Своему вЪ Польшѣ обрѣтающемуся Послу, Князю Долгорукому указЪ, чтобЪ ему постараться о помиреніи Краля сЪ Республикою, а между тѣмЪ быти бы Россійскому Генералу Ренну сЪ своими труппами на предѣлахЪ ПольскихЪ, кЪ подаянію важности такой медіаціи. СЪ другой страны Краль Шведскій собралЪ армію, состоявшую до 35 тысящь человѣкЪ, и пріуготовлялся кЪ возобновленію славы своего оружія на Сѣверѣ, и кЪ отмщенію непріятелямЪ своимЪ вЪ Германіи. Хановерскій КурфирстЪ и Краль Денемаркской имѣли быти первою жертвою Ярости Шведской. Оба они требовали помощи у Монарха Россійскаго. И тако ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ своимЪ трудомЪ, а паче своимЪ безпримѣрнимЪ разумомЪ произвелЪ себя до того, что ОнЪ сталЪ быти ЗащитителемЪ, МедіаторомЪ и Судіею всего Сѣвера.

ВЪ началѣ Маія мѣсяца отправился ОнЪ купно сЪ Царицею изЪ Данцика вЪ ХамбургЪ, куда пришелЪ также и

М 2 Краль

1716 годъ. Краль Денемаркскїй. Іюнья 23 числа имѣли Оба оные Величества конференцїю, въ которой заключили учинити нападенїе на Шканїю, затѣмъ что Краль Шведскїй еще въ прошлой зимѣ въ Норвегїю было вступилъ и нѣколикими мѣстами завоевалъ. По сему договору имѣлъ Россїйской Флотъ прибыти подъ Копенхагенъ, а также и сухопутное войско для заключеннаго намѣренїя (*).

Скоро потомъ Его Царское Величество поѣхалъ изъ Хамбурга въ Ростокъ, гдѣ прибылъ также и Флотъ Его, состоявшей въ четырехъ десять кораблей. Изъ Ростока отправился на томже Флотѣ въ Копенхагенъ, гдѣ принятъ былъ 6 Іюлья съ залвомъ всея крѣпостныя артилерїи. Краль Денемаркскїй съ знатными своими Кавальеры и Министры вышелъ Ему на встрѣчу, и такъ Оба Они вошли въ городъ со всякимъ великолѣпїемъ. Не давно предъ симъ было приплили изъ Англїи и Гхолландїи великое число разныхъ купеческихъ кораблей, которые имѣли оттуда итти еще далѣе къ градамъ купеческимъ, лежащимъ на Балтїйскомъ морѣ. И понеже Краль Шведскїй въ прошломъ году сперва позволилъ, апотомъ и нарочно учредилъ морское надъ такими купеческими кораблями разбойничество: то обѣ оныя Потенцїи принуждены были придати тѣмъ же кораблямъ конвой состоявшей въ два знатныя военныя Флота; для чего Англїйскїй въ Штокхольмѣ обрѣтающїйся резидентъ объявилъ тамо, что оные Флоты присланы прикрывать купечество Англїйское, которое отъ Шведскаго морскаго разбойничества ужѐ претерпѣло превеликой ущербъ, и при томъ требовати уничтоженїя такому разбойническому регламенту. 2) Понеже многїе изъ Великой британїи ребеланты ушли въ Швецїю, то дабы такимъ никакая защита, или Претенденту либо прямо

(*) Приложенная здѣсь Карта Географическая представляетъ часть Южной Швецїи; Данское Королевство съ частью Южной страны Норвегїи. Также Германїю съ Княжествами, въ которыхъ Сѣверные Союзники воевали противъ Швецїи; какъ-то и Гхолландїю или Соединенныя Нидерланды, съ частью Королевствъ Французскаго и Англїйскаго или Великобританскаго, чрезъ которыя Государства ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1697 и 1698; и послѣ въ 1716 и 1717 годахъ ради науки путешествовалъ.

прямо либо посторонно помощь дана не была. 3) Понеже 1716 Краль Шведскїй предпрїялъ въ Норвегїи и въ другихъ Данїи годъ. принадлежащихъ островахъ чинити завоеванїя, на предъосужденїе купечества и благостоянїя Государства Великобританскаго, то ежели Швецїя отъ того не престанетъ, Краль Великобританскїй принужденъ будетъ такое ей силою оружїя возбранити. Предложенїе, но которое у Сената Штокхольмскаго не имѣло никакова дѣйства, да и отвѣта на то не дано. Того ради всѣ оные союзные Потенцїи, соединивъ четыре Флота, аименно Россїйской, Данской, Англїйской и Гхолландской поручили главную надъ оными команду Царю Россїйскому. Можно и безъ моего напоминанїя себѣ представити, что Царь принялъ дѣло сїе на себя съ отмѣнною радостїю. Англїйскому Адмиралу поручена была Авангардїя, Данскому Ретрогардїя, а Гхолландскїй Контръ-Адмиралъ имѣлъ потомъ проводити купеческїя корабли далѣе.

Его Царское Величество по прїятїи такой высочайшей команды, отшедъ на Флотъ поставилъ Царской свой Флагъ на машту, чѣмъ было уже всѣмъ извѣстно верховное Его правленїе; для чего и салутированъ Онъ былъ съ пальбою изъ пушекъ со всѣхъ Флотовъ и кораблей купеческихъ, а потомъ отправилися на море. Походъ сего четыренароднято Флота имѣлъ такое дѣйствїе, что всѣ Шведскїе на Балтїйскомъ морѣ бывшїе корабли, сколь-скоро увѣдомилися объ томъ, убѣжали скоропоспѣшно въ Карлскронской свой пристанъ, и тако предъупомянутые корабли отплыли безбѣдно къ пристанамъ, куда кто намѣренїе имѣлъ: Между тѣмъ проводные Флоты будучи у Острова Борнхольма чинили разные марши, контрмарши и другїя морскїя военныя Эволюцїи, во увеселенїе верховнаго своего морскаго Командира ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА. Англезы и Гхолландезы, а паче первые почитали себя того времени, что они въ морскомъ искусствѣ превосходятъ всѣхъ другихъ приморскихъ народовъ; но они имѣли тогда, надъ чаянїе, видѣти, что Россїяни имъ ни въ чемъ не уступали. Они хотя въ сердцахъ своихъ и завидовали, не могли однакъ и не удивлятися толь превосходному искусству Россїйскаго Монарха, который въ чиненныхъ Эволюцїяхъ командовалъ оными Флотами такъ порядочно и такъ поспѣшно, что никакой погрѣшки тутъ Онъ нездѣлалъ.

На

1716 годъ. Но радость, которую Его Царское Величество, будучи верховнымъ Командиромъ надъ Флотами Четырехъ самыхъ знатныхъ приморскихъ потенцей, притомъ имѣлъ, была несказанна. Онъ позабилъ, что Онъ Царь; былъ Онъ въ восторѣ съ радости, что такихъ сильныхъ Флотовъ Верховной Онъ Адмиралъ: случай, который согласовался оному иногда въ Лондонѣ бывшему, когда Онъ говорилъ, что званїе Англїйскаго [яко бы сказать, искусснаго] Адмирала, превосходитъ званїе Царя Россїйскаго.

За воспоминанїе толь славнаго подъ Верховнымъ Его Царскаго Величества правленїемъ мореплаванїя, удѣлана была медаль, на которой едной стороны изображенъ Портретъ Царской на Трофеѣ, на которомъ написано: ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ; подъ тѣмъ означенъ годъ онаго мореплаванїя: 1716 года. На оборотѣ тоя медали видится Нептунъ ѣдущей по поверхности моря на колесницѣ, здѣланной изъ раковины, которую везутъ морскїе кони. Держитъ Онъ въ правой рукѣ знамя Россїйскаго Государства, представляющее Верховную Царскую команду; а около его задѣти другїя три знамена, представляющїя Потенцей Англїйскую, Гхолландскую и Дацкую: въ абшнитѣ имяновано мѣсто, у котораго оные Флоты движенїя чинили: ПРИ БОРНХОЛЬМѢ, како на приложенномъ здѣсь грыдорованномъ листѣ видѣти можно.

По довольномъ на Балтїйскомъ морѣ увеселенїи, которое Коронѣ Шведской служило болѣе страхомъ, нежели презрѣнїемъ, Его Царское Величество возвратился со всею благородною своею свитою къ Копенхагену, куда между тѣмъ и сухопутное Его войско, состоявшее въ тридесять тысящь человѣкъ прибыло и расположено по квартирамъ въ Дацкомъ Королевствѣ. Здѣсь пробылъ Государь чрезъ три мѣсяца, однакъ не безъ дѣла. Посѣщалъ Онъ всѣ собранїя, академїи и ученыхъ людей, которыхъ было ему равномѣрно, къ себѣ ли призывати, или самому къ нимъ итти въ каждой день. Ѣздилъ на Шлюпкѣ съ двума Инженьерами около бреговъ обоихъ владѣнїй Дацкаго и Шведскаго, ради измериванїя заливовъ и ради испытанїя глубинъ, что потомъ все оное вносилъ на карты толь исправно, что ни малѣйшая мѣль не осталася безъ описанїя.

Соче-

Сочетаніе Царской браттаничкн съ Мекленбургскимъ Гхерцогомъ, и умноженіе на морю и на суху Царской силы въ Германіи, привело Царя въ подозрѣніе у всѣхъ Нѣмецкихъ и Приморскихъ Потенцей; а еще болѣе, когда требовалъ Онъ, чтобъ отдали обратно Визмаръ Гхерцогу, которому изъ старины градъ той принадлежалъ, и въ котораго Гхерцогствѣ поставилъ Онъ шесть тысящь человѣкъ своего войска, къ усмиренію бунтующаго на Гхерцога рыцарства. Они приложили стараніе, како бы сего сильнаго госта освободиться. Краль Прусскій, Краль Дацкій, Краль Польскій и Хановерскій Курфирштъ сперва требовали у Него помощи къ изгнанію Карла Втораго надесять изъ Помераніи, или паче чтобъ помощію Россійскаго оружія возмогли себя Шведскими землями снабдѣти. Курфирштъ Хановерскій получилъ себѣ Бременъ и Верденъ. Краль Прусскій Штетинъ, Краль Дацкой Стральсундъ и Визмаръ, а Краль Польскій по крайней мѣрѣ освободилъ себя отъ гоненія Шведскаго. Первые два нетребовали уже болѣе Россійской помощи, а Курфирштъ Хоноверскій домогался о выгнаніи Россійскихъ войскъ изъ Германіи. Краль Денемаркскій не довольствуяся полученными упомянутыми градами, захотѣлъ еще имѣти Шканію, но къ полученію котороя не имѣлъ онъ силы. Согласился того ради съ предъупомянутыми Потенціями, удержати Россійскія войски, чтобъ съ ними наступити на Шканію. Намѣреніе его было притомъ такое: ежели предпріятіе его удастся, и Шканію завоюетъ, то потомъ не будетъ болѣе также и ему никакой причины къ требованію помощи Царской, и тако Россійскія войски естьли не добровольно, то силою отправлены будутъ изъ Германіи. А ежели предпріятіе оное не удастся, то понеже сія неудача имѣла бы конечно быть кровопролитна, оныя [Россійскія войски] тѣмъ умалятся, а достальные и сами разбѣжатся въ свои земли; между тѣмъ Краль Шведскій будучи всѣхъ своихъ Нѣмецкихъ Провинцей лишенъ, принужденъ будетъ всеконечно согласиться на такой миръ, какой имъ же союзникамъ угоденъ покажется. 1716 годъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, хотя сперва точнаго своихъ союзниковъ мнѣнія и не зналъ, однако догадывался Онъ тому изъ разныхъ поступокъ ихъ же. Отъ того, что они не смотря на всѣ Его прошенія, и на всю полученную отъ Него, въ за-

1716 годъ. въ завоеванiи Шведскихъ земель помощь, заключалъ Онъ, что они весьма не имѣютъ воли, допустити Ему вольности на Балтiйскомъ морю. Того ради нашелъ Онъ запотребно, содержати прочее всѣхъ оныхъ морскихъ Потенцiй въ равновѣсiи. Отъ Швецiи не опасался Онъ ничего, да и не желалъ Онъ Себѣ отъ нея болѣе ничего, развѣ мира, могущаго Его утвердити въ завоеванныхъ уже Провинцiяхъ. Данезу не хотѣлъ Онъ также допустити, опроверженiемъ силы Короны Шведской осилитися: и тако вознамѣрился Онъ оставить ихъ въ замѣшательствахъ, а Самому наблюдати свой интерессы тако, какъ они наблюдали по тое время своиже.

Прикрытiемъ такого Царева намѣренiя имѣло быть худое Краля Денемаркскаго прiуготовленiе въ Съѣстныхъ припасахъ. Въ самое то время, какъ Россiйское войско вступило въ Данiю, оказалося что онъ надѣялся чинити завоеванiя въ Шканiи на Царевыхъ издержкахъ, понеже по многимъ съ Генералами Россiйскими ссорамъ едва могъ онъ обѣщати на пятнадесять тысящь человѣкъ Русскихъ съѣстныя припасы, а за аммуницiю и за привозъ артилерiи и другихъ военныхъ вещей не находилъ средства и согласиться. А когда отъ Царя спрашиванъ былъ о магазинахъ въ Шканiи, то говорилъ онъ, что тамъ находится обильная трапеза; но на которую Царь тѣмъ менѣе положитися могъ, что тридесять тысящь Шведовъ за оною сидѣли, и не позволили бы такимъ самозванымъ гостямъ мѣста. Правда что Данезъ, ежели бы то такъ въ Шканiи сталося, представлялъ Царю въ магазины свои острова; однакожъ Царь имѣя еще въ свѣжей памяти Молдавское приключенiе, сказалъ, что надобно прежде со всемъ прiуготовиться, потому что солдатской желудокъ не насыщается пустымъ обѣщанiемъ и надеждою, а еще менѣе Ландкартами; на которыхъ Данскiя острова начертаны: онъ требуетъ вездѣ готовыхъ магазиновъ. Наконецъ Его Царское Величество, чрезъ своего въ Копенгагенѣ обрѣтающагося Резидента объявилъ, что тоя осены невозможно противъ Шканiи ничего предпринимати, за тѣмъ что время уже поздно, а паче что нѣтъ никакова въ провiантѣ уготовленiя, но лучше отложити то до будущаго году.

Сiе

Сїе объявленїе не соотвѣтствовало ни мало намѣренїю предъупомянутыхъ Потенцей. Отъ наступленїя въ той есени на Шканїю, надѣялися они, что Краль Шведскїй тѣмъ удобѣе и скоряе принужденъ былъ бы оставить имъ тѣ земли, которыя они уже завоевали; а притомъ по совершенномъ тѣхъ одержанїи, и по завоеванїи Шканїи были бы они въ состоянїи не токмо соединенными своими силами изгнати Царя изъ Мекленбурга, и слѣдовательно изъ всея Германїи безчестно, но и на самомъ Балтїйскомъ морѣ законы Ему подавати. Того ради Краль Денемаркскїй вымышлялъ всякїя средства, что бы склонити Царя къ наступленїю на Шканїю. Англїйскїй Министеръ и Адмиралъ трудилися въ томъ же: однакъ не было возможно обмanути онаго преискуснаго духа; и сколько болѣе дѣло продолжалося, столько менѣе могли они утаити предъ нимъ своихъ замысловъ, а паче потому что и Англезъ и Пруссъ уговаривали Его къ тому наисильнѣйше, а ни единъ изъ нихъ къ тому и прикоснутися не хотѣлъ. 1716 годъ.

Краль Денемаркскїй, видя что ему пропала надежда на Шканїю, представилъ напослѣдокъ чрезъ Россїйскагожъ Министра Царю ПЕТРУ, чтобъ Ему вывести свои войски изъ его земель, за тѣмъ что когда наступленїе оное учинити не можно тоя есены, онъ того и на будущой годъ не требуетъ. Сїе было исполнено. Нѣкоторая часть войска переведена была въ Гхерцогство Мекленбургское, а достальные отправлены на границы Гданскїя и Польскїя; корабли же отъ большой части возвратилися къ Санктпетербургу.

Поселенїе Россїйскихъ войскъ въ Мекленбургъ умножило у Англеза и Данеза чрезмѣрное смущенїе. Краль Англїйскїй, яко Хановерскїй Курфирштъ, не опозднилъ возбуждати всѣхъ сосѣднихъ Нѣмецкихъ Князей, чтобъ во Вїеннѣ у Цесаря, яко Верховной главы Имперїума, исходатайствовати указъ, къ изгнанїю Руссовъ изъ Мекленбурга. Онъ будто изъ старанїя, которое яко Имперїальный Нижнейсаксонскаго Кряжу Директоръ, о благостоянїи Нѣмецкихъ земель имѣти долженъ, представлялъ разныя бѣдства, которыя Царь Россїйскїй, будучи уже толь силенъ на суху и на морѣ, можетъ нанести на всю Германїю, отъ чего всѣмъ Имперїальнымъ

1716 годъ. членамъ весьма спасаться надобно, и предпринимати заблаговременно надлежащія мѣры, къ изгнанію таковаго сильнаго, а Имперіальнымъ законамъ неподлежащаго гостя. Представленіе Краля сего есть болѣе удивленія нежели похвалы достойно. Въ то время, какъ ему было захотѣлося имѣти Бременъ и Верденъ, и какъ онъ съ протчими союзниками было вознамѣрился взяти отъ Шведовъ Стральсундъ, Визмаръ и другія грады, былъ онъ тотъ же Имперіальной Нижнейсаксонскаго крѣжу Директоръ, и на ихъ позваніе Россійскія войски пришли въ Германію, и стали частію тамъ же въ Мекленбургѣ: но онъ тогда ничего не говорилъ; ему тогда отъ пребыванія Россійскихъ войскъ въ Германіи и въ Мекленбургѣ ни какая опасность не видѣлася; а какъ онъ помощію ихъ досталися того, чего онъ желалъ, то есть утвердился въ Бременѣ и Верднѣ: то уже оныя ему противны, уже оныя всему Имперіуму опасны, и для того надобно ихъ выгоняти изъ землй; онъ самъ не можетъ, Краль Денемаркской менѣе, Краль Прусскій не въ состояніи, да и не хощетъ онъ имѣти въ томъ помѣшательства, за тѣмъ что платилъ 400 тысящи Рейхсталеровъ, за которыхъ отъ Швеціи полученіе надлежало ему съ Царемъ имѣти любовь; а еще и потому, что и онъ самъ не хотѣлъ Денемарку завоеваніемъ Шканіи оснлиться; Курфирштъ же Саксонскій Августъ, ежели бы было и хотѣлъ, да не отважался, потому что Царская сила содержитъ его на престолѣ Польскомъ. И тако нужда была склонити на то Цесаря, который хотя и писалъ Его Царскому Величеству, прося, чтобъ въ разсужденіи народныхъ правъ, учинилъ Онъ за его великую любовь, выступити своимъ войскамъ изъ земель Нѣмецкихъ: однакожъ Хановерскіе и другіе въ тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ союзные за благо-разсудили, отвѣтное на то Его Царскаго Величества письмо заперти въ ящикъ, потому что не вышло имъ по намѣренію.

Между тѣмъ Краль Шведскій предпріялъ употребити такое своихъ непріятелей разногласіе во свою пользу, и того ради приказалъ онъ не токмо своему, еще въ Мѣсяцѣ Іюліи въ Гхолландію отправленному Министру, Барону Герцу въ Хаагѣ, но и особливо другому во Віеннѣ обрѣтающемуся Министру, предлагати Двору Цесарскому о мирѣ. А ради Брун-

Бруншвигскаго конгресса повелѣлъ онъ въ Октомврїи Мѣсяцѣ учинити декларацїю, которая содержанїе состояло въ томъ „ что ежели оное Бруншвигское собранїе есть ради того, да- „ бы во утоленїе Сѣверной войны, произвести между Швецїею „ и всѣми ея непрїятелями генеральной миръ, то онъ Краль „ имѣетъ къ тому совершенную склонность, и хощетъ подъ „ Цесарскою и Француською медїацїею вступити въ мирныя „ договоры. Ежели же оное собранїе есть такое, въ кото- „ ромъ Цесарь, яко верховная глава Имперїума, важностїю „ своего высочайшаго Императорскаго званїя, хощетъ токмо „ того, чтобъ поставити предѣлъ непозволенному насилїю, „ которое возмущенїемъ въ Германїи покоя чинится: то „ въ такомъ случаѣ Цесарь долженъ содержати себя не како „ Медїаторъ, но како верховный въ Имперїумѣ Судїя, и „ верховный и праведный защититель, и слѣдовательно на- „ блюдая оное правило: Spoliatus ante omnia restituendus учини- „ ти, чтобъ неправедно-похищенныя Шведскїя Нѣмецкїя „ земли были Швецїи возвращены. И тако коль-скоро онъ „ Краль еднымъ или другимъ обстоятельно обнадеженъ бу- „ детъ, не опоздитъ своихъ пословъ съ надлежащимъ полно- „ мощїемъ и инструкцїею прислати въ Бруншвигъ. Но поне- же сїя Краля Шведскаго Декларацїя тѣмъ Потенцїямъ, ко- торыя понѣскольку отъ Нѣмецкихъ Шведскихъ Провинцїяхъ притяжаютъ, не обѣщавала никакой надежды къ дружелюбно- му примиренїю; то все оное мирное Бруншвигское предпрїятїе въ самомъ дѣлѣ уничтожено. 1716 годъ.

Его Царское Величество ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ былъ утѣ- шенъ, что съ страны Шведской Ему было ничего опасать- ся, потому что Краль Шведскїй оказывалъ уже знаки къ при- миренїю съ нимъ, а напротивъ того имѣлъ болѣе старанїя, како бы отмстити Кралю Денемаркскому, и Хановерскому Курфирсту, какъ мы скоро увидимъ; вознамѣрился того ради, купно съ Царицею пойти изъ Шверина, гдѣ они тогда находилися, въ Гхолландїю. Предъ отъѣздомъ своимъ пи- салъ Онъ въ Санктпетербургъ, препоручивъ дѣла Государ- ственныя Сенату, а притомъ Адмиралу Апраксину и про- тчимъ Генераламъ повелѣлъ имѣти попеченїе о содержанїи за- воеванныхъ земель и бреговъ Балтїйскаго моря и заливовъ Финнскаго и Ботническаго. Генералу Фелдмаршалу, Графу

1716 годъ. Шереметову, который имѣлъ верховную команду надъ трупами, находящимися въ Мекленбургѣ и на предѣлахъ Гданскихъ и Польскихъ, приказалъ наблюдавати прилѣжно поступки Сѣверныхъ Союзниковъ, дабы они въ отсутствіи Его нездѣлали чева-ни-будь на предъосужденіе интерессамъ и чести Государства Россійскаго.

По отправленіи такихъ предъосторожныхъ указовъ поѣхали они въ Хамбургъ, а оттуда въ Бременъ, гдѣ 6 Декемвра приняты были со всякимъ великолѣпіемъ. Магистратъ учинилъ имъ преизрядный Фейерверкъ и Иллуминацію, на которыми означены были сіи слова: ИЗБАВИТЕЛЬ НАШЪ ПРИХОДИТЪ ПОСѢТИТИ НАСЪ. Изъ Бремена отправилися они чрезъ Вестфалію до Гхерцогства Клевского, Гдѣ Государыня Царица чревата будучи занемогла, и принуждена была остатися въ Везелѣ, а Государь поѣхалъ прямо въ Гхолландію, и принятъ былъ въ Амстердамѣ четырми Депутатами, которые къ тому наряжены были отъ Генеральныхъ Статовъ Соединенныхъ Нидерландовъ. Государиня Ца-
1717 годъ. рица оставшися въ Везелѣ, 14 Іаннуара 1717 года родила сына, который въ крещеніи святомъ наименованъ Павелъ, но Онъ скоро потомъ и преставился, а Государиня послѣ нѣколико дней укрѣпившись, отправилася за Государемъ и 29 Іаннуара прибыла въ Амстердамъ, гдѣ она была также славно и съ подобающею честію принята.

Странствованіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО никогда не бывало напрасно. Въ какія грады Онъ ни приходилъ, вездѣ старался Онъ пріобрѣтати, что можетъ служити на пользу Его подданнымъ. Онъ посѣщалъ въ Амстердамѣ всѣ Фабрики и Манифактуры; увѣдомлялся о состояніи комерціи Гхолландской и Англійской; посѣщалъ ученыхъ людей, и съ ними о разныхъ полезныхъ дѣлахъ разговаривался. Не опустилъ также съ Государинею посѣтити и въ Сардамѣ тѣхъ плотниковъ, съ которыми за 18 лѣтъ предъ симъ содружество имѣлъ и корабли дѣлалъ. Онъ хотѣлъ показати Государынѣ Буду, въ которой яко плотникъ работалъ, но имѣлъ удивитися, когда видѣлъ, что Гхолландцы ради вѣчнаго памятованія построили съ Буды Его единъ хорошой домъ, съ наименованіемъ для него: КНЯЖЕСКОЙ ДОМЪ.

Госу-

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ изволилъ пробыть въ Гхолландіи до самой весны, чтобъ видѣти послѣдованіе и конецъ дѣламъ, которыя въ тамошныхъ странахъ начали открываться, и которыя были великой важности, потому что касалися они возмущенія всея Сѣверныя и Западныя части Европы. Шведскій Министеръ, Баронъ Герцъ получивъ полномощіе и указъ отъ Карла XII, предлагати въ Хаагѣ мирныя его намѣренія, изыскивалъ всякія средства къ произведенію того, однакожъ тако, чтобъ Краль Шведской былъ въ состояніи подавать закони протчимъ Сѣверозападнымъ Потенціямъ. Первое его стараніе было, что бы Царя Россійскаго съ своимъ Государемъ совершенно примирити. Онъ зналъ, что сіе примиреніе инако не воспослѣдуетъ, развѣ чрезъ уступленіе Царю всѣхъ отъ Швеціи по тое время завоеванныхъ земель, по крайней же мѣрѣ *Лифландіи*, *Эстландіи*, *Ингріи* и *Кареліи*, на что онъ въ мнѣніи своемъ и согласовался, лаская себѣ, что такимъ образомъ будетъ возможно привлещи Царя въ союзъ, къ удобнѣйшему произведенію другихъ его замысловъ, которыя сочинялъ онъ противъ Краля Англійскаго, Георгія Перваго, и которыя состояли въ томъ, чтобъ взяти отъ тогожъ Краля Бременъ и Верденъ обратно, а потомъ его и съ престола Англійскаго низложити, на мѣсто же его поставити Претендента, Сына Якова втораго. Замыслы Герцовы не могли инако, развѣ средствіемъ общаго въ Англіи бунтовства быть произведены; но понеже Французскій Регентъ имѣя свои особенныя резоны, былъ великой пріятель, и слѣдовательно сильной оборонитель права Краля Георгія: то надлежало было и о низложеніи онаго постаратся, но которое учинити было весьма трудно. Герцъ не смотря на то, поѣхалъ въ Мадритъ, престольный градъ въ Гхишпаніи, что бы посредствомъ Кардинала Алберона произвести бунтъ въ Парижѣ противъ Регента. Алберони будучи непріятель Французскаго Государства, согласился не весьма трудно на все то, что Герцъ видѣти желалъ. Изъ Мадрита, поѣхалъ Герцъ, въ Римъ къ самому Претенденту, который по заключенномъ между Англіею, Гхолландіею и Франціею союзѣ, принужденъ былъ изъ Авиніона въ Римъ уити. Герцъ объявилъ ему свои предпріятія, за которыхъ исполненіе не сумнѣваясь, почиталъ его уже за Краля Англійскаго. И тако все учредивъ возвратился въ Гхолландію. 1717 годъ.

Сіи

1717 годъ. Сіи Герцовы опасныя предпріятія сочиняваны были весьма тайно, только отъ Россійской прозорливости и догадки не могли онѣ со всемъ укрытися: однакожъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не хотѣлъ въ такія не основательныя дѣла ни мало мѣшаться, кромѣ что ожидалъ ихъ окончанія. Онъ, яко совершенный своего времени Политикъ, не позволялъ Барону Герцу и къ Себѣ приступа, дабы не нанести чрезъ то на Себя отъ Генеральныхъ Статовъ и отъ Краля Англійскаго, своихъ союзниковъ подозренія. Между тѣмъ Шведскій въ Лондонѣ обрѣтающійся Резидентъ, Графъ Гилленборгъ объявлялъ Министрамъ Россійскимъ мирныя своего Государя мнѣнія; Баронъ Герцъ подтверждалъ оныя, съ полезнѣйшими предложеніями и проѣктами, и Россійскіе Министры находили предосторожныя случаи, посѣщати Герца; однакъ они его токмо слушали, искусно обнадеживали, а соизволенія не подавали ни въ чемъ, понеже Царь ПЕТРЪ хотѣлъ ихъ намѣренія для того токмо знати, дабы употребить ихъ не меньше во свою предосторожность, коль и во свою пользу.

На конецъ замыслы Герцовы вышли наружу въ самое то время, какъ онъ думалъ о начатіи произведенія ихъ. Письма, которыя объ томъ посыланы изъ Англіи и Гхолландіи въ Швецію, и изъ Швеціи обратно, были перейманы въ Норвегіи. Краль Денемаркскій послалъ ихъ немедленно въ Англію. Въ Лондонѣ Краль Георгіи приказалъ тотчасъ взяти подъ жестокой караулъ Шведскаго Министра, Графа Гилленборга, что слѣдовало и въ Гхолландіи Барону Герцу. Письма, которыя у сихъ двоихъ Министровъ были найдены, подтверждали содержаніе писемъ въ Норвегіи перейманныхъ. Проѣктъ былъ такой, чтобъ Кралю Шведскому въ мѣсяцѣ Мартѣ тогожъ года, наступити на Англію съ 12 тысящь человѣкъ Шведовъ, и съ оружіемъ за толикоежъ число человѣкъ партіи вышеупомянутаго Претендента, которая въ самое то время взбунтоватися будетъ. Краль Англійскій давъ тотчасъ напечатать оныя предательныя письма, обнародовалъ ихъ въ обличеніе такихъ поступокъ Министровъ Краля Шведскаго, и другихъ, которые во оныхъ письмахъ означены были, между которыми и Самъ Царь помѣшанъ находился.

Краль

Краль Шведскій, хотя обовсѣмъ томъ и весьма добро зналъ, принужденъ былъ однако претворитися, и за освобожденіе своихъ Министровъ учинити чрезъ Францію у Краля Великобританскаго декларацію, съ увѣреніемъ, что онъ въ томъ, въ чемъ его Министровъ обвиняютъ, никакова участія не имѣлъ, и что будетъ онъ тѣхъ же Министровъ, когда къ нему прїѣдутъ, взяти на жестокой допросъ, и наказать ихъ, ежели они въ томъ виноваты найдутся. 1717 годъ.

Его Царскому Величеству было напаче чувствительно, и почелъ Онъ за нарушеніе пріятельства, что Краль Англійскій такія письма, которыя на уронъ высокой Его чести служили, Ему прежде не сообщивъ, обнародовати и тѣмъ у честнаго свѣта Его обезчестити далъ ради дѣлъ, въ которыхъ Онъ ни малѣйшаго не имѣлъ участія. И понеже Онъ сверхъ того еще о нѣколикихъ Краля Англійскаго непріятельскихъ знакахъ, которыя Министры Лондонскіе и Хановерскіе Россійскимъ Министрамъ при разныхъ дворахъ оказывали, увѣдомился: то повелѣлъ Онъ, своего при Лондонскомъ дворѣ обрѣтающагося Посольства Секретарю Веселовскому учинити Кралю обовсемъ томъ предложеніе, и явити: „что „Онъ, Царь, съ крайнимъ удивленіемъ имѣлъ изъ обнаро„дованныхъ писемъ, заарестованныхъ Шведскихъ Мини„стровъ увидѣти, что Его Медика Арескина обвиняютъ, „яко бы онъ было имѣлъ писменную перессылку съ Генера„ломъ Претендентовымъ, Графомъ Марромъ, и между „прочими ему и сїе писалъ: Его Царское Величество при„знаваетъ, что Претендентъ имѣетъ въ своемъ притязаніи „справедливость, и ничего болѣе не желаетъ, какъ только „случая, чтобъ ему подати помощь къ возшествію на пре„столъ. Хотя Его Царское Величество о добромъ обхожде„нїи сего своего Медика, который уже съ 13 лѣтъ у Него „въ службѣ находится, довольныя опыты имѣетъ, и его ни „въ какихъ Государственныхъ дѣлахъ, кромѣ въ лѣкарствѣ „употребляетъ, а также коль-скоро было появился бунтъ „въ Шотландїи, запретилъ ему на крѣпко всякую писмен„ную перессылку: однакожъ для такого обвиненїя приказалъ „взяти его на допросъ, въ коемъ онъ Медикъ съ клятвою „увѣрялъ, что такихъ писемъ онъ ни Графу Марру ни „другому кому весьма не писалъ, да и нажесточайшему нака-

1717 годъ. „ казанїю подчиняется, естьли такїя письма показаны быть „ могли бы. Сверхъ того Царь толь многїя опыты своего „ прїятельства Кралю Великобританскому подалъ и въ томъ, „ что Онъ по возшествїи Краля на Великобританскїй пре- „ столъ, еще къ теснейшему себя союзу представилъ; отъ „ чего довольно познати можно, что Онъ никогда того мне- „ нїя не былъ, дабы съ Претендентомъ прямо или посто- „ ронно въ какой ни-будь договоръ вступилъ, менее еще за „ любовь Краля Шведскаго, которой, яко главный Его не- „ прїятель, получилъ бы себе сильное противъ Него вспомо- „ женїе отъ Претендента, когда бы сей престола Англїй- „ скаго достался. Коль-далеко былъ Царь отъ всехъ та- „ кихъ мненїи, можно такъже и отъ сего дознати, что Онъ „ не токмо въ прошлыхъ, да и въ нынешнемъ году предста- „ вилъ Себя въ гарантїю за Великобританское наследство „ дому Хановерскому, и Своимъ Министрамъ въ Хановере „ и въ Хааге было приказалъ вступити для того въ негоцїа- „ цїю. И хотя Онъ Царь съ несколько уже времени приме- „ тилъ, что Кралевскїе Министры при Дворахъ Цесар- „ скомъ, Данскомъ и Прусскомъ, какъ-то и на Государ- „ ственномъ съезде въ Регенспурге оказывали разныя проти- „ вныя поступки, и Онъ уведомился, что Краль со Шве- „ домъ миръ особливо трактуетъ, по силе котораго за „ уступленїе себе Бремена всякую противъ Царя ему помощь „ обещалъ, что и изъ оныхъ обнародованныхъ Шведскихъ „ писемъ довольно явствуется: и тако Царю было возможно „ употребити напротивъ того свой предосторожности, и свою „ особенную безопасность наблюдати; однакожъ Онъ никогда „ непомышлялъ о какомъ ни-будь особливомъ мире, но паче „ все, что Ему было предлагано, сообщалъ Онъ всегда „ Кралю и другимъ своимъ Союзникамъ, за что и Своего „ Министра Петра Толстого къ Кралю прислалъ, чтобъ „ все, къ разногласїю служити могущїя причины упразнити, „ древнее доброе согласїе постановити, и притомъ концерти- „ рати надлежащїя меры къ ревностному продолженїю войны „ противъ общаго ихъ непрїятеля, и къ полученїю безопа- „ снаго мира всемъ Севернымъ союзникамъ во обще. И хо- „ тя сїя негоцїацїя, надъ чаянїе, для весьма малыхъ при- „ чинъ со страны Краля Великобританскаго перервана, да „ еще и Царскимъ Министрамъ приступъ къ нему возбраненъ,

какъ-то

„ какъ-то и другія въ Копенхагенѣ и въ Имперіумѣ, на 1717 годъ.
„ противъ пріятельства и союза, поступки оказаны, что
„ все было недалеко отъ явнаго нарушенія пріятельства;
„ однако Царь все то сноситъ съ терпѣніемъ, да и нынѣ
„ готовъ есть вступити съ Кралемъ въ пріятельство. И
„ понеже съ едной страны все предъупомянутое Кралю и его
„ Министрамъ довольно извѣстно, а съ другой страны похо-
„ дитъ на правду, что вся оная упомянутая злобная инси-
„ нуація происходитъ отъ непріятеля, кои будучи въ ху-
„ домъ состояніи, употребляетъ всякія интриги, чтобъ
„ всѣяти разногласіе между Сѣверными союзниками: то еще
„ болѣе Царю стается чувствительно, что Краль письма
„ Шведскихъ Министровъ и въ нихъ на уронъ чести Цар-
„ ской содержащіяся объявленія, не сообщивъ прежде Ему,
„ обнародовалъ; за что Онъ весьма протестуетъ, а при-
„ томъ увѣряетъ Краля наисильнѣйше, что Онъ никогда
„ другаго мнѣнія не имѣлъ, какъ только о содержаніи съ
„ Кралемъ пріятельства, да и готовъ есть за благостояніе
„ обоихъ странъ, вступити съ нимъ въ надлежащія союзы,
„ ради добраго согласія, дружбы и комерціи, которую
„ Предки Его съ Британскимъ народомъ имѣли, продолжати,
„ и позволить сему въ купечествѣ и въ прочихъ пользы,
„ какія токмо отъ добраго пріятеля и союзника надѣяться
„ можно; а также употребити всю свою возможность, къ
„ принужденію Краля Шведскаго, яко общаго непріятеля,
„ къ постоянному миру.

На такое отъ предъупомянутаго Секретаря, именемъ Царскимъ учиненное въ Лондонѣ предложеніе слѣдовали отъ Краля два отвѣта, едно какъ отъ Краля Великобританскаго, а другое какъ отъ Хановерскаго Курфирста. Въ обоихъ увѣряетъ Краль, что онъ на Его Царское Величество никакова подозрѣнія не имѣетъ, за тѣмъ что не моглъ онъ никогда вѣрити, дабы Царь, будучи толь просвѣщенной Государь, допустилъ происками Барона Герца, или его предложеніями обманути Себя къ особливому миру. Что принадлежитъ до поступокъ его Министровъ, объявляетъ Краль, что онъ яко Имперіальный членъ, будучи обязанъ старатися о безъопасности въ Германіи, приказалъ своимъ Министрамъ предлагати при дворахъ Нѣмецкихъ, дабы Россійскія трупы

1717 годъ. выведены были изъ Мекленбурга. А дабы онъ помышлялъ было вступити особливо въ мирныя договоры со Шведомъ, сїе есть една выдумка, которая произошла отъ Шведскихъ Министровъ, какъ-то самъ Графъ Гилленбургъ признался. Въ протчемъ онъ Краль желаетъ имѣти съ Царемъ всякое доброе прїятельство.

Обоихъ сихъ Монарховъ декларацїй казалися по видимому миролюбны; однакъ поступки Краля Великобританскаго и его Министровъ удостовѣравали Царя о ихъ непостоянствѣ, и о зависти, которую Государь оной и другїе имѣли на Царя ради возвышенїя Его, и что самое то причиною есть ихъ старанїя о изгнанїи Россїйскихъ труппъ изъ Мекленбурга: но Царь смотря на околичность времени, имѣлъ во всемъ потворствовати.

Ни едно Государство, ни единъ знатной градъ въ Германїи не остался, въ которомъ Его Царское Величество, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не былъ. Въ Гхолландїи обучался Онъ кораблестроенїю; Англїя подала Ему наставленїе въ строенїи тѣхъ по чертежамъ, и у обоихъ получилъ Онъ совершенство въ мореплаванїи; а отъ Германїи взялъ Онъ регулу сухопутнаго войска. Сверхъ того какъ Гхолландїя и Англїя, такъ и вся Германїя подала Ему разныхъ Художниковъ, разныхъ Мастеровъ и разныхъ ученыхъ людей, которые имѣли обучати подданныхъ Его во всемъ томъ, что до ихъ пользы принадлежитъ. Осталася еще Францїя, въ которой Онъ еще не былъ, и котороя толь великая похвала умножавала въ немъ любопытство къ видѣнїю оноя, а паче Столичнаго ея града Парижа. Того ради повторивъ Онъ Своему Сенату прежныя Свои указы, и взявъ съ собою Министровъ, Князя Куракина, Князя Долгорукого, Вицеканцлера Барона Шафирова и Посланника Петра Толстого, поѣхалъ изъ Гхолландїи въ началѣ Априлья мѣсяца, прямо во Францїю.

Дворъ Парижскїй сколь-скоро увѣдомился о поѣздѣ Его Величества, прїуготовился приняти Его наиславнѣйше, и того ради послалъ скоропоспѣшно указъ, чтобъ Его по всѣмъ градамъ на дорогѣ принимали и гостили какъ лучше возможно. Но мерзѣлъ Государь на церемонїи. Въ Бовазѣ тамошный Епи-

Епископъ было приготовилъ для Него славной обѣдъ, но Онъ тутъ остатися не хотѣлъ, и когда Ему донесли, что далѣе на дорогѣ не получитъ угоднаго обѣда, то сказалъ Онъ во отвѣтъ: „Я Солдатъ, и когда найду Я только хлѣбъ „да пиво, то уже Я доволенъ. 1717 годъ.

Прибылъ Онъ въ Парижъ 26 Маїя подъ Вечеръ, и принятъ былъ со всякою, едному толь прославленному Великою Монарху пристойною честїю. На другой день имѣлъ посѣщенїе отъ Французскаго Регента, Гхерцога д' Орлеанъ. Царь имѣлъ причину похвалити великую мудрость Регента, а сей напротивъ того дивился превосходнымъ талантамъ Монарха Россїйскаго. Тогдашный Краль Французскїй, Лудовикъ Пятой надесять былъ малолѣтной, однакожъ Гхофмейстеръ Его, Маршалъ Фонъ Виллерой, 28 числа привелъ Его учинити толь славному и великому своему Гостю поздравленїе, которое въ той же день слѣдовало и отъ Парижскаго Магистрата и другихъ знатныхъ чиновъ; а два дни спустя, Его Царское Величество учинилъ младому Кралю взаимное посѣщенїе съ обычными поздравленїями.

Какъ сїи во Французскомъ Государствѣ нужныя Церемонїи окончились, то ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ предпрїялъ упражнятъся, зачемъ туда пришелъ. Онъ ходилъ повседневно видѣти во градѣ публичныя улицы, Мосты, Церкви, Монастыри и другїя славныя зданїя; веденъ былъ также и внѣ града ради видѣнїя увеселительныхъ замковъ разныхъ Французскихъ Князей и другихъ великихъ Господъ. Во всякомъ замкѣ принимали Его весьма съ отмѣнною честїю, и гостили наиславнѣйше: однакожъ Онъ увеселялся болѣе видѣнїемъ толь преизрядныхъ зданїи, искусно-построенныхъ Фонтановъ, и пребогатыхъ садовъ, нежели угощенїями, съ которыми Французы Ему угождати старались.

Въ провожденїи Гхерцога Фонъ Антинъ пришелъ Онъ въ Монетной домъ, котораго зданїю весьма дивился, а еще болѣе, когда тамъ въ присутствїи Его была толь-скоро удѣлана, и Ему въ подарокъ поднесена златая медаль, на которой едной страны видѣлъ Онъ себя изображена съ сею надписью: PETRVS ALEXIEVVITZ TZAR MAG. RVSS. IMPERAT.

1717 годъ. а на оборотѣ Фама съ двума трубами, съ надписью: VIRES ACQVIRIT EVNDO, изображенїе представляющее славу, которую Онъ себѣ отъ своего странствованїя и отъ своихъ дѣлъ прїобрѣтаетъ. Я видѣлъ въ Цесарскомъ Вѣнскомъ кабинетѣ тожъ печаты сребряную медаль, съ которая взялъ копїю, и здѣсь на грыдорованномъ листѣ ради видѣнїя прилагаю.

Посѣтилъ Государь также всѣ Манифактуры и Фабрики Французскїя, и всѣхъ другихъ Художниковъ, Живописцевъ, Рѣщиковъ, Токарей, дѣлателей Математическихъ инструментовъ и протчихъ, и всѣхъ работы осматривалъ съ великимъ неменьше наблюденїемъ коль и прилѣжанїемъ. Не преминулъ Онъ итти видѣть также засѣданїе Кралевскаго Французскаго Парламента, въ которомъ того дня всѣ Парламентскїе Совѣтники были наиславнѣйше убраны, а Президенты имѣли на себя Шарлаховое Фодранное платье. Двое Адвокатовъ окончили вкратцѣ свои дѣла, а потомъ Кралевской Стряпчїй повторивъ оныя, прибавилъ краткое, но весьма изрядное Его Царскому Величеству похвальное слово, съ такимъ заключенїемъ, „ что хотя разные владѣтельные Князы изволили почтити оное собранїе; однакъ, да единъ Монархъ, котораго Государство толь далеко отъ Францїи, и которой неменьше во Азїи коль и въ Европѣ силенъ, изволилъ Своимъ Высокимъ прибытїемъ почесть ихъ собранїе, есть такъ чрезвычайное приключенїе, что оное надобно внести въ Парламентской протоколъ, и содержати ради потомства.

Сей премудрый Государь наблюдалъ между тѣмъ состоянїе Французской комерцїи, воинства, обычаи, обхожденїя, законы, и все то, что до Государства касается. Академїя Парижская не была у него въ забвенїи. 19 Іюнья изволилъ Онъ учинити честь ей своимъ высокимъ присутствїемъ. Она убралася тѣмъ, что имѣла наиновѣйшаго и любопытнѣйшаго въ Экспериментахъ и машинахъ, которыя Онъ съ крайнимъ прилѣжанїемъ осмотрѣлъ. Мавзолеумъ Кардинала де Ришелїо возбудилъ въ Немъ особливое удивленїе, а еще болѣе статуа того, которую Онъ усерднѣйше обнявъ, сказалъ: „ О великой мужъ! естьли бы ты живъ былъ, далъ бы я тебѣ половину Царства моего, чтобъ отъ тебя научиться

„ читься

„ читься управляти другою. По своемъ возвращеніи въ Государство велѣлъ Онъ писати къ Абату Биніону чрезъ Арескина Своего лейбмедика, что желаетъ быти членомъ сего собранія; и когда оная ему со всякимъ должнымъ почтеніемъ и признаніемъ благодарила, Самъ отвѣтствовалъ письмомъ благодарственнымъ, хотя оное и приходило отъ Государя Владѣтельнаго, обыклаго уже съ давныхъ временъ быть человѣкомъ. Все сіе напечатано потомъ въ особливую исторію, которую безъ упущенія послали къ Нему, какъ Члену Академическому, и которую съ охотою принялъ отъ товарищевъ своихъ науки, ради коихъ любви Онъ унизился, даже до партикуларнаго человѣка; для чего ввоздаяніе должно было возвысити Его въ степень Августовъ и Великихъ Кароловъ, которые также съ оными сообщатися несмущались. 1717 годъ.

Съ Сорбонскими учителями бесѣдилъ Государь тогда весьма милостиво, а они тѣмъ и поласкали себѣ, что въ томъ случаѣ будетъ имъ возможно произвести то, что Папа Левъ IX и его преемники чрезъ своихъ посланниковъ, чрезъ соборы и чрезъ многія деньги учинити не были въ состояніи, а именно, соединити Греческую Церковь съ Римскою. Правда что оные превелебные господа *Θеологи весьма добро знали*, что первое Хрістіанство имѣло начало свое на Востоку, и оттуда чрезъ Азіятическихъ Грековъ не токмо на Западѣ, но и во всемъ свѣтѣ распространилося; сверхъ того было имъ извѣстно и то, что первые Церковные Отцы и учители; первые верховные соборы, церковные уставы, обряды и законъ, все то отъ Востока произведено; всѣ достойнства и службы Церковныя имѣютъ наименованія Греческія, и что сихъ двухъ Церквей сперва разногласію, а потомъ и конечному разновѣрію было причиною едно токмо славолюбіе и сребролюбіе Духовныхъ: однакожъ Учители Сорбонскіе думали, что такое разногласіе можно чрезъ Россійскаго Монарха тѣмъ удобѣе двигнути, что Онъ, какъ Обновитель Государства Своего, имѣетъ полную власть не меньше надъ Своимъ Духовенствомъ, коль и надъ свѣтскимъ Статомъ. Того ради благодарили Они Его Царскому Величеству за милость, которую Онъ имъ своимъ посѣщеніемъ оказалъ, и похваляя Его преславныя дѣла и деянія прибавили, что еще едно, да и наибольшее дѣло учинилъ бы, ежели бы приложилъ

свое

1717 годъ. свои Монаршескія труды, къ соединенію Россійской Церкви съ Римскою. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, который былъ своея Церкви довольный Ѳеологъ, и который старался не о поколебаніи, но о утвержденіи Ея въ древнемъ Восточномъ Исповѣданіи, отвѣтствовалъ Господамъ Сорбонскимъ со всякою учтивостію, и похваливъ такую ихъ ревность, сказалъ, что такое дѣло не принадлежитъ до Его званія, а съ другой страны Онъ будучи человѣкъ Штатской и военной, и тогдашняго времени въ разныхъ войнахъ какъ-то и въ другихъ многихъ Государственныхъ дѣлахъ упражненъ, ежелибъ и восхотѣлъ, да времени не имѣетъ вступаться въ такія Церковныя великой важности дѣла. Въ протчемъ ежели они Господа учители изволятъ объ томъ съ Его Епископами поразговориться, то Онъ не токмо имъ въ томъ не воспрепятствуетъ, да еще и учинитъ, чтобъ имъ отвѣты на то воспослѣдовали. При томъ изволили бы они Ему свои о такомъ важномъ дѣлѣ мнѣнія на письмѣ подати, съ пріобъявленіемъ, въ чемъ наибольше оное разногласіе состоится, и какимъ образомъ сіе соединеніе учинити можно.

Требованіе сіе было съ великою радостію исполнено. Въ письмѣ, которое было сочинено на Латинскомъ Языкѣ, и на другой день Его Царскому Величеству вручено, Объявляютъ они всѣ тѣ догматы, въ которыхъ Церкви Греческая и Римская согласны; а что принадлежитъ до обрядахъ, говорятъ они, что въ тѣхъ, яко посредственныхъ вещахъ, каждая Церковь имѣетъ вольность, понеже и во время единогласія такіе обряды не были единаки. За Папу объявляютъ, что онъ есть законной Петра Апостола наслѣдникъ, и первой Намѣстникъ Христовъ, и что первенство его основано на словахъ Евангелскихъ, и проч. однакожъ что судъ его нѣтъ не погрѣшителенъ. Далѣе представили, что Духъ Святый отъ Отца и Сына равно исходитъ, и проч. А дабы сему своему предложенію имовѣріе придати, навели они, что и нѣкоторые святые Отцы, и другіе многіе Греческіе Богословы тогожъ мнѣнія были.

Сіе Сорбонскихъ учителей письмо примилъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ весьма милостиво, и обѣщалъ, что по пріѣздѣ своемъ въ Россію, покажетъ своимъ Прелатамъ, какъ

Онъ-то

Онъ-то и учинилъ, однакожъ спустя годъ потомъ. Архіепископы и Епископы Россійскіе, коимъ оное Сорбонское о соединеніи Церквей сочиненіе предложено было на разсужденіе, почли то за вещь презрѣнія достойную. Нѣкоторые и осердилися на слова, съ которыми учители Сорбонскіе возбуждали Монарха Россійскаго къ приведенію народа Своего ко свѣту Истины, и къ подчиненію его Царству Іисуса Христа, якобы-то народъ оной находился во тмѣ невѣрія, и слѣдовательно внѣ Христіанства, которое однакъ Россіяни точно по ученію Христову содержатъ. Другіе говорили, что Церковь Восточная Греческая есть самая первая, и потому соборная Церковь Христіанская, и все то, что отъ Христа и Его Апостоловъ, также и чрезъ Вселенскія Соборы Ей предано, содержитъ ненарушно; всѣ же прочія, говорили они, Церкви, которыя отъ того древняго преданія отступили, а завели новыя, суть Церкви отъ Соборной отцѣпленныя, слѣдовательно и Римская. Далѣе говорили, что догматъ о происхожденіи Святаго Духа весьма неосновательно предложенъ, за тѣмъ что святые Отцы, которые употребляли нарѣчіе, отъ Отца чрезъ Сына, не говорили за вѣчное но за временное исхожденіе, то-есть за объявленіе Его чрезъ Сына тваремъ: притомъ что свидѣтельства нѣкоторыхъ святыхъ Отецъ, какъ-то Епифанія и другихъ, также неправедно наведены, потому что, продолжая они свой разсужденія, святые Отцы не могли противу себя говорити, когда всѣ они Началомъ и Источникомъ Божества Отца нарыцаютъ; а Сыну рожденіе, како и Духу Святому исхожденіе отъ самаго Отца быти говорили. 1717 годъ.

Еще болѣе Россійскіе Господа Архіереи гнѣвилися, что Сорбонскіе Богословы имѣя въ своей Библіотекѣ книги святыхъ Отецъ, не хощутъ признаться, что они противъ тѣхъ же святыхъ Отецъ поступаютъ. Пускай, говорили они, посмотрятъ Сорбонскіе учители только у святаго Діонисія Ареопагита въ книгѣ о Именахъ Божественныхъ, въ главѣ 2, на листахъ 171, 173 и 166, коя книга печатана на языкахъ Греческомъ и Латинскомъ, не въ Россіи но въ самомъ ихъ Парижѣ 1715 года; како равно Іустина Философа и мученика въ книгѣ о Изложеніи вѣры, на листахъ 373, 377 и 380, тогожъ Парижскаго изданія и года. Неинако найдутъ

1717 годъ. дутъ они и у Григорія Тавматурга въ подобной книгѣ, на листѣ 99, и противъ Енпанда на листѣ 101, также Парижскаго тисненія. Равнымъ образомъ приводили измежду-себя Россійскіе учители Святаго Атанасія, который о томъ же писалъ въ Томѣ I, изданія Парижскаго 1627 года, на листѣ 651; и паки противъ Аріановъ, Томѣ I, листѣ 501; не инако въ Діалогѣ I о Троицѣ, въ Томѣ II, на листахъ 160 и 176; и паки въ Діалогѣ I противъ Македонія въ Томѣ II, на листѣ 278, и въ Діалогѣ III, на листѣ 215, и на многихъ другихъ мѣстахъ. Къ тому еще, говорили они, можно видѣти согласно Восточному Исповѣданію и Дидима Александрійскаго въ книгѣ II о Духу Святомъ, между операми Іеронимовыми, печатанными въ Парижѣ 1602 года, въ Томѣ VI на столпахъ 500, 501, 504 и 508; также у Ефрема Сирина въ словѣ о Исповѣданіи, Том. III, на листахъ 104 и 290, печатаны въ Римѣ 1589 года; равно у Василія Великаго въ Епистоліи XLIII ко Григорію брату своему, Том. II, на листѣ 808 печаты Парижской, 1618 года. Не позволяетъ ни мѣсто ни намѣреніе объявити здѣсь все то, чимъ Россійскіе Прелаты хотѣли обличити Богослововъ Сорбонскихъ мнѣніе о Исхожденіи Святаго Духа: довольно, что они всѣхъ святыхъ Отецъ книги пересмотрѣвъ, нашли Сорбонское о томъ предложеніе быть не праведно.

О первенствѣ Папиномъ еще болѣе гнѣвилися они, разсуждая, что не возможно признавать другую Соборной Церквы главу, кромѣ самого Іисуса Христа, которой никогда отъ нея не отлучается; а Папа есть въ такомъ точно достоинствѣ, въ какомъ другой Патріархъ, не имѣя болѣе ничего, и долженъ подчиненъ быти Соборамъ и вѣрнымъ Князьямъ. Они на сіе не хотѣли изъ Священнаго писанія ничего наводити, затѣмъ что они о Папѣ ничего тамъ и ненаходили, развѣ наводили они Соборныя уложенія и уставы. Прилагали еще къ тому, что хотя нѣкоторые Греки и говорили по мнѣнію Латиновъ, но были они люди отравлены прельщеніемъ, а притомъ многіе ради достоинствъ и денегъ были и похлѣбщики Двора Римскаго. Наконецъ, какъ они Сорбонское письмо проэгзаменовали, объявили Его Царскому Величеству свое сверху оного негодованіе, и что премѣненіе чего-ни-будь въ Россійской Церкви, подлежитъ Великой опасности.

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, которой таковажъ мнѣнія былъ, похвалилъ ихъ разсужденія, и не много спустя послѣ того учинилъ свой увеселенія съ поставленіемъ Своего дворнаго шута на достойнство Папежеское, во обличеніе тѣхъ, которые обожаютъ оное. 1717 годъ.

Нѣкоторые Историки говорятъ, яко бы Россійскіе Архіереи никакова отвѣту не было учинили Сорбонскимъ учителямъ; но то не истина. Они писали подлинно, и такое письмо отослано у Парижъ въ мѣсяцѣ Септемвріи 1718 года, съ подписью такою: Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Церквей православныхъ Епископи. Они непоставили въ такомъ своемъ отвѣтномъ письмѣ никакихъ, о предложенныхъ вещахъ разсужденій или преній, но по увѣщанію Цареву употребили всякое учтивство, и сплетали Сорбонѣ похвалу, а за протчее извинялися лишеніемъ въ тогдашнемъ времени своего Патріарха, и что такое дѣло имѣетъ быти съ вѣдомостію вселенскихъ Патріарховъ и всѣхъ Православныхъ Восточныя Церкви Епископовъ; въ протчемъ желаютъ они любви и соединенія Церковнаго отъ Отца свѣтовъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ простився съ Кралемъ Француссkимъ, и своими съ діамантами и другими драгими каменьями окладенными портретами одаривъ всѣхъ Французскихъ Господъ, которые Ему во время Его въ Парижѣ пребыванія послужили, поѣхалъ оттуда прямо въ Амстердамъ, гдѣ Государыня Царица, Его съ нетерпѣніемъ ожидала. Губернаторъ Амстердамской учинилъ Ему увеселеніе морскимъ троихъ Эскадръ сраженіемъ. Посѣтивъ потомъ съ Государынею разныя грады соединенныхъ Провинціахъ, отправился чрезъ Вестфалію въ Берлинъ, гдѣ засталъ Мекленбургскаго Гхерцога, который купно съ супругою своею было вышелъ Ему на срѣтеніе. Тутъ пробылъ Онъ чрезъ нѣсколько дней и имѣлъ съ Кралемъ Прусскимъ разныя о Сѣверныхъ дѣлахъ и о поступкахъ Краля Великобританскаго, конференцій.

Изъ Берлина поѣхалъ Государь въ Данцикъ, а оттуда чрезъ Кенигсбергъ, Ригу и Ревель въ Санктпетербургъ, гдѣ прибылъ 10 Октомвра, и нашелъ весьма многія непорядки, а паче въ доходкахъ Государственныхъ, ради кото-

1717 годъ. рыхъ исправленія принужденъ былъ тамъ пробыти до Декемвра мѣсяца, чрезъ которое время имѣлъ Онъ всякаго утра быть самолично въ Сенатѣ и изслѣдывати поступки тѣхъ, на которыхъ доносили. Но понеже проступки найдены болѣе, нежели какъ надѣялся, то Онъ яко Законодавецъ, и яко Отецъ своихъ подданныхъ, наблюдая правосудїе, изволилъ учредити особенной трибуналъ, состоящей въ разныхъ собранїяхъ судейскихъ, дабы обтуженные путемъ судейскимъ выпрашиваны, и виноватые по силѣ ихъ преступленїя наказаны были. Его Царское Величество имѣлъ съ великимъ неудовольствїемъ видѣти, что многїе изъ самыхъ знатныхъ должны были предстати учрежденному трибуналу на допросъ; однакожъ не было у него лицезрѣнїя; достоинства и ранги тутъ ничего не помогали, и тако уличенные приняли наказанїе по важности своихъ преступствъ.

А дабы судейскїя дѣла отправляны были исправно и порядочно, какъ Онъ видѣлъ въ другихъ Государствахъ, и какъ само-собою приличествуетъ: то повелѣлъ всѣмъ въ дѣлахъ обрѣтающымся, дабы отнюдъ никакихъ дѣлъ, выписокъ и протчаго приказнаго дѣла въ домахъ не дѣлати, и челобитенъ не принимати ни въ домахъ ни на улицахъ, нигдѣ кромѣ приказовъ своихъ. Также и Челобитчикамъ кромѣ вышеупомянутаго мѣста не подавати, подъ штрафомъ; Судїямъ и Челобитчикамъ по сту рублевъ за всякое дѣло. Притомъ также запретилъ приказнымъ людемъ, по утрамъ ѣздити по дворамъ, ради поклона или дѣлъ.

Имѣя старанїе о исправленїи денежнаго недостатку въ Государствѣ, обнародовалъ Онъ 13 Декемвра указъ, чтобы впредь никому никакова злата и сребра пряденаго и волоченаго не носили, и нигдѣ не употребляти; донашивати же старые, вновь отнюдъ не дѣлати, подъ великимъ штрафомъ. Притомъ также, чтобъ никому въ деньги не играти, подъ тройнымъ штрафомъ обрѣтающихся денегъ въ игрѣ.

Его Царское Величество приказавъ осмотрѣти всѣ военныя корабли, галеры и другїя морскїя суда, и поврежденныя починити, и тако весъ Флотъ содержать въ готовности ради будущїя кампанїи, поѣхалъ 21 Декемвра изъ Санктпетербурга

бурга въ Москву, гдѣ на превеликую радость и утѣшеніе тамошняго народа, который почти съ осмь лѣтъ Его не видѣлъ, прибылъ въ началѣ Іаннуара мѣсяца 1718 года. 1718 годъ.

Между тѣмъ пріѣхалъ въ Санктпетербургъ изъ Украины Курьеръ съ неповольною вѣдомостью, что Кубанскіе Татары въ великомъ числѣ собраны, намѣрены наступити на границы Россійскія, не имѣя никакова отъ Турковъ подущенія или подмоги, понеже Турецкой въ Азовѣ Комендантъ, Россійскому на границѣ Коменданту, самъ чрезъ нарочнаго человѣка, прислалъ о намѣреніи оныхъ извѣстіе. Того ради посланъ былъ немедленно указъ, чтобъ пять тысящь Драгуновъ и толикожъ пѣхоты соединясь съ Козаками, простиралися по линіямъ на рѣки Дону построеннымъ. Въ самое то время Турецкой Султанъ, опасаяся ради сего немирнаго народа, на себя съ Россійской страны подозрѣнія, прислалъ къ Его Царскому Величеству писменное извиненіе, что онъ о предпріятіи тѣхъ Кубанскихъ Татаровъ никогда ничего не знаетъ, и за то обѣщается, что естьли они при несчастливомъ ихъ приключеніи, восхотѣли бы убѣжати въ Турецкія зе́мли, Онъ Султанъ, ихъ мечемъ и огнемъ гонити, и во всемъ тако, како добрый сосѣдъ и пріятель содержати себя будетъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ довольствуясь съ такимъ Султанскимъ письмомъ, принужденъ былъ предпріяти дѣло, которое быти могло или на вѣчную пользу или на вѣчное несчастіе Отечеству Его; а оное касалося короннаго наслѣдства, и слѣдовательно сына Его Алексѣя, который былъ къ тому ближайшій, но поступками своими и житіемъ безпорядочнымъ здѣлалъ себя того весьма не достойнымъ, какъ мы въ послѣдующей главѣ увидимъ.

ГЛАВА
ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Житіе, поступки, преступства, судъ, и Осужденіе Царевича АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, Сына ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1718 годъ. Царевичь Алексѣй Петровичь рожденъ въ 1690 году 29 Февруара отъ первыя Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО Супруги, Евдокіи Ѳедоровны Лапухины. Она была краснолична, только природныя ея свойства не соотвѣтствовали ея красотѣ. Она любила древныя Россійскія обычаи, а напротивъ того имѣла въ крайней ненависти поступки Супруга и Государя своего, и чрезъ то подвергла она себя несчастію, о которомъ мы индѣ говорили, что въ 1699 году была она сослана въ Суздаль, и въ Покровскомъ Монастырѣ пострижена въ Монахини. И понеже Царь ПЕТРЪ съ времени своего владѣнія упражнялся единственно въ дѣлахъ Милитарскихъ; ходилъ два разъ противъ Турковъ и Татаръ къ Азову, а потомъ странствовалъ чрезъ Германію, Гхолландію и Англію: то сынъ Его Алексѣй принялъ всѣ нравы тѣхъ, съ которыми онъ между тѣмъ временемъ обходился. Отъ матеры и отъ другихъ женскаго полу особъ научился онъ нѣжности и притворству; а Духовные, хотя и обучали его въ основаніи Христіанскаго Восточныя Церкви Исповѣданія, и подавали ему читати Священно-

ное писаніе и другія Церковныхъ Отецъ книги, но притомъ помощію матеры и другихъ нѣколикихъ приближенныхъ бояръ, не опускали они и того, чтобъ вкоренять въ него ненависть и конечную мерзость ко всѣмъ тѣмъ новостямъ, которыя Родитель его вводилъ въ отечество свое; внушая ему нечувствительно, что любовь Отца его къ иностраннымъ, также учреждаемая толь претрудная и въ Россіи необыкновенная военная регула; заведеніе строенія кораблей; презрѣніе духовнаго чина, и странствованіе Его сѣмо и тамо, весъ народъ крайно ненавидитъ. Во утвержденіе того находили они также въ духовныхъ книгахъ нѣкоторыя тексты, коихъ они ему по своимъ прихотамъ изясняли, что такія Царевы поступки и самому Богу не угодны, и проч. Сицевыя наставленія были довольны къ испорченію онаго младаго и нѣжнаго Принца, а еще болѣе, когда они и умъ его частымъ питіемъ отягощали, чтобъ ему не имѣти силы къ основательнымъ разсужденіямъ. 1718 годъ.

Его Царское Величество по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, и по истребленіи немирныхъ стрѣльцевъ, предпріялъ труды къ истребленію также многихъ въ Государствѣ непорядковъ и непристойныхъ обыкновеніи, а на противъ того вводити хорошія, и притомъ заводити регулярныя войски, и прочія полезныя установленія чинити. Въ семъ точно случаѣ непреминулъ Онъ употребити Своего попеченія и о добромъ воспитаніи своего наслѣдника Алексѣя. Ему казалося, что Фамилія Нарышкиновыхъ, изъ котороя была Царица Наталія мать Его, имѣетъ быти самая вѣрная и самая доброжелательная, и за то поручилъ Онъ Алексѣя двоимъ изъ оной Фамиліи, которые должны были наставляти онаго Принца ко всѣмъ добрымъ. Наконецъ въ 1703 году поручилъ Его своему Министру, военному и статскому Совѣтнику Хузену, который по даной ему 3 Априлья въ Шлиссельбургѣ инструкціи имѣлъ обучати Его страху Божію, добродѣтельному житію, а притомъ всѣмъ политическимъ и милитарскимъ дѣламъ, и чрезъ такое ученіе способнымъ учинити его къ принятію Россійскаго скипетра, и къ правленію толь многихъ Государству Россійскому подчиненныхъ народовъ, а паче къ содержанію и къ продолженію толь высокихъ Его Царскаго Величества предпріятіи и дѣлъ. Хузенъ, за честь такого славнаго

1718 годъ. славнаго Монарха и за милость, которую онъ у Него имѣлъ, не щадѣлъ въ повѣренномъ себѣ дѣлѣ ни мало ни труда ни ревности. Однакожъ напрасно. Духовные и нѣкоторые изъ Бояръ, получали случай представляти младому Царевичу, что ему нѣтъ нужды толь много трудиться въ такихъ наукахъ; что нѣтъ ему нужды умѣти чужестранныя языки, военныя Эгзерциціи и симъ подобныя; увѣряли его притомъ что народъ его любитъ, и что хотя такія вещи знаетъ или не знаетъ, будетъ онъ всеконечно наслѣдникомъ Престола; да еще и болѣе возлюбленъ будетъ, ежели онъ пренебрежетъ такія Родителя своего новизны, но паче подражати станетъ содержанію въ правленіи своего дѣда, прадѣда и проч. Младой человѣкъ любитъ спокойство болѣе, нежели трудъ, и потому можно легко себѣ представити, что Царевичь охотнѣе слушалъ наставленія сихъ послѣднихъ нежели наставленія своего Хофмейстера Хузена.

Царь ПЕТРЪ будучи всегда въ кампаніяхъ, не моглъ имѣти безпрестаннаго смотренія надъ нимъ, а Хузенъ также: и тако Алексѣй лишь-только получалъ свободное отъ своего Хофмейстера время, то сходился онъ тайно съ Духовными и съ другими своими учителями; съ ними онъ совѣтовался, съ ними посредствомъ чашъ увеселялся, и съ ними все то чинилъ, что ему только понравиться могло, а они и непреста별 утверждати его въ своихъ наставленіяхъ, увѣряя, что понеже Царь, Родитель его, началъ уже почасту болѣзновати, надѣятися можно скорой Его кончинѣ, и такъ Онъ будетъ вскорѣ на престолѣ Россійскомъ, для чего будто весь народъ Господа Бога усерднѣйше молитъ, и Его, Царевича, своимъ отъ толь Великаго Царева удрученія избавителемъ нарицаетъ.

Его Царское Величество, хотя и усматривалъ въ сынѣ Своемъ худыя поступки и несклонность къ наукамъ, не зналъ однако, изъ какого-то источника происходило. Онъ сперва думалъ, что то можно быть происходитъ отъ постояннаго пребыванія Его, Царевича, въ Москвѣ а потомъ и въ Санктпетербургѣ, не имѣя довольнаго съ высокими лицами обхожденія, ниже дѣйствительнаго упражненія въ военныхъ и Политическихъ дѣлахъ. Того ради принялъ Онъ его въ компанію Лейбгвар-

Лейбгвардіи; и дабы ему поняти должности Солдатскія и Офицерскія, поставилъ его Сержантомъ, и велъ съ собою въ разныя походы, ко вселенію въ него бодрости, и къ наставленію въ военныхъ приступныхъ, наступательныхъ и оборонительныхъ акціахъ, какъ-то былъ онъ и при завоеваніяхъ Нотебурга, Копорья, Ямгорода, Ніэншанца и Нарвы. Сверхъ того употреблялъ Онъ его иногда и въ Государственныхъ дѣлахъ; а предъ походомъ въ Молдавію противъ Турковъ, поручилъ ему въ Москвѣ при Сенатѣ Правленіе Государства въ своемъ отсутствіи, нарочно ради того, дабы онъ отставалъ отъ своихъ худыхъ поступокъ, и упражненіемъ въ такихъ ему подаваемыхъ дѣлахъ, предъуготовлялъ себя къ будущему Царствованію. Но то все было тщетно. Совѣты, увѣщанія, прозбы, и самыя отеческія наказанія были безполезны. Алексѣй предъ глазами Родителя своего отправлялъ то, что ему было приказывано, но отправлялъ онъ то всегда принуждено и кромѣ всякія охоты. 1718 годъ.

Наконецъ Его Царское Величество вознамѣрился послати Его въ Германію, едабы-како чрезъ обхожденіе съ Нѣмецкими Князьи и Государями, и видѣніемъ ихъ содержанія и искусствъ пришелъ въ очувствованіе. Сверхъ того умыслилъ его и женити на какую-ни-будь знатную Нѣмецкую Принцессу, лаская себѣ, что онъ, Царевичь, чрезъ то конечно очувствуется. Однакожъ послѣдованіе показало, что также и сіе было напрасно. Алексѣй, который любилъ развратное житіе, не имѣлъ охоты жить въ Монастырѣ, коимъ Родитель его не рѣдко ему грозилъ; онъ не отказывался и отъ женидьбы, только гораздо-въ другомъ намѣреніи, нежели каково у Царя было. Царь думалъ женидьбою сына привести къ лучшему житію, а сынъ напротивъ того думалъ съ женидьбоюжъ Отца обманути. Онъ соизволилъ жениться только для того, что бы тѣмъ быть увѣрену ради короннаго наслѣдства, а притомъ такою женидьбою не токмо избѣгнетъ онъ Монашества, но и ради Супруги своея возимѣетъ онъ больше милости и любви у Родителя своего; и тако женидьба сія можетъ служити ему покрываломъ роскоши его и самовольства. Онъ своему Господину Родителю далъ твердое обѣщаніе, что исправитъ онъ всеконечно свои поступки, ежели будетъ сочетанися съ одною благоразумною Принцессою.

Царь,

1718 годъ. Царь, который того только и желалъ, не смотря на свои толь великія на войну издержки, женилъ Его на Принцессу Волфенбительскую, о котороя несравненныхъ добродѣтельныхъ свойствахъ вся Германія удивлялася, а еще болѣе сожалѣла о ея несчастіи въ семъ супружествѣ, понеже Царевичь не смотря на свое Его Царскому Величеству данное обѣщаніе, ни на должности супружескія, наблюдалъ прежнія свои поступки. Супругу свою имѣлъ онъ въ крайнемъ презрѣніи, а напротивъ того взялъ себѣ за наложницу, едну Финскую крестьянку. Можно и безъ моего примѣчанія поняти, коль великую жалость такая Царевича поступка, имѣла поставити въ сердце оной благоразумной и нѣжной Принцессы. Она не посмѣла ему никогда ничего сказати, но сносила съ самимъ Гхероическимъ великодушіемъ. Однакожъ сіе великодушіе не могло отвратити, чтобъ благородная ея кровь не отравилася; и тако лишена утѣхи, лишилася она и жизни.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ хотя между тѣмъ и видѣлъ, что сынъ Его своего обѣщанія весьма не держится, и что онъ хладную любовь къ своей Супругѣ оказываетъ, принужденъ однако былъ подавати ему, ради Его супруги, самыя тихія увѣщанія, а въ протчемъ нести все съ терпѣніемъ. Но какъ скоро она съ сего въ другой свѣтъ преселилася, то Онъ тотчасъ после погребенія ея вручилъ ему письмо слѣдующаго содержанія:

Не можетъ вамъ быть не извѣстно, что и кромѣ того весь свѣтъ знаетъ, коль тяжко воздихали наши подданные подъ Шведскимъ утѣсненіемъ прежде нынѣшныя войни.

Они неправеднымъ толь многихъ Государству нашему нужныхъ приморскихъ мѣстъ завладѣніемъ пресѣкли намъ съ протчимъ свѣтомъ комерцію, и мы смотряли съ соболѣзнованіемъ, что они было еще и самымъ разумнымъ людемъ глаза завѣсили. Вы знаете, коль намъ въ началѣ сея войны [въ которой самъ Богъ насъ управлялъ, и еще управляетъ] дорого стало, чтобъ намъ быть искусными въ воинскихъ дѣлахъ, и стати противу корыстей взятыхъ непримирительными нашими непріятельми.

Въ претрудномъ семъ Нашемъ званіи оставилися Мы со всемъ на волю Божію, вѣруя, что Онъ Насъ до того привелъ, пока вывелъ Насъ опять на первой путь, и Мы удостоилися дознати, что той же не-

же непріятель, предъ которымъ прежде трепещали, нынѣ напротивъ того предъ нами, да еще можно быть и болѣе трепещетъ. Вотъ плоды, за которыя Мы при помощи Божіей, Нашимъ и Нашихъ вѣрныхъ сыновъ, Нашихъ подданныхъ Россійскихъ трудамъ благодарити должны. 1718 годъ.

Однакожъ, когда Я сіе отъ Бога Нашему Отечеству, подарованное благополучіе разсуждаю, когда Я на потомковъ моихъ, Мнѣ подражати имѣющихъ посмотрю, чувствую Я болѣе скорби ради будущаго, нежели сколько Я ради прошлаго благополучія радости имѣю, понеже вижу, что Вы, сынъ Мой, отмещете всѣ тѣ средства, чрезъ которыя вамъ надобно учиниться способнымъ къ Царствованію послѣ меня. Неспособность вашу называю Я своевольствомъ, за тѣмъ что вы недостаткомъ разума и крѣпости тѣлесной извиняться не можете, будтобъ вы того отъ Бога довольно не имѣли; да и хотя бы вы не были изъ самыхъ крѣпкихъ, однакъ не можно сказать и того, что вы наислабѣй.

Мы единственно чрезъ военныя упражненія выступили изъ прежней тмы, и привели себя у другихъ народовъ въ знакомство, да и въ самое почитаніе; а вы между тѣмъ о такихъ упражненіяхъ и слушать не хочете. Я несовѣтую вамъ вести войны безъ праведныхъ причинъ: но Я требую отъ васъ только того, чтобъ вы прилѣжали научиться знати военныя дѣла. Понеже не возможно хорошо Царствовать, а не знати законовъ того и распоряженія, хотя бы то было и ради одного только защищенія Отечества. Могъ бы Я вамъ объ томъ, о чемъ Я говорю, многія примѣры привести. Я хочу упомянуть только о Грекахъ, съ которыми мы единовѣрны: отъ чего паденіе ихъ произошло, какъ только отъ того, что они оружье покинули? Они обезсилѣли и пришли въ порабощеніе Агарянское только чрезъ то, что они было отдалися въ праздность и въ спокойство.

Вы обманиваете себя, ежели вы думаете быть и того довольно, когда Государь имѣетъ только искусныхъ Генераловъ, которые по указу его дѣйствуютъ. Всякъ взыраетъ на первоначальника. Всякъ прилѣжитъ, чтобъ дознати его склонность, дабы по той управляться. Сего оспорить никто не можетъ. Мой господинъ Братъ, во время своего Царствованія любилъ богатое платье и лошади. Предъ тѣмъ почти никто не имѣлъ въ Россіи объ томъ старанія; однакожъ подданные находили себѣ увеселеніе въ томъ, что Государь любилъ, понеже они ему охотно подражаютъ въ томъ, что онъ любитъ, равно какъ гнушаются того, на что онъ ненависть имѣетъ. И такъ ежели подданные толь лехко отставаютъ отъ такихъ дѣлъ, которыя за одно только увесеге-

1718 годъ. селенїе служатъ; то какъ бы имъ еще лехчае не отставать отъ употребленїя ружья, которое гораздо труднѣе, ежели они въ томъ содержаны не будутъ?

Вы не имѣете склонности къ ученїю въ военныхъ дѣлахъ: вы не прилѣжите къ тому: то вы того никогда и не достигнете. Какъ вы будете повелѣвати другимъ, и разсуждать о качествѣ награжденїя, принадлежащаго храбро-служащымъ, или наказовати возможете тѣхъ, которые должностей своихъ не наблюдаютъ? Вы не будете ничего дѣлати, и ни о чемъ разсуждати, кромѣ глазами и помощїю другихъ, точно какъ молодой птенецъ въ гнѣздѣ, которой носъ подвигиваетъ, а другой кушанье разжевавъ въ ротъ его кладетъ.

Вы извиняете себя тѣмъ, будто ваша немощная натура трудностей солдатскаго житїя снести не можетъ. Но извиненїе сїе есть столько неосновательное, сколько и другїя. Я нетребую отъ васъ другого труда, кромѣ одной только и такой склонности, которая и въ самой болѣзни сносна быть можетъ. Спросите вы тѣхъ, которые времена брата моего памятуютъ. Сложенїе тѣла его было гораздо слабѣе вашего. Онъ не могъ управляти лошадью, которая хотя мало была жестока, да едва могъ онъ и садиться на ея. Однакожъ имѣлъ онъ великую къ тому склонность, и потому никогда прежде его не бывало въ Россїи лучшей его конюшни, а можно быть, что и нынѣ не имѣется. Изъ того видите вы, что доброе послѣдованїе не всегда зависитъ отъ многихъ трудовъ, но отъ хотѣнїя.

Можно быть вы думаете, что многїе Государи имѣютъ успѣхъ въ военныхъ предпрїятїяхъ, хотя они сами въ поле и не идутъ. То правда. Но хотя они и остаются домой, имѣютъ однако склонность къ тому, и разумѣваютъ дѣло.

Такъ напримѣръ, не давно почившей Французской Король не всегда самъ бывалъ въ кампанїяхъ. Однакожъ извѣстно, коль великую имѣлъ онъ склонность къ военнымъ дѣламъ, и коль много достопамятныхъ дѣлъ онъ учинилъ; для чего военныя его походы названы театромъ и училищемъ храбрыхъ мужей. Склонность его не была только къ военнымъ дѣламъ; онъ любилъ также Механику, Манифактуры и другїя учрежденїя, чрезъ которыя Государство его прославилося болѣе всѣхъ другихъ.

По всѣхъ тѣхъ предназведенныхъ примѣрахъ прихожу Я къ моему предложенїю, которое васъ касается.

Я человѣкъ, и слѣдовательно смертенъ. Кому имѣю Я оставить докончанїе того, что я по милости Божїей начаяъ, и соблюденїе того,

того, что Я отъ части завоевалъ? Человѣку, которой наподобіе лѣниваго въ Евангеліи раба, скрылъ свой талантъ въ землю; то-есть, которой нерадитъ объ томъ, что Богъ ему вовѣрилъ. 1718 годъ.

Приведите только себѣ въ память ваше упрямство и безчинныя нравы. Коль часто Я вамъ объ томъ представлялъ, да для того и наказывалъ, и колико уже лѣтъ прошло, какъ Я вамъ объ томъ ни слова не говорилъ? Однакожъ все то было безъ успѣха, все было безплодно. Я время потерялъ, а не пріобрѣлъ ничего. Вы отнюдъ непринимаете, и кажется всеконечно, что все ваше увеселеніе состоитъ единственно въ томъ, дабы вамъ въ домѣ вашемъ въ лѣности дни провождать, и лежати на мяхкихъ подушкахъ. Самое то, что вамъ имѣло бы въ срамъ быти, кажется вамъ пріятнѣйшимъ увеселеніемъ, да вы и нехочете усмотрѣти, какое быти можетъ изъ того для васъ и для всего Государства опасное слѣдство. Праведно говоритъ святый Павелъ: Кто своего дому строити не знаетъ, како о Церкви Божіей радѣти будетъ?

И какъ Я все сіе великое безпутство прилѣжно разсудилъ, и вижу, что васъ никакимъ образомъ къ исправленію привести не можно; то Я запотребно быть почелъ, вамъ сію Мою послѣднюю волю предложити на письмѣ, съ такимъ однако опредѣленіемъ, что ради исполненія сего, хочу Я пождать еще чрезъ нѣкоторое время, дабы видѣти ваше исправленіе; неисправитеся ли, то выключу Я васъ изъ наслѣдства, равно какъ-то гнилой удъ отсѣкаютъ.

Не подумайте, якобы Я не имѣя другаго, кромѣ васъ, сына, писалъ вамъ сіе для устрашенія. Я то, естьли Богъ хочетъ, истинно учиню. Понеже ежели Я за Мое Отечество и за благополучіе Моихъ подданныхъ, собственную мою жизнь нещажу, да для чего бы Я вашу пощадѣлъ, которая вы себя достойнымъ здѣлать не хочете? Охотнѣе бы Я Государство Мое поручилъ достойному чюжду, нежели собственному Моему недостойному сыну.

ПЕТРЪ.

Сіе Царское письмо было писано прежде рожденія Царевича Петра Петровича, и для того говоритъ Царь на концѣ того письма, что Онъ не имѣетъ другаго сына, кромѣ его Алексѣя. Спустя три дни послѣ рожденія упомянутаго Принца, Царевичь Алексѣй, своему Господину Отцу на предпоставленное письмо отвѣтствовалъ тако:

1718 годъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ И ОТЕЦЪ!

Отъ Вашего Величества 27 Октомвра 1715 года, по погребеніи моея супруги, мнѣ врученное писаніе я прочелъ, и ничего на то отвѣтствовать не имѣю, какъ, ежели Ваше Величество хочете меня для моей неспособности лишить короны, то будь воля Ваша.

Да я объ томъ Васъ и всеприлѣжно прошу; понеже я и самъ вижу, что къ Царствованію я негоденъ, умъ мой весьма обезсилѣлъ, а его въ дѣлахъ Государственныхъ имѣть нуждно. Силы не меньше разума, какъ и тѣла моего отъ прежней моей болѣзни убавились, чрезъ что я стался не способнымъ къ правленію толь многихъ народовъ; къ сему требуется гораздо здоровѣй в. бодрѣй человѣкъ, нежели каковъ я.

Для того, послѣ смерти Вашего Величества [которое Богъ еще чрезъ многія годы да содержитъ] я, хотя бы и ни одного брата не имѣлъ, какъ-то нынѣ имѣю, и которому постояннаго здравія желаю, весьма не ищу наслѣдія Престола; да и впредь не будетъ отъ меня никакое требованіе того, для чего и Бога во свидѣтельство призываю, и моею душею кленусь. А за увѣреніе того, я сіе пишу и подписую собственною моею рукою.

Дѣтей моихъ вручаю я Вашему Царскому Величеству, а ради меня прошу одного только простаго пропитанія, оставляя все другое мнѣнію и волѣ Вашего Величества.

Не довольствуяся Царь съ такимъ сына своего отвѣтомъ, писалъ ему опять 19 Іаннуара 1716 года другое письмо, слѣдующаго содержанія:

ПОСЛѢДНЕЕ УВѢЩАНІЕ.

Немощь моя была препятствіемъ, что Я не могалъ вамъ ради вашего на первое мое письмо отвѣта объявити мое заключеніе; однако теперь на оное отвѣтствую: Я примѣчаю, что вы въ отвѣтномъ вашемъ письмѣ говорите объ одномъ только наслѣдіи престола, будто бы Я въ томъ отъ васъ соизволенія требобалъ, которое однакъ единственно отъ меня зависитъ. Но какъ то сталося, что вы въ письмѣ вашемъ ничего не упоминаете о той неспособности, которую вы сами себѣ нарочно привлекиваете, и о вашей къ Государственнымъ дѣламъ мерзости, о чемъ Я болѣе, нежели о вашемъ подлинномъ состояніи, о коемъ вы объявляете, говорилъ? Я вамъ также и мое негодованіе о вашемъ толь долговременномъ обхожденіи показывалъ, а вы все то умолчаваете, хотя Я того и накрѣпко требовалъ. Изъ того Я вижу, что Отеческія увѣщанія вамъ къ сердцу не идутъ. Того ради заключилъ я писати вамъ еще нынѣ,

да.

да и послѣдней разъ. Ежели вы совѣтъ мой при моей жизни презираете, да какъ вы его почитати будете послѣ меня? Возможно ли положиться на вашу божбу, когда у васъ сердце каменное. Царь Давидъ говоритъ: ВСЯКЪ ЧЕЛОВѢКЪ ЛОЖЪ. Но ежели бы вы нынѣ и были такого мнѣнія, что вы свой обѣщанія исполняти будете; однакъ великіе бородачи обратили бы васъ по своей волѣ, и тѣжъ обѣщанія нарушити принудили. Они для своего безчиннаго житія и лѣности неполучаютъ нынѣ никакихъ достойнствъ, того ради надѣются они у васъ имѣти лучшее счастіе, да вы имъ себя и склоннымъ показываете. 1718 годъ.

Я не вижу, дабы вы имѣли на мыслы благодарность, которую вы должны вашему Отцу, кои вамъ жизнь подалъ. Помогалиль вы Ему въ трудахъ Его и стараніи съ того времени, какъ вы въ совершенной возрасть пришли? Поистиннѣ ни въ чемъ. Да и всякъ то знаетъ. Но вмѣсто того оглаголуете и проклинаете все то, что Я съ опасностью и поврежденіемъ здравія моего, за любовь и за благополучіе Моихъ подданныхъ, доброе установлялъ; и Я имѣю довольныя причины вѣрить, что ежели вы останетеся послѣ Меня въ живыхъ, вы все то опровергнете; для чего не могу Я допустити вамъ такого своеволія, власно какъ бы вы были амфибіи, и ни рыба ни мясо. Возмите же иное обхожденіе, и потрудитеся или здѣлаться достойнымъ престола, или лучше пойти въ Монастырь. Я никакъ не могу ради васъ покоя имѣти, особливожъ нынѣ, какъ мое здравіе ослабѣваетъ. И такъ по пріятіи сего моего письма, да подате мнѣ отвѣтъ писменно или словесно. Ежели же того не учините, то Я поступлю съ вами, какъ со злодѣемъ.

Содержаніе сего письма есть нѣсколько жестокое, и кажется, что Царевичь имѣлъ всеконечно согласитися на требованіе Родителя и Государя своего, то-есть, что исправитъ онъ житіе свое: однакъ остался онъ въ своемъ мнѣніи непоколебимъ, и довольствовался подати на оное весьма краткой отвѣтъ, слѣдующаго содержанія:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ И ОТЕЦЪ!

Письмо Ваше я вчера, 19 числа сего мѣсяца рано получилъ. Болѣзнь моя препятствуетъ, что не могу учинити пространнаго отвѣта. Я хочу приняти духовной чинъ, и прошу Вашего на то милостивѣйшаго соизволенія.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

слуга и недостойный сынъ
АЛЕКСѢЙ.

Его.

1718 годъ. Его Царское Величество предъ походомъ своимъ въ Германїю, изволилъ итти къ Царевичу, чтобъ съ нимъ проститися. Спрашивалъ Онъ его притомъ, какое уже намѣренїе принялъ: отвѣтъ его состоялъ непремѣнно въ томъ, что онъ въ Монастырь пойдетъ, и ни чего такъ не желаетъ, какъ монашества. Государь не опустилъ представити ему всѣ тѣ великїя трудности, которымъ младой человѣкъ въ томъ чинѣ надѣятися долженъ; и того ради неспѣшилъ бы онъ къ тому, говорилъ Государь, но паче разсуждалъ бы прилѣжно, а потомъ да Ему пишетъ, на что склонитися будетъ: но гораздо лучше здѣлаетъ, ежели возметъ дорогу, какую ему Родитель его представляетъ, нежели чтобъ ему быть калугеромъ. Его Царское Величество далъ ему время къ разсужденїю шесть мѣсяцей, и тако простився съ нимъ пошолъ. Царевичъ былъ тогда въ постелѣ, якобы-то боленъ; а какъ-скоро увѣдомился объ отъѣздѣ Родителя своего, то восставъ поѣхалъ онъ на пиръ у Секретаря Михаила Воинова.

Время даное Царевичу на размышленїе, уже мимоишло, однакъ Его Царское Величество не получилъ отъ него ничего. Того ради послалъ отъ 26 Августа изъ Копенхагена, чрезъ нарочнаго Курьера ему письмо, съ которымъ требовалъ у него конечнаго намѣренїя, съ такимъ заключенїемъ: ежели хочетъ восприлѣжати учинится способнымъ къ наслѣдїю престола, то чтобъ ему быть до осмь дней въ Копенхагенѣ, ради присутствїя въ кампанїи; ежели же напротивъ того вознамѣрился быть Монахомъ, то да явитъ писменно, гдѣ, въ которое время, и въ которой день такое намѣренїе исполнити хочетъ. Изъ сего послѣдняго требованїя видится, что Царь, не допуская ему тотчасъ итти въ Монастырь, желалъ всеконечно Его исправленїя; только безъ успѣха.

Царевичь между тѣмъ имѣлъ довольно времени совѣтоватися съ своими старопечатанными бояри, которымъ учрежденїя Царевы неправилися. Они уговорили его, никакъ не отказыватся отъ короны, которая всеконечно ему а не другому принадлежитъ, но паче уклонился бы куда-ни-будь чрезъ нѣкоторое время отъ такова Царскаго насильства. Совѣтъ худъ, а еще болѣе опасной; однакъ Царевичь не смотря на

то

то, учинилъ по своему. Онъ собравъ денегъ сколько болѣе было ему возможно, и взявъ свою наложницу, отправился на побѣгъ. Въ Санктпетербургѣ объявилъ онъ Сенатскимъ и другимъ Господамъ, что идетъ онъ къ своему Господину Отцу въ Копенхагенъ; но выступивъ изъ предѣлъ Россійскихъ взялъ онъ дорогу Вѣнскую, въ намѣреніи, чтобъ отдати себя Цесарю Каролу Шестому, яко своему Швагеру въ покровительство. 1718 годъ.

Можно легко себѣ представити, коль печальна была Государю ПЕТРУ вѣдомость, которую получилъ Онъ въ Амстердамѣ о побѣгѣ сына своего. Онъ отправилъ немедленно Резидента Веселовского, а скоро потомъ и Капитана Лейбгвардіи Александра Рюмянцова въ Віену. Но какъ Его тамъ ужѐ не застали, то Государь по возвращеніи своемъ изъ Франціи въ Голландію, послалъ тогожъ Рюмянцова и Тайнаго своего совѣтника Петра Толстого, искати его въ Тироліи: вручилъ имъ ради того и письмо, датираное изъ Спаа 10 Іюлья 1717 года, слѣдующаго содержанія:

ЛЮБЕЗНОЙ СЫНЪ!

Непокорность ваша и Моихъ повелѣній презрѣніе есть всему свѣту извѣстно. Не могли ни Мои слова ни Мои наказанія склонити васъ къ послѣдованію наставленіямъ Моимъ. Вы Меня при Моей съ вами разлучкѣ обманули, а наконецъ презрѣвъ свое Мнѣ данное клятвенное обязательство, непокорность вашу еще болѣе произвели тѣмъ, что вы убѣгли, и сверхъ того, какъ измѣнникъ, отдали себя въ чужее покровительство. Дѣло не слыханое, не только въ Нашей Фамиліи, но и между Нашими подданными нѣсколько знатными! Какую вы чрезъ то неправду и скуку чините вашему Отцу, и какое безчестіе нанесли вы Отечеству вашему!

Я пишу вамъ послѣднѣ и объявляю, чтобъ вы исполнили то, что вамъ Господа Толстой и Рюмянцовъ волею и именемъ Моимъ сказати будутъ. Боитеся ли Меня, то обнадеживаю васъ съ симъ, и обѣщаваю Богомъ и страшнымъ судомъ, что вамъ никакова наказанія не учиню, но еще возлюблю васъ болѣе, неже по сіе время, ежели вы послушаніемъ и прибытіемъ назадъ будете волѣ Моей повинуться. Не учините ли сего, то Я какъ Отецъ, по силѣ Мнѣ отъ Бога данной власти, на васъ за сей вашему Отцу учиненной срамъ и озлобленіе, возлагаю вѣчную клятву, а при томъ какъ верховной вашъ Государь объявляю васъ за измѣнника, съ увѣреніемъ, что

1718 годъ. что найду Я способъ, васъ какъ таковa наказати, въ чемъ, яко въ праведномъ моемъ дѣлѣ, надѣюся на Божїю помощь.

Въ протчемъ воспомяните, что Я васъ никогда ни къ чему силою не принуждалъ. Нужда ли Мнѣ была оставити вамъ выборъ на волю? Ежели бы Я было восхотѣлъ васъ принуждати, не имѣлъ ли Я власти къ тому? когда бы Я только приказалъ, то былобъ учинено.

ПЕТРЪ.

Посланные нашли Принца Алексѣя въ Неаполисѣ, въ Замкѣ Санкт-Эльмо и вручили ему Царское письмо, съ объявленїемъ совершеннаго прощенїя, только бы онъ поѣхалъ съ ними въ Россїю. И хотя онъ сперва весьма не имѣлъ волы къ такому обратному поѣзду, однако когда Цесарской тамо Вицерой представилъ ему именемъ Цесаря, чтобъ онъ не медлительно поѣхалъ къ своему Господину Отцу, то онъ не имѣя никакого болѣе надѣятся, принужденъ былъ повинутися: и тако предъ поѣздомъ своимъ писалъ онъ 4 Октомврa 1717 года къ Его Царскому Величеству письмо слѣдующаго содержанїя:

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивѣйшее писанїе Я отъ Господей Толстого и Рюмянцова принялъ, и они Мнѣ всемилостивѣйшее ради моего своевольнаго бѣгства прощенїе именемъ Вашего Величества обѣщали, для чего я со слезами благодарствую, и припадая къ ногамъ Вашимъ прошу со слезамижъ милости и прощенїя моему преступству, признавая себя достойнымъ всякаго наказанїя. Я оставляюся со всемъ на Ваше милостивѣйшее обѣщанїе, и отдаю себя волѣ Вашей и повелѣнїю, да и хочу со сими отъ Вашего Величества присланными, на сихъ днях изъ Неаполиса поѣхать къ Санктпетербургу.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшїй и недостойнѣйшїй рабъ, иже нѣсмь достойнъ нарицатися сынъ Вашъ,

АЛЕКСѢЙ.

На послѣдныхъ дняхъ Іаннуара мѣсяца 1718 года прибылъ Царевичь въ Преображенской, откуда Господинъ Петръ Толстой объявилъ немедленно Государю, бывшему тогда въ Москвѣ, о пришествїи онаго, и все что съ нимъ на пути происходило. Перваго и втораго дня Февруара имѣли оба полка

Лейбгвар-

Лейбгвардіи, и двѣ роты Гранадьеровъ быть въ готовности, да и заняли они всѣ ворота и проходы градскія. 3 числа приведенъ Царевичь безъ Шпаги въ Кремль въ большую заалу, гдѣ всѣ знатные Господа собраны были. Лишь-только Царевичь вступилъ въ заалу и усмотрѣлъ Родителя своего, то упалъ онъ къ ногамъ Его Царскаго Величества, съ исповѣданіемъ своего самовольнаго бѣгства, а притомъ вручилъ Ему слѣдующее письмо: 1718 годъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ И ОТЕЦЪ!

Я исповѣдалъ предъ Вами, Отецъ мой и Государь, мое преступство, но представляю здѣсь и писменное моего злодѣянія исповѣданіе, которое Вамъ еще изъ Неаполиса я прислалъ. Исповѣдую нынѣ сверхъ того, что я должности сыновныя и подданническія чрезъ то преступилъ, что я ушелъ, въ покровительство Цесарское вступилъ, и у него помощи требовалъ. Я прошу наисмиреннѣйше оставленія и милости.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій и негодный рабъ, иже нѣсть достоинъ нарыцатися сынъ,

АЛЕКСѢЙ.

На сіе слѣдовалъ ему отвѣтъ отъ Его Царскаго Величества, что его прощаетъ, только онъ своими такими поступками погубилъ все Право короннаго наслѣдства, и для того долженъ отказатися публично отъ того; что тотчасъ и воспослѣдовало, и Царевичь подписалъ слѣдующее писаніе:

Азъ нижеимянованный исповѣдую предъ святымъ Евангеліемъ, что понеже я ради моего прегрѣшенія напротивъ моего Государя и Отца, Его Царскаго Величества, лишенъ мнѣ принадлежащаго права наслѣдства, я такое ради моего прегрѣшенія и неспособности признаваю за праведно. И того ради обѣщаюся и кленуся всемогущимъ Тріединственнымъ Богомъ и судомъ Его, что я волѣ моего Государя и Отца во всемъ повиноваться хочу; также наслѣдства въ Государствѣ никогда, и ни въ кое время и никакимъ образомъ искати, или желати, или примати не буду. Напротивъ того признаваю я за истиннаго законнаго Наслѣдника, брата моего Царевича Петра Петровича. Цѣлую святый крестъ и подписую сіе собственною моею рукою. Въ Москвѣ Февраля 3 дня, 1718 года.

АЛЕКСѢЙ.

1718 годъ. Послѣ того читанъ былъ въ слухъ всѣмъ, Царской Манифестъ, въ которомъ Отецъ представлялъ народу жалобу на Сына Своего, объявляя всѣмъ Духовнымъ, Военнымъ и Политическимъ людемъ, и прочимъ всѣмъ чинамъ Россійскаго народа, своимъ вѣрнымъ подданнымъ, все Свое о добромъ сына Своего Алексѣя воспитаніи стараніе и труды. Сказуетъ Государь тутъ, „ что Онъ приставлялъ ему Царевичу учителей, отъ которыхъ могълъ онъ наставленъ „ быть совершенно страху Божію и въ благочестивомъ Христіанскомъ Греческаго Исповѣданія Законѣ, а притомъ „ ради лучшаго понятія воинскихъ и политическихъ дѣлъ, и „ состояніи другихъ Государствъ, учреждалъ обучати его „ въ иностранныхъ языкахъ, дабы чтеніемъ на такихъ „ языкахъ Историй, и разныхъ военныхъ и штатскихъ, „ достойному Государю принадлежащихъ знаній, возмоглъ „ быть онъ достойнымъ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола; но всѣ сіи труды и старанія, говоритъ Царь, были „ тщетны. Алексѣй не оказывалъ никакой склонности къ понятію такихъ знаній, которыя доброму Наслѣднику весьма „ нужды, хотя Онъ, Царь, его и часто добротою же и „ строгостію, а нѣкогда и съ отеческимъ наказаніемъ къ „ тому принуждалъ: вмѣсто же того обходился онъ всегда „ съ такими людми, отъ которыхъ ни чему полезному, развѣ „ что всякому злу научитися моглъ. Притомъ говоритъ, „ что велъ Онъ его съ собою въ разныя военныя походы, „ чтобъ ему обучаться въ военныхъ, яко къ защищенію „ Отечества необходимо-нуждныхъ дѣлахъ; но что притомъ „ содержалъ Онъ его во время сраженіяхъ всегда въ отдаленіи, соблюдая его ради наслѣдія, хотя однакъ Себя и не„ щадѣлъ. Также оставлялъ его нѣкогда въ Москвѣ, поручая „ ему начальство въ правленіи Государства, дабы онъ ради „ будущаго собственнаго правленія, въ томъ обучался. „ Сверхъ того посылалъ его въ чужія земли, въ надеждѣ, „ что когда увидитъ благоучрежденныя Государства и земли, „ онъ имъ подражати, и чрезъ то склонность къ доброму и „ любовь къ трудамъ получити будетъ: однакожъ все то, „ сказуетъ Царь, было безплодно, и сѣмя наукъ и наставленій падало только на камень. Алексѣй нетокмо наставленіямъ Его Царя не послѣдовалъ, да еще и ненавидѣлъ „ ихъ, и вмѣсто съ честными, знатными и благоразумными, „ обхо-

„ обходился онъ всегда съ непотребными и подлыми людми. 1718
„ Наконецъ позволилъ ему выбрати себѣ къ сочетанію бра- годъ.
„ чному Принцессу, отъ рода коея-ни-будь знатныя ино-
„ странныя Потенціи, и онъ выбралъ тогдашняго Брун-
„ швигъ-Волфенбиттельскаго Герцога Внуку, Его Величества
„ Римскаго Цесаря [Карола VI] Свояку, и Короля Велико-
„ британскаго Супругы Внуку отъ дщеры. Надежда Его
„ Царя была, что онъ Алексѣй по вступленіи своемъ въ сва-
„ товство толь Высокославныхъ Дворовъ, и женидьбою на
„ толь знатную Принцессу, премѣнитъ свой худыя поступки,
„ начнетъ обходитися съ знатными Особами, и подражати
„ будетъ всему тому, что человѣка превосходнымъ дѣлаетъ;
„ однакожъ надежда сія имѣла послѣдованіе весьма противное.
„ Его Царское Величество объявляетъ, что хотя супруга
„ сына Его была добраго разума и честнаго содержанія, и
„ онъ Алексѣй самъ ее выбралъ себѣ за жену, однако жилъ
„ онъ съ нею въ крайнемъ разногласіи, а свое съ непотре-
„ бными людми, на срамоту Его Царскаго дому, и упомя-
„ нутыя своея супругы высокихъ сродниковъ, обхожденіе
„ умножалъ, о чемъ Ему Царю великія жалобы и попреканія
„ чинены. И хотя Онъ, Царь, частыми своими увѣщаніями
„ старался привести его къ исправленію; однакожъ напра-
„ сно, потому что онъ Алексѣй еще за живота своея супругы
„ взялъ было едну непотребную служанку, и съ такою жилъ
„ въ прелюбодѣяніи, презрѣвъ свою законную супругу, кото-
„ рая скоро потомъ, хотя и въ болѣзни, но не безъ деспера-
„ ціи ради его безчиннаго житія, скончалася.

Его Царское Величество прибавляетъ въ томъ же Мани-
фестѣ, „ что Онъ послѣ покопанія упомянутой Принцессы,
„ объявилъ ему Алексѣю, что ежели онъ впредь Его Царя
„ волѣ не воспослѣдуетъ и не отдастся на то, что доброму
„ Наслѣднику Государства принадлежитъ, Онъ его конечно
„ наслѣдства лишити будетъ, и что Онъ, Царь, охотнѣе
„ учинитъ Наслѣдникомъ достойнаго Чюжда, нежели Своего
„ недостойнаго сына, которой бы все то потерялъ, что
„ Отецъ его за помощію Божіею получилъ, и Россійскаго
„ народа славу и честь во все опровергнулъ бы; за получе-
„ ніе чего Онъ, Царь, здравіе Свое потерялъ, да еще
„ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и живота своего не щадѣлъ,

1718 годъ. „ почему прибавляетъ, что Онъ и боится суда Божія, дабы „ поручити правленіе таковому сыну.

Дальше объявляетъ Царь, „ что Онъ непреставалъ увѣщавати его Алексѣя къ исправленію, и что Алексѣй ради своихъ непристойныхъ поступокъ признавался виновнымъ, и притомъ представлялъ, что будто ради слабаго тѣла сложенія, и ради слабости разума не можетъ онъ снести трудовъ въ нужныхъ знаніяхъ, и по той причинѣ самъ къ наслѣдованію престола признавая себя не способнымъ просилъ, чтобъ его освободить отъ того. Однако Царь не смотря на то, Трудился непремѣнно, увѣщаніями Отеческими и грозами привести его на путь добродѣтелей. А предъ своимъ въ Денемаркъ поѣздомъ, далъ ему время къ размышленію и къ исправленію, и потомъ позвалъ его къ себѣ въ Копенхагенъ, дабы ему ради наставленія своего присутствовати операціамъ военнымъ. Но, говоритъ Царь въ Манифестѣ, онъ Алексѣй презрѣвъ страхъ и заповѣдь Божію, обязующую дѣтей повиноваться Родителямъ, снабдѣлъ себя довольными деньгами, и взявъ упомянутую женщину, съ которою прелюбодѣйствовалъ, отправился на побѣгъ, и отдалъ себя въ протекцію Цесаря Римскаго, которому разныя противъ Его Царя клеветы и неправды представилъ, то-есть, яко бы Царь гонилъ его, и кромѣ всякія причины, его наслѣдства лишити хотѣлъ, и будто онъ и съ самимъ животомъ своимъ у Царя въ опасности находится, и за то просилъ Цесаря, дабы его не токмо сокрылъ, но и оружіемъ защищалъ отъ такого гоненія. Здѣсь Его Царское Величество упоминаетъ Своимъ вѣрнымъ подданымъ, „ коль великое безчестіе и срамоту онъ Алексѣй чрезъ то учинилъ Ему же Царю и всему Его Государству, и что примѣра въ исторіяхъ едвали найти можно. Объявляетъ же притомъ, что Цесарь отправилъ его на такое мѣсто, гдѣ онъ весьма скрытно пребывать имѣлъ; и что Онъ, Царь, увѣдомясь объ отъѣздѣ его Алексѣя, и подумавъ что то не безъ причины, возимѣлъ Отеческое сожалѣніе, опасаяся, дабы ему не случилося на пути какое-нибудь несчастіе, отправилъ немедлительно искати его вездѣ. А какъ ему отъ Капитана Лейбгвардіи Александра Рюмянцова было объявлено, что онъ находится въ нѣкоторомъ Цесар-

„ Цесарскомъ градѣ въ Тироліи: то писалъ къ Цесарю про- 1718
„ ся, чтобъ Ему сына Его выдать, да и Цесарь послалъ годъ.
„ совѣтовати его Алексѣя къ обратному поѣзду къ своему
„ Отцу и Государю. Однакъ онъ Алексѣй представилъ на-
„ противъ того Цесарю прозбу, дабы его не отдавати въ
„ руки Царя, точно какъ его непріятелю и тирану, отъ
„ котораго онъ живота лишиться опасается. По сему пред-
„ ставленію премѣщенъ онъ былъ въ Италію въ городъ
„ Неаполисъ, и въ тамошнемъ замкѣ подъ чужимъ именемъ
„ тайно пребывалъ.

Объявляетъ Царь далѣе, „ что Капитанъ Рюмянцовъ
„ ищя его Алексѣя повсюди, увѣдомился о томъ же мѣстѣ, и
„ что потомъ Онъ, Царь, отправилъ Своего Совѣтника Пе-
„ тра Толстого и тогожъ Капитана Рюмянцова съ письмомъ
„ къ Цесарю, требуя выдачи Своего сына, и грозя въ про-
„ тивномъ случаи непріятельствомъ; что Цесарь едва ужѐ
„ склонился позволити посланнымъ ѣхать къ нему, Царевичу,
„ и что притомъ Министры Цесарскіе сказали имъ, что
„ онъ Алексѣй было представилъ Цесарю, коль великому го-
„ ненію и напастямъ былъ онъ подверженъ у Царя, и что
„ тѣмъ Цесарь будучи приведенъ въ сожалѣніе, взялъ его
„ въ свое покровительство. Посланные прибыли въ Неаполисъ,
„ и вручили ему Алексѣю письмо, въ которомъ Царь обѣ-
„ щалъ ему прощеніе и любовь, естьли возвратиться; естьли
„ же нѣтъ, то возлагалъ на него клятву, и претилъ нака-
„ зати его, какъ измѣнника. Стоитъ въ Манифестѣ, что
„ Алексѣй не смотря на то, сказалъ что онъ никакъ не пой-
„ детъ, представляя якобы-то опасается напастей у Отца,
„ и что Цесарь обѣщалъ нетокмо защищати его отъ Царя,
„ но и вооруженною рукою поможетъ ему, противъ воли
„ Отца Его, къ возшествію на Престолъ Россійской. По-
„ сланные, говоритъ Царь, старалися всякими мѣрами скло-
„ нити его Алексѣя къ обратному поѣзду, только тщетно,
„ пока наконецъ Цесарскій Вицерой представилъ ему именемъ
„ Цесаря, чтобъ онъ поѣхалъ, затѣмъ что Цесарь немо-
„ жетъ, а паче въ тогдашныхъ обстоятельствахъ, нару-
„ шити для него пріятельства съ Его Царскимъ Величе-
„ ствомъ. И такъ онъ Алексѣй опасаясь насыльной выдачи,
„ поѣхалъ „.

Сіе-то

1718 годъ. Сïе-то было тяжкою жалобою, которую Его Царское Величество въ предъупомянутомъ своемъ Манифестѣ, на Своего сына Алексѣя, для его толь непристойныхъ поведенïи и безчестныхъ поступокъ, Своимъ вѣрнымъ подданнымъ представити принужденъ былъ, и которую я здѣсь вкратцѣ поставити за потребно разсудилъ, дабы тѣмъ лучшее имѣти понятïе о содержанïи Отца къ Сыну, и Сына къ Отцу.

Въ заключенïе оноя жалобы говорилъ Царь въ своемъ Манифестѣ тако:

И хотя онъ, сынъ Нашъ Алексѣй, ради своего толь долговременнаго противъ Насъ, яко противъ своего Отца и Государя показаннаго содержанïя, а паче за такую Намъ, у всего свѣта бѣгствомъ своимъ нанесенную срамоту, и противъ Насъ вымышленныя неправды, како хулитель своего Отца и противникъ своего Государя, учинилъ себя повиннымъ смерти; но Мы изъ Отеческаго сердечнаго объ немъ милосердованïя прощаемъ ему такïя его преступства, и освобождаемъ его отъ всякаго наказанïя. Однакожъ въ разсужденïи его недостойнства и предъупомянутыхъ непристойныхъ поступокъ, Мы по доброй совѣсти, его Наслѣдникомъ Престола Россïйскаго учинити не можетъ: ибо Намъ извѣстно, что онъ своими безчинными поступками всю славу и пользу народа и Царства Нашего, которую Мы помощïю Божïею и Нашимъ неусыпнымъ трудомъ прïобрѣли, всеконечно потеряетъ. А съ какимъ трудомъ Мы оную славу и пользу получили, и не токмо Провинцïй, которыя непрïятели Наши отъ Государства Нашего было отторгнули, взяли обратно, но и другïя многïя городы и земли вновь завоевали; какъ-то и народъ Нашъ въ разныхъ военныхъ и политическихъ, къ благополучïю и къ славѣ Государства Россïйскаго обучили, есть всякому извѣстно; и по той причинѣ Мы ради Нашего Государства и вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ старанïе имѣемъ, чтобъ они чрезъ худыхъ Государей не были приведены въ горшее состоянïе, нежели въ какомъ они прежде находилися. Того ради Мы Отеческою властïю [которою по уставамъ Государства Нашего, всякъ изъ Нашихъ подданныхъ можетъ выключити своего сына изъ наслѣдства, а дати оное емуже хощетъ,] и какъ Самодержавной Государь, за благополучïе Царства Лишаемъ Нашего сына Алексѣя, ради преднаведенныхъ злодѣянïи и преступствъ, наслѣдства и наслѣдованïя Престола Всероссïйскаго, хотябъ и ни единого болѣе лица въ Нашей Фамилïи не осталося: именуемъ же и объявляемъ въ Наслѣдники Престола послѣ Насъ Нашего втораго сына ПЕТРА, хотя онъ еще и весьма молодъ, ибо Мы не имѣемъ потомка старшаго. И обязуемъ предреченнаго Нашего сына Алексѣя, Нашею Отеческою клятвою, чтобъ онъ никогда впредь

ни въ ка-

ни въ какое время, сего Наслѣдія не притязовалъ ни искалъ. А притомъ требуемъ отъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Духовныхъ и Мірскихъ чиновъ и отъ всего Россійскаго народа, чтобъ они по силѣ сего Нашего всемилостивѣйшаго учрежденія и волы, Нашего, отъ Насъ въ Наслѣдники наимянованнаго сына ПЕТРА, за законнаго Наслѣдника признали и содержали; и во утвержденіе сего Нашего уряжденія присягою предъ Святымъ Олтаремъ на Святомъ Евангеліи, съ цѣлованіемъ честнаго Креста соутвердили. Напротивъ того всѣхъ тѣхъ, которые бы сему Нашему уряжденію, въ кое бы-то-время ни-было, противившися восхотѣли, и Нашего сына Алексѣя отъ нынѣ когда ни-будь за Наслѣдника почесть, и ему въ томъ вспомогати осмѣлилисъ, объявляемъ за измѣнниковъ Нашихъ и Государства Нашего. И сіе повелѣли Мы обнародовати по всѣмъ мѣстамъ. Дано въ Москвѣ Февраля 3 дня 1718 года, за собственною Нашею рукою и печатью 1718 годъ.

ПЕТРЪ.

По прочтеніи того Манифеста, имѣли всѣ Министри, Бояри, Офицери и знатные граждани последующую присягу, съ которой было много Эгземпляровъ напечатано, учинити и подписати:

Азъ, имярекъ, обѣщаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ, что, понеже указомъ Его Царскаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго Государя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА объявлено, что старшей сынъ Его Величества, АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЬ для важныхъ причинъ изъ наслѣдства и наслѣдія престола Россійскаго выключенъ быть имѣетъ, а напротивъ того Его Величество младшаго Своего сына, ПЕТРА ПЕТРОВИЧА къ тому объявили и нарекли, Я пріемлю такой Его Величества высокой указъ за праведной, и хощу ему во всемъ повиноваться, и высокопомянутаго короннаго Князя ПЕТРА ПЕТРОВИЧА за опредѣленнаго Наслѣдника признавати, и во всякихъ случаяхъ страну Его содержати, также Ему противу тѣхъ, которые бы Ему противны были, помогати съ положеніемъ моего живота. А Царевичу Алексѣю Петровичу не хощу я ни въ кое время и ни подъ какимъ подлогомъ помогати къ наслѣдованію престола, ниже страну его держати; что все я съ клятвою обѣщаюся, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ, и сіе собственною рукою подписую.

По совершеніи того, Его Царское Величество, Царевичь Алексѣй, Министры, и всѣ тутъ въ заалѣ бывшіе пошли въ Соборную Церковь, гдѣ въ присутствіи како тѣхъ, такъ

и всего

1718 годЪ. и всего Духовенства читанЪ былЪ опять предЪупомянутой МанифестЪ, по прочтенїи котораго всѣ Духовные учинили и подписали упомянутуюжЪ присягу, а потомЪ Его Царское Величество говорилЪ своему сыну пространное и сильное слово о его непослушанїи и худыхЪ поступкахЪ, и наконецЪ объявилЪ ему, „ что онЪ возЪимѣетЪ милость и прощенїе за всѣ свои „ преступства, ежели объявитЪ онЪ истинно всѣ обстоятель- „ ства бѣгства своего, кто ему такое совѣтовалЪ, или „ зналЪ ли кто обЪ томЪ, и все протчее что того касается, „ безЪ малѣйшаго утаенїя; а ежели сего не здѣлаетЪ, и что- „ ни-будь наименѣе премолчитЪ, то обѣщанная милость и „ прощенїе ему болѣе не воспослѣдуетЪ „. Царевичь на сїе обѣщался предЪ всѣмЪ народомЪ Его Царскому Величеству, яко предЪ самымЪ БогомЪ объявити все истинно безЪ всякаго утаенїя; и за увѣренїе того цѣловалЪ онЪ святое Евангелїе и честный КрестЪ, а потомЪ разошлися всѣ, и Царевичь отведенЪ вЪ Преображенской.

На другой день Его Царское Величество написалЪ три пункта, на которыя Царевичь Ему отвѣтЪ подати имѣлЪ. Сей отвѣтЪ учиненЪ пространно сЪ требованными нѣкоторыми обстоятельствы; но я поставлю его здѣсь вкратцѣ, и то только, что до главнаго Царскаго требованїя принадлежитЪ.

„ 1. Понеже онЪ, Царевичь, писменно и словесно требовалЪ „ отЪ Его Царскаго Величества позволенїя итти вЪ Мона- „ стырь; а потомЪ показалося, что такое его требова- „ нїе была една только обмана: того ради показалЪ бы, „ сЪ кѣмЪ онЪ обЪ томЪ совѣтовался? и кто о такой его „ обманѣ зналЪ?

„ 2. СЪ времени какЪ Его Царское Величество весьма бо- „ лѣзновалЪ вЪ Санктпетербургѣ, говорилЪ ли кто сЪ нимЪ, „ о своемЪ кЪ нему прибѣжищѣ, ежели бы Его Царскому Ве- „ личеству умрети случилося?

„ 3. ПомышлялЪ ли онЪ сЪ давна о побѣгѣ, и сЪ кѣмЪ онЪ „ писменно или словесно разсуждалЪ обЪ томЪ? и по чїему „ совѣту писалЪ онЪ сЪ пути письмо оное, которое было „ [illegible]? Кто ему помогалЪ? Для чего неписалЪ „ онЪ кому ни-будь сЪ пути?

„ Нако-

„ Наконецъ Его Царское Величество совѣтуетъ ему, чтобъ „ онъ все объявилъ и исповѣдалъ формально, понеже естьли „ что утаитъ, а послѣ найдется, то ему обѣщанной милости „ и прощенія не будетъ. 1718 годъ.

На первое отвѣтствовалъ Царевичь, „ что письмо, кото„ рое онъ по погребеніи своея супруги принялъ отъ своего „ Господина Отца, показалъ онъ Александру Кикину и Ни„ кифору Веземскому по особъ, и они ему совѣтовали отка„ затися отъ требованія наслѣдства, и требовати чтобъ „ ради слабости своего тѣла быть отъ того освобождену, „ чего будто и самъ онъ, Царевичь, подлинно желалъ. На „ другое Царское письмо совѣтовали они ему, требовати „ позволенія, чтобъ за освобожденіе отъ Царствованія ит„ ти въ Монастырь, сказавши тако: Ежели ты другого спо„ собу не имѣешь, то лучше поди въ Монастырь, ибо ты „ тѣмъ не отступаешься наслѣдія, Царевичь посему точно „ совѣту отвѣтствовалъ своему Господину Отцу писменно и „ словесно; только признавается, что ради монашескаго жи„ тія писалъ и говорилъ онъ тогда весьма не волею. Далѣе „ исповѣдуетъ Царевичь, что по отъѣздѣ Его Царскаго Ве„ личества въ Германію, Александръ Кикинъ обѣщался найти „ ему мѣсто гдѣ ни-будь, потому что онъ конечно было во„ знамѣрился итти изъ Россіи. Между тѣмъ просилъ онъ, „ Царевичь, Князя Долгорукого и Адмирала Апраксина, да „ бы они у Его Величества, ежели бы объ томъ говорить „ случилося, исходатайствовали ему освобожденіе отъ наслѣ„ дія, и позволеніе чтобъ ему жить прочее время въ его „ вотчинѣ. Они обѣщалися, и Князь Долгорукой прибавилъ „ къ тому: Хотя и тысящу рукописаній ты подашь, одна„ ко скажется по оной старинной пословицѣ: прійдетъ время, „ прійдетъ совѣтъ. Нѣтъ никакова рукописанія, отъ ко„ тораго бы отстать было не можно, какъ то и мы съ та„ кими рукописаніями между нами поступали. Скоро-послѣ „ того увѣривалъ онъ Князь Царевича, что Его Величество „ кажется быть довольнымъ его декларацїею, и повторилъ „ ему прежнюю речь, съ прилогомъ: Я васъ у вашего Го„ сподина Отца отъ топору освободилъ.

„ Еще объявляетъ Царевичь, что Кикинъ писменную его

1718 годъ. „ декларацїю исправилъ, и сказалъ не быть тому добро, „ что онъ, Царевичь, куда-ни-будь не уклонился, понеже „ здѣсь онъ пропадетъ. Никифоръ по прочтенїи онояжъ де- „ кларацїи сказалъ: Тако, како Богъ и Корона хочетъ, „ когда вы только въ покоѣ. Ради другаго своего письма со- „ вѣтовался онъ также съ Кикиномъ и съ Веземскимъ, и Ки- „ кинъ ему совѣтовалъ итти въ Монастырь, сказавъ тако: „ Поди только ты въ Монастырь, нынѣ то будетъ хорошо, „ и кто знаетъ что впредь быть можетъ; клобука тебѣ ка- „ лугерского на голову не пригвоздятъ. Его опять сняти „ можно. Никифоръ же сказалъ: Ежели ты другаго пути не „ имѣешь, то поди въ Монастырь; однакъ объяви прежде „ твоему Духовному отцу, что тебя къ тому принуждаютъ; „ Духовной отецъ объявитъ то Архїепископу Рязанскому, „ дабы сей не подумалъ, якобы ты для своего преступства „ въ Монастырь былъ сосланъ. По сему совѣту онъ, Ца- „ ревичь, учинилъ, и объявилъ своему Духовному отцу, Про- „ топресвитеру Санктпетербургскому Георгїю, который „ отвѣтствовалъ, что въ угодномъ случаѣ объявитъ онъ „ то Архїепископу; только осталося не объявлено, а Про- „ топопъ о совѣтахъ Кикиновыхъ не зналъ ничего, ниже онъ, „ Царевичь, съ нимъ когда-ни-будь о своемъ предпрїятїи „ бесѣдовалъ. Какъ онъ, Царевичь, своему Господину Отцу „ подалъ другое свое писмо, то писалъ онъ тогда еще дру- „ гїя два письма, едно къ своему Духовному отцу Якову, а „ другое Ивану Кикину, объявляя имъ, что онъ въ Мона- „ стырь итти принуждается. Женщина, которую онъ у се- „ бя имѣлъ, не знала ничего о Царскихъ письмахъ и его „ отвѣтахъ. А когда онъ вознамѣрился бѣгати, то взялъ „ ея обманою сперва до Риги, а потомъ и далѣе. О предъ- „ упомянутыхъ письмахъ знали также Князь Трубецкой и Си- „ бирской Царевичь, только ихъ они не видѣли.

Отвѣтъ Царевича на другой Царской вопросъ состоялъ въ „ томъ, что во время Его Величества болѣзни, онъ ни отъ „ кого ради какова-ни-будь къ себѣ прибѣжища, ничего не чулъ.

На третьей вопросъ отвѣтствовалъ Царевичь, „ что „ въ разныя времена и годы, да еще прежде нежели письма „ оныя писани были, онъ ради своего бѣгства съ Кикиномъ бесѣ-

„ бесѣдовалъ много. Предъ отъѣздомъ его въ Карлсбадъ со- 1718 годъ.
„ вѣтовалъ ему Кикинъ, требовати отъ Его Царскаго Вели-
„ чества позволенія, дабы ему пробыть въ Карлсбадѣ до
„ весны; между же тѣмъ поѣхалъ бы въ Голландію, а по
„ веснѣ въ Италію, и такимъ образомъ могъ бы онъ про-
„ вести годъ или два въ странствованіи: однакъ онъ, Ца-
„ ревичь, того не учинилъ, но возвратился въ Санктпетер-
„ бургъ, потому что Кикинъ послѣ того писалъ ему въ
„ Карлсбадъ, совѣтуя, требовати у Его Величества къ та-
„ кому пути позволенія. По прибытіи его былъ онъ отъ Ки-
„ кина спрошенъ: былъ ли кто у него отъ Францусскаго
„ двора? а на отвѣтъ что никто не былъ, сказалъ: Вы ху-
„ до учинили, что вы ни съ кѣмъ отъ онаго двора не гово-
„ рили, или туда не поѣхали. Францусской Король есть Го-
„ сударь великодушной, и принимаетъ Королевъ во свою про-
„ текцію, да и васъ бы также принялъ. За свое учиненное
„ бѣгство, говорилъ Царевичь, что онъ ни съ кѣмъ не со-
„ вѣтовался, но какъ онъ отъ Его Величества изъ Копенха-
„ гена письмо принялъ, и тѣмъ получилъ вольность ѣхать
„ изъ Россіи, вознамѣрился тотчасъ послѣдовати прежнему
„ Кикинову совѣту, чтобъ итти или къ Цесарю, или въ Ве-
„ нецію, или въ Швейцарію: только онъ объ томъ конечно
„ ни кому ничего не явилъ, кромѣ что старшему Ивану Аѳа-
„ насьеву сказалъ, что поѣдетъ онъ въ едно изъ оныхъ
„ мѣстъ; на что Иванъ сказалъ: Правда что я то премол-
„ чать хочу, однако по вашемъ отъѣздѣ намъ весьма зло
„ будетъ, и за то разсудите вы прилѣжно, что дѣлаете.
„ Кикинъ, котораго онъ, Царевичь, нашелъ въ Либавѣ,
„ совѣтовалъ ему, итти въ Віену къ Цесарю. Естьли же
„ бы случилося, дабы Его Величество прислалъ кого къ нему
„ на встрѣчу, то чтобъ ему уити ночью самому, или толь-
„ ко съ еднымъ служителемъ, а протчее все оставити. А
„ ежели бы такихъ присланныхъ было двое, то учиниться
„ больнымъ, и едного изъ оныхъ отправити съ извѣстіемъ
„ къ Его Величеству, а отъ другаго уити предъупомяну-
„ тымъ же образомъ.

„ Письмо, которое онъ, Царевичь, писалъ изъ Либави,
„ датиралъ онъ по совѣту Кикинову изъ Кенигсберга; и оное
„ письмо писалъ онъ для того, чтобъ Его Величество къ не-

1718 годъ. „ му никого на встрѣчу не прислалъ. Еще совѣтовалъ ему „ тогда Кикинъ, чтобъ онъ писалъ старшему Аѳанасьеву и „ позвалъ его къ себѣ, а оставилъ бы у Постмейстера въ „ Данцикѣ другое письмо, по которому бы Аѳанасьевъ знати „ моглъ дорогу, куда ему итти надобно; понеже, говорилъ „ Кикинъ, когда Аѳанасьева въ Петербургѣ не будетъ, то „ дѣло сїе останется въ тайнѣ, ибо кромѣ насъ двоихъ дру- „ гой того никто не знаетъ; останется ли Аѳанасьевъ въ „ Петербургѣ, то легко можетъ статься, что онъ въ сло- „ вахъ потткнется, и дѣло наружу выдетъ. А ежели бы Аѳа- „ насьевъ не было восхотѣлъ отдаться на такой путь, то „ писалъ бы онъ, Царевичь, ему вторично, но такими сло- „ вами, говорилъ Кикинъ, чтобъ никто примѣтити не моглъ, „ дабы вы съ нимъ объ томъ когда-ни-будь было говорили, „ и будто вамъ только на пути на умъ дошло бѣгати; а я „ хочу приказать ему, чтобъ онъ тоежъ письмо подалъ Кня- „ зю Менчикову, и тѣмъ якобы объявляетъ онъ ему тайну „ вашу; и такимъ образомъ можетъ онъ остатися не пы- „ танъ. Еще совѣтовалъ Кикинъ ему, Царевичу, писати „ Князю Василью Долгорукому, и благодарити ему за его объ „ немъ доброе мнѣнїе; а то для того, что естьли бы, го- „ ворилъ Кикинъ, было ради вашего бѣгства какое-ни-будь „ на меня подозрѣнїе, я объявилъ бы тоежъ письмо и ска- „ залъ: Кажется, что Царевичь съ нимъ, Княземъ, объ „ томъ совѣтовался, потому что онъ ему Князю благода- „ ритъ, и я сїе письмо подхватилъ. За Иваново письмо ска- „ залъ Кикинъ чтобъ онъ, Царевичь, писалъ то Князю „ Менчикову, дабы сей Ивана отправилъ и далъ ему лошадей „ сколько потребно для пути; а притомъ благодарилъ бы „ ему Князю за совѣтъ, ради взятїя съ собою наложницы: „ сїе ради того, понеже можно статься, что онъ Князь пись- „ мо такое покажетъ Царю, и чрезъ то самъ прїйдетъ въ „ подозрѣнїе. Царевичь исповѣдуетъ здѣсь, что хотя Князь „ Менчиковъ и совѣтовалъ ему взяти оную женщину на путь, „ незналъ однакъ онъ ничего о предпрїятїи его; а также и „ съ Княземъ Долгорукимъ онъ никогда объ томъ не совѣ- „ товался. При прощанїи просилъ Кикинъ, чтобъ онъ, Ца- „ ревичь, ему и Ивану писалъ о продолженїи своего пути, но „ такими словами: Я уже благополучно чрезъ Конфедерир- „ товъ проѣхалъ, и предпрїялъ путь мой далѣе. Болѣе, гово-

„ рилъ

„ рилъ онъ, не пиши ничего, понеже протчее они знати бу- 1718 годъ.
„ дутъ. Царевичь сказуетъ, что онъ слѣдуя сему совѣту,
„ писалъ обоимъ изъ Цареграда, но во отвращеніе всякаго
„ подозрѣнія, писалъ также и другимъ, которые объ томъ
„ ничего не знали, какъ то: Никифору Веземскому, Федору
„ Дубровскому, Царевичу Сибирскому и Ивану Нарышкину,
„ да и точно такими словами, како Кикину и Ивану, чтобъ,
„ ежели сихъ двоихъ письма бы переиманы были, не было
„ возможно имѣти на нихъ подозрѣнія, понеже всѣ оныя пись-
„ ма имѣли единакой слогъ; да и подлинно, говоритъ Царе-
„ вичь, никто изъ онихъ другихъ объ томъ незналъ, кромѣ
„ Кикина и Ивана. Письма оныя были всѣ аддрессованы въ
„ Ригу на Князья Галицына, дабы отъ него быть имъ
„ отправленнымъ въ Санктпетербургъ; однакъ ему, Царе-
„ вичу не извѣстно, получены ли оныя тѣми персонами, понеже
„ онъ изъ Россіи потомъ ни отъ кого писемъ не имѣлъ. Ки-
„ кинъ еще говорилъ ему, Царевичу: Ежели бы Его Величе-
„ ство послалъ кого, чтобъ васъ звати назадъ; то вы ни-
„ какъ того не учините: понеже Онъ вамъ публично голову
„ усѣчь повелитъ. Царевичь благодарилъ ему о обрѣтеніи се-
„ бѣ мѣста, а притомъ представилъ: Естьли бы мой Госпо-
„ динъ Отецъ меня было къ Себѣ не позвалъ, то я не могъ
„ бы уити; на что Кикинъ отвѣтствовалъ: Я тогда сказалъ
„ бы вамъ, чтобъ вы сами требовали себѣ позволенія итти
„ въ Копенхагенъ, и такимъ образомъ уити.

„ Наконецъ объявлялъ Царевичь, что когда онъ пріуготов-
„ вился ѣхать изъ Санктпетербурга, Князь Менчиковъ пода-
„ ровалъ ему 1000 червоныхъ, также отъ Сенаторовъ, при
„ своемъ съ ними прощаніи получилъ въ подарокъ 2000 ру-
„ блевъ; а въ Ригѣ отъ Оберъ-Цоллъ-Инспектора Иліи
„ Исаіева взялъ 5000 червоныхъ и 4000 рублевъ въ Россій-
„ ской монетѣ, которыхъ чрезъ едного Офицера смѣнилъ на
„ червоныхъ же. Однакъ о его намѣреніи ни единъ изъ
„ предъупомянутыхъ не зналъ, за тѣмъ что онъ имъ объя-
„ влялъ поѣздъ свой къ Его Величеству въ Копенхагенъ. А
„ что съ времени на время онъ, Царевичь, разумѣвалъ, и
„ объявленія достойно, есть слѣдующее: Царевичь Сибирской
„ сказывалъ ему, что Михаилъ Самаринъ говорилъ: У насъ
„ скоро будетъ премѣненіе, хочете ли вы и мнѣ быть мило-

„ стивы,

1718 годъ. „ стивы, когда вамъ добро будетъ? однакожъ не сказалъ, „ какое-то будетъ премѣненїе. Въ 1716 году въ мѣсяцѣ „ Мартѣ объявилъ онъ Сибирской ему Царевичу, что мѣ- „ сяца Априлья воспослѣдуетъ великое премѣненїе, то-есть, „ или Царь умретъ, или пропадетъ Санктпетербургъ, яко- „ бы онъ то во снѣ видѣлъ. По прошествїи Априлья на во- „ прошенїе его, Царевича, о причинѣ несбытїя, отвѣтство- „ валъ Сибирской, что тому можно статься другимъ го- „ домъ, да онъ и не сказалъ точно года, токмо наблюдати „ должно мѣсяцъ Априль. Никифоръ Веземской сказалъ ему „ Царевичу въ Торну, будто онъ чулъ отъ Александра „ Сергѣева, что Царь болѣе пяти лѣтъ жити не будетъ. „ Въ Штетинѣ говорилъ ему, Царевичу, Князь Долгорукой: „ Коль жестокое серце Царь имѣетъ! естьли бы Царица не „ была при немъ, никто бы не могъ пребыть у него; и я „ самъ первой бы въ Штетинъ ушелъ„. Здѣсь окончилъ Царевичь свое писменное исповѣданїе, и заключилъ тако: „ Сїе „ объявляетъ и исповѣдуетъ Его Величеству

Въ Преображенскомъ
Февраля 8 дня 1718.

подданнѣйшїй рабъ и сынъ
АЛЕКСѢЙ.

Къ сему исповѣданїю прибавлено было также и сїе; „ что „ послѣ какъ онъ, Царевичь, ушелъ, не получилъ онъ ни- „ какова извѣстїя о состоянїи въ Россїи, кромѣ что только „ единъ разъ было ему въ Эренбергѣ отъ Графа Шенборна „ изъ Вїены объявлено копїею письма Цесарскаго Резидента „ Блейера, что по его, Царевича, отшествїи были служи- „ тели его о немъ спрашиваны, и что въ Армей въ Меклен- „ бургѣ, а паче въ полкахъ Лейбгвардїи произошелъ бунто- „ вной мятежъ: умышляютъ на Цареву жизнь, и обносится „ слово, что хотятъ Царицу и сыночка ея посадити на тое „ мѣсто, гдѣ старая Царица находится, да бы сїю послѣ- „ днюю привезти въ Москву, а сына ея, о которомъ нынѣ „ ничего не знаютъ, когда его найдутъ, на престолъ посадити.

„ При его, Царевича, поѣздѣ Федоръ Дубровской спросилъ „ его: Поѣдете ли Вы къ своему Господину Отцу? На что „ отвѣтствовалъ: Я иду, но Богъ знаетъ, къ нему ли или „ на другую страну! Дубровской на сїе сказалъ: Многїе

„ вамъ

„ вамъ подобные бѣгствомъ спаслися. Я думаю, что ваши „ племянные васъ не оставятъ. Предъ его поѣздомъ совѣтовалъ ему Иванъ Аѳанасьевъ, чтобъ отправити въ Копенгагенъ нѣсколько багажу и служителей, а наложницу взяти „ съ собою обманою. Симеонъ Наришкинъ встрѣтился съ „ нимъ на дорогѣ между Мемельемъ и Кенигсбергомъ, и говорилъ ему: Вы худо дѣлаете, что вы идете: вы могли „ остаться на своемъ мѣстѣ. 1718 годъ.

Такимъ образомъ Царевичь въ своемъ писменномъ Исповѣданіи объявилъ имена нѣкоторыхъ, кои ему бѣгать совѣтовали, или кои знали объ томъ; однакъ утаилъ онъ еще нѣкоторыхъ и еще другія разныя и самыя важныя обстоятельства, что потомъ частію отъ него самаго, частію же отъ обвиненныхъ, и другимъ способомъ вышли наружу.

Царевичь исповѣдалъ, что онъ въ своемъ побѣгѣ ни отъ кого, ниже изъ Россіи ни изъ другихъ странъ писемъ не имѣлъ, кромѣ едного отъ Графа Шенборна въ Эренбергѣ. Однако найдено потомъ между его письмами, что онъ отъ того Графа имѣлъ три письма, изъ которыхъ едно было такого содержанія:

Я объявляю Вамъ, что ужѐ на́чали говорить, да Вы погибли: нѣкоторые говорятъ, что Вы отъ свирѣпости Отца вашего побѣгли: другіе, что Вы по указу Цареву погублени: а другіе, будто Вы на пути отъ разбойниковъ убиты; между тѣмъ никто подлинно не знаетъ, гдѣ Вы. Я Вамъ весьма совѣтую, чтобъ Вы содержали себя въ тайнѣ какъ лучше возможно, потому что Вашъ Господинъ Отецъ, по возвращеніи своемъ изъ Амстердама, поищетъ Васъ наиприлѣжнѣйше.

Еще исповѣдалъ Царевичь, будто Секретаръ Кейлъ въ Неаполисѣ принудилъ его писати къ Сенату и Архіереомъ, понеже инако его тамъ держати не будутъ, и будто онъ Секретаръ прежде отъ него отойти не хотѣлъ, пока онъ не написалъ тѣ письма, но будто ему концептовъ тѣхъ писемъ не оставили. Однакожъ найдены были тѣ самые подлинною его рукою писанные концепты у его наложницы Евфросиніи, которая также изъ Лейпцига была за карауломъ въ Москву приведена.

Содер-

1718 годъ. Содержанiе письма, которое онъ Царевичь къ Сенату было написалъ, есть слѣдующее:

ПО ТИТУЛѢ.

Я вѣрую, что Вы не меньше какъ и весъ народъ удивилися о моемъ удаленiи отъ Россiи, и скрытномъ пребыванiи въ чужихъ странахъ. Безпрестанное стуженiе и непорядки принудили меня оставити мое любезное отечество. Въ началѣ 1716 года хотѣли меня безъ всякiя моея вины въ Монастырѣ постричь, какъ и Вамъ не неизвѣстно. Однакожъ преблагiй Богъ избавилъ мя отъ того, и подалъ мнѣ въ прошлой осены такой случай, что я имѣлъ отъ Васъ и отъ моего любезнаго отечества на нѣкоторое время отдалитися, Чего я никогда не здѣлалъ бы, естьли бы сiя причина не была. Мнѣ нынѣ хорошо, и нахожусь въ здравiи подъ протекцiею нѣкоторой высокой Особы, до времени, въ которомъ хранящей мя Богъ позоветъ меня опять въ отечество мое. Я прошу, чтобъ вы тогда меня не оставили. А ежели у Васъ было извѣстiе, или бы еще было, якобы я было не живъ, или что ни-будь такое, чрезъ что хотѣлъ бы кто память мою у людей выгладить, не имите вѣры, понеже Богъ хранитъ мя, а благодѣтели мой обѣщалися не оставити меня ни въ какихъ случаяхъ. Я еще живъ, и како Вамъ тако и всему Отечеству непремѣнно желаю всякаго благостоянiя, и проч.

АЛЕКСѢЙ.

ПИСЬМО КЪ АРХIЕРЕОМЪ.

Ваше Преосвященство не меньше какъ и весъ народъ удивилися, что Я изъ отечества моего тайно ушелъ. Безпрестанное стуженiе, котораго я не заслужилъ, принудило меня къ тому, понеже не далеко было отъ того, что оные, которые матерь мою въ Монастырь затворили, и со мною тожъ не учинили, какъ Вамъ безъ сумнѣнiя весьма извѣстно. Однакожъ благiй Богъ Вашими молитвами меня сохранилъ, и привелъ въ покровительство нѣкотораго великаго потентата, гдѣ я нахожуся хорошо и въ добромъ здравiи до времени, пока Богъ меня опять къ Вамъ приведетъ. Я прошу, чтобъ Вы меня НЫНѢ не оставили. Ежели о мнѣ есть извѣстiе, или еще будетъ, будто я умерлъ, или другое что подобное, чѣмъ восхотѣли бы память мою истребити отъ людей, то такимъ не вѣрите, но содержите людей въ доброй наклонности ко мнѣ, понеже я живъ, и проч.

АЛЕКСѢЙ.

Подлин-

Подлинники сихъ писемъ присланы были въ Віену къ Графу Шенборну, дабы отправить ихъ куда надлежатъ; только оныя тамъ удержаны. Резидентъ Веселовской спрашивалъ при Цесарскомъ дворѣ; для чего принуждали они Царевича писать такія письма? на что Принцъ Евгеній по указу Цесарскому отвѣтствовалъ: „ Графъ Шенборнъ былъ ради тѣхъ писемъ „ спрашиванъ предъ лицемъ всего Цесарскаго Министерства, „ и онъ сказалъ, что Царевичь самъ къ нему ихъ прислалъ, „ дабы отправить ихъ въ Польшу, однакъ оныя не отправлены, но удержаны „. Притомъ сказалъ еще Принцъ Евгеній, что Цесарь никогда не повелѣлъ, требовати отъ Царевича такихъ писемъ, почему и быть не возможно, дабы Графъ Шенборнъ безъ Цесарскаго указу, Его Царевича къ тому было принуждалъ. 1718 годъ.

Въ то время, како Царевичь подавалъ свой объявленія о своемъ бѣгствѣ, Его Царское Величество увѣдомился, что первая Его супруга Евдокія, которая въ Суздальскомъ Монастырѣ подъ именемъ Елены была въ Монахини пострижена, сняла ризы Монашескія а надѣла первыя, и первое имя Царицы поминовано въ молитвахъ Церковныхъ, также и о другихъ непристойностьяхъ. И того ради посланъ былъ указъ привезти въ Москву Архіепископа Ростовскаго Досиѳея, упомянутую Царицу Евдокію, ся духовника Пустинного, Боярина и Генерала Маіора Степана Глебова, и Казначея Монастыря Суздальскаго, гдѣ имѣла быть также и Царевна Марія Алексѣевна, сестра Его Царскаго Величества.

Между тѣмъ приведены были въ Москву и тѣ, которые имѣли помѣшательство въ дѣлѣ Царевича, какъ то: Адмиралитейской Совѣтникъ, и бывшей любимецъ Его Царскаго Величества, Александръ Кикинъ. Сей Кикинъ имѣлъ своихъ Шпіоновъ при самыхъ внутренныхъ Царскихъ дѣлахъ, а Царскому Камеръ-Пажу Баклановскому назначилъ двадесять тысящь рублевъ, чтобъ сей въ случаи какоя ни-будь опасности, его заблаговременно увѣдомилъ. И какъ Его Царское Величество писалъ указъ къ Князю Менчикову въ Санктпетербургъ, чтобъ прислати Кикина за крѣпкимъ карауломъ въ Москву; то Баклановской стоя при Царѣ, и усмотря такой указъ, побѣжалъ скоропоспѣшно къ почтѣ, и отпра-

1718 годЪ. вилЪ Курьера вЪ СанктпетербургЪ, прямо кЪ Кикину: только Курьерь не подоспѣлЪ прежде Царскаго указу. Внезапное отбытіе Баклановского казалося Его Царскому Величеству подозрительнымЪ; да и послалЪ ОнЪ тотчасЪ провѣдати, куда и за чимЪ пошелЪ онЪ на дворЪ: дѣло вышло наружу, и Баклановской посаженЪ вЪ аррестЪ сЪ прочими обвиненными.

Сіе приключеніе подало причину кЪ обнародованію чрезЪ Правительствующей СенатЪ, слѣдующаго Царскаго указу о заставахЪ:

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, Царь и СамодержецЪ Всероссійскій указалЪ по имянному своему Царскаго Величества указу, каковЪ присланЪ изЪ Москвы писанной за собственною Его Величества рукою, вЪ Санктпетербургѣ объявити указами всенародно, а на всѣхЪ дорогахЪ поставити заставы крѣпкіе, ОфицеровЪ сЪ солдаты, дабы никто изЪ Санктпетербурга до пришествія Его Царскаго Величества никуды не ѣздили, и вЪ городахЪ, чрезЪ которые изЪ Санктпетербурга лежатЪ дорбги ЛандратамЪ, КомендантамЪ, КомисарамЪ и прочимЪ кому гдѣ приказано, а вЪ селахЪ и деревняхЪ прикащикамЪ и старостамЪ и крестьянамЪ проѣзжихЪ, какЪ военнаго, гражданскаго, купеческаго чина, и прочихЪ изЪ Санктпетербурга смотрѣти накрѣпко. И у которыхЪ хотя будутЪ вЪ оба пути и подорожные [т. е. паспорты], да не забственною Его Царскаго Величества рукою, также и за не Сенаторскими руками, тѣхЪ людей держати крѣпко, и обЪ нихЪ писати вЪ СенатЪ немедлѣнно. А сосѣдамЪ вЪ Санктпетербургѣ другЪ за другомЪ смотрѣти и провѣдывати того, ежели кто сами владѣтели домовные, или ихЪ подчиненные будутЪ собиратися куда вЪ дорогу ѣхати, и у нихЪ спрашивати; естьли у кого подорожная? и буде скажутЪ что есть, у тѣхЪ людей тѣ подорожныя осматривати, и удержавЪ тѣхЪ людей объявляти обЪ нихЪ вЪ Сенатѣ. А ежели кто про кого отъѣзжаго вѣдавЪ не объявитЪ, или по дорогамЪ и вЪ городахЪ и на заставахЪ, и вЪ селахЪ и вЪ деревняхЪ пропустятЪ, тѣмЪ людемЪ быть вЪ лишеніи живота и всего имѣнія, и о томЪ напечатавЪ листы поставити вЪ пристойныхЪ мѣстахЪ.

ПредЪ концемЪ Февруара мѣсяца начался Розыскной судЪ. Присутствіе всего двора, большой части ГенераловЪ, ШтабЪ- и ОберЪ-ОфицеровЪ, и съѣздЪ знатнѣйшихЪ ДуховныхЪ и БоярскихЪ ОсобЪ изЪ всего Россійскаго Царства, умножило безмѣтное число людей вЪ Москвѣ; а шествія ДуховныхЪ кЪ замку Царскому вЪ каретахЪ, для розыску и сужденія

предЪ-

предъупомянутаго Ростовскаго Архіепископа, подавали удивленіе смотрителямъ. Но еще болѣе разныя слова, которыя Царь, паче всякаго своихъ предковъ обычая, Духовнымъ и прочимъ всѣмъ знатнымъ, въ заалѣ говорилъ, и своимъ краснорѣчіемъ представлялъ наичувствительнѣйше имъ и народу, предлежащую Государству напасть, и толь многихъ злодѣевъ учиненныя противъ Его Величества беззаконія. 1718 годъ.

Царевичь Алексѣй, видя что Суздальскіе обвиненные взяты также на допросъ, подалъ Его Царскому Величеству писаніе, въ которомъ объявляетъ, что онъ съ Царевною Маріею на пути было встрѣтился, и бесѣдовалъ съ нею за свою матерь: но не сказалъ объ томъ ничего, что Царевна знала о его бѣгствѣ, какъ и въ прежнемъ своемъ исповѣданіи объ томъ ни слова не упомянулъ.

Иванъ Аѳанасьевъ на Розыскѣ исповѣдалъ, что онъ отъ своего брата чулъ, яко бы Царевичь былъ весьма гнѣвенъ на девелую Аксинію, на Князя Менчикова, и на его свояку Варвару Арсеніеву; и яко бы клялся, что онъ приказалъ бы тогда посадить ихъ на колъ. Также былъ онъ сердитъ на Канцлера Головкина и на Князя Трубецкого, сказуя быть ихъ причиною его женидьбы на умершую Принцессу: „ежели „я не умру, говорилъ онъ, то я имъ ужѐ заплачу; моло-„даго Александра Головкина голову прикажу я поставить на „колъ„. Иванъ спросилъ его, для чего онъ такъ смѣло говоритъ? отвѣчалъ онъ, Царевичь: „Я плюю на нихъ, „когда только простой народъ сторону мою держитъ. Пу-„скай будетъ время, чтобъ я въ отсутствіи моего Отца „былъ, то скажу я нѣчто Епископамъ на ухо, а они По-„памъ, и Попы Прихожанамъ; и такъ посадятъ они меня „на Престолъ и противъ воли великихъ„. Еще же говорилъ Царевичь не рѣдко: „Вспомни, что Петербургъ не останется „долго въ рукахъ нашихъ„. Когда Царевичь имѣлъ къ Царю, или съ Царемъ куда-ни-будь въ гости, или къ опуску корабля итти, часто говорилъ: „Радѣе бы я хотѣлъ быть „на каторгахъ, или болѣзновать лихорадкою, нежели тамъ.

Федоръ Оверлаковъ исповѣдалъ, что Царевичь въ 1715 году, за живота еще своея супруги, къ нему тайно говорилъ:

1718 годъ. „ Мнѣ весьма жаль , что я совѣту Кикинову не послѣдовалъ „ и въ Францiю не ушелъ ; тамъ бы я жилъ спокойнѣе до „ времени . Но лучше бы мнѣ было и въ Михайловскомъ Мо„ настырѣ въ Кiевѣ , или и въ темницѣ , нежели здѣсь „. Сказывалъ еще тойже Оверлаковъ , что Царевичь принималъ не рѣдко лѣкарства безъ нужды , а паче въ тѣ времена, когда ему было надлежало ѣхати съ Царемъ въ походы , или куда-ни-будь , дабы подъ видомъ болѣзни , могъ онъ оставаться домой . Изъ Исповѣданiя сего Федора казалося , что Царевичь утаилъ въ своемъ исповѣданiи , яко бы Федоръ о совѣту Кикинову ради его бѣгства „ ничего было не зналъ.

Между тѣмъ , въ Розыскѣ Духовномъ найдено , что предъупомянутая старая Царица Евдокiя или въ Монашескомъ Елена , предъ осми или девяти лѣтъ съ упомянутымъ ГенераломЪ Маiоромъ Степаномъ-Глебовымъ было вступила въ любовныя дѣла , даривалися взаимно перстенями и имѣли любовную переписку . Еще , что Ростовскiй Архiепископъ Досиѳей побудилъ ее къ сложенiю монашескихъ ризъ , и уговорилъ вѣрити , будто онъ видѣнiя имѣлъ , въ которыхъ объявлено ему , что она будетъ опять Царицею , и съ своимъ сыномъ , съ Царевичемъ Алексѣемъ совокупно Царствовати . Сверхъ того еще найдено , что Царевна Марiя Алексѣевна прислала въ подарокъ Евдокѣе свѣтскiя ризы . Все то было въ едномъ Царскомъ напечатаномъ Манифестѣ подъ 5 Марта обнародовано . Сказуютъ , что Царица Евдокiя , имѣя по указу Царскому притти въ Москву , бывъ не далеко оттуда , писала къ Царю едно весьма смиренное письмо , въ которомъ сама призналася , что она была только за полъ года въ Монашескомъ одѣянiи , а потомъ не имѣвъ охоты къ такому чину , сняла оное , а свѣтское надѣла . И того ради просила себѣ для того милости и прощенiя , и чтобъ не была осуждена на безчестную смерть ; а напротивъ того обѣщалася быти опять Монахинею во всю свою жизнь . По учиненномъ Розыскѣ отдана была она духовному суду , отъ котораго хотя и пожалована животомъ , однако по приговору была бичевана двума Монахинями , а потомъ отвезена въ Новую Ладогу подъ Карауль.

Что принадлежитъ до Ростовскаго Архiепископа Досиѳея , коего

коего за суевѣрныя его сновидѣнія и другія зазорныя и поимянныя, съ Царицею Евдокіею и съ Царевною Маріею Чиненныя переписки, наказать надлежало; Духовное собраніе не хотѣло сперва лишить его чина, или ростричь его, извиняяся, что безъ Патріарха учинить того не можно; но какъ Его Царское Величество спросилъ ихъ; могутъ ли они Архіепископа посвятить и облечь? отвѣтствовали они, что могутъ; то Царь сказалъ: Изрядно! такъ можете Вы его и совлечь. что и воспослѣдовало, и Досиѳей отданъ былъ мірскому суду. 1718 годъ.

Марта 15 дня учинено наказаніе нѣкоторыхъ изъ обвиненныхъ въ Москвѣ. Бояринъ Степанъ Глебовъ былъ живой взоткнутъ на колъ; Досиѳей, Кикинъ, Казначей Суздальскаго Монастыря и еще единъ Руссъ были колесованы; тѣло же Досиѳеево брошено въ огонь, а главы Кикинова, Досиѳеева, Казначеева и другаго Русса, взоткнуты на высокія штанги, которыя поставлены четыреугольно на едну высокую вновь построенную стѣну, а въ срединѣ ея поставленъ колъ съ тѣломъ Глебовымъ, и написано на той же стѣнѣ преступства ихъ всѣхъ. Камеръ-пажъ Баклановской и нѣкоторыя Калугерицы были кашшигованы жестоко на тѣлѣ; а протчїе обвиненные отосланы подъ карауломъ въ Санктпетербургъ.

Какъ нѣкто поздравлялъ Царя тѣмъ, что объявленіемъ и наказаніемъ такихъ противъ Его высокой Особы умышленій, посредствомъ своего неусыпнаго старанія и неустрашливости, благостояніе Государства въ безопасность поставилъ; отвѣтствовалъ Онъ весьма достопамятно: „Когда огонь солому, „или другую легкую матерію найдетъ, распространяется „отчасу далѣе; но прійдетъ ли до желѣза и камня, то не „могъ ничего здѣлать, самъ собою угашается.

По совершеніи предъупомянутой экзекуціи отправился Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ изъ Москвы въ Санктпетербургъ, гдѣ 26 Марта отъ Правительствующаго Сената былъ обнародованъ указъ о сводѣ карауловъ съ Заставъ слѣдующаго содержанія:

Всепресвѣтлѣйшїй Державнѣйшїй, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, Царь и Самодержецъ Всероссійскій указалъ по имянному своему указу караулы, которые поставлены по дорогамъ, около Санктпетербурга и въ дру-

1718 годъ. въ другихъ той Губерніи городахъ [дабы никого изъ Санктпетербурга до пришествія Его Царскаго Величества никуда не пропущати] свести , понеже Его Царское Величество въ Санктпетербургъ прибылъ, и всякихъ чиновъ людей , какъ ѣдущихъ въ Санктпетербургъ и изъ Санктпетербурга , также и въ прочіе во всѣ городы пропущати по прежнему , безъ всякаго задержанія . А за границу пропущати такихъ , которые явятъ пашпорты за подписаніемъ Царскаго Величества собственныя руки , или за руками всѣхъ Сенаторей , а окромѣ того по прежнимъ имяннымъ указамъ , за границу ни кого не пропущати .

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по вскрытіи Невы рѣки, прохаживался сѣмо и тамо на водѣ , и упражнялся наипаче въ томъ , что бы Двадесять два корабля отъ линіи поставить на воду , чимъ болѣе подверждалося тогда мнѣніе , что съ предъупомянутою смертною въ Москвѣ Эгзекуціею , уже весъ Розыскъ окончился , и все что могло къ какому ни-будь безпокойству поводомъ быть , упразднено ; Однако письма , которыя потомъ пойманы , и нѣколикія въ ризахъ нѣкоторыхъ найдены , объявили многія еще и самыя важныя дѣла , о коихъ никогда ненадѣялися увѣдомиться отъ тѣхъ , которые въ аррестѣ находилися : и того ради Его Царское Величество принужденъ былъ учредити опять Трибуналъ , и на той конецъ повелѣлъ собратися въ началѣ Іюнья мѣсяца всѣмъ знатнѣйшимъ духовнымъ , Военнымъ и Политическимъ Особамъ въ Санктпетербургъ.

Между тѣмъ Наложница Царевича , Евфросинія была спрашивана : „ Кромѣ оныхъ троихъ къ Сенату и Архіереомъ „ писанныхъ писемъ , писалъ ли Царевичь другія какія письма ? „ Къ кому такія писалъ ? Что еще она объ немъ знаетъ ? „ Бесѣдовалъ ли онъ съ нею о своемъ зломъ намѣреніи ?

На сіи вопрошенія подала Евфросинія извѣстіе слѣдующее : „ Кромѣ оныхъ троихъ писемъ , писалъ онъ Царевичь изъ „ Санктъ-Эльма еще нѣкоторому Архіепископу , коего имя „ она не знаетъ , и такое запечаталъ въ присутствіи ея „ только , и брата ея . Въ томъ же замкѣ , не много предъ „ прибытіемъ Господина Толстого , писалъ онъ Царевичь „ къ Цесарю жалобу на Царя . О Архіепископахъ , и особливо объ едномъ , котораго имени она не помнитъ , говорилъ

онъ

„ онъ часто. Письма къ нимъ писанныя имѣли вручены быть 1718
„ имъ посторонно, опасаяся, чтобъ инако не пришли они годъ.
„ на допросъ. О мятежѣ армеи въ Мекленбургѣ упоминалъ
„ ей также, и говорилъ, что въ окрестныхъ около Москвы
„ градахъ начался уже бунтъ, и извѣстіе объ томъ, будто
„ получилъ онъ чрезъ письма, но не сказывалъ откуда; да
„ и радовался объ томъ, и часто говорилъ: Смотрите!
„ Богъ тутъ есть. Сказывалъ онъ ей еще, что четыре
„ Особы знаютъ о бѣгствѣ его. Царевну Марію имяновалъ
„ изъ тѣхъ, яко бы къ ней былъ реклъ: Я хочу скрыться.
„ Говорилъ же и то: Я хочу всѣхъ нынѣшнихъ дворянъ вы-
„ гнать, а поставить новыхъ по моему хотѣнію и сердцу.
„ Когда что-ни-будь о предвозвѣщаніяхъ чулъ, или въ вѣдо-
„ мостяхъ читалъ, что въ Петербургѣ все спокойно, тогда
„ говорилъ: Сіе значитъ или смерть моего Отца, или бунтъ.

„ Въ замкѣ Эренбергѣ говорилъ, что хочетъ итти въ ка-
„ кой-ни-будь Имперіальной городъ, и что сіе Дубровской,
„ или другой кто ему совѣтовалъ. Въ день, какъ онъ хо-
„ тѣлъ изъ Санктъ-Эльма на обратной къ своему Господину
„ Отцу поѣздъ отправиться, далъ онъ ей концептъ письма
„ къ Цесарю посланнаго, въ которомъ много было жалобы
„ на его Господина Отца, и хотѣлъ онъ тотъ же концептъ
„ показати Вицекоролю Неаполитанскому, однакъ она по его
„ указу тотчасъ сожгла оной. Всѣ тѣ письма писаны были
„ на Россійскомъ языкѣ; только она не знаетъ, всѣ ли оныя
„ къ Цесарю принадлежали. Вицекоролевской Секретарь посѣ-
„ тилъ его прежде сожженія оныхъ писемъ. Царевичь сказалъ
„ ему нѣсколько словъ по Нѣмецки, а Секретарь то и запи-
„ салъ, и изъ того наполнилъ целой листъ, да всего на все
„ пять листовъ полныхъ взялъ онъ съ собою.

ОТВѢТЪ ЦАРЕВИЧА НА ТО:

„ Онъ писалъ подлинно Цесарю жалобы на своего Господи-
„ на Отца, однакъ онъ ихъ не отпосылалъ, но только здѣ-
„ лалъ тѣхъ сокращеніе, и сообщилъ Секретарю причины
„ своего бѣгства, и для чего назадъ итти не хощетъ. На
„ письмѣ объ томъ ничего не осталося, и концепты сожжены.
„ Архіереомъ въ замкѣ онъ не писалъ. Въ такомъ разумѣ,
„ какъ

1718 годъ. „ какъ Евфросинїя сказала, онъ о письмахъ Архїепископскихъ „ не говорилъ, только, что надобно тѣ письма отправити „ на Санктпетербургскую почту, а оттуда какъ-ни-при- „ дутъ къ нимъ, но прямо ихъ имъ въ руки отдать нена- „ добно. Что принадлежитъ до предвозвѣщанїяхъ объ его „ Господинѣ Отцѣ, можно быть, что онъ такъ говорилъ. „ Дубровской и Аѳанасьевъ ему совѣтовали, итти въ нѣкото- „ рой Имперїальной городъ. То истина, что онъ ей Евфро- „ синїи письма сожжечь приказалъ.

Изъ сего Царевича отвѣта видно, что онъ не все то и такъ сказалъ, что и какъ Евфросинїя сказала; и того ради приведени были они обое предъ судъ. Однакъ онъ запирался въ протчихъ, хотя она ему то и въ очи сказывала. Наконецъ принужденъ былъ объявити слѣдующее:

„ Онъ писалъ Цесарю причины своего бѣгства, и для-чего „ назадь итти не хочетъ; а болѣе не памятуетъ. Царевнѣ „ Марїи ради бѣгства своего говорилъ: Я хочу скрыться. „ Призналъ себя повиннымъ, что такое въ своемъ Исповѣда- „ нїи премолчалъ. За Архїепископскїя письма говорилъ, надо- „ бно ихъ отослать на почту Санктпетербургскую, а отту- „ да пускай прїйдутъ оныя къ нимъ, какъ возможно. Что „ о провозвѣщанїяхъ, о вѣдомостяхъ и о Его Господинѣ Отцѣ „ было, сїе все слушалъ онъ словесно отъ Царевича Сибир- „ скаго. Дубровской и Аѳанасьевъ совѣтовали ему подлинно, „ итти въ Имперїальныя городы. Объявилъ также Вицеко- „ ролевскому Секретарю причины своего бѣгства, и для чего „ домой обратно итти не хочетъ. Отъ Графа Шенборна „ имѣлъ онъ три письма. Въ письмѣ отъ Февраля, получилъ „ онъ прилогъ того, что Блейеръ изъ Петербурга писалъ. „ Въ письмѣ же отъ Априлья не было никакова прилогу. Къ „ Сенаторамъ и Архїепископамъ писалъ онъ поистиннѣ при- „ нуждно, а не съ доброй воли. Однако не помнитъ, естьли „ въ Сенаторскомъ письмѣ оная рѣчь, НЕПОРЯДКИ, какъ „ и то, БЕЗЪ ВСЯКІЯ МОЕЯ ВИНЫ. А для чего слово „ сїе НЫНѢ два разъ вычертивано, не помнитъ. Дубров- „ ского премолчалъ нарочно, понеже съ нимъ онъ словесно и „ тайно объ томъ говорилъ, и для того въ своемъ писмен- „ номъ Исповѣданїи не хотѣлъ поставить объ томъ ничего.

„ Но

„ Но что Симеона Нарышкина и Кикина премолчалъ, была „ погрѣшка. Царевнѣ Маріи говорилъ по предпоставленному. „ Признается виноватымъ, что въ исповѣданіи того не на„ писалъ; однакъ оставилъ онъ то, щадя ее. 1718 годъ.

ОТВѢТЪ ЦАРЕВИЧА НА ОБЪЯВЛЕНІЕ ОВЕРЛАКОВА И АѲАНАСЬЕВА.

„ Опростомъ народѣ говорилъ онъ въ піянствѣ. А дабы „ что онъ о Епископахъ было говорилъ, есть ложъ; за Гра„ фа же Головкина сына и за Князя Трубецкого говорилъ онъ „ только въ гнѣвѣ. Всякому извѣстно, что онъ женился не „ по принужденію но по доброй волѣ; письма его, которыя „ онъ къ своему Господину Отцу за позволеніе женидьбы пи„ салъ, суть того яснымъ доказательствомъ. Что за Пе„ тербургъ говорилъ, чулъ онъ то отъ устъ Сибирскаго „ Царевича. Онъ позабилъ объявити Оверлакова, однако „ истина, что онъ съ нимъ такія слова бесѣдилъ. Также „ принималъ онъ нѣкогда лѣкарства, чтобъ его больнымъ „ быть почитали, и въ томъ признавается, что виновенъ.

Послѣ того требовалъ Царевичь себѣ нѣсколько времени, дабы опамятоваться, обѣщавъ все такое написати. Его Царсксе Величество то ему позволилъ, съ прибавленіемъ увѣщанія, чтобъ онъ все, что до того принадлежитъ, хотя и не спрашиванъ, объявилъ. И тако исповѣданіе Его было слѣдующее:

„ Предъ прибытіемъ Господина Толстого не запечатывалъ „ онъ Царевичь, никакова письма, но Вицекоролевской Се„ кретарь, пославъ ему Рисунокъ и описаніе Бѣлграда про„ силъ его прислати опять то назадъ подъ печатью, дабы у „ него, Царевича, находившейся Капитанъ объ томъ не „ зналъ, потому что Капитанъ той былъ какъ аррестантъ; „ и такъ онъ тѣ вещи запечатленныхъ назадъ отослалъ. Пи„ салъ онъ также Секретарю цыдульку, только не помнитъ „ о чемъ, однако думаетъ, что было то для нѣкоторой осо„ бливой потребы. Той же Капитанъ показовалъ ему нѣкогда „ рисунки о осадахъ. За проповѣдь Архіепископа Рязанскаго „ онъ, Царевичь, ничего не зналъ, потому что онъ съ давна „ въ Москвѣ не былъ, но, ежели правду упомнитъ, чулъ

1718 годъ.

„ онъ объ томъ первѣе въ Померанїи отъ Князя Долгорукого или и отъ Феодора Глебова. Единъ изъ нихъ говорилъ ему: Архїепископъ Рязанской упоминалъ о Вамъ въ проповѣды въ Москвѣ, весьма ревностными словами, будто вы изгнаны; для чего Сенаторы принудили его дать имъ списокъ своея проповѣды. Архїепископъ Резанскїй писалъ къ нему, Царевичу, нѣсколько разъ, также и онъ къ нему, хотя и весьма рѣдко кромѣ въ дѣлахъ отлагательству неподлежавшихъ писалъ. Но послѣ какъ онъ о проповѣды его чулъ, престалъ онъ съ нимъ переписываться, да и не посѣщалъ его болѣе, ни посѣщенїя отъ него принималъ, чтобъ не подати причины къ подозрѣнїю.

„ Женщинѣ Евфросинїи говорилъ онъ по наущенїю упомянутаго Секретаря, но не людемъ, съ которыми имѣлъ онъ великое обхожденїе. Я вѣрую, что Сенаторы покажутъ мой письма, но не чаю, дабы ради того учиненъ былъ нѣкоторой Розыскъ, понеже ихъ много; но хотябъ и было, однакъ они ничего болѣе о мнѣ сказать не могутъ, за тѣмъ что я имъ прежде моего побѣга, ничего не открывалъ. А что до Архїепископовъ, то они, хотябъ и на Огонь возложены были, не могутъ однако сказать, дабы я имъ о моемъ намѣренїи что-ни-будь было объявилъ. И хотя онъ, Царевичь, Архїепископу Резанскому, какъ и упомянутымъ двоимъ Архїепископамъ писати имѣлъ, понеже Секретарь ему то, какъ самое нужное дѣло учинити совѣтовалъ; однакъ онъ того не учинилъ, чтобъ не подумали, яко бы онъ съ нимъ, Резанскимъ, было о своемъ побѣгѣ говорилъ, имѣя съ нимъ болѣе знакомства, неже съ другими, и для проповѣды на него какъ и на самого себя тѣмъ большее навелъ бы подозрѣнїе. Что же онъ о возвращенїи въ отечество свое говорилъ, сїе разумѣвалъ онъ не при жизни, но послѣ смерти своего Господина Отца.

Два дни спустя, исповѣдалъ Царевичь паки слѣдующее:

„ Во время побѣга Его, находился Генералъ Бауэръ, прїятель его великой, съ корпусомъ войска въ Польшѣ. Онъ, Царевичь думалъ, что смерть его Господина Отца ужѐ близъ, какъ ему сказали что падучую онъ болѣзнь имѣетъ. Понеже говорятъ, что люди, которые оную въ старости

„ полу-

„ получаютъ, долго жить не могутъ, и потому онъ надѣялся, что его Господинъ Отецъ до два года умретъ. По смерть его думалъ онъ пріѣхати въ Польшу и оттуда съ тѣмъ же Генераломъ въ Украину, гдѣ надѣялся, что всѣ страну его возмутъ. Отъ Царевны Маріи, отъ нѣкоторыхъ Архіепископовъ, и отъ другихъ многихъ, томужъ надѣялся. За подлой народъ слушалъ онъ много, что его любитъ. Въ протчемъ онъ было вознамѣрился, чтобъ пока его Господинъ Отецъ живъ, въ Россію никогда непритти, окромѣ когда бы онъ его позвалъ. Бѣгства своего онъ ни письменно ни словесно никому не вовѣрилъ, да и никто объ томъ не зналъ. Правда что Евфросиніи онъ упоминалъ о нѣкоторыхъ своихъ пріятеляхъ; но когда она его спрашивала, кто такіе, отвѣтствовалъ ей: Да ведь Вы ихъ не знаете. 1718 годъ

„ Что касается онаго письма, объ которомъ Евфросинія упомянула, и объ которомъ онъ по сіе время запирался, и говорилъ, что то былъ планъ осады Бѣлградской; то исповѣдуетъ нынѣ, что то не планъ, но подлинно было письмо на Архіепископа Кіевскаго, кое онъ не за долго предъ прибытіемъ Господина Толстого писалъ. Содержаніе онаго было слѣдующее:

Вашему Преосвященству отъѣздъ мой изъ Россіи не свѣдомъ, за тѣмъ что я Вамъ уже съ давна не писалъ. Нынѣ объявляю причину моего бѣгства, что хотѣли меня насильно въ монахи постричь, и за то принужденъ я былъ бѣгати. Когда Богъ меня изъ покровительства, въ которомъ я у моихъ пріятелей нахожусь, позоветъ опять къ Вамъ въ Россію; то примите меня. Нынѣ же скажите тѣмъ, которые о моемъ состояніи увѣдомиться желаютъ, что я здоровъ, и объявите имъ также причины моего изъ Россіи побѣга.

„ Сіе письмо отправилъ онъ чрезъ Вицекоролевскаго Секретаря въ Вѣну; но не знаетъ, получилъ-ли то Архіепископъ. О врученіи другихъ писемъ, которыхъ онъ Секретарю Графа Шенборна прислалъ, также не знаетъ. Изъ Вѣны не получилъ онъ отвѣта о безопасномъ ихъ принятіи. Въ первомъ своемъ Исповѣданіи онъ какъ объ

1718 годъ. „ томъ, такъ и о Царевнѣ Марïи, что онъ ей о бѣгствѣ „ своемъ сказалъ, упомянути позабылъ; и хотя ему опять „ то на умъ дошло, однако сказати опасался. Другïя слова „ оной, оставилъ онъ для того, что ее жалѣлъ. Что Аѳа- „ насьевъ упомянулъ о словахъ, которыя онъ, Царевичь „ въ пьянствѣ говорилъ, онъ не отрицаетъ, хотя и не „ можетъ Опомянутся всего слово въ слово. Но онъ „ пьянъ былъ, и въ такомъ случаѣ говорилъ все, что „ на умѣ имѣлъ, понеже онъ на вѣрность своихъ людей „ оставлялся. Слова о падучей болѣзни, и подобныя чулъ „ онъ отъ Дубровского.

Въ той самый день Его Царское Величество представилъ Царевичу еще нѣкоторыя воспросы, на коихъ Царевичь отвѣтствовалъ:

„ Кромѣ предъупомянутыхъ лицъ, онъ другаго никого не „ знаетъ, кои бы о его зломъ намѣренïи вѣдомость имѣлъ. „ Предъ Аѳанасьевымъ говорилъ онъ о бунтѣ въ пьянствѣ, „ думая что подлинно былъ такой. Слово НЫНѢ, которое „ въ концептѣ писемъ Архïерейскихъ два разъ вычерчено, „ есть только писменное погрѣшенïе. Разумъ его былъ та- „ кой: надобно оныя письма въ народъ разсѣяти, что бы „ тѣмъ болѣе приклонити людей къ сторонѣ его, какъ онъ „ въ печатныхъ вѣдомостяхъ примѣровъ того видѣлъ. По- „ томъ почелъ онъ тое слово за не добро, и ее почернулъ. „ Какъ онъ о мятежѣ армеи, въ Мекленбургѣ стоящей, „ услышалъ, сказалъ онъ съ радости: Не дай Богъ, чтобъ „ сïе дѣло по желанïю моего Отца вышло. Ежели бы то „ истина была, и онъ бы позванъ былъ, то онъ было бы „ подлинно прибылъ къ онымъ не довольнымъ. Однакожъ онъ „ не было приготовился къ нимъ ѣхати, естьли его не позва- „ ли бы; да онъ и опасался бы ити къ нимъ безъ позванïя, „ а ежели бы они его требовали, то онъ бы подлинно былъ „ съ ними. Онъ думалъ, что они его прежде не позовутъ, „ развѣ по смертъ Цареву; ибо въ письмѣ Блейеровомъ „ стояло, что они помышляли убити Царя, но которое онъ, „ Царевичь, не вѣрилъ, дабы они Царя, за живота еще „ съ престола низложили. Однакъ естьли бы они Его Царе- „ вича и за живота Царева къ себѣ позвали, онъ безъ су-

„ мнѣнïя

„ мнѣнія къ нимъ прибылъ бы, когда бы они только до- 1718
„ вольно сильны были. годъ.

Понеже въ семъ послѣднемъ отвѣтѣ Царевичь признался, „ что онъ злыя умыслы имѣлъ, которыя когда бы только было случай подался, онъ еще при жизни Царевой въ дѣло произвести хотѣлъ: то Господа Толстой и Бутурлинъ по указу Его Царскаго Величества спросили его Царевича еще о предъупомянутыхъ письмахъ Архіерейскихъ; въ какомъ разумѣ поставилъ сіе: Чтобъ вы меня НЫНѢ не оставили? Царевичь отвѣтствовалъ имъ, что сіе учинено въ такомъ же разумѣ, „ какъ онъ прежде объявилъ, для чего послѣ два дни написалъ онъ слѣдующее:

Господа Толстой и Бутурлинъ, по указу Вашего Величества спросили меня, въ какомъ разумѣ поставилъ я въ письмахъ къ Архіереомъ написанныхъ, сіи слова: ЧТОБЪ ВЫ МЕНЯ НЫНѢ НЕ ОСТАВИЛИ. Какъ я еще при жизни Вашего Величества было бы пришелъ къ бунтовщикамъ, ежелибъ они меня позвали; равно въ такомъ намѣреніи писалъ я оную речь НЫНѢ, чтобъ, ежели все въ народъ прійдетъ, онъ же народъ либо просительнымъ увѣщаніемъ, либо грозами, или инако пріуготовленъ будетъ къ принятію моея партіи.

Чтобъ лучшее и прямое имѣти понятіе о свойствахъ преступствъ Царевича, надобно примѣтити послѣдующее всѣхъ преднаведенныхъ обстоятельствъ изясненіе. Принцъ сей былъ отъ своего Господина Отца весьма часто и разными образы увѣщаванъ, чтобъ ему учинити себя достойнымъ къ наслѣдію престола, но онъ тому всегда противенъ показовался. Въ Отвѣтѣ на письмо, которое Царь по погребеніи Принцессы супруги его, ему вручилъ, не упоминаетъ ни едного слова о причинѣ, для чего къ наслѣдію онъ себя способнымъ здѣлати не хочетъ, но только отказывался отъ того съ клятвою, а однакъ не поступалъ по клятвѣ, но паче искалъ достаться онаго хитростію.

Царь, примѣчая злость его, совѣтовалъ ему опять исправляться; представилъ ему также, дабы только его устра-
щити

1718 годЪ.. шити и обратити кЪ своему желанїю, что ежели исправитися не хочетЪ, пошелЪ бы вЪ Монастырь. Его Царское Величество еще тогда видѣлЪ, что отказЪ Царевича есть только обманЪ, посредствомЪ котораго старался онЪ получити себѣ время спокойному безчинїю. Послѣдованїе показало, что Царь весьма изрядно угадалЪ. Понеже вмѣсто дабы онЪ, Царевичь, на отеческое увѣщанїе подалЪ ясной и надлежащей отвѣтЪ, то представлялЪ отчасу болѣе извиненїи, употребляя мало словЪ, да и то сумнительныхЪ. ЗаклиналЪ и просилЪ позволенїя, чтобЪ ему итти вЪ Монастырь: и при всему томЪ былЪ самой обманЪ.

Сїе-то была причина, что Царь предЪ отЪѣздомЪ своимЪ вЪ Германїю, ему представилЪ, чтобЪ онЪ размыслилЪ добрѣ, коль тяжкое дѣло Монашество за едного младаго человѣка, и вЪ семЪ точно намѣренїи далЪ ему время полЪ года кЪ разсужденїю: однако Царевичь не хотѣлЪ своему Господину Отцу на то отвѣтствовать ничего. Царь писалЪ ему опять изЪ Копенхагена, обновляя ему свои обѣщанїя, звалЪ Его кЪ себѣ, или ежели вознамѣрился итти вЪ Монастырь, то дабы обЪявилЪ время, когда-то исполнити намѣренЪ. Понеже Царь не хотѣлЪ ему ни вЪ чемЪ чинити насильства, что явно и изЪ оныхЪ троихЪ ЦарскихЪ письмахЪ, вЪ коихЪ видѣти можно, что ОнЪ желалЪ, дабы Царевичь кЪ наслѣдїю способнымЪ учинился, что его отЪ Монастыря удержати старался, и что ему выборЪ вЪ обоихЪ на волю оставлялЪ.

Царевичь представлялЪ, что онЪ болѣе кЪ Монашеству, неже кЪ Царствованїю склонности имѣетЪ, да онЪ то и клятвою подтверждалЪ; а однакЪ все было лукаво. Ибо найдено вЪ самомЪ дѣлѣ, что онЪ престола желалЪ непремѣнно, но отЪ котораго Царь его и не выключалЪ, но паче сильными увѣщанїями побуждалЪ его кЪ тому, чтобЪ онЪ только вострудѣжалЪ себя здѣлать того достойнымЪ. Царевичь не смотря на все то ушелЪ кЪ Цесарю, и требовалЪ у него помощи, и говорилЪ, что Цесарь чрезЪ Графа Шенборна обѣщалЪ не токмо ходатайствомЪ но и оружьемЪ помощи ему кЪ полученїю короны Россїйской. И тако не токмо чаялЪ онЪ сЪ радостїю смерти Царевой, но еще и желалЪ оной, и по увѣдомленїи о бунтовствѣ противЪ онаго, особливо радовался,

вался, и хотѣлъ итти къ бунтовщикамъ, ежели бы его позвали, хотя бы Царь живъ или мертвъ былъ. 1718 годъ.

Собственныя его Исповѣданія доказываютъ также и оное быть лестно, что онъ своему Господину Отцу представлялъ, якобы-то онъ за слабостію своею не желалъ наслѣдства; понеже принималъ онъ лѣкарства только по виду, чтобъ его почитати за слабомощна, а паче въ тѣ поры, когда ему у Царя, или съ нимъ на дорогѣ быть надлежало.

Изъ всего преднаведеннаго видится, что онъ Царевичь къ наслѣдію престола не такимъ образомъ, какова ему Царь представлялъ, и надлежащимъ способомъ и порядкомъ доступити хотѣніе имѣлъ, но чтобъ по своей волѣ чрезъ чужестранныя союзы или силою бунтовщиковъ, да еще, въ угодномъ случаѣ, и при жизни Царевой доставаться того.

Его Царское Величество въ письмѣ къ нему въ Неаполисъ посланномъ, обѣщалъ ему, Царевичу, милость и прощеніе ради его бѣгства, ежели домой возвратится. Сіе прощеніе обновилъ онъ ему также и въ обратномъ его пріѣздѣ, да еще и генеральное всего того забвеніе обѣщалъ, ежели только право и истинно исповѣдитъ и объявитъ онъ всѣ обстоятельства бѣгства своего, и проч; причемъ и то ему сказано, естьли что-ни-будь укрыетъ и не объявитъ истинно, а потомъ найдется, то обѣщанное прощеніе онъ погубитъ. Однакъ Царевичь, презрѣвъ такую отеческую милость и прощеніе, въ самомъ началѣ утаилъ многія дѣла, людей, и письма, также и свое злое умышленіе; изъ чего явствуется, что нетокмо не имѣлъ онъ намѣренія, своихъ злодѣяній всѣхъ открыти и покаятися предъ своимъ Господиномъ Отцемъ истинно, но еще и для того утаивалъ, дабы такія свои предпріятія, ежели не было возможно по тое время, то въ будущая произвести.

И такъ Его Царское Величество видя, что обстоятельства дѣлъ Царевича и Его единомышленниковъ клонилися только къ разоренію всего Россійскаго Государства, принужденъ былъ искати средства къ уничтоженію таковыхъ вредоносныхъ сына своего замысловъ. И того ради повелѣлъ всѣмъ

Духо-

1718 годъ. Духовнымъ же и Свѣтскимъ Особамъ, быть 4 Іюнья въ Сенатѣ. Самъ же прежде того за осмь дней повседневно на колѣнахъ чрезь нѣсколько часовъ лежя, съ пролитїемъ многихъ слезъ молился, дабы Богъ влїялъ въ него такїя мыслы, какихъ требуетъ слава Божїя и благостоянїе народа Россїйскаго.

Іюнья 4 дня прибыли въ Церковь, какъ Его Царское Величество, такъ и всѣ Духовные, и всѣ Министры, и другїе Военные и Штатскїе Особы, которые въ опредѣленномъ Трибуналѣ судїями быть имѣли. По совершенїи святыя Лїтургїи, на которой также учинено молебствїе о призыванїи къ сему важному дѣлу помощи Божїей, пошли всѣ въ Сенатскую заалу, на коей ворота и всѣ окна отворили, чтобъ всякому было вольно туда притти. Какъ уже всѣ садилися, то приведенъ былъ Царевичь четырми Унтеръ-Офицерами; а потомъ Его Царское Величество объявилъ всѣмъ въ краткихъ, но весьма въ чувствительныхъ словахъ причину того собранїя, и приказалъ прочитати гласно всѣ его къ Царевичу, и отъ Царевича къ Нему писанныя, какъ и другїя до того принадлежащїя письма, и его Исповѣданїя.

Между тѣмъ, какъ то прочитывали, Его Царское Величество спрашивалъ Царевича о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ былъ уличенъ, и о которыхъ собственныя его письма свидѣтельствовали на него. Наконецъ онъ, Царевичь, предъ целымъ собранїемъ Духовныхъ и Свѣтскихъ чиновъ признался, что онъ во всемъ томъ, что въ прочитанныхъ письмахъ и писанїяхъ назначено, есть совершенно виновенъ.

По окончанїи такимъ образомъ допроса, Царевичь отведенъ былъ обратно предъупомянутымижъ четырми Офицерами, а Царь повелѣлъ, двѣ свои собственною рукою подписанныя декларацїи, едну Духовному, а другую Свѣтскому Собранїю по особъ прочитати.

ПРЕО-

ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛІТАМЪ, АРХІЕПИСКОПАМЪ, ЕПИСКОПАМЪ, И ПРОТЧИМЪ ДУХОВНЫМЪ ОСОБАМЪ.

1718 годъ.

Преступство Нашего сына противъ Насъ своего Отца и Государя, какое едвали когда въ свѣтѣ слыхано было, Вы нынѣ довольно уразумѣли. И хотя Мы по силѣ не меньше Духовныхъ коль и Свѣтскихъ, а паче Государства Нашего Россійскаго правахъ, которыя и въ самомъ простомъ гражданствѣ, между отцемъ и сыномъ суду и приговору учинится позволяютъ, власть имѣемъ, не требуя ни отъ кого мнѣнія, по Нашей собственной волѣ сыну Нашему, ради его преступствъ судъ и приговоръ учинити; однакожъ боимся Мы Бога, да въ томъ не согрѣшимъ; ибо натурально есть, что люди въ собственныхъ своихъ дѣлахъ менѣе видятъ нежели другіе, какъ-то и медики, которые хотя и превосходное искусство имѣютъ, собственныхъ своихъ болѣзней однакъ лѣчити не отважаются: подобнѣ и Мы Вамъ сію Нашу болѣзнь объявляемъ и просимъ, дабы Вы о лѣченіи ея наиприлѣжнѣйше постарались; понеже Мы боимся смерти вѣчной, ежели мы сію болѣзнь сами лѣчити восхотимъ, не познавая тягости ея, тѣмъ менѣе, что обѣщали Мы судомъ Божіимъ первѣе писменно, а потомъ и словесно сыну Нашему прощеніе, естли онъ все праведно объявитъ: но онъ то потерялъ тѣмъ, что самыя важныя дѣла, а паче свое бунтовное противъ своего Отца и Государя намѣреніе утаилъ. И хотя дѣло сіе не до Духовнаго но до Свѣтскаго суда принадлежитъ, и Мы ему днесь особеннымъ указомъ то наложити будемъ; однако, дабы ни въ чемъ не проступиться, требуемъ въ томъ и Вашего мнѣнія, повинуяся слову Божію повелѣвающему Намъ, вопрошати въ такихъ случаяхъ и Духовныхъ отъ закона Божія. Того ради ищемъ Мы отъ Васъ, Архіепископовъ, Епископовъ и протчихъ Духовныхъ, яко отъ Учителей слова Божія, чтобъ Вы о семъ не приговоръ учинили, но показали Намъ прямое Священнаго писанія опредѣленіе, каковаго сіе толь великое и примѣру Авессаломову весьма сходное сына Нашего преступство наказанія достойно. Сіе Вы имѣете на письмѣ Намъ подати, дабы Мы по тому управлятися и совѣсть Нашу для сего дѣла непорочну имѣти возмогли. Мы въ томъ совершенно на Васъ полагаемся, яко на соблюдателей Закона Божія, яко на вѣрныхъ пастырей стада Хрістова, и яко на такихъ, которые Отечеству всегда добра желаютъ. Заклинаемъ Мы Васъ судомъ Божіимъ, чтобъ поступати въ томъ безъ всякаго лицезрѣнія и безъ всякаго страха и боязни.

1718 годъ. НАШИМЪ ЛЮБЕЗНЫМЪ ВѢРНЫМЪ, ГОСПОДАМЪ МИНИСТРАМЪ, СЕНАТОРАМЪ, ВОЕННЫМЪ И ПОЛИТИЧЕСКИМЪ СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Преступство Нашего сына противъ Насъ своего Отца и Государя; какое едвали когда въ свѣтѣ слыхано было, Вы нынѣ довольно уразумѣли. И хотя по силѣ не меньше Духовныхъ коль и Свѣтскихъ, а паче Государства Нашего правахъ, которыя и въ самомъ простомъ народѣ между отцемъ и сыномъ суду и приговору учинитися позволяютъ, Мы власть имѣемъ, не требуя ничьего мнѣнія, по Нашей волѣ сыну Нашему для его преступствъ судъ и приговоръ учинити; однакожъ боимся Мы Бога, да въ томъ не согрѣшимъ; ибо натурально есть, что люди въ собственныхъ своихъ дѣлахъ менѣе видятъ нежели другіе, какъ-то и Медики, которые хотя и довольно искусства имѣютъ, собственныхъ своихъ болѣзней однако лѣчити не отважаются: подобнѣ и Мы Вамъ сію Нашу болѣзнь объявляемъ, и просимъ, дабы Вы о лѣченіи ея постарались; понеже Мы боимся смерти вѣчной, естьли сію болѣзнь сами лѣчити восхотимъ, не познавая тягости ея, тѣмъ менѣе что обѣщали Мы судомъ Божіимъ первѣе писменно, а потомъ и словесно сыну Нашему прощеніе, ежели онъ все праведно объявитъ, но онъ то потерялъ тѣмъ, что самыя важныя дѣла, а паче свое бунтовное противъ своего Отца и Государя намѣреніе утаилъ. Того ради, дабы Намъ въ семъ не проступиться, требуемъ Мы отъ Васъ, чтобъ Вы дѣло сіе по достойнству разсудили, и со всякимъ прилѣжаніемъ и внимательно испытали, чего онъ заслужилъ; однако безъ всякаго Намъ похлебствованія или боязни, яко бы Намъ было противно, ежели Вы сверху того легкой судъ и приговоръ учините. Понеже заклинаю Я Васъ Богомъ и послѣднымъ судомъ Его, чтобъ Вы въ томъ нимало несттрашились ни сумнѣвались, что должны Вы учинити приговоръ сверху сына Государя и Обладателя Вашего; не смотрите на лице, но судите праведно, и не погубите ни Моей ни Вашей души, дабы въ день страшнаго суда были Мы для чего неповинны, и Отечество Наше возъимѣло бы постоянную безопасность.

Іюня 17 дня, Тайный Совѣтникъ Петръ Толстой по указу Цареву, подалъ Министрамъ, Сенаторамъ, Военнымъ и Политическимъ служителямъ разумѣти, что Его Царское Величество вручивъ имъ процессъ сына Своего къ разсужденію, нынѣ требуетъ также, дабы процессъ той надлежащимъ образомъ и со всякимъ потребнымъ спрашиваніемъ веденъ былъ; и за то даетъ имъ власть, чтобъ они Царевича въ потребномъ случаѣ позывая предъ себя спра-

спрашивали объ томъ, въ чемъ лучшаго увѣдомленія во- 1718
спотребуютъ. годъ.

По силѣ сего Царскаго указа заключено въ собраніи, привести и спросити Царевича о слѣдующихъ:

Ради Блейерова письма признался Царевичь, что копія того была въ едномъ Графа Шенборна письмѣ, а сказалъ что въ письмѣ того Графа отъ 14 Априлья, не было никакова прилогу. Сему быть не можно, понеже Графъ собственною рукою писалъ, яко посылаетъ онъ притомъ копію того, что о Москвѣ писано было. И такъ не возможно, дабы Графъ было позабылъ приложити сію копію письму своему. Паче же кажется, что онъ письмо сіе нарочно для того отправилъ, дабы ему, Царевичу, сію вѣдомость объявити. Сіе также согласуетъ и тому, что Евфросинія сказала, исповѣдавъ, что Царевичь къ ней говорилъ о бунтѣ, объ которомъ онъ изъ писемъ увѣдомился; изъ чего видно, что такія письма были подлинно, кто-бы оныя было-ни-писалъ. Вѣроятнѣе было-бы, да Блейеръ, который сію вѣдомость писалъ, имяновалъ притомъ нѣкоторыя лица, и что Царевичь сожжеглъ оныя письма можно-быть для того, понеже хотѣлъ ихъ утаити.

И понеже Сказыванія его Царевича, которыя онъ по тое время учинилъ, не во все имовѣрны, и онъ свои Исповѣданія отъ времени на время умножалъ: того ради долженъ онъ все праведно исповѣдати, воспоминая обѣщаніе, которое своему Господину Отцу, по возвращеніи своемъ подалъ, и оноежъ съ цѣлованіемъ честнаго креста, съ пріятіемъ святыхъ тайнъ, и при полученномъ прощеніи писменно повторилъ. Долженъ онъ, ежели хощетъ освобожденъ быть, исповѣдати все, самую истину говорити и не полагатися на то, что онъ сынъ ихъ всемилостивѣйшаго Государя и Обладателя; ибо Царь поставилъ ихъ судіями его и далъ имъ полную власть, по силѣ которыя, ежели бы онъ не исповѣдалъ, принуждены будутъ поступити съ нимъ точно, какъ съ простымъ злодѣемъ, и како въ такихъ случаяхъ содержатися надобно, когда бы представлены были жалобы ради умышленнаго бунтовства и мятежа. И того ради долженъ онъ сказати, кто за такой злой умыслъ зналъ, на чью помощь оставлялся, съ кѣмъ беседовалъ, и съ кѣмъ договаривался объ томъ?

1718 годъ. Второй вопросъ былъ объ томъ, что онъ, Царевичь, говорилъ Аөанасьеву о надеждѣ, которую имѣлъ онъ на простой народъ, и сказалъ: Пускай будетъ время, чтобъ мнѣ быть въ отсутствіи Отца моего, скажу я нѣчто Епископамъ на ухо и проч. Долженъ онъ того ради исповѣдати, когда сіе учинити помышлялъ, и о какомъ времени, въ отсутствіи своего Отца думалъ, ибо понеже Евфросинія сказала, что онъ нѣкотораго Архіепископа похвалялъ, не имянуя его, то не можно, дабы онъ его позабылъ, паче же кажется, что онъ его, какъ своего добраго Пріятеля утаити хотѣлъ.

Третьей вопросъ состоялъ въ томъ: Для чего, и по какому основанію говорилъ, что Петербургъ пропадетъ?

ОТВѢТЪ ЦАРЕВИЧА.

„ Резидентъ Блейеръ писалъ Графу Шенборну, что „ Авраамъ Лопухинъ спросилъ его, гдѣ Царевичь нынѣ находится, и естьли извѣстіе объ немъ, также и слѣдующее говорилъ: Царевича здѣсь любятъ, за тѣмъ что для него есть разныя вѣдомости; я радъ бы знати, естьли онъ еще у Цесарцовъ. Сіе Блейерово письмо было въ письмѣ Графа Шенборна, и онъ, Царевичь, сожжегъ оное. Что онъ Евфросиніи о мятежѣ около Москвы упоминалъ, такое зналъ онъ изъ упомянутаго письма; только онъ ей не объявилъ, что изъ тогожъ письма онъ то разумѣлъ.

„ Что касается сказанія Аөанасьева, правда что онъ, Царевичь, полагался на простой народъ, понеже многіе ему сказовали, что народъ его любитъ. Особливо же чулъ онъ то отъ Никифора Веземского, и отъ своего Духовника, Протопресвитера Якова, который наипаче о любви народа къ нему много говарывалъ, и то, когда за его здравіе пьютъ, нарицаютъ его надеждою Россійскою.

Посемъ взялъ Царевичь на страну Князя Менчикова, Барона Шафирова, Тайнаго Совѣтника Толстого и Генерала Бутурлина, и говорилъ имъ: „ что онъ имѣлъ надежду на „ тѣхъ, которые любили древныя обычаи, и которыхъ онъ „ по разговорамъ съ собою узнавалъ, потому что они всегда

„ дре-

„ древныя обычаи похваляли , а о тѣхъ , коихъ его Госпо- 1718 годъ.
„ динъ Отецъ ввелъ , бесѣдили они съ мерзостїю . Въ та-
„ комъ надѣянїи подкрѣпленъ былъ онъ Княземъ Долгору-
„ кимъ , которой ему говорилъ : Дайте Вы Вашему Госпо-
„ дину Отцу писемъ , сколько-ни-воспотребуетъ . Еще же
„ говорилъ ему Князь : Вы имѣете больше разума , нежели
„ Вашъ Отецъ ; правда что и Царь имѣетъ довольной ра-
„ зумъ : однакъ особливаго остроумїя въ познанїи нравовъ у
„ Него нѣтъ , Вы лучшебъ ихъ узнавали.

Ради лучшаго изясненїя сея Исповѣды приложилъ Царевичь еще слѣдующее : „ что онъ возлагалъ свою надежду на разго-
„ воры многихъ лицъ , а паче его Духовника Якова , Везем-
„ ского , Дубровского и Афанасьева , которые обнадеживали
„ его , что народъ его любитъ . Онъ всегда надѣялся на
„ простой народъ , и на Архїепископа Резанского съ времени
„ его проповѣды , понеже онъ изъ тоя видѣлъ , что Архїе-
„ пископъ ему склоненъ , хотя онъ съ нимъ и никакова дѣла
„ не имѣлъ.

Еще говорилъ Царевичь къ Министрамъ ; „ что онъ уже
„ съ давна замѣтивалъ всѣ рѣчи тѣхъ лицъ , которымъ дре-
„ вныя обычаи милы были ; и хотя онъ съ ними о своемъ на-
„ мѣренїи никакова договору нечинилъ , ниже усмотрѣлъ онъ
„ въ нихъ склонность , дабы они было къ нему въ помощь
„ пристали однакъ онъ имъ ради такой ихъ бесѣды склон-
„ нымъ показовался . А чтобъ ихъ привлещи къ себѣ , то
„ притворялся , будто и онъ любитъ древныя обычаи , и се-
„ ю точно ради надѣялся онъ на такихъ людей.

„ За Петербургъ , что онъ не останется долго въ рукахъ
„ Россїйскихъ , говорилъ онъ въ пїянствѣ , думая , что по
„ отшествїи армеи въ Копенхагенъ , пропадетъ онъ , какъ
„ Азовъ пропалъ . Какїя же точно слова употреблялъ онъ
„ притомъ , не помнитъ.

Какъ сїе Исповѣданїе предъ всѣми судїями было прочтено, то учредили они , чтобъ въ Священномъ Ветхаго и Новаго завѣта писанїи , якоже и въ Государственныхъ уставахъ и артикулахъ военныхъ найти такїя мѣста , которыя къ тому дѣлу приличествуютъ , и изъ которыхъ было возможно узнати , каковаго сицевое преступство наказанїя достойно.

Такїя

1718 годъ. Такїя мѣста выписаны изъ послѣдующихъ книгъ : Лев. 20. стихъ 9. Второзакон. 21. 18—21. Изъ Новаго Завѣта. Мат. 15. 1—6. Мар. 7. 8—11. Рим. 1. 28. и послѣд. Ефес. 6. 1—3. Изъ Государственнаго Уложенїя, Гл. II. Статїя 1 и 2. Изъ военныхъ артикуловъ Гл. 16. арт. 127.

По прочтенїи и разсужденїи всѣхъ тѣхъ мѣстъ, имѣли всѣ судїи, каждой по Особѣ по своей присягѣ и совѣсти дати свое мнѣнїе и приговоръ, который отъ всѣхъ равенъ и такой былъ, что Царевичь повиненъ смерти.

Авраамъ Лопухинъ былъ 19 числа отъ Министровъ и Сенаторовъ спрашиванъ ради Блейерова письма; но онъ сперва запирался въ томъ съ великою клятвою, однакожъ какъ онъ потомъ усмотрѣлъ мучительныя орудїя, сказалъ „ что онъ „ предъ возвращенїемъ Царевымъ, встрѣтился съ реченнымъ „ Резидентомъ на пути, водящемъ къ Шафировой Гавени, и „ спросилъ его : Гдѣ нынѣ Царевичь, нѣтъ ли извѣстїя объ „ немъ ? Блейеръ отвѣщалъ : есть извѣстїе, что находится „ въ Цесарскихъ земляхъ, и что Цесарь не оставитъ его. „ Онъ Лопухинъ сказалъ на то : У насъ здѣсь объ немъ „ печалятся, и уклоненїе его могло бы причинити въ Россїй- „ скомъ Государствѣ нѣкоторой мятежъ. На сїе отвѣтство- „ валъ Блейеръ : но и въ такомъ случаѣ не будетъ онъ „ оставленъ. Онъ Лопухинъ говорилъ то предъ Резидентомъ „ по собственному своему мнѣнїю, и изъ любви, которую „ къ Царевичу имѣлъ; а притомъ и по оному, что Казан- „ ской Ландратъ Акинсїевъ, какъ они единъ съ другимъ „ бесѣдили, говорилъ : У насъ долу въ нашей земли, могло „ бы для бѣгства Царевича весьма легко породитись смяте- „ нїе, понеже подлой народъ глупъ и неразсуденъ.

Въ той самый день учинилъ Царевичь опять исповѣданїе, что все то, что онъ по тое время показалъ, есть самая правда и самая истина, понеже онъ ни единого неповиннаго не предалъ, и ни единого повиннаго не затаилъ. „ Предъ давнымъ временемъ его Духовникъ Яковъ Игнатїевъ былъ „ единъ разъ пришелъ къ нему Царевичу въ Петербургъ, и „ онъ ему исповѣдался, и между протчими грѣхами, сказалъ „ и то : Я моему Отцу смерти желаю. На что Духовникъ „ отвѣщалъ : Богъ да проститъ Вамъ, и мы также желаемъ.

Подобнѣ:

„ Подобнѣ : будучи послѣдней разъ въ Москвѣ , исповѣдался „ Архимандрїту Даниловского Монастыря Варлааму , что „ онъ Господину Отцу при испытанїи не все показалъ , но „ много утаилъ , и что желаетъ онъ своему Господину Отцу „ смерти . На то Варлаамъ отвѣчалъ : Богъ Вамъ да простит ; но Вы должны Вашему Господину Отцу показати „ все праведно . Послѣ обоихъ сихъ исповѣдей онъ съ позволе- „ нїемъ своихъ Духовниковъ принялъ святую тайну. 1718 годъ.

Тогожъ дня исповѣдилъ Духовникъ Яковъ Игнатїевъ на учиненной допросъ и ссочность , „ что Царевичь на его спра- „ шиванїе , не желаетъ ли онъ своему Господину отцу смер- „ ти , сказалъ что желаетъ ; на то говорилъ онъ Духо- „ вникъ : да и мы всѣ ему смерти желаемъ ; только поза- „ былъ , кого онъ притомъ разумѣлъ . Еще же , что онъ Ца- „ ревичу не рѣдко сказывалъ , коль великую любовь къ нему „ простой народъ имѣетъ , за его здравїе пїетъ , и Его на- „ деждою Россїйскою нарицаетъ . Онъ самъ все то отъ мно- „ гихъ часто слушалъ , но не помнитъ болѣе , отъ кого .

Іюнья 21 дня Тайный Совѣтникъ Петръ Толстой , по указу Его Царскаго Величества созвалъ всѣхъ Сенаторовъ и опредѣленныхъ Судей въ Сенатскую заалу , и вручилъ имъ слѣдующе о Царевичѣ .

МНѢНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

Въ разсужденїи съ едной страны великаго преступства роднаго сына , который по примѣру Авесалома , воссталъ противъ своего Отца ; съ другой страны оскорбленнаго лица , яко Отца и верховнаго Государя , имѣющаго совершенную власть надъ своимъ сыномъ , не дерзаемъ Мы въ такомъ дѣлѣ приговора учинити , ибо сїе не Духовному но единственно свѣтскому суду принадлежитъ : наипаче въ Государствѣ , гдѣ , яко въ Монархїи , верховная власть приговору подданныхъ не подлежитъ , но по собственному произволенїю , безъ соизволенїя подданныхъ все судитъ и дѣлаетъ : Но понеже приказано намъ , не приговоръ учинити , но только во извѣстїе сыскати въ священномъ писанїи , сему дѣлу приличествующїя примѣры и опредѣленїя : то повинуяся указу Монарха Нашего , мы нижеподписаннїи въ семъ Столичномъ Царскомъ градѣ Санктпетербургѣ находящїися Духовнаго чина Особы , собрали изъ священнаго писанїя всѣ тѣ мѣста , которыя сему преужасному и почти неслыханному дѣлу приличными быть казалися .

I· Рута-

1718 годъ. I. Ругатель сынъ Ноевъ, проклятъ отъ своего Отца, и осужденъ быть рабомъ братей своихъ. Быт. гл. 9. ст. 25.

II. Въ Десятословіи написано: Чти Отца и матерь, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли. Исх. 20.
Боговъ да не кленеши, и князю людей твоихъ да не речеши зла. Исх. 22.

III. Проклинаяй Отца и матерь, смертію да умретъ. Исх. 21. 17. О томъ же упоминаетъ и Хрістосъ, Мат. 15. Марк. 17. И паки Лев. 10.

IV. Второзакон. 21. 18. и послѣд.

V. Проклинающему Отца и матерь, угаснетъ свѣтилникъ. Притч. 20.

VI. Чти Отца и Матерь словомъ и дѣломъ. Сир. 3.
И паки: Сыне, заступи Отца твоего въ старости его, и не опечали его, донелѣ живетъ. тамже.

VII. Варухъ гл. 1. ст. 7—11.

VIII. Есѳиръ гл. 2. ст. 21—23.

IX. Исторія о Авесаломѣ, 2 Царствъ 15. 16. 17. 18.

Сіе-то есть, что мы отъ слова Божїя, Ветхаго Завѣта привели.

ИЗЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

I. Самъ Хрістосъ повиновался своему Отцу и Матеры. Лук. 2.
Повелѣлъ воздавати Кесарю Кесарево. Мат. 22. 17.

II. Мат. 19. ст. 17—19.

III. Ижеречетъ брату своему рака, повиненъ есть суду. Мат. 5.

IV. 1. Посл. Петр. 2. 15—19.

V. Посл. къ Рим. 13. 1. и послѣд.

VI. Посл. къ Ефес. 6. 1 и послѣд. Колос. 3.

VII. 1. Посл. къ Тим. 5. 7.

Въ главѣ 8, правилѣ 14: Аще которая чада родители своя, паче же вѣрныя сущія, оставлше отходятъ извѣтомъ благовѣрія, и подобающія чести родителямъ своимъ не воздаютъ, честнѣе творяще мнимое отъ нихъ благочестіе, да будутъ прокляты.

Святый Златоустъ въ словѣ первомъ о Аннѣ Пророчицѣ.

Экстрактъ сей мы Духовные по указу Его Царскаго Величества доставили, но не яко приговоръ или декретъ, какъ мы горѣ упомянули; ибо дѣло сіе не принадлежитъ до нашего суда. Кто насъ поставилъ судіями надъ тѣми, которые нами владѣютъ? Како могутъ

гутъ уды управляти главою, которая управляетъ и обладаетъ имижъ? И тако судъ нашъ имѣетъ быти Духовенъ, то-есть по Духу, а не по плоти и крови; и Церкви данъ мечь не свѣтской но Духовной, который есть слово Божіе. Самъ Спаситель запретилъ Верховному во Апостолѣхъ употребленіе ножа, говоря: верзи ножъ твой въ ножницу; да и протчимъ Апостоломъ возбранилъ низведеніе огня на Самарію. Сими примѣрами хотѣлъ Хрїстосъ подати намъ наставленіе, что Духовнымъ неприличествуетъ жити духомъ гнѣва но духомъ кротости, ниже кого на смерть осуждати, или искати крови, но самое токмо истинное покаяніе возбуждати, дабы грѣху умрѣти, и въ правдѣ жити, по увѣщанію Апостола Павла къ Римляномъ въ главѣ шестой. Все сіе подвергаемъ мы съ достодолжною покорностію, разсужденію Его Царскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго Монарха, да сотворитъ Онъ, якоже предъ лицемъ его благоугодно есть. Ежели Онъ восхощетъ наказати падшаго по величинѣ его преступства, то имѣетъ онъ предъ собою примѣры, которыхъ мы изъ Ветхаго Завѣта здѣсь представили; хощетъ-ли же милость показати, то имѣетъ предъ собою въ примѣръ самого Спасителя нашего Хрїста, который изгубленнаго сына покаявшагося, опять пріемлетъ; Жену въ любодѣяніи поиманную, которую для того по закону каменіемъ побить надлежало, отпустилъ съ миромъ; и который болѣе любитъ милость нежели жертву, говоря: Милости хощу, а не жертвы; какъ-то и устами своего Апостола говоритъ: Милость хвалится на судѣ. Есть же предъ Нимъ и примѣръ Давидовъ, который гонителя и сына своего пощадѣти хотя, сказалъ къ Фелдмаршалу Іоаву и къ другимъ Полководцамъ, которые противъ него пошли: Пощадите сына моего Авесалома, 2 Царствъ 18. 5. Отецъ хотѣлъ пощадѣти его, но правда Божія его не пощадѣла. Словомъ: Сердце Царево въ рукахъ Божіихъ, да изберетъ благую часть. Лѣта 1718, Іюлья 18 дня, сіе наше мнѣніе собственными руками нашими мы подписали: 1718 годъ.

Здѣсь слѣдовало подписаніе имянное Осми Архїереовъ, троихъ Архимандрїтовъ и двоихъ учителей.

Тайный Совѣтникъ Толстой былъ посланъ къ Царевичу съ нижеслѣдующими вопросами, которыхъ самъ Царь назначилъ, и на которыя Царевичъ писменно отвѣтствовати имѣлъ.

„ 1) Какая-то причина была, что онъ, Царевичъ, Его „ Величеству послѣдовати, да и въ наименьшемъ волю его „ чинити нехотѣлъ; зналъ-ли онъ, что то непристойно, и „ грѣхъ и срамота есть?

„ 2) Для чего жилъ онъ такъ въ безстрашіи, и не опа- „ сался никакова наказанія?

1718 годъ. „ 3) Для чего искалъ онъ наслѣдства другимъ путемъ, „ а не послушанїемъ, какъ Его Величество самъ его къ тому „ возбуждалъ?

На сїи вопрошенїя подалъ Царевичь 22 Іюнья слѣдующей письменной отвѣтъ: „ что хотя онъ и зналъ; что непослушливу быть есть грѣхъ и срамота, однако сїе его непо„ слушанїе произошло въ немъ оттуда, что онъ съ самаго „ младенчества бывалъ въ рукахъ кормилицъ своихъ и дру„ гихъ нѣколикихъ комнатныхъ дѣвицъ, отъ которыхъ не „ иному научился, какъ токмо претворятися и проводити вре„ мя въ тщетныхъ забавахъ, къ чему и съ природы склон„ ность имѣлъ. А какъ онъ взятъ отъ женского полу, то „ приставлены были ему Никифоръ Веземской и оба Нары„ шкины въ Наставники; токмо онъ отъ нихъ ни чему лу„ чшему не учился. Его Господинъ Отецъ имѣя старанїе „ объ немъ, дабы его здѣлати достойнымъ сыномъ, прика„ залъ обучати его Нѣмецкому языку и другимъ знанїямъ, „ но онъ къ тому никогда охоты не имѣлъ, и такъ упраж„ нялся онъ въ томъ принуждно, а потому и небережливо. „ Въ отсутствїи Его Господина Отца былъ онъ порученъ „ Князю Менчикову въ надзиранїе, да онъ и былъ предъ „ нимъ прилѣженъ, но въ отсутствїи Князя, Веземской и „ Нарышкины, которые ужѐ довольно были примѣшили въ немъ „ склонность къ лѣности, и къ обхожденїю съ Попами и Ка„ лугерами, и къ пїянству съ ними; то они не токмо не „ отводили его отъ такихъ непристойностей, но еще и сами „ чинили съ нимъ то же. И понеже тѣ люди были у него „ съ дѣтства его, то прїобыклъ онъ имъ подражати, ихъ „ боятися, и жити тако, какъ они хотѣли. Они такими „ пустыми забавами отводили его отъ его Господина Отца „ отчасу болѣе, и тѣмъ съ мала-по-малу не токмо воен„ ныхъ и другихъ своего Господина Отца дѣлахъ онъ гну„ шался, но и на самую Его персону омерзѣлъ, и по той „ причинѣ желалъ всегда, дабы отъ Него отдалену быти. „ Въ то время, какъ ему въ отсутствїи Его Господина „ Отца, было поручено Правительство въ Москвѣ, и онъ „ достался совершенной вольности, то онъ [хотя и зналъ, „ что Царь ему такое Правительство для того токмо пору„ чилъ, дабы ему въ томъ обучаться] отдался еще болѣе

„ своимъ

„ своимъ обыкновеннымъ забавамъ , и съ Попами и Калугера- 1718 годъ.
„ ми обходился. Александръ Кикинъ способствовалъ ему наи-
„ больше въ такомъ непристойномъ житіи. Его Господинъ
„ Отецъ соболѣзнуя о немъ, и желая учинити его способнымъ
„ къ наслѣдію Престола , послалъ Его въ земли чужія ,
„ однако не отставилъ онъ и тамъ своего злаго обыкновенія;
„ онъ тамъ нѣсколько пользовался , но вкорененное въ немъ
„ безпутство истребитися не могло.

„ Злой нравъ его былъ причиною , что онъ Отеческаго ,
„ за свое непослушаніе штрафа не боялся , понеже хотя и
„ имѣлъ нѣсколько страха , однако страхъ той не былъ сы-
„ новней , но токмо служилъ къ тому , что онъ искалъ слу-
„ чая удалятися отъ Него , и ничего того не дѣлати , что
„ бы отъ него было требовано. По возвращеніи его изъ чу-
„ жихъ земель , Царь принялъ его весьма милостиво, и спро-
„ силъ притомъ , позабылъ-ли онъ то , чему учился ? А
„ какъ онъ отвѣтствовалъ что не позабилъ ; то Царь тре-
„ бовалъ видѣти чертежи , которыхъ онъ дѣлалъ. Онъ
„ убоясь , да небы предъ лицемъ Царевымъ что-ни-будь
„ черталъ , а онъ того незнаетъ , стрѣлялъ изъ пистолета
„ въ правую свою руку ; пуль мимоишла , однакъ рука его
„ такъ повредилася , что немогъ онъ съ нею нимало черта-
„ ти. Знакъ того видѣти можно на стѣнѣ, гдѣ пуль удрила.
„ Отецъ видя руку его поврежденную , спросилъ о причинѣ
„ того , какъ тому сталося , но онъ того праведно показати
„ не хотѣлъ : изъ чего также явно, что страхъ его не былъ
„ страхъ сыновней.

„ И понеже онъ единожды отъ праваго пути отступилъ ,
„ и своему Господину Отцу ни въ чемъ подражати не хотѣлъ ;
„ то къ наслѣдію престола онъ болѣе другимъ способомъ ,
„ нежели надлежащимъ послушаніемъ притти домогался. Онъ
„ хотѣлъ то получити *силою иностранной помощи* , и когда
„ бы получилъ , а къ тому оружіемъ ему помогли бы , то
„ онъ ничего бы нещадѣлъ къ утвержденію своемъ на пре-
„ столѣ. И тако ежели-бы тѣ , которые-бы ему было по-
„ могли , востребовали у него для благодарности , Россійское
„ войско или знатныя суммы денегъ , онъ удовольствовалъ
„ бы ихъ во всемъ , и Министрамъ ихъ и Генераламъ далъ
„ бы великія подарки. Войска , которыя бы ему къ получе-

1718 годъ. „ нїю его намѣренїя даны были , онъ содержалъ бы на „ своемъ иждивенїи , и за исполненїе своея воли , не было-бы „ ему ничто дорого и непрїятно.

Сїе последнее Исповѣданїе Царевича было отъ Тайнаго Совѣтника Толстого представлено Министрамъ и прочимъ на то учрежденнымъ Судїямъ, которые по довольномъ здравомъ разсужденїи, съ единодушнымъ согласїемъ заключили и подписали слѣдующаго содержанїя.

ПРИГОВОРЪ.

Лѣта 1718, Iюнья 24 дня, по имянному Его Царскаго Величества указу, каковъ собственною Его Величества рукою подписанъ, и 13 Iюнья намъ преданъ, дабы Царевичу Алексѣю Петровичу, за его противъ своего Отца и Государя содѣянныя преступства и прегрѣшенїя учинити судъ и приговоръ. Мы ниже-подписавшїися Министры, Сенаторы, военнаго и политическаго чина Служители, по нѣсколько-кратномъ нашемъ, въ дому Правительствующаго Сената въ Санктпетербургѣ Собранїи, прочли и испытали не токмо подлинники, но и сокращенїя писемъ, какїе отъ Его Величества писаны были во увѣщанїе Царевичу, и на тѣ собственоручныя его отвѣты, и другїя къ тому принадлежащїя доказательства и собственное Царевича Исповѣданїе, которое онъ не токмо предъ Его Величествомъ, какъ предъ своимъ Отцемъ и Государемъ, но и предъ учрежденными Судїями писменно и словесно учинилъ. И хотя намъ, какъ Его Царскаго Величества природнымъ подданнымъ, по законамъ Россїйскаго Государства весьма не принадлежитъ учинити того, которое единственно зависитъ отъ безпредѣльной воли Его Царскаго Величества; котораго власть только отъ Бога и не ограничена, и потому Онъ самъ и единъ можетъ такое судити; однако повинуяся высочайшему Его Царскаго Величества, какъ нашего верховнаго Государя указу, по здравомъ разсмотрѣнїи и по нашей Хрїстїанской совѣсти, безъ страха, безъ похлебства и безъ лицезрѣнїя, имѣя предъ собою заповѣдь Божїю и опредѣленїе Священнаго писанїя Ветхаго и Новаго Завѣта, которое на подобныя случаи постановлено; также по уставамъ и правиламъ святыхъ отецъ и учителей Церковныхъ, съ помощїю намъ, по указу Его Царскаго Величества, отъ Архїепископовъ и всего въ Санктпетербургѣ обрѣтающагося Духовенства поданного мнѣнїя, какъ и по законамъ Россїйскаго Государства, по артикуламъ военнымъ, которое все со законами другихъ Государствъ, а паче Римскихъ и Греческихъ древныхъ Императоровъ и прочихъ Хрїстїанскихъ Потентатовъ согласуется, Мы единомысленно и безъ всякаго прекословїя заключили и приговорили, что ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ, ради своего великаго, противъ своего Государя и Отца содѣяннаго преступства и пре-

прегрѣшенія, ЕСТЬ СМЕРТИ ПОВИНЕНЪ. Ибо хотя Его Царское Величество въ своемъ отъ 10 Іюлья 1717 года изъ Спаа, чрезъ тайнаго Совѣтника Господина Толстого и Рюмянцова, къ Царевичу посланномъ письмѣ, ему, естьли добровольно назадъ прійдетъ, обѣщалъ прощеніе, какъ-то и самъ онъ отъ 4 Октября тогожъ года, на тоежъ письмо отвѣтствовалъ благодарилъ за такое прощеніе, но онъ того недостойнымъ учинился, что добровольно возвратитися не хотѣлъ, какъ о семъ подъ 3 Февраля 1718 года, по указу Его Царскаго Величества въ Москвѣ напечатанномъ и публикованномъ Манифестѣ пространно объявлено. Правда что, когда онъ Царевичь въ Москву прибылъ и 3 Февраля въ большой залѣ къ аудіенціи допущенъ, Его Царское Величество надъ нимъ, како надъ сыномъ милости и прощенія просившимъ сожалился, и такое ему обѣщалъ; однако на такой конецъ, естьли Онъ Царевичь все, что по тое время противъ Его Царскаго Величества содѣялъ, или содѣяти въ намѣреніи имѣлъ, также всѣхъ тѣхъ, которые ему совѣтомъ и дѣломъ помогали, или знали объ томъ, безъ всякаго утаенія объявитъ; а ежели что, или кого-ни-будь утаитъ, то обѣщанное прощеніе будетъ недѣйствительно, на что онъ тогда по видимому согласился, со слезами благодарилъ, и въ соборной Церкви съ цѣлованіемъ честнаго Креста и Святаго Евангелія, съ клятвою обѣщался, что все истинно и праведно объявити хочетъ. На другой день Его Царское Величество представилъ ему все то въ нѣсколькихъ пунктахъ, какъ въ Розыскѣ упомянуто, съ такими словами, что онъ Царевичь вчера получилъ себѣ прощеніе съ такимъ точнымъ уговоромъ, чтобъ онъ всѣ обстоятельства своего бѣгства, и что до того принадлежитъ, праведно объявилъ, а ежели что-нибудь утаитъ, то ему сіе живота станетъ, о чемъ онъ нѣсколько и объявилъ словесно; но понеже по прописаннымъ пунктамъ можно отвѣтствовати способнѣе: то Его Величество представилъ ему въ седми пунктахъ все то, что до того дѣла принадлежитъ, и ежели онъ что-ни-будъ изъ того утаитъ, а такое послѣ того найдется, то не долженъ жаловаться на Его Величество, понеже ему вчера предъ всѣмъ народомъ то сказано: однако Царевичь не смотря на то, въ Исповѣданіи своемъ многія неправды говорилъ. Онъ утаилъ не только многія лица, но и самыя главныя дѣла и злодѣянія, наипаче же свое бунтовное противъ своего Отца и Государя намѣреніе, также свое еще съ давна предпріятое домогательство ради престола Отца своего, да еще и при жизни его, чрезъ разныя злыя провски и хитрости, и надѣяніемъ на подлой народъ, желая своему Государю скорой смерти. И сіе все потомъ на допросѣ открылося, тако что изъ всѣхъ его Царевича поступокъ, и изъ писменныхъ и словесныхъ его Исповѣданіи, и изъ послѣдняго отъ 22 Іюнья сего года показанія есть явно, что онъ нехотѣлъ дабы наслѣдство престола получити по смерть своего Отца, волею Отеческою, закон-

1718 годъ.

нымъ

1718 годъ. нымъ и отъ Бога прописаннымъ путемъ, но помышлялъ доставаться онаго беззаконнымъ злымъ способомъ, чрезъ бунтовство и помощїю чужестраннаго оружїя, на разоренїе всего Государства, еще при жизни Отца своего. Изъ того явно, что онъ свое намѣренїе и многїя лица, которыя съ нимъ одного мнѣнїя были, по самой послѣдней допросъ, и какъ уже во всемъ уличенъ былъ, для того утаилъ, что онъ сїе Богомерзкое противъ Отца и Государя своего, какъ и противъ всего Государства, намѣренїе въ будущая при первомъ способномъ случаѣ въ дѣло произвести помышлялъ. Чрезъ то потерялъ онъ милость и прощенїе, которое ему Отецъ Его и Государь обѣщалъ, какъ-то и онъ самъ не токмо въ присутствїи Его Царскаго Величества и всѣхъ Духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, но и предъ учрежденными Судїями, писменно же и словесно во всемъ признался; слѣдовательно по закону Божїю, по уставамъ Гражданскимъ и по военнымъ артикуламъ, [которые безъ всякой пощады осуждаютъ на смерть не токмо тѣхъ, коихъ предъ прїятїя противъ ихъ Отца и Государя самимъ дѣломъ, или писменнымъ доказательствомъ объявятся, но и самыхъ тѣхъ, которые имѣли волю, или только въ намѣренїи имѣли взбунтоваться, или своего Государя убити, или Государство насильнымъ образомъ похитити] такое беззаконное и въ свѣтѣ почти неслыханное намѣренїе сугубаго Убїйства, то-есть во первыхъ своего Верховнаго Государя, Отца Отечества, и притомъ яко Своего всемилостивѣйшаго по плоти Отца, [котораго отеческая любовь съ самаго младенчества Царевича, была толь велика, что Онъ его болѣе какъ съ отеческимъ старанїемъ и любовїю ко всякимъ добродѣтелямъ наставлялъ, и съ превеликимъ трудомъ къ наслѣдїю сего Великаго Государства способнымъ учинити тщался] есть достойно смерти.

И хотя Мы яко рабы и подданные съ печальнымъ сердцемъ и со слезами сїе приговарываемъ, въ разсужденїи, что намъ, какъ Монаршеской власти подчиненнымъ, въ такой судъ, а паче сверху сына Нашего всемилостивѣйшаго Государя, вступатися неприличествуетъ; но понеже Его воля есть, чтобъ мы судили: то объявляемъ мы со симъ наше праведное мнѣнїе и приговоръ съ такою чистою и Христїанскою совѣстїю, какъ надѣемся стати непостыдно предъ страшнымъ и праведнымъ судомъ всемогущаго Бога. Въ протчемъ подвергаемъ мы сей нашъ приговоръ волѣ и безпредѣлной власти и силѣ Его Царскаго Величества, и благоутробнѣйшему благоизхожденїю нашего всемилостивѣйшаго Монарха.

Сей приговоръ собственными руками подписали, и проч.

Подписанъ былъ сей Приговоръ отъ 89 персонъ, разныхъ Высокихъ и нижнихъ ранговъ Военнаго Штата; также отъ 35, Министровъ и другихъ знатнѣйшихъ Гражданскаго Штата Господъ.

Въ пред-

ВЪ предположенномЪ Приговорѣ упоминается, яко-бы Царевичь было имѣлЪ намѣреніе убити своего Отца и Государя, и потому означено сугубимЪ убиствомЪ, или како у другихЪ написано, ОтцеубиствомЪ. ВЪ Инквизиціи ненаходится нигдѣ, дабы онЪ такое намѣреніе дѣйствительно было имѣлЪ. То правда, что онЪ вЪ Исповѣды предЪ ДуховникомЪ обЪявлялЪ себя желающимЪ своему Господину Отцу смерти; однакожЪ сіе было токмо простое смерти желаніе, но не намѣреніе убійства: ибо неможно заключити, когда онЪ смерти ему желалЪ, то намѣрялЪ онЪ его и убити. Можно быть, произведено сіе убійственное намѣреніе изЪ того, что Царевичь имѣлЪ волю соединитися сЪ бунтовщиками противЪ своего Государя и Отца, естьли-бы они его только позвали кЪ себѣ. Сіе произведеніе могло бы оправдано быть потому, что вЪ такомЪ случаи могло бы безЪ сумнѣнія убійство слѣдовати, како вЪ Россійской древней Исторіи довольно тому примѣровЪ находится. 1718 годЪ.

Іюнья 25 дня приведенЪ былЪ Царевичь вЪ Сенатскую заалу, гдѣ предЪ всѣми Судіями учинилЪ онЪ опять исповѣданіе своего преступства, посовершеніи котораго прочитали ему гласно заключенный смертный приговорь, а потомЪ отведенЪ былЪ обратно вЪ соблюденіе.

На другой день, то-есть 26 числа рано Его Царское Величество получилЪ извѣстіе, что сильное воспаленіе ума и страхЪ смертный причинилЪ Царевичу апоплексію. Около полудня прибылЪ другой вѣстникЪ сЪ извѣстіемЪ, что Царевичь вЪ опасности есть, для чего Его Царское Величество собралЪ знатнѣйшихЪ ГосподЪ, и пребылЪ сЪ ними, пока третьей вѣстникЪ принеслЪ извѣстіе, что Царевичь не выздоровѣетЪ, да и той вечерь пережить не будетЪ, и за то желаетЪ бесѣдити сЪ своимЪ ГосподиномЪ ОтцемЪ. Его Величество тотчасЪ сЪ тѣмижЪ знатными отошли кЪ Царевичу, который лишЪ-только увидѣлЪ Его, то со слезами говорилЪ, что онЪ весьма тяжко согрѣшилЪ Богу и Его Царскому Величеству; онЪ не надѣется отЪ тоя болѣзни выздоровѣти, а ежели бы и выздоровѣлЪ, однакЪ онЪ живота не достойнЪ. Между тѣмЪ проситЪ онЪ именемЪ БожіимЪ, чтобЪ Его Величество оную вЪ Москвѣ на него возложенную

клятву

1718 годъ. клятву отъ него взялъ, всѣ его тяжкія прегрѣшенія простилъ, благословенїе отеческое ему подалъ, и за его душу молитися учредилъ.

Его Царское Величество при той несчастливаго сына своего жалостной бесѣдѣ, былъ весъ, со всѣми присутствующими въ слезахъ, и во учиненномъ на то отвѣтѣ привелъ ему вкратцѣ на память, какое онъ противъ Него зло содѣялъ, а потомъ подалъ ему желаемое прощенїе и благословенїе, и тако съ пролитїемъ многихъ слезъ и рыданїемъ съ обѣихъ странъ простилися.

О пятомъ часѣ подъ вечеръ прїѣхавъ Маїоръ отъ Лейбгвардїи Ушаковъ, возвѣстилъ, что Царевичь будучи при послѣднемъ концѣ, превесьма желаетъ, еще единъ разъ съ своимъ Господиномъ Отцемъ побесѣдить; къ чему Его Величество сперва для жалости не моглъ склонитися, но другїе просили его съ представленїемъ, что сему съ смертїю и съ злою своею совѣстїю борющемуся Князю такова утѣшенїя отказати не можно. Его Величество только что вступилъ въ шлюпку, какъ пятой вѣстникъ принеслъ извѣстїе, что Богъ душу Царевича уже къ себѣ взялъ.

28 числа было обезодушевленное тѣло положено въ Сандукъ, наведенной чернымъ бархатомъ, и богатою златою парчею покрытой, и тако подъ провожденїемъ Верховнаго Канцлера и другихъ нѣколикихъ знатныхъ пренешено изъ Крѣпости въ Церковь Святыя Троицы, гдѣ четыре Офицера приставлены на караулѣ, и народъ приходилъ для послѣдняго цѣлованїя руки умершаго.

30 числа подъ вечеръ подъ проводомъ Царя, Царицы и всѣ знатныхъ Господъ было тѣло умершаго Царевича пренешено изъ упомянутыя Церкви опять въ Крѣпость, и тамо въ Соборнѣй Церкви, по совершенїи надгробнаго пѣнїя, положено въ гробницу подлѣ почившїя его Супруги. Его Царское Величество при отправленїи погребальной церемонїи не преставалъ обливатися слезами, а Священникъ въ надгробной проповѣды имѣлъ въ текстъ слова Давидовы:

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Указъ о монстрахъ ради Аптеки; О исповѣды и о хожденіи въ Церковь; О обученіи Санктпетербургскихъ мѣщанъ мореплаванію; Полиція въ Санктпетербургѣ; О Гхошпиталяхъ ради нищихъ; Начало трактованія о мирѣ между Россїею и Швецїю въ Аландѣ; Начало Ладожскаго Канала; Предосторожность отъ пожара; Учрежденїе Коллегей; Наказанїе новинныхъ въ дѣлѣ Царевича; Новый трибуналъ и наказанїе преступниковъ; Смерть Карла XII; Кончина Барона Герца въ Штокхольмѣ; Возшествїе на Престолъ Шведской Улрики Элеоноры; Пріуготовленїе Царя ПЕТРА къ войнѣ; Вступленїе Краля Англїйскаго въ договоры со Швецїею противъ Царя; Отправленїе Посла въ Китай; Указъ о подушной переписы; О населеніи Васильевскаго острова; Кончина Генерала Фелдмаршала Шереметова; Кончина Царевича Петра Петровича, и указъ о изгнаніи Іезовитовъ изъ Россіи; Учрежденїе почтъ; Пойманїе двухъ Шведскихъ кораблей; Отбытїе Царя съ Флотомъ на море и Манифестъ о корабляхъ Купеческихъ; Поступки дворовъ Англїйскаго, Францусскаго и Шведскаго противъ Царя; Манифестъ Царевъ о упрямствѣ двора Шведскаго; Наступленїе Россїйскихъ войскъ на Бреги Штокхольмскїя; Прибытїе Англїйскаго Флота въ помощь Швеціи; Обличенїе Краля Англїйскаго Россїйскими Послами; О Рудокопныхъ заводахъ; Указъ о искорененіи воровъ; О судїяхъ; Договоры между Англїею, Пруссїею, Польшею, Данїею и Швецїею; Вторичное наступленїе Россїйскихъ войскъ на Швецїю; Элеонора уступаетъ корону своему мужу; Пересылька новаго Шведскаго Краля къ Царю; Учрежденїе Святѣйшаго Синода; Заключенїе вѣчнаго мира со Швецїею; Принятїе Государемъ титула Императорскаго, и проч.

1718 годъ. Изслѣдыванїе дѣлъ и Преступствъ Царевича Алексѣя Петровича продолжалося отъ мѣсяца Февруара до конца мѣсяца Iюнья; однако ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ упражнялся между тѣмъ и въ другихъ полезныхъ, и къ славѣ Государства Его быти могущихъ дѣлахъ. Мы на другомъ мѣстѣ говорили о славной Апоѳекѣ, которую Онъ въ Москвѣ, яко въ срединѣ всего Россїйскаго Государства построити, и драгоцѣнными сосудами, со всѣми надлежащими лѣкарствы снабдѣти учредилъ, и которая по своему состоянїю наилучше-учрежденнымъ въ Европѣ Апоѳекамъ не уступаетъ; да еще ради многихъ въ ней находящихся рѣдкостяхъ и монстрахъ превосходитъ она нынѣшнаго времени всѣ прочїя. Превосходство, которое получила она отъ старанїя Его Царскаго Величества, кои такїя рѣдкости ей промышляти трудился, како изъ прилагаемаго здѣсь, за собственною его рукою 13 Февруара обнародованнаго указа видѣти можно:

Понеже извѣстно есть, что како въ человѣческой породѣ, тако въ зверской и птичьей случается, что родятся монстра, то-есть уроды, которые всегда во всѣхъ Государствахъ збираются для диковинки, чего ради предъ нѣколкими лѣтами уже указъ сказанъ, что бы такїе приносили, обѣщая платежъ за оныя, которыхъ нѣсколько уже и принесено, а имянно: два младенца, каждой о двухъ главахъ, два, которые срослися тѣлами. Однакожъ въ такомъ великомъ Государствѣ можетъ болѣе быти, но таятъ невѣжды, чая что такїя уроды родятся отъ дѣйства дїавольскаго, чрезъ вѣдовство и порчу, чему быть невозможно, ибо единъ Творецъ всея твари Богъ, а не дїаволъ, которому ни-надъ какимъ созданїемъ власти нѣтъ, но отъ поврежденїя внутреннаго, также отъ страха и мнѣнїя матерняго во время бремени, какъ тому многїе есть примѣры, чего испужается мати, такїе знаки на дѣтяти бываютъ. Также когда ушибется или болна будетъ, и прочее. Того ради паки сей указъ подновляется, дабы конечно такїе, како человѣчьи, тако скотскїя, звѣриныя и птичьи уроды приносили въ каждомъ градѣ къ Комендантамъ своимъ, и имъ за то будетъ давана плата, а имянно: за человѣческую по десяти рублевъ, за скотскую и звѣриную по пяти, а за птичью по три рубли,

за мертвыхъ. А за живыя, за человѣческую по сту рублевъ, за скотскую и звѣриную по пятнадесяти рублевъ, за птичью по седми рублевъ. А ежели гораздо чудное, то дадутъ и болѣе; буде же сїе малою отмѣною предъ обыкновеннымъ, то меньше, и прочь. 1718 годъ.

Увѣряютъ заподлинно, что кромѣ такихъ монстрахъ, имѣется въ Московской Апоѳекѣ дѣтей съ 40 дней зачатїя ихъ, на всякую недѣлю по самое время рожденїя, и всѣ хранятся въ спиртахъ съ великимъ наблюденїемъ, чего едвали возможно видѣти въ другихъ Государствахъ во всѣмъ свѣтѣ. Но что неможетъ власть и раченїе Государя!

Сколько великой похвалы достойны сего великаго Монарха дѣла внѣшныя, столько болѣе похвалити достойно то, что Онъ старался о душевномъ благополучїи своихъ подданныхъ. Какъ Ему въ Москвѣ вѣдомо учинилося, что многїе разночинцы и селяни обыкли жити праздны, и не токмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великїя Господскїя праздники, никогда въ Церковь къ службѣ Божїей не ходятъ и не исповѣдаются: то повелѣлъ Онъ чрезъ Правительствующїй Сенатъ публиковати вездѣ свой указъ, и прибити въ градѣхъ и по селамъ и деревнямъ печатныя листы, дабы всѣ предъупомянутые люди въ Господскїе праздники и въ воскресныя дни ходили въ Церковь Божїю къ вечерни, къ утрени, а паче ко святой Лїтургїи [кромѣ того ежели кто боленъ, или какая невозможность не допуститъ,] и по вся годы исповѣдалися. И то надзирати въ парохїахъ самимъ священникамъ, прикащикамъ и старостамъ, гдѣ случатся. И кто будетъ исповѣдывающися и не исповѣдывающися, тому всему имѣти книги погодно, и присылать ихъ по Епархїамъ въ Духовные Приказы, и кто по тѣмъ книгамъ явится безъ исповѣди, съ такихъ брати Штрафы. Также въ градѣхъ и въ селахъ и въ деревняхъ, како въ лавкахъ, тако и на площадяхъ никакихъ товаровъ въ упомянутыя дни не торговати. Въ Москвѣ изъ слободъ, и въ градѣхъ изъ селъ и волостей, и вездѣ въ Бургмейстры и во всякїя службы выбирати такихъ людей, которые по вся годы исповѣдываются, со свидѣтельствомъ отцевъ ихъ духовныхъ и парохїальныхъ людей; а которые не исповѣдываются, такихъ отнюдь ни въ какїя службы не выбирати.

1713 годъ. Имѣя Государь желанїе, чтобъ Санктпетербургскїе мѣщани, какъ уже приморскїе люди получили совершенное въ мореплаванїи вѣжество, и щадя ихъ яко ново-населившихся отъ издержковъ къ построенїю новыхъ судовъ, изволилъ дати разныхъ чиновъ людемъ парусныя и гребныя судны безденежно, со всемъ что къ тому принадлежитъ, дабы у всякаго оныя были вѣчно, только ежели какая трата на какое судно придетъ, повиненъ былъ прїимшей вновъ здѣлати. Ради дѣланїя же и починки симъ суднамъ построенъ былъ дворъ на малой Невѣ ниже Фонтанки, которой въ вѣденїе порученъ былъ Комисару Потемкину. А дабы обучалися и обыкли къ плаванїю и содержанїю оныхъ судовъ, подалъ Онъ всѣмъ Инструкцїю, или писменное наставленїе, какимъ образомъ содержати судна и всѣ принадлежащїя вещи въ зимнее же и въ лѣтное время. Въ пятомъ пунктѣ опредѣлилъ, чтобъ всѣ, которымъ такїя судна даны, имѣли въ мѣсяцѣхъ Маїи, Iюнїи, Iюлїи, въ Августѣ, въ Сентемврїи и въ Октомврѣ по вся дни недѣльныя, а въ случаи тогда противного вѣтру въ понедѣльникъ, къ мѣсту гдѣ комисаръ назначитъ, и въ указной часъ по данному Сигналу съѣжатися для обученїя на водѣ.

Полицїя, которую Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ въ то самое время учредилъ въ Санктпетербургѣ, доказывала болѣе какъ довольно, что Онъ былъ вмѣстѣ и Отецъ, который старается о благостоянїи, о наращенїи, о безопасности и о чистомъ содержанїи своего дому; и также Государь, который указами своими, такїя свои старанїя во исполненїе приводилъ. На сїе дѣло учредилъ Онъ Своего Генерала Адютанта Дивїэра, наименовавъ Его Генераломъ Полицїи-Мейстеромъ, и давъ ему Инструкцїю содержащую въ себѣ все то, что до Регулярнаго строенїя дворовъ и безопасности оныхъ, до крѣпости бреговъ и протоковъ по улицамъ, до чистоты улицъ, и до протчаго благолѣпнаго, безопаснаго, и чистаго содержанїя града касается.

Коль великое соболѣзнованїе имѣлъ Государь о престарѣлыхъ и увѣчныхъ нищихъ, толь болѣе ненавидѣлъ Онъ тѣхъ, которые хотя и нищи, но притомъ здравы, а однакъ уклоняяся отъ работъ, скитаются по селамъ, по деревнямъ и по

и по домамъ, просятъ милостыни. Того ради выдалъ Онъ указъ, по силѣ котораго надлежало первыхъ отсылати въ Гхошпиталь; а другихъ всѣхъ имати подъ караулъ, и по допросѣ чьи они и откуды, отсылати ихъ въ ихъ мѣста, гдѣ они жили, и приказати тѣмъ, кому они отданы будутъ, дабы за ними накрѣпко смотрѣти, чтобъ они идя по улицамъ не просили, а заслуживали бы себѣ хлѣбъ работами. Поиманыхъ же въ другой и третей разъ, бивъ на площади кнутомъ, посылати въ каторожную работу, а бабъ и другихъ такихъ скитающихся женъ въ прядильной домъ, дѣтей же посылати на суконной дворъ и къ протчимъ Манифактурамъ. Смотрѣніе надъ симъ поручилъ Онъ въ Государствѣ Оберкомендантамъ и Комендантамъ, а въ Санктпетербургѣ Генералу Полицеймейстеру. 1718 годъ.

Пойманіе тѣхъ, которые были тайные, но великіе непріятели дѣлъ Его Царскаго Величества и слѣдовательно наращающаго Россійскаго благополучія, обнадежило Его не токмо внутреннымъ будущимъ безопаствомъ, но и постоянствомъ Его учрежденій. Однако война, которая со Швеціею продолжалася, причиняла Ему въ дальныхъ Его намѣреніяхъ великую остановку, для чего и желалъ Онъ, дабы ужѐ видѣти конецъ ея. Министеръ Краля Шведскаго Баронъ Герцъ, отпущенъ бывъ изъ арреста Гхолландскаго, непремѣнно старался о примиреніи Краля Государя своего съ Царемъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ. Краль Шведскій, которой по возвращеніи своемъ изъ Турецкихъ земель, видѣлъ, что ему противъ Царя Россійскаго болѣе воевати не льзя, вознамѣрился мстити другимъ Сѣвернымъ Потенціямъ, которые разграбили Нѣмецкія его Провинцій; наипаче помышлялъ онъ то учинити Англискому Кралю Георгію Второму. Предъупомянутый Министеръ Его принялъ произведеніе намѣренія Государя своего на себя, какъ мы индѣ пространнѣе говорили. Между протчимъ предложилъ онъ своему Государю, что за удобное такихъ замысловъ произведеніе, нужно есть первѣе съ Царемъ Россійскимъ заключити миръ, а потомъ постараться привлещи егожъ Царя въ союзъ противъ Англеза. Предложеніе сіе достало Герцу полную мочь, а онъ и употребилъ всякія мѣры къ склоненію Царя къ особливому миру. Его Царское Величество сего точно и желалъ; однако въ

протчія

1718 годъ. протчїя Герцовы и его Государя замыслы и проекты мѣшающися весьма не хотѣлъ, развѣ подавалъ Герцу надежду, а самъ упражнялся въ разсужденїи оныхъ.

Баронъ Герцъ уведомясь о совершенной Царской склонности къ миру, проектовалъ островъ Аландъ, гдѣ наиспособнѣе для обоихъ будетъ возможно отправляти мирныя договоры, въ чемъ ему съ Россїйской страны и не отказано. И такъ Его Царское Величество, еще въ началѣ сего 1718 года отправилъ туда своихъ Министровъ, Генерала Фелдцейгмейстера Якова Данїела Брюса, и тайнаго Совѣтника Остермана; а со Шведской страны прїѣхали, только позже, упоминаемый Баронъ Герцъ и Графъ Гилленбургъ, который былъ въ Лондонскомъ арестѣ, и на ходатайство Француского Двора како Герцъ такъ и онъ отпущенъ. Царь ПЕТРЪ видя ужѐ начáло мирнаго конгреса, и не сумнѣваясь о благополучномъ концѣ онаго, отпустилъ Шведскаго Контрадмирала Эреншилда, котораго Онъ самъ въ баталїи морской при Ангутѣ было поималъ; а напротивъ того изъ Швецїи отпущены были Россїйскїе, подъ Нарвою еще поиманы бывшїе Генерали, Князь Трубецкой и Графъ Головинъ. Первый пожалованъ былъ орденомъ Святаго Андрея, а другой назначенъ Губернаторомъ Смоленскимъ.

Въ Конгресѣ Аландскомъ представлялъ Баронъ Герцъ кондицїи, которыя могли возмутити целой Сѣверъ. Онъ хотѣлъ, что бы Краль Прускїй отдалъ обратно Швецїи Штетинъ; Краль Дацкой все то, что онъ было взялъ, также и Курфирштъ Хановерскїй Бременъ и Верденъ. Но понеже сїи Потенцїи не дали бы того иначе, развѣ бы оружїемъ къ тому принуждены были, только Краль Шведскїй учинить того былъ не въ состоянїи: то Герцъ обѣщавалъ съ страны Краля своего уступокъ Россїи, кромѣ Финляндїи, всѣ протчїя завоеванныя оною Провинцїи; только бы напротивъ того Царь обѣщался подати Кралю Шведскому свою морскую и сухопутную армїю въ помощь противъ упомянутыхъ Потенцей, ежели бы онѣ не восхотѣли отдати Швецїи земель ея и градовъ. Однакожъ Царь ПЕТРЪ не со всемъ согласовался на такое представленїе; Онъ требовалъ Себѣ, кромѣ Ингрїи, которая и кромѣ того до Россїи принадлежала, Лиф-

флан-

фляндію, Эстляндію и Карелію, а прочее оставлялъ Герцову стараню, и того ради дабы подати важность словамъ своихъ Полномочныхъ, вознамѣрился пойти съ Флотомъ своимъ къ Абову. 1718 годъ

Около того времени былъ единъ богатой военной корабль о девятидесять пушекъ отдѣланъ, котораго Царь единъ съ самими Россіянами, безъ всякой иностранныхъ мейстеровъ помощи построилъ, и котораго работа была великаго удивленія достойна. Опущенъ былъ сей корабль на воду такъ благополучно, что Его Царское Величество съ своею Шапкою и съ восклицаніемъ болѣе двѣ тысящи человѣкъ раздавалъ гласъ съ обыкновенною притомъ речью, хузай, а потомъ множеству людей, сколько токмо на бордъ стати могло, взойти приказалъ, куда и самъ послѣдовалъ и поздравленъ былъ на кораблѣ отъ Россійскаго Вице-Царя Петра Федоровича Ромадоновского (*) весьма милостиво, а отъ Адмирала Апраксина пожалованъ съ двумя серебряными канами съ пивомъ, за Его толь хорошую онаго корабля работу. Сей благородный корабельной Плотникъ благодаривъ нанучтивѣйше какъ Вице-Царю за милостивое поздравленіе, такъ и Адмиралу за подарокъ пива, садился съ другами осми плотниками, яко съ товарищи своими за особенной столъ; съ ними тутъ обѣдовалъ и увеселялся по самую ночь.

Іюлья

(*) Отецъ того Вице-Царя, Князь Федоръ Юрьевичь Ромадоновской, о которомъ мы индѣ упоминали, преставился за годъ предъ тѣмъ. Его Царское Величество имѣя сію Фамилію въ Особливой милости и призрѣніи, пожаловалъ симъ высокимъ достоинствомъ сына Его Петра. Прибылъ онъ изъ Новогорода въ Санктпетербургъ предъ Праздникомъ Воскресенія, гдѣ не токмо поздравленъ онъ былъ тройною пушечною пальбою, но также Его Царское Величество, какъ Вице-Адмиралъ, съ великою свитою выѣхалъ ему на встрѣчу, принялъ его съ глубочайшею покорностію, и садился съ Генераломъ Порутчикомъ, Графомъ Бутурлинымъ напротивъ Вице-Царя въ Карету, и тако провожали Его въ Дворецъ, гдѣ Царица со всѣми Дамами поздравила Его со всякою честію, и садила на Кресло, апотомъ обои Величества послужили ему виномъ и водкою.

1718 годъ. Іюля 9 дня отправился Государь къ Кроншташу. Находившейся тамо Флотъ состоялъ въ двадесять въ двухъ военныхъ корабляхъ, и раздѣленъ на тры Эскадры, изъ которыхъ командовалъ первою Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, второю Вице-Адмиралъ Петръ Михайловичь [то-есть Царь] а третою Контръ-Адмиралъ Князь Александръ Менчиковъ; и тако принявъ въ корабли два полка Лейбгвардіи отправилися къ Финляндіи.

Баронъ Герцъ ходилъ между тѣмъ сѣмо и тамо, желая склонити не токмо Государя своего къ уступленію всего того, что Царь требуетъ, но и Царя къ принятію партіи Шведской, противъ Сѣверныхъ Потенціяхъ. Дѣло въ Аландѣ отправлялося весьма медлительно, за тѣмъ что по плану Герцову было не возможно произвесть оное такъ лехко, какъ онъ-то надѣялся.

Его Царское Величество бавился у Абова по мѣсяцъ Септемвріи, непредпринимавъ ничего непріятельскаго, дабы тѣмъ невоспрепятствовати мирнымъ договорамъ, коихъ благополучному концу Онъ всеконечно надѣялся; да въ такой надеждѣ и возвратился онъ со всѣмъ своимъ Флотомъ къ Санктпетербургу, гдѣ достальное того году время употребилъ Онъ на общенародную пользу.

Мы уже на другихъ мѣстахъ говорили, что Его Царское Величество желаніе имѣлъ ради пользы Своего Государства соединити море Каспійское съ моремъ Балтійскимъ, и что по той причинѣ еще въ 1704 году удѣланъ былъ каналъ, соединяющей рѣки Тверцу и Мсту у града Вышней Волочокъ. Первая впадаетъ въ Волгу, а Волга въ Каспійское море; другая же впадаетъ въ езеро Ильменъ, изъ котораго чрезъ рѣку Волхову входится въ езеро Ладожское, а изъ сего чрезъ рѣку Неву и Финской Заливъ въ море Балтійское. По тое время не токмо изъ Новогорода въ Санктпетербургъ, и оттуда къ Новогороду ѣздили на корабляхъ, но и посредствомъ упомянутаго Вышневолоцкаго канала, отъ предѣловъ Астраханскихъ потребныя ради кораблей дрова, жита, также и Персидскія моремъ Каспійскимъ приносимыя товары привозили въ Санктпетербургъ. Но понеже Ладожское езеро имѣетъ весьма

весьма песчаное дно и сильные штурмы причиняютъ на разныхъ мѣстахъ мѣли и гривы, отъ чего повсягодно пропадаетъ не малое число кораблей: того ради, во отвращеніе таковаго несказаннаго вреда, возмамѣрился Государь провести каналъ отъ рѣки Невы въ рѣку Волхову подлѣ брега упомянутаго езера, долготою на 15 Географическихъ миль. И тако 19 дня мѣсяца Септемвра отправилъ Онъ указъ во всѣ Губерніи, чтобъ у работы того канала быти работникамъ со всего Государства. 1718 годъ.

Не много спустя послѣ того случился въ Нѣмецкой слободѣ пожаръ, но который чрезъ преизрядное, и весьма мало въ другихъ градахъ въ Европѣ находящееся учрежденіе былъ скоро утушенъ. Ибо понеже Санктпетербургъ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ весьма много труда же и безмѣрныхъ денегъ стоялъ, и особлюденіи онаго отъ бѣдствій великое попеченіе имѣлъ, тѣмъ болѣе что по тогдашней новости и слѣдовательно по нуждѣ много древяныхъ дворовъ построено; то прилагалъ онъ всевозможныя старанія о предостереганіи отъ пожаровъ, и по той причинѣ при установленіи Генерала-Полиціи-Мейстера и Полиціи учинилъ Онъ самыя лучшія учрежденія; и какъ Онъ самъ въ такихъ приключеніяхъ при наибольшей опасности входилъ въ пожаръ, то со симъ подавалъ онъ примѣръ и другимъ къ безбоязненному наступанію къ утушенію огня. Чрезъ такое учрежденіе, хотя-бы какъ-ни случился великой пожаръ, всегда бывалъ скоро утушенъ, и никогда болѣе четыре или пять дворовъ не сгаривало. А понеже такіе пожари въ Москвѣ весьма часто случалися, то послалъ Онъ туда сильной указъ, чтобъ въ Кремлѣ и въ Китайгородѣ строити всѣмъ каменное строеніе и крыти черепицею, и чтобъ строити по улицамъ а не во дворахъ, какъ-то въ старину строили. Также чтобъ всякому предъ своимъ домомъ мостити каменные мосты изъ дикаго камня.

Его Царское Величество не позабивалъ притомъ предостерегати своихъ подданныхъ въ Москвѣ и отъ вреда душевнаго, которой отъ богомерзкаго безстрашія происходитъ, и того ради приказалъ Правительствующему Сенату объявити въ Москвѣ всякаго чина людемъ, дабы во всякихъ Церквахъ время пѣнія Божественныя Літургіи стояли съ безмолвіемъ;

1718 годъ. и слушали со всякимъ благоговѣнїемъ; а ежели кто во время того пѣнїя учнетъ съ кѣмъ имѣти разговоры, и стояти не благочинно, съ таковыхъ имати штрафъ, которой потомъ употребляти на Церковное строенїе.

Безпорядочное управленїе Государственныхъ дѣлъ, и воздыханїе подданныхъ, съ которыми въ Приказахъ Президенты поступали какъ только хотѣли, наскучили уже попремногу Его Царскому Величеству. Каштиговалъ Онъ такихъ безъ разбору лицъ разными образы; однако все было напрасно. Наконецъ принужденъ Онъ былъ оныя Приказы двигнути, и по примѣрамъ другихъ Европейскихъ Государствъ, чрезъ которыя Онъ странствовалъ, и у которыхъ Царствовати учился, не токмо ради порядочнаго Государственныхъ своихъ дѣлъ управленїя, но и ради возможнаго охраненїя своихъ вѣрныхъ подданныхъ, также и ради исправнаго опредѣленїя и исчисленїя своихъ приходовъ, и поправленїя полезной Юстицїи и Полицїи, и содержанїя своихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ добромъ состоянїи, какъ-то и ради Комерцей, художествъ, Манифактуръ и добраго учрежденїя своихъ морскихъ и земскихъ пошлинъ, и ради умноженїя и приращенїя рудокопныхъ заводовъ и протчихъ Государственныхъ нуждъ учредити потребныя къ тому и надлежащїя Коллегїи, и снабдѣть ихъ регламентами объ ихъ должностяхъ.

Въ описанїи Розыска Царевича Алексѣя, найдены многїе особы, которые несчастїю Царевича причиною были, и которїе могли по смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО произвести многїя въ Государствѣ безпокойства, а можно быть и крайнее несчастїе. Изъ оныхъ погублены токмо Кикинъ, Веземской, Глебовъ, Досиѳей, и Казначей Суздальской, а протчїе осталися за арестами. Его Царское Величество разсуждая такїя опасныя ихъ поступки и намѣренїя, за нужно быти судилъ, чтобъ и они также по приговору судейскому наказаны были. И тако 9 Декемвра при свалкѣ многочисленного народу, Авраамъ Федоровичь Лопухинъ, также бывшей духовникъ Яковъ Пустынной, Иванъ Аѳанасьевъ, Маршалъ Царевича, Федорь Дубровской, его Хофкавальерь и Ворновъ Хофмейстерь, съ четырми еще другими изъ служителей его были приведены на мѣсто, гдѣ имъ послѣднюю казнь воспрїя

тїи

ти надлежало. Приговоръ былъ прочтенъ, по силѣ котораго имѣли всѣ быть колесованы; однако вмѣсто того Лопухину, Пустинному, Аѳанасьеву, Дубровскому и Ворнову были главы усѣчены, а прочіе биты кнутомъ. Архіепископъ Кіевской еще во время Инквизиціи имѣлъ прибыти въ Санктпетербургъ на допросъ, только онъ на пути умеръ, и какъ нѣкоторые думали, выпилъ онъ смертную отраву. Князь Василей Владимировичь Долгорукой, Царевичь Сибирской, Князь Львовъ, и Наришкинъ были сосланы въ заточенія; а Царевича наложница Евфросинія отпущена на волю; и такимъ образомъ истребилъ Царь ПЕТРЪ всѣхъ своего Царствованія непріятелей, только осталося еще ему, чтобъ обуздати тѣхъ, которые народу тяжки, а интерессу Государственному невѣрны были. 1718 годъ.

Того ради спустя часъ послѣ упомянутой эгзекуціи, пришелъ Онъ въ Сенатъ, учредилъ новой Трибуналъ, и говорилъ тутъ слѣдующее: „Я не могу вѣрити, дабы единъ „только былъ между вами, которой бы съ природнаго свѣ„ту и отъ другаго искусствомъ полученнаго познанія не „вѣдалъ, что первыя и самыя главныя, отъ Бога надъ Го„сударствами и народами поставленныхъ Владѣтелей должно„сти взыскуютъ, чтобъ они подданныхъ своихъ отъ внѣш„нихъ непріятелей защищали, и во время для того войнъ „бывали съ своими войсками въ походахъ; также чтобъ „внутренней покой народовъ наблюдали, дабы всякому свое „право безъ проволоки и безъ лицезрѣнія позволялося, и злыя „не меньше самыхъ высокихъ по роду и по счастію лицъ, „какъ и подлыхъ крестьянъ дѣла наказуемы были. Вамъ „имѣетъ быть извѣстно, сколько Я съ времени моего Цар„ствованія учинилъ по первому; а что до другаго принадле„житъ, Я вамъ подалъ достопамятной примѣръ во употре„бленіи мнѣ отъ Бога данной власти. Въ томъ, въ чемъ „Я правду находилъ, и въ чемъ безопасность моего народу, „и благостояніе моего Царства требовало, чтобъ мнѣ на„блюдать правду безъ проволоки со всякою строгостію, пре„зиралъ Я всѣ, въ свѣтѣ быти могущія разсужденія. Вы „видѣли, что наказалъ Я преступство сына, которой былъ „гораздо неблагодарнѣй, притворнѣй, испорченной и злой „человѣкъ, нежели-бы кто надѣятися могъ. Да Я не опу-

1718 годъ.

„ сшилъ наказати злодѣянія и шѣхъ, которые въ преступ-
„ ствахъ онаго участіе имѣли. Я надѣюся, что шѣмъ
„ утвердилъ Я главное мое дѣло, состоявшее въ томъ, что
„ Я Народъ Россійской сильнымъ и страшнымъ, а мои земли
„ благополучными учинити хотѣлъ. Дѣло, которое мнѣ
„ столько труда, моимъ подданнымъ столько-и столько
„ имѣнія стало, и которое однако въ первыхъ по моей смер-
„ ти годахъ пришло бы ни вочто, естьли бы такимъ обра-
„ зомъ Я объ томъ попеченія не имѣлъ. И какъ Я сіе ва-
„ жное дѣло произвелъ, то уже время, чтобъ обуздати
„ продерзость еще тѣхъ, которымъ Я Провинціи Моего Го-
„ сударства и Моихъ подданныхъ вовѣрилъ, и которые свою
„ власть зло употребити, подданныхъ моихъ утѣсняти и
„ себя потомъ и кровію подданныхъ моихъ на богатити
„ отважились. И понеже мои подданные, въ настоящей На-
„ шей праведной войнѣ принуждены были давати людей, ло-
„ шадей и провизіону; то они тѣмъ заслужилися у меня
„ наисильнѣйшаго противъ оныхъ кровопійцевъ защищенія.
„ И сего-то ради хотѣлъ Я учредити Трибуналъ, которой
„ долженъ строжайше изслѣдовати поступки тѣхъ Особъ,
„ коихъ имена ему вручена будутъ, и учинити привоворы
„ наказанія достойнымъ. Я надѣюся, что сіе будетъ сред-
„ ствомъ къ будущему содержанію каждого въ предѣлахъ
„ своея должности и въ наблюденіи правды въ порученномъ
„ себѣ правленіи.

Сему Суду, которой по военнымъ артикуламъ есть наи-жесточайшій въ свѣтѣ, имѣли надъ чаяніе предстати Князь Менчиковъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ, купно съ братомъ своимъ, Сенатскій Президентъ Князь Долгорукой и другіе многіе, которые обтужены были отъ Государственныхъ Фискаловъ. Дѣло производилося въ Трибуналѣ со всякою строгостію, и обтуженные уличены были въ своихъ преступствахъ, кромѣ едного Долгорукого, кои свою невинность такъ ясно доказалъ, что Трибуналъ былъ принужденъ прежде рѣшенія реферирати Его Царскому Величеству; напротивъ того Князь Менчиковъ и Адмиралъ Графъ Апраксинъ лишены были шпагъ, и до дальшаго указу осталися домовными арресшантами. Преступства обвиненныхъ, строгость военного закону, и то, что Царь въ такихъ приключеніяхъ не

мало

мало не шутилЪ, увѣравали заподлинно, что они по послѣдней мѣрѣ лишены будутЪ своихЪ достоинствЪ; однакожЪ великія заслуги, которыхЪ оные Господа Его Царскому Величеству и всему Отечеству Россійскому по тое время безпрекладно оказали, и впредь оказати вЪ состояніи находилися, были у Царя сильными ихЪ Ходатаями, тако, что были они всѣ прощены, а наказаны только тѣмЪ, вЪ чемЪ ихЪ преступства состояли (*), то-есть деньгами. 1718 годЪ.

ВЪ то время, какЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ учреждалЪ дѣла, которыя споспѣшествовать имѣли пользу Его подданнымЪ, КарлЪ Вторый надеясть, положась на планЪ своего, не ограниченыхЪ замысловЪ Министра Барона Герца, и потому вѣруя, что ему отЪ Россіи болѣе опасаться нѣчего, вознамѣрился вступити сЪ войсками своими вЪ Норвегію противЪ Краля Денемаркскаго. ОнЪ не смотря на прежестокую вЪ тамошней странѣ стужу, осадилЪ на самой границѣ лежащей градЪ ФридрихсхалдЪ. Но то была ему послѣдняя осада, понеже 30 Ноемвра подЪ вечерЪ, какЪ онЪ хотѣлЪ осмотрѣти работу апрошей, застрѣленЪ былЪ сЪ града изЪ фалконета такЪ цѣльно, что онЪ вЪ тотЪже моментЪ живота лишился, имѣвЪ сЪ рожденія 36 лѣтЪ да полЪ (**).

Смерть сего отважнаго Монарха премѣнила всѣ Сѣверныя дѣла. БаронЪ ГерцЪ, кои обЪ томЪ вѣдомости не имѣлЪ, былЪ заарестованЪ вЪ Штокхольмѣ вЪ самое то время, какЪ онЪ было поѣхалЪ изЪ Аланда кЪ своему Государю вЪ ФридрихсхалдЪ ради поданія извѣстія о мирныхЪ дѣлахЪ. Его обвинили, будто онЪ подавалЪ злыя совѣты Кралю Государю ихЪ, на утѣсненіе подданныхЪ, и толь многимЪ опаснымЪ

(*) Per quæ peccat quis, per hæc & torquetur. Sapient. 11. 17.

(**) Какое мнѣніе о Карлѣ XII было вЪ Европѣ, показуетЪ Епитафія его слѣдующая:

Едва отЪ ужаса сей камень не дрожитЪ;
Полночный АлександрЪ зарытЪ подЪ нимЪ лежитЪ.
Восточный АлександрЪ сЪ побѣдою велЪ ГрековЪ;
Гдѣ нѣтЪ ужЪ и звѣрей не только человѣковЪ;
Но не былЪ бы и сей какЪ оный побѣжденЪ,
Когда бы не былЪ ПЕТРЪ во время то рожденЪ.

1718 году. сымЪ возмущенïямЪ причиною былЪ; и тако потерянïемЪ главы стался онЪ жертвою негодованïю Шведскому, оставивЪ послѣ себя надгробное:

Mors Regis, Fides in Regem, mors mea.

Смерть Государева, Вѣрность вЪ Государя, смерть моя.

СенатЪ Штокхольмскïй, при тогдашныхЪ обстоятельствахЪ и при худомЪ Государства состоянïи, причину имѣлЪ не опуская времени, возвести на престолЪ Улрику Элеонору, умершаго Краля Карла Сестру, которая скоро потомЪ послала кЪ Царю едно Формальное письмо, вЪ коемЪ она Ему обЪявляла како смерть своего брата, такЪ и свое на престолЪ возшествïе; а притомЪ увѣряла, что прежнее между обоими Государствами прïятельство и любовь она обновити желаетЪ, и на той конецЪ послати хощетЪ своего Министра, Графа Iоанна Лилïенстета вЪ АландЪ, ради продолженïя начатаго трактованïя мирныхЪ договорЪ. Царь ПЕТРЪ принялЪ такое новой Шведской Королевы письмо со всякою честïю и сЪ показанïемЪ совершенной своей кЪ миру склонности; однако наблюдалЪ ОнЪ оную штатскую пословицу: Желающïй мира, войну да прïуготовляетЪ (*), и за то воинство его по зимнымЪ квартирамЪ бывшее было совсемЪ готово кЪ походу, какЪ-то и Репнинскïй корпусЪ имѣлЪ отЪ Данцика кЪ Ревелю поднятися за подкрѣпленïе Финландской армеи, которая вЪ томЪ году до пятидесять тысящь человѣкЪ умножена была. А Полномощники Царскïе учинили знати ШведамЪ, ежели во время два мѣсяца предлагаемые отЪ Его Царскаго Величества кондицïй приняты не будутЪ, то имѣютЪ они надѣятися видѣти вЪ Швецïи болѣе четыредесять тысящь такихЪ ПолномощниковЪ, которые мечемЪ и огнемЪ ихЪ кЪ тому принудити будутЪ.

Письма и проѣкты, которыя по смерти Герцовой найдены, возбудили по видимому у СѣверныхЪ ПотенцïахЪ великую противЪ Царя ПЕТРА ненависть, обЪявивЪ, яко бы-то были оные вЪ конгрессѣ АландскомЪ сочинены. Неможно бы не подать имЪ вЪ томЪ справедливости, ежели бы вЪ тѣхЪ же проѣктахЪ

(*) Qui desiderat pacem, præparat Bellum. Veg. de re Milit.

проѣктахЪ найдено было письменное или словесное отЪ Царя соизволеніе; но того не нашли: и тако можно разсудити, что ГерцЪ бывЪ воленЪ вЪ своемЪ кабинетѣ, писалЪ то, что у него на умѣ было, и что произвести желалЪ. СверхЪ того: БаронЪ ГерцЪ сочинялЪ оныя проѣкты еще вЪ Гхолландіи, и по оныма предлагалЪ онЪ РоссійскимЪ МинистрамЪ тѣ самыя кЪ миру кондиціи, которыя и вЪ Аландѣ: тако потому, занеже ГерцЪ уступалЪ Россіи все то, что Царь требовалЪ, небыла бы нужда толь долговременному Аландскаго дѣла продолженію; оное могло чрезЪ мѣсяцЪ или вЪ два быть окончано; однако не окончалося оно за тѣмЪ, что Царь не соизволялЪ вступатися вЪ протчія Герцовы умышленія: слѣдовательно, дабы оные проѣкты сЪ волею Царевою были вЪ АландскомЪ конгрессѣ сочинены, есть весьма не основательно, а потому и кажется, что оные высокіе Потенціи, видящи Царя ПЕТРА паче всѣхЪ сильна, и не зная на какихЪ кондиціахЪ ОнЪ со Швеціею мирЪ заключити будетЪ, хотѣли обрѣтеніемЪ ГерцовыхЪ проѣктовЪ прикрыти то, что они намѣрены коштомЪ РоссійскимЪ удержати за собою Шведскія Нѣмецкія Провинціи, что послѣдованіе скоро покажетЪ. 1718 годЪ.

Курфирсты Саксонской и Хановерской были первые, кои вЪ ГерцовыхЪ проѣктахЪ черными учинены. КарлЪ помышлялЪ изгнати Саксонца изЪ Польши, а Хановера изЪ Англіи, и по той причинѣ оба оные Государя вЪ началѣ 1719 году вступили сЪ ЦесаремЪ РимскимЪ вЪ Віеннѣ весьма вЪ тѣсной союзЪ. СЪ другой страны Швеція приведена была до того, что она вознамѣрилася пристати кЪ большой партіи, и всѣ свои Нѣмецкія Провинціи сакрифицирати, дабы тѣмЪ удобѣе не токмо освободити себя отЪ Россійскаго оружія, но и получити бы потерянныя Провинціи. 1719 годЪ.

ПроѣктЪ, по которому думали тогда, что можно на БрунвигскомЪ съѣздѣ Сѣверной мирЪ заключити, состоялЪ наипаче вЪ томЪ: „ Понеже Государству Шведскому Нѣмецкія
„ Его Провинціи были болѣе на вредЪ нежели на пользу, и
„ ради нихЪ надлежало было ему вЪ разныя войны вступаться: то имѣютЪ оныя быть уступлены тѣмЪ ПотенціамЪ,
„ которые ихЪ нынѣ притяжаютЪ, а напротивЪ того тѣжЪ
„ Потенціи должны подати помощь, дабы Лифландія и Финландія,

1719 годъ. „ ландїя, безъ которыхъ Швецїа въ хлѣбѣ и въ другихъ „ потребностьяхъ скудость терпитъ, были возвращены „ тоейжъ Коронѣ. По такому основанїю надобно оставити „ Бременъ и Верденъ Хановеру; Стральсундъ съ его Уѣз„ домъ до Пеэне, и островъ Рюгенъ Данезу а Штетинъ „ съ Дистриктомъ его до Пеэне Прусскому Кралю; Гхер„ цогство Шлезвигское Дому Гошторпскому; Уѣздъ Визмар„ ской Саксонскому Курфиршту; Гхерцогство Курландское „ Польшѣ. Притомъ Рицарству Мекленбургскому возвратити „ вольности; Градъ Ростокъ объявити Имперїальнымъ и „ морскимъ градомъ. Лифландїю и Финландїю со всемъ, что „ Царь отъ Швецїи завоевалъ, отдати обратно тоейжъ Ко„ ронѣ, кромѣ Петербурга, Кроншата и Нарвы, кото„ рыя Онъ Царь за себя удержати имѣетъ, естьли сему „ Трактату соизволитъ; а естьли своимъ несоизволенїемъ „ Онъ къ дальшей войнѣ поводъ подадетъ, то должны всѣ „ совокупно ити войною на Него, и принудити, не токмо „ предъупомянутыя Провинцїй, но и самой Петербургъ, „ Кроншатъ и Нарву, да еще и Ингрїю и Карелїю дати „ обратно Швецїи, а Смоленскъ и Кїевъ Польщѣ уступити.

Изъ того проѣкта видится, что упомянутыя Потенцїи заключили, Шведскїя въ Германїи себѣ присвояемыя Провинцїй заплатити Швецїи монетою Россїйскою. Заключенїе, но которое останется безъ дѣйствїя: ибо Орелъ не страшится Врабцевъ; а Швецїа почувствуетъ то, чего всѣ ея мнимые прїятели отвратити не возмогутъ, какъ мы скоро видѣти будемъ, а между тѣмъ возвратимся въ Петербургъ, смотрѣти упражненїя Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сей неутрудный Государь стараяся о обогащенїи съ комерцїи своихъ подданныхъ, по прибытїи Артемона Волынского изъ Персїи, [о совершенїи дѣлъ котораго мы индѣ говорити будемъ,] назначилъ Посломъ въ Китай, Маїора Лейбгвардїи Измаилова, котораго индѣ упомянутой Данезъ Лангъ проводити имѣлъ. Подарки, которыя за Китайскаго Государя Измаилову были вручены, состояли отъ большой части въ разныхъ отъ самаго Царя преискусно - удѣланныхъ Токарныхъ вещахъ, въ чимъ Онъ былъ совершенный Мейстеръ.

Кон-

Контрибуція денежная съ подданныхъ, какъ и солдатской наборъ зависѣли, можно сказати, наипаче отъ Помѣщиковъ и прикащиковъ. Праведной конскрипціи, или переписы подушной не находилося, развѣ колико отъ оныхъ бывало объявлено, съ тѣмъ казнѣ Государственной и довольствоватися надлежало; а можно догадаться, что утаеннымъ подданнымъ нѣтъ никакого облегченія, ибо они то, что должно Государю, даютъ тѣмъ, которые ихъ утаеваютъ, сіи же во отвращеніе изслѣдыванія удобряютъ Губернаторовъ подарками; и тако Казна Государственная не могла оттуда никакова праведного наращенія имѣти. Во исправленіе сего непорядка указалъ Государь имяннымъ своимъ указомъ, дабы во всѣхъ Губерніяхъ, во всякихъ дворцовыхъ и протчихъ Государевыхъ, Патріаршихъ, Архіерейскихъ, Монастырскихъ, Церковныхъ, помѣщиковыхъ и Вотчинниковыхъ селахъ и деревняхъ, такожде однодворцамъ, Татарамъ и Ясашнымъ безъ всякой утайки учинити переписки правдивыя колико гдѣ крестьянъ и другихъ людей по именамъ мужеска полу, всѣхъ не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца съ лѣтами ихъ. А дабы сіе тѣмъ правдивѣе учинено было, прибавилъ Онъ, что ежели явится какая въ душахъ утайка, то Прикащикамъ, Старостамъ и выборнымъ людемъ, [коимъ приказано учинити такія переписки и за своими руками подписавъ подавати въ Губернскія Канцелляріи, а оттуда присылати въ Санктпетербургъ,] учинити всѣмъ смертную казнь безъ всякой пощады. Сверхъ того всѣхъ утаенныхъ людей, чьибъ они-ни-были, взяти на Государя. 1719 годъ.

Между островами, на которыма Санктпетербургъ заложенъ, Васильевской островъ наипространнѣй. Сперва Государь подаровалъ его Князю Менчикову, который и построилъ тамъ по Италіанскому манеру каменной домъ о три жилья, такожде Церковь; а далѣе къ Сѣверозападу пространной увеселителыюй садъ съ перспективою, и другія небольшія зданія заложилъ. Сей островъ понравился Его Царскому Величеству болѣе, нежели какъ Онъ сперва объ немъ мнѣніе имѣлъ, и за то вознамѣрясь заложити тамо порядочно Петербургъ, приказалъ разнымъ Инженьерамъ и Архитектамъ построити планы, отъ которыхъ выбралъ Онъ наилучшей. И тако подъ 12 Февруара указалъ имяннымъ своимъ указомъ,

1719 годъ. чтобъ еще съ тогожъ году всѣмъ знатнымъ Боярамъ, Министрамъ, Помѣщикамъ, Архїереомъ и Купцамъ строити тамо себѣ дворы по томужъ плану. Самъ же учинилъ тому начало тѣмъ, что Архитектъ Матреновъ удѣлалъ моделъ Обсерваторїа; также Палатамъ Государственныхъ Коллегїахъ, Академїи и Библїотекѣ, какъ-то и ради Готторпскаго глобуса мѣсто опредѣлено, а скоро-потомъ и зданїя начаты.

Во время сихъ учрежденїи принешена была изъ Польши вѣдомость о преставленїи тамъ Графа Бориса Петровича Шереметова. Сей великїй мужъ происходилъ изъ Пруссїи отъ такого дому, кои наипаче въ войнахъ прославился. Графъ Борисъ воспитанъ былъ при армей, и съ мала-по-малу подражая своимъ предкамъ, учинился своего времени самымъ большимъ Полководцемъ. Мудрыя не меньше сколько и храбрыя его поступки возвели его на высочайшей степенъ достойнства воинскаго, т. е. Генерала Фелдмаршала всея Россїйскїя армеи. Римъ со всею, куда онъ проходилъ, Италїею имѣлъ причину удивлятися мудрости и качествамъ его, для-чего и получилъ Малтезкой орденъ, кои никому другаго закона по немъ не воспослѣдуетъ, кромѣ ежели-бы Шереметовъ же былъ. Имѣлъ онъ съ рожденїя болѣ 70 лѣтъ, когда преставился. Его Царское Величество да и всѣ Россїяни объ немъ сожалѣли; Тѣло его было пренешено изъ Польши въ Санктпетербургъ, и погребено со всякимъ, и болѣе нежели его рангу приличествующимъ великолѣпїемъ.

Смерть сего славнаго Генерала не воспрепятствовала Его Царскому Величеству наблюдавати Шведскаго двора поступки въ трактованїи мирныхъ во Аландѣ договоровъ. Онъ не отставалъ отъ мнѣнїя, что къ полученїю полезнаго мира, оружїе есть самымъ надеждѣйшимъ средствомъ. За прїуготовленїе къ тому урядилъ Онъ двѣ канцелларїи ради камбїала великой суммы червоныхъ; притомъ повелѣлъ снабдѣти всѣ анбары и магазины съ съѣстными припасы, и далъ нѣколикимъ Русскимъ купцамъ 7000 рублевъ на покупанїе овчьихъ кожъ ради Фабрики, гдѣ Картоши и патронташи дѣлали.

Мы нѣсколько предъ симъ упоминали о Апоѳекѣ, которую Государь толь славно и пребогато учредилъ въ своемъ Государствѣ;

дарствѣ; однако Россіанамъ, а паче простымъ людемъ лучше нравится употребленіе натуральныхъ нежели Апоѳекарскихъ лѣкарствъ. При протчихъ имъ извѣстныхъ травахъ и кореньяхъ, почитаютъ они бани и парки за наилучшее къ выздоровленію и къ содержанію здравія средство. Многіе изъ заможныхъ великихъ Господъ ѣздили по тое время въ Карлсбадъ и въ другія въ Германіи находящіяся Теплицы съ великимъ трудомъ, а еще большими издержками. Его Царское Величество желая съ едной страны удовольствовати своихъ любезныхъ подданныхъ со всѣмъ тѣмъ, въ чемъ они скудость имѣютъ, а съ другой прекратити толь многія ихъ издержки, которыя походятъ, идя въ чужестранныя земли, приложилъ крайнее стараніе о изобрѣтеніи такихъ лѣчебныхъ водъ въ собственномъ своемъ Государствѣ. Все, что въ нѣдрахъ земель Его находилося, не могло отъ просвѣщеннаго Его проницанія укрытися. У града Олонича, гдѣ оружейная фабрика и желѣзная руда, найдена вода какую токмо желати можно. Онъ не опознилъ послати тамо Медика, который имѣлъ изслѣдити силу и добродѣтель оной воды, и который привезъ съ собою целую роспись больнымъ людемъ, кои отъ употребленія оной воды выздоровѣли. Сія роспись купно съ инструкціею о употребленіи оной воды была немедленно отъ 20 Марта обнародована; а съ того времени и стала оная вода въ Россіи универсальнымъ лѣкарствомъ. Источникъ ея отстоитъ отъ желѣзного заводу осмь миль къ Сѣверу. И понеже при употребленіи ея взыскуется довольное движеніе, но которое въ тамошнѣй странѣ въ зимнѣе время великой снѣгъ и другія затрудненія препятствуютъ: то Его Царское Величество изволилъ учредити тамо нѣколикія Билярды и Токарни. 1719 годъ.

Нечаянная кончина Царевича Петра Петровича, 25 Априлья случившаяся поставила Царя и Царицу въ великую жалость. Сей Принцъ, объявленной коронньимъ наслѣдникомъ, былъ четыре недѣли молодшей Петра Алексѣевича, сына почившаго Царевича Алексѣя, но былъ всегда худаго здравія. Погребеніе его учинено съ великолѣпными Церемоніами въ Александроневскомъ Монастырѣ. Скоро послѣ того повелѣлъ Государь, чтобъ всѣмъ Іезовитамъ, которые на препоруку Цесарскаго двора, въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ и въ Ар-

1719 годъ. хангелѣ съ несколько лѣтъ было находилися, пойти прочь изъ Царства, за причину породившагося между вѣнскимъ и Россїйскимъ дворами разногласїя. И хотя въ Царскомъ Инсинуатѣ оноежъ разногласїе означено, яко-бы-то Россїйскїй Резидентъ Веселовской изъ Вїены, и Агентъ изъ Бреславы по указу Цесарскому, было принуждены паче всякаго чаянїя и повода, выѣхати немедленно; однакожъ, понеже съ изгнанїемъ Iезовитовъ учинилъ репрессалїя, можно надѣятися, что такимъ приключенїямъ Iезовиты были причиною, потому что въ Царскомъ Инсинуатѣ стоитъ тако: „ Понеже „ вредоносныя ихъ ухищренїя, и сколько они вступаются „ охотно въ Государственныя дѣла, есть свѣту довольно „ извѣстно „. По изгнанїи сихъ позволилъ Государь Римокатоликамъ призвати себѣ духовныхъ другихъ, только бы не были они подъ покровительствомъ Цесарскимъ, и изъ подозрительныхъ Провинцей.

Въ Россїйской Исторїи не видно, д бы то тое время было какое учрежденїе почтъ въ Россїи. Наемные подвозы служили вмѣсто тѣхъ, что бывало причиною разнымъ вредамъ и многимъ скучливостямъ ѣздущымъ. Его Царское Величество по возвращенїи своемъ изъ чужихъ краевъ постарался и сей недостатокъ наградити; сперва учредилъ Онъ такїя почты между Москвою, Санктпетербургомъ и Архангелгородомъ: только не имѣли они никакова порядка, кромѣ что поставлены были по Штацїямъ нѣколикїе Крестьяни съ лошадьми, которые другой платы не имѣли, развѣ свободу отъ контрибуцїи. Постилїони имѣвъ на себя платье крестьянское, узнаваемы были по Государственному Гербу, коего съ переды привязывали, да и почтового рогу не употребляли, но вмѣсто того устами звиждали такъ сильно, что всѣ встрѣтающїися могли заблаговременно съ пути уклонятися, а прїѣхавъ на другую штацїю, крычатъ до тѣхъ поръ ДАВАЙ, пока другїе лошады впрягнуты будутъ. Его Царское Величество учреждая Государство свое по манеру другихъ благоучрежденныхъ Европейскихъ Государствъ, не преминулъ учреждити и регулярныя во всемъ Государствѣ почти; по штацїямъ почтовыя дворы, по градамъ Постмейстеровъ, Постфервалтеровъ, Оберъ-Постъ-амти, и Постилїоновъ съ почтовыми трубами и въ Нѣмецкомъ платье

съ Гер-

съ Гербомъ Государственнымъ; по времени же и почтовая карта удѣлана. Еще въ 1716 году нѣкоторой Англиской Математикъ проектовалъ Государю, чтобъ отъ Санктпетербурга до Новогорода, и оттуда до Москвы построити прямую дорогу, яко алею, или какъ тамо кажутъ Перспективу. Сїя дорога, которая была скоро по семъ въ совершенство приведена, есть не столько достойна удивленїя, сколько ѣздущымъ на пользу. 1719 годъ.

Поступки Королевы Шведской, которая надѣяся на великїя обѣщанїя дворовъ Французскаго и Англїйскаго, поступала въ произведенїи мирныхъ во Аландѣ договоровъ весьма медлительно, было причиною, что Его Царское Величество подалъ указъ и Инструкцїю своему Генералу Адмиралу Графу Апраксину о перевозѣ армеи въ Финляндїю. Въ первомъ отправку имѣли быть перевезены двадесять тысящь человѣкъ пѣхоты и шесть тысящь Драгуновъ, къ чему опредѣлены 28 кораблей отъ линїи, 180 галеръ, и 300 плоскихъ судахъ, которыхъ называли островскими лодками. 30 числа мѣсяца Маїя, въ день рожденїя Его Царскаго Величества, въ самое время обѣда прибылъ изъ Ревеля единъ Капитанъ Поручикъ, яко Курьеръ съ вѣдомостїю, что Капитанъ Капуце 24 Маїя поималъ три Шведскїя корабля, единъ съ 52, другой съ 24, а третьей съ 12 пушекъ. Курьеръ сей, на прошенїе Его Царскаго Величества яко Вицеадмирала, объявленъ отъ Московскаго Вицецаря Ромадоновского Капитаномъ; а Государственный Вицеканцлеръ Баронъ Петръ Шафировъ пожалованъ Орденомъ святаго Андрея. На взятїе оныхъ Шведскихъ кораблей удѣлана была медаль, на которой оборотѣ изображена морская баталїя, съ надписью: ПРИЛѢЖАНІЕ И ВѢРНОСТЬ ПРЕВОСХОДИТЪ СИЛНО. долу: МАІИ 24 ЧИСЛА 1719, како въ приложенной копїи видѣти можно.

Тогожъ торжественнаго дня подъ вечерь Его Величество изволилъ со всѣмъ дворомъ пойти въ Адмиралитетъ, гдѣ опустилъ единъ новопостроенный о шестидесять пушекъ корабль на воду, а послѣ два дни отправился съ пять тысящь человѣкъ на трыдесять Галерахъ, подъ пальбою пушечною къ Петерхофу, и оттуда далѣе въ море къ Ламеланду. И понеже объявилося, что Корона Шведская држася еще того

устава,

1719 годъ. устава, коего покойный Краля ея ради купеческихъ на Балтійскія пристани приходити хотящихъ кораблей учинилъ, возбранила всеконечно такой купеческихъ кораблей къ Лифландскимъ и къ другимъ пристанамъ проѣздъ, отъ чего надѣятися было можно, что Царь съ своей страны учинитъ оной Коронѣ репрессалія: то въ отвращеніе такова быти могущаго мнѣнія, послалъ Онъ, еще отъ 17 Априлья къ своимъ при иностранныхъ дворахъ обрѣтающимся Министрамъ свою объ томъ Декларацію, и оную опять въ семъ походѣ обнародовалъ въ слѣдующемъ манифестѣ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІИ.

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ.

Хотя Мы Априлья отъ 17 дня нынѣшняго 1719 году, къ Министрамъ Нашимъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, послали Нашу декларацію, и повелѣли оную при всѣхъ дворахъ, а особливо въ Англіи и Голландіи объявити, како Мы свободное купечество во всѣ пристани и земли Короны Шведской позволити на такихъ кондиціяхъ, на какихъ оная Корона то купечество въ Наши земли и пристани позволити похочетъ, готовы. И были въ той надеждѣ, что понеже въ томъ при нынѣшнихъ конюнктурахъ оной Коронѣ болѣе нужда, нежели Намъ есть, что оная на то охотно позволитъ. Но потомъ увидѣли, что паче чаянія оная Корона на то по прежнему своему обыкновенію мало рефлексіи учинила, но токмо однимъ подданнымъ высокомочныхъ Господъ Статовъ, и то на нѣкоторое малое время, и какъ слышимъ и подъ нѣкоторыми трудными, и въ дальные дѣла ихъ вводящими кондиціями позволила, а во Англіи и никому другому той комерціи никакого позволенія не дала. Того ради Мы заблаго разсудили, для показанія всему свѣту Нашей умѣренности, особливо же для объявленія склонности Нашей къ дружбѣ, которую Мы къ обоимъ народамъ Великобританскимъ и Нидерландскимъ соединенныхъ Провинцей имѣемъ, не смотря на сіе упорство и инвенціи Шведскія, позволити онымъ народамъ, и всѣмъ ихъ навигацію отправляющихъ подданныхъ кораблямъ, которые достовѣрными и правыми паспортами, и другими потребными Цертификатами отъ оныхъ Потенцей по удостоинству удовольствованы и въ протчемъ тако учреждены будутъ, какъ морскія права повелѣваютъ, свободное купечество во всѣ мѣста, и пристани Короны Шведской безъ препятія отправляти всѣми товарами,

рами, которые не контробанды, и въ нижеписанной росписи (*) не обрѣтаются. И повелѣли своему Генералу Адмиралу и прочимъ Адмираламъ и морскимъ Офицерамъ и кораблямъ военнымъ, Фрегатамъ и арматорамъ по осмотрѣнію и изобрѣтенію при нихъ ихъ пашпортовъ и цертификатовъ и прочаго, ежели оные сыщутся безпорочны, и по морскимъ правамъ учреждены, безвозбранно пропускати, и отнюдъ не брати, и не задерживати. Оные же корабли, которые тѣми контробандами нагружены или неправы, и яко вымышленники, и тако имянованныя Лорендрейеры обрѣтены будутъ, повелѣли брати, и въ Наши пристани приводити, и по суду яко добры призы декларовати, чего Намъ ни отъ кого за зло пріятно быти не можетъ: Ибо Намъ того, что къ вспоможенію продолженія войны непріятеля Нашего противъ Насъ особливо служитъ, привозить позволити, по всенароднымъ правамъ не возможно, но уповаемъ, что вышеупомянутые морскіе Потенцій, и изъ того довольно Нашу пріязнь къ себѣ и подданнымъ своимъ усмотря Намъ такимижъ дружескими мѣры воздавати потщатся, и подданнымъ своимъ повелятъ по сей Нашей деклараціи себя въ купечествѣ и навигаціи управляти; дабы не могли понести отъ несмотрѣнія своего себѣ убытку, что никому иному кромѣ себѣ причести потомъ не могутъ. И во утвержденіе того сія Наша декларація дана въ Нашемъ корабельномъ Флотѣ, на кораблѣ Ингермоландіи при Ангутѣ за Нашимъ подписаніемъ и Государственною печатью Іюнья 28 дня 1719 году. 1719 годъ.

ПЕТРЪ.

Между тѣмъ Краль Англійскій прислалъ ко двору Штокхольскому двоихъ Пословъ, аимянно Полковника Бассевича отъ страны Курфирста Хановерскаго, и Милорда Картерета отъ страны Кралевства Англійскаго. Предложеніе ихъ Королевѣ Шведской состояло въ томъ, о чемъ въ предпоставленной Царской деклараціи упомянуто, ради Англійскихъ купеческихъ кораблей, которымъ Швеція было возбранила пріѣздъ къ Лифландскимъ и къ другимъ Балтійскимъ пристанамъ, а нѣкоторые и контрабандираны, и за то Краль Англійскій требовалъ себѣ удовольствія, которое Кралица ему и обѣщала. Не много спустя послѣ того вступили оные Англійскіе Послы съ нею въ мирныя догоговоры, которыхъ основаніе

---

[*] На концѣ того Манифеста приложено было тако:
Роспись товарамъ и вещамъ, которые за контрабандъ почтены быть имѣютъ: Порохъ, свинецъ, селитра, сѣра, пенька и все, что ко флоту надлежитъ; хлѣбъ всякой, соль.

1719 годъ. ванїе было такое, чтобъ Швецїя уступила вѣковѣчно Хановеру Бременъ и Верденъ за единъ милїонъ талеровъ, а Краль Англїйскїй обязуется ради того прислати ей Флотъ свой противъ Царя Россїйскаго; Францїя же, которая наипаче старалася привести Хановера и Швецїю въ согласїе, обѣщала ей свою помощь въ деньгахъ чрезъ все время съ Царемъ войны. Сїи Англїйскаго и Францусскаго дворовъ обѣщанїя наполнили дворъ Шведской великою гордостїю. Королева Шведская не разсудивъ что Францусскїе вспомогательные деньги еще во Францїи, а Англиской Флотъ не въ Штокхольмскихъ пристанахъ, думала что она ужѐ въ состоянїи подати законы оному, отъ котораго весъ Сѣверъ ужасается: и того-ради чрезъ своего въ Аландѣ Министра, Графа Гилденбурга объявила Царскимъ Министрамъ, что она требуетъ себѣ отъ Царя возвращенїя имъ завоеванныхъ Шведскихъ Провинцей, или въ противномъ случаи, она Аландскїй мирный конгрессъ уничтожити, а войну продолжати будетъ.

Сїя Шведская декларацїя не могла быти ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ не чувствителььна, для чего и вознамѣрился Онъ отправити не въ Аландъ, но въ самую Швецїю нѣколико тысящь Полномощниковъ, которые не токмо такую Шведскую гордость наказати, но и къ скорому миру ихъ принудити въ состоянїи будутъ. А дабы причины сего присиленнаго намѣренїя прочимъ Европейскимъ дворамъ, какъ и самымъ Шведскимъ подданнымъ, которые ради гордости и упрямства двора своего страждутъ, извѣстны были: то объявилъ Онъ съ Флота своего єдинымъ пространнымъ Манифестомъ, справедливость своего дѣла, „ и что Его весьма „ ложно обвиняютъ, яко бы Онъ къ примиренїю и къ миру „ со Швецїею склонности не имѣлъ, но паче ради того войну „ продолжати намѣренъ, дабы или всею Швецїею завладѣти, „ или по послѣдней мѣрѣ еще нѣкоторыя отъ нея Провинцїи „ отторгнути моглъ. Говорилъ Онъ еще въ Манифестѣ, „ что съ самаго начала войны чинилъ Онъ съ времени на „ время разныя о мирѣ предложенїя, токмо не находилъ Онъ „ никогда къ тому соизволенїя, за тѣмъ что Краль Шведскїй о томъ и слушати не хотѣлъ, пока наконецъ въ 1717 „ году, когда Онъ, Царь, былъ въ Гхолландїи, Ему Краль „ такїя мирныя склонности, первѣе чрезъ своего въ Хаагѣ

„ рези-

„ резидента, потомъ чрезъ Генерала Веллинга, а наконецъ 1719 годъ.
„ чрезъ Барона Герца объявилъ, и отъ последняго мѣсто
„ къ мирному съѣзду островъ Аландъ проектованъ. На что
„ Онъ, Царь, купно съ Кралемъ Прусскимъ соизволилъ,
„ немедленно, да еще и другихъ своихъ союзниковъ къ тому
„ позвалъ, только они не показали къ тому никакой склонно-
„ сти, а особливо Краль Англїйскїй, которой имѣлъ при-
„ томъ особливыя свои резоны. Не смотря на то, отпра-
„ вилъ Онъ, Царь, своихъ полномощныхъ во Аландъ, гдѣ
„ они съ Шведскими полномощными вступили тотчасъ въ мир-
„ ныя договоры, которые и продолжалися до самой смерти
„ Краля Шведскаго. Причины съ обѣихъ странъ были та-
„ кїя, по которыма обѣ страны могли надѣятися счастливому
„ окончанїю, ежели бы еще чрезъ нѣкоторую недѣлю дѣло
„ продолжилося, и не пресѣчено было кончиною Кралевскою.
„ И хотя, Онъ, Царь, между тѣмъ за перемирїе оружїя
„ не соизволялъ, и слѣдовательно имѣлъ совершенную воль-
„ ность и угодный случай, понеже Шведы въ самой крайно-
„ сти находилися, употребляти свое надъ ними оружїе;
„ однакъ Онъ, при всѣхъ такихъ въ рукахъ имѣвшихся бла-
„ гополучныхъ обстоятельствахъ, удержался отъ всякихъ
„ непрїятельскихъ дѣйствїй, дабы не подумали Шведы, яко-
„ бы Онъ подъ видомъ трактованїя мирныхъ договоровъ,
„ имѣлъ намѣренїе Государство ихъ вовсе опровергнути.
„ Тѣмъ болѣе, что Онъ истинное намѣренїе имѣлъ, заклю-
„ чити съ ними постоянный миръ и добрую дружбу, и имъ
„ постоянную отъ купечества пользу, како собственному свое-
„ му народу допустити. Онъ такожде имѣлъ совершенную
„ вѣдомость, какъ о смерти Краля Шведскаго, такъ и о
„ непорядкѣ, которой при поставленїи нынѣшней Королевы
„ случился, какъ и о пострадании Шведскихъ войскъ въ Нор-
„ вегїи; и по состоянїю всего того могъ Онъ также насту-
„ пити на Швецїю, тѣмъ еще удобѣе, что тогда ледъ могъ
„ ему служити къ пренешенїю силы его. Однакъ Онъ изъ
„ преднаведенныхъ причинъ того учинити весьма не хотѣлъ,
„ надѣяся, что новое Шведское Правительство ради благо-
„ стоянїя своего отечества постарается о скоромъ мира про-
„ изведенїи. На той конецъ Онъ чрезъ Своихъ Министровъ
„ въ Аландѣ, о своей къ миру склонности увѣрилъ тако
„ Шведскаго Полномощника, Графа Гилленбурга, какъ и ны-

1719 годъ. „ нѣшнюю Королеву и весь Министерїумъ Шведской, да и „ отъ нихъ взаимное получилъ Онъ обнадеждїе, съ извѣ- „ стїемъ, что Баронъ Лилїенстетъ на мѣсто Барона Гер- „ ца присланъ будетъ въ мѣсяцѣ Апрлѣ въ Аландъ, для „ окончанїя начатыхъ мирныхъ договоровъ; о чемъ Онъ, „ Царь, тѣмъ менѣе сумнѣватися моглъ, что главныя кон- „ дицїи еще съ покойнымъ Кралемъ были въ совершенство „ приведены, чрезъ что Швецїя въ разсужденїи настоящихъ „ конъюнктурахъ великїя пользы имѣти, и многїя земли и гра- „ ды обратно получити могла. Но не смотря на все то, „ увѣренїе Шведское продолжалося до самаго Іюнья напрасно, „ а наконецъ Графъ Гилленбургъ, по указу своея Государи- „ ны объявилъ Россїйскимъ Министрамъ писменно, что Ко- „ ролева, безъ всякой дальней объ томъ негоцїацїи тре- „ буетъ себѣ возвращенїя почти всѣхъ тѣхъ Провинцей, ко- „ торыя Онъ, Царь, въ нынѣшней войнѣ отъ Швецїи взялъ; „ въ противномъ же случаи конгрессъ Аландской она уничто- „ житъ и войну продолжати будетъ. Сверхъ того не токмо „ Прусскаго Министра къ упомянутому конгрессу допустити „ не хотѣла, но еще съ другими Потенцїями, отъ кото- „ рыхъ ни въ военное время спасности, ни въ мирное пользы „ ожидати можетъ, съ исключенїемъ его, да и съ разными „ противъ Него угрозами вступила въ особливыя договоры, „ а съ продолженїемъ Аландскаго конгресса искала токмо у- „ держивать Его. Того ради принужденъ Онъ, Царь, при- „ звавъ Бога въ помощь, употребити свое оружїе, не ради „ завоеванїя какихъ-ни-будь Шведскихъ Провинцей, но ради „ полученїя желаемаго мира, коему онъ по прежднимъ кон- „ дицїямъ весьма склоненъ. Въ противномъ же случаи, „ ежели Швецїя къ тому склонности не покажетъ, Онъ при- „ силенъ будетъ вступити съ своими войсками въ самое сер- „ дце Королевства Шведскаго съ жесточайшимъ военнымъ „ дѣйствїемъ, а сей Манифестъ сообщаетъ единственно для „ того, чтобъ подданные Шведскїе постаралися заблаговре- „ менно объ отвращенїи своего конечнаго разоренїя, кое „ инако учинити не можно, развѣ естьли склонятся миръ „ съ нимъ заключити, и проч.

Объявленїе сїе тѣмъ болѣе праводушнымъ и справедливымъ быти кажется, что скоро-потомъ отправилъ Царь своего

Мини-

Министра, Барона Остермана въ Штокхолмъ, съ такими предложеніями: что Эстландію и Карелію, а имянно Городы Ревалъ, Нарву, Выбогоръ и Кексхольмъ, и къ тому Ингрію удерживаетъ Онъ за собою навѣкъ, а Лифландію на 40 лѣтъ, Финландію же уступаетъ Швеціи. Однако Шведы имѣя великую надежду на Англійскій Флотъ, и на Францусскія и Хановерскія вспомогательныя деньги, или лучше сказати, были въ своей очевидной слабости и бѣдѣ тако заслѣплены, что они всѣ Царскія предложенія отметнули, и Королева обнародовала въ Государствѣ своемъ Манифестъ противъ Царева Манифеста, представляя народу „ что слова Царевы суть покрываломъ Его къ нимъ непріятельства, „ понеже ищетъ Онъ ихъ мечемъ и огнемъ къ вредоносному „ миру принудити, и что ради того она надѣется, что вѣрные ея подданники не будутъ впасти въ малодушіе, но „ подражая своимъ предкамъ, станутъ храбро противъ такова опаснаго непріятеля, и проч. 1719 годъ.

Его Царскому Величеству не осталося болѣе, какъ исполненіе по своему Манифесту. Учредилъ Онъ нападеніе на Швецію съ двухъ странъ. Половиною Флота командовалъ Генералъ Адмиралъ Графъ Апраксинъ по лѣвую страну Штокхольма, а другою половиною Генералъ Лессъ по правую. Сей послѣдный выступивъ на береги Шведскія, что предъ собою ни-находилъ, предавалъ мечу и огню. Правда что нѣкоторая тысяща человѣкъ Шведовъ учинили попытку, чтобъ его удержати отъ предпріятія, но они были прогнаны. Съ другой страны Генералъ Адмиралъ выступивъ на седмь миль далеко отъ Штокхольма, чинилъ то самое, что и Лессъ. Сіе дѣйствіе производилося въ мѣсяцѣ Іюліи и Августѣ. Наконецъ [чаятельно что со Шведской страны, понеже Россіанамъ не доставало времени счота водить] объявлено, что тогда разорено 8 знатныхъ градовъ; 141 Палатъ, замковъ и Шляхетскихъ дворцовъ; 21 мѣдныхъ, желѣзныхъ и другихъ металныхъ заводовъ; 1363 большихъ и меньшихъ селъ и деревнь; 43 разныхъ мѣльницъ, и 26 магазиновъ. Добыча, которую Россіяни тогда имѣли, кромѣ нѣколико тысящъ воловъ, стояла болѣе миліона, а вредъ Швеціи на 12 миліоновъ. Сверхъ того поставленъ въ пожаръ единъ лѣсъ, который простирался на 40 милъ, что Шведамъ наипаче убыточно было.

1719 годъ. Сїи преужасныя дѣйствїя принудили Королеву Шведскую писати къ Царю и просити, чтобъ удержать оныя, а она не пропуститъ собрати какъ наискоряе всѣхъ чиновъ Королевства ради трактованїя и заключенїя мира, для чего и отправитъ немедленно Графа Гиленборга и Генерала Маїора Коэта въ Лоссо, и чрезъ нихъ вмѣстѣ съ Барономъ Лилїенстетомъ мирное дѣло предпрїяти будетъ. Царь ПЕТРЪ, который сего только и искалъ, согласился на прошенїе Королевы, и послалъ тотчасъ указъ къ своему Генералу Адмиралу, дабы возвратилися; что и воспослѣдовало, и съ концемъ Августа мѣсяца Его Царское Величество съ военными Корабля, Фрегатами и нѣколиками Галерами поѣхалъ къ Ревелю, а оттуда къ Санктпетербургу; другїе же галеры и судна отплыли къ Абову.

Прибытїе Аглїйскаго Флота, котораго Швецїя толь нетерпѣливо ожидала, привело Королеву Шведскую весьма на другїя мнѣнїя. Надежда ея на онаго была толь велика, что она думала, яко уже надъ Царемъ торжествуетъ. Англїйскїй посланникъ Картеретъ уготовилъ къ Царю письмо, въ которомъ представляетъ онъ Ему Посредство Краля Государя своего, объявляя, яко-бы-то и Шведская Королева приняла оное. Прибавилъ еще, что Его Кралевское Величество Великобританское далъ указъ Своему Адмиралу Норрису, пристати съ Флотомъ къ брегамъ Шведскимъ ради покровительства купечества Англїйскаго, и упомянутому Кралевскому Посредству важность подати; что въ прочемъ Краль Государь его, съ Кралемъ Французскимъ и съ другими Союзниками, между коими и Швецїя есть, учинили надлежащїя распоряженїя, къ благополучному сего посредства произведенїю, и окончанїю толь долгаго Сѣвернаго безпокойства. Картеретъ имѣлъ случай письмо свое такимъ образомъ устроити, потому что Флотъ уже приплылъ, а притомъ и Французскїй Резидентъ Кампредонъ въ то-самое время прїѣхавъ въ Штокхольмъ, принеслъ съ собою, по обѣщанїю Французскаго Краля 300 тысящь талеровъ въ помощь на шесть мѣсяцей. Письмо оное, коему еще и Адмиралъ Норрисъ другое отъ себя равнаго содержанїя прибавилъ, послано было въ Аландъ Россїйскимъ Министрамъ чрезъ Англеза Барклая. Министры Россїйскїе видя такое Англїйскихъ Господъ безо-

бразїе,

бразїе, отправили Барклая съ писмамижъ назадъ, давъ ему писменной на Картерета отвѣтъ, обличающей оного Министра, что не то путь къ такому важному дѣлу. Его Величество Великобританское, говорили они въ отвѣтномъ своемъ письмѣ, моглъ Его Царскому Величеству объявити свой мнѣнїя либо самъ писменно, либо чрезъ своихъ въ Санктпетербургѣ обрѣтающихся Резидентовъ. 1719 годъ.

Дворъ Лондонскїй узнавъ изъ обстоятельствъ, что Царь ПЕТРЪ не намѣренъ примати законовъ отъ него, или отъ другихъ, коихъ-то ни-будь, повелѣлъ своимъ при Царскомъ дворѣ бывшимъ Министрамъ отлучитися отъ Петербурга въ Данцикъ; а между тѣмъ на посредство Французское, вступилъ 9 Ноемвра дѣйствительно въ договоры со Швецїею, коему скоро послѣ того послѣдовали и Крали Польской, Прусской и Денемаркской; и тако отъ главныхъ прїятелей учинилися главными непрїятелями Царю, въ томъ что не токмо отступили они отъ Его союза и дружбы, но и заключенными со Швецїею трактатами обязали себя помогати оной Коронѣ противъ Его. И хотя сїя новая негоцїацїя чинена была весьма тайно; однако не могла она быти не извѣстна Царю, а отшествїе Англїйскихъ Министровъ удостовѣравало Его о подлинномъ двора Великобританскаго непрїятельствѣ. Того ради послалъ Онъ указъ къ своему въ Лондонѣ находящемуся Резиденту Веселовскому, что бы представити Кралю Георгїю о такихъ, напротивъ между ними въ 1715 году заключенного союза, поступкахъ промеморїю, которая въ мѣсяцѣ Декемрѣ и учинена.

Сей искусный Министеръ представилъ Кралю Англїйскому на очи всѣ оныя благодѣянїя, которыя Царь ему въ полученїи не токмо короны Англїйской, но и Гхерцогствъ Бремена и Вердена показалъ, и притомъ всѣ должности, которыя Царь како вѣрный союзникъ, по силѣ въ 1715 году между Ними заключеннаго союзнаго трактата, по тое время весьма свято наблюдалъ; а напротивъ того Краль поступалъ съ Царемъ весьма и нако, да и нимало не согласно упомянутому трактату. Поступки Кралевскїе описаны были въ оной промеморїи пространо, и сверху всѣхъ другихъ дѣлъ обличалъ Веселовской Его Краля тѣмъ, что онъ презрѣвъ свое обѣщанїе,

1719 годЪ. щаніе, не токмо самЪ вступалЪ вЪ особенныя со Швецією договоры, и обязался ей помогати противЪ Царя деньгами же и ФлотомЪ, но и Королей Прусскаго и Польскаго отторгнулЪ отЪ Царскаго союза, и соединилЪ сЪ собою и со Швецією. Приведено еще сюди, что прежные Англійскіе Государи имѣли всегда стараніе о соблюденіи добраго между Россією и Англією пріятельства и дружбы, вЪ разсужденіи великихЪ пользЪ, которыя ихЪ земли, Государства и подданные, чрезЪ непрерывную между собою комерцію доставали; но которыя чрезЪ такія Его Краля поступки могутЪ конечно быть упразднены. НаконецЪ обнадеживая Его Кралевское Величество ЦарскимЪ постояннымЪ пріятельствомЪ и дружбою, требовалЪ писменного отвѣту, чего Царь отЪ него Краля надѣятися имѣетЪ.

Промеморія сія изображавала поступки Краля Георгія такЪ ясно, что она не была скоро сообщена народу Великобританскому. ОтвѣтЪ, котораго онЪ яко Краль Англійскій и яко Хановерскій КурфирштЪ учинити имѣлЪ, былЪ уготованЪ вЪ Нѣмецкой Его Канцелляріи и врученЪ Россійскому Министру. ГосподинЪ БестужевЪ смѣнивЪ послѣ того вЪ ЛондонскомЪ Посольствѣ Веселовского, предложилЪ Кралю Георгію другое письмо, вЪ которомЪ резолвирато безчестіе, кое вЪ оныхЪ отвѣтахЪ по злобѣ КралевскихЪ МинистровЪ противЪ персоны Царевой находилося, и показана истина сЪ такими основаніями, что Лондонскій дворЪ не моглЪ другимЪ образомЪ отвѣтствовати, кромѣ что обЪявилЪ Господину Бестужеву поѣхати вЪ осмь дней изЪ Англіи.

Посредѣ такихЪ замѣшательствЪ не отметалЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ старанія и о внутреннемЪ Царства и подданныхЪ Его благостояніи. Разсуждая ОнЪ, что отЪ рудокопныхЪ заводовЪ и прилѣжнаго употребленія оныхЪ, земля богатѣетЪ и процвѣтаетЪ, также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомЪ населяются, а притомЪ вѣдая, что Государство Его вЪ подземныхЪ своихЪ сокровищахЪ имѣетЪ многія метали и минерали, которыя пребывали по тое время скрытны, за тѣмЪ что не было вЪ Россіи охотниковЪ кЪ сысканію оныхЪ, или яснѣе сказати, Россіяни рудокопныхЪ дѣлЪ, и какимЪ образомЪ оныя искати, дѣлати и

вЪ пользу

въ пользу Государственную и всенароднюю производити весьма не разумѣли; привелъ Онъ изъ другихъ Государствъ разныхъ въ рудокопаніи искусныхъ людей, отъ которыхъ имѣли Его подданные въ томъ обучатися. И понеже прибыль и награжденіе раждаетъ къ дѣламъ охоту; то изволилъ Онъ всѣмъ своимъ подданнымъ, и далъ каждому на волю какова бы чина и достойнства кто-ни-былъ, во всѣхъ мѣстахъ, на собственныхъ же и на чужихъ земляхъ, како собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ искати, копати, плавити, варити и чистити, тако и за свою прибыль продавати всякія металы, сирѣчь злато, сребро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, такожде и минераловъ, яко Салитру, сѣру, купоросъ, квасцы и всякихъ фарбъ потребныя зёмли и каменія. Бергъ-Коллегіумъ, котораго Онъ учредилъ, имѣлъ спомоществовати всѣмъ такимъ охотникамъ во ихъ предпріятіяхъ; а дозволеніе оное подтвердилъ особливою привилегіею, которая между прочимъ обнадеждиваетъ Промышленниковъ такихъ рудокопныхъ дѣлъ, что доколѣ оныя рудныя заводы довольныхъ работниковъ имѣти, и по уставамъ, каковы Колегіумъ впредь объявитъ, содержатися будутъ, оныя заводы у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поврежденіе учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ оныя содержати. 1719 годъ.

Его Царское Величество милосердуя о своемъ народѣ, многія прилагалъ старанія и подавалъ указы, дабы искоренити въ Государствѣ своемъ воровъ, татей и разбойниковъ, которые не токмо купцамъ и другимъ проѣзжающимъ людемъ, но и самымъ мѣстнымъ обывателямъ чинили повсюду великія озлобленія, мучительства безчеловѣчныя, разоренія и убійства. Искорененіе тѣхъ чинилъ Государь разнымъ образомъ; иногда по указу Его поимавъ ихъ колесовали и прочими жестокими смертьми наказывали; иногда же позволено было, чтобъ всѣ такіе тати и разбойники и убійцы и всякіе воровскіе люди приносили послѣ своего покаянія Ему Государю вины свой, за что и смерти-достойнымъ животъ даровати обѣщанъ, а которые не смотря на то винъ своихъ не объявятъ, и впредь воровати будутъ, тѣ безъ всякаго милосердія казнены будутъ смертію. Однакожъ все то было

всуе.

1719 годъ. всуе. И того ради еще въ Марте месяце повелелъ Онъ отослати изъ Юстицъ-Коллегіи печатныя указы во все Губерніи къ Губернаторамъ, къ Ландрихтерамъ, къ Ландратамъ, и къ посланнымъ изъ тоейжъ Коллегіи Судіямъ, что бы впредь съ того времени во всехъ градехъ по селамъ и по деревнямъ дворцовымъ, Патріяршимъ, Архіерейскимъ и Монастырскимъ, Помещиковымъ и вотчинниковымъ и всякихъ чиновъ людямъ, какова бы званія ни-были, безъ всякаго изятія объявити, и въ пристойныхъ местахъ те объявленныя указы прибити. А по парохіямъ Священникамъ съ Церковники въ праздничныя дни во всегдашней страхъ и память читати всемъ въ слухъ, и тако всемъ повсюди и во всякомъ месте испытовати, не обретающлися где какіе воры и становщики и другіе причинные люди, беглые солдаты, крестьяни, и проч. Ради лучшаго исполненія такихъ указовъ повелелъ Государь Военной Коллегіи отправити во все Губерніи, отъ полевыхъ и гварнизонныхъ командъ нарочныхъ Офицеровъ, давъ имъ инструкцію о всемъ, что они делати имеютъ. По первому пункту имели оные Офицери при командахъ учинити присягу, что въ томъ деле они будутъ поступати истинно. Въ протчихъ пунктахъ поставлено наставленіе, какимъ образомъ они въ сыску всехъ такихъ людей поступати должны; между протчимъ упомянуто также и о Духовныхъ, сими точно словами: „ Будеже приличатся къ „ тому воровству Духовнаго чину, техъ брати за караулъ „ и напредь чрезъ определенную къ тому духовную особу, „ лишить ихъ священства, и потомъ ими потомужъ розы„ скивати, а протчими церковными причетники и Монаха„ ми, кои чину священнического не имеютъ, розыскивать „ какъ простыми.

Хотя Его Царское Величество и учредилъ разныя въ Государстве своемъ Коллегіи, какъ-то и Губернскія Канцеляріи съ Губернаторами, и снабделъ всехъ онихъ съ довольными регламентами и инструкціями; однако надлежало Ему чрезъ долгое время, во многихъ делахъ быть ихъ учителемъ. Послалъ Онъ во все Губерніи къ Губернаторамъ указъ, чтобъ имъ на все изъ Сената и изъ Коллегіяхъ имъ посылаемыя указы, когда где кто получитъ, на другой день тотчасъ отвеиствовати, что оной принятъ, и по оному

что

что можно въ какое время здѣлати, или чего не можно, за чѣмъ. Притомъ дабы Губернаторы и Воеводы въ Сенатъ писали и во извѣстіе доносили или указу требовали токмо о такихъ дѣлахъ, о которыхъ въ данныхъ имъ инструкціяхъ написано, также и на посланные изъ Сената указы отвѣтствовали во всемъ непремѣнно; а о протчихъ всѣхъ дѣлахъ доносити и указу требовати изъ Коллегей, изъ которой что надлежитъ. 1719 годъ.

Въ Коллегіяхъ приказалъ, дабы Президенты ни какихъ дѣлъ ни указовъ едни не дѣлали и не подписывали, но всѣ въ Коллегіи будучіе, развѣ кого за болѣзнію не будетъ, то дѣлати и безъ того, а въ важныхъ дѣлахъ, ради подписки посылати болнымъ на дворы. А жалованье установилъ, чтобъ оное во всемъ Государствѣ прежде служивымъ людемъ Сухопутнымъ и Морскимъ по пропорціи давати, а имянно: перво Рядовымъ и Унтеръ-Офицерамъ, потомъ Оберъ-и Штабъ, потомъ Генералитету, а когда симъ заплятятъ, тогда Гражданскимъ управителямъ и протчимъ. Сверхъ того обнародовалъ, дабы всякъ свой до росправы принадлежащія дѣла подавалъ въ оную Коллегію, куда какое дѣло принадлежитъ, и притомъ челобитчики о всякихъ дѣлахъ своихъ приходили бы и просили въ Коллегію и въ протчіе суды во время сидѣнія Президента, Вицепрезидента и протчихъ той Коллегіи членовъ и судей въ назначенные имъ челобитчикамъ дни, а не какъ по тое время было въ обыкновеніи предлагати Президентамъ или другимъ тоя Коллегіямъ Судіямъ прошенія и опоминовенія о своихъ дѣлахъ по улицамъ и на пути. Къ тому, когда о комъ какія произидутъ дѣла къ какимъ вопросамъ или розыскамъ, а тутъ случатся ихъ сродники или свойственники, которые между тѣми судіями суть, тогда тѣ ихъ сродники должны исходити въ домы свой, дабы о такихъ дѣлахъ разсмотрѣніе въ судахъ бывало безпристрастно.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ трудился въ Санктпетербургѣ о исправленіи непорядковъ своихъ Коллегей и о благостояніи своихъ подданныхъ, а въ Штокхольмѣ сочиняли концерты о низложеніи силы Его. Короли Великобританской и Прусской, посредствомъ двора Французскаго учинили со

Швецїею прелиминарныя о союзѣ пункты съ концемъ 1719 году, а въ началѣ 1720, Іаннуара 21 дня приведены оные и въ совершенство. Въ пятомъ пунктѣ обязуется Краль Великобританскїй, ежели кто-ни-будь изъ Королей, Князей, Государствъ, Республикъ и бунтовщиковъ, или инъ кто въ Европѣ восталъ бы противъ Королевы и Королевства Шведскаго въ земляхъ ея, какъ-то и въ ея правахъ и вольностяхъ мореплаванїя и купечества на моряхъ Нѣмецкомъ, Балтїйскомъ и Сѣверномъ, то онъ Краль подадетъ ей шесть тысящь человѣкъ пѣхоты въ пômощь. Въ десятомъ пунктѣ обязуется, ежели-бы упомянутая пômощь была не довольна, то онъ и большую сухопутную и морскую, да еще и въ деньгахъ пômощь подадетъ. Въ послѣдующемъ пунктѣ обязуется прислати будущїя весны заблаговременно Швецїи свой военной Флотъ, который имѣетъ соединясь со Шведскимъ Флотомъ дѣйствовати противъ предпрїятїй Царевыхъ, и для полученїя у Него праведныхъ къ миру кондицїй. Въ седмомъ надесять пунктѣ подтверждаетъ Краль тоежъ противъ Царя обѣщанїе, съ такимъ прибавочнымъ изясненїемъ: „ И понеже протестантскому закону, и комер-
„ цїи обоихъ Государствъ Шведскому и Великобританскому,
„ да и всему Хрїстїанству весьма убыточно, дабы Балтїй-
„ ское море пришло подъ власть Царя Россїйскаго: того
„ ради обѣщаетъ Краль Великобританскїй, что ежели Царь
„ не согласится вступити въ такой же миръ, и не возвра-
„ титъ то, что къ безопасности Кралевства Шведскаго, и
„ его вольности купечества на Балтїйскомъ морѣ служитъ
„ тако, какъ она была прежде сея войны; то онъ, Краль,
„ не токмо обѣщаемую въ семъ трактатѣ пômощь пода-
„ детъ, но еще приложитъ старанїе къ склоненїю своихъ
„ союзниковъ, чтобъ и они подали Швецїи противъ Царя
„ свои пômощи.

1720 годъ.

И хотя мирные между Швецїею и Денемаркомъ договоры, которые Великобританскимъ и Француссимъ посредствомъ было начаты, продолжалися еще чрезъ нѣкоторое время; однако Швецїя къ счастливымъ противу Царя предпрїятїямъ получила изъ предъупомянутаго съ Великою Британїею союзнаго оборонительнаго трактата довольную надежду и куражу. Францїя обѣщала ей помощь денежную, а потому и прислала

на полъ

на полъ года 300 тысящь талеровъ; Хановеръ далъ ей милїонъ талеровъ же за Бременъ и Верденъ, а Прусскїй Краль обязался дати также два милїона; сверхъ того Великая Британїя представила ей свою помощь въ морской, а въ случаи нужды и въ сухопутной армеи и въ деньгахъ до самаго счастливаго предпрїятїй ея противъ Россїи окончанїя. Чего болѣе Швецїя могла тогда отъ своихъ новыхъ прїятелей ожидати? да она потому и не имѣла сумнѣнїя о низложенїи Россїйскихъ требованїй. 1720 годъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ зналъ все то, что на Него сочиняли, только Онъ того не страшился. Онъ еще въ началѣ Іаннуара повелѣлъ указомъ во всѣхъ Губернїяхъ и Провинцїяхъ, дабы всѣ служивые чины всего Россїйскаго Государства, и Его подданный, войска Запорожскаго обоихъ странъ Днепра Хетманъ Скоропацкїй со всѣми Малороссїйскими войски, и Слободскїе полки, Чугуевскїе Калмыки и Аюка Ханъ Калмыцкой были къ походу, когда куда впредь указомъ повелѣно будетъ, во всякой готовности. Кромѣ того Труппы, которыя были во Финландїи и Лифландїи по зимнымъ Квартырамъ, также военные корабли съ матрозами, бывшїе по пограничнымъ портамъ, находилися всѣ готови показати Шведамъ и союзникамъ ихъ свою неустрашимость.

Краль Великобританскїй по гласу упомянутаго трактата, непреминулъ въ началѣ весны отправити своего Адмирала Норриса на Балтїйское море. Норрисъ прїуготовляясь походити изъ портовъ Копенхагенскихъ къ Штокхольму, писалъ тамошнему Россїйскому Резиденту Князю Долгорукому, объявляя причины своего похода на Балтїйское море то-есть, что Краль Государь Его желая видѣти миръ между Россїею и Швецїею, представляетъ свою къ тому медїацїю, за подкрѣпленїе которой и за произведенїе онаго мира, послалъ онъ его съ своими военными корабли, и проч. Наконецъ просилъ онъ Норрисъ Князя, дабы такое Кралевское мнѣнїе объявити Его Царскому Величеству. Князь Долгорукїй не смотря на гордыя термины, съ которыми письмо Норрисово наполнено было, отвѣтствовалъ ему со всякою учтивостїю, и между протчимъ говорилъ сей умный Министеръ, „ что о „ такихъ дѣлахъ, о которыхъ господинъ Адмиралъ пишетъ,

1720 годъ. „ онъ неимѣетъ отъ своего Государя никакова на то имянного указу, слѣдовательно и отвѣтствовати ничего не можетъ. Ежели дворъ Великобританскій хощетъ Его Царскому Величеству какія предложенія чинити, то имѣется других къ тому гораздо лучшихъ способовъ; ради чего онъ, Князь, такую его Адмирала реляцію и препоруку отказуетъ, и вовсе отмещетъ „. Норрисъ прибывъ на Балтійское море, писалъ опять Генералу Адмиралу Апраксину и Коменданту Ревельскому; но было ему отвѣтствовано такимъ же образомъ, какъ и отъ Князя Долгорукого.

Сколько мало ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ показывалъ склонности къ принятію Великобританской медіаціи, столько мало страшился Онъ и Великобританскаго Флота. Генералъ Князь Галицынъ, которой имѣлъ команду во Финландіи, не смотря на соединенныя непріятельскія Флоты, отправилъ въ началѣ Іюнья мѣсяца нѣколико тысящь человѣкъ на галерахъ, подъ командою Бригадира Менгдена, учинити десантъ въ западней Шведской Ботиніи, гдѣ находилося нѣкоторое число Шведовъ, но которые отъ приближенія Россіянъ устрашась изволѣли отдатися на побѣгъ. Бригадиръ выступивъ на брегъ, отправилъ тотчасъ за ними единъ деташаментъ Козаковъ въ погоню, коя и не была вовсе тщетна. Чрезъ сей Россійскій десантъ разорены и огню преданы были градъ Умма, 41 село и 113 магазиновъ. о Богатой добичѣ, кою Россіане въ томъ случаѣ получити и на свои корабли унести могли, сумнѣватися нѣчего, понеже не имѣли они никого себѣ сопротивляющагося.

Его Царское Величество хотя удостовѣрити Европу, что Онъ угроженія пришедшаго Англійскаго Флота нимало нестрашится, приказалъ вышереченному Князю Галицыну выступити съ Флотомъ въ заливъ Ботнической. Шведскій Адмиралъ почитая, что Россіане не въ толикомъ числѣ, дабы возмогли отпоръ ему учинити, поплылъ прямо противу нихъ и учинилъ первый нападеніе. Сраженіе продолжалося чрезъ нѣколико часовъ, пока Шведы принуждены были отступити назадъ, оставивъ Князю Галицыну Четыре Фрегата и болѣе 140 пушекъ; причемъ также потерялъ 800 человѣкъ мертвыхъ, раненыхъ и въ полонѣ. Сію акцію, которая была

27 Іюля

27 Іюлья при Гренхамѣ, прогласили Шведы весьма инако, нежели какъ она въ самой истинѣ была; однакожъ имѣлъ Англійской Адмиралъ видѣти, что предъупомянутые Фрегаты съ пушками и съ людми завоеваны, и съ побѣдоносным торжествомъ отвезены къ Санктпетербургу. За воспоминаніе того удѣлана была медаль, съ изображеніемъ на едной страны высокой Особы Его Царскаго Величества, а на обороте Морская баталія, съ надписью: ПРИЛѢЖАНІЕ И ХРАБРОСТЬ ПРЕВОСХОДИТЪ СИЛУ; на концѣ: ПРИ ГРЕНГАМѢ 1720 ІЮЛЯ 27 ДНЯ, како на приложенной грыдорованной копіи видѣти можно. Притомъ одарилъ Государь Князя Галицына Шпагою съ діамантами украшенною, а протчихъ Офицеровъ и солдатовъ по рангу и по заслугамъ деньгами наградилъ. 1720 годъ.

Между тѣмъ какъ сіи дѣйствія на Ботническомъ заливѣ и земляхъ происходили, Королева Шведская усмотрѣла заблаго, чтобъ сняти со себя Корону Государствованія Шведскаго, и возложити ее на главу супруга своего, Принца Хессель-Кассельскаго Фридриха. Сей новый Государь не опознилъ отправити своего Генерала Адютанта Марка Виртемберга въ Санктпетербургъ, чтобъ возвѣстити Царю свое на престолъ возшествіе. Въ первой аудіенціи представилъ Виртембергъ, что Краль Государь его превеликое желаніе имѣетъ заключити съ Его Царскимъ Величествомъ постоянный миръ, и пребывати въ доброй дружбѣ и сосѣдствѣ. На сіе было ему отвѣтствовано, что Царь искреннѣйше поздравляетъ Его Кралевское Величество Шведское такимъ высокимъ достоинствомъ, и благодаритъ за учиненное того объявленіе. Что же до мира и добраго пріятельства принадлежитъ, говорилъ Царь, что Онъ всегда имѣлъ къ тому склонность, да и желитъ Онъ превесьма заключити вѣчный миръ со Швеціею, естьли токмо Его Кралевское Величество Шведское равную жъ къ тому склонность возимѣетъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ удержалъ чрезъ нѣколико дней сего Шведскаго Офицера, чтобъ быти ему свидѣтелемъ Россійской военной силы, находящейся въ готовности къ новымъ предпріятіямъ. Велъ Онъ его видѣти армію и Флотъ, и тѣмъ подалъ ему узнати, да и самому Кралю своему сказати можетъ, что Царь Россійскій, хотя и оставленъ отъ своихъ союзниковъ,

всѣхъ

1720 годъ. всѣхъ ихъ однако не боится, но есть весьма въ состоянїи продолжать свои намѣренїя.

Учтивость, которую Его Царское Величество, ради таковаго объявленїя, обратно Штокхольмскому двору показати хотѣлъ, состояла въ томъ, что Онъ въ мѣсяцѣ Септемврїи отправилъ въ Штокхольмъ своего Генерала Адютанта Рюмянцова привѣтствовати Кралю Фридриху возшествїе на престолъ, и засвидѣтельствовати почитанїе, которое Онъ, Царь, къ его Особѣ имѣетъ, а притомъ и желанїе истиннаго мира. Посланникъ Россїйскїй принятъ былъ въ Штокхольмѣ съ такою честїю и почитанїемъ, какъ-то и Шведскїй въ Санктпетербургѣ. Скоро по отшествїи Рюмянцова изъ Штокхольма, пронесся слухъ, коего Шведскїй Министеръ, Графъ Хорнъ ради Шведской славы произвелъ, будто Рюмянцовъ именемъ своего Государя было предлагалъ двору Штокхольмскому ради перемирїя оружїя и промѣны полоненыхъ, что было весьма неосновательно, да оно и самособою опровергается: понеже какая-бы нужда была Царю требовати перемирїе оружїя у Швецїи, коя не токмо не была въ состоянїи ни въ лѣтнѣе, еще меньше въ зимнее время, которое и кромѣ того всѣмъ военнымъ операцїямъ перемирїе производитъ, никакова Россїи вреда учинити; но и съ времени преставленїя Карла Втораго надесять она никакова нападенїя на Царя не учинила, потому что и учинити не могла. Со всѣмъ тѣмъ съ Россїйской страны не опустили печатными листами изобличити Автора онаго ложнаго слуха, объявивъ, что Рюмянцовъ въ Штокхольмѣ ничего болѣе учинити не имѣлъ, кромѣ обыкновеннаго поздравленїя новаго Краля, а дабы ему предлагати Шведскому двору о миру или перемирїи, онъ на то указу весьма не имѣлъ. Все то, что было, состоитъ только въ томъ: Цесарскїй дворъ объявилъ Россїйскому, что Шведскїй во Вїенѣ Резидентъ донеслъ, что дворъ его весьма желаетъ согласитися съ Россїянами о перемирїи оружїя, и того ради Царь во угожденїе Его Цесарскому Величеству Римскому, приказалъ Рюмянцову, въ случаи естьли бы Шведы объ томъ что-ни-будь упомянули, дабы онъ именемъ Царскимъ объявилъ, что онъ, Царь, таковое перемирїе до 1 Маїя содержати хощетъ. Рюмянцовъ по сему указу у нѣкоторыхъ Шведскихъ

Мини-

МинистровЪ, кои ему обЪ томЪ говорили, учинилЪ точно. 1720 годЪ
Но понеже Шведы непремѣнно требовали перемирія за цѣлой 1721 годЪ, РумянцовЪ же для такова долгаго сроку согласится, указу не имѣлЪ, то онЪ тѣмЪ скоряе имЪ сіе отказалЪ, чѣмЪ болѣе зналЪ онЪ хитрость Шведскую. ВЪ семЪ-то состоитЪ истина дѣлЪ РюмянцовыхЪ; слѣдовательно все то ложно, что на противЪ того индѣ проглашено:

Стараніе Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО не было токмо обЪ томЪ, чтобЪ Государство свое оградити полезнымЪ миромЪ; ОнЪ трудился вмѣстѣ и о благополучіи, которое сЪ комерціи и сЪ разныхЪ художествЪ имѣти можно. СочинилЪ ОнЪ вЪ томЪ году УставЪ морской или законЪ мореплаванія; прилѣжалЪ о безпрестанной работѣ Ладожскаго канала, которымЪ соединити хотѣлЪ комерцію Юговосточную сЪ Сѣверозападнею. Ради суконной и Шерстяной, вЪ Москвѣ учрежденной Фабрики, учинилЪ изЪ купечества компанію, состоящую изЪ 14 человѣкЪ изЪ разныхЪ градовЪ Россійскихъ, давЪ имЪ привилегію, по силѣ которыя имѣли они содержати оную Фабрику на собственныхЪ своихЪ деньгахЪ, и приложити тщаніе и трудЪ, дабы умножити не токмо на мундирь армеи, но и на продажу и прочія росходы, чтобЪ изЪ чужихЪ ГосударствЪ болѣе сукна не требовати; принимали бы также во ученики, дабы Россійскій народЪ оной Фабрикѣ обучался. СЪ начала, чтобЪ оные компанейщики тѣмЪ удобѣе начати могли, далЪ ОнЪ имЪ взаимЪ на три года денегЪ безЪ проценту тридесять тысящь рублевЪ. СверхЪ того которые сукна и прочее вЪ мундирную Канцелларію отЪ нихЪ принято не будетЪ, то оное могутЪ купечеству вЪ ряды продавати пять лѣтЪ безЪ пошлинно; также обнадежилЪ ихЪ, что заводЪ оной не возмется у нихЪ, и у женЪ ихЪ и у дѣтей, пока они будутЪ содержати его вЪ добромЪ состояніи.

Другую компанію учредилЪ ОнЪ при полотняной Фабрикѣ, надЪ которою поставилЪ особливаго директора иноземца. КомпанейщиковЪ сея Фабрики снабдѣлЪ онЪ Привилегіею и вольностми какЪ и другихЪ, позволивЪ имЪ содержати оную тридесять лѣтЪ, только вЪ добромЪ порядкѣ, чрезЪ которое время должны они умножати платна, скатерти, Салфетки

1720 годъ. фетки и шыки, доброшою прошивъ заморскихъ, и продавали бы овыя купецкимъ людемъ многимъ числомъ, пять лѣтъ безъ пошлинно. Также принимали бы во ученики, дабы Россїани въ шомъ дѣлѣ обучалися.

Старанїе Его Величества простиралося и до самыхъ по видимому подлыхъ вещахъ. При прочихъ ремеслахъ, хотѣлъ Онъ завести въ Россїи дѣланїе Корбъ, Щетокъ, Масла коровья и для того сусудовъ; также Мышеловки и симъ подобныхъ вещей, за которыя Россїани по тое время весьма не знали: и для того призваны были такїе мастеры, и ради масла коровья жены изъ разныхъ странъ въ Петербургъ, гдѣ Онъ всему тому начало учинити хотѣлъ.

За умноженїе рудокопныхъ и минеральныхъ дѣлъ, отправилъ Онъ еще въ прошломъ году своего Генерала Маїора Хеннига въ Германїю, Францїю и Италїю, который имѣлъ въ оныхъ Государствахъ и земляхъ построити чертежы и моделы разнымъ машинамъ; также осмотрѣти вездѣ рудокопанїя, и позвати сколько болѣе возможно людей, въ такихъ дѣлахъ искусство и знанїе имѣющихъ въ Россїю: сего же года для тогожъ далъ Онъ обнародовати во Европѣ слѣдующее письмо:

Понеже въ Государствахъ и земляхъ Нашихъ, нынѣ присномножая благихъ рудныхъ и полезныхъ минеральныхъ признаковъ является, которые къ многой прибыли Божїимъ благословенїемъ подлинную надежду даютъ. Того ради милостиво Мы заблаго разсудили, не токмо 10 дня Декабря публикованную Бергъ-привилегїю Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, къ рудному строенїю прямую любовь и охоту содѣлати, но и всѣхъ чужестранныхъ охотниковъ, какова бы народа ни-были, къ рудокопнымъ дѣламъ сею Нашею откровенною грамотою къ употребленїю прежде помянутыя привилегїи допущаемъ, и призываемъ, и равно имъ якоже Нашимъ природнымъ подданнымъ соизволяемъ рудокопные заводы строити, новыя компанїи заводити, къ заведенымъ приступати, изъ прибыли отдавъ десятину, и уступя первую Намъ продажу свободную, и безопасную диспозицїю, яко истинное свое стяжанїе, въ свой пользы употребляти, ктомужъ Мы таковыхъ чужеземцовъ и охотниковъ рудокопныхъ дѣлъ Нашею милостивою протекцїею особливо обнадеживаемъ, къ лучшемужъ увѣренїю Мы сїе собственною Своею рукою подписали, и Нашею Государственною печатью утвердити повелѣли. Дано въ Нашемъ Царствующемъ Санктпетербургѣ.

Ради

Ради размноженія къ Санктпетербургскому порту купечества сочинилъ Онъ пошлинной Тарифъ, состоящей въ шестыхъ, но весьма полезныхъ пунктахъ. Отправилъ также во всѣ Губерніи тѣхъ, которые въ Санктпетербургѣ по тое время Геодезію и Географію обучили, ради сочиненія Ландкартъ, давъ имъ ежемѣсячное жалованье, съ ямскими и Уѣздными подводами. 1720 годъ.

Учтивость, которую Его Царское Величество Кралю Шведскому, за присланное къ себѣ отъ него письмо, возвратити былъ долженъ, не позабилъ также исполнити посланіемъ въ Штокхольмъ Князя Меземского, въ которомъ Случаѣ обновилъ Онъ опять изявленіе своего миролюбнаго мнѣнія. Шведы изъ такихъ Царскихъ поступокъ на́чали уже̄ разсуждати, что Царь имѣя толь великія пользы, и какъ на мору такъ и на землѝ толь силенъ будучи, не требуетъ мира за страхъ, или за другую какую-ни-будь нужду, но единственно за благостояніе и спокойство обоихъ Государствъ. Того ради въ началѣ 1721 году послали они своего Генерала Адютанта Далмана въ Санктпетербургъ подъ видомъ ради смѣненія полоненныхъ, дабы предложити Царю о перемиріи оружія за цѣлой наступившей годъ. Царь, у котораго Морскія же и Сухопутныя войски за будущую кампанію были въ готовности, весьма скоро разсудилъ, что такое требованіе можно-быть состоитъ изъ хитрости, чтобъ Шведы между тѣмъ имѣли время съ своими союзниками умножити противъ Его силы свои: и того ради отказалъ Онъ имъ въ томъ просто, а напротивъ того объявилъ, что Онъ требуетъ постояннаго мира, инакоже не престанетъ отъ употребленія своихъ въ готовности находящихся силъ надъ Швеціею. 1721 годъ.

По отпускѣ Шведскаго Посланника вступилъ Государь паки въ дѣла Государственныя. Благородство, или Шляхетство, или какъ въ Великой Россіи кажутъ, Дворянство преходитъ обыкновенно съ Фамиліи на Фамилію. Въ нѣкоихъ Государствахъ, а паче въ Венгріи дается оное многимъ по заслугамъ, а нѣкоторымъ и за деньги безъ всякихъ заслугъ. Въ Россіи по тое время наблюдаемо было первое обыкновеніе, а дабы кто вновь за деньги было когда получилъ, Исторія Россійская объ томъ конечно молчитъ; за заслуги

1721 годъ. же получившихъ есть не весьма много, и то тѣ, коихъ Цари особливо любили, приниманы были въ число Дворянъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ еще съ начала владѣянiя Своего предпочелъ заслуги Дворянству, установивъ, какъ мы индѣ обширнѣе говорили, чтобъ достоинства по заслугамъ, а не по Фамилiи раздаваемы были. Подъ нарѣчiемъ Достойнство разумѣлъ Онъ также и Дворянство, потому что когда кто услужился вышняго достойнства, то такой въ едномъ рангѣ съ Дворяниномъ находится. Въ подтвержденiе того объявилъ Онъ отъ 16 Iаннуара, собственною своею рукою въ Сенатѣ написаннымъ уставомъ, „что всѣ Оберъ-Офицеры, „которые произошли не изъ Дворянства, оные и ихъ дѣти „и ихъ потомки суть Дворяни, и надлежитъ имъ дати па„тенты на Дворянство.

Время оное, до котораго ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ отложилъ учрежденiе Духовнаго Правительства, какъ мы въ осмой главѣ говорили, показалося ужѐ быть сего года. Учреденiе сего Правительства, или како потóмъ оное названо, Святѣйшаго правительствующаго Синода, съ должностми его описано простpанно въ книгѣ, называемой Духовной Регламентъ, до которой я Читателей моихъ со всякою честiю отсылаю: однако нахожу я быть за полезно внести сюди Царской объ томъ манифестъ и притомъ Синодальныхъ членовъ присягу, дабы тѣ, которые упомянутой кники не имѣютъ, возмогли имѣти о семъ дѣлѣ нѣкоторое понятiе; да есть у меня еще и причины, ради чего я то вношу сюди.

БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Между многими по долгу Богоданныя Намъ власти попеченми, о исправленiи народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ Государствъ, посмотря и на Духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенiя, и великую въ дѣлахъ скудость, не суетный на совѣсти Нашей возимѣли Мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толикая отъ него получивъ благопоспѣшества, во исправленiи, какъ Воинскаго, такъ и Гражданскаго чина, пренебрежемъ исправленiе и чина Духовнаго. И когда нелицемѣрный онъ судiя вопроситъ отъ Насъ отвѣта, о толикомъ Намъ отъ него врученномъ

ченномъ приставленіи, да не будемъ безотвѣтни. Того ради образомъ прежнихъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, Благочестивыхъ Царей, воспріявъ попеченіе о исправленіи чина Духовнаго, а не видя лучшаго къ тому способа, паче Соборнаго Правительства. Понеже въ едной Персонѣ не безъ страсти бываетъ, къ томужъ не наслѣдственная власть, того ради вящше не берегутъ, Уставляемъ Духовную Коллегію, то-есть Духовное Соборное Правительство, которое по слѣдующемъ здѣ. Регламентѣ, имѣетъ всякія Духовныя дѣла, во Всероссійской Церкви управлять. И повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, всякаго чина, Духовнымъ и Мірскимъ, имѣти сіе за важное и сильное Правительство, и у него крайнія дѣлъ Духовныхъ управы, рѣшенія, и вершенія просити, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ его слушати во всемъ подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ протчихъ Коллегій. Должна же есть Коллегія сія, и новыми впредь Правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ Правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи. Однакожъ дѣлать сіе должна Коллегія не безъ Нашего соизволенія. Опредѣляемъ же въ сей Духовной Коллегіи быть имянованнымъ здѣ членамъ: Единому Президенту, двоимъ Вице-Президентамъ, четыремъ Совѣтникамъ, четыремъ Ассесорамъ. А понеже помянулось въ семъ Регламентѣ въ первой части, въ седмомъ и осмомъ пунктахъ, что Президентъ подлежати имать суду своея братіи, сіесть тойжде Коллегіи, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ, того ради опредѣляемъ и голосъ оному имѣть единъ съ протчими равный. Имѣютъ же всѣ члены сея Коллегіи, при вступленіи въ свое дѣло, учинить присягу или обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ, по приложенной Формѣ Присяги. 1721 годъ.

Подъ тѣмъ подписано Царскаго Величества собственною рукою ПЕТРЪ

Въ Петербургѣ въ 25 день Генваря, 1721 году.

ПРИСЯГА ЧЛЕНОВЪ ДУХОВНЫЯ КОЛЛЕГІИ.

Азъ нижеименованный, обѣщаюся, и кленуся всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ его Евангеліемъ. Что долженъ есмь, и по долженству хощу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ, и всѣхъ дѣлахъ сего Духовнаго Правительствующаго, Собранія, искати всегда самыя сущія истины, и самыя сущія правды, и дѣйствовати вся по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставамъ. И аще кія и впредь согласіемъ сего Духовнаго Правительства, и соизволеніемъ Царскаго Величества опредѣлена будутъ. Сія же вся буду дѣйствовати по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ. И про-

1721 годъ. сто, никаковыми же плѣняяся страстми, но со страхомъ Божїимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближняго любовїю. Полагая всѣмъ мыслемъ, и словамъ, и дѣйствїямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божїю, и спасенїе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданїе, не ищій яже моя, но яже Господа Iисуса. Кленуся же Богомъ живымъ, что всегда памятствуя страшное слово его, проклятъ всякъ творяй дѣло Божїе съ небреженїемъ. Во всякомъ дѣлѣ, сего Правительствующаго Собранїя, яко въ дѣлѣ Божїи ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилѣжанїемъ, по крайнѣй моей силѣ, пренебрегая всякїя угодїя и упокоенїя моя. И не буду притворяти мнѣ невѣжества: но аще въ чемъ и недоумѣнїе мое будетъ, всячески потщуся искати уразумѣнїя и вѣдѣнїя отъ Священныхъ писанїи, и правилъ соборныхъ, и согласїя древнихъ великихъ учителей. Кленуся паки Всемогущимъ Богомъ, что хощу, и долженъ есмь, моему природному, и истинному Царю, и Государю, ПЕТРУ Первому, Всероссїйскому Самодержцу, и прочая: И по немъ Его Царскаго Величества Высокимъ ЗАКОННЫМЪ НАСЛѢДНИКАМЪ, которые бы по изволенїю, и Самодержавной Его Царскаго Величества власти опредѣлены, и впредь опредѣляемы, и къ воспрїятїю Престола удостоены будутъ. И Ея Величеству Государынѣ Царицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСIЕВНѢ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ, и подданнымъ быти. И все къ высокому Его Царскаго Величества Самодержавству, Силѣ, и власти принадлежащїе права, и преимущества узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумѣнїю, силѣ, и возможности, предостерегати, и обороняти, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаи не щадити. И притомъ, по крайнѣй мѣрѣ старатися споспѣшествовати все, что къ Его Царскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ, во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Его Величества Интереса, вредѣ, и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявляти, но и всякими мѣрами отвращати, и не допущати тщатися буду. Когда же къ службѣ, и пользѣ Его Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бы оное ни-было, которое приказано мнѣ будетъ, тайно содержати, и то содержати въ совершенной тайнѣ, и никому не объявляти, кому о томъ вѣдати не надлежитъ, и не будетъ повелѣно объявляти. ИСПОВѢДУЮ же СЪ КЛЯТВОЮ КРАЙНЯГО СУДIЮ ДУХОВНЫЯ СЕЯ КОЛЛЕГIИ, БЫТИ САМАГО ВСЕРОССIЙСКАГО МОНАРХА, Государя нашего Всемилостивѣйшаго. Кленуся и еще Всевидящимъ Богомъ, что вся сїя мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова, чтущымъ и слышащымъ являютъ: Утверждаю клятвою моею, буди мнѣ Сердцевидецъ Богъ, обѣщанїя моего свидѣтель, яко неложное есть. Аще же есть

ложно

ложное, и не по совѣсти моей, буди мнѣ той же Правосудный отмститель. ВЪ заключенїи же сея моея клятвы, цѣлую слова, и КрестЪ Спасителя моего, Аминь. 1722 годЪ.

За содержанїе тѣхЪ СинодальныхЪ члѣновЪ, опредѣлилЪ Государь жалованье слѣдующее: Президденту рублевЪ 3000. Вицепрезиденту 2500. СовѣтникамЪ по 1000. АссесорамЪ по 600, сЪ изЪясненїемЪ что сїя дача имѣетЪ быти сЪ тѣмЪ, что они могутЪ получити изЪ своихЪ мѣстЪ, а имянно: Архїереи изЪ ЕпархїахЪ, Архимандрїты изЪ Монастырей, а ПротопопамЪ сЪ ихЪ жалованьемЪ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ обЪявивЪ чрезЪ вышеупомянутаго Далмана Швецїи, что онЪ до полученїя постояннаго мира непрестанетЪ употребляти оружїя противЪ оной, хотѣлЪ оноежЪ обЪявленїе учинити имовѣрнымЪ. И понеже еще прошлаго году вЪ мѣсяцѣ Іюлїи, ВеликобританскимЪ и ФранцусскимЪ посредствомЪ Краль Денемаркскїй заключилЪ дѣйствительно союзЪ сЪ Короною Шведскою, чѣмЪ казалося, что всѣ тѣ союзники будутЪ совокупно противЪ Россїи дѣйствовати: то Царь вознамѣрился, вЪ случаи таковаго дѣйствїя, подати всѣмЪ имЪ почувствовати силу онаго народа, коего они предЪ тѣмЪ толь весьма презирали. На той конецЪ прибавилЪ ОнЪ кЪ своему Флоту вЪ подмогу еще десять великихЪ кораблей и 40 ГалерЪ новыхЪ. И тако вся морская кЪ будущей кампанїи употребитися имѣвшая сила состояла вЪ 42 кораблей отЪ линїи, 6 прамахЪ, 15 вооруженныхЪ лехкихЪ судахЪ, 300 галерахЪ, 300 островскихЪ лодкЪ за перевозЪ пѣхоты, 180 судахЪ за перевозЪ конницы, 20 бригантинахЪ, 4 бомбардирскихЪ галїотахЪ и 6 кораблей лазаретскихЪ. У Риги имѣли быть 40 до 50 тысящь человѣкЪ войска. ВЪ Финландїи находилося самое лучшее войско подЪ командою Генерала Князя Михаила Галицына. Всѣ Крѣпости лежащїя подлѣ береговЪ Балтїйскаго моря были снабдѣны довольными гварнизонами; а двадесять тысящь ДрагуновЪ, находившїеся вЪ Ингерманландїи и у Ладожскаго канала имѣли быть корпусомЪ резерва. СверхЪ того вЪ дополненїе полковЪ и умноженїе армеи, будучи Своею высокою Особою вЪ Военной Коллегїи, повелѣлЪ принимати вЪ солдатскую службу всѣхЪ тѣхЪ боярскихЪ слугЪ, или лучше сказати рабовЪ, которые бы волею вЪ солдаты приходили,

кромѣ

1721 годъ. кромѣ тѣхъ, коихъ Господа̂ ихъ выучили матрозкому дѣлу ради плаванїя своего въ Петербургѣ. Сїе позволенїе, которое чрезъ тужъ Военную Коллегїю обнародовано было во всѣмъ Государствѣ, имѣло такое дѣйствїе, какое и оно, объ которомъ мы въ 1700 году упомянули.

Шведы, которые нѣсколько предъ тѣмъ съ своими новыми союзниками было концертирали, ежели Царь не склонится приняти предлагаемаго Ему мира на кондицїяхъ Швецїи безопасныхъ, учинити нападенїе на Лифландїю а паче на Ревель, увѣдомясь о толь сильномъ Россїйскомъ прїуготовленїи, позабили оной концертъ и пришли въ великое смятенїе. Имъ на умѣ болѣе не осталося, какъ только стараться о укрѣпленїи на своихъ брегахъ главныхъ градовъ, а паче Штокхольма.

Его Царское Величество не смотря на то, обнародовалъ во всемъ своемъ Государствѣ Манифестъ, слѣдующаго содержанїя:

Объявляемъ всѣмъ и каждому особливо же въ Государствѣ Нашемъ всѣмъ нынѣ обрѣтающимся военоплѣннымъ какъ Шведскаго, такъ и другихъ народовъ въ Воинской Шведской службѣ бывшихъ, что хотя Мы сїю войну съ короною Шведскою ради государственнаго интерессу и резону имѣемъ, однакожъ партикуларной противности къ тому народу никакой не имѣли. Но наипаче оной за военной почитали, и всѣ удобь-вымышленные способы употребляли, дабы междо Нами и короною Шведскою произшедшее военное пламя благовременно угасити, и добрую дружбу и сосѣдство паки возставити, какъ сїе онымъ довольно извѣстно есть. Того ради Мы о долгопротяжномъ пребыванїи въ Государствѣ Нашемъ въ плѣнѣ толь многихъ тысящей изрядныхъ людей, ужѐ многое время всемилостивѣйше сожалѣли. А особливо понеже Мы усмотрѣли, коимъ образомъ не токмо о ихъ избавленїи изъ плѣну, но и о ихъ довольственномъ пропитанїи мало попеченїя имѣли, отъ чего оные съ великою нуждою себя въ толь долгопротяжномъ плѣненїи содерживать принуждены, и какъ сїе такъ и полученныя извѣстїя [что зѣло многїе междо плѣнными обрѣтаются, которые отъ управителей въ городахъ и провинцїяхъ Государства Нашего, позволенїя просили, чтобъ имъ позволено было яко подданнымъ въ Государствѣ Нашемъ поселитися] прирожденное Намъ милосердїе и сожалѣнїе такимъ образомъ возбудило, что Мы всемилостивѣйше опредѣлили, всѣмъ военноплѣннымъ вышнимъ и нижнимъ природнымъ Шведамъ, или чужестраннымъ свободу дати слѣдующимъ образомъ яко Вазаламъ и подданнымъ

нымъ Нашимъ во всѣхъ городахъ и провинціяхъ Государства Нашего селишися; а имянно: 1721 годъ.

1. Позволяешся каждому изъ военныхъ плѣнныхъ по учиненной Намъ присягѣ въ вѣрносши и додданствѣ, въ Государствѣ Нашемъ въ городахъ шакъ и въ деревняхъ селишися, и по своей склонносши женишися, хошя на Россійской или чужесшранной, однакожъ никакому природному Шведу позволено не будешъ, до коихъ мѣсшъ война съ Швеціею продолжишся, хошя оной Намъ и присягаши будешъ, въ пограничныя къ Польшѣ, Лишвѣ и на Бальшійскомъ морѣ лежащія Провинціи ѣздиши, развѣ что онъ жену и дѣшей или какое владѣніе и пожишки имѣши будешъ, и о вѣрносши своей поруку даши возможешъ, и о шомъ Наше имянное позволеніе получишъ.

2. Ежели кшо чрезъ женишьбу, покупку, мѣну, наслѣдсшво жалованныя грамошы или духовныя, или инымъ какимъ чесшнымъ образомъ деревни, заводы или что иное получишъ, шо не шокмо ему сіе позволяешся, но онъ и наслѣдники его въ шомъ равно яко Наши природные подданные содержаны, и охранены будушъ.

3. Ежели кшо похочешъ въ купечесшво, или иной какой гражданской промыслъ всшупиши, кофейные и вольные домы завесши, или обученнымъ своимъ художесшвомъ и ремесломъ пишашися, или у знашныхъ Нашихъ служишелей и подданныхъ прикащикомъ дворецкимъ, или въ иныхъ какихъ управленіяхъ служиши, или молодыхъ людей въ городахъ, а у дворянъ въ деревняхъ какимъ наукамъ обучаши, шо все сіе позволяешся, и каждой при предвосприяшомъ своемъ дѣлѣ и учиненномъ коншракшѣ охраненъ будешъ.

4. Ежели кшо Россійскаго языка знаюшъ, и при шомъ въ состояніи обрѣшаешся Намъ и Государсшву Нашему дѣйсшвишельно пошребныя услуги показаши, шо можешъ онъ о наукѣ и прошеніи своемъ писменно въ шу Коллегію, куды что принадлежишъ, объявиши. А имянно: Тѣ кошорые счешнымъ и Экономическимъ дѣламъ искусны, шѣ долженсшвуюшъ въ Каморъ-Коллегію присылаши оные; кошорые правамъ обучены, и прежде сего въ судахъ служили, въ Юсшицъ-Коллегію: шѣ, кошорые еще въ силѣ и склонносшь имѣюшъ служиши въ войскѣ, могушъ въ Кригсъ-Коллегію прошеніе присылаши, однакожъ никакой природной Шведъ прошиву отечесшва своего служиши не принуждаешся; оные, кошорые въ рудокопныхъ и манифакшурныхъ дѣлахъ какую науку имѣюшъ, или для управленія шакихъ дѣлъ или бышь въ самой рабошѣ, шѣ могушъ о себѣ извѣсшіе присылаши въ Бергъ-и Манифакшуръ-Коллегію. А ежели кшо въ Магисшрашскихъ и гражданскихъ полиціи дѣлахъ довольное искуссшво имѣешъ, шо можешъ онъ о себѣ въ главномъ Магисшрашѣ въ Санкшпетер-

1721 годъ. петербургѣ извѣстити, дабы въ Магистратахъ въ большихъ городахъ употреблену быть. Тѣ, которые въ хирургіи [лѣкарскомъ художествѣ], анатоміи, аптекарскомъ художествѣ, или во иныхъ врачебныхъ наукахъ совершенное искусство имѣютъ, тѣмъ надлежитъ о себѣ извѣстіе прислати къ Архіатеру и Президенту Медицинской Коллегіи Доктору Блументросту; а которые Архитектуры, оные должны такожде въ Бергъ-и Манифактуръ-Коллегію о себѣ извѣстити. Но которые Профессорскія науки имѣютъ, и могутъ въ Академіяхъ или въ Гимназіяхъ определены быть, и книги печатать искусны, таковымъ надлежитъ о себѣ прислать извѣстіе въ Правительствующій Духовный Синодъ. При семъ каждому вѣдати надлежитъ, что никому непотребно ради объявленія помянутыхъ наукъ своихъ, изъ службы самому въ Санктпетербургъ ѣхати и издержки чинити, но можетъ каждой управителямъ того мѣста, гдѣ онъ обрѣтается, челобитную о прошеніи своемъ и наукѣ подати, понеже оные управители такія прошенія немедленно въ Санктпетербургъ посылати, и о томъ какъ Нашему Сенату и Синоду, такъ и тому департаменту, въ которой таковой челобитчикъ по имѣющему своему художеству принадлежитъ, о достоинствѣ и искусствѣ онаго доносити должны, и тогда каждой департаментъ по благоизобрѣтенію и потребности резолуцію свою челобитчикамъ немедленно чрезъ тѣхже управителей объявити, хощетъ ли оной департаментъ помянутаго челобитчика, и къ какому дѣлу употребити, ибо вышеречєнные департаменты имянные о томъ указы отъ Насъ имѣютъ; и когда таковые люди ради освидѣтельствованія въ Санктпетербургъ отъ Коллегіи, или котораго департамента востребованы будутъ: то имѣютъ оные отъ тѣхъ Коллегей дорожными издержками, квартерою и потребными кормовыми деньгами въ такое время снабдѣны, и отъ всѣхъ убытковъ свободны, и тако или употреблены, или въ принадлежащее мѣсто свободно паки отосланы быти, такожде никто изъ таковыхъ новыхъ подданныхъ въ службу принужденъ быти не имѣетъ, но каждому позволяется и внѣ службы промыслъ свой отправляти.

5. Тѣ, которые на нѣкоторые годы безъ всякихъ податей пустыя земли взяти, и собственными своими трудами и иждивеніемъ въ доброе состояніе привести похотятъ, такожде и тѣ, которые давъ по себѣ поруки изъ доходовъ Нашихъ, что на откупъ взяти похотятъ, таковые могутъ явитися въ Нашей Каморъ-Коллегіи, однакожъ чтобъ прочіе Наши подданные, отнюдъ чрезъ сіе въ привилегіяхъ и имѣніяхъ своихъ отягощены не были.

6. Ежели кто изъ таковыхъ людей найдется, которой изъ Шляхетства или на предь сего Шляхетной чинъ имѣлъ, по всеподданнѣйшему его прошенію тотъ его рангъ и достоинство подтверждено будетъ,

будетъ, но ежели кто Намъ и Государству Нашему какимъ-нибудь образомъ особливо полезныя услуги покажетъ, и особливые опыты ревности и вѣрности своей подастъ, то таковой можетъ Нашей особливой милости уповати, и при приключаемыхъ прилучіяхъ по заслугамъ своимъ деревнями или иными награжденіями, пожалованъ быти. 1721 годъ.

7. Всѣ тѣ, которые вышереченнымъ образомъ, яко дѣйствительно вѣрные подданные, въ Государствѣ Нашемъ поселитися охоту имѣютъ, до сего времени отъ продолжающагося плѣненія свободны быти хотятъ, оные должны напредь слѣдующую присягу о вѣрности своей Намъ изустно и писменно учинити, а имянно:

„ Я имрекъ, родомъ изъ Н: Н: обѣщаюся и кленуся Богу Всемо-
„ гущему: что я Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Царю и Го-
„ сударю ПЕТРУ Первому, Самодержцу Всероссійскому, такожде
„ Его Величества Государынѣ Супругѣ, Всепресвѣтлѣйшей Царицѣ
„ и Государынѣ ЕКАТЕРИНѢ Алексѣевнѣ, и Его высокимъ На-
„ слѣдникамъ, вѣрнымъ, истиннымъ и покорнымъ слугою, и под-
„ даннымъ быти хощу и по всей моей силѣ и возможности, Его
„ Царскаго Величества и Государства Его пользу споспѣшествовати;
„ а вредъ и убытокъ, ежели я оной присмотрю, не токмо вѣрно
„ объявляти, но и елико мнѣ возможно отвращати и воспрепятство-
„ вати; такожде обѣщаю отъ сего числа, ни съ какимъ военнымъ
„ плѣннымъ, или другими Его Царскаго Величества непріятельми
„ вредительной откровенности имѣти, ниже какую заповѣдную кор-
„ респонденцію, внутрь и внѣ Государства Всероссійскаго содержа-
„ ти, или какимъ-ни-будь образомъ противу должности вѣрнаго
„ подданнаго Его Царскаго Величества поступати; но хощу про-
„ тивъ-того Его Царскаго Величества высокую Особу, силу и су-
„ веренство, права и прерогативы, по крайнему разумѣнію и возмо-
„ жности моей защищати, вспомогати, и ежели нужда востребуетъ,
„ ни живота ни имѣнія моего нещадити; и всегда яко вѣрный под-
„ данный, подъ Его Царскаго Величества высокою протекціею, да-
„ же до скончанія жизни моей жити. Сіе долженъ и хощу я вѣрно
„ содержати, елико мнѣ Богъ, и Его Святое Евангеліе, душею и
„ тѣломъ да вспоможетъ.

Вышеозначенную присягу долженъ каждой, которой отъ плѣну свободенъ быти, и яко подданный въ Государствѣ Нашемъ поселитися хощетъ, на своемъ языкѣ учинити [ежели онъ Россійскаго языка совершенно не разумѣетъ] а потомъ оную присягу на своемъ и Россійскомъ языкѣ вдвое подписати, и печать приложити, изъ которыхъ единъ эгземпларъ въ канцелляріи той Провинціи оставленъ, а другой эгземпларъ въ канцеллярію Сената присланъ, и притомъ о

1721 годъ. состоянїи чину и поступкахъ онаго обстоятелное доношенїе прислано быть имѣетъ. При учиненїи такихъ присягъ надлежитъ быти пастору той вѣры, какой оной есть, которой присягаетъ, и ту присягу купно съ Секретаремъ или канцелїстомъ той Провинцїи засвидѣтелствовати, но гдѣ не можно пастора получити, то можетъ сїе и безъ него въ присутствїи управителей учинится.

Ежели кто въ семъ важномъ дѣлѣ просити будетъ времяни о томъ подумати, то надлежитъ ему въ томъ позволити, и никого не понуждати, понеже Мы никого изъ военныхъ плѣнныхъ въ число вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не желаемъ, ежели онъ самъ къ тому не склоненъ, и управителей того града писмянно о томъ просити не будетъ, и при томъ не покажетъ, чемъ онъ честно пропитати себя чаетъ.

8. Наконецъ обнадеживаемъ Мы всѣхъ таковыхъ новыхъ подданныхъ во всѣхъ случаяхъ Нашею милостїю и высокою протекцїею, такимъ образомъ, что они, дѣти ихъ, и потомки въ природной своей вѣрѣ пребудутъ, собственныя кирхи и пасторовъ содержати могутъ, и всѣ тѣ привилегїи получити имѣютъ, которые Мы протчимъ чужеземцамъ ужè пожаловали, или впредь пожалуемъ, и ежели кто впредь противу Нашего чаянїя, въ чинимомъ безъ вѣдома Нашего насилїи или обидахъ, на кого жалобу приносити справедливыя причины изобрѣтаетъ, тому какъ отъ управителей того мѣста, такъ и отъ той Коллегїи, куды его дѣло принадлежати будетъ, немедлѣнно протекцїя и помощь дана будетъ.

Того ради повелѣваемъ Нашимъ Правителствующимъ Сенату и духовному Синоду, и всѣмъ Государственнымъ Коллегїямъ, такожде всѣмъ Генераламъ-Губернаторамъ, и Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ, Воеводамъ и градскимъ Магистратамъ, такожде всѣмъ вышнимъ и нижнимъ судамъ канцелларїямъ и служителямъ, дабы сїе Наше всемилостивѣйшее соизволенїе твердо исполняли, и никогобъ не допускали противное тому чинити. Такожде соизволяемъ Мы, чтобъ сей Нашъ Манифестъ на Россїйскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны, изъ Нашей канцелларїи Сената, во всѣ Провинцїи и городы, гдѣ военноплѣнные обрѣтаются, разосланы, и имъ всѣмъ како вышнимъ, такъ и нижнимъ объявлены были, и чтобъ отъ каждаго плѣннаго писмянное свидѣтелство о объявленїи оному сего Манифеста взято, и въ канцелларїю Сената прислано было. Для вящшаго увѣренїя всего вышеписаннаго Мы сей Манифестъ за подписанїемъ Нашего Сената и государственною Нашею печатью учинити повелѣли.

Какое

Какое дѣйствіе имѣлъ сей Манифестъ, мы на другомъ мѣстѣ услышимъ; между тѣмъ Краль Шведскій изъ предъ симъ упомянутаго сильнаго Россійскаго пріуготовленія усмотря, что Царь не токмо Англійской грозы, но и всѣхъ Шведскихъ союзниковъ не боится, а притомъ и медіаціи Англійской весьма не принимаетъ, принужденъ былъ требовати посредства у Гхерцога д'Орлеанъ, Регента Французскаго; а между тѣмъ Посланники изъ Штокхольма въ Петербургъ, и изъ Петербурга въ Штокхольмъ ѣжати не преставали, желая получити перемиріе оружія, но которое имъ никакъ не воспослѣдовало, за тѣмъ что Царь былъ въ своей резолуціи весьма непоколебимъ, пока наконецъ соизволилъ приняти медіацію вышереченнаго Регента. 1721 годъ.

Не толь скоро въ Штокхольмѣ объявлена была вѣдомость о такомъ соизволеніи, коль скоро Французской Министеръ Кампредонъ поѣхалъ въ Санктпетербургъ, чтобъ навѣдатися о мнѣніи Царскомъ ради трактованія о мирѣ. Сей Министеръ за честь своего Государства, которое Царь тогда предпочелъ Великобританскому, толь много и съ такимъ тщаніемъ трудился, что получилъ онъ наконецъ у обоихъ высокихъ странахъ совершенное согласіе быть мирному съѣзду въ Нейштадѣ, небольшомъ городкѣ въ Финландіи, куда съ обѣихъ странъ Полномочные, а имянно: съ Шведской Графъ Лиліенстетъ и Баронъ Стремфелдъ, а съ Россійской Генералъ Фелдцейгмейстеръ Брюссъ, и Баронъ Остерманъ съѣхалися.

Проволока Аландскаго мирнаго съѣзда, и того худое окончаніе совѣтовало Царю ПЕТРУ не оставлятися на новой нейштадской съѣздъ, но естьли мира хощетъ, искати его посредствомъ оружія. Того ради не смотря что Англійскій Флотъ сего году нѣсколько заранѣе прибылъ и со Шведскимъ соединился подъ Штокхольмомъ, Россіяни учинили опять наступленіе на Шведскія бреги, и отъ Гестрика до Гельзингланда все что предъ собою ни-находили, предавали мечу и огню. Недалеко отъ Сюдергама разорили три желѣзныя руды, и многія села и деревни ограбивъ огню предали. Поступили они такимъ же образомъ и Сюдергамъ, и увели многихъ жителей въ полонъ, а сіе и было причиною, что Шве-

1721 годъ. ды не взырая на толь великую тщету, которую съ заключенїемъ съ Россїею мира, имѣти будутъ, принуждены были не токмо къ такому миру поскорити, но и приняти всѣ оныя кондицїи, которыя имъ предлагаемы были (*). И тако мѣсяца Іюлья 28 дня учинены въ Нейштадскомъ съѣздѣ прелиминарные пункты, и заключено на весьма краткое время перемирїе оружью, которое и публиковано, и чрезъ то Господамъ Англезамъ и другимъ Шведскимъ новымъ союзникамъ обьявлено, что Швецїя отъ такихъ союзниковъ, которые не имѣя дѣйствителънаго о ея защищенїи старанїя, прикрываютъ обѣтами своими хитрости свои ради одержанїя Нѣмецкихъ ея Провинцей, болѣе помощи не требуетъ.

Англїйскїй Адмиралъ Норрисъ думалъ, что Царь устрашитися будетъ его прїѣздовъ и писемъ, но видѣлъ ужѐ все тому противное, и тако вмѣсто съ торжествомъ, которое онъ сперва отъ заключенїя чрезъ его мира имѣти надѣялся, принужденъ былъ взяти путь къ Копенхагену со студомъ. А въ Нейштадѣ Августа 30 дня постановленъ и заключенъ вѣчнаго между обоими Государствами мира Трактатъ, котораго я ради важности содержанїя его, съ слова на слово, какъ онъ потомъ Шведскимъ Королемъ ратификованъ, внести сюди заблаго судилъ.

РАТИФИКАЦЇЯ

Кралевскаго Величества Шведскаго на Трактатъ вѣчнаго мира учиненной съ Его Царскимъ Величествомъ въ Нейштатѣ со внесенїемъ всего онаго Трактата.

Мы Фридрихъ, Божїею Милостїю Король Шведской, Готской и Венденской и прочая и прочоя и прочая: Обьявляемъ, что понеже между нами и короною Шведскою съ одной, и Божїею милостїю съ Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ и Государемъ, Государемъ ПЕТРОМЪ Первымъ Всероссїйскимъ Самодержцемъ и прочая и прочая и про-

(*) Bellum est causa pacis. Salust. de Bello Jug.
т. е. Причина миру Бранъ.

и прочая и съ Государствомъ Россійскимъ, съ другой страны соглашенось и постановлено: По долгобывшей и вредительной войнѣ, чтобъ съ обоихъ странъ полномочные Министры съѣхалися въ Нейштатъ въ Финляндію, и въ конференціи вступити, трактовати и непрестанно-пребываемой заключити вѣчной миръ между Нами и обоими Государствами, землями и подданными. И для того съ нашей страны Нашъ и государственной Совѣтникъ купно и канцелляріи Совѣтникъ, благородный Графъ господинъ Іоаннъ Лиліенстетъ, и Ландсгевдингъ заводовъ мѣдныхъ и въ уѣздѣ Далернъ благородный Баронъ Отто Рейнголтъ Стремфелтъ, а съ страны Его Царскаго Величества и Государства Россійскаго благородный Графъ господинъ Яковъ Даніелъ Брюссъ, Его Царскаго Величества Генералъ Фелдцейгмейстеръ, Президентъ Бергъ и Манифактуръ-Коллегіи, Кавалеръ орденовъ Святаго Андрея и Бѣлаго орла; такожде и благородный господинъ Хенрихъ Іоаннъ Фридрихъ Остерманъ, Его Царскаго Величества тайный Совѣтникъ Его канцелляріи, въ вышепомянутое для мирныхъ договоровъ и отъ обоихъ странъ въ соизволенное мѣсто Нейштадъ въ великомъ Княжествѣ Финляндіи съѣхалися. И нынѣ чрезъ Вышшаго милостивую помощь и по силѣ данной имъ полной мочи 30 Августа мѣсяца нынѣ текущаго года 1721 постановленъ, заключенъ, подписанъ и запечатанъ вѣчный миръ, и къ тому надлежащее и Сепаратной артикулъ, которые отъ слова до слова тако гласятъ: 1721 годъ.

ВОИМЯ СВЯТЫЯ И НЕРАЗДѢЛИМЫЯ ТРОИЦЫ.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ симъ, что понеже высокоблаженной памяти между Его Королевскаго Величества Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Короля и Государя Карола XII Шведскаго, Готскаго, Венденскаго Короля и прочая и прочая и прочая, Его Королевскаго Величества наслѣдниками Шведскаго Престола, Пресвѣтлѣйшею, Державнѣйшею Королевою и Государынею Улрикою Элеонорою Шведскою, Готскою и Венденскою Королевою и прочая и прочая и прочая, и Пресвѣтлѣйшимъ Державнѣйшимъ Королемъ и Государемъ, Государемъ Фридрихомъ первымъ Шведскимъ, Готскимъ, и Венденскимъ Королемъ и прочая и прочая и прочая, и Королевствомъ Шведскимъ съ едной; и Его Царскимъ Величествомъ Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ Царемъ и Государемъ, Государемъ ПЕТРОМЪ Первымъ Всероссійскимъ Самодержцемъ и прочая и прочая и прочая, и Россій-

скимъ

1721 годъ. скимъ Государствомъ съ другой страны, тяжкая и разорительная война уже отъ многихъ лѣтъ началася, и ведена была. Обѣ же высокія страны по возбужденію Богу благопріятнаго примиренія о томъ мыслили, како бы тому до сего времени бывшему кровопролитію окончаніе учинити, и землѣ-разорительное зло какъ-наискоряе прекратити. И тако соизволеніемъ Божіимъ къ тому пришло, что съ обоихъ высокихъ странъ уполномочные Министры на съѣздъ присланы, дабы о истинномъ, безопасномъ и постоянномъ мирѣ, и вѣчно-пребывающемъ дружебномъ обязательствѣ между обоихъ странъ Государствами, землями, подданными и жительми купно договариваться и заключити. А имянно: со страны Его Королевскаго Величества и Государства Шведскаго Высокоблагородный Графъ Господинъ Іоаннъ Лиліенстетъ, Его Королевскаго Величества Шведскаго и Его Государственный Совѣтникъ и купно Канцелляріи Совѣтникъ; такожде Высокоблагородный Баронъ Господинъ Отто Рейнголтъ Стремфелтъ Его Королевскаго Величества учрежденный Ландсхауптманъ въ мѣдныхъ рудокопныхъ заводахъ и въ Уѣздѣ Далернъ; а съ страны Его Царскаго Величества Высокоблагородный Графъ Господинъ Яковъ Даніелъ Брюссъ Его Царскаго Величества Генералъ-Фелдцейгмейстеръ, Президентъ Бергъ-и Манифактуръ-Коллегіи, Кавалеръ орденовъ Святаго Андрея и бѣлаго орла; такожде благородный Господинъ Хенрихъ Іоаннъ Фридрихъ Остерманъ Его Царскаго Величества тайный Совѣтникъ Канцелляріи. Которые по согласію съ обоихъ странъ, къ конгрессу и трактованію въ назначенное и соизволенное мѣсто въ Нейштатъ въ Финландіи съѣхалися. И по умоленіи о помощи Божіей и по объявленнымъ и едну противъ другой обыкновеннымъ образомъ размѣненнымъ полномочнымъ оное полезное дѣло купно предвоспріяли. И по учиненномъ трактованіи всевысочайшаго милостію и благословеніемъ о слѣдующемъ всегда-пребываемомъ вѣчномъ заключеніи мира, именемъ обоихъ высокихъ странъ и за нихъ договорилися и согласилися:

(1.)

Имѣетъ отъ нынѣ непрестанно-пребываемой вѣчной, истинной и ненарушимой миръ на землѣ и водѣ такожде истинное согласіе и неразрѣшаемое вѣчное обязательство дружбы быти, и пребывати, между Его Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ Королемъ и Государемъ, Государемъ Фридрихомъ Первымъ Шведскимъ, Готскимъ и Венденскимъ Королемъ и прочая и прочая и прочая, Его Королевскаго Величества наслѣдниками и потомками Шведскія Короны и Королевствомъ Шведскимъ, и онаго такъ въ Римской Имперіи, какъ внѣ онаго лежащими областьми, провинціями, землями, городами, вазалами подданными и обывателями съ едной; и Его Царскимъ Величествомъ Пресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ Царемъ и Государемъ, Государемъ ПЕТРОМЪ Первымъ, Всероссійскимъ Самодержцемъ и прочая и прочая

чая и прочая, Его Царскаго Величества, наслѣдниками и потомками Россійскаго Государства и онаго землями, городами, государствами, и областьми, вазалами, подданными и жителями съ другой страны. Тако что впредь обѣ высокія договаривающіяся страны, не токмо една другой ничего непріятельскаго или противнаго, хотя тайно или явно, прямымъ или постороннымъ образомъ чрезъ своихъ или иныхъ чинити, наименьше единъ другаго непріятелямъ подъ какимъ-бы именемъ ни-было, помощи не чинити, или съ ними въ союзы, которые сему миру противны быти могутъ, не вступати. Но наче вѣрную дружбу и сосѣдство и истинной миръ между собою содержати, единъ другаго честь, пользу и безопасность вѣрно охраняти и споспѣшествовати, убытокъ и вредъ, елико имъ возможно, покрайней мѣрѣ остерегати и отвращати хотятъ и имѣютъ, дабы восстановленной миръ и постоянная тишина, къ пользѣ и приращенію обоихъ Государствъ и подданныхъ ненарушимо содержаны были. 1721 годъ

(2.)

Имѣетъ еще съ обѣихъ странъ Генеральная амнистія и вѣчное забвеніе всего того быти, что во время продолжающейся войны съ едной или съ другой страны непріятельскаго или противнаго хотя оружіемъ или инако предвосприято, произведено и учинено, тако чтобъ никогда о томъ упомянуто не было. Наименьше же, чтобы кто въ которое-ни-будь время то зломъ мстилъ, и имѣютъ всѣ и каждые высокаго и ниского чина подданные или чуже-странные, какого народа онибъ-ни-были, которые во время сея войны у едной которой партіи службу приняли, и чрезъ то противъ другой непріятельски поступали, [окромѣ тѣхъ Россійскихъ козаковъ, которыя Шведскимъ оружіямъ слѣдовали; ибо онымъ Его Царское Величество, дабы въ сію генеральную амнистію включены были, не смотря на всѣ съ Шведской страны учиненныя представленія, не позволяетъ ниже позволити хощетъ,] прочіе же всѣ въ сію генеральную амнистію всемѣрно внесены и включены быть тако и такимъ образомъ, что всѣмъ обще и каждому особливо тотъ ихъ поступокъ, никакимъ образомъ впредь не имѣетъ причтенъ быти. Наименьше же имъ ради того нималѣйшее оскорбленіе причинено, но права ихъ и справедливости имъ принадлежащія, оставлены и возвращены будутъ.

(3.)

Всѣ непріятельства на водѣ и на землѣ имѣютъ здѣсь и во всемъ великомъ княжествѣ Финляндіи въ четырнадесять дней и прежде, ежели возможно, по учиненномъ подписаніи сего мирнаго договора, а во всѣхъ протчихъ мѣстахъ и краяхъ въ три недѣли и прежде, ежели возможно по размѣнѣ Ратификацій съ обоихъ странъ престати, и весьма оставлены быти. И ради того о поставленіи мира немедленно объявлено быть имѣетъ. И ежели послѣ вышепомянутаго времени отъ едной или другой страны за невѣдѣніемъ о заключенномъ

1721 годъ. ченномъ мирѣ, гдѣ-ни-будь на водѣ или на землѝ какiя непрiятельства, какого званiя оныябъ ни-были, учинены будутъ, то оное настоящему заключенiю мира нимало предосудительно быть не можетъ. Но оное, что изъ людей и имѣнiя взято и увезено, безсорно возвращено и назадъ отдано будетъ.

(4.)

Его Королевское Величество Шведское уступаетъ симъ за себя и своихъ потомковъ и наслѣдниковъ Шведскаго Престола и Королевство Шведское Его Царскому Величеству и Его потомкамъ и наслѣдникамъ Россiйскаго Государства въ совершенное непрекословное вѣчное владѣнiе и собственность въ сей войнѣ, чрезъ Его Царскаго Величества оружiе отъ Короны Шведской завоеванныя провинцiи ЛИФЛАНДIЮ, ЭСТЛАНДIЮ, ИНГЕРМАНЛАНДIЮ и часть КАРЕЛIИ съ дистриктомъ Выборгскаго лена, которой ниже сего въ артикулѣ разграниченiя означенъ и описанъ съ городами и крѣпостьми, Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавою, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексхольмомъ, и всѣми прочими къ помянутымъ Провинцiямъ надлежащими градами, крѣпостями, гавенами, мѣстами, дистриктами, брегами съ островами: Эзель, Даго и Меномъ и всѣми другими отъ Курландской границы по Лифландскимъ, Эстландскимъ и Ингерманландскимъ брегамъ и на странѣ Востока отъ Ревеля во Фарватерѣ къ Выборгу на странѣ Юга и Востока лежащими островами со всѣми тако на сихъ островахъ како въ вышепомянутыхъ провинцiяхъ, городахъ и мѣстахъ обрѣтающимися жителями и поселенiями, и генерально со всѣми принадлежностьми, и что къ онымъ зависитъ высочествами, правами и прибытками во всѣхъ ничего въ томъ неисключая. И какъ оными Корона Шведская владѣла, пользовалася и употребляла. И Его Королевское Величество отступаетъ и отрицается симъ наиобязательнѣйшимъ образомъ, какъ-то учинится можетъ, вѣчно за себя, своихъ наслѣдниковъ и потомковъ, и все Королевство Шведское отъ всякихъ правъ, запросовъ и притязанiи, которыя Его Королевское Величество и Государство Шведское на всѣ вышепомянутыя провинцiи, острова, земли и мѣста до сего времени имѣли, и имѣти могли, якоже всѣ жители оныхъ отъ присяги и должности ихъ, которыми они Государству Шведскому обязаны были, по силѣ сего весьма уволены и разрѣшены быть имѣютъ, такъ и таковымъ образомъ что отъ сего числа во вѣчныя времена Его Королевское Величество и Государство Шведское, подъ какимъ предлогомъ, тобъ-ни-было, въ нихъ вступатися, ниже оныхъ назадъ требовати не могутъ и не имѣютъ. Но оные имѣютъ вѣчно Россiйскому Государству присоединены быти и пребывати. И обязуется Его Королевское Величество и Государство Шведское симъ и обѣщаютъ, Его Царское Величество и Его наслѣдниковъ Россiйскаго Государства при спокойномъ владѣнiи всѣхъ оныхъ, во всякiя времена сильнѣйше содержати и оставити

имѣютъ,

имѣютъ, такожде всѣ архивы, документы и письма, которые до сихъ земель особливо касаются, и изъ оныхъ во время сея войны въ Швецію отвезены, пріисканы, и Его Царскаго Величества къ тому уполномоченнымъ вѣрно отданы быти. 1721 годъ.

(5.)

Противъ тогоже Его Царское Величество обѣщаетъ въ четыре недѣли по размѣнѣ ратификаціи о семъ мирномъ трактатѣ, или прежде, ежели возможно, Его Королевскому Величеству и коронѣ Шведской возвратити, и паки испразнити великое княжество Финландское, кромѣ той части, которая въ низу въ описанномъ разграниченіи выключена, и за Его Царскимъ Величествомъ остатися имѣетъ. Такъ и такимъ образомъ, что Его Царское Величество, Его наслѣдники и послѣдователи, на сіе нынѣ возвращенное великое княженіе никакого права, ниже запросу подъ какимъ-бы видомъ и имянемъ то ни-было, во вѣки имѣти не будутъ, ниже чинити могутъ. Сверхъ того хощетъ Его Царское Величество обязанъ быти, и обѣщаетъ Его Королевскому Величеству и Королевству Шведскому сумму двухъ миліоновъ ефимковъ, исправно безъ вычету, и конечно отъ Его Королевскаго Величества, съ надлежащими полномочными и росписками снабдѣнымъ уполномоченнымъ заплатити, и отдать указати на такіе сроки и такою монетою, какъ о томъ въ сепаратномъ артикулѣ, которой такой же силы и дѣйства есть, яко-бы онъ отъ слова до слова здѣсь внесенъ былъ, постановлено и договоренось.

(6.)

Его Королевское Величество Шведское о комерціи симъ себѣ выговорилъ, что ему въ вѣчныя времена свободно быть имѣетъ въ Ригѣ, въ Ревелѣ и Аренсбургѣ ежегодно на пятдесять тысящь рублевъ хлѣба покупати повелѣти, которой по учиненному засвидѣтельствованію, что оной или на Его Королевскаго Величества счетъ, или отъ Шведскихъ отъ Его Королевскаго Величества къ тому имянно уполномоченныхъ подданныхъ закупленъ, не платя никакихъ пошлинъ или иныхъ налоговъ, въ Швецію свободно вывезенъ быть имѣетъ. Что однакоже не о тѣхъ лѣтахъ разумѣтися имѣетъ, въ которыя за недородомъ или иными важными причинами Его Царское Величество принужденъ будетъ вывозъ хлѣба генерально всѣмъ народамъ запретити.

(7.)

Его Царское Величество обѣщаетъ такожде наисильнѣйшимъ образомъ, что онъ въ домашнія дѣлà Королевства Шведскаго, якоже въ позволенную единогласно и отъ чиновъ Королевства подъ присягою учиненную Форму правительства, и образъ наслѣдства мѣшатися, никому кто-бы ни-былъ, въ томъ ни прямымъ ни постороннымъ и никакимъ образомъ вспомогати не будетъ, но паче къ показанію истинно-сосѣдской дружбы, все, что противъ того вознамѣрено

1721 годъ. будетъ, и Его Царскому Величеству извѣстно учинится, всякимъ образомъ мѣшати и предупреждать искати изволитъ.

(8.)

И понеже съ обоихъ странъ истинное и ревностное намѣренїе имѣютъ, истинный и постоянный миръ учинити, и для того весьма потребно есть, чтобъ границы между обоими Государствами и землями такимъ образомъ опредѣлены и учреждены были, чтобъ никоторая страна другой никакого подозрѣнїя подати, но наче каждая тѣмъ, что за оною чрезъ сей миръ останется, въ пожеланномъ покоѣ и безопасности владѣти и пользоватися могла. Того ради между обоими высокими договоривающимися странами, соизволено и договорено, что отъ сего числа и въ вѣчныя времена, между обоими Государствами границы слѣдующїя быти, и остатися имѣютъ. А имянно: Начинается оная у Сѣвернаго брега Залива Финскаго, у Вирелакса, откуды идетъ оная съ полмили отъ морскаго брега въ землю, и остается въ разстоянїи полумили отъ воды, даже противъ Виллайоки, а отсюды распространяется оная не много далѣе въ землю тако, и такимъ образомъ, что когда оная противъ островов Роголей придетъ, оная тогда въ расстоянїи трехъ четвертей мили отъ морскаго заливу отстоитъ, и идетъ тогда прямою линїею въ землю даже до дороги, которая отъ Выборга въ Лапстрандъ есть, расстоянїемъ въ трехъ миляхъ отъ Выборга и тако далѣе, въ такомъ же расстоянїи трехъ миль Сѣверною страною за Выборгомъ прямою линїею, даже до старинной между Россїею и Швецїею бывшей границы, прежде нежели Кегсхольмской Уѣздъ Швецїи достался. И послѣдуетъ сїя старинная граница къ Сѣверу въ верхъ осмь миль, а оттуды идетъ оная прямою линїею чрезъ Кегсхольмской Уѣздъ, даже до того мѣста гдѣ езеро Пороэрви, которое подъ деревнею Куду Матуба свое начало имѣетъ, съ послѣднею между Россїею и Швецїею бывшею границею сходится тако и такимъ образомъ, что все то, что за сею означенною границею къ Западу и Сѣверу лежитъ, за Его Королевскимъ Величествомъ и Королевствомъ Шведскимъ, а то, что ниже къ Востоку и Югу лежитъ, за Его Царскимъ Величествомъ и Россїйскимъ Государствомъ во вѣчныя времена остатися имѣетъ. И понеже Его Царское Величество такимъ образомъ нѣкоторую часть Кегсхольмскаго Уѣзда, которая въ старыя времена Россїйскому Государству принадлежала, Его Королевскому Величеству и Королевству Шведскому нѣчто уступаетъ: тако обѣщаетъ Онъ наисильнѣйшимъ образомъ за себя, своихъ наслѣдниковъ и послѣдователей Россїйскаго престола, что Онъ сей части Кегсхольмскаго Уѣзда, ни въ какое время подъ какимъ-бы именемъ и видомъ то ни-было, назадъ требовати не хощетъ и не можетъ. Но имѣетъ оная съ сего числа во вѣчныя времена къ Шведскимъ землямъ присоединена быти и остатися. А въ Лапмаркахъ остается граница тако, какъ оная до начала сея войны между

между обоими Государствами была. Ещеже договоренось, что тотчасъ по воспослѣдованной Ратификаціи главнаго Трактата, съ обоихъ странъ Коммисары назначены быть имѣютъ ради учиненія и раздѣленія сего разграниченія, такимъ способомъ и образомъ какъ выше описано. 1721 годъ.

(9.)

Его Царское Величество обѣщаетъ притомъ, что всѣ жители Провинціи Лифландскія и Эстландскія також де и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіеся грады, магистраты, цехи и цунфты при нихъ подъ Шведскимъ правленіемъ имѣвшихъ привилегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и справедливостяхъ, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будутъ.

(10.)

Такожъ въ такихъ уступленныхъ земляхъ не имѣетъ никакое принужденіе въ совѣсти введено быти; но паче Евангелическая вѣра, Церкви и школы, и что къ тому принадлежитъ, на такомъ основаніи, на какомъ при послѣднемъ Шведскомъ правительствѣ были оставлены и содержаны; однакожъ въ оныхъ и вѣра Греческаго исповѣданія впредь такожъ свободно, и безъ всякаго помѣшательства отправляема быти можетъ и имѣетъ.

(11.)

И понеже подъ прежнимъ Королевскимъ Шведскимъ правительствомъ въ Лифляндіи, въ Эстландіи и на Эзелѣ въ дѣйство произведенная редукція и ликвидація ко многимъ жалобамъ подданныхъ, или жителей поводъ подали, отъ чего и Его въ Бозѣ усопшее Королевское Величество Шведское славнѣйшей памяти и въ разсужденіи справедливости того дѣла побужденъ былъ, по силѣ въ печать изданнаго 1700 году въ 13 день Априля патента обнадеживаніе отъ себя дати, что ежели кто изъ Его подданныхъ подлинными свидѣтельствами доказати можетъ, что маетности, которыя имъ принадлежатъ, отняты, у тѣхъ право ихъ неотъемлемо будетъ, почему и многіе изъ помянутыхъ подданныхъ владѣнія своихъ прежнихъ чрезъ помянутую редукцію или иной предлогъ отъ нихъ отрѣшенныхъ, отнятыхъ, или секвестрованныхъ маетностей паки получили. Того ради обѣщаетъ и Его Царское Величество симъ, что каждой хотя онъ внутрь или внѣ земли обрѣтается, которой въ такомъ случаѣ справедливое притязаніе или требованіе на маетности въ Лифляндіи, Эстландіи и Эзельской провинціи имѣетъ, и оныя надлежащимъ образомъ доказати можетъ, своимъ правомъ безспорно пользоватися, и чрезъ немедлѣнной розыскъ и освидѣтельствованіе такихъ притязаній и требованій владѣніе праведно имъ принадлежащихъ маетностей паки получити имѣютъ.

(12.)

Такожъ имѣютъ по силѣ предшествующаго втораго артикула договоренной и постановленной амнистіи въ Лифляндіи и Эстландіи и на

1721 годъ. на островѣ Эзелѣ для бывшей до сего времени войны, и что помѣщики при Королевской Шведской странѣ осталися, либо отнятыя, другимъ отданныя, или конфискованныя маетности, земли и неминувшіеся срокомъ аренды и домы въ принадлежащихъ къ симъ провинціямъ городахъ, такожъ въ Нарвѣ и Выборгѣ, хотя-бы оныя до войны кому и принадлежали, или во время войны кому наслѣдствомъ или инако досталися, безъ всякаго изъятія ихъ праведнымъ помѣщикамъ, хотя-бы оные нынѣ въ Швеціи, или въ полону, или-бы гдѣ индѣ были, какъ кто у генеральнаго Губернамента по силѣ объявленія своихъ доказательствъ, писемъ и документовъ напредъ надлежащимъ образомъ себя къ тому удостовѣрятъ, безспорно и безъ всякаго задержанія тотчасъ назадъ отданы и возвращены быти. Но тѣ помѣщики не могутъ за взятыя съ тѣхъ маетностей во время сея войны, и послѣ учиненной конфискаціи браные доходы и за приключенной убытокъ чрезъ оную войну или инако, ничего требовати и претендовати. И тѣ, которые такимъ образомъ во владѣніе имъ принадлежащихъ маетностей придутъ, обязаны суть при полученіи владѣнія Его Царскому Величеству, яко нынѣшнему своему Государю земли, присягу чинити. И въ протчемъ къ Нему тако, како честнымъ вазаламъ и подданнымъ надлежитъ поступати, противъ тогожъ имъ, когда они обыкновенную присягу учинятъ, безпрекословно допущено и позволено будетъ изъ земли выѣжжати, въ чужихъ съ Россійскимъ Государствомъ въ союзѣ и дружбѣ пребывающихъ земляхъ жити, и у неутральныхъ державъ въ службу вступати, или, ежели они уже въ той обрѣтаются, по своему произволу и впредъ во оной пребывати. А тѣмъ, которые Его Царскому Величеству весьма присяги учинити не похотятъ, дается симъ и позволяется время трехъ лѣтъ, считая отъ публикованія сего мира, чтобъ въ такое время свои маетности и собственности наилучшимъ способомъ и по своему произволу избывати и продавати, не плата съ того ничего больше, какъ они по своимъ земскимъ уложеніямъ должны и обязаны быти могутъ. И ежели впредь кому по земскимъ правамъ, которой присяги не учинилъ, какое наслѣдство достанется, то такожъ обязанъ есть при принятіи своего ему доставшагося выморочнаго наслѣдства Его Царскому Величеству присягу въ вѣрности учинити, или свободу имѣти въ годъ тѣ свои маетности продати. Такимъ же образомъ имѣютъ всѣ тѣ обоихъ высокодоговаривающихся странъ подданные, которые на публичныя въ Лифляндіи, Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ лежащія маетности деньги въ займы дали, и на нихъ порядочные закладные контракты получили, по силѣ сихъ контрактовъ своими закладами до тѣхъ мѣстъ спокойно и безопасно владѣти, пока они совершенно по имѣющимъ у себя записямъ удовольствованы будутъ. Однакожъ такіе заклододержцы, за прошлые во время сея войны и незбиранные сверхкія не имѣютъ ничего начинати, ниже претендовати. Но тѣ,

которые

которые тако въ семъ, какъ и въ преждереченномъ случаѣ администрацію такихъ маетностей отправляютъ, имѣютъ быти должны и обязаны Его Царскому Величеству присягу учинити, и Его дѣйствительными подданными быти. Все сіе разумѣется и о тѣхъ, которые подъ Его Царскаго Величества державою остаются, которые съ своими либо въ Швеціи и въ остающихся по сему миру за Королевствомъ Шведскимъ земляхъ имѣющими маетностьми и собственностьми такимъ же образомъ поступати, совершенную мочь и свободу имѣти будутъ. Такожъ имѣютъ обоихъ высокодоговаривающихся странъ подданные, которые въ которой ни-будь странѣ земляхъ какіе справедливые запросы и претензіи хотя на Государствѣ или на партикулярныхъ персонахъ имѣютъ, при оныхъ весьма содержаны и защищены быти. И хотятъ обѣ высокодоговаривающіяся страны старатися, чтобъ онымъ въ помянутыхъ ихъ требованіяхъ и прошеніяхъ, скорой судъ и справедливость учинена была, и тако всякъ свое немедлѣнно получити могъ. 1721 годъ.

(13.)

Въ великомъ княженіи Финляндскомъ, которое Его Царское Величество по силѣ предшествующаго 5 артикула Его Королевскому Величеству и Королевству Шведскому возвращаетъ, имѣютъ отъ числа подписанія сего мирнаго договору всѣ денежныя контрибуціи весьма отставлены быти. Однакожъ имѣетъ все потребное провіантомъ и фуражемъ Его Царскаго Величества войскамъ до совершеннаго испражненія, какъ и прежде сего на такомъ основаніи, какъ до сего числа было, безденежно давано; такожъ и войскамъ подъ жестокимъ наказаніемъ запрещено быть имѣетъ при ихъ выходѣ какихъ служителей изъ Финского народа противъ ихъ воли, а весьма никакихъ Финскихъ крестьянъ оттуда съ собою вывозити, или имъ хотя малое какое насильство или обиду чинити. Сверхъ того имѣютъ всѣ крѣпости и за́мки въ великомъ княженіи Финляндскомъ въ томъ состояніи, въ которомъ они нынѣ обрѣтаются, оставлены быти. Однакожъ Его Царскому Величеству свободно будетъ при испражненіи помянутой землѝ и мѣстъ все большее и мѣлкое оружіе и къ оному принадлежащее, аммуницію, магазейны и иные воинскіе припасы, какое-бы имя ни-имѣли, и Его Царское Величество туды привезти указалъ, съ собою взяти и вывезти. Такожъ ради вывозу всего того и багажу армейскаго имѣютъ всѣ потребныя подводы и телѣги до границъ отъ жителей безспорно и безденежно даны быти. А ежели въ назначенное время все то вывезено быти не можетъ: но изъ того нѣкоторая часть тамо оставлена будетъ, то имѣетъ оное все въ добромъ сохраненіи остатися, а потомъ во всякое время, въ которое ни-пожелаетъ, тѣмъ, которые отъ страны Его Царскаго Величества для того присланы будутъ, безспорно отдано, и какъ прежнее до границъ вывезено быть имѣетъ. Ежели же отъ Его Царскаго Величества войскъ какія архивы, документы и письма,

1721 годъ. которыя до сего великаго княженія Финляндскаго касаются, найдены, и либо изъ земли вывезены: то изволитъ Его Царское Величество оныя, сколько возможно, пріискивати, и что изъ нихъ найдется, Его Королевства Шведскаго къ тому уполномоченнымъ вѣрно назадъ отдать повелѣти.

(14.)

Съ обоихъ странъ военные плѣнники, какой бы націи, чина и состоянія ни были, имѣютъ тотчасъ по воспослѣдованной ратификаціи сего мирнаго трактата безъ всякаго выкупу, однакожъ когда всякой напредъ либо во учиненныхъ какихъ долгахъ, или раздѣлку учинитъ, или въ платежѣ оныхъ довольственную и справедливую поруку дастъ, изъ плѣну освобождены, на совершенную свободу выпущены, и съ обоихъ странъ безъ всякаго задержанія и въ нѣкоторое уреченное по разстоянію мѣстъ, гдѣ оные плѣнники нынѣ обрѣтаются пропорціональное время до границъ съ надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быти. А тѣ, которые у одной или другой страны остатися намѣрены будутъ, въ томъ безъ изъятія всякую свободу и совершенную мочь имѣти. Сіе же разумѣется и о всѣхъ во время сея войны отъ одной или другой страны увезенныхъ людяхъ, которые такожъ по своему произволу остатися, или въ домы свой свободно и безъ помѣшательства возвратитися могутъ, и имѣютъ, кромѣ тѣхъ, которые по своему желанію вѣру Греческаго исповѣданія приняли, которыя на странѣ Его Царскаго Величества остатися имѣютъ, для чего обѣ Высокодоговаривающіяся страны въ своихъ земляхъ публичными указами о семъ публиковати и объявити изволятъ.

(15.)

Его Королевское Величество и Республика Польская, яко Его Царскаго Величества союзники, въ сей миръ имянно включаются, и имъ вступленіе такимъ образомъ совершенно предоставляется тако, якобы между ими и Короною Шведскою возобновляемой мирной трактатъ отъ слова до слова въ сей внесенъ былъ. И для того имѣютъ во всѣхъ мѣстахъ и вездѣ и во всѣхъ обоимъ Высокимъ странамъ принадлежащихъ Государствахъ, земляхъ и областяхъ, хотя оныя внѣ или въ Римскомъ Государствѣ суть, всѣ непріятельскія поступки, какоебъ имя ни имѣли, весьма престати и кончитися, и постоянной вѣчной миръ между ими содержанъ быти. И понеже отъ Его Королевскаго Величества и Республики Польской никакихъ полномочныхъ Министровъ на здѣшнемъ мирномъ конгресѣ не обрѣтается, и тако миръ между оными и короною Шведскою формальнымъ трактатомъ вкупѣ съ симъ нынѣ возобновленъ быти не можетъ; того ради обѣщаетъ Его Королевское Величество Шведское, что онъ немедлѣнно въ то мѣсто, о которомъ онъ съ Его Королевскимъ Величествомъ и Республикою Польскою согласится, своихъ полномочныхъ пошлетъ, и подъ Его Царскаго Величества

медіаціею

медїацїею съ оными вѣчной миръ, на пристойныхъ кондицїяхъ возобновити и заключити изволитъ. Однакожъ чтобъ въ томъ ничего содержано не было, что-бы нынѣшнему сему съ Его Царскимъ Величествомъ учиненному вѣчному миру въ чемъ-ни-будь или-бы какимъ ни-будь образомъ противно и предосудительно быти могло. 1721 годъ.

(16.)

Комерцїи имѣютъ свободно и безпомѣшательно между обоими Государствами, и къ онымъ принадлежащими землями, подданными и жительми како на землѣ, такъ и водою учреждены, и сколь-скоро возможно, чрезъ особливой трактатъ къ пользѣ обоихъ Государствъ утверждены быти. А между тѣмъ могутъ обои Россїйскїе и Шведскїе подданные тотчасъ по ратификацїи сего мира въ обоихъ Государствахъ и земляхъ съ платежемъ въ каждомъ Государствѣ обыкновенныя пошлины и протчїя установленныя права всякими товарами свой торги свободно и невозбранно отправляти: и имѣютъ Россїйскїе подданные въ Государствѣ и земляхъ Его Королевскаго Величества Шведскаго, и напротивъ того Шведскїе подданные въ Государствѣ и земляхъ Его Царскаго Величества таковые привилегїи и пользы въ своемъ купечествѣ получати, какїя дружебнѣйшимъ народамъ въ оныхъ позволены.

(17.)

Торговые домы, которые Шведскїе подданные до начатїя войны въ нѣкоторыхъ Его Царскому Величеству принадлежащихъ торговыхъ городахъ имѣли, имѣютъ тотчасъ по воспослѣдованномъ мирѣ не токмо паки возвращены и очищены быти, но такожде имъ свободно да будетъ въ уступленныхъ городахъ и пристанахъ таковые торговые домы себѣ получити и учредити, якоже Его Царскаго Величества подданнымъ не токмо торговые домы, коихъ они прежде сего въ Королевствѣ Шведскомъ и другихъ Шведскихъ земляхъ имѣли, немедлѣнно паки очищены, но и равномѣрно имъ позволено быть имѣетъ въ другихъ Государства Шведскаго городахъ и пристанахъ, гдѣ они того пожелаютъ, таковые торговые домы себѣ получати и учреждати.

(18.)

Ежели Шведскїе военные или купеческїе корабли отъ Штурма, погоды и иныхъ случаяхъ при брегахъ и морскихъ краяхъ Россїйскаго Государства и къ оному принадлежащими землями на мѣль попадутъ, или потонутъ, то имѣетъ отъ Его Царскаго Величества подданныхъ въ той нуждѣ сущимъ всякое вѣрное истинное вспоможенїе показано, люди и товары по всякой возможности спасены и вынимаемы, и что изъ товаровъ на брегъ выбросятъ, во время едного года требующымъ хозяевамъ за нѣкоторое пристойное воздаянїе вѣрно назадъ отданы быти. Таковымъ же образомъ имѣетъ и со Шведской страны съ Россїйскими разбитыми кораблями и товарами содержано и поступлено быти. И хотятъ обѣ Высокїя договаривающїяся

1721 годъ. щїяся страны о томъ стараніе прилагати, дабы чрезъ крѣпчайшее запрещеніе и наказаніе всякїя своевольства, похищеніе и грабежи при таковыхъ случаяхъ уняты и удержаны были.

(19.)

Дабы также всякіе случаи на морѣ, которые къ какому несогласїю между обоими Высокими договаривающимися странами поводъ подати могутъ, сколько возможно отвращены и предостережены быти могли. Того ради симъ постановлено и соглашенось, что когда Шведскіе военные корабли единъ или болѣе числомъ большїе или малые Его Царскому Величеству принадлежащую крѣпость впредь проходити будутъ, то оные должны будутъ Шведской лозунгъ стрѣляти, на что оному тотчасъ Россїйскимъ лозунгомъ съ крѣпости взаимно поздравлено будетъ. Равнымъ же образомъ имѣютъ такожде Россїйскіе военные корабли единъ или болѣе числомъ, когда оные мимо Его Королевскаго Величества принадлежащей крѣпости пойдутъ, Россїйской лозунгъ стрѣляти, и такожде Шведскимъ лозунгомъ съ крѣпости взаимно поздравлены будутъ. Но ежели случится, что Шведскіе и Россїйскіе корабли другъ друга, или на морѣ, въ пристанѣ или индѣ гдѣ встрѣтятъ, или на какомъ мѣстѣ застанутъ, то имѣютъ оные обыкновеннымъ лозунгомъ между собою дружебно поздравлятися.

(20.)

Ещеже съ обоихъ странъ симъ соизволено и договоренось, чтобъ между обоими Государствами до сего времени въ обычаѣ бывшее свободное содержаніе Пословъ весьма престало, и напротивъ того обоихъ странъ полномочнымъ Посламъ, и инымъ съ характеромъ или безъ онаго посланнымъ повелѣно будетъ себя со всѣми своими людми тако въ пути како при томъ дворѣ, куды имъ повелѣно ѣхати и пребывати, содержати, и о своемъ довольствованїи самимъ попеченіе имѣти. Однакожъ обѣ высокіе страны хотятъ тако генерально како на каждое время, а особливо когда имъ о прибытїи Посла благовременное извѣстїе прежде подастся, довольное опредѣленїе учинити, чтобъ имъ въ пути ихъ всякая безопасность, благосклонность и потребное вспоможеніе показано было.

(21.)

Отъ страны Его Королевскаго Величества Шведскаго такожъ Его Королевское Величество Великобританское въ сей мирной трактатъ включается, однакожъ съ предоставленїемъ того, въ чемъ-либо Его Царское Величество отъ Его Королевскаго Величества Великобританскаго себя отягчена находитъ, о чемъ прямо между Его Царскимъ Величествомъ и Его Королевскимъ Величествомъ Великобританскимъ добродѣтельно трактовано и соглашенось быть имѣетъ. И могутъ такожде и иныя державы, которыхъ обѣ Высокїя договаривающїяся страны во время трехъ мѣсяцовъ по воспослѣдованной ратификацїи назначатъ, въ сей мирной трактатъ съ общаго обоихъ высокодоговари-

договаривающихся странъ соизволенія вступити и въ оной приняты быти. 1721 годъ.

(22.)

И хотя бы впредь между обоими Государствами и подданными какія ссоры и несогласія произошли; то однакожъ имѣетъ сіе заключеніе вѣчнаго мира въ совершенной силѣ и дѣйствѣ пребыти. А ссоры и несогласія чрезъ назначенныхъ къ тому съ обоихъ странъ Комисаровъ немедлѣнно розъисканы, и по справедливости окончаны и успокоены быти.

(23.)

Имѣютъ такожде отъ сего числа всѣ тѣ, которые по воспослѣдованной ратификаціи сего мира для учиненной измѣны, убиства, воровства и иныхъ причинъ или безъ причины отъ Шведской къ Россійской, или отъ Россійской къ Шведской странѣ едни или съ женами и съ дѣтми прейдутъ, когда они отъ той страны, отъ которой они збѣжали, назадъ требованы будутъ, какой бы націи они ни-были, и въ такомъ состояніи, какъ они пришли, съ женами и дѣтми и со всѣмъ тѣмъ, что они изъ краденыхъ или пограбленныхъ пожитковъ привезли, безспорно выданы и назадъ отданы быти.

(24.)

Ратификаціи о семъ мирномъ инструментѣ, имѣютъ во время трехъ недѣль считая отъ подписанія, и прежде ежели возможно получены, и здѣсь въ Нейштатѣ една противъ другой размѣнены быти. Во утвержденіе всего того сего мирнаго трактата два единогласные эгземплара сочинены, и съ обоихъ странъ отъ полномочныхъ Министровъ по силѣ имѣющей полной мочи собственноручно подписаны, ихъ печатьми утверждены, и единъ противъ другаго размѣнены. Еже учинено въ Нейштатѣ въ 30 день Августа, въ лѣто Господнѣ 1721.

ІОАННЪ ЛИЛІЕНСТЕТЪ. ЯКОВЪ ДАНІЕЛЪ БРЮССЪ.

ОТТО: Р: СТРЕМФЕЛТЪ. ХЕНРИХЪ ІОАННЪ ФРИДРИХЪ ОСТЕРМАНЪ.

И тако Мы сей вѣчной миръ во всѣхъ артикулахъ, пунктахъ и опредѣленіяхъ вкупѣ къ тому съ принадлежащимъ сепаратнымъ артикуломъ, какъ оные отъ слова до слова внесены находятся, приняли, заблаго признали, утвердили и ратификовали; якоже Мы оные наиобязательнѣйше, какъ-то можетъ учинитися, симъ пріемлемъ, заблаго признаваемъ, утверждаемъ, и ратификуемъ, Нашимъ Королевскимъ

1721 годъ. словомъ обѣщаемъ за Насъ и Нашихъ наслѣдниковъ Королей Шведскихъ и Шведское Государство, что мы все то, что въ преждеписанномъ вѣчнаго мира договорѣ и во всѣхъ того артикулахъ, пунктахъ и клаузулахъ, якоже и въ сепаратномъ артикулѣ содержится, твердо, нерушимо, свято, неподвижимо во вѣки содержати и исполнити хощемъ. И никако не допустимъ, чтобъ противно оному отъ Насъ и съ Нашей страны поступлено было. И ради большаго извѣстїя того Мы сей мирной договоръ симъ Нашимъ собственноручнымъ подписанїемъ и Нашею великою Королевскою печатью повелѣли утвердити. Учинено въ Нашемъ резидующемъ градѣ Штокхольмѣ, 9 Септемвра, отъ Рождества Христова 1721 году.

Такова оригинальная Ратификацїя, со внесенїемъ въ оную трактата, подписана Его Королевскаго Величества Шведскаго, собственною рукою по сему:

ФРИДЕРИКУСЪ.

нїже того фонъ ГЕПКЕНЪ.

Къ той Ратификацїи приложена Кралевская великая печать.

А въ такой же силѣ Ратификацїя, со внесенїемъ же всего Трактата отъ слова до слова дана съ страны Его Царскаго Величества за подписанїемъ Его Величества собственной рукй и за государственною великою печатью, сего Септемвра 9 дня 1721 году, токмо въ оной титулы и именованїе Его Царскаго Величества въ надлежащихъ мѣстахъ писаны напредъ Кралевскихъ Шведскихъ.

Оные Ратификацїи размѣнены чрезъ обоихъ странъ полномочныхъ Министровъ, на конгрессѣ въ Нейштатѣ въ 19 день Септемвра, тогожъ 1721 года, когда также съ страны Шведской Его Царскому Величеству дана была слѣдующая

РАТИ-

РАТИФИКАЦІЯ

1721 годъ.

Королевскаго Величества Шведскаго на обнадеживаніе данное отъ Шведскихъ полномочныхъ Министровъ въ Нейштатѣ о Титулахъ.

Мы Фридрихъ, Божіею милостію Король Шведской, Готской и Венденской, и прочая и прочая и прочая, объявляемъ, что отъ Нашихъ къ мирному договору въ Нейштатѣ уполномоченныхъ Министровъ Его Царскаго Величества, къ ономужъ договору уполномоченнымъ Министрамъ сочиненное, и ихъ собственноручнымъ подписаніемъ и печатью укрѣпленное увѣрительное письмо помянутымъ Его Царскаго Величества полномочнымъ Министрамъ вручено, которое слово отъ слова сице написано:

Мы нижеподписавшіеся Королевскіе Шведскіе полномочные Министры обнадеживаемъ симъ по силѣ имѣющей полной мочи, что Его Королевское Величество нашъ всемилостивѣйшій Король и Государь никакого инаго титула кромѣ Шведскаго, Готскаго и Венденскаго Короля и прочая и прочая и прочая, употреблять не будетъ, притомъ же онъ Его Царскому Величеству, Его наслѣдникамъ и послѣдователямъ Россійскаго престола титулъ уступленныхъ чрезъ сіе мирное заключеніе земель, такимъ образомъ, какъ-то отъ Королей Шведскихъ до сего времени чинено, едному употреблять позволяетъ. И обѣщаетъ за себя, своихъ наслѣдниковъ и послѣдователей короны Шведской, что онъ Его Царскому Величеству и Его послѣдователямъ и наслѣдникамъ Россійскаго Государства, ежели Его Царское Величество все титло впредь употребляти изволитъ, титло нынѣ уступленныхъ провинцей безъ всякаго изъятія неспоримо давати будетъ. На что Его Королевскаго Величества высокое позволеніе чрезъ Его собственное подписаніе вкупѣ съ размѣняемою о семъ заключенномъ мирномъ трактатѣ ратификаціею получитъ, Мы симъ наисильнѣйшимъ образомъ обязуемся, еже учинено въ Нейштатѣ въ 30 день Августа 1721.

ІОАННЪ ГРАФЪ ФОНЪ ЛИЛІЕНСТЕТЪ,

ОТТО Р: ШТРЕМФЕЛЬТЪ,

Что сіе увѣрительное письмо о Нашихъ дѣйствительныхъ титулахъ исправно есть: и тако Мы хощемъ, и будемъ совершенно содержати и исполняти все то, что вышепомяну-

1721 годъ. шые Наши полномочные Министры надлежаще о титулахъ по требованїю Его Царскаго Величества съ нашей страны обѣщали и увѣрили. И для большаго извѣстїя того Мы сїе собственноручно подписали, и Нашею Королевскою печатью укрѣпити повелѣли. Данно въ Штокхольмѣ 9 Сентября 1721.

ФРИДЕРИКУСЪ.

Фонъ ГЕПКЕНЪ.

О семъ не меньше достопамятномъ коль радостномъ мирѣ были разосланы ко всѣмъ Россїйскимъ у иностранныхъ дворахъ обрѣтающимся Министрамъ извѣстїя, съ наложенїемъ, чтобъ имъ на государственной коштъ чинити самыя великолѣпныя обѣды и увеселенїя, какїя чинены и во всѣхъ знатныхъ градахъ Россїйскаго Государства; а между тѣмъ по четвертому надесять пункту онаго мирнаго трактата, отосланы изъ Правительствующаго Сената по всѣмъ Губернїямъ указы, чтобъ 1) Военноплѣнныхъ Шведскихъ, какова-бы народа, чина и состоянїя ни-были, изъ Губерней и Провинцей до Санктпетербурга въ Военную Коллегїю отправляти какъ наискоряе, давъ всѣмъ и всякому подвозы. Но притомъ, 2) кто изъ онихъ военноплѣнныхъ долженъ кому, такихъ отпускати не прежде, развѣ когда они въ тѣхъ долгахъ раздѣлку учинятъ. Такожде и тѣхъ, которые живутъ у кого-ни-будь по даннымъ отъ нихъ письмамъ на уреченные годы, прежде выживанїя такого сроку не отпускати, а по окончанїи тѣхъ лѣтъ давать имъ свободу къ отъѣзду. 3) Изъ военноплѣнныхъ же, которые приняли, или приняти похотятъ службу Царскую, или примили Вѣру православную Греческаго Исповѣданїя, или инако въ Россїи остатися похотятъ, такихъ не отпускати, но быть имъ тамо, гдѣ обрѣтаются, и колико такихъ будетъ, о томъ прислати имянныя списки въ Сенатъ и въ Военную Коллегїю. 4) Которые изъ оныхъ поженилися на женахъ Русскихъ, а Греческаго Исповѣданїя вѣры сами не приняли, тѣмъ, ежели похотятъ итти въ отечество свое, дати имъ свободу еднимъ. На при отпускѣ ихъ брати скаски, намѣрены ль они впредь возвратитися къ своимъ женамъ, и давать имъ въ томъ сроку на годъ или на два; а ежели не возвратятся, то тѣ

ихъ

ихЪ жены отЪ супружества сЪ ними будутЪ свободны, о чемЪ писати вЪ СенатЪ, а изЪ Сената вЪ СинодЪ, требуя о тѣхЪ бракахЪ разрѣшенія. 5) ПротчимЪ же неслужащимЪ людемЪ, которые вЪ оную войну взяты и приведены вЪ Россію изЪ тѣхЪ мѣстЪ, которыя возвращены Коронѣ Шведской, тѣмЪ по ихЪ произволу или вЪ Россіи оставатися, или вЪ домы свой возвратитись позволяется. 1721. годЪ.

ТакихЪ ШведскихЪ плѣненныхЪ и вЪ Россію приведенныхЪ людей было болѣе сотни тысящь человѣкЪ, но изЪ которыхЪ по силѣ предЪупомянутаго мирнаго трактата, не весьма много вЪ Швецію возвратилося. Можно легко разсудити, что чрезЪ время двадесятыхЪ лѣтЪ многіе скончалися, а большая часть не имѣя изЪ Швеціи подмоги кЪ своему пропитанію, принуждены были вступити вЪ Россіи нѣкоторые вЪ разныя службы, нѣкоторые же построили себѣ домы, завели домостроительства, пашни, разныя ремесла, и проч. и тако лучше имЪ было оставатися вЪ Россіи при своихЪ ужѐ полученныхЪ пожиткахЪ, чинахЪ и службахЪ, нежели итти вЪ Швецію, гдѣ они того никогда не имѣли, нижѐ имѣти надѣялися. ВЪ томЪ были они еще болѣе утверждены, и высокою Царскою милостію обнадежены МанифестомЪ, котораго Царь еще вЪ Априлѣ мѣсяцѣ обнародовалЪ, позволивЪ всѣмЪ такимЪ приняти всякія вЪ Россіи службы, вЪ армеи и вЪ штатскихЪ дѣлахЪ, како мы на своемЪ мѣстѣ говорили.

Ко всенародному вЪ СанктпетербургѢ ради мирнаго сего постановленія торжеству опредѣленЪ 22 день Октомвра, а за нѣсколько дней предЪ тѣмЪ, то-есть 19 числа, Его Царское Величество присутствуя вЪ Сенатѣ, изволилЪ томужЪ Сенату слѣдующимЪ образомЪ обЪявити свою волю: „что „понеже Всевышшій во время прошедшей тяжкой и долгопро„тяжной войны Его толь многократно побѣдами благословля„ти изволилЪ, и послѣди такой славной и всему Государству „полезной мирЪ даровалЪ: Того ради ОнЪ по достоинству „мыслилЪ, како бы Ему вЪ показаніе своей благодарности, „за толикую Божію милость какое милосердіе кЪ народу свое„му показати. И того-ради разсудилЪ то такимЪ обра„зомЪ учинити, чтобЪ генеральное прощеніе и отпущеніе „винЪ, во всемЪ СвоемЪ Государствѣ явити, и публико-

1721 годъ. „ вати всѣмъ тѣмъ, которые въ тяжкихъ и другихъ преступленїяхъ въ наказанїя впали, или къ онымъ осуждены „ суть. Такожде и тѣмъ, которые въ государственныхъ „ долгахъ въ тюрмахъ и за арестомъ сидятъ, и на которыхъ оныя правятъ, а заплатити оныхъ не могутъ, такожде и всѣ доимки, которые подданные по нуждѣ до сего „ времени за скудостїю заплатити не могли, хотя оные въ „ нѣсколькихъ миліонахъ состояти могутъ, съ начала войны „ по 1718 годъ отставити.

Сенатъ напротивъ того Его Царскому Величеству за такую Отеческую милость всеподданнѣйше благодарствовалъ, а потомъ указы во все Государство изъ Сенатажъ отправлены и наскоро разосланы, чтобъ всѣ кладники [кромѣ токмо тѣхъ, которые ради убивствъ или неоднократно-учиненныхъ разбоевъ,] по 22 число Октомвра, гдѣ оные ни-обрѣтаются, како съ галеръ такъ и изъ тюремъ выпущены, и всѣ другїе арестанты ради вышеобъявленныхъ причинъ и въ долгахъ за карауломъ обрѣтающїеся освобождены были, между которыми и тѣ включены, которые противъ Его Величества собственной высокой Особы въ нѣкоторыхъ подъискахъ явилися, и за то на вѣчную галерную работу осуждены.

Въ 20 день Октомвра по совѣту въ Сенатѣ обще съ духовнымъ Синодомъ заключено, Его Величество въ показанїе своего должнаго благодаренїя за высокую Его милость и Отеческое попеченїе и старанїе, которое Онъ о благополучїи Государства во все время своего славнѣйшаго государствованїя, и особливо во время Шведскїя войны явити изволилъ, и Всероссїйское Государство въ такое сильное и доброе состоянїе, и народъ Свой подданной въ такую славу у всего свѣта чрезъ единое токмо Свое руковожденїе привелъ, именемъ всего народа Россїйскаго просити, дабы изволилъ по примѣру другихъ приняти отъ нихъ титло: ОТЦА ОТЕЧЕСТВIЯ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССIЙСКАГО ПЕТРА ВЕЛИКАГО. И того ради отправленъ Князь Менчиковъ отъ всего Сената съ писменнымъ прошенїемъ къ Его Величеству, въ которомъ оной Сенатъ именемъ Всероссїйскаго Государства чиновъ Его Величества просилъ, что бы къ нимъ милость показалъ, и той титулъ приняти благоволилъ, и имъ позволилъ

въ Цер-

въ Церквѣ при отправленіи торжества чрезъ сочиненную о томъ рѣчь Себѣ представити и принести. На сїе Его Величество чрезъ помянутаго Князя Менчикова имъ объявити повелѣлъ, что Онъ съ нѣкоторыми членами изъ Сената прежде о томъ изволитъ говорити. И когда оныя къ Нему обще съ двумя Архїепископами, а имянно: съ Новогородскимъ и Псковскимъ, яко Вице-президентами Синодальними пришли, и Его Величеству паки то свое покорнѣйшее прошенїе повторили, то Его Величество по своей обыкновенной и достохвальной умѣренности того приняти долго отрекался, и многими явленными резонами отъ того уклонятися изволилъ; однакожъ по долгомъ оныхъ Господъ Сенаторовъ прошеніи и предложеннымъ важнымъ представленїямъ, наконецъ склонился на то всемилостивѣйше позволити. И тако потомъ то дѣйство слѣдующимъ образомъ отправлялося: 1721 годъ.

Въ 22 день Октомвра изволилъ Государь быти въ Соборной Церкви Пресвятыя Троицы, гдѣ по отправленіи Літургїи въ началѣ трактатъ со Швецїею заключеннаго и подтвержденнаго вѣчнаго мира явственно чтенъ; а потомъ отъ Архїепископа Псковскаго поученїе на каѳедрѣ сказывано, въ которомъ всѣ Его Величества дѣла и славныя дѣйства со всѣми благодѣяніями пространно показаны, и что Ему Отца Отечества, Императора и Великаго по достоинству имѣти подобаетъ. По окончаніи того приступилъ весъ Сенатъ къ Его Величеству, и Канцлеръ Графъ Головкинъ говорилъ именемъ всѣхъ государственныхъ чиновъ Его Величеству послѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ НАШЪ САМОДЕРЖЕЦЪ!

ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славныя и мужественныя воинскія и политическія дѣла, чрезъ которыя токмо единые ВАШИМИ неусыпными трудами и руковожденіемъ мы ВАШИ вѣрные подданные изъ тьмы невѣденія на Ѳеатръ славы всего свѣта, и тако рещи изъ небытія въ бытіе произведены, и во общество политичныхъ народовъ присовокуплены, яко-то не токмо намъ, но и всему свѣту извѣстно. И того-ради како мы возможемъ по слабости своей довольно благодарныхъ словъ изобрѣсти, за то и за настоящее исходатайствованіе толь славнаго и полезнаго Государству

1721 годъ. ству ВАШЕМУ съ Короною Шведскою вѣчнаго мира, яко плода трудовъ рукъ ВАШИХЪ по достоинству возблагодарити. Но вѣдая ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА неимѣюща въ такихъ хвалахъ благоугожденія не смѣемъ оныхъ здѣ распространяти; однакожъ да не явимся тщи въ зазоръ всему свѣту, дерзаемъ мы учрежденный ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Сенатъ, именемъ всего Всероссійскаго Государства подданныхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всѣхъ чиновъ народа всеподданнѣйше молити; да благоволите отъ насъ во знакъ малаго нашего признанія, толикихъ отеческихъ намъ и всему нашему Отечеству показанныхъ благодѣяній, титулъ ОТЦА ОТЕЧЕСТВІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙССКАГО приняти, изъ которыхъ титулъ Императорскій ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА достохвальнымъ Антецессорамъ отъ славнѣйшаго Императора Римскаго Максимиліана, отъ нѣколикихъ сотъ лѣтъ уже приложенъ, и нынѣ отъ многихъ Потентатовъ дается. А имя ВЕЛИКАГО по дѣламъ ВАШИМЪ Великимъ, по достоинству ВАМЪ уже многіе и въ печатныхъ письмахъ прилагаютъ. Имя же ОТЦА Отечествія, мы хотя и недостойны такого Великаго Отца, но по милости Божіей намъ дарованнаго дерзаемъ ВАМЪ приложити по прикладу древнихъ Греческихъ и Римскихъ Сигклитовъ, которые своими славными дѣлами и милостію прославившимся Монархамъ оное прилагали. ВАШЕ отцелюбивое снисхожденіе къ намъ, подаетъ намъ такое дерзновеніе, что ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ при подданнѣйшемъ благодареніи нашемъ; Твоя отъ Твоихъ и достойное достойному воздаемъ, всенижайше прося по славному въ свѣтѣ великодушію СВОЕМУ тоя милости насъ удостоити, и сіе приношеніе отъ Насъ милостивѣйше воспріяти.

По окончаніи той рѣчи, отъ всего Сената воскликнуто трижды

ВИВАТЪ, ВИВАТЪ, ВИВАТЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВІЯ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

что и отъ всего народа, како внутрь такъ и внѣ Церкви сущаго великимъ и радостнымъ воплемъ повторено, и притомъ трубнымъ гласомъ и литаворнымъ и барабаннымъ боемъ украшены; а потомъ пушечною стрѣльбою, какъ изъ крѣпости Санктпетербургской, такъ и Адмиралтейской, и потомъ какъ отъ гвардіи на площади стоящей, такъ и со 125 галеръ, которыя въ той день изъ Финландіи подъ командою Генерала Князя Галицына въ двадесятыхъ трехъ полкахъ состоящихъ прибыли, купно бѣглымъ огнемъ изъ мушкетовъ стрѣлено.

По

По учиненномъ поздравленіи Его Величество изволилъ въ краткихъ но весьма въ сильныхъ словахъ господамъ Сенаторамъ на рѣчь ихъ отвѣтствовати , которой отвѣтъ въ слѣдующемъ состоялъ : 1.) „ Зѣло желаю , чтобъ Нашъ „ весь народъ прямо узналъ , что Господь Богъ прошедшею „ войною и заключеніемъ сего мира Намъ здѣлалъ . 2.) Над„ лежитъ Бога всею крѣпостію благодарити , однакожъ на„ дѣяся на миръ не надлежитъ ослабѣвати въ воинскомъ „ дѣлѣ , дабы съ Нами не тако сталося , како съ Монар„ хіею Греческою . 3.) Надлежитъ трудитися о пользѣ и „ прибыткѣ общемъ , которой Богъ Намъ предъ очми „ кладетъ , како внутрь , такъ и внѣ , отчего облегченъ „ будетъ народъ. 1721 годъ.

Какъ Его Величество сіе выговорилъ , то Сенатъ съ нижайшимъ поклоненіемъ за такую Императорскую милость и Отеческое увѣщеваніе благодарствовалъ , а потомъ начатъ благодарной молебенъ , и какъ скончали на ономъ Евангеліе , тогда въ другой разъ , какъ изъ пушекъ , такъ и изъ мушкетовъ такаяжъ стрѣльба учинена , потомъ при окончаніи молебна , и како благодарственная молитва отъ Рязанскаго Митрополита при всенародномъ колѣнопреклоненіи прочтена , и Его Величество при выходѣ изъ церкви паки съ восклицаніемъ ВИВАТЪ отъ народа , опять третей разъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья поздравленъ . Сенатъ же и протчія знатныя особы пошли потомъ къ Ея Величеству Императрицѣ , и оную нижайше поздравляли ; также и ихъ Высочествамъ Императорскимъ Принцессамъ поздравленіе отправили .

По окончаніи всего того пошла высокая Императорская Фамилія , и за оною всѣ знатные Кавальеры и дамы въ Сенатскія палаты , въ которыхъ Гхерцогъ Гхолштинской съ своею свитою , такожде и чужестранные Министры и посланные , при входѣ ихъ Высочества поздравляли . Потомъ объявлено отъ Князя Менчикова , яко Генерала Фелдмаршала , и отъ Генерала Адмирала Графа Апраксина , повышеніе чиновъ многихъ заслуженнымъ особамъ , како морскимъ Флагманамъ и Оберъ-Офицерамъ , такъ и сухопутнымъ Генералитету и Штабъ-и Оберъ-Офицерамъ ; а послѣ того сказываны отъ Оберъ-Секретаря Сенатскаго награжденіе и чины

1721 годъ. Министрамъ Полномочнымъ, чрезъ которыхъ въ Нейштатѣ мирной заключенъ трактатъ, такожъ и другимъ персонамъ за службы ихъ, какъ-то и отпущенїе винъ и долговъ объявлено.

Какъ сїе окончилося, сѣли за столы кушати, за которыми до тысящи персонъ обоего полу было, понеже всѣ знатные служители духовнаго и мїрскаго чина притомъ присутствовали, преизрядно трактованны и пожалованы златыми и сребряными медалами, которыя для сего прежеланнаго мира были отъ Сената удѣланы и Его Императорскому Величеству дедикованы, и на которыхъ едной страны видится посредѣ водъ корабль, наподобїе Ноева ковчега, и выше него парящая голубица, держащая масличную вѣтвь, возвѣщающую окончанїе толь долгопротяжной войны. По странамъ корабля видятся проспекты Столичныхъ градовъ, Россїйскаго Санктпетербурга и Шведскаго Штокхольма; дуга отъ едного до другаго протягнутая обнадеживала обоихъ Государствъ вѣчнымъ миромъ и прїятельствомъ, съ надписью: СОЮЗОМЪ МИРА СВЯЗУЕМЫ; а въ абшнитѣ: ВЪ НЕЙСТАТѢ ПО ПОТОПѢ СѢВЕРНЫЯ ВОЙНЫ. 1721. На оборотѣ сїи слова: В. И. Б. Щ. ГОСУДАРЮ ПЕТРУ I. ИМЯНЕМЪ И ДѢЛАМИ ПРЕДИВНЫМИ ВЕЛИКОМУ. РОССІИСКОМУ ИМПЕРАТОРУ И ОТЦУ ПО ДВАДЕСЯТОЛѢТНЫХЪ ТРІУМФОВЪ СѢВЕРЪ УМИРИВШЕМУ. СІЯ ИЗЪ ЗЛАТА ДОМАШНЕГО МЕДАЛІА УСЕРДНѢИШЕ ПРИНОСИТСЯ. како на приложенномъ здѣсь грыдорованномъ листѣ въ копїи видѣти можно.

По скончанїи столовъ учиненъ балъ или танцы, которые даже до нощи продолжалися; а потомъ преизрядной Фейерверкъ презентованъ, кои послѣ девяти часовъ начался, и сперва къ тому устроенное зданїе, предобразовавшее храмъ Янусовъ, иллуминовано многими тысящьми Фонарей, и когда той храмъ отверзли, то во вратахъ онаго явился помянутой Янусъ яко мужъ престарѣлой преизряднымъ синимъ огнемъ, въ правой рукѣ лавровой вѣнецъ а въ лѣвой масличную вѣтвь держащїй. По нѣкоторомъ времени съ обоихъ странъ шли два воина, которые такожъ синимъ огнемъ

украшены

украшены были, и той, который съ правой страны, имѣлъ 1721 на щиту двойнаго орла, а у того, который былъ съ лѣвой годъ. страны, на щитужъ три короны, и какъ они до вратъ храма Янусова дошли, то казалося, яко бы на расстворенные щиты вратъ руки налагали, и тогда оные щиты вратъ, яко бы отъ нихъ по-малу затворялися, они же оба ближе сходились, и казалося, яко бы оные другъ другу руки подавали. Потомъ какъ врата того храма всѣ затворилися въ знакъ заключеннаго мира, тогда сперва воспослѣдовалъ звукъ великаго множества трубъ и бою литавръ и барабановъ, а потомъ вдругъ около тысящи выстрѣловъ съ крѣпости и галеръ изъ пушекъ, также и изъ мѣлкаго ружья учинено, что такой огонь сочинило, что казалося, якобы валы Санктпетербургскіе и рѣка Нева, которая галерами наполнена была, загорѣлися. Потомъ по правой странѣ того храма стоящей планъ или щитъ зажженъ, которой правду представлялъ, въ одной рукѣ вѣсы а въ другой мечь держащую, на двѣ фуріи наступающую, что значило ненавистниковъ и миропомѣшателей Россіи, съ надписью:

ВСЕГДА ПОБѢДИТЪ.

Въ тожъ время изъ двухъ Фонтановъ изъ єдного бѣлое а изъ другого червленное віно испущали, и оное, также и цѣлой жареной позлащенной и многими птицами наполненной быкъ, поставленной на полку о шести степеняхъ народу на употребленіе отданы. Потомъ зажженъ другой по лѣвую страну стоявшей планъ или щитъ, которой единъ чрезъ море проходящей и въ пристанѣ входящей корабль представлялъ, съ надписью:

КОНЕЦЪ ДѢЛО ВѢНЧАЛО.

Послѣ того съ обоихъ странъ были еще зажжены двѣ пирамиды, которыя такимъ изряднымъ бѣлымъ огнемъ украшены, что казалося, якобы алмазы, бриліанты были, и наверху у каждой было по звѣздѣ такогожъ огня. Потомъ двѣ другія пирамиды съ Швермерами и звѣздками; между тѣмъ бросаны многія потѣшныя ядра и множество верховыхъ и другихъ ракетъ. Такожъ зажиганы огненныя колéса, Фонтаны и протчія огнестрѣльныя потѣшныя вещи, еже такой огнь на воздухѣ сочинило, что чрезъ два часа непрестанно

1721 годъ. оной пламенемъ покрытъ и изнаполненъ былъ; после того были еще и на воде некоторые Фигуры преизряднымъ синимъ и белымъ огнемъ репрезентованы, и притомъ множество водяныхъ ракетъ и протчихъ огнестрельныхъ водяныхъ вещей зажжено. И когда все то миновалося, что до дванадесяти часовъ нощи было, тогда Его Императорское Величество, которой во всю ту огнестрельную потеху самъ при оной присутствовалъ и управлялъ, возвратился паки въ Сенатскія палаты, где отъ всехъ поздравленіе Ему повторено съ обнощеніемъ другъ до друга бокаловъ преизряднаго Токайскаго и другихъ вінъ, что все даже до трехъ часовъ по полунощи продолжалося.

По окончаніи такихъ торжествъ обнародованъ былъ уставъ о титулахъ Его Величества, следующаго содержанія:

Всепресветлейшій Державнейшій ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій слушавъ о титулахъ своихъ Правительствующаго Сената доношенія указалъ въ грамотахъ въ иностранныя и внутрь Государства, также въ указахъ, въ челобитныхъ, въ отпискахъ, въ приговорахъ, въ паспортахъ титулъ Его Величества писати, и Коллегіямъ вместо памятей списыватися промеморіами по нижеписанному изображенію.

Въ Грамотахъ въ иностранныя Государства.

Божіею поспешествующею милостію МЫ ПЕТРЪ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Князь Эстландскій, Лифландскій, Карельскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и вся Северныя страны повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наследный Государь и Обладатель.

Въ Грам-

ВЪ Граммотахъ же внутрь Государства: 1721 годъ.

Божїею милостїю МЫ ПЕТРЪ Первый, ИмператорЪ и СамодержецЪ Всероссїйскїй, и прочая, и прочая, и прочая.

ВЪ указахЪ изЪ Сената вЪ Коллегїи и Губернїи, и изЪ Коллегей вЪ Губернїи:

УказЪ Его Величества Императора и Самодержца Всероссїйскаго изЪ Сената [или изЪ Коллегїи].

ВЪ челобитныхЪ и вЪ отпискахЪ:

Всепресвѣтлѣйшїй Державнѣйшїй ИмператорЪ и СамодержецЪ Всероссїйскїй, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, ОтецЪ Отечествїя, Государь Всемилостивѣйшїй.

ВЪ приговорахЪ:

По указу Его Императорскаго Величества.

ВЪ паспортахЪ:

По указу Его Величества ПЕТРА ВЕЛИКАГО Императора и Самодержца Всероссїйскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Принятїе таковаго Императорскаго Титула объявлено было чрезЪ ПословЪ всѣмЪ ЕвропейскимЪ дворамЪ. Нѣкоторые Государи соизволили тому безЪ противорѣчїя, а другїе которые думали, что такой титулЪ принадлежитЪ одному токмо Римскому Цесарю, ожидали соизволенїя отЪ тогожЪ. Краль Прусскїй, Республика соединенныхЪ НидерландовЪ и Великїй СултанЪ Турецкой, признавЪ что такой титулЪ сколько по древности столько по пространству Россїйскаго Государства, а паче по великимЪ и весьма безприкладнымЪ онаго премудраго и высочайшаго почитанїя достойнаго Государя дѣламЪ, Ему по справедливости приличествуетЪ, прислали отЪ себя поздравити Его тѣмЪ же высокимЪ ТитуломЪ.

ГЛАВА

ГЛАВА ОСМАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

НАмѣреніе Государя Императора о поставленіи въ безопасность Россійскихъ границъ съ Персидской страны; Худыя поступки Персидскаго Шаха Гхуссеина. Народъ Авганцы желали стрясти со себя иго Персидское; Мир-Веисъ ихъ командиръ производитъ то въ дѣло; Опустошеніе Ширванской Провинціи двумя Ханами; Замыслы ПЕТРА ВЕЛИКАГО о странахъ при Каспійскомъ морѣ лежащихъ; Отправляется въ Москву; Учреждаетъ Гхерольдмейстера ради дворянства; Постановляетъ законъ о Коронномъ Наслѣдникѣ; Отрѣшаетъ дураковъ отъ наслѣдства; Отправляется въ походъ въ Персію; Манифестъ о томъ же походѣ и проч. Взятіе града Дербента; Строеніе крѣпости Святаго Креста; Возвратное Государево прибытіе въ Москву; Мирмахмудъ вступаетъ въ Персію; Шахъ Гхуссеинъ отправляетъ Посла въ Россію; Отдаетъ корону Мирмахмуду; Безпокойство Турецкое о Россійскихъ предпріятіяхъ въ Персіи. Стараніе Государево о умноженіи казны; Гладъ въ Россіи; О Духовенствѣ; О праздникахъ; Наказаніе преступствъ Министровъ; Поѣздъ Государевъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ; Турецкое безпокойство; Увеселеніе Государево на Балтійскомъ морѣ; Прибытіе и принятіе Персидскаго Посла; Привезеніе изъ Москвы малаго Ботика; Аудіенція Персидскаго Посла и заключеніе съ нимъ союзнаго трактата; Извѣстіе о взятіи Персидскаго града Баки; Намѣреніе Государево о населеніи земель Украинскихъ Сербами и грамота о томъ; Объявленіе намѣренія о коронованіи Супруги Своея Государыни Екатерины; Объявляетъ Туркамъ свой миролюбныя Сентименты; Учреждаетъ Манифактуръ-Коллегію; О Фонарахъ въ Сан-

въ Санктпетербургѣ; Запрещаетъ насильственныя браки; Учрежденіе Академіи наукъ; Морской купеческой Регламентъ и Тарифъ пошлинной. Коронованіе Государыни Императрицы Екатерины; Письмо Сербскаго Митрополіта Мойсея Петровича къ Государю Императору; Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Турками ради Персіи; Пренесеніе мощей Святаго Александра Невскаго и Учрежденіе Каморъ-Коллегіи ради Монастырскихъ и Архіерейскихъ Вотчинъ; Увѣщанія Государевы Сенату и Судіямъ; Обрученіе Гхерцога Гхолщинскаго съ Цесаревною Анною Петровною; Указъ о Первой Камчатской Экспедиціи; Болѣзнь и преставленіе Государя Императора; Преставленіе Цесаревны Наталіи Петровны; Погребеніе обоихъ.

Едва что трактатъ Нейштадскій едной не меньше жестокой, коль долговременной Сѣверной войнѣ конецъ постановилъ, како бунтовство нѣкоторыхъ въ Персидскомъ Государствѣ измѣнниковъ, уже съ нѣсколько лѣтъ начатое, подало нашему безприкладному Гхерою причину къ новой войнѣ, и случай къ новымъ завоеваніямъ, а въ томъ и къ поставленію въ совершенную безопасность Россійскихъ границъ съ Персидской страны, и комерціи съ Персіеюж и Индіею. 1721 годъ.

Прежде нежели вступимъ мы въ описаніе сего Императорскаго похода въ Персію, нуждно имѣти понятіе о причинахъ онаго бунтовства. Персидскій Царь, или какъ тамо кажутъ, Шахъ Гхуссеинъ, который происходилъ отъ Фамиліи Софійской, вступившей на престолъ Персидскій въ концѣ пятаго вѣка, былъ Государь сластолюбивой, малодушной, отъ природы лѣнивой, ищя уединеніе и жизнь тихую, имѣлъ отвращеніе отъ труда, и ради того убѣгалъ отъ дѣлъ государственныхъ, вступалъ въ оныя токмо съ начала своего Царствованія, дабы народу не подати о себѣ мнѣнія, что онъ исправляти дѣла не въ состояніи, во всѣмъ однако принималъ совѣты отъ такихъ, коихъ онъ себѣ допустилъ, и въ нихъ вовѣрился. Евнухи приближеннѣйшіе къ его особѣ, узнали первые въ немъ сію слабость, стали по-малу обращати то въ свою пользу; все свое раченіе приложили тотчасъ вложити въ него охоту къ забавамъ и роскоши. Охота, которая въ такомъ Государѣ, кои ненавидитъ труди и мало ревнуетъ о своей славѣ, безпрепятственно вкореняется,

Гхус-

1721 годъ. Гхуссеинъ въ краткое время оною такъ сильно объятъ былъ, что прежде десяти лѣтъ своего Царствованїя впалъ въ крайнюю затвердѣлость, коя произшла какъ отъ излишняго употребленїя вїна, такъ и отъ неумѣренныхъ веселостей Сераля. Съ того времени не захотѣлъ онъ больше знати ни о какихъ Государственныхъ дѣлахъ; а такимъ образомъ правленїе Государства и осталося въ рукахъ у проклятыхъ Евнуховъ, кои чрезъ все время Царствованїя несчастливаго Гхуссеина, управляли со всякими своеволїями.

Посрамительная жизнь сего Государя, и тиранство Министровъ овыхъ подали смѣлость начальнымъ Персидскихъ Провинцей Владѣльцамъ, чинити разныя безпокойства и бунты, которые наконецъ истребили вовсе Фамилїю Софейскую. Въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ сего Государства, на границахъ Персидскихъ и Индѣйскихъ, былъ народъ военный, кочующїи въ кибиткахъ [то есть въ колебахъ или въ земуницахъ] на подобїе татаръ, въ воинскихъ тягостяхъ затвердѣлый, къ терпѣнїю глада и жажды и къ понесенїю стужи и жара прїобыкшїй, въ разбояхъ и почти въ непрестанныхъ набѣгахъ жизнь свою препровождающїй, въ протчемъ же наблюдающей у себя весьма строгую дисциплину. Сей народъ, называемой Авганцы, произшелъ отъ Ширвани, у Каспїйскаго моря подъ Кавкасскою горою къ полудню лежащей земли. Тамерланъ, славный завоеватель Азїи, скончавшейся въ 1405 году, по многимъ тяжкимъ трудамъ покоривъ ихъ, поселилъ за шесть сотъ миль отъ ихъ отечества, въ Царствѣ Кандахарскомъ, гдѣ они съ того времени и жили, ожидая случая стрясти съ себя иго порабощенїя, и обрѣсти прежнюю вольность.

Единъ изъ тѣхъ Авганцовъ, Мирь-Веисъ, былъ нѣколико лѣтъ при дворѣ Персидскомъ, и самъ собою узнавъ слабость Шахову и худое поведенїе его Министровъ, также общей непорядокъ въ отправленїи государственныхъ дѣлъ, разсудилъ, что ему не трудно было бы отечество свое освободити отъ ига Персидскаго, ежели бы только могъ онъ получити главную надъ своимъ народомъ команду. Сїе по желанїю его удалося. Мансуръ-ханъ бывъ отъ Шаха Персидскаго поставленъ Губернаторомъ въ Кандахарѣ, представилъ

вилъ Шаху, чтобъ Миръ-Веиса поставити надъ всѣми Авганцами главнымъ командиромъ, что и учинено. Последовавшій за Мансуромъ въ Губернаторствѣ Грузинской Князь, Джюржи-Ханъ не имѣлъ толь добраго мнѣнія о Миръ-Веисѣ, потому что по прибытіи своемъ въ Кандахаръ примѣтилъ онъ, что Миръ-Веисъ наполненъ бунтовскими намѣреніями, и ради того, наблюдая истинную вѣрность къ Шаху, отрѣшилъ онъ его отъ команды. Миръ-Веисъ пошелъ въ Испаханъ [престольный градъ Царства Персидскаго] жаловатися на Джюржи-Хана, который напротивъ того приносилъ и свои жалобы, съ представленіемъ, чтобъ сего безпокойнаго человѣка удержали въ столицѣ; ибо въ противномъ случаи пребываніе его въ Кандахарѣ можетъ произвести худыя слѣдствія. Однако Миръ-Веисъ сыскалъ милость у Евнуха, Ахмуда Агай Хадце, государственнаго казначея, и чрезъ то онъ прежней свой чинъ паки получилъ. Сему опредѣленію Джюржи-Ханъ противился, и непресталъ представляти двору о его бунтовныхъ намѣреніяхъ; но Министры Шаховы получая отъ Миръ-Веиса богатыя подарки, и пренебрегая интерессъ Отечества и Государя своего, защищали его отъ всѣхъ представленіи Хановыхъ. Сіи представленія и защищенія продолжалися до тѣхъ поръ, пока наконецъ Джюржи-Ханъ по совѣту нѣкоего изъ знатнѣйшихъ Министровъ Шаховыхъ, имѣлъ милостивѣе поступати съ Миръ-Веисомъ, а сіе и было несчастіемъ како Джюржи-Хану, тако и самому Шаху, потому что Миръ-Веисъ Джюржи-Хана убилъ, порубилъ всѣхъ Персіянъ, кои въ Авганской землѣ находилися, а потомъ торжественно объявленъ былъ Княземъ Кандахарскимъ и Полководцемъ всего Авганскаго народа. Шахъ Гхуссеинъ признавъ но поздно справедливость представленій Джюржи-Хана, посылалъ нѣколико разъ Персидскія войски противъ онаго измѣнника; только напрасно. Войски бывали всегда либо разбиты, либо съ посрамленіемъ прогнаны, а онъ и утвердился во владѣніи. 1721 годъ.

Въ то время како Миръ-Веисъ овладѣлъ Кандахарскою Провинціею, и побивалъ противъ себя посылаемыя отъ Шаха войски, съ другой страны Лесгинской Ханъ Даудъ-Бегъ и Каси-Кумицкой Ханъ Сурхай собравше множество безпокойныхъ людей различныхъ народовъ, опустошили всю Шир-

1721 годъ. ванскую, съ западной страны моря Каспїйскаго лежащую Провинцїю. Въ сей Провинцїи есть градъ Шамахїя, въ которомъ отправлялося великое купечество, кое съ превосходными шелковыми Фабриками, тамо заведенными приносило жителямъ великое обогащенїе; такожде не малая была прибыль отъ прїезжающихъ туда во многомъ числѣ Индѣйскихъ, Турецкихъ, и прочихъ чужестранныхъ купцовъ, между которыми находилися почти непрестанно купцы и изъ Россїи. Предъупомянутые разбойники взяли сей градъ приступомъ, и ограбили не токмо мѣщановъ, но и всѣхъ тутъ случившихся иностранныхъ купцевъ.

Распространенїе и безопасность Россїйскаго купечества было едно изъ главнѣйшихъ дѣлъ, о которомъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ всегдашнее помышленїе. Комерцїю съ Сѣверозападными народами поставилъ Онъ двадесятилѣтною войною и Нейштадскимъ трактатомъ въ такую безопасность, которая не подлежитъ, да и едвали когда подлежати возможетъ поколебанїю. Сѣверовосточная комерцїя была и кромѣ того въ Его власти; осталася еще Южновосточная не утверждена, за утвержденїе которой надлежало было Ему употребити также непобѣдимое свое оружїе, и здѣлатися повелителемъ нѣкоторыхъ на Каспїйскомъ морѣ лежащихъ земель, которые могли быть Ему порукою о совершенной Его купечества безопасности, понеже такїя предъупомянутыя разбойничества и ограбленїя Россїйскимъ караванамъ тамо не рѣдко случалися.

Вышереченныя Измѣнничества и мятежи въ Персїи подали Его Императорскому Величеству наилучшей къ тому случай. Но понеже намѣренїе сїе не можно было инако, развѣ водянымъ путемъ чрезъ Каспїйское море произвести въ дѣйство, путь же чрезъ оное море, съ положенїемъ бреговъ и удобности пристановъ мало былъ извѣстенъ, для чего и купеческїе корабли до того времени по Каспїйскому морю весьма трудно и како тмою ходили: то Государь заблаго разсудилъ послати первѣе нѣколико морскихъ искусныхъ Офицеровъ къ оному морю, которые-бы все точно осмотрѣли и на карты представили брега, рѣки, прїстаны и цѣлый путь водяный отъ Астрахани до Дербента и далѣе мимо Гилана и Мазандерана

до

до Астрабата. ОбЪявленіе Хивинскаго Посланца о песошномЪ златѣ вЪ большой Бухаріи при рѣкѣ Аму-Дарьѣ находящемся подало случай кЪ описанію Восточнаго и Сѣвернаго брега Каспійского моря, для чего вЪ 1715 году, какЪ я индѣ упомянулЪ, посланЪ былЪ КапитанЪ ЛейтенантЪ отЪ Гвардіи, Князь АлександрЪ Бекевичь. 1721 годЪ.

ПодполковникЪ Артеми Волынской, который вЪ томЪ самомЪ году отправленЪ былЪ ПосломЪ вЪ Персію, и назадЪ прибылЪ 12 Декембра 1718 году, заключивЪ сЪ ХанскимЪ первымЪ МинистромЪ Эхтима-ДевлетомЪ трактатЪ, которой обоими монархами ратификованЪ, обЪявилЪ Его Императорскому Величеству, что Персидскій ШахЪ ГуссеинЪ, на жалобу ему противЪ ЛесгинскихЪ бунтовщиковЪ предложенную, никакой сатисфакціи подати не можетЪ, затѣмЪ что онЪ кЪ томЪ лишается довольной силы. ВЪ томЪ случаи Волынскій обЪявивЪ сколько онЪ о протчихЪ себѣ наложенныхЪ дѣлахЪ, а паче о причинахЪ и состояніи бунтовЪ и мятежей АвганскихЪ вЪ Персіи навѣдатися могЪ, учинилЪ предложеніе, что бы Государь ИмператорЪ лежащія подлѣ Каспійскаго моря Персидскія Провинціи, вЪ великой опасности состоящія, чтобЪ Авганцы ими не овладѣли, принялЪ вЪ защищеніе ради безопасности границЪ РоссійскихЪ, и населилЪ бы оныя РоссійскимЪ войскомЪ.

Предложеніе Волынскаго [которой пожалованЪ тогда ГубернаторомЪ вЪ АстраханЪ] соотвѣтствовало намѣреніямЪ онаго Великаго Монарха. Не теряя толь благополучнаго случая, отправилЪ ОнЪ вЪ началѣ 1719 году Капитана Лейтнанта ФонЪ ВерденЪ и Лейтнанта Ѳеодора Соймонова на Каспійское море. Они исполнили по данной имЪ инструкціи вЪ описаніи Западнаго и Южнаго береговЪ того моря, и находящихся при оныхЪ острововЪ, заливовЪ и пристаней, и по прибытіи своемЪ вЪ СанктпетербургЪ поднесли Государю Императору сочиненную ими о КаспійскомЪ морѣ Карту, которая содержала Западной и Южной брегЪ, понеже Сѣверной и Восточной былЪ еще предЪ тѣмЪ КняземЪ БекевичемЪ описанЪ. Первое описаніе приложено было послѣднему, и тако учинена совершенная Каспійскаго моря карта, которая вЪ 1721 году послана вЪ Парижскую Академію наукЪ, и ко-

1721 годЪ. и которую всякЪ принималЪ сЪ пристойными ей многими похвалами.

Сїе, что ИмператорЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ повелѣлЪ сЪ такою прилѣжностїю описати Каспїйское море и оному сочинити карту, приписывано было сперва одному только Его любопытству; но открылося намѣренїе Его, когда ОнЪ по заключенїи со Шведами мира разослалЪ немедленно указы по всѣмЪ надлежательствамЪ, чтобЪ за кампанїю на будущой 1722 годЪ прїуготовляти сколько болѣе возможно военной аммуницїи и сЪѣстныхЪ припасовЪ. Губернатору Астраханскому Волынскому повелѣно чинити всякїя прїуготовленїя. Пѣхотные полки, имѣвшїе свои квартиры вЪ Финляндїи, и привыкшїе кЪ морскому ходу на галерахЪ и малыхЪ судахЪ, получили указЪ стояти на зимныхЪ квартырахЪ вЪ Кашинѣ, Романовѣ, Ярославлѣ и вЪ другихЪ мѣстахЪ по Волгѣ; также повелѣно было имЪ строити отЪ каждаго полку довольное число судовЪ, по образу тѣхЪ, кои употреблялися вЪ Финляндїи между шерами и островами, и ради того назывался „Островскїя лодки.

Его Императорское Величество не пропуская времени, изволилЪ еще вЪ Декемврїи мѣсяцѣ, вЪ провожанїи Государины Императрицы Супруги Своей, Гхерцога Гхолштинскаго и нѣкоторыхЪ СенатскихЪ членовЪ вЪ Москву подняться, чтобы присмотрѣти, како чинятся кЪ водяному пути потребныя приготовленїя, а при томЪ учинити и тамо СвоихЪ вѣрныхЪ подданныхЪ участниками оной всеобщей радости, которая сЪ заключенїемЪ мира Государству Россїйскому получена. Духовенство, Бояри, купцы и всѣ Московскїе граждани вышли на срѣтенїе Его Величеству, и проводили вЪ городЪ сЪ учрежденнымЪ торжествомЪ. Воздвигнуты были по улицамЪ нѣколикїя трїумфальныя порты, между которыми предЪ квартыремЪ Гхерцога Гхолштинскаго построенная, была самая лучшая. На верху оной былЪ Россїйской двоеглавной орелЪ, на грудяхЪ котораго ГербЪ сЪ ИмператорскимЪ именемЪ П. А. то-есть: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. Двѣ персоны, представляющїя Похвалу, поддерживали оной, а другїе двѣ представляли Бодрость и РазумЪ Его Императорскаго Величества; притомЪ были роги изобилїя, и два лавровыя древа, сЪ такою надписью:

ПЕТРУ

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, ОТЦУ ОТЕЧЕСТВІЯ, ВСЕЯ РОССІИ ИМПЕРАТОРУ. 1721 годъ.

Пониже того по правую страну видѣнъ Образъ Царя Ивана Васильевича, который Величеству Россійскаго Государства основаніе положилъ; при немъ была древняя Царская корона, съ надписью:

НАЧАЛЪ.

По лѣвую страну былъ портретъ Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Императорскою короною и надписью:

СОВЕРШИЛЪ.

Ниже тѣхъ портретовъ изображены двѣ удивленія достойные ПЕТРА ВЕЛИКАГО работы, а имянно: по правую руку Кроншлотъ посредѣ Воды, на котораго Нептунъ съ удивленіемъ смотритъ, съ надписью:

СМОТРИТЪ И УДИВЛЯЕТСЯ.

По лѣвую страну представленъ Санктпетербургъ, съ надписью:

НЫНѢ ГРАДЪ, ГДѢ ПРЕЖДЕ ЛѢСЪ БЫЛЪ.

Торжества и увеселенія, которыя за прибытіе Его Императорскаго Величества, въ Москвѣ почти чрезъ весь Іануаріи мѣсяцъ чинены, не препятствовали Ему упражнятися како въ приготовленіи къ Персидскому походу, тако и въ другихъ потребныхъ и полезныхъ дѣлахъ. Желая употребляти все Россійскаго Государства Шляхетство ко всеобщей пользѣ, учредилъ Герольдмейстера, давъ ему инструкцію, по силѣ которой долженъ былъ онъ всего Государства всѣхъ дворянъ списки имѣти генеральные имянные и особенно по чинамъ, и притомъ кто изъ нихъ къ какимъ дѣламъ годится, и начто кто особенно употребленъ быти можетъ; къ тому, у кого имѣется дѣтей, коликолѣтны оныя, и впредь кто родится и умретъ. За сочиненіе сего дѣла имѣли Военная и Адмиралтейская Коллегіи о военныхъ сухопутныхъ и морскихъ которые изъ Шляхетства, такожде хотя и не изъ шляхетства, а дослужилися Оберъ-Офицерскаго ранга, сообщити Емужъ Гхеролдмейстеру списки. 1722 годъ.

Равно-

1722 годъ. Равно и изъ всѣхъ другихъ Коллегіяхъ и изъ всѣхъ Губерніяхъ о всѣхъ дворянахъ со всѣми ихъ мужеска полу родными и своиственниками съ ними живущими, раждающимися и умирающими списки немедленно прислати. Причемъ имѣлъ онъ Гхеролдмейстеръ учинити краткую Школу, и отъ всякой знатныхъ и среднихъ дворянъ Фамиліи [пока Академіи исправятся] обучати Экономіи и гражданству. Сверхъ того имѣти ему всегда въ вѣденіи, когда къ какимъ дѣламъ гражданскимъ какую или какія персоны Сенатъ воспотребуетъ, что бы тотчасъ онъ изъ дворянъ представити моглъ, смотря по дѣлу и по состоянію того, кто чему годенъ и достойнъ. Въ послѣднемъ пунктѣ тоя инструкціи обновилъ Государь оной уставъ, которой учинилъ о произведеніи Оберъ-Офицеровъ на дворянство, наложивъ Гхеролдмейстеру вводити ихъ купно съ дѣтми въ дворянскую списку.

Коль великія Государь Императоръ поднималъ труды и старанія о благостояніи своихъ подданныхъ, толь болѣе старался Онъ о добромъ своемъ наслѣдникѣ, дабы такіе Его труды не были потомъ тщетны. Изъ разныхъ знаковъ, которыя почившій сынъ Его Алексѣй отъ себя показывалъ, заключати было возможно, что Россія отъ Царствованія его могла болѣе вреду нежели пользѣ надѣятся. Смерть сего Принца освободила Государя отъ сумнѣнія о учиненномъ его исключеніи изъ наслѣдства, которое, можно бы было статься, Онъ естьли бы прежилъ Отца своего, не смотря на исключеніе, искалъ бы, и тѣмъ причинилъ бы многія мятежи. По воведенному между многими Европейскими народами обыкновенію, да и по всякому правому, Великій Князь Петръ Алексѣевичь, предъупомянутаго покойнаго Царевича Алексѣя сынъ, могъ быти тогда ближайшій къ наслѣдію. Однакожъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не смотрѣлъ на внѣшнія права, но наблюдалъ внутреннюю пользу своего любезнаго Отечества, котораго благостояніе предпочиталъ Онъ всему своему сродству, да и Себѣ самому. Упомянутый Великій Князь былъ еще дѣтя, а Государь при своихъ частыхъ припадкахъ немощи не могъ удостовѣренъ быть о своей долгой жизни, не можно было совершенно знати, не скончается ли Онъ еще въ дѣтствѣ онаго Принца, Царство же не требуетъ дѣтяти въ Государя; также никто не моглъ

моглЪ быти порукою, что той же Великій Князь содержитЪ тѣ благородныя свойства, которыя онЪ тогда отЪ себя показывалЪ. ПритомЪ и сіе разсуждалЪ Государь, что хотя бы сей младый ПринцЪ и пребылЪ во оныхЪ свойствахЪ, однако до времени его возраста пребыло бы отЪ большой части правленіе Государства вЪ рукахЪ МинистровЪ, а гдѣ они употребляютЪ власть свою по самоволію, тамо подданнымЪ худо бываетЪ: сверхЪ того можно статься и тому, а сіе при дворахЪ, гдѣ Государы млады и не ново, что найдутся такіе, которые восприлѣжатЪ всѣ хотѣнія онаго обращати по своей волѣ, чего примѣровЪ вЪ Россійской Исторіи довольно, и отЪ чего толь многія при дворѣ и вЪ Государствѣ РоссійскомЪ мятежи происходили. ВЪ ИсторіяхЪ, которыя вЪ послѣдованіи временЪ о семЪ ВеликомЪ Князѣ писаны были, находится, что сія Государева догадка была не безЪ основанія. И тако хотѣлЪ сей благоразумный Великій МонархЪ при такомЪ случаи, когда не надобно на неизвѣстность полагаться; употребити всякія предосторожности. 1722 годЪ.

Еще вЪ 1714 году установилЪ ОнЪ вЪ СвоемЪ Государствѣ, чтобЪ каждой Родитель имѣлЪ полную власть вЪ постановленіи едного изЪ сыновЪ своихЪ вЪ наслѣдники, котораго хощетЪ, и котораго онЪ, родитель, кЪ наслѣдованію болѣе годна увидитЪ, не смотря ни мало на первородство. Сицевый законЪ хотѣлЪ Государь ПЕТРЪ учинити и вЪ наслѣдіи престола Россійскаго, сЪ слѣдующемЪ СвоемЪ изясненіи.

ПО ТИТУЛѢ:

ВСѢМЪ вѣдомо есть, какимЪ АвсаломскимЪ беззаконіемЪ почившій сынЪ НашЪ Алексѣй одержимЪ былЪ, и что его намѣреніе не покаяніемЪ его, но особливою отЪ Бога Отечеству Нашему показанною милостію пресѣчено, какЪ-то изЪ Нашего тогда публикованнаго Манифеста довольно видѣти можно. Сицевое его беззаконіе не имѣло другаго основанія, какЪ только старинной обычай, что по первенству большому сыну наслѣдство отдавано было; а какЪ онЪ былЪ тогда единЪ вЪ Нашей Фамиліи мужеска полу, то по той причинѣ и презиралЪ онЪ всѣ отеческія наставленія. Мы не знаемЪ, по какимЪ основаніямЪ былЪ такой худой обычай толь сильно утвержденЪ: Мы видимЪ не токмо вЪ людяхЪ, что разумные родители чинили вЪ томЪ по своему благонахожденію премѣну, но находимЪ также подо-

1722 годъ. подобныя примѣры и въ самомъ Священномъ Писаніи, гдѣ жена Исаакова у своего престарѣлаго мужа младшему своему сыну наслѣдіе получила, и Мы тѣмъ болѣе удивлятися имѣемъ, что на оное и благословеніе Божіе воспослѣдовало. Такой же примѣръ находимъ Мы и у Нашего Предцессора, блаженныя и достовѣчныя памяти Великаго Князя ИВАНА ВАСИЛѢВИЧА, которой поистиннѣ не только по имени, да и по дѣламъ былъ Великой, понеже Онъ Наше сынами Владымировыми вовсе растерзано бывшее Отечество паки соединилъ и утвердилъ. Сей Государь имѣя стараніе о достойномъ наслѣдникѣ, могущемъ соединенное и утвержденное Отечество въ цѣлости содержати, опредѣлилъ наслѣдіе не по праву первородства, но по своей собственной волѣ и благонахожденію, да и два разъ учинилъ онъ въ томъ премѣну. Во первыхъ презрѣвъ своихъ сыновъ наимяновалъ въ наслѣдники своего внука, а потомъ паки его отставилъ, и учинилъ наслѣдникомъ сына своего, какъ о томъ Степенная послѣдующее ясное подаетъ извѣстіе:

„ Въ лѣто 7006 дне 4 Февруарія Великій Князь ИВАНЪ ВА-„ СИЛЬЕВИЧЪ поставилъ въ наслѣдники своего внука, Князя „ Димитрія Ивановича, иже въ Москвѣ отъ Митрополіта Симона „ великокняжескимъ вѣнцемъ вѣнчанъ былъ. Въ лѣто 7010 дне 11 „ Априлія разгнѣвался Великій Князь Иванъ Василѣвичь на своего „ внука Князя Димитрія, и запретилъ чинити о немъ, яко о Вели-„ комъ Князѣ въ Церквахъ поминовеніе, и посадилъ его въ темницу, „ и наимяновалъ дне 15 Априлія въ наслѣдники сына своего Василія „ Ивановича, иже отъ тогожде Митрополіта вѣнчанъ былъ.

Такихъ примѣровъ находится еще болѣе, но которыхъ Мы для краткости нынѣ оставляемъ, а впредь оные особенно напечатаны будутъ. И хотя въ прошломъ 1714 году Мы въ такомъ точно намѣреніи, соболѣзнуя о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, дабы ихъ домы чрезъ недостойныхъ наслѣдниковъ не пропадали, установили отдавати недвижимое имѣніе едному токмо сыну; но притомъ дали Мы родителямъ вольность, кому изъ своихъ сыновъ они, смотря по ихъ достоинству, такое недвижимое дати похотятъ, хотя бы то дошло и младшему, съ презрѣніемъ по первенству большаго сына, естьли бы они усмотрѣли, что большой оное расточити будетъ. А понеже Мы еще болѣе обязаны имѣти попеченіе, чтобъ Государство Наше, которое за помощію Божіею, како всѣмъ ужè предъ очами, еще болѣе распространено, въ неразрушимомъ состояніи содержано было: то заблаго судили Мы, силою сего установити, чтобъ владѣющій Государь всегда воленъ былъ наимяновати въ наслѣдники того, кого похощетъ, и паки отставити наимянованнагожъ, когда Онъ въ немъ какую негодность усмотритъ, воеже бы дѣти Наши и потомки тѣмъ обузданы были и не впадали въ

такія

такія предъупомянутыя беззаконія. Того ради повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнаго же и мірскаго чина безъ выемки, сіе Наше установленіе предъ Богомъ и Святымъ Евангеліемъ присягою закрѣпити, тако, что всякъ и каждой, которой сему противенъ, или инако сіе толковати восхотѣлъ бы, почтенъ будетъ за измѣнника, и повиненъ Церковному проклятію, и наказанію смертному. Дано на дворѣ Нашемъ Преображенскомъ Февраля 5 дня 1722. 1722 годъ.

ПЕТРЪ.

По силѣ сего опредѣленія имѣли Синодъ, Сенатъ, всѣ Коллегіи, и всѣ всякаго чина и достоинства, Россійскаго Государства подданные учинити и подписати присягу, слѣдующаго содержанія:

Азъ нижеимянованный обѣщаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Евангеліемъ, что Опредѣленіе, которое Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, нашъ всемилостивѣйшій Государь, 5 Февраля сего 1722 года ради наслѣдства объявилъ, по силѣ котораго Его Величеству на волѣ быть имѣетъ, когда Онъ или Его на престолъ Россійской послѣдователіе, по Своему высокому произволенію наимяновати кого въ наслѣдники, или также, естьли Они у наимянованного нѣкоторую негодность усмотрятъ, резолуцію свою опять премѣнити, и другаго наслѣдникомъ наимяновати восхотятъ, признаваю я за праведное и за правильное, и слѣдовательно хощу наимянованному наслѣднику быти во всемъ покорнымъ, Его послѣ смерти Его Величества, признавати за истинного Наслѣдника и моего Государя, при всякихъ случаяхъ, не щадя ни живота ни имѣнія моего, за него стояти, и онѣмъ, которые бы напротивъ того поступили, быть непріятелемъ. А ежели бы я самъ противъ сего поступилъ, или установленіе сіе противно толковалъ, то имѣю почтенъ быти за измѣнника, и повиненъ не токмо смертному наказанію, но и проклятію Церковному. Во утвержденіе сея моея присяги цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего, и подписуюся.

Его Императорское Величество имѣя безпрестанно отеческое стараніе о благостояніи своихъ подданныхъ, хотѣлъ такихъ негодныхъ и дураковъ отрѣшити конечно отъ наслѣдства, для чего Априля 6 дня обнародованъ былъ указъ, по силѣ котораго, какъ Вышнихъ такъ и нижнихъ чиновъ люди, ежели у кого въ Фамиліи будутъ таковые дураки, которые ни въ какую науку и службу не годятся, о такихъ

1722 годъ. подавати извѣстіе въ Сенатъ, и по освидѣтельствованіи ихъ ни къ чему негодности, имъ отнюдъ женитися не допускати: ибо многіе не смотря на ихъ дурачество, но ради богатства отдаютъ за оныхъ дщерей своихъ и свойственницъ за мужъ, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ Государственной пользѣ надѣятися не можно, ктомужъ и оное имѣніе получа безпутно расточаютъ, а подданныхъ біютъ и мучатъ, и смертныя убивства чинятъ, и недвижимое въ пустоту приводятъ, для чего не токмо женитися имъ не допускати, но и деревнь наслѣдственныхъ и никакихъ не давати, но съ тѣхъ деревнь кормити и снабдѣвати ближнимъ ихъ родственникамъ.

Между тѣмъ чинены всевозможныя приготовленія къ Персидскому походу. Въ началѣ Априлья мѣсяца, когда рѣка очистилася отъ льду, посланы въ Астраханъ морскіе служители, и особливо всѣ тѣ, *которые были въ прежнихъ посылкахъ* и при описаніи Каспійскаго моря; куда также отправлены и всѣ къ тому походу опредѣленныя трупы, какъ и всѣ корабли съ провіянтомъ, артилеріею и аммуниціею. Маія 15 дня вступилъ и самъ Императоръ купно съ Супругою Своею Екатериною въ *путь изъ* Москвы по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ до Нижняго Новагорода, а оттуда по Волгѣ до Казани, и далѣ до Астрахани, куда 15 Іюнья прибыли они благополучно. Тотчасъ публикованъ и по всюду разосланъ былъ Манифестъ на Татарскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкѣ сочиненной и напечатанной, ради показанія причинъ сего военнаго похода всѣмъ народамъ, до коихъ то касалося. Содержаніе онаго Манифеста было такое:

Божіею поспѣшествующею милостію МЫ ПЕТРЪ Первый Императоръ Всероссійскій, Самодержецъ Восточныхъ и Сѣверныхъ Царствъ и земель отъ Запада и Юга, Государь надъ землею, Царь надъ морями, и многихъ другихъ Государствъ и областей Обладатель, и по Нашему Императорскому достоинству Повиштель, и проч.

Всѣмъ подъ Его Величества Всепресвѣтлѣйшаго, великомощнаго, благополучнѣйшаго и грознаго, стараго Нашего вѣрнаго пріятеля Шаха, державою и въ службѣ его состоящимъ честнѣйшимъ и почтеннымъ Сипазаламъ, Ханамъ, Корбшицамъ, Агамъ надъ пѣхотою, Топжибашамъ, Беглербегамъ надъ арміею, Султанамъ, Везирямъ и другимъ начальникамъ, Полковникамъ и Офицерамъ при войскѣ,

войскѣ, также почтеннымъ учителямъ, Имамамъ, Муазинамъ и другимъ духовнымъ особамъ; и надзирателямъ надъ деревнями, купцамъ, торговымъ людямъ и ремесленикамъ и всѣмъ подданнымъ, каковабъ оные закона и націи ни-были, объявляемъ Нашу Императорскаго Величества милость. 1722 годъ

По полученіи вами сего Нашего Императорскаго указа да будетъ вамъ извѣстно, что какъ въ 1712 году отъ Рождества Нашего Спасителя Іисуса Христа [то-есть отъ Махомета въ 1124 году] состоящей въ подданствѣ Его Величества, всепресвѣтлѣйшаго великомощнаго и грознаго, Нашего вѣрнаго пріятеля и сосѣда, государствами и землями знатнѣйшаго Персидскаго Шаха владѣлецъ Лезгинской земли, Даудъ-Бегъ, и владѣлецъ Кази-Кумицкія земли, Сурхай, собрали въ оныхъ странахъ многихъ зломысленныхъ и мятежныхъ людей разныхъ націй, и противъ Его Шахова Величества, Нашего пріятеля, взбунтовалися, также лежащей въ Ширванской провинціи градъ Шамахіи приступомъ взяли, и не токмо многихъ подданныхъ Его Величества Шаха, Нашего пріятеля, побили, но и Нашихъ Россійскихъ людей по силѣ трактатовъ и старому обыкновенію ради торговъ туда пріѣхавшихъ, безвинно и немилосердо порубили, и ихъ пожитки и товары на четыре миліона рублей похитили, и такимъ образомъ противу трактатовъ и всеобщаго покоя Нашему Государству вредъ учинили.

И хотя по указу Нашего Императорскаго Величества Астраханской Губернаторъ много разъ посылалъ къ начальникамъ сихъ бунтовщиковъ, и потребовалъ у нихъ сатисфакціи, да хотя и Мы видя прекращеніе купечества, отправили Посла съ дружелюбивою грамотою къ Шаху, Нашему пріятелю, и повелѣли требовати сатисфакцію на вышепомянутыхъ бунтовщиковъ: но и понынѣ еще ничего на то не учинено; потому что Его Величество Шахъ хотя и весьма желалъ наказати бунтовщиковъ, и Намъ чрезъ то учинити сатисфакцію, былъ воспрепятствованъ недостаткомъ силъ своихъ.

А понеже Наше Россійское Государство сими злодѣями, какъ во имѣніяхъ такъ и въ чести, весьма обижено, и не можно за то получити никакой сатисфакціи: то Мы моливщися Господу Богу о побѣдѣ, Сами намѣрены итти съ Нашимъ непобѣдимымъ войскомъ на оныхъ бунтовщиковъ, уповая, что Мы такихъ враговъ, кои обѣимъ странамъ толь много досады и вреда причинили, по достоинству накажемъ, и Сами себѣ сыщемъ справедливую сатисфакцію.

Того ради всѣхъ Его Величества всепресвѣтлѣйшаго великомощнаго и грознаго, Нашего любезнаго пріятеля Шаха въ подданствѣ состоящихъ начальниковъ и подданныхъ всякихъ вѣръ и націй, Персіянъ

1722 годъ. сїянъ и иностранныхъ, Армянъ, Грузинцовъ, и всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ пребывающихъ всемилостивѣйше обнадеживаемъ, и твердое искреннее и непремѣнное имѣемъ соизволенїе, чтобъ въ вышереченныхъ провинцїяхъ, како жителямъ такъ и находящимся тамо иностраннымъ, нималѣйшаго вреда не чинилося, и никто бы ни до нихъ самихъ, ниже до ихъ имѣнїя, селъ и деревнь не касался; какъ то Мы Нашимъ Генераламъ, Офицерамъ и другимъ командующимъ, како пѣхотнымъ такъ и коннымъ, и вообще при всей армїи наикрѣпчайше запретили, чтобъ никому ни малѣйшей обиды учинено не было; но естьли кто изъ Нашихъ хотя въ маломъ чемъ уличенъ будетъ, то тотчасъ строгое наказанїе за то воспослѣдовать имѣетъ. Но Мы разумѣемъ сїе подъ такою кондицїею, чтобъ вы, какъ то прїятелямъ надлежитъ, въ своихъ жилищахъ спокойно пребывали, грабежа вашего имѣнїя не опасалися, ниже ради того укрывалися, и свой пожитки не разсѣвали. Но есть ли Мы извѣстимся, что вы присовокупитеся къ симъ дерзостнымъ грабителямъ, и имъ тайно или явно деньгами, либо съѣстными принасами помогати станете, или въ противность сего Нашего всемилостивѣйшаго обнадеживанїя, оставя домы и деревни въ бѣгъ ударитеся, то Мы принуждены будемъ признавати васъ за Нашихъ враговъ, и безъ милосердїя изгоняти огнемъ и мечемъ. Вы тогда истребитеся, и все ваше добро будетъ разграблено. Но вы будете сами тому виною, и на страшномъ суду предъ Всемогущимъ Богомъ въ томъ отвѣтъ дати имѣете.

Такожъ и всѣмъ со страны свѣтлѣйшей Оттоманской Порты въ сихъ провинцїяхъ, ради торговъ, или другихъ дѣлъ, находящимся подданнымъ, подаемъ Мы, сверхъ прежде учиненныхъ трактатовъ, вновь твердое и несумнѣнное обнадеживанїе, нынѣшнимъ Нашимъ Императорскимъ указомъ, что по вступленїи Нашего войска въ помянутыя страны, ничего они опасатися не имѣютъ, но свои торги и другїя дѣла безъ опасенїя продолжати будутъ, токмо бы пребывали въ тишинѣ и покоѣ. Такожде Мы къ наблюденїю безопасности, ради васъ и вашего имѣнїя, отдали строгїе приказы Нашимъ Генераламъ и другимъ начальникамъ, что бы всѣмъ Свѣтлѣйшїя Порты въ сихъ мѣстахъ находящимся купцамъ, естьли они токмо спокойно поступати будутъ, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ товарамъ, ни малѣйшей обиды, вреда, или утѣсненїя не чинити, какъ то заключенной между обоими Нашими дворами вѣчной миръ требуетъ; ибо Наше мнѣнїе есть не инако, какъ сей вѣчной миръ [естьли Богъ соизволитъ] содержати твердо и ненарушимо, что Мы засвидѣтельствуемъ Нашею Императорскою совѣстїю. Да и Мы не сумнѣваемся, что такъже со страны свѣтлѣйшїя Порты сїе дружество наилучше соблюдено, и обѣщанное непремѣнно содержано будетъ.

Ради

Ради сихъ причинъ повелѣли Мы сей Нашъ Императорской указъ собственною Нашею рукою подписанной напечатати, и къ вамъ оной, елико можно наискоряе послати, и вамъ раздати, дабы вы не могли отговариватися незнаніемъ. И тако вы по оному поступати имѣете. Впрочемъ желаемъ вамъ здравія и благополучнаго пребыванія. Писано въ Астрахани 15 Іюня отъ Рождества Христова 1722 году. 1722 годъ.

По отправку Манифеста чинены распоряженія судамъ, на коихъ надлежало итти чрезъ Каспійское море, и коихъ считалося 442. Пѣхота вся, артилерія, аммуниція и съѣстные припасы имѣли везены быти водянымъ путемъ; а конница пошла еще изъ Царицына сухимъ путемъ, также и два корпуса Донскихъ и Малороссійскихъ козаковъ пошли пустинею и горами.

Іюля 18 дня началася ѣзда изъ Астрахани подъ командою Генерала Адмирала Графа Апраксина. По указу Его Величества поднялъ онъ Генералъ-Адмиральской Флагъ, котораго по тое время онъ еще никогда не имѣлъ, кромѣ бѣлаго. Для того, какъ скоро Флагъ показался, то поздравили его выстрѣлами изъ пушекъ съ града, а находящіеся на островскихъ лодкахъ солдаты, также и съ брега смотрющей народъ троекратно УРА прокричали. Самъ Императоръ поѣхалъ съ корабельнаго бота къ Генералу Адмиралу на Гукеръ, чтобъ его поздравити, почему сей престарѣлый честнѣйшій мужъ не моглъ отъ слезъ удержатися; толь весьма была ему чувствительна высокая сія милость. Всѣ Министры, Генералы и Штабъ-Офицеры слѣдовали за Государемъ, и никто не хотѣлъ быти послѣднимъ, во оказаніи своей радости Генералу Адмиралу.

По окончаніи того поздравленія приказалъ Генералъ Адмиралъ учинити генеральной сигналъ о походѣ, и на третей день, то есть 20 Іюля вступивше въ море, стали на якоряхъ у острова, Четыре бугра называемаго. На семъ мѣстѣ 21 числа, у Генерала Адмирала въ присутствіи Государя Императора, былъ совѣтъ, въ которомъ опредѣлено между протчими, чтобъ Государю на корабельномъ своемъ ботѣ командовати авангардіею. Кабинетской курьеръ Чеботаевъ посланъ моремъ въ Гиланъ, что бы навѣдатися о тамо-

1722 годъ. тамошнемъ дѣлъ состоянїи, что тѣмъ удобнѣе учинитися могло, понеже съ прошлаго года Россїйскїй консулъ находился въ Рящѣ, а и въ семъ году пошли туда нѣколико Россїйскихъ купецкихъ судовъ.

Тогоже дня въ 3 часу по полудни, пошелъ весъ Флотъ въ море. Iюля 27 числа былъ достопамятный день побѣды, которую Государь Императоръ въ 1714 году одержалъ при Хангутѣ надъ Шведскою Эскадрою: того ради, будучи тогда съ Флотомъ не далеко отъ Аграханскаго залива, велѣлъ Онъ быти благодарному молебну, по окончанїи онаго учинити на всѣхъ судахъ бѣглой огонь, а послѣ того итти всѣмъ Флотомъ, и стати на якоряхъ у того мѣста, гдѣ Онъ тогда не далеко оттуду нашелъ ради выхода армеи на брегъ. По сему исполнено, и по полудни въ четвертомъ часу по данному сигналу чинился выходъ со всѣхъ судовъ. Слѣдующаго дня поставили палатки, и лагеръ проименованъ Аграханскимъ ретраншементомъ, потому что Государь признавалъ за нужное, чтобъ укрѣпити оной валомъ, дабы войско было въ безопасности отъ всякаго непрїятельскаго нападенїя.

Больше недѣли прошло, пока можно было оттуда выступити, и собственное намѣренїе сего похода приводити въ исполненїе. Между симъ временемъ прїуготовлялъ Государь, что было надобно, и послалъ провѣдати около лежащїя страны, и сыскати мѣсто, гдѣ бы пребратися чрезъ рѣку Сулакъ; но между тѣмъ не было и безъ забавъ, когда время и случай къ тому допущали. Учинилося тогда однажды, что Государь вспомнилъ корабельное обыкновенїе, по которому не бывалыхъ прежде на какомъ-либо морѣ купаютъ, что чинится изготовленнымъ на концѣ райны блокомъ, съ котораго сидящїе на доскѣ спускаются въ воду трижды, или откупаются подарками. Здѣсь было новое море ради нашихъ мореплавателей. Государь желалъ имѣти увеселенїе, видѣти оную Церемонїю; и какъ Онъ самъ Себя отъ оноя не выключилъ, то и другїе не могли отговоритися, коль имъ ни-страшно казалося такое дѣйствїе. Соймоновъ имѣлъ по Государеву указу дирекцїю надъ сею веселостїю. Первой купался Генералъ Маiоръ Иванъ Михайловичь Головинъ, котораго Государь обыкновенно называлъ Адмиралтейскимъ басомъ. Потомъ

шомЪ слѣдовалЪ Государь СамЪ, по немЪ ГенералЪ Адмиралъ, и тако далѣе весЪ ГенералитетЪ и Министры. Весело было смотрѣти, како нѣкоторые исправили сїю церемонїю сЪ наивящшимЪ страхомЪ, а другїе весьма бодро. 1722 годЪ.

ВЪ то время, какЪ сїе происходило, пришелЪ КурьерЪ отЪ брегадира Ветерани сЪ извѣстїемЪ о претерпѣнномЪ близЪ Андреевой уронѣ, о которомЪ Государь тѣмЪ больше сожалѣлЪ, чѣмЪ было видняе, что проступка бригадира подала кЪ тому случай. Ветерани былЪ отправленЪ отЪ Генерала Маїора Кропотова сЪ четырми полками драгунЪ, ради взятїя укрѣпленной деревни Андреевой. КакЪ онЪ 23 Іюлья вЪ близости деревни шелЪ узкимЪ путемЪ, то вдругЪ и нечаянно сЪ высокихЪ мѣстЪ изЪ лѣса встрѣтили жители оныя деревни стрѣлами и ядрами такЪ жестоко, что нѣколико его войска побиты. Тогда учинилася проступка, что Ветерани долго медлилЪ вЪ узкомЪ проходѣ, и думалЪ противитися непрїятелю, у котораго вся сила была скрытна; инакоже естьлиб бы онЪ вдругЪ устремился на деревню, то бы меньше людей потерялЪ. Сїе видно было, когда ПолковникЪ НаумовЪ согласясь сЪ протчими Офицерами, небольшее число людей оставилЪ ради удержанїя непрїятеля, а между тѣмЪ протчїе по маломЪ сопротивленїи взошли вЪ деревню, и претерпѣнной, вЪ 80 человѣкЪ драгунЪ состоявшей уронЪ храбро отомстили, полученною знатною добычею, и превращенїемЪ всея деревни вЪ пепелЪ.

Пóслѣ того по-малу приходили драгуны и козаки сухимЪ путемЪ шедшїе; и како по прибытїи всѣхЪ, ужѐ вЪ лошадяхЪ не было больше недостатку, то Государь ИмператорЪ вступилЪ 5 Августа вЪ походЪ подЪ ДербентЪ. ВЪ Ретраншементѣ оставлено ради гарнизона 200 человѣкЪ регуларнаго войска, и 1000 козаковЪ, а протчее войско слѣдовало за ГосударемЪ; Соймонову же велѣно было итти сЪ судами кЪ Острову Чеченю, и тамо соединясь сЪ командиромЪ всѣхЪ ластовыхЪ судовЪ капитаномЪ ФонЪ ВерденЪ, слѣдовати кЪ ДербентужЪ. ИмператорЪ ѣхалЪ верхомЪ предЪ гвардїею. ГенералЪ АдмиралЪ и весь ГенералитетЪ также ѣхали на лошадяхЪ.

Авгу-

1722 годъ. Августа 6 дня прибыли они съ арміею къ рѣкѣ Сулаку; чрезъ которую преправлялися на плотахъ въ два дни. Султанъ Махмутъ изъ Аксая, и отправленный отъ Шамхала Абдулгирея изъ Тарку посланникъ, были здѣсь у Государя на аудіенціи, на которой поздравили Его Величество благополучнымъ прибытіемъ, и по его повелѣніямъ обѣщали всякое послушаніе. Султанъ Махмутъ подарилъ Государю шесть изрядныхъ Персидскихъ лошадей, и 100 быковъ на содержаніе войска. Посланникъ Шамхаловъ привелъ 600 быковъ въ телѣги запряженныхъ, ради превоза провіанта; 150 быковъ на пищу войску, и трехъ изрядныхъ Персидскихъ коней, изъ коихъ на едномъ было богатое сребромъ обложенное сѣдло, и златомъ украшеная узда. Како Султанъ такъ и Шамхалъ были давно приклонны къ Россійскому Интерессу: первой потому, что его земля находится въ близости отъ града Терки, чего ради онъ имѣлъ пользу отъ содержанія дружбы; другой, что получилъ княжеское свое достойнство помощію Россійскаго двора, и ради того въ случаи упорства, опасатися ему надлежало, чтобъ паки онаго не лишитися.

Августа 11 дня поднялася армія отъ рѣки Сулака къ граду Тарку, куда и прибыла она 15 числа, и стала тутъ лагеромъ. Нѣкоторые депутаты отъ коменданта града Дербента пришли въ Тарку, и засвидѣтельствовали Государю свое удовольствіе о его прибытіи, и что Его Величества покровительствомъ они пользоватися имѣютъ. Султанъ, яко главный повелитель тамошняго мѣста и окольнихъ дистриктовъ, выѣкалъ изъ Дербента, ради великой опасности отъ Даудъ-Бега и Сурхая Каси-Кумикскаго, кои въ минувшемъ 1721 году паки овладѣли градомъ Шамахіи и оной разграбили, о чемъ мы послѣ упомянути случай имѣемъ, когда о Шахѣ Гхуссейнѣ говорити будемъ. Императоръ послалъ въ Дербентъ Полковника Наумова съ еднимъ Порутчикомъ и 12 Донскими Козаками, чтобъ утвердити Коменданта, въ семъ добромъ мнѣніи, и договоритися съ нимъ о пріемѣ Его Величества.

Въ то самое время, когда Наумовъ прибылъ въ Дербентъ, показался предъ градомъ и Капитанъ Фонъ Верденъ съ транспортными и протчими судами. Наумовъ согласился

съ Дер-

сЪ ДербентскимЪ КомендантомЪ, чтобЪ у двоихЪ градскихЪ вратЪ, у СѣверныхЪ и у морскихЪ поставити Россїйской караулЪ, дабы жители, отЪ которыхЪ КомендантЪ былЪ не безопасенЪ, не могли препятствовати шествїю Его Императорскаго Величества. НаумовЪ не имѣвЪ при себѣ столько людей, требовалЪ ихЪ сЪ прибывшихЪ судовЪ, на коихЪ были два капральства драгунЪ; сїи пришли безЪ труда вЪ градЪ, и стали у градскихЪ вратЪ. ИмамЪ Кули-БегЪ [сїе-то было имя Коменданта] показалЪ себя Наумову и сЪ судовЪ пришедшему Соймонову [понеже КапитанЪ былЪ тогда боленЪ] весьма благосклоннымЪ. ОнЪ гостилЪ ихЪ великолѣпно; а людямЪ сЪ судовЪ было вольно, всякой день приходити вЪ градЪ, и куповати все что имЪ было потребно. 1722 годЪ.

Между тѣмЪ Россїйская армїя выступила 16 Августа изЪ Тарку. 18 числа прошедши провинцїю БойнакЪ, прибылЪ Государь на то мѣсто, гдѣ земля УтемишЪ соединяется сЪ Хайтаками. На другой день по утру послали Есаула козацкаго сЪ трема человѣками вЪ село УтемишЪ, ради отнесенїя Владѣлцу тамошнему письма отЪ Генерала Адмирала, и ради объявленїя ему, что бы онЪ либо самЪ пришелЪ, или бы прислалЪ депутатовЪ вЪ лагерЪ, ради принятїя повелѣнїй отЪ Его Императорскаго Величества. Вмѣсто того, чтобЪ на то соизволити, приказалЪ ВладѣлецЪ, или СултанЪ МахмутЪ, Есаула и КозаковЪ изрубити безчеловѣчнымЪ образомЪ. Войска изЪ 16 тысящь человѣкЪ состоявшаго, которое онЪ вЪ своей и Усмеевой области собралЪ, было по его мнѣнїю довольно, чтобЪ истребити РоссїянЪ, потому что онЪ надѣялся, нечаянно учинити на нихЪ нападенїе. Но не здѣлалося по его мнѣнїю. ВЪ началѣ четвертаго часа по полудни увидѣли ихЪ приближающихся: они билися жестоко, и долго стояли вЪ сраженїи; ибо сЪ начала не можно было противЪ нихЪ поставити довольную силу: но какЪ сїе учинилося, то всѣ непрїятели вЪ бѣгЪ ударилися. Гналися за ними три милы до Султанской резиденцїи, которая есть то же село УтемишЪ. Сїе село, изЪ 500 домовЪ состоявшее, тогда Россїянами разграблено, и вЪ пепелЪ превращено. То же учинилося и сЪ шестью деревнями. Число побитыхЪ непрїятелей простиралося до 1000 человѣкЪ, а полученная добыча скота до 7000 быковЪ и до 4000 овновЪ.

1722 годъ. Сей случай причинилъ, что армія не прежде какъ 21 числа паки вступила въ походъ; 22 числа стала лагеремъ при рѣкѣ Дербахъ, 23 воспослѣдовало шествіе Его Величества въ Дербентъ. Комендантъ съ великою свитою знатнѣйшихъ жителей встрѣтилъ Государя за версту отъ града, и падъ на колѣни поднеслъ Его Величеству два серебряныя ключа отъ градскихъ вратъ, причемъ изъяснился слѣдующими словами, „чрезвичайно радостно ему и всѣмъ жителямъ града Дер„бента, что Его Величество Великій Императоръ пришелъ „ради принятія ихъ во Свое покровительство. Градъ хотя „и построенъ, по нынѣшнему его состоянію, Персидскими „Царями: но онъ имѣетъ свое начало отъ Александра ве„ликаго, потому что еще многіе находятся остатки, кои „такое безспорно доказываютъ. Для того пристойное и „справедливое дѣло, что градъ предается во власть не „меньше великому Монарху, который обѣщался защищати „оной отъ всѣхъ грабительскихъ нападеніи бунтовщиковъ. „Того ради почитая себѣ за честь быти вѣрноподданными „Великаго Императора, тоже съ униженіемъ засвидѣтель„ствуютъ чрезъ поднесеніе ключей сего града; причемъ они „всеподданнѣйше себя препоручаютъ милости и покровитель„ству Его Императорскаго Величества.

Его Величество при вступленіи своемъ въ градъ, поздравленъ былъ тройною пальбою изъ пушекъ съ градскихъ валовъ. Регулярное пѣхотное войско прошедъ чрезъ градъ, стали лагеремъ на равнинѣ близъ моря, а драгуны и Козаки при рѣкѣ Милукенти, къ устью которыя имѣлъ и Капитанъ Фонъ Верденъ итти съ судами. Порутчикъ Лунинъ посланъ былъ на Шнавѣ въ Баку, что бы склонити жителей къ послушанію, и раздати сочиненной на Персидскомъ языкѣ Манифестъ, коего содержаніе было такое: „Государь Импе„раторъ, яко вѣрный сосѣдъ и союзникъ Шаху, пришелъ „съ своимъ войскомъ токмо въ томъ намѣреніи, что бы „приняти сія мѣста въ защищеніе отъ бунтовщиковъ, Дер„бентскій Наипъ, принявъ отъ Его Величества сію высо„кую милость, нимало немедлилъ употребити оную въ поль„зу града; потому бы и градъ Баку ради своей безопасно„сти принялъ Россійской гарнизонъ, которой имѣетъ быти „снабдѣнъ провіантомъ и всякою потребностію изъ Дер-

„бен-

„ бента „ . Однако не воспослѣдовало на то по желанію. Жители града Баку хотя отъ Порутчика и приняли Манифестъ, но въ градъ его не пустили. Чрезъ нѣколико часовъ далъ ему сей отвѣтъ: „ Они ужѣ нѣсколько лѣтъ оборонялися „ отъ бунтовщиковъ безъ всякой помощи, также и впредь „ оборонятися думаютъ; потому они не примутъ ни едного „ человѣка гарнизону; нижѣ едного батмана [вѣсъ отъ 15 „ фунтовъ] провіянту не требуютъ „ . 1722 годъ.

Между тѣмъ случилося несчастіе, что 12 нагруженныхъ брашномъ ластовыхъ судовъ отъ восставшаго нечаянно съ Сѣвера жестокаго вѣтра повреждены были, отъ чего большая часть брашна испортилася; отъ Капитана же Вильба, которому поручено 30 провіянтомъ нагруженныхъ судовъ привезти, изъ Астрахани, пришло въ то самое время извѣстіе, что онъ прибылъ съ судами въ Аграханской заливъ, а далѣе итти опасается, затѣмъ что суда въ худомъ состояніи, и трудно на нихъ будетъ ѣхати по большему морю. Сіе побудило Государя Императора приняти другія мѣры. По приказу Его собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ разсуждали, что войску нестанетъ больше провіянта, какъ на единъ мѣсяцъ, и принято намѣреніе, походъ нынѣ отмѣнити, и поставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратитися въ Астраханъ.

На возвратномъ походѣ изволилъ Государь Императоръ при рѣкѣ Сулакѣ седмь миль отъ устья оноя, на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Аграханъ отъ оныя отдѣляется, заложити новую крѣпость Святаго Креста называемую. Тамо осталися подъ командою Подполковника Леонтія Соймонова нѣколико пѣхоты, драгуновъ и съ корпусомъ Козаковъ, которые послѣ отбытія Его Величества совершили строеніе крѣпости, имѣющія прикрывати Россійскія границы.

Въ то время, когда Государь упражнялся въ заложеніи оноя крѣпости, учинилъ по Его Величества указу Атаманъ Краснощокой съ 1000 человѣкъ Донскихъ Козаковъ и съ 4000 Калмыковъ нападеніе на жилища Узмея и Утемишскаго Султана Махмуда, о коемъ мы прежде упоминали, дабы еще отомстить имъ за ихъ упорство. Септемвра 25 числа вступилъ

1722 годъ. пилъ Краснощокой въ походъ, и 26 дня по утру прибылъ къ непрїятельскимъ жилищамъ. Тогда все разорено, что отъ первыя акцїи осталося, или опять жителями приведено въ состоянїе. Многїе изъ непрїятелей порублены, 350 человѣкъ взято въ полонъ, 11 тысящь рогатого скота получено въ добычу, кромѣ что всякихъ вещей и драгоцѣнностей Козакамъ досталося. Сентемвра 30 числа прибыла сїя партїя обратно къ армїи, которая было ужѐ у Аграханскаго Ретраншамента, откуда Драгуны и легкїя войска пошли возвратно сухимъ путемъ, а пѣхота моремъ на Флотѣ къ Астрахани. Государь на своемъ ботѣ поѣхавъ напредъ, 4 Октомвра прибылъ въ Астраханъ благополучно, гдѣ засталъ Онъ Государыню Императрицу, супругу Свою, со всѣми при Ней бывшими высокими дамскими особами, въ совершенномъ удовольствїи.

Между тѣмъ, какъ Его Императорское Величество приготовлялся къ возвратной ѣздѣ въ Москву, пришелъ изъ Гилани кабинетской Курьерь Чеботаевъ съ извѣстїемъ къ Его Величеству отъ находящагося въ Рящѣ Россїйскаго Конзула Семена Авраамова, и съ письмомъ отъ Везиря, или Коменданта онаго града къ Губернатору Волынскому, такого содержанїя: „ что тамошные жители отъ бунтовщиковъ весь„ ма утѣснены, и ничего такъ не желаютъ, како что бы „ пришло Россїйское войско, и приняло ихъ въ защищенїе. Государь разсудивъ, что сего толь добраго случая упускати не надобно, собралъ немедленно военной совѣтъ, въ которомъ выбрали Соймонова ради превезенїя еще той осени войска въ Гиланъ. Команда надъ тѣмъ войскомъ состоявшимъ изъ двухъ баталїоновъ пѣхоты поручена Полковнику Шипову, кои 6 Ноемвра вступилъ въ походъ къ Гилани, а Государь съ Государынею и съ протчими при Нихъ бывшими высокими особами, на другой день поднялся изъ Астрахани, и 13 Декемвра имѣлъ въ Москву торжественной въѣздъ. На трїумфальной портѣ надъ протпекнюмъ градъ Дербента была слѣдующая на Александра великаго, яко мнимаго здателя града, клонящаяся, и годъ 1722 въ себѣ содержащая надписъ:

STRVXERAT HANC FORTIS, TENET HANC SED FORTIOR VRBEM (*). 1722 годъ.

Государь Императоръ засталъ въ Москвѣ нѣколикія дѣла, которыя требовали изслѣдыванія же и наказанія, и о которыхъ мы говорити не преминемъ, но прежде надобно намъ заняти нѣсколько времени къ возвращенію въ Персидское Государство, чтобъ навѣдатися, къ какомъ состояніи бѣдной Шахъ Гхуссеинъ по сіе время находился.

Миръ-Веисъ въ 1710 году порубивъ съ своимъ народомъ всѣхъ Персіянъ, кои были въ ихъ земли, а потомъ объявленъ бывъ торжественно Княземъ Кандахарскимъ и Полководцемъ Авганскаго народа, по легкомъ сопротивленіи отъ Персіянъ, во владѣніи своемъ утвердился, а далѣе своихъ замысловъ не производилъ. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ свое отечество свободити отъ Персидскаго ига, которому оно столь долгое время порабощено было, что онъ счастливо и совершилъ: во всю свою потомъ жизнь онъ токмо оборонительно дѣйствовалъ противъ двора Персидскаго. И тако владѣвъ во всякой безопасности, въ 1717 году скончался, непомышляючи никогда быти завоевателемъ Персіи.

Миръ-Махмудъ его сынъ и преемникъ былъ много смѣляе и отважнѣе: приведши въ страхъ сосѣдей чрезъ частыя и удачливыя набѣги, и удостовѣряяся заподлинно о безсиліи двора Персидскаго, что оной не въ состояніи устояти противъ его, предпріялъ дерзновенныя мысли, вознамѣряся напасти на Шаха, въ самой его столицѣ. Войско, которое онъ при себѣ имѣлъ, состояло не больше, какъ изъ 15000 человѣкъ Авганцовъ, но какъ онъ въ 1720 году вошелъ въ Персію, и едну провинцію по другой присовокуплялъ къ своимъ завое-

(*) то-есть: Построилъ Крѣпость сію храброй, но держитъ ее храбрѣй.

См. Собраніе разныхъ Извѣстіи, до Россійской Исторіи касающихся, Томъ. VII. стран. 264. Мѣсячныя Сочиненія на годъ 1763. Томъ. I. Резидентъ Веберъ въ Премѣнившейся Россіи Части II. на стран. 78. говоритъ, что надпись была такая:
OMNES PORTAE SOLI APERIVNTVR PETRO.

1722 годъ. завоеванїямъ, поражая мечемъ и огнемъ все что ни находилъ себѣ противное: то изъ оныхъ по-малу по удачливымъ такимъ произшествїямъ произрасло войско его до 60 тысящь человѣкъ, съ которыми онъ и пошелъ прямо къ столичному граду Испахани.

Шахъ Гхуссеинъ увѣдомясь о походѣ онаго бунтовщика, и небудучи въ состоянїи, для худыхъ своихъ обстоятельствъ, ему довольнаго отпора учинити, отправилъ едного изъ своихъ дворныхъ, Посломъ къ Императору Россїйскому, требовати у него помощи противъ Миръ-Махмуда. Въ то самое время послалъ онъ чрезъ Полковника своей гвардїи Махмудъ-Бега знатную сумму денегъ со многими подарками къ Шамхалу и Узмею, съ такимъ приказомъ, чтобъ они, сколько возможно, набрали войска, и пошли бы къ нему на вспоможенїе противъ бунтовщика Миръ-Махмуда. Сїи по сему приказу исполнили, и собравъ подъ повелѣнїемъ ихъ состоящихъ народовъ, послали оныхъ въ Персїю подъ предводительствомъ Сурхая, Кази-Кумыцкаго Хана. Однакожъ щастїе не хотѣло быти Шаху благосклоннымъ. Въ самое то время Даудъ-Бегъ ушедши изъ Дербента, гдѣ онъ за учиненное въ 1712 году грабительство, содержался подъ карауломъ, пригласилъ къ себѣ 1000 человѣкъ, и поспѣшалъ съ ними къ Сурхаи Хану, подъ такимъ видомъ, будто желаетъ привести оныхъ къ Шаху на помощь, и тѣмъ засвидѣтельствовати свою вѣрность. Настигши Сурхая Хана еще въ Ширванѣ, представилъ ему, что они нынѣ удобной имѣютъ случай здѣлатися великими, а по крайней мѣрѣ богатими людми; они имѣютъ подъ предводительствомъ своимъ довольное число войска, съ которымъ могутъ нѣчто знатное предприяти, потому что Шахъ утѣсненъ Миръ-Махмудомъ, и никто не можетъ имъ въ ихъ намѣренїи чинити препятствїе. Сурхай Ханъ имѣвши съ Даудомъ прежде сего дружество въ грабительствѣ, легко на то склонился. Послѣ сего они оба объявили публично, „ что они отъ Бога возбуждены, правовѣрныхъ музелмановъ и Сунновъ отъ Еретическаго Персидскаго ига, въ которомъ они по нынѣ страдали, избавити, и еретичество искоренити; и дабы всѣ правовѣрнїе люди присоединяся къ нимъ, здѣлалися вольными. Сїе произвело такое дѣйствїе, что всѣ грабительные народы при-

приставали къ нимъ толпами. Со сими народами разграбили они весь Ширванъ и Кубу, напослѣдокъ напали на Шамахїю, гдѣ всѣхъ Персидскаго закона жителей и самаго Хана умертвили, и получивъ въ добычу великое сокровище, стали тамо имѣти жительство. 1722 годъ.

Между тѣмъ Миръ-Махмудъ не премѣняя своихъ замысловъ о низложенїи Шаха Гхуссеина, ступалъ отчасу далѣе въ Персїю, и ужѐ въ началѣ весны 1722 году прибылъ онъ подъ Испаханъ безъ всякаго себѣ сопротивленїя. Авганцы не зная искусства осаждати градовъ, не могли инако надѣятися, развѣ взяти оной гладомъ: и ради того окружили его со всѣхъ странъ тако, что не оставили никакова внѣшняго сообщенїя, а себя снабдѣли всею потребною и нужною аммуницїею.

Шахъ Гхуссеинъ имѣлъ трехъ сыновъ и едну дщерь. Мирза-Зефи старщей изъ оныхъ, былъ вида и нрава весьма прїятнаго, а для того и былъ онъ отъ Шаха, отца своего любимъ, и преемникомъ наимянованъ. И дабы прїучити его заранѣе къ правленїю, взялъ его изъ сераля еще прежде начатїя замѣшательствъ, объявилъ своимъ намѣстникомъ, повелѣвъ Министрамъ допускати его во всѣ совѣты, и почитати како наслѣдника Престола. Сему младому Государю не было трудно при первомъ своемъ въ правленїе вступленїи, увидѣти всѣ обманы министерства, и сталъ ужѐ помышляти, како бы оныя исправити и дойти прежде до источника, откуда произышло такое дѣло, но Евнухи опасаяся своего паденїя не дали ему къ тому времени; они изнашли способъ къ низложенїю Мирзи-Зефа, тѣмъ что не токмо былъ онъ опять посажденъ въ Сераль, но и очи ему выняли.

Пóслѣ того утвердили они наслѣдство второму сыну Тахмасу, которой во всемъ походилъ на своего отца. Во время предъупомянутой осады Испахани, былъ онъ торжественно объявленъ наслѣдникомъ престола, и Генералиссимусомъ надъ всѣми Персидскими войсками, что учинено, како кажется, ради того, дабы ему выйти изъ града, и стоящїя въ окольныхъ провинцїяхъ войски собравъ, свободити градъ отъ осады. Тахмасъ, Шахомъ объявленной, нашелъ случай съ пятїю стами человѣкъ конницы, изъ града, котораго Авганцы дер-

1722 годъ. держали въ крѣпкой блокадѣ, вышли благополучно; однакожъ отъ преслушности-ли войскъ, или отъ недоброжелательства самого Тахмаса, [который боялся, чтобъ по освобожденїи града не пострадалъ также, какъ и братъ его,] помощи граду отъ него никакой непришло, а изъ Ширвани еще менѣе. Притомъ, хотя первые мѣсяцы осады прошли съ такою тихостїю внутри града, что будто-бы оной и осажденъ не былъ, но въ концѣ Iюля началъ оказыватися гладъ; въ началѣ Октомвра въ хлѣбѣ совершенной недостатокъ здѣлался, и сей великїй градъ приведенъ былъ въ самую ужасную крайность.

При такихъ худыхъ обстоятельствахъ злополучный Шахъ Гхуссеинъ, слыша вопль своихъ подданныхъ, признался, что онъ причиною нищеты народныя, и ради окончанїя оной, самъ-собою принялъ намѣренїе пойти въ лагеръ къ Авганцамъ, и отдати Миръ-Махмуду корону и Государство, что онъ и здѣламъ въ 23 день Ноемвра (*), а по другимъ (**) Октомвра мѣсяца, въ томъ же 1722 году.

Миръ-Махмудъ получивъ такимъ образомъ корону Персидскаго Государства, посадилъ тотчасъ Шаха Гхуссеина съ большою частїю Фамилїи его въ темницу, а ради утвержденїя своего на престолѣ, и притомъ ради отвращенїя безпокойства, которое могло бы ему отъ Россїйскихъ въ Персїю ступившихъ войскъ не трудно воспослѣдовати, принялъ намѣренїе вступити въ оборонительный союзъ съ Турками, у которыхъ онъ того тѣмъ болѣе надѣялся, что онъ былъ съ ними единого закону. Съ другой страны Даудъ-Бегъ и Сурхай овладѣвшїе въ 1720 году Ширваномъ, не отважась учинити Россїйскому въ Ширванъ ступившему войску сопротивленїя, послалы въ Цариградъ жалобу противъ Императора Россїйскаго, и требовали себѣ защищенїя, съ обѣщанїемъ, что они высокой Портѣ уступятъ всю оную провинцїю, себѣ же просити будутъ ее въ вотчину.

Пред-

(*) Мѣсяч. Сочин. на годъ 1763. Томъ II. стран. 410. Извѣстїе о мятежахъ Миръ-Веисомъ и Миръ-Махмудомъ въ Персїи произведенныхъ.

(**) Исторїя о Персидскомъ Шахѣ Тахмасъ Кули-Ханѣ, Книга I, стран. 19.

Предложеніе сихъ грабительныхъ владѣльцевъ было при Портѣ тѣмъ охотнѣе принято, что Турки и кромѣ того помышляли, како бы тогдашнія Персидскія мятежи употребити во свою пользу, возвращеніемъ себѣ нѣколикихъ провинцей, которыя отъ прежде были въ ихъ владѣніи, но во время прежнихъ войнъ Персіи оставити имѣли. Диванъ заключилъ, что упомянутымъ просителямъ, яко единовѣрнымъ, помощь подати надобно. Муфти, будучи главнымъ Россійскимъ непріятелемъ, подтверждалъ изъ Алкорана оное заключеніе; а Ханъ Крымскій другое и не желалъ, какъ что бы Порта объявила себя склонною взяти оружіе противъ Россіи, дабы могъ онъ удовольствовати злобу, которую противъ оноя имѣлъ. Единъ верховный Везирь казался наблюдателемъ правды исправедливости, хотя прежде увѣдомившися о точномъ намѣреніи Императора Россійскаго. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, чрезъ Турецкаго въ Астраханъ къ нему пришедшаго посланника Мехемета Пашу объявилъ Верховному Везирю, что Онъ употребилъ оружіе свое въ Персіи, къ наказанію токмо обидъ, которыя отъ Персидскихъ бунтовщиковъ, Его подданнымъ учинены, и что Онъ объ томъ еще прежде вступленія Своего въ Персію, Высокой Портѣ объявилъ, и притомъ что землямъ Его Султанскаго Величества Онъ никакова вреда не здѣлалъ, да и намѣренъ Онъ заключенной съ высокою Портою миръ вѣрно сохранити. 1723 годъ

Такая Государя Императора декларація могла совершенно успокоити Турковъ; однакожъ Порта опасаяся дальныхъ успѣховъ, или намѣреній Россійскихъ въ Персіи, а особливо въ тѣхъ провинціяхъ, которыхъ она взяти помышляла, и которыя сами ей въ подданство отдаются, послала къ Императору отъ себя Капиджи-Пашу съ предложеніемъ: что бы Императоръ, Дагестанскому Князю Дауду [котораго Порта ужѐ въ покровительство приняла, и пожаловала знаменемъ и хвостомъ] допустилъ пользоватися владѣніемъ Ширвани, понеже въ противномъ случаи Порта онаго къ покровительству ея прибѣгшаго князя оставити не можетъ. Императоръ Россійскій возвратилъ Турецкого посла съ отвѣтомъ, съ коимъ Великій Султанъ имѣлъ быти доволянъ, тѣмъ болѣе, что съ другой страны Римскій Цесарь КАРОЛЪ Шестый чрезъ своего въ Царыградѣ Резидента далъ

 оно-

1722 годъ. ономужъ знати, что естьли Порта Оттоманская подвигнетъ оружїе на Россїю, Онъ, Цесарь, безъ вспоможенїя ее не оставитъ (*).

Его Императорское Величество не смотря на Турецкїя о Его счастїи негодованїя и грозы, послалъ указъ, чтобъ въ Нижнемъ Новогородѣ продолжати работу корабельную скоропоспѣшно, а между тѣмъ самъ трудился въ исправленїи и учрежденїи разныхъ полезныхъ дѣлъ въ Государствѣ.

1723 годъ. Ради вспоможенїя казнѣ Государственной, которая при толь многихъ и великихъ на разныя нужныя потребы походимыхъ издержкахъ, была ужё знатно истощилася, установилъ Онъ како про тогда, тако за въ будущая указомъ, чтобъ, когда придетъ какая нужда въ деньгахъ на какое дѣло необходимая, искати способу, откуда оную сумму взяти, а когда никакова способу не найдется, тогда нужды ради разложити оную сумму на всѣхъ чиновъ всего Государства, которые жалованье получаютъ Духовныхъ и Мїрскихъ кромѣ призванныхъ въ Его службу иноземцовъ, какъ въ военной службѣ, такъ и мастеровыхъ, которые по контрактамъ и безъ контрактовъ служатъ.

Въ то самое время принесена была Ему не меньше печальная вѣдомость, что отъ хлѣбнаго недороду во многихъ мѣстахъ являлся въ народѣ гладъ, отъ чего нѣкоторые и помирали. Тотчасъ узаконилъ Онъ, что бы въ такое нужное время описывати у всякихъ чиновъ излишней хлѣбъ, и раздавати неимѣющимъ на сѣмена и на нужное пропитанїе до новаго хлѣба, колико кому потребно будетъ въ займы съ росписками. Также и у купцевъ и у промышленниковъ, кромѣ Государственныхъ провїантскихъ лиферантовъ, хлѣбъ описати, чтобъ они той высокою цѣною не продавали, и тѣмъ бы вящшей тягости народу не чинили. По силѣ обоихъ тѣхъ нуждъ, которыя въ едно время тогда прилучилися не опоздилъ Правительствующїй Сенатъ именемъ и по вышереченнымъ Его Величества указамъ учинити надлежащїя распоряженїя по всѣмъ Коллегїямъ и по другимъ приказамъ.

Его

(*) Шмаузъ въ Исторїи о дѣлахъ между Сѣверными Потенцїями, стран. 518 и 519.

Его Императорское Величество стараяся о наращеніи интерессовъ Государственныхъ, и о напитаніи оскудѣвшихъ въ пищѣ тѣлесной, старался Онъ также и о интерессѣ Божественнаго Величества, которой состоитъ въ православномъ Исповѣданіи и въ житіи по Закону Божію, а сіе обое зависитъ отъ доброучрежденнаго и наученнаго духовенства, котораго должность наставляти Христіанъ въ едномъ и другомъ. И хотя Государь Императоръ учредилъ для того Святѣйшій Синодъ, и оному о такихъ святѣйшихъ дѣлахъ попеченіе наложилъ; однакожъ непрестовалъ Онъ и самъ въ томъ же упражняться, желая сколько возможно учредити духовенство Россійское, чтобъ оное было не на вредъ и на безчестіе, но на совершенную пользу и похвалу Россійскаго Христіанства. Предъ поѣздомъ своимъ въ Персію повелѣлъ Онъ Святѣйшему Синоду установити накрѣпко, когда въ которой Епархіи будутъ у церквей праздныя или вдовыя священническія и діаконскія мѣста, къ тѣмъ церквамъ на тѣ мѣста за священника и діакона выбирати тѣхъ парохіяхъ парохіянамъ всѣмъ необходно, и подавати объ нихъ письма выбора за своими руками, что оные выбранные люди добрые, безпорочные и никакова подозрѣнія за собою еретическаго или раскольническаго не имѣющіе; и потому Архіереомъ по обыкновенію эгзаменовати и свидѣтельствовати таковаго по правиламъ святыхъ отецъ; и ежели по свидѣтельству ихъ Архіерейскому неподозрителенъ будетъ, тогда велѣти имъ изучити книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ и проч. а потомъ ихъ посвящати. Потомужъ намѣренію по возвратномъ Его Величества прибытіи въ Россію обнародованъ былъ указъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, чтобъ дѣтей дѣйствительно служащихъ поповъ и церковныхъ причетниковъ годныхъ въ школу, по духовному регламенту учити въ Архіерейскихъ школахъ. 1723 годъ.

А дабы не отягощати народу, не убавляти приходовъ Государственныхъ, и не оставляти священниковъ, за недовольнымъ доходкомъ, жити съ женою и дѣтми въ нищетѣ и въ воздиханіи, опредѣлено по указу Его Величества, поколико быти священниковъ при Соборныхъ и другихъ церквахъ (*).

Бб 2 Также

(*) По градамъ въ соборныхъ Церквахъ, которыя при Архіереяхъ, быти Протопопамъ по одному, Ключарей по 2, Поповъ по 5, Про-

1723 годъ. Также велѣно, чтобъ въ Синодальной области и во Архiерейскихъ Епархiяхъ, во всѣхъ Монастыряхъ учинити въ самой скорости списокъ, колико въ тѣхъ Монастыряхъ, въ мужескихъ монаховъ, а въ дѣвичьихъ монахинь обрѣтается, и дабы съ того времени впредь отнюдъ никого непостригати, а колико изъ обрѣтающагося числа оныхъ монаховъ и монахинь будетъ убывати, о томъ въ Синодъ репортовати помѣсячно, и на тѣ убылыя мѣста опредѣляти тѣхъ солдатъ, которые служити болѣе не могутъ.

О спасенiи душъ Христiанскихъ было Его Императорскаго Величества старанiе также непрерывное. Онъ обновилъ свой указъ, чтобъ всякаго чина, званiя и состоянiя, обоего пола и всякаго возраста въ Воскресныя [т. е. недѣльныя] дни и Господскiя Праздники (*) ходили въ церковь Божiю къ вечерни, къ утрени, а паче къ святой Лiтургiи, и по-вся бы годы исповѣдывалися, что парохiяльнимъ Священникамъ, также прикащикамъ и старостамъ смотрѣти, и нетворящихъ каштиговати должно.

Мы

Протодiаконовъ по одному, Дiаконовъ по 4, Псаломщиковъ по 2, Пономарей по 2 человѣка. А въ прочихъ соборныхъ Церквахъ, которыя обрѣтаются не при Архiерейскихъ домахъ, быти въ каждой Протопопу одному, Попамъ 2, Дiаконамъ 2, Дьячкамъ 2, и Пономарямъ 2; Гдѣ же за великостiю Парохiи двумъ Священникамъ исправитися не возможно, тамо и тремъ человѣкамъ быти, токмо съ такимъ опредѣленiемъ, дабы больше трехъ сотъ домовъ и въ великой парохiи не было, но числилося бы въ такой парохiи, гдѣ единъ Священникъ, 100 домовъ, или 150. Гдѣ два, тамо 200, или 250. А при тѣхъ [гдѣ три] счислялося бы до 300 домовъ; и при толикихъ попахъ больши двухъ дьячковъ не было бы.

(*) Въ конференцiи между Синодомъ и Сенатомъ по указу Его Величества державной опредѣлены и въ ономъ указѣ назначены Праздники Господскiе, слѣдующiе: 1. Обрѣзанiе, 2. Богоявленiе, и 3. Срѣтенiе Господнѣ, 4. Благовѣщенiе пресвятыя Богородицы, 5. Недѣля Ваiи, 6. Пасха Христова и прочiя Свѣтлой седмицы дни, 7. Вознесенiе Господнѣ, 8. Сошествiе Святаго Духа, 9. Рождество Предтечи и Крестителя Iоанна, 10. Память святыхъ Апостолъ Петра и Павла. 11. Преображенiе Господне, 12. Успенiе пресвятыя Богородицы, 13. Усѣкновенiе честныя главы предтечевы, 14. Рождество пресвятыя Богородицы, 15. Воздвиженiе честнаго Креста, 16. Введенiе Богородицы, 17. Рождество Христово.

Мы позабыли говорити о дѣлахъ, которыя Государь Императоръ, прибывъ изъ Персіи въ Россію, засталъ своимъ намѣреніямъ весьма противныя. Онъ учредилъ трибуналъ для изслѣдыванія оныхъ. Между протчими обвиненными были первые Князь Менчиковъ и Баронъ Шафировъ. Бывшія ихъ преступства мнѣ не со-всемъ извѣстны; однакожъ когда разсудимъ, что Менчиковъ былъ отмѣнной любимецъ Государевъ, а Шафировъ такой Министеръ, которой своими, Россійскому Государству сказанными услугами едвали не превосходилъ всѣхъ протчихъ; и напротивъ всего того, ежели возмемъ на разсужденіе трибунальной, по учиненномъ допросѣ и уличеніи приговоръ, то заключити можемъ основательно, что преступства ихъ были весьма велики. Понеже Князь Менчиковъ не токмо свои ему на Украинѣ и Псковѣ пожалованныя, и до 600 тысящь рублей по-всягодно оттуда имѣвшіяся пожитки, кромѣ еще великой суммы наличныхъ денегъ, но и всю любовь и милость у Государя потерялъ. Приговоръ противу Барона Шафирова былъ, како кажется, по мѣрѣ преступства его еще строжае. Онъ осужденъ не токмо на потеряніе пожитковъ и достоинства, но и на потеряніе самого живота. Самыяжъ оныя предъупомянутыя его заслуги были у Его Императорскаго Величества сильними про него ходатаями, которымъ еще Ея Величество, благоутробнѣйшая Государыня, воспоминая при протчихъ оныя въ Прутскомъ случаи отъ сего Министра показанныя вѣрныя службы, своими у своего вседражайшаго Супруга прозбами подала толико подкрѣпленія, что наконецъ пожалованъ онъ сталъ животомъ, и вмѣсто смерти лишенъ бывъ достоинства и пожитковъ, сосланъ со всемъ своимъ домомъ въ Сибирь въ ссылку, гдѣ пробылъ онъ до воспослѣдовавшаго Правительства. Протчіе, которые были въ своихъ преступствахъ уличены, приняли такую денежную каштигу, что имъ болѣе ужѣ и на умъ не приходило презирати своихъ должностей. 1723 годъ.

Предъ концемъ мѣсяца Февруара поднялся Государь со всѣмъ своимъ дворомъ изъ Москвы къ Санктпетербургу, куда 3 Марта прибыли всѣ благополучно, и на всеобщее тамошняго народа удовольствіе. Нѣсколько дней предъ тѣмъ было пришли туда два Хессенъ-Гхомбурскіе Принцы, которыхъ

1723 годъ. рыхъ Государь Императоръ принялъ весьма милостиво, и на ихъ требованїе позволилъ имъ тотчасъ вступити въ свою службу, пожаловавъ ихъ Капитанами въ гвардїи, и каждому по 6000 рублей на годъ пензїону.

Порта Оттоманская между тѣмъ хотя и была сперва нѣсколько довольна съ декларацїею ПЕТРА ВЕЛИКАГО, однакожъ извѣстїе обратно-прибывшаго ея посла Капиджи-Паши, и къ тому отъ Даудъ-Бега присланное, что Россїя продолжаетъ сильныя военныя для Персїи приготовленїя, обновило у нея прежнее безпокойство. Муфти и всѣ знатные Алкорана наблюдателїе единогласно представляли Дивану, что какъ Махометанской законъ и честь, такъ и польза Оттоманской Высокой Порты не позволяютъ, чтобъ допустити Царю дальнее въ Персїю нападенїе, но паче приказуютъ стати немедлительно противъ Его, яко противъ непрїятеля. Сїе представленїе нимало неправилося Верховному Везирю, да онъ тутъ и проэктовалъ, чтобъ опять послати въ Россїю единого Агу, и требовати у Царя конечнаго намѣренїя, съ объявленїемъ, естьли Онъ Дербента и другихъ взятыхъ мѣстъ не оставитъ, то Порта поступитъ съ нимъ, яко съ непрїятелемъ. Предложенїе сїе было отъ всѣхъ принято; а притомъ разосланы указы ко всѣмъ Пашамъ въ Азїи, чтобъ имъ съ войсками и со всѣми военными потребностьями быть въ готовности.

Французскїй дворъ, которой хотѣлъ содержати Турковъ въ готовности, когдабъ онъ ихъ воспотребовалъ противъ Цесаря Римскаго, и потому не радъ былъ, дабы они вступили въ войну съ Россїею, употреблялъ всякїя способы, къ содержанїю оныхъ съ Россїею въ мирѣ. Министри того двора, Кампредонъ въ Санктпетербургѣ, и Бонакъ въ Царьградѣ не преставали трудитися о исполненїи мнѣнїя своего Государя. Въ самое то время, какъ предъупомянутыя въ Турецкомъ Диванѣ конференцїи чинены, получилъ Бонакъ изъ Санктпетербурга отъ Кампредона чрезъ курьера письма, по гласу которыхъ Бонакъ увѣрялъ наисильнѣйше Верховнаго Везиря: „ что Царь намѣренъ Прутской миръ свято и не„ нарушно сохраняти, и что Онъ весьма удивляется о без„ покойствѣ, которое высокая Порта ради Персидскихъ Его

пред-

„ предпріятіи имѣетъ. Однакожъ чтобъ Его Султанское Ве- 1723
„ личество тѣмъ болѣе увѣренъ былъ объ томъ, что Онъ, годъ.
„ Царь, весьма ненамѣренъ въ Персіи болѣе завоеваніи чи-
„ нити; то Онъ готовъ вступити съ Портою, по волѣ ея
„ въ мирныя трактаты; только такимъ образомъ, чтобъ
„ за покровительство Россійскихъ границъ, завоеванное оста-
„ лося за Нимъ. И такъ Онъ ожидати будетъ отъ Порты
„ на сіе отвѣта, и по полученіи того Онъ чрезъ своего ра-
„ ди такихъ мирныхъ дѣлъ отправитися имѣющаго Мини-
„ стра еще болѣе изъяснитися хощетъ „. Объявленіе сіе обрадовало Верховнаго Везиря чрезъ мѣру, только радость сія пресѣчена стала извѣстіемъ изъ Азіи полученнымъ, что четыре тысящи человѣкъ Россійскаго войска пришли уже до самого Тифлиса, и еще болѣе число имъ послѣдовать имѣетъ. При такихъ сумнительныхъ обстоятельствахъ, отправленъ былъ назначенный Ага въ Санктпетербургъ, гдѣ купно съ упомянутымъ Французскимъ курьеромъ прибылъ на послѣдныхъ дняхъ Марта мѣсяца.

Грозы, съ которыми присланныя чрезъ Агу изъ Царьграда письма наполнены были, не устрашили нимало ПЕТРА ВЕЛИКАГО, въ Персидскихъ Его предпріятіяхъ. Велѣлъ Онъ тотъ часъ Генералу, Князю Галицыну, быти на Украинѣ подъ Его командою въ 80 тысящь человѣкъ состоявшему войску въ готовности, куда и 12 Инженьеровъ назначены. Самъ же 24 Априлья поѣхалъ въ Кронштатъ, гдѣ осмотрѣвъ Флотъ, приказалъ вооружити 26 военныхъ кораблей отъ линіи, и 40 галеръ, и быти въ готовности къ походу.

Сей Его Императорскаго Величества указъ о морскомъ военномъ на Сѣверѣ пріуготовленіи, причинилъ у морскихъ Потенціяхъ великія недоумѣнія. Краль Денемаркской былъ первой, которой надѣялся нападенія отъ Россіи, отъ части что онъ запирался подати Государю Россійскому титулъ Императорскій, отъ части же ради Гхолштинскаго Гхерцогства, отъ котораго большую часть онъ себѣ было присвоилъ. И того ради, не зная точной причины намѣренія Россійскаго Флота, принужденъ былъ съ великими издержками приготовити скоропоспѣшно Флотъ же и сухопутную армію къ от-

1725 годъ. къ отпору. Приготовленіе, но которое было ему напрасно, понеже Его Величества намѣреніе не было чинити нападеніи, но токмо выступити съ Флотомъ на море по обыкновенію ради своего увеселенія, и дабы люди его обучалися въ мореплаваніи, какъ мы въ послѣдованіи увидимъ.

Въ мѣсяцѣ Іюніи Государь, въ провожаніи ихъ Высочествъ Гхерцога Гхолщинскаго и обоихъ предъупомянутыхъ Гхомбурскихъ Принцовъ поѣхалъ къ Кроншпату, откуда со всѣмъ Флотомъ отправился къ Ревелю и далѣе на Балтійское море, гдѣ мы его и оставимъ увеселяющася, а посмотримъ между тѣмъ, что съ Персидскимъ индѣ упомянутымъ Посломъ Измаиль-Бегомъ сталося.

Въ то время, какъ Измаилъ-Бегъ назначенъ Посломъ въ Россію, были уже возжены огни бунтовства почти по всѣмъ Провинціямъ, чрезъ которыя ему было весьма трудно, и тако что едва моглъ въ 1722 году протиснутися до Ряща. Онъ былъ уполномоченъ отъ Шаха Гхуссеина и отъ его Сына Шаха Тахмаса, чтобъ, какъ мы прежде говорили, заключити съ Россійскимъ Императоромъ союзъ противъ бунтовщика Миръ-Махмуда, а за такое вспоможеніе обѣщати нѣкоторыя при Каспійскомъ морѣ Провинціи. Измаилъ-Бегъ былъ тогда въ пути, когда Шаху Гхуссеину несчастіе воспослѣдовало, и того ради не оставилъ онъ заѣхати къ Шаху Тахмасу, коего всѣ вѣрные Персіяни признавали за единого законнаго наслѣдника престола, и требовати отъ него подтвержденія. Шахъ Тахмасъ нимало еще не было утвердилъ своего правленія. Вышедъ изъ Испахани странствовалъ онъ по отдаленнымъ провинціямъ, и находился въ оное время, то въ Ардевилѣ, то въ Таврисѣ. Сверхъ того былъ онъ Государь слабаго разума, которой какъ и отецъ его послѣдовалъ во всемъ совѣтамъ своихъ Министровъ. Везирь, или Губернаторъ града Ряща зная слабость Тахмасову, вознамѣрился учинити себя самовластнымъ въ Провинціи Рящской, и того ради старался удержати Посла отъ ѣзды въ Россію, дабы инако такимъ Тахмасовымъ и Россійскимъ союзомъ не было уничтожено его намѣреніе. Напротивъ того Россійскій Полковникъ Шиповъ, который въ самое то время былъ въ Ряще, и примѣтилъ намѣреніе Везирово, домогался всячески Измаилъ-

ИзмаилЪ-Бега отправити, предвидя, коль Государю Императору будетЪ пріятно сіе посольство. СЪ другой страны и самЪ ИзмаилЪ-БегЪ положасЪ на свою инструкцію, и на полномощіе отЪ двухЪ Государей ему данное, не хотѣлЪ премѣнити своей ѣзды. А какЪ ему показалося удобнѣе ѣхати на судахЪ чрезЪ море, нежели землею, то ПолковникЪ ШиповЪ отведЪ его на суда, поручилЪ команду Поручику Лунину и Татищеву, чтобЪ превести его вЪ АстраханЪ, куда вЪ Мартѣ мѣсяцѣ 1723 году прибыли они благополучно. 1723 годЪ.

ИзЪ Астрахани поѣхалЪ ИзмаилЪ-БегЪ прямо кЪ Санктпетербургу, гдѣ по указу Его Императорскаго Величества, принятЪ онЪ былЪ слѣдующимЪ образомЪ: Когда получено было извѣстіе, что онЪ ПосолЪ отЪ Шлиссельбурга водою прибылЪ вЪ близости кЪ граду, и остановился не подалеку Александроневского Монастыря, то 10 дня мѣсяца Августа подЪ вечерЪ отправленЪ былЪ туда ПриставЪ СтольникЪ ТеодорЪ ПротасьевЪ на яхтѣ, ради пріему и препровожденія Посла. На другой день по утру поѣхалЪ ПосолЪ вЪ оной же яхтѣ сЪ ПриставомЪ внизЪ рѣкою Невою. ВЪ то время какЪ онЪ вступилЪ вЪ яхту, отдана была ему честь отЪ командующаго офицера и отЪ солдатЪ оружьемЪ и били вЪ барабанЪ, также учинена пальба сЪ той яхты изЪ 11 пушекЪ. Между тѣмЪ собралися на Невѣ яхты, Тюрншоты и Буеры, и ходили по оной до того времени, пока ПосолЪ прибылЪ, и прошелЪ мимо оныхЪ кЪ квартыру его. КакЪ онЪ былЪ напротивЪ литейнаго двора, то сЪ крѣпости Санктпетербургской учинено ему пушечною стрѣльбою поздравленіе изЪ 21 пушки. Такое поздравленіе учинено ему и когда на брегЪ сходилЪ изЪ 13 пушекЪ сЪ яхты. Шествіе его до опредѣленнаго ему квартыра было такимЪ образомЪ: ВЪ началѣ шли предЪ нимЪ три человѣка ШаховыхЪ дворянЪ сЪ палицами. За тѣми шелЪ ПосолЪ сЪ ПриставомЪ, позади Посла носилЪ человѣкЪ его саблю его, а потомЪ шла свита посольская. Когда онЪ приближился кЪ крыльцамЪ палатЪ, то отЪ караульнаго Офицера, который опредѣленЪ сЪ 36 человѣкЪ солдатЪ, быть у него Посла на караулѣ, отдана честь алебардою, а отЪ СолдатЪ поднятіемЪ оружья на караулЪ, и били вЪ барабанЪ. ОставимЪ мы ИзмаилЪ-Бега отпочинути отЪ своего пути, до времени аудіенціи, а посмотримЪ дѣло большаго

1723 годъ. удивленія достойное, которое на другой день, а именно 12 Августа учинено въ Санктпетербургѣ и Кронштатѣ.

Въ четвертой главы сея Исторіи упомянули мы о некоторомъ старомъ Ботикѣ, коего Государь, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ бывъ еще молодцемъ, нашелъ въ Измаиловѣ, починити его далъ и на немъ увеселялся. Мы видѣли, что той же самой Ботикъ возбудилъ въ бодромъ его духѣ ревность къ устроенію въ Россіи Флота, коего силѣ Югъ и Сѣверъ противу стати не могли. Сего-то Ботика, Его Императорское Величество почитая, да и не безъ основанія началомъ своихъ военныхъ же и купеческихъ Флотовъ, и по той причинѣ наимяновавъ его Дядушкою, хотѣлъ превезти изъ Москви въ Санктпетербургъ, за сохраненіе како единъ Монументъ, на которой бы самое отдаленное Россійское потомство смотрѣти могло, въ какомъ состояніи ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ засталъ въ Россіи морскую силу, и въ какое потомъ Онъ ее привелъ. Привезеніе сего толь великой чести достойнаго Ботика, хотѣлъ Онъ учинити самымъ великолѣпнымъ въ присутствіи всего своего Императорскаго двора, всея морскія армеи и всѣхъ иностранныхъ Министровъ.

Будучи Государь въ началѣ того года въ Москвѣ, повелѣлъ пренести упомянутой Ботикъ въ Санктпетербургъ, гдѣ въ то время, какъ Государь въ мѣсяцѣ Іюліи на морѣ Балтійскомъ увеселялся, починили его и украсили наилучшимъ образомъ. Въ началѣ Августа мѣсяца Его Величество возвратился съ Флотомъ обратно къ Кронштату; а между тѣмъ послалъ указъ, чтобъ въ провожденіи 200 яхтъ привезенъ былъ оной Ботикъ на едномъ Галіотѣ къ Кроншлоту, куда также позваны были весъ дворъ Его и всѣ иностранные Министры къ совокупному торжествованію въ привезеніи Ботика въ пристанъ Кронштатской. 11 числа было по сему указу исполнѣно. Государыня Императрыца и всѣ позванные гости пришли въ Кронштатъ, гдѣ на галеріи пристана поставлены были ради Ихъ Величествъ, и ради пришедшихъ гостей разныя палатки.

Предъупомянутые яхты прибывше у Кроншлота на означенное имъ мѣсто, и учиня сильной пушечной залвъ, стали

на

на якоряхъ, и восставивъ новыя Флаги, поздравили своего Дядушку, а потомъ пошли въ пристанъ, кромѣ галіота, которой съ Ботикомъ чрезъ оную ночь на морѣ остался. На другой день стали отъ мѣста, гдѣ галіотъ былъ, до Кронштата 22 корабля въ рядъ, кромѣ еще великаго числа яхтъ и другихъ судовъ, которые всѣ были пушками снабдѣны. Его Императорское Величество пришелъ самъ къ Ботику, и спустя Вимпелъ, поздравилъ его съ своимъ Императорскимъ Флагомъ, а потомъ вступивъ въ него корманилъ, Генералъ же Адмиралъ Графъ Апраксинъ съ двума еще Адмиралами и адмиралитейскій Полковникъ, или какъ его Государь имяновалъ, Басъ, Иванъ Михайловичь Головинъ были гребцами. Сперва изволилъ Государь нѣсколько прогуляться на морѣ, а какъ были предъ лицемъ Флота, то поздравленъ былъ Ботикъ отъ всего Флота съ пальбою изъ 301 пушки. Тогда началася ѣзда Ботика къ пристани, съ которой Государыня Императрица съ своими Хофъ-Дамами, Министры и другіе всѣ Кавальеры смотрѣли. Ботикъ везенъ былъ не скоро подлѣ въ ряду стоящихъ великихъ кораблей, изъ которыхъ каждой имѣлъ съ своимъ Флагомъ и выстрѣломъ всѣхъ своихъ пушекъ поздравити его. Наконецъ какъ оной Дядушка вшелъ ужѐ въ пристанъ, то чада его учинили ему послѣднюю честь съ генеральнымъ залвомъ изъ нѣколико-сотонъ пушекъ. Послѣ того пошли всѣ Господа осмотрѣти оной, а потомъ Государыня Императрица гостила всѣхъ наиславнѣйше обѣдомъ же и вечерою, гдѣ не было упущено пити за здравіе Дядушки, отъ котораго произошли толь многіе и сильные на Донскихъ, Невскихъ, Двинскихъ и Волжскихъ устьяхъ дѣти. Ботикъ сей пренешенъ былъ потомъ, и ради вѣчнаго воспоминанія поставленъ въ Кронъ-Веркъ Санктпетербургской крѣпости, съ такою надписью: 1723 годъ.

Сей Ботикъ далъ ПЕТРУ въ моря ступить охоту,
Сей Ботикъ есть отецъ всему Россійскому Флоту.
Подъ Императорскимъ онъ Гербомъ на водахъ.
Се тронъ Россійскаго Нептуна, Бельту страхъ.

По совершеніи сего чрезвычайнаго торжества возвратился Государь Императоръ съ Государынею и со всѣми Господами въ Санктпетербургъ, и 14 числа Августа вышереченный Персидскій Посолъ Измаилъ-Бегъ имѣлъ у Его Величества публи-

1723 годъ. публичную аудїенцїю, которая была слѣдующимъ образомъ: Посланъ былъ по него Приставъ въ Императорской Баржѣ отъ пристани Сенатской; а ради чиновныхъ и протчихъ его людей еще 15 другихъ Баржей было, которыя всѣ шли напреди Баржи Императорской. Приплывше къ пристани противъ двора Посольскаго, Приставъ пошелъ къ нему въ дворъ, откуда оба пришли на пристанъ, и взявъ къ себѣ толмача сѣли въ Баржу, въ которой предъ Посломъ Секретаръ его держалъ на рукахъ Шахову къ Его Императорскому Величеству граммоту, коя была въ чехлѣ сребряной матерїи Персидской; протчїе же чиновные его люди сѣли въ другїя Баржи и плыли напредъ. И тако пристали всѣ у Сенатской пристани, гдѣ предъ Сенатскими Апартаменты и предъ аудїенцъ-камерою на площади стояли два баталїона Ингерманландского и Бутырского полковъ со знамены, съ барабаны и съ полевою музыкою. Какъ Посолъ вышелъ на брегъ, въ то время салутированъ былъ отъ Офицеровъ алебардами, и солдаты подняли ружье на караулъ, играла музыка и били въ барабанъ. Встрѣчали его Посла въ нижнемъ рундукѣ Дашковъ, въ верхнихъ сѣняхъ Брегадиръ Леонтьевъ, а предъ аудїенцъ-камерою Генералъ-Маїоръ Ушаковъ. Его Императорское Величество сталъ тогда подъ балдахиномъ при Ѳронѣ своемъ. Посоль же пришедъ предъ Камеру, кинжалъ свой вынялъ и отдалъ своему человѣку, также скинулъ и башмаки, люди же его были всѣ безъ сабель и безъ кинжаловъ. Потомъ взялъ у Секретаря своего Шахову Граммоту, и вступя въ аудїенцъ-Камеру, учинилъ Его Императорскому Величеству трижды по три поклона, первые вшедь въ палату, другїе посредѣ палаты, а третїе пришедъ предъ престолъ, и потомъ говорилъ рѣчь слѣдующую:

Всевышшїй Богъ сотворилъ Ваше Величество, подобїемъ солнца, которое сїяетъ и свѣтитъ всю вселенную, яко отъ звѣздъ пользуются всѣ твари, тако и отъ Вашего Величества всѣ на семъ свѣтѣ пребывающїе получаютъ милосердїе. Данное Вашему Величеству отъ Бога счастїе не допускаетъ, чтобъ кто могъ Вашему Величеству противитися. Престолъ Вашего Величества тако превосходитъ всѣхъ протчихъ, яко самая свѣтлая звѣзда имѣетъ преимущество надъ другими. Господь Богъ тако укрѣпилъ десницу Вашего Величества, и взыскалъ возвышенїемъ корону Вашего Величества, равномѣрно

какъ

какъ (*) Царя Феридуна пространнымъ владѣніемъ, Царя Джемшида милостію, а Царя Кіавана славою, храбрый и непобѣдимый, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ превеличайшій Императоръ, буди надъ тобою милосердіе Божіе. 1723 годъ.

Милосердіемъ Божіимъ извѣстное всѣмъ счастіе нынѣ достигъ престолъ и владѣніе получилъ, мой всемилостивѣйшій Государь, [милосердіе, которое подобно Кимія] Его Шахово Величество отправилъ меня нижайшаго, ради обновленія и укрѣпленія присной пріязни, и въ отсутствіи ради поздравленія, желая чтобъ сердечная дружба, которая нынѣ между Вами находится, была возумножена, и долговѣчно съ обоихъ странъ соблюдена и содержана.

По окончаніи рѣчи Посолъ поднесъ Граммоту Шахову Его Императорскому Величеству, которую принялъ Канцлеръ, Графъ Головкинъ, и положилъ на столъ, послѣ чего Посолъ приступивъ къ Ѳрону Его Величества на колѣнахъ поцѣловалъ полу [скутъ], а Его Императорское Величество пожаловалъ ему потомъ поцѣловати руку, и спросилъ о здравіи Шаха. Послѣ того отведенъ былъ Посолъ такимъ же образомъ, какъ было и приведенъ.

Септембра 12 дня, по данному ему Послу отъ Шаха Тахмаса полномощію заключилъ Онъ съ Россійскимъ Министерствомъ трактатъ, по силѣ котораго Его Императорское Величество обѣщалъ Шаху Тахмасу пріятельство и сильную помощь противъ Бунтовщиковъ, а напротивъ того Шахъ уступилъ навѣкъ Его Величеству и Государству Россійскому Персидскія при Каспійскомъ морю лежащія Провинціи, а имянно: Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабатъ. Потомъ 14 дня того мѣсяца воспослѣдовала отпускная его аудіенція, и по нѣсколькимъ днямъ поѣхалъ онъ назадъ въ Астраханъ.

Между тѣмъ принесено было изъ Персіи чрезъ курьера извѣстіе о взятіи Персидскаго града Баки Императорскими Россійскими войсками. Генералъ Маіоръ Матюшкинъ принявъ отъ Его Императорскаго Величества Инструкцію о походѣ въ Баку, отправился Іюнья 20 дня отъ Астрахани съ четыр-

---

[*] Сіи Цари по лѣтописцамъ Персидскимъ, во время генеральной монархіи государствовали и славные были.

1723 годъ. четырми полками войска на Эскадрѣ, которая расписана была на три части. Една часть состояла подъ повелѣнїемъ его самого, яко главнаго командира; другая подъ командою Генерала Маїора Князя Трубецкого, а третью командовалъ Бригадиръ Князь Борятинской; надъ артилерїею же имѣлъ команду Маїоръ Герберъ. Iюля 6 дня прибыли они къ Бакѣ, гдѣ суда посреди залива стали на якорѣ. Матушкинъ взялъ съ собою изъ Астрахани письмо отъ Персидскаго Посла Измаилъ-Бега Султану, или Губернатору града Баку, въ которомъ письмѣ Посолъ старался склонити Султана, чтобъ онъ здалъ градъ Россїянамъ. Сїе письмо послалъ Матушкинъ съ Маїоромъ Нечаевымъ въ градъ, и притомъ велѣлъ сказати: „ что онъ пришелъ по Великаго Государя „ Императора Всероссїйскаго указу, что бы взяти градъ „ въ защищенїе противъ бунтовщиковъ: и того ради онъ „ уповаетъ, что Султанъ не будетъ противитися его предъ„ прїятїямъ, но наипаче поступитъ по предложенному отъ „ Измаилъ-Бега совѣту „. Но Бакинцы находилися въ прежнемъ своемъ упорствѣ, и дали такой словесной отвѣтъ: „ Жители града Баку вѣрные подданные Шахова Величества, „ и ужѐ четыре года противъ бунтовщика Дауда стояли, „ да и впредь сколько бы оной бунтовщикъ жити ни-имѣлъ, „ и сколько бы ни-силенъ здѣлался, они его не опасаются, „ и ради того войска на вспоможенїе себѣ ни едного человѣка, „ и провїянту ни едного батмана имѣти не желаютъ. Что „ же касается до письма посольскаго, то оно писано въ Рос„ сїи, и сверхъ того они не обязаны слѣдовати совѣту „ Измаилъ-Бега, ниже̑ принимати отъ него повелѣнїя.

По такому отвѣту Матушкинъ разсудивъ, что Императорское оружье будетъ скорѣе склонити Султана къ послушанїю, нежели слова̑ его, приказалъ тотчасъ дѣлати настоящїя приготовленїя къ атакѣ. Сперва командированы два Полковника съ четырми баталїонами къ выходу на брегъ, и артилерїи Маїоръ Герберъ получилъ приказанїе, чтобъ держати въ готовности два бомбардирскїя Гекбота, и еще пять другихъ, на которыхъ были 18 фунтовыя мѣдныя пушки. Iюля 21 дня по утру на́чали превозити командированныхъ солдатъ на брегъ, которые сошедъ обметалися рогатками. Между тѣмъ появилася сильная изъ града конная

вылазка;

выласка; однакожъ стрѣльба изъ Россійскихъ двухъ полевыхъ пушекъ отбила ихъ скоропоспѣшно назадъ. Тогда и прочїе артилерїйскїе суда подшедъ ближе ко граду, стали полуциркуломъ на якоръ. Осажденные думали воспрепятствовати судамъ стрѣлянїемъ изъ своихъ пушекъ; но какъ ужѐ съ судовъ пушки дѣйствовати начали, то и часа не вытерпѣвъ Персїяни, отъ своихъ пушекъ побѣжали. Мортиры Россійскїе оказали также свое дѣйствїе, и отъ третьей бомбы учинился въ градѣ великой пожаръ. Въ той день до вечера брошено 94 бомбъ въ градъ; и како съ батерїи на брегу поставленной изъ четырехъ гоубицъ, такъ и съ судовъ день и нощь стрѣляли въ проломъ, которой въ четыре дни ужѐ былъ довольной здѣланъ; однакожъ осажденные къ здачѣ еще никакой склонности не оказали. 25 числа опредѣлено было взяти градъ приступомъ, для чего здѣлано и расноряженїе; но сему учинитися неможно было, потому что восталъ въ ту нощь сильной съ брега вѣтръ, который суда съ мѣстъ стаскалъ, тако что и стрѣльбу продолжати было не можно, и осажденные получили тогда случай проломы задѣлати. 1723 годъ.

Слѣдующаго утра поимали Персянина, съ которымъ Матюшкинъ послалъ Султану и жителямъ града, письмо, въ которомъ укорялъ онъ ихъ „ что они неповѣрили письму пол„ номощнаго Посла Шахова, и противилися его совѣту; также „ оскорбили и его Генерала-Маїора, что они посланника его „ не пустили въ градъ; они бы разсудили, что ихъ град„ ская стѣна, сколько крѣпка ни-была, однако отъ Россїй„ скихъ ядеръ развалилася; что они проломы задѣлали и за„ мазали, однако имъ то не поможетъ; замазка еще и вы„ сохнути времени не имѣла, потому что она отъ перваго „ выстрѣла паки развалитися можетъ. И ради того бы они „ здалися на дискрецїю, что како учинятъ, то обнадежи„ ваетъ ихъ всевысочайшею Императорскою милостїю, и „ что всякой при своемъ имѣнїи остатися имѣетъ безъ ма„ лѣйшаго поврежденїя; естьли же они еще далѣе противити„ ся будутъ, и на той день на милостивую дискрецїю не „ здадутся: то при неминуемо-воспослѣдующемъ взятїи гра„ да никому никакова пардона учинено не будетъ.

1723 годъ. Сїе письмо имѣло такое дѣйствїе, что по полученїи онаго и едного часа не прошло, какъ осажденные выставили бѣлыя знамена на приморскихъ башняхъ, послѣ чего пришли изъ града четыре депутата объявляющїе, что жители желаютъ здати градъ, и въ учиненной противности просятъ прощенїя. Въ присутствїи сихъ написалъ Матюшкинъ договорныя пункты; а потомъ учинено вшествїе въ градъ, гдѣ найдено 80 пушекъ мѣдныхъ и железныхъ, и двѣ большїе гоубицы безъ лафетовъ, праха же и ядеръ весьма мало.

Завоеванїя учиненныя со Шведской страны, и тогда получаемыя съ Персидской обнадеживали Государя Императора постояннымъ ради Россїи спокойствомъ. Осталася еще една, которая наиболѣе старанїя причиняла, то-есть страна Крымскихъ Татаровъ, кои никогда въ покоѣ и миру обузданы быти не могутъ. Отъ Кїева внизъ по Днепру до Чернаго моря, и отъ рѣки Самары до самаго Крыма нѣтъ ничего, какъ една голая пустыня. То правда, что Запорожцы на Западномъ брегу Днепра на границѣ Татарской жилища свои имѣютъ, а Малороссїяни всѣ по рѣкѣ Днепру; однако на вѣрность первыхъ тогда со всемъ положитися еще было не можно, да и большая часть отъ нихъ съ Мазепою измѣнившїе, осталися за Татарами, а Малороссїяни напоены будучи еще изъ старины млекомъ Польскимъ, многїе болѣе имѣли склонности тамо, нежели сѣмо, почему и не рѣдко многїе со-всемъ въ Польшу уходятъ, какъ-то и сего 1723 году случилося, для чего посланы были указы, чтобъ по Польской границѣ въ пристойныхъ мѣстахъ учинити крѣпкїя заставы. Сїе-то было причиною, что Государь Императоръ прiялъ новое старанїе, чтобъ такую пограничную страну, которая толь многимъ Татарскимъ набѣгамъ подверждена, населити такими народами, на которыхъ вѣрность и храбрость Государство Россїйское совершенно положитися можетъ. Изъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ, Сербскїе народы казалися Ему кстати. Ибо разсуждалъ Онъ притомъ о тѣхъ Сербахъ, которые во время Государствованїя высокославныя памяти Государя Цесаря Римскаго Леопольда прешли изъ Турецкой области въ державу Цесарскую, а нѣкїе и предъ тѣмъ въ своемъ старинномъ отечествѣ, какъ-то въ Славонїи и Кроацїи находилися, естьли тѣ

Сербскїе

Сербскіе народы толь вѣрно служатъ Государю иноплеменно- 1723 годъ.
му и инозаконному; то коль вѣрнѣе служили бы такіе народы Государю, который съ ними единого племяни, слѣдовательно единого языку, а притомъ и единыя вѣры. Разсужденіе, которое было основано на самой справедливости, а потому и заключилъ Онъ тѣмижъ Сербами населити упомянутые предѣлы. Средство, какое Онъ къ полученію ихъ употребилъ, было то, что послалъ Онъ къ нимъ Маіора Ивана Албанеза, о которомъ мы въ приключеніяхъ черногорскихъ упоминали, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ПЕРВІЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ. Понеже Мы восхріяли намѣреніе въ Нашихъ Украинскихъ городахъ содержать нѣсколько полковъ конскихъ Хусарскихъ изъ Сербскаго народу, и для призыву и принятія оныхъ въ Нашу службу, вручили Мы комиссію Маіору Ивану Албанезу. Того ради Мы обнадеживаемъ, которые изъ упомянутаго народу пріидутъ добровольно въ Нашу службу, то имъ давано будетъ Наше жалованье, такожде раціи и порціи по ихъ рангамъ и службамъ, какъ они оное получали отъ Его Величества, Цесаря Римскаго въ прошедшія войны безъ всякой разности; а которые изъ оныхъ придутъ въ Нашъ Имперіумъ въ службу Нашу съ женами и съ дѣтьми, тѣмъ отведутся для житія земли родныя, и когда оные въ Нашей Имперіи на житіе большимъ числомъ поселятся, то они отъ Насъ всемилостивѣйше призрѣни, и особливыми Нашими Императорскими привилегіями, награждены будутъ: кто же изъ Офицеровъ вышеозначеннаго народа соберетъ и приведетъ въ службу Нашу цѣлой Полкъ, тому отъ Насъ дастся надъ тѣмже Полкомъ чинъ Полковничей. А ежели кто изъ нихъ пріѣдетъ въ Нашъ Имперіумъ безъ ружья, тому дается Наше ружье въ зачатіи жалованья по обыкновенію Хусарскому, въ чемъ они могутъ быть безъ всякаго сумнѣнія благонадеждны, во увѣреніе сего вышеписаннаго дано сіе за приписаніемъ Нашея собственныя руки и съ Нашею печатью; въ Санктпетербургѣ Октября 31 дня 1723 года.

ПЕТРЪ.

Сей Великій, и въ царскихъ свойствахъ весьма безприкладный Монархъ учредилъ и уже привелъ сухопутное и морское воинство въ такое состояніе, что не токмо Россія получила себѣ тѣмъ отъ всѣхъ сосѣдовъ безопасность, и во всей

1723 годъ. Европѣ славу, но и что самое малое онаго движенїе причиняло ужасъ у окрестныхъ потенцїяхъ. Сверхъ того положилъ основанїе разнымъ манифактурамъ, Фабрикамъ, и другимъ многимъ художествамъ и безчисленнымъ мастерствамъ, о которыхъ Россїя по тое время ничего не знала; произнашелъ и отверзлъ толь многїя въ нѣдрахъ земель Россїйскихъ бывшїя сокровенныя златыя, сребряныя, желѣзныя и другихъ металловъ и минераловъ руды, взыскиванїе которыхъ до тогда никому и на умъ не приходило; завелъ на толь многихъ Россїйскихъ пристанахъ со всѣми народами порядочную комерцїю, которая и имя и дѣйствїе было уже вовсе уничтожено, и заключилъ съ другими потенцїями комерческїя трактаты, о которыхъ предъ тѣмъ и понятїя не имѣли. Учрежденїемъ Святѣйшаго Синода и скоренялъ Онъ толь многїя въ Россїйскомъ Хрїстїанствѣ бывшїя суевѣрїя, и беззаконныя самоволїя вышняго Духовенства; Учрежденїемъ Правительствующаго Сената и толь разныхъ Коллегїяхъ заводилъ правосудїе, за которое Россїйскїе подданники по тое время не весьма много знали, и также обуздалъ тѣхъ судей, которые въ судахъ и въ приговорахъ, кромѣ самоволїя, другаго закону не имѣли. Словомъ: привелъ Онъ Россїю въ такое состоянїе, что она и снаружи и внутри славною и благополучною сталася. Сей премудрый, и въ своихъ Имъ самѣмъ просвѣщенныхъ, миромъ со всѣхъ странъ огражденныхъ и всѣми къ благостоянїю служащими средствами снабдѣнныхъ земляхъ уже успокоенный Государь старался еще объ томъ единомъ, како бы все то, что Онъ учинилъ, пребыло по миновенїи Его, не поколебимо.

Когда Онъ разсуждалъ, что неискусные наслѣдники Царя Ивана Васильевича были причиною исчезновенїя полезныхъ учрежденїи онаго Государя, разорили положенное имъ купечеству и спокойству общему основанїе, и слѣдовательно осуетили всѣ онаго достохвальнаго Государя, о благостоянїи Россїи имѣвшїяся труды и старанїя; то приводимъ Онъ былъ тѣмъ до крайней печали, разсуждая что и его жъ труды могутъ потомками Его быть также разорены.

Онъ имѣлъ тогда три дщеры и едного внука; однакожъ надлежало Ему оставити Россїи такова Государя, которой бы

въ себѣ

въ себѣ имѣлъ Его духа, то-есть, которой бы Россіи былъ такой Государь и Отецъ, какой что былъ Онъ, разсуждая, что все, отъ Него къ славѣ и къ благополучію Его подданныхъ учиненное было бы во-тще, и что все обратилося бы въ первое свое небытіе, ежели такой же ревнительной, трудолюбивой и общее добро любящей Государь, толь великими Его и преславными учрежденіями и дѣлы владѣти, и по назначенному отъ Него плану дѣлъ продолжати не будетъ: но въ своихъ дѣтяхъ онъ такова желаемаго Наслѣдника не находилъ. Государство Его велико, а упомянутыя дѣла еще большія, и такъ дѣтскому разуму того поручить было Ему не возможно; да еще и за грѣхъ Себѣ почиталъ, ежели бы своихъ любезныхъ подданныхъ, которые Ему въ трудахъ Его животомъ и имѣніемъ пособствовали, оставилъ Онъ наконецъ правленію не искуснаго Государя. 1723 годъ.

Государыня Екатерина Алексѣевна, Супруга Его бывала при Немъ во многихъ походахъ Его; морскаго и сухопутнаго воинства должности и Эгзерциціи, въ которыхъ подражая своему Государю и Супругу, многократно съ солдатми на землѣ и на морѣ упражнялася; присутствовала Ему также во всѣхъ дѣлахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ; высокія Его намѣренія были Ей совершенно извѣстны; и словомъ: была Екатерина у Него вездѣ и при всему, какъ ученикъ у учителя. Она-то една казалася Ему достойною, и самою годнѣйшею къ наслѣдію и къ исполненію всѣхъ Его высокихъ предпріятій и дѣлъ, клоняющихся единственно къ благополучію прелюбезнаго отечества Россійскаго. И хотя Онъ, яко самовластной Государь, моглъ въ постановленіи Своего наслѣдника тако, како и въ другихъ дѣлахъ поступати по Своему благонахожденію, не требуя ни отъ кого соизволенія; однакъ опасаяся, дабы послѣ кончины Его не было мятежей, въ Россіи по тое время въ такомъ случаи не не обыкновенныхъ, и также зная, что находится еще старопечатанныхъ, необрѣзанныхъ сердцы и ушесы, которые могли бы такимъ мятежамъ началомъ и подпорою быть, хотѣлъ Онъ прежде обязати всѣхъ страшною клятвою на совершенное Его выбора соизволеніе и не поколебимое послушаніе, какъ мы о томъ уже прежде говорили.

1723 году. И тако выбравъ Государь за Своего короннаго наслѣдника, Свою вседражайшую и вседостойную Супругу, вознамѣрился, пока еще живъ, вѣнчати Ее вѣнцемъ Императорскимъ, что и объявилъ Онъ Ноемвра 15 дня всѣмъ Своимъ вѣрнымъ подданнымъ, тако:

Понеже всѣмъ вѣдомо есть, что во всѣхъ Христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть Потентатамъ супругъ своихъ короновати, и не точію нынѣ, но и древлѣ у православныхъ Императоровъ Греческихъ сіе многократно бывало. А имянно: Императоръ Василискъ супругу свою Зиновію, Императоръ Іустиніанъ супругу свою Люницію, Императоръ Иракліи супругу свою Мартинію, Императоръ Левъ премудрый супругу свою Марію Императорскимъ вѣнцемъ короновали, и прочіе тоже чинили, о которыхъ здѣсь пространно изображати запотребно не разсудили.

И понеже не невѣдомо есть, что въ прошедшей двадесятиединолѣтней войнѣ коль тяжкіе труды, и самой смертной страхъ отложа, собственной Нашей персонѣ за отечество Наше полагали, что съ помощію Божіею и окончали, что еще Россія такъ честнаго и прибыточнаго мира не видала, и во всѣхъ дѣлахъ славы такой никогда не имѣла, въ которыхъ вышеписанныхъ Нашихъ трудахъ Наша любезнѣйшая Супруга, Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА, великою помощницею была, и не точію въ семъ, но и во многихъ воинскихъ дѣйствахъ, отложа немощь женскую, волею съ Нами присутствовала, и елико возможно вспомогала, а наипаче въ Прутской баталіи съ Турки [гдѣ нашего войска двадесять двѣ тысящи, а Турковъ двѣсти седмдесятъ тысящъ было] почти отчаянномъ времяни, какъ мужески а не женски поступала, о томъ вѣдомо всей Нашей армѣе, и отъ нихъ несумнѣнно всему государству. Того ради данною Намъ отъ Бога самовластію за такіе Супруги Нашея труды коронаціею короны почтити, еже Богу изволшу, нынѣшнія зимы въ Москвѣ имѣетъ совершенно быти. Сіе Наше намѣреніе объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, къ которымъ Мы нашею Императорскою милостію неотмѣнно благосклонны пребываемъ.

Его Императорскаго Величества намѣреніе было, еще тогожъ года итти въ Москву ради окончанія сего толь важнаго дѣла; для чего и чинены богатѣйшія приготовленія; однако немощь, которая здравію Его часто досаждала, принудила Его отложити то до иного времени. Между тѣмъ имѣя на умѣ Персидскія предпріятія и обѣщаніе Шаху Тахмасу поданое, послалъ указъ къ подданнымъ Своимъ Татарамъ и Калмыкамъ,

мыкамъ, чтобъ быти готовымъ къ походу въ Персію. Но имѣлъ Онъ нужду старатися и о безопасности съ Турецкой страны, понеже прогрессы Россійскаго оружья въ Персіи, были Туркамъ весьма несносны, для чего и искали они всякія средства, къ нарушенію мира съ Россіею. Съ другой страны какъ сего, или въ прошломъ годѣ Малороссійской Хетманъ Скоропацкой скончался, то тамошніе Украинскіе Козаки прислали въ Санктпетербургъ отъ себя депутатовъ, съ требованіемъ своихъ древнихъ вольностей, которыя, какъ имъ думалося, яко бы при тогдашнемъ Его Величества правленіи, нарушены были. Требованіе, но которое при тогдашнихъ конюнктурахъ, походило болѣе на нѣкое тайное злоумышленіе, нежели на справедливость. 1723 годъ

Государь Императоръ, у котораго предоосторожность никогда не оскудѣвала, депутатовъ Украинскихъ поставилъ въ соблюденіе, а въ Украину послалъ указъ къ Своимъ Генераламъ, которые съ 70 тысящъ человѣкъ войска тамъ дѣйствительно находилися, чтобъ имъ наблюдавати поступки Козаковъ, также и движенія Татаровъ Крымскихъ, которые имѣли отъ Царигpадскаго Султана приказаніе, находитися въ готовности. Посланъ былъ указъ также и на Верфтъ Воронежской ради скоропоспѣшнаго строенія Флота, дабы въ случаи Турецкаго или Татарскаго нападенія было возможно учинити имъ на Азовскомъ морѣ диверсію, и тѣмъ поставити въ безопасность завоеванія на Каспійскомъ морю.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ чинилъ такія къ отпору приготовленія; однако нежелилъ Онъ нимало даватися въ новыя войны, и за то послалъ Онъ паки курьера въ Царыградъ къ своему Министру, дабы представити Верховному Везырю, „ что Онъ истинную склонность имѣетъ къ содержанію „ искренняго пріятельства съ его Султанскимъ Величествомъ; „ что Персидскія дѣла не такой важности, дабы пріятель„ство ихъ чрезъ тѣ нарушенію подлещи имѣли; что Онъ „ по сіе время во всякихъ случаяхъ честь и вѣрность слова „ своего свято и непорочно наблюдалъ; что намѣреніе Его не „ къ тому клонится, дабы въ Персіи постановити свое вла„ дѣніе, но токмо что своихъ подданныхъ въ ихъ купече„ ствѣ, а младога Шаха, по силѣ данного ему обѣщанія, „ къ закон-

1723 годъ. „ къ законномъ его правѣ и притязанїи, отъ бунтовщиковъ „ защитити хотѣлъ, отъ котораго обѣщанїя Онъ безъ по„ врежденїя своей чести отступити не можетъ; по послѣдней „ мѣрѣ имѣетъ Онъ показывать Шаху добрую свою волю. „ Отъ мѣстъ, которыя бы можно-быть еще имъ завоеваны „ были, Онъ ни едного за собою удержати не намѣренъ, „ развѣ которыя Порта Ему за необходимо-нуждныя быть „ усмотритъ, къ прикрытїю и безопасности Россїйскихъ „ границъ. А естьли Порта воспотребуетъ уступленїя за„ воеванныхъ уже мѣстъ, то изволила бы она объ ономъ; „ прежде сего отъ нея проектованномъ Эквивалентѣ лучше „ изъяснитися, и на то отъ него мнѣнїя ожидати.

По отправленїи такой миролюбной декларацїи, продолжалъ Государь Императоръ свои упражненїя въ дѣлахъ внутренной пользы касающїяся. При учрежденїи Коллегїяхъ, опредѣлилъ Онъ, чтобъ Бергъ-Коллегїи имѣти старанїе также и о Манифактурахъ, и за то названа была она Бергъ-и Манифактуръ-Коллегїею; но понеже таяжъ Коллегїя не была въ состоянїи всѣ тѣ матерїи, какъ надобно удовольствовати, и по той причинѣ дѣло не шло по намѣренїю: то Его Императорское Величество ради лучшаго произведенїя и умноженїя Манифактуръ и Фабрикъ, учредилъ Декемвра 3 дня особливую Манифактуръ-Коллегїю, поручивъ ей особливымъ Регламентомъ дирекцїю во всей Россїйской Имперїи надъ Манифактурами и Фабриками. Причемъ повелѣлъ и то, чтобъ ради вкорененїя Манифактуръ и Фабрикъ, и ради искусства Художества посылати въ чужїя Государства изъ младыхъ людей такихъ, которые къ такому ученїю склонны, а ради того ихъ обнадеждити, что фамилїямъ ихъ даны будутъ нѣкоторыя привилегїи по разсмотрѣнїю науки; они же награждены будутъ ради тамошняго ихъ пропитанїя опредѣленнымъ жалованьемъ.

Имѣя старанїе о украшенїи прелюбезнаго своего Санктпетербурга, учредилъ чтобъ на островахъ Петербургскомъ, Адмиралтейскомъ и Васильевскомъ, также и за Мойкою рѣкою, по всѣмъ улицамъ на 50 клафтеровъ ставити фонары, которые бы нощью свѣтили. За населенїе Васильевскаго острова подаваны были ежегодно указы, что и

въ началѣ

вЪ началѣ 1724 года обновлено, сЪ прибавленіемЪ, чтобЪ всѣ тѣ, которые на ПетербургскомЪ острову и на Московской странѣ домы имѣютЪ, преходили жити на Васильевской островЪ, а тамошніе свои домы употребили загородными, или продали. 1724 годЪ.

Случалося вЪ Россіи, что родители, или кто вмѣсто нихЪ, со страны мужеска полу полюбя у кого дѣвицу, принуждали своихЪ сыновЪ, или кто вмѣсто нихЪ, поимати такія, не спрашивая нимало обЪ ихЪ соизволеніи; а также и сЪ дѣвичей страны ради юношей, отЪ которыхЪ невольныхЪ бракосочетаніи великія между сочетанными несогласія, а не рѣдко и несчастія бывали. ЧтобЪ искоренити такое худое и богопротивное родителей обыкновеніе, Его Величество бывЪ 5 Іаннуара вЪ Синодѣ, подписалЪ и обнародовати повелѣлЪ указЪ: дабы сЪ того времени впредь родители дѣтей, и всякаго званія люди рабовЪ своихЪ и рабынь кЪ брачному сочетанію безЪ самопроизвольнаго ихЪ желанія отнюдЪ не принуждали и не брачили подЪ опасеніемЪ тяжкаго наказанія. Сему указу прибавлена форма присяги, которую имѣли родители ради своихЪ обоего пола дѣтей, также и Господа ради своихЪ рабовЪ и рабынь, сочетатися хотящихЪ, чинити при АрхіереахЪ, или при АрхимандритахЪ, гдѣ кто ближе, а крестьяни при знатныхЪ СвященникахЪ, что сочетавающійся бракомЪ сынЪ его, или кто будетЪ, а также и дщи или кто вмѣсто ея имени, своимЪ добрымЪ и не принужденнымЪ произволеніемЪ вЪ супружество вступаетЪ.

Стараяся Государь о наращеніи наукЪ и свободныхЪ художествЪ вЪ Россіи, учредилЪ 22 Іаннуара вЪ престольномЪ своемЪ градѣ Академію, вЪ которой бы училися языкамЪ, также протчимЪ наукамЪ и знатнымЪ художествамЪ, и преводили бы книги. На содержаніе той Академія определилЪ ОнЪ таможенныя и лицентныя доходы, которыя собиралися тогда сЪ градовЪ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, 24912 рублевЪ. По силѣ сего были безЪ всякаго замедлѣнія позваны изЪ другихЪ ГосударствЪ потребные кЪ сей Академіи наукЪ Профессоры и протчіе члены. Его Императорское Величество желая, чтобЪ изЪ Его подданныхЪ также и тѣ, которые по тое время иностраннымЪ языкамЪ не обучилися, да и

1724 годъ. да и впредь другіе обучашися не могутъ, пользовашися могли чтеніемъ, на шакихъ языкахъ сочиненныхъ о художествахъ и другихъ знаніяхъ книгъ, приказалъ преводити такія книги на Русской языкъ. О преводчикахъ же и о ихъ художествахъ изволилъ Онъ собственною своею рукою написати указъ такой: „Для переводу книгъ зѣло нужно переводчики, а особливо для художественныхъ, понеже никакой переводчикъ не умѣя того художества, о которомъ переводитъ, перевесть то не можетъ: того ради заранѣе сіе дѣлать надобно такимъ образомъ, которые умѣютъ языки, а художествъ не умѣютъ, тѣхъ отдать учиться художествамъ; а которые умѣютъ художества, а языку не умѣютъ, тѣхъ послать учиться языкамъ; и чтобъ всѣ изъ Русскихъ, или иноземцы, кои или здѣсь родились, или зѣло малы пріѣхали, и нашъ языкъ какъ природной знаютъ; понеже на свой языкъ всегда лехче переводить, нежели съ своего на чюжей. Художества слѣдующія: Математическое хотя до Сферическихъ Тріангуловъ, Механическое, Хирургическое, Архитектуры, Цивилисъ, [Гражданское,] Анатомическое, Ботаническое, Милитарисъ, [Военное,] Хидроика, и протчія тому подобныя.

Іаннуара 31 дня сочинивъ подписалъ Онъ Регламентъ, по которому всѣ вышняго и нижняго чина персоны, какъ подданные такъ и иностранные, а наипаче купцы корабельщики, которые въ Россійское Государство пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ, всѣ послушливо поступати имѣютъ. Регламентъ состоитъ въ 41 пунктѣ, къ которымъ приложенъ также и Тарифъ Санктпетербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангелгородскаго и Кольскаго портовъ. По силѣ сего Регламента никто, какова-бы кто чина и достоинства ни-былъ, да и самое Его Величество не выключенъ о платежа пошлинны съ купуемыхъ на портахъ товаровъ, хотя бы то было и за домовую собственую потребу.

Предъупомянутая декларація, которую Государь Императоръ послалъ въ Царыградъ, была тамъ подкрѣплена самыми лучшими изясненіями Россійскаго, паче же Францусскаго Министра, Маркиза Бонака, а оправдана миролюбіемъ Верховнаго Везиря. Они привели дѣло до того, что Султанъ наимяновалъ комисаровъ, которые имѣли дѣла, Персіи касающіяся

щіяся

щіяся разсмотрѣвъ, мирнымъ трактатомъ заключити. Французскій Министеръ, которой объ томъ единстве́но и старался, не премедлилъ отправити въ Санктпетербургъ своего племянника, Господина д'Аліонъ съ извѣстіемъ Его Императорскому Величеству о склонности Турецкой къ миру. 1724 годъ.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ получивъ такую утѣшную вѣдомость, и почувствовавъ себя быть нѣсколько въ силахъ здравія, поѣхалъ съ Государынею въ мѣсяцѣ Февруаріи чрезъ Ладогу въ Олоничъ ради употребленія тамошнихъ теплицъ; изъ Олонича пошли они въ Москву, куда скоро потомъ слѣдовали Императорская Фамилія, всѣ знатные Духовнаго и мірскаго чина Господа всего Россійскаго государства, и изъ провинціяхъ Депутаты; также и всѣ иностранные Министры, которые отъ Его Императорскаго Величества позваны были, чтобъ присутствовати торжественному коронованію Государыни Императрицы.

Въ Исторіи Россійской не нахожу я никакова слѣду, дабы коронованіе коего-ни-будь Государя Россійскаго было съ такою церемоніею учинено, съ какою коронованіе Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ тогда слѣдовало, и потому можно надѣятися, что сія была въ Россіи такого виду самая первая, и для того во удовольствованіе моихъ читателей я заблагосудилъ прибавити сюди, хотя краткое, но притомъ достаточное онаго коронованія Описаніе (*): однакожъ буде сіе кому покажется за излишнее и за долгое; то можно его пропустити, и итти къ послѣдованію исторіи.

День коронованія назначенъ Маія 7 числа. Чрезъ три дни предъ тѣмъ приготовлялася Государыня къ такому высочайшему и освященному достоинству постомъ и безпрестанными молитвами; а между тѣмъ единъ Секретаръ въ провожаніи шести богатоубранныхъ трубачевъ и едного литаврщика, публиковалъ во всей Москвѣ и въ слободахъ оное коронованіе.

(*) Взято изъ Описанія житія Пресвѣтлѣйшей Екатерины Алексѣевны Царицы и Императрицы Россійской, стран. 94 по 123. печати Франкфуртской въ 8. 1728 году.

1724 годъ. Ради сея торжественныя церемонїи и процессїи, построены и черьвеными сукнами покрышы были въ Кремлѣ двоимосты съ перилами шириною въ 15 стопъ; единъ изъ нихъ начался отъ самаго краснаго крыльца до Соборной Успенской церкви; а другой отъ тояжъ церкви до второй Соборной Архангельской.

Первая, то-есть Успенская церковь, въ которой церемонїя коронацїи учинится имѣла, была убрана слѣдующимъ образомъ: Вдоль предъ олтаремъ сущїя три степени, такожде и папосъ или полъ церковной отъ олтаря до трона и до обыкновеннаго ея Величества Государыни церковнаго мѣста, постланы богатыми съ златомъ тканными коврами. Посреди церкви противъ олтаря повѣшенъ былъ Балдахинъ зделанной изъ кармазиннаго бархата. Въ плафонѣ, или въ внутренней покрышкѣ вышитъ былъ Россїйской Имперїи гербъ, двоеглавной орелъ, на грудьяхъ котораго гербъ Московской, святый Георгїй, кругомъ же того великаго ордена святаго Апостола Андрея цѣпь, съ знакомъ того ордена, а по обѣимъ странамъ гербы шести первыхъ того государства провинцей, яко Кїевской, Владимирской, Новогородской, Казанской, Астраханской и Сибирской, каждой съ своими натуральными колорами вышиты.

Упомянутой Балдахинъ былъ весъ златомъ шпикованъ, и украшенъ пребогатою бахрамою, кистми и Шнурами, и утвержденъ къ висящей отъ своду церковнаго цѣпи, златымъ позументомъ и кистми украшенной, и отъ четырехъ краевъ до верха изъ злата съ червенымъ шелкомъ здѣланная вервь наподобїе пирамиды, оной поддерживала.

Подъ Балдахиномъ поставленъ былъ Тронъ живописною работою и златомъ пребогато украшенной, вышиною въ 3, а шириною въ 6 аршина, окромѣ 12 его степеней, и между ими оставленныхъ двухъ уступовъ.

По обѣимъ странамъ степеней отъ верха до самаго низу здѣланы баллустрады вышиною въ три Фута, изъ различныхъ хїероглифическихъ Фигуръ и рѣзбы; а ради способнаго доступа при отправленїи церемонїи, степени того Трона и баллустрадъ по обоимъ странамъ внизу разширены были наподобїе полукруга. Полъ Трона и степени обиты были кармазин-

мазиннымЪ бархатомЪ и златымЪ позументомЪ. На Тронѣ подЪ БалдахиномЪ, по правую страну ради Государя, а по лѣвую ради Государыни поставлены двои Кресла, драгоцѣнными каменьями украшенныя древней Персидской работы. По правую страну Императорскаго Кресла поставленЪ былЪ столЪ, покрытой пребогатою златою парчею, ради положенія на оной ИмператорскихЪ регалій. Обыкновенныя Императорскія церковныя мѣста обиты были внутри и снаружи пребогатою златою парчею; ПолЪ же у обоихЪ покрытЪ темнопурпуровымЪ бархатомЪ, обшитымЪ по концамЪ златымЪ галуномЪ. Между двума средними великими столпами по правую страну близЪ Трона построено мѣсто ради ИмператорскихЪ ПринцессЪ, и Гхерцогинь Мекленбургской и Курландской, и обито златою парчею, на которой вытканы златыежЪ двоеглавные орлы. Позади того было еще другое мѣсто ради Гхолштинскаго Гхерцога, обитое также богатою златою парчею и златымижЪ коврами. По лѣвую страну Ея Величества обыкновеннаго церковнаго мѣста построена была галерія наподобіе амфитеатра, на которомЪ стояли 5 дамЪ, которыя по совершеніи церемоніи имѣли проводити Государыню до Вознесенского Монастыря, поддерживая ШвейфЪ Императорской мантіи. 1724 годЪ.

По правую страну большихЪ церковныхЪ вратЪ чрезЪ которыя входЪ Государыни быть имѣлЪ, здѣлано была галерія вышиною вЪ 1. шириною вЪ 8 а длиною или долготою вЪ 12 футЪ, на которой стояли шесть ГенераловЪ МайоровЪ и держали другой пребогатой балдахинЪ, устроенной изЪ златой парчи, позументомЪ, бахрамою и шнурами, сЪ кистми златыми масифными, на шести масифныхЪ сребряныхЪ штангахЪ. Сей балдахинЪ имѣлЪ быти несенЪ надЪ Ея ВеличествомЪ, когда по окончаніи церемоніи изЪ первой во вторую Соборную церковь пойдетЪ.

У Западной стѣны Соборной церкви напротивЪ олтаря позади Трона построены двѣ галеріи вЪ Формѣ театра, обитыя червеными коврами, раздѣленыя вЪ ступеняхЪ на двѣ части, изЪ которыхЪ вЪ первой галеріи и части по правую страну, стояли во время коронаціи Генералы и прочія знатныя особы. Во второй части по правуюжЪ страну бы-

1724 годъ. ли знатнѣйшіе дамы и фрейлины. Въ другой галеріи на лѣвой странѣ, во время коронаціи стояли въ первой части чужестранные Министры, а во второй чужестранныежъ Кавальеры. Вдоль церкви по обѣ страны здѣланы были такіяжъ галеріи, въ конхъ стояли Дамы, которые пропущены были по билетамъ. При тѣхъ галеріяхъ на полу по обѣимъ странамъ былъ амфитеатръ, на которомъ стояли Россійскіе Кавальеры, которые при сей церемоніи никакой службы не имѣли.

Дамы и Фрейлин, которыя къ сей церемоніи назначены, имѣли на себя придворное изъ злашыхъ и сребряныхъ парчей, златомъ шитикованное платье, какъ-то и многими драгими каменьями украшенныя шмуки. Такимъ же образомъ были убраны и всѣ знатные Господа и Кавальеры.

Въ вечеръ предъ днемъ коронованія, како въ главной Успенской, такъ и въ протчихъ Соборныхъ и во всѣхъ церквахъ и Монастыряхъ, по всей Москвѣ учиненъ благовѣстъ и звонъ во вся колокола, и отправлялася въ церквахъ вечерная обыкновенная предъ коронаціею Божественная служба.

Маія 7 дня рано данъ былъ сигналъ изъ пушекъ съ площади и съ бастіоновъ всѣхъ странъ вокругъ града, ради собранія персонъ въ процессію назначенныхъ и полковъ, по которому обѣ Императорскіе Лейбгвардіи подъ предъводительствомъ Бригадира и Маіора ихъ Рюмянцова прибыли въ Кремль, и поставлены на площади Ивановской; а отъ апартаментовъ Императорскихъ въ верхъ по красному крыльцу, и оттуда по мосту до Соборной церкви, поставлены были Императорской Лейбкомпаніи гранадиры по обѣ страны, въ ихъ кашкетахъ съ плумажами. Между тѣмъ знатнѣйшія обоего полу персоны и прочіе къ церемоніи опредѣленные чины собиралися въ столовой палатѣ; куда также прибылъ и Гхолштинской Гхерцогъ со всѣмъ своимъ дворомъ, въ богатѣйшемъ уборѣ.

Въ 9 часу по утру былъ въ Успенской катедральной церкви благовѣстъ, по которому Архіереи и протчіе духовные чины, кои къ служенію коронаціи назначены были, собралися въ тоейжъ церкви, и отправляли молебственное о много-

лѣтномъ

лѣтномЪ обоихЪ ВеличествЪ здравія пѣніе, по окончаніи, котораго и по прочтеніи обычайныхЪ предЪ святою Літургіею бываемыхЪ часовЪ; ожидали вЪ своемЪ священномЪ одѣяніи пришествія ИхЪ ВеличествЪ. 1724 годЪ.

КакЪ уже все готово было, пришли обои ИхЪ Величества изЪ своихЪ АпартаментовЪ вЪ аудіенцЪ-камеру, и по поднятіи регалей началася процессія кЪ Церкви Соборной Успенской, слѣдующимЪ порядкомЪ:

1.) Половина Императорской Кавальергардіи сЪ ея Офицерами.

2.) Ея Величества Пажи сЪ своимЪ ХофмейстеромЪ.

3.) Оберцеремоніи МейстерЪ, БригадирЪ ШуваловЪ, сЪ своимЪ жезломЪ. Другіе же два Церемоніи Мейстера, ПолковникЪ ВеніаминовЪ, и совѣтникЪ НаумовЪ прибыли поранѣе вЪ церковь ради показанія мѣстЪ прибывающимЪ сЪ билетами персонамЪ.

4.) Бригадиры, Депутаты изЪ провинціяхЪ и другіе ихЪ ранговЪ. Генерали Маіори и ихЪ ранговЪ. Генерали Порутчики и ихЪ ранговЪ.

5.) Два государственные Герольдмейстера, вЪ своемЪ ГерольдскомЪ, изЪ кармазинного златомЪ штикованного бархату уборѣ, сЪ своими жезлами вЪ рукахЪ.

ПотомЪ слѣдовали Императорскія регаліи, которыя несли

6.) Императорскую Мантію на двухЪ подушкахЪ, тайные Совѣтники, Князь ГалицынЪ и ГрафЪ ОстерманЪ. Мантія была тогда первѣе удѣлана, и была отЪ златотканной матеріи и подкладена мѣхомЪ бѣлѣйшаго Горностая, сЪ нашитыми изЪ златажЪ частыми двоеглавными орлами. Спонка на оной состояла изЪ большихЪ брилянтовЪ.

7.) Императорскую державу на златой подушкѣ, тайный совѣтникЪ, Князь Долгорукой. Держава была изЪ чистаго злата, на верху КрестЪ, которой какЪ и кругЪ державы окладены Діамантами, Рубинами, Сафирами и Смарагдами.

8.) Государственной СкиптрЪ на подушкѣ, тайный СовѣтникЪ, ГрафЪ МуссинЪ ПушкинЪ. СкиптрЪ сей позлащенЪ и діамантами окладенЪ, имѣя на верху Россійскаго двоеглавнаго орла. ОнЪ той же самой, котораго еще вЪ старину при коронованіяхЪ и помазаніяхЪ Царей РоссійскихЪ употребляли.

9.) Им-

1724 годЪ. 9.) Императорскую Корону на подушкѣ, ГенералЪ ГрафЪ БрюссЪ. Она удѣлана вЪ новЪ и окладена едными разной величины брилянтами. Перлы на оной были самые лучшїе Восточные чрезвычайной величины и равного колору. РубинЪ, которой на верху короны поставленЪ, и на которомЪ былЪ крестЪ, сложенной изЪ брилянтовЪ же, былЪ не сравненного блистанїя, и большей какЪ голубовое яйце, по чему и не дивитися, что Корона сїя, по сказанїю иностраннаго писателя (*), стояла полтара милїону рублей (**).

10.) По сихЪ слѣдовалЪ ОберЪ-МаршалЪ, ГрафЪ Толстой сЪ МаршалскимЪ ЖезломЪ, на котораго верху былЪ Россїйской орелЪ изЪ массифного злата, а надЪ нимЪ смарагдЪ, величины яйца курицы.

11.) Его Императорское Величество Государь. По странамЪ Его уступя не много позади, Генералы Фелдмаршали, Князь МенчиковЪ и Князь РепнинЪ, яко Азистенты.

12.) За ними слѣдовала Ея Величество Государыня вЪ пребогатомЪ Платье (***), которую проводилЪ Его Высочество, Владѣтельной ГхерцогЪ Гхолштинской: Азистентами были, КанцлерЪ ГрафЪ ГоловкинЪ, ГенералЪ АдмиралЪ ГрафЪ АпраксинЪ. ШлейфЪ Ея Величества несли, Княжня Менчикова, Графиня Головкина, Генеральша Графиня Брюссова, Генеральша Бутурлина, и Генеральша Графиня Трубецкая. По странамЪ ихЪ шли Ея Величества КамерЪ-Гхеры и прочїе Кавальеры Ея.

13.) Штатскїя Дамы перваго рангу, сЪ прочими шляхетными Госпожами.

14.) За ними слѣдовали Полковники, Офицеры, и прочїе кЪ тому назначенные изЪ Россїйскаго шляхетства Особы.

15.) Другая половина предЪупомянутой Императорской Кавальергардїи заключала шествїе.

КакЪ

(*) ВеберЪ вЪ Премѣнившейся Россїи, Части 2. на страницѣ 112.

(**) то-есть: Два милїона Пять сотЪ тысящь ФлореновЪ РейнскихЪ.

(***) Платье или ризы Ея Величества удѣланы были вЪ Парижѣ, и коштовали четире тысящи Бублей, т. е. Шесть тысящь шесть сотЪ шестдесяти шесть ФлореновЪ. ВеберЪ тамже.

Какъ скоро оная процессія изъ Императорскихъ Апартаментовъ началася, то билъ звонъ во-всѣ колокола у всѣхъ Соборныхъ же и другихъ церквахъ; а во время шествія стоящіе въ парадѣ полки ружье держали на караулѣ, и знамена поклоняли къ землѣ съ игранною музыкою и съ барабаннымъ боемъ. 1724 годъ.

Когда Императорскія Регаліи приближалися къ дверямъ церковнымъ, тогда всѣ Архіереи и прочіе духовные въ священномъ одѣяніи выступили изъ церкви на рундукъ, гдѣ начальные Архіереи, Новогородской и Псковской почтили оныя Регаліи кажденіемъ Ѳиміама и воды священной кропленіемъ.

А когда обои Императорскія Величества къ церковнымъ дверемъ приближилися, тогда Новогородскій Архіепископъ поднеслъ Имъ святой Крестъ къ цѣлованію, а Псковскій покропилъ Ихъ священною водою. Потомъ шли всѣ духовные напреди въ церковь и стали по своимъ рангамъ на опредѣленныя себѣ мѣста, а пѣвчіе на клиросахъ пѣли Царскій псаломъ: Милость и судъ воспою тебѣ Господи. Генералъ-Порутчикъ, Капитанъ же отъ Кавальергардіи Ягушинской, и Генералъ-Маіоръ, Порутчикъ оноя жъ гардіи, Мамоновъ вшедъ предъ Ихъ Величествами въ церковь, стали на первой степени Трона; а Брегадиръ Леонтіевъ и Полковникъ Князь Мещерской въ среднихъ приступахъ, имѣя всѣ въ рукахъ свои командъ-штабы.

Оба предъупомянутые Гхерольдмейстера шли на тронъ предъ Регаліями, а по положеніи оныхъ сошли съ Трона, и остановилися по обоимъ странамъ первыхъ степеней съ низу. Также и несшіе Регалія, сходя съ Трона становилися, Графъ Бриссъ на первой, Графъ Муссинъ Пушкинъ на второй, Князь Долгорукой на третьей, Баронъ Остерманъ на четвертой, и Князь Галицынъ на пятой степеняхъ. Гуерцогъ Гхолштинской провожалъ Государыню только до Трона, и пошелъ на свое ему означенное мѣсто. Между тѣмъ Государь Императоръ подавъ Государынѣ руку, взошли обое на престолъ.

Князы Менчиковъ и Репнинъ, также и Графи Апраксинъ и Головкинъ слѣдовали за Ихъ Величествами на Тронъ, и стали

1724 годъ. стали по объ страны Креслъ, а Дамы, которые шлейфъ несли, стали за Креслами. Оберъ-Маршалъ проводилъ Ихъ Величество на Тронъ, а потомъ сошедъ становился на первомъ приступъ Трона единъ. Генералитетъ и другія знатныя Особы, такожде Хофъ-Дамы и Хофъ-Фрейлины пошли въ опредъленныя имъ галеріи, гдъ они и пробыли до совершенія церемоніи.

Полковники и все Россійское знатное Шляхетство стали между обоими большими столпами по лъвую страну Трона; Ея Величества Камергхеры и прочїе Кавальеры и Офицеры имъли свои мъста также на лъвой странъ Трона.

Когда Ихъ Императорскія Величества взошли на Тронъ, и изволили садиться на Кресла, Государь одесную, Государыня же ошую; что учинили и Архіереи на своихъ мъстахъ, а прочїе стояли; тогда билъ звонъ въ колокола, а пъніе престало.

Его Императорское Величество по престаніи звона, воставъ взялъ съ прилежащаго стола Скиптеръ, и повелълъ Оберъ-Маршалу пригласити къ Себъ Архіереовъ и Архимандрітовъ, которимъ, какъ они тотчасъ подошли къ Трону, говорилъ Онъ тако: „ Понеже намъреніе Наше, ради „ коронованія Нашея вселюбезныя Супруги, вамъ уже извъ- „ стно, и публичнымъ Манифестомъ объявлено было; того „ ради Мы всемилостивъйше хощемъ, чтобъ оное нынъ совер- „ шить по уставу святыя церкви.

По силъ сего указа, первенствующей Архіепископъ Новогородской возшедъ на амвонъ Трона къ Ея Величеству, и предъ лицемъ Ея говорилъ слъдующую ръчь:

Благочестивъйшая Великая Государыня, наша Императрица! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и Его Императорскаго Величества, нашего всемилостивъйшаго Государя, Вашего же вселюбезнаго Супруга изволеніемъ, имъетъ нынъ въ семъ первопрестольномъ храмъ совершитися Императорское Вашего Величества коронованіе, и отъ Святаго Мура помазаніе: Того ради по обычаю древнихъ Христіанскихъ Монарховъ, и Боговънчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величе-

ство

ство Ваше, вЪ слухЪ вѣрныхЪ подданныхЪ ВашихЪ, исповѣдати православно-каѳолическую Вѣру, како вѣруеши? 1724 годЪ.

Сїе сказавЪ поднеслЪ предЪ лице Ея Величества раствореную книгу, держа оную нарукахЪ своихЪ, а Она по книгѣ гласно прочитала святый СимволЪ вѣры; по прочтенїи котораго той же АрхїепископЪ кЪ Ея Величеству возгласилЪ: „ Благодать пресвятаго Духа да будетЪ сЪ тобою „ а прочїе Архїереи тайно говорили тожЪ.

Послѣ того слѣдовало дѣйствїе коронованїя, сЪ начатїемЪ обычайныхЪ притомЪ ектенїи, и чтенїи Пророчества, Апостола и Евангелїя. По окончанїи Евангелїя изволила Государыня преклонити колѣна на подушку, и АрхїепископЪ осѣня крестообразно верхЪ главы Ея, говорилЪ велегласно молитву, а потомЪ оба Архїепископа взявЪ государственную мантїю, поднесли Государю Императору, который держа СкиптрЪ вЪ руки, возложилЪ оную на Государыню, послѣ чего опять преклонила она колѣна на подушку, и АрхїепископЪ читалЪ другую молитву, по окончанїи которои поднесли тѣжЪ Архїепископы Его Величеству Императорскую корону, которую ОнЪ самЪ возложилЪ Государынѣ на главу, и АрхїепископЪ говорилЪ притомЪ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь, а потомЪ вручилЪ Ей государственную Державу. ГоворятЪ (*), яко-бы по возложенїи Мантїи Государыня было обратилася кЪ Его Императорскому Величеству, и преклонивЪ десное колѣно, учинила Ему поклоненїе; лобзанїемЪ колѣни Его, однакожЪ Его Величество тотчасЪ Ее поднялЪ, причемЪ у Нея и нѣсколько слезЪ вытекли.

По совершенїи того воспѣли пѣвчїе трижды Ея Величеству многая лѣта, и при бїенїи звонЪ во вся колокола, учинена первая изЪ пушекЪ и отЪ полковЪ на площады Ивановской стоявшихЪ, бѣглымЪ огнемЪ пальба, между тѣмЪ какЪ Духовные такЪ и мїрскїе чины отЪ своихЪ мѣстЪ троекратнымЪ поклоненїемЪ Ея Величество поздравляли, а потомЪ отдавше ИхЪ Величества СкиптрЪ, и Державу поставити на

(*) IустусЪ ГотфридЪ РабенерЪ, вЪ житїи Петра Перваго и Великаго Царя Россїйскаго, на Стран. 754.

1724 годъ. столъ, изволили сошедъ съ Трона, ради слушанія святыя літургіи, итти на свой обыкновенныя церковныя мѣста, съ такоюжъ церемоніею, съ какою прежде на Тронъ было взошли. Князы Менчиковъ и Репнинъ слѣдовали за Государемъ, а Графи Апраксинъ и Головкинъ за Государынею; первые остановилися у мѣста Его Величества, а другіе у мѣста Государыни. Дамы, шлейфъ несшіе стали тогда на упомянутомъ не большомъ Амфитеатрѣ по лѣвую страну Ея Величества. Оберъ-Маршалъ проводивъ Ихъ Величества до предреченныхъ мѣстъ, остановился на первой степени олтаря; протчіи же Господа, которые Регалія несли, также командирующіе Офицеры Кавальергардіи, и оба государственные Гхерольдмейстера осталися на своихъ мѣстахъ.

Во время Літургіи Ея Величество изволила съ Себя корону снимати въ подлежащія времена, и отдавать оную Кабинетскому Секретарю Макарову. Егда же начался пѣти кеноникъ, тогда отъ мѣста Ея Величества до Царскихъ дверей, вводящихъ во святой олтарь, къ шествію Ея Величества къ муропомазанію и причащенію, постланъ былъ бархатъ кармазинной, въ два полотнища [т. е. двоструко] сшитой, а близъ самыхъ святыхъ дверей, сверху того бархата постлана злагая парча.

Послѣ пѣнія кеноника, когда святыя двери отворены были, вышли Обои Величества изъ своихъ церковныхъ мѣстъ, и Государь взявъ Государыню имѣющую на себя Мантію и корону, за руку, привелъ по упомянутой постланной злагой парчѣ предъ Царскія двери, гдѣ Государыня снявъ съ себя корону, изволила преклонити колѣна на подушкѣ. И тогда первый Архіерей изъ нарочнаго къ тому дѣлу преизряднаго сосуда, омоча драгоцѣнной сучецъ во святое Муро, помазалъ Ея Величество на челѣ, на персѣхъ, и по обою страну на рукахъ; говоря: Печать дара Духа Святаго. А другій Архіерей мѣста помазанныя чистою хлобчатою бумагою [т. е. пямукомъ] отиралъ.

Потомъ Ея Величество восставъ, стала нѣсколько къ лѣвой странѣ, а какъ Протодіаконъ со святымъ Пущиромъ возгласилъ: Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, то приступила Она опять на первое мѣсто Олтаря, приняла отъ пер-

перваго Архіерея святыхъ тайнъ Тѣла и Крове Господни причастіе, и потомъ другій Архіерей на томже мѣстѣ поднеслъ Ей антидоръ и віно. Два соборные Протопресвитера принесли златое блюдо, Архимандрітъ Троицкаго Монастыря златой сосудъ съ водою, а другіе два Архимандріта Чудова и Симоновского Монастырей утыральникъ, и тако сіи послужили Ея Величеству устъ и рукъ омовенію. 1724 годъ.

По совершеніи того пошли Обои Величества обратно къ церковнымъ своимъ мѣстамъ, и тогда билъ великой звонъ, и учинена другая изъ пушекъ и отъ Полковъ бѣглымъ огнемъ пальба. По окончаніи Божественныя Літургіи, Ея Величеству Архіерей Псковской Ѳеофанъ говорилъ краткое похвальное слово, кое заключилъ поздравленіемъ Ея Величества, именемъ всѣхъ чиновъ и всѣхъ подданныхъ Государства Россійскаго. Посемъ Оберъ-Маршалъ приказалъ Церемоніймейстерамъ, чтобъ всѣмъ изъ церкви паки уступати къ церкви святаго Михаила, и тако шествовала вся процессія въ прежднемъ порядкѣ. Государь Императоръ пошелъ тогда въ свой департаменты, а Гхерцогъ Гхолштинской провождалъ, какъ прежде, Ея Императорское Величество Государыню, которая шествовала къ упомянутому собору въ коронѣ и въ мантіи подъ Балдахиномъ, о коемъ мы ужѐ напредъ говорили, и коего несли шесть Генераловъ-Маіоровъ.

При выходѣ изъ Церкви учиненъ третый залвъ изъ пушекъ и изъ ружья, съ играющими трубами, литаврами и барабанами, и во вся колокола звономъ, при радостномъ восклицаніи безмѣтнаго множества народу.

При семъ Ея Величества шествіи Генералъ Фелдмаршалъ, Князь Менчиковъ, шедъ позади Ея, на обѣ страны пути бросалъ въ народъ златыя и сребряныя жатоны или медали, коихъ во время того шествія до Апартаментовъ, болѣе 15 тысящь поброшано. Мѣшки съ тѣми медалами изъ кармазинного бархату шитые и златыми шнуры обложенные, несли единъ Камеръ-Президентъ и единъ совѣтникъ Штатсъ-Канторы.

Въ то время, Ея Величества Кавальергардія стояла по обѣимъ странамъ пути. Предъ дверми церкви встрѣтилъ Ея Величество единъ Архіепископъ со крестомъ, и по вступленіи

1724 годъ. Ея въ церковь говорены были отъ Протодїакона Ектенїи молебныя и пѣли пѣвчїе многая лѣта, а потомъ Ея Императорское Величество приложася къ святымъ иконамъ, и мощамъ святаго Царевича Димитрїя, также отдавъ поклонъ гробамъ предковъ Императорскихъ, изволила вышедъ изъ церкви, садишися въ Карету осмыми лошадьми запрягнутую, и поѣхала въ Вознесенской Монастырь, въ которомъ Царская фамилїя женскаго полу почиваетъ. По отправленїи тамъ Своего благоговѣйнства, пошла Она въ каретѣжъ къ Апартаментамъ.

Какъ отъ Архангельскаго собора до упомянутого Монастыря, такъ оттуда до Апартаментовъ шествїе было слѣдующимъ порядкомъ:

1.) Генералъ-Порутчикъ Ягушинской съ половиною Кавальергардїи, которая мундиръ былъ: Кафтанъ зеленъ а Камизолъ червенъ, обое златыми позументами богато обложежены, на персѣхъ же и на плечахъ златомъ шикованы Россїйскїе гербы. Патронташи были бархатные съ Императорскою златомъ шикованною короною и везеломъ имени Ея Величества. Ремни на карабинахъ и сабляхъ отъ кармазинного бархату съ златыми позументами: спонки и ефесси съ сребряными грифы позлащены, шляпы украшены златыми позументами и бѣлыми кокардами. Шабраки и шапки пистолетныхъ ефессовъ были златыми коронами и везеломъ имени, также и златыми позументами и кистми обложены. Узды, и все что до лошади принадлежитъ было масифнымъ златомъ пребогато окладено. Сребрянныя литавры, весьма изрядно удѣланныя, были украшены съ Россїйскимъ гербомъ, разными сребряными и златыми фигурами, и масифными златыми кистми.

2.) Ея Императорскаго Величества 24 лакеевъ, по четыре въ рядъ пѣшо, Они имѣли зеленые кафтаны съ червеными обшлаги, червеныя камизолы, златомъ обшитыя шляпы, и позлащенныя шпаги.

3.) Дванадесять пажей съ своимъ хофмейстеромъ, которые имѣли зеленаго бархата кафтани, съ обшлагами и камизолами златой парчи, златомъ обшитыя шляпы, червеныя шелковыя и златомъ шикованныя чулки, и сребряныя позлащенныя шпажные ефессы.

4.) Оберъ

4.) ОберЪ-МаршалЪ, ГрафЪ Толстой, вЪ каретѣ о шести возникахЪ. 1724 годЪ.

5.) Ея Императорское Величество вЪ каретѣ о осми лошадьяхЪ. ПредЪ Нею шли четыре Лауфера вЪ уборѣ златой парчи; ихЪ фортухи были парчи сребряной, а шарфи отЪ бѣлаго дамасту. Платье перваго было бордирано златомЪ, а фортухЪ обложенЪ сЪ кружевомЪ, прочихЪ же сЪ позументами.

6.) По обѣ страны кареты или Ея Величества КамерЪ-Гхеры и прочїе Ея придворные Офицеры.

7.) Шестеронадесять ХайдуковЪ, также по странамЪ кареты, вЪ приличнѣй дальности отЪ предреченныхЪ ОфицеровЪ. Оня имѣли зеленыя кафтаны и червеныя камизолы, златомЪ вкругЪ штикованныя. На персѣхЪ Россїйской гербЪ, а на рукавахЪ и на обшлагахЪ, которые [обшлаги] были не велики, и отЪ червеного бархату, везеные короны, и подЪ тѣми везелы имени Ея Величества. Шапки, изЪ червеного бархату, сЪ зеленобархатною бахрамою удѣланныя, были златыми шнурами прошиты, на верху была звѣзда златомЪ штикована, и сЪ кистою, изЪ сребряной яблоки происходящей украшена; По обѣ страны бахрамы были орлы литы изЪ сребра, сЪ переди два сребряныя пера, а со зади червеныя и бѣлыя плумажи задѣты. Вмѣсто сабельного ременью, имѣли двѣ масифныя сребряныя цѣпы, высящїе о червеномЪ бархатѣ сЪ златыми позументами. На палашахЪ были большїе сребряные ефесы, Стибелеты изЪ Юфти сЪ фигурами чистаго сребра и сребряными пугвицами, и на башмакахЪ такїежЪ фигуры.

8.) ГенералЪ-ПоручикЪ ЛессЪ и оба Государственные Гхеролда ѣхали на лошадьяхЪ, и бросали по обѣ страны дороги деньги вЪ народЪ до тѣхЪ порЪ, пока Ея Императорское Величество прибыла до АпартаментовЪ.

9.) За ними слѣдовали шестеро человѣкЪ АраповЪ, вЪ черно-бархатномЪ платье, златомЪ обложенномЪ. ИхЪ фортухи были изЪ бѣлаго и темнопурпурового колору тафта, а на шее и на рукавахЪ вкругЪ имѣли поясы, изЪ червенныхЪ и бѣлыхЪ перЪ искусно здѣланныя, и высящїя до самыхЪ фортуховЪ. Чалми были отЪ червенога бархата, сЪ повязками преизрядного кропивого плажна, и вкругЪ сЪ бѣлыми

1724 годъ. бѣлыми плумажами. На сребряныхъ ошейникахъ стояли Россійскія короны съ везелами Имени.

10.) Двое Азистентовъ, то-есть Господа Графи Апраксинъ и Головкинъ въ каретѣ о шести лошадьяхъ, подлѣ которой съ одной страны двое Пажъ, а съ другое двое Араповъ.

11.) Другая половина Императорской Кавальергардіи заключала шествіе.

Какъ Ея Императорское Величество прибыла въ дворецъ, то принята была изъ кареты Гхерцогомъ Гхолштинскимъ и провожена во свои Апартаменти, гдѣ обои Величества до того времени пробыли, пока къ столу все подлежащее пріуготовлено было.

Опредѣленная къ тому торжеству зала, называемая Грановитая, величиною и красотою есть една изъ лучшихъ во Европѣ. Той залы своды поддерживаетъ въ срединѣ единъ только столпъ, которой вокругъ украшенъ позлащенною рѣзбою, и зала отъ карниза до панелей, которые отъ пола три фута вышиною и живописью украшены, вкругъ обита наилучшимъ кармазиннымъ бархатомъ и драгоцѣнною Китайскою златою парчею, для чего и было то великаго удивленія достойно. Полъ [патосъ] въ той залѣ, постланъ былъ съ самими лучшими Персидскими широкими коврами.

По правой странѣ въ залѣ на противъ упомянутаго столпа, здѣлано было мѣсто возвышеное въ самое стѣнѣ; оное обито златою парчею, обложено златою бахрамою, и многими позументами выложено, съ котораго мѣста Ихъ Высочества Императорскія Принцессы, такожде и Гхерцогины Мекленбургская и Курландская, торжество стола смотрѣли.

Около столпа былъ отъ пола до карнизу поставленъ по степенно уборной столъ, на которомъ стояли разные златые и сребряные, также съ драгоцѣнными Восточными перлами и драгими каменьями окладенные сосуды найлучшей древней Греческихъ, Римскихъ и другихъ славныхъ мастеровъ работы.

На правой странѣ на противъ дверей поставленъ балдахинъ изъ кармазиннаго бархата съ златымъ позументомъ, кистьми и бахрамою украшенной, котораго полъ, нѣсколько возвы-

возвышенной, съ такимъ же бархатомъ постланъ и позументами и кистьми гарниратъ. Подъ симъ балдахиномъ поставлены были ради Ихъ Императорскихъ Величествъ столъ и Кресла богатѣйшей работы. 1724 годъ.

Въ расстояніи отъ того мѣста поставлены были столы:

1.) По лѣвую страну ради Гхерцога Гхолштинскаго.

2.) Въ нѣкоторомъ расстояніи отъ того ради первыхъ духовныхъ персонъ.

3.) По правую страну ради знатнѣйшихъ Свѣтскихъ Офицеровъ.

4.) На противъ стола духовныхъ, ради знатнѣйшихъ при церемоніи коронованія служившихъ Дамъ и Фрейлинъ.

По лѣвую страну дверей построенъ великой Амфитеатръ, на коемъ оркестръ, или мѣсто ради музыкантовъ.

Како къ Императорскому столу все изготовлено было, тогда Оберъ-Маршалъ пошелъ объявить Ихъ Величествамъ, послѣ чего изволили Они шествовати въ предъописанную Грановитую палату слѣдующимъ порядкомъ:

Первой Церемоніймейстеръ съ своими товарищи шелъ напереди.

За ними слѣдовали двое Обертенковъ, Господинъ Салтыковъ, и Господинъ Графъ Андрей Апраксинъ, которой при семъ торжествѣ имѣлъ званіе Оберъ-Фортнейдера.

Потомъ шли Оберъ-Гхофмейстеръ Господинъ Алсуфіевъ, и Оберъ-Маршалъ Графъ Толстой съ своими жезлами.

За ними Его Императорское Величество, съ обоими своими азистентами.

Наконецъ Ея Величество Государыня Императрица, провожаема Гхерцогомъ Гхолштинскимъ; азистенты Ея Графи Апраксинъ и Головкинъ шли по обѣимъ странамъ Ея Величества нѣсколько позади.

Шлейфъ Ея Величества несли какъ и прежде упомянутые дамы.

Потомъ слѣдовали Штатсъ-и Гхофъ-Дамы и Фрейлины.

Во время того шествія, обрѣтающіеся въ Грановитой палатѣ какъ духовные такъ и свѣтскіе, такожде и Дамы, стояли въ двухъ линеяхъ по обѣ страны по своимъ рангамъ.

Какъ Ихъ Императорскія Величества взошли на Тронъ къ пріуготовленному на томъ Тронѣ подъ балдахиномъ столу,

1724 годъ. лу, тогда первый Архіерей благословилъ трапезу, и Ихъ Величества за столъ сѣсти изволили.

Гхерцогъ Гхолштинской садился единъ за особливой столъ; такожде Духовные и Свѣтскіе, и Дамы, каждой чинъ за особливой же столъ.

На тронѣ за кресломъ Государя Императора стояли Камерхеръ и Генералъ-Адютантъ Нарышкинъ, и Губернаторъ Астраханской и Генералъ-Адютантъ Волынской, для смѣненія тарѣлькъ.

За кресломъ Государыни Императрицы были Камерхеры Фонъ Монсъ и Фонъ Балкъ, а знатнѣйшіе Офицеры отправляли во время обѣда каждой свое служеніе.

На столъ Императорской кушанье носили Подполковники, слѣдующимъ образомъ: Когда Его Величество приказывалъ кушанье премѣняти, то Оберъ-Маршалъ приказовалъ Церемоніймейстерамъ выходити ради приносу кушанья, и тогда отдавъ колѣно преклоняный Ихъ Величествамъ поклонъ шли, 1) Церемоніймейстеръ, 2) назначенные къ ношенію кушанья Подполковники, 3) Оберъ-Форшнейдеръ. 4) Оберъ-Гхофмейстеръ, и 5) Оберъ-Маршалъ; которые всѣ, кромѣ послѣдняго, кои оставался у дверей въ залѣ, выходили изъ залы въ сѣни для принятія кушанья, а потомъ носили оное до стола слѣдующимъ порядкомъ:

Во первыхъ шелъ Оберъ-Маршалъ, потомъ Оберъ-Гхофмейстеръ, и Оберъ-Форшнейдеръ, за ними Подполковники съ кушаньемъ; по странамъ оныхъ Подполковниковъ подлѣ каждаго по два Кавальергардовъ съ карабинами на рукахъ, а позади всѣхъ Церемоніймейстеръ.

Кушанье съ Императорскаго стола снималъ, и другое поставлялъ Гхофмейстеръ съ обыкновенными колѣна преклоненіями, еже и отъ прочихъ при поданіи кушанья и питья всегда хранено было.

Столъ Ихъ Величествъ былъ великолѣпнѣйше убранъ, тарѣльки, блюда и вся стольная посуда ради кушанья и конфитуры, были преизрядной работы изъ самаго чистаго злата.

Во время того стола, на площади предъ Грановитою палатою на пріуготовленныхъ двух рундукахъ поставлены народу два быка жареныхъ начиненныхъ разныхъ родовъ птицами, а по странамъ тѣхъ быковъ изъ двух устроенныхъ

къ сему

кЪ сему торжеству фонтановЪ пущено было черленое и бѣлое віно, народу вЪ вольное употребленіе. 1724 годЪ.

ПредЪ окончаніемЪ стола, по указу Его Императорскаго Величества, Князь МенчиковЪ раздавалЪ всѣмЪ тутЪ ГосподамЪ большія златыя, на коронованіе Ея Величества удѣланныя медали, на которыхЪ едной страны видѣни были портреты обоихЪ ИмператорскихЪ ВеличествЪ, сЪ надписью: ПЕТРЪ ИМПЕРАТОРЪ. ЕКАТЕРИНА ИМПЕРАТРИЦА. На оборотѣ, ИмператорЪ возлагаетЪ корону на главу Супруги Своей Екатерины; надпись: КОРОНОВАНА ВЪ МОСКВѢ; внизу означенЪ коронованія годЪ, 1724. како на приложенномЪ здѣсЪ грыдорованномЪ листѣ видится.

ПотомЪ Обои Императорскія Величества изволили возвратитися вЪ свои Апартаменти вЪ такомЪ же порядкѣ и сЪ такоюжЪ церемоніею какЪ было пришли кЪ столу. А на другой день Ея Императорское Величество приняла отЪ Гхерцога Гхолштинскаго, отЪ ИностранныхЪ МинистровЪ, какЪ-то и отЪ РоссійскихЪ Духовнаго и Свѣтскаго чина знатныхЪ ГосподЪ и ГоспожЪ поздравленіе.

Торжество коронаціи продолжалося сЪ разными радостными забавы до 16 Іюнья мѣсяца, вЪ которое время не оскудѣвало раздаяніе милости и благодѣянія всѣмЪ требующымЪ, кое простерлося и до самыхЪ отдаленныхЪ, подЪ владѣніемЪ Его Цесарскаго Величества Римскаго находящихся православныхЪ СербовЪ.

Бѣлградской АрхіепископЪ, тогда бывшей Мойсей Петровичь, еще вЪ 1721 году, именемЪ духовенства и всего Народа Сербскаго было послалЪ вЪ Россію кЪ Его Императорскому Величеству нарочного человѣка сЪ еднымЪ, но самымЪ умиленнѣйшимЪ письмомЪ, вЪ началѣ котораго обЪявляетЪ онЪ, коль великую радость имѣетЪ весЪ НародЪ о побѣдахЪ Его Императорскаго Величества надЪ Шведами одержанныхЪ, и что они, хотя и не дерзаютЪ явно, на всѣхЪ однако службахЪ БожіихЪ особенно, о благостояніи и счастливыхЪ успѣхахЪ Императорскаго Дому теплыя кЪ Богу молитвы возсылаютЪ. Что и непрерывно чинится. ПотомЪ представлялЪ АрхіепископЪ худое состояніе, вЪ которомЪ НародЪ Серб-

1724 годъ. скій находится, не имѣя никакова ученія, и что причина тому убожество ихъ и недостаточество къ заведенію онаго. И будучи подвластны Государю, отъ котораго имъ въ томъ помощи надѣятися не можно, было еще съ давна вознамѣрилися притещи къ благоутробію всемилостивѣйшаго Государя Россійскаго, въ твердомъ обнадѣяніи, что Онъ ихъ яко единовѣрныхъ во тмѣ невѣдѣнія душевнаго не оставитъ; однакожъ обстоятельства Сѣверныхъ дѣлъ не допускали ихъ до того; а какъ сіи миновали, то они и осмѣлились исполнити свои намѣренія, начавъ прошеніе свое тако:

Нынѣ же убо знающе время благополучно, притекаемъ къ пристанищу ВАШЕГО милосердія: ТЕБЕ бо имамы и ТЕБЕ познаемъ по Бозѣ помощника и утѣшителя въ скорбѣхъ нашихъ, и посылаемъ обще сего .... Утѣшаемся яко во благополучное время ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА имамы нѣкое допущеніе, да возможемъ милостію ВАШЕЮ дѣлати тая, яже суть ко спасенію толикимъ душамъ, яко Филиппъ Македонскій возрадовался въ рождествѣ сына своего Александра, а наипаче яко живъ бяше еще премудрый Аристотель; надѣющися о ученіи сына своего, которое превосходитъ всякое богатство. Буди, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ ЦАРЮ, къ намъ яко другій Птоломей во Еллинѣхъ, ВАШИМЪ добродѣтельствомъ; непрезрите Благоутробнѣйшій Царю, моленіе наше, Богъ насъ посылаетъ къ милость ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко Намѣстнику своему на земли (*), да свободити души сія отъ толикаго неученія. Не просимъ тѣлесная но душевная, сирѣчь помощи, да созиждемъ школы, два учителя на Латинскомъ и Славенскомъ языку, и книгъ ради Церквей яко Типографіи не имѣемъ.

Въ протчемъ объявлялъ Архіепископъ кратко все то, что изъ лишенія наукъ, церкви и народъ православный, отъ Римокатолицкого духовенства терпѣти принуждены яко безпокровительные, и за то продолжалъ онъ свое прошеніе тако:

Не оставите насъ убо, подайте тихое слышаніе и благое зрѣніе общему нашему прошенію, буди другій Апостолъ Христовъ къ намъ, просвѣти и насъ якоже и люди СВОЯ, да не рекутъ врази наши,

гдѣ

[*] Сему Архіепископу Сербско у Мойсею, около того времени Папа Римской было послалъ Кардинальскую Шапку и Ѳанчу, позывая его къ поклоненію себѣ, яко будто намѣстнику Божію надъ Христіанствомъ; но Мойсей такой Папской подарокъ возвратилъ назадъ, съ объявленіемъ, что онъ держась Православнаго Исповѣданія Восточныя Церкви, признаваетъ Христіанскаго Государя, а не Папу за Намѣстника Божія надъ Христовыми народами.

гдѣ есть Богъ ихъ? и нѣсть помогаяй. Милость ТВОЯ да будетъ, мы же будемъ устрояти. Не жалѣте богатства, якоже великій Артаксерксъ писалъ къ Епарху Еллиспонскому о Иппократѣ и о другихъ таковыхъ мудрыхъ людей любящихъ ученіе, съ коимъ возвышаются и сохраняются Царствія и спасаются души. Не ищемъ богатства, токмо о помощи къ просвѣщенію ученія, и о оружіи душъ нашихъ къ сопротивленію воюющимъ на насъ. Во многія страны достиже милость ТВОЯ, да пріидетъ и на народъ нашъ. Умилосердися, Благоутробный Царю, можеши бо аще хощеши. И великій есть даръ, кой есть душевный, рцы и будетъ. Буди другій Мойсей, и избави насъ отъ Египта неученія. И аще иначе нѣсмы достойны работати ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, но нелѣностно [якоже и творимъ] будемъ просити Бога дающаго мзду, за многоденствіе ВАШЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и за многочислительное воздаяніе въ небесномъ Его Царствіи. 1724 годъ.

Съ какою великою милостію было отъ Его Императорскаго Величества, оное Архіепископское письмо принято, можно видѣти изъ послѣдующаго здѣсь, отъ Правительствующаго Сената на Святѣйшій Синодъ учиненнаго, и Посланнику Сербскому въ копіи даннаго опредѣленія, которое было таково:

1722 Маія 11 дня Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій будучи въ Сенатѣ указалъ, по прошенію Бѣлградскаго Архіепископа Мойсея, чтобъ въ Сербской земли, для необходимыхъ разореніемъ Турецкимъ нуждъ, Архіерейское и Священническія одѣянія церковнаго служенія и протчія священныя потребы, отправити изъ Синодальной Ризницы; да на дванадесять церквей книгъ разнаго званія полныхъ служебъ; да для ученія Славенолатинскаго діалекта Учителей изъ Кіевскихъ школъ отпустити два человѣка.

Его Императорское Величество хотя, чтобъ и упомянутые Сербы были участниками онаго утѣшенія, которое Россіяни въ коронованіи вседражайшей Его Супруги имѣли, изволилъ Свою милость на нихъ еще обилнѣе изліяти, какъ изъ прилагаемаго здѣсь Синодальнаго заключенія видѣти можно.

Іюнья 2 дня 1724 года, по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по доношенію обрѣтающагося въ Москвѣ, Сербскаго Архіепископа Посланника, приговорили согласно, въ оную Сербскую землю для ученія дѣтей Славенскаго и Латинскаго языковъ отправить учителемъ обрѣтающагося при

1724 годъ. при Синодѣ переводчика Максима Суворова; а для обученія Еллиногреческаго языка, учителя искать въ Сербіи, и давать тому учителю и оному Суворову повсягодно, по состоявшемуся Февраля 5 дня сего 1724 года имянному Его Императорскаго Величества указу, по 300 рублевъ человѣку; и для обученія помянутыхъ дѣтей дать ему Посланнику печатныхъ четыре ста букварей, да сто грамматикъ.

Совершивъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ дѣло, о которомъ толь много было въ сердцѣ своемъ крушился, поднялся 16 Іюнья изъ Москвы со всѣмъ дворомъ Своимъ въ Санктпетербургъ. Между тѣмъ въ Царыградѣ Французскій Министеръ Бонакъ непреставалъ склонять Оттоманскую Порту къ заключенію мирнаго о Персидскихъ дѣлахъ трактата съ Россіею. Такіе Бонаковы похвальные труды подкрѣпляемы были еще стараніемъ о томъ же миролюбиваго Верховнаго Везиря, понеже онъ съ другой страны старался Россійскія предложенія удобрить у Муфтія, которой былъ наипаче миру противенъ. Наконецъ дѣло приведено до того, что Іюнья 27 дня тогожъ году, по учиненнымъ прежде прелиминарнымъ пунктамъ, заключенъ былъ совершенной трактатъ, по силѣ котораго остался ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ обладателемъ земель между Кавказскими горами и брегомъ Каспійскаго моря лежащихъ, купно съ Дербентомъ, Баку, Гиланомъ, Мазандераномъ и Астрабатомъ до рѣки Осси.

Легко можно и безъ моего напоминанія понять, коль весьма оное заключеніе было Государю Императору пріятно. Французскаго Посольскаго Секретаря, которой Августа 5 дня съ тѣмъ же трактатомъ изъ Царыграда въ Санктпетербургъ прибылъ, и 11 тогожъ съ Императорскою ратификаціею поѣхалъ обратно въ Царыградъ, одарилъ Онъ презрядно; а притомъ назначилъ чрезвычайнымъ посломъ въ Царыградъ Господина Рюмянцова, ради опредѣленія по трактату границъ въ Персіи.

Еще въ 1713 году Его Императорское Величество изволилъ заложить при Невѣ рѣкѣ Монастырь во имя и въ честь святаго Великаго Князя Александра Невскаго, о чемъ мы на своемъ мѣстѣ упомянуть и не преминули. Строеніе того Монастыря продолжалося съ того времени непрерывно; а какъ

уже

уже былъ оной въ довольномъ совершенствѣ: то Государь повелѣлъ пренести нетлѣнныя онаго святаго мощи изъ Владимира, гдѣ оныя по тое время пребывали, въ той же новой Монастырь. Августа 30 дня, какъ оныя мощи принешены за седмь верстъ до Монастыря, то Оба Императорскія Величества со всѣмъ дворомъ поѣхали на срѣтеніе онымъ же мощамъ, и на едной превзрядной галеры привезли до Монастыря, гдѣ въ тамошней церкви, въ присутствіи многочисленнаго народа поставили съ великолѣпнымъ торжествомъ. 1724 годъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, не смотря на свое худое, и со дня на день больше умаляющееся здравіе, упражнялся въ дѣлахъ государственныхъ съ утра до вечера повсядневно. Между протчими безчисленными Его благохвальными и общеполезными установленіями, имѣлъ Онъ непресѣчное стараніе о совершенномъ обращеніи недвижимыхъ имѣній духовныхъ на душеспасительную пользу, то-есть, кромѣ на благолѣпіе церковное и на достодолжное и не зазорное содержаніе олтарю служащымъ, еще и на учрежденіе и содержаніе училищъ, на пропитаніе отечеству послуживщимъ и оставшимся въ старости, ранахъ и болѣзняхъ, бѣднымъ и не имущымъ, и ради того учредилъ Онъ сперва Монастырской приказъ, которому вѣденіе и распоряженіе всего того было поручено Графу Муссину Пушкину; наконецъ учредилъ и Синодъ для лучшаго всего того исполненія. Но понеже дѣло сіе не шло по намѣренію; то въ семъ 1724 году повелѣлъ Онъ описати во всемъ Государствѣ, колико останется денегъ и хлѣба за осмогривеннымъ подушнымъ окладомъ у Монастырей, и такой остатокъ разложити на содержаніе нищихъ и сиротъ и монаховъ имъ служащихъ, и ради службы Божіей, такожде и училищъ, яко Семинарій и прочее. Притомъ вмѣсто упомянутаго монастырскаго приказа учредилъ быть при Синодѣ Каморъ-Коллегіи, ради всѣхъ съ имѣній духовныхъ зборовъ, положивъ Штаты на Епархіи, на Монастыри, на Соборы и на протчія церковныя мѣста, а остатки употребити на Хошпитали. Въ Коллегіи сей назначено быть, едному Президенту, двумъ Ассесорамъ, едному Казначею, двумъ Цалмейстерамъ и едному Оберъ-Провіянтмейстеру, всѣ изъ мірскихъ людей.

Сенату

1724 годъ. Сенату и начальнѣйшимъ Государства своего чинамъ подавалъ Онъ сильное увѣщанїе, чтобъ не смотря на полученной со всѣхъ странъ миръ и тишину, содержать всегда воинство въ надлежащемъ состоянїи, дабы всегда быть готовымъ къ принятїю случая, нечаянно къ войнѣ позвати могущаго; притомъ не позволяти бы духовнымъ особамъ мѣшатися въ дѣла государственныя, а военной чинъ предпочитати бы всякому другому. Говорилъ имъ также, да и указомъ закрѣплялъ, что обрѣтающимся въ Сенатѣ, въ Синодѣ, Коллегїяхъ, Канцелларїяхъ и во всѣхъ судейскихъ мѣстахъ всего Государства Судїямъ, и пришедшимъ предъ судъ надлежитъ чинно поступати, понеже судъ Божїй есть; проклятъ всякъ творяй дѣло Божїе съ небреженїемъ. А кто бы учинилъ какое безчинство, таковаго наказовати по уставамъ нещадно.

Приказалъ Онъ еще, чтобъ всѣмъ въ предъупомянутыхъ судныхъ мѣстахъ судїямъ и Канцелларїйскимъ людемъ вѣдати всѣ уставы Государственныя и важности ихъ, яко первое и главное дѣло, понеже въ томъ, говорилъ Онъ, зависитъ правое и незазорное управленїе всѣхъ дѣлъ, и того ради каждому для содержанїя чести своей, и чтобъ убѣжати отъ паденїя невѣдѣнїемъ въ погрѣшенїе должно вѣдати оныя.

Кто же въ судѣ неправду учинитъ, или въ какомъ-нибудь дѣлѣ ему повѣренномъ, или въ чемъ его должность есть, а онъ то неправедно будетъ дѣлати по какой страсти вѣдѣнїемъ и волею, таковаго, говорилъ сей великой Законодавецъ и Правдохранитель, яко нарушителя государственныхъ правъ и своей должности казнити смертїю натуральною или политическою по важности дѣла, и всего имѣнїя лишити; понеже, продолжалъ Государь, кто въ своемъ званїи погрѣшитъ, той бѣду нанесетъ всему Государству (*).

Въ до-

(*) Ибо когда Судїя страсти ради какой, или похлѣбства, а особливо когда лакомства ради погрѣшитъ, тогда первое станетъ тщатися всю Коллегїю въ свою дорогу сводити, опасаяся отъ нихъ извѣта; и увидѣвъ то подчиненные, въ какой роспускъ впадутъ ? страха начальника боятися весьма нестанутъ, для того, что начальнику страстному уже наказывати подчиненныхъ не можно, ибо когда лишь-только примется за виноватаго, то оной смѣло

ВЪ дополненіе такихЪ преполезныхЪ увѣщаній, написалЪ ОнЪ собственною Своею рукою указЪ, чтобЪ во всѣхЪ Коллегіяхъ, Канцелляріяхъ, и вЪ другихЪ всякихЪ судныхЪ мѣстахЪ, государственные регламенты хранилися тако крѣпко во всемЪ, како воинской регламентЪ, и за то ПрокурорамЪ смотрити того накрѣпко за всѣми члены и канцеляріискими служителями, и чтобЪ имЪ выбравЪ изЪ регламентовЪ, читати тако, како солдатамЪ и матрозамЪ читаютЪ. 1724 годЪ.

Пребываніе Гхолштинскаго Гхерцога вЪ Санктпетербургѣ, и то, что ИмператорЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ толь усердно вступался за него тако ради Шведскаго наслѣдства, какЪ и ради Его Гхерцогства, отЪ котораго Краль Денемаркской нѣкую часть отторгнулЪ, подавало всѣмЪ СѣвернымЪ дворамЪ причину думати, что Россійскій ИмператорЪ дадетЪ старшую свою дщерь, Цесаревну Анну Петровну за него. Они вЪ томЪ и не обманулись. Фамилія сего Гхерцога, а еще болѣе добродѣтельныя его свойства были у ИхЪ ИмператорскихЪ ВеличествЪ главнѣйшими его ходатаями. Ноемвра 24 дня пополудни прибыли знатнѣйшіе Господа и Дамы, также и всѣ иностранные Министры, которые за день предЪ тѣмЪ позваны были, вЪ Императорской зимной дворецЪ. О пятомЪ часѣ подЪ вечерЪ пришелЪ туда также и Его Высочество ГхерцогЪ со всемЪ своимЪ дворомЪ и сЪ 40 лакеевЪ, которые несли вЪ рукахЪ горящія зеленыя восковыя свѣщи. ПринятЪ онЪ былЪ отЪ ИхЪ ВеличествЪ весьма любезно. ПотомЪ слѣдовало обрученіе оныхЪ Пресвѣтлѣйшихъ

смѣло станетЪ неправду свою покрывати выговорками непотребными; дая очми знати, а иной и на ухо шепнетЪ, или чрезЪ другаго явитЪ, что естьли не поманитЪ ему, то онЪ откроетЪ его, тогда судія яко невольникЪ принужденЪ прикрывати, молчати, пускати; что же изЪ сего послѣдуетЪ, не ино что, только у подчиненныхЪ распустное житіе, безстрашіе, людемЪ разореніе, еще горше противнымЪ СудіямЪ соблазнЪ. Понеже видя другаго неправдою богатящася, и никакова за то наказанія не имущаго, рѣдкой кто не прельстится, и тако помалу всѣ вЪ безстрашіе пріидутЪ, людей вЪ Государствѣ разорятЪ, Божій гнѣвЪ подвигнутЪ, и тако паче партикуларной измѣны можетЪ быти Государству не точію бѣдство, но и конечное паденіе.

1724 годЪ. шихЪ ОсобЪ. Государь ИмператорЪ взявЪ высокопомянутую Цесаревну, дщерь свою за руку, привелЪ ее кЪ Гхерцогу, а потомЪ АрхїепископЪ Новогородской читалЪ Молитвы о обрученїи и надѣлЪ новоневѣстнымЪ обручныя перстены крестообразно премѣняя ихЪ, послѣ чего ИхЪ Величества лобзали обоихЪ, и поздравивЪ желали имЪ многая лѣта, что слѣдовало и отЪ всѣхЪ собранныхЪ, и Цесаревна, яко обрученная невѣста, по обычаю Славенскому, послужила по рюмку вїна ИхЪ ВеличествамЪ, Гхерцогу своему Обручнику, и протчимЪ знатнѣйшимЪ ГосподамЪ и ДамамЪ. ПотомЪ зажженЪ радостной огонь, садилися всѣ за столЪ, и по совершенїи того балЪ начатЪ.

Увеселенїя о семЪ высокомЪ обрученїи продолжалися чрезЪ четыренадесять дней; но какЪ оныя бывали всегда вечеремЪ и частїю нощи: то Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ не было препятствїя во учрежденїи разныхЪ, до воинства, до казны государственной, до флота, до купечества, и до благолѣпїя Его прелюбезнаго Санктпетербурга принадлежащихЪ дѣлЪ упражнятися.

Сей Великїй ИмператорЪ спѣшилЪ предЪ концемЪ жизни своея умножити знаки дѣйствительныя Своея любви кЪ наукамЪ, и неусыпному своему о поспѣшествованїи пользы не только подданныхЪ своихЪ, но и всего общества человѣческаго, попеченїю во вѣчную память будущимЪ родамЪ новыя монументы воздвигнути. ВЪ бытность свою вЪ 1717 году вЪ Холландїи слышалЪ ОнЪ вЪ разговорахЪ сЪ любопытными до новыхЪ изобрѣтенїи людми мнѣнїя, и притомЪ желанїя дознати подлинно, соединяется ли Азїя кЪ Сѣверовостоку сЪ Америкою, которую Мы новымЪ свѣтомЪ называемЪ. Многїе Анклезы и Гхолландцы предпринимали по ледовитому морю путешествїя, но оные не далѣе како до новой землѝ прїѣзжати могли. Протчїе, которые вЪ 16 и вЪ 17 вѣку обЪискивали бреги Американскїя, не дошли также толь далеко, что бы можно было получити совершенное знанїе о странахЪ между Азїею и Америкою лежащихЪ, и коль далеко Америка отЪ Азїи отстоитЪ. Его Императорское Величество слышавЪ такїе разговоры и желанїя одознанїи того, заключилЪ что такое изобрѣтенїе можетЪ наиспособнѣе произвестися отЪ Россїйскаго

сїйскаго Государства, потому что предѣли онаго простираются до самыхъ тѣхъ незнаемыхъ, провѣдыванїю подлежащихъ странъ. И хотя Онъ не моглъ имѣти надежды о прїобрѣтенїи тѣмъ Государству и народу своему особливой пользы: однако, какъ Гхеройской духъ въ общей пользѣ находитъ и свою, такъ и сей монархъ принялъ намѣренїе къ произведенїю въ дѣйство помянутаго изысканїя. Премногїя военныя и штатскїя дѣла не допускали Ему исполнити сего намѣренїя. Въ началѣ Іаннуара мѣсяца 1725 году, пришло Ему сїе дѣло паки въ память, для чего изволилъ сочинити самъ собственною своею рукою инструкцїю, како поступати при произведенїи того дѣла, препоручивъ оное ради исполненїя Генералу Адмиралу, Графу Апраксину. Въ силу сего указа определенъ былъ главнымъ командиромъ надъ сею експедицїею, тогдашней Флота Капитанъ Витесъ Берингъ. Сїя же експедицїя названа Камчатскою, и была первая, только окончанїе оноя Его Императорское Величество не дожилъ, понеже Царь Царей изволилъ Его еще тогожъ мѣсяца превести отъ толь многихъ и самыхъ чрезвычайныхъ трудовъ въ Царство вѣчнаго покоя.

1724 годъ.

1725 годъ.

Болѣзнь, которая ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, безсмертїя достойному Императору кончину навела, была отъ водяного запора, съ жестокимъ удрученїемъ и понужденїемъ частымъ. Оную получилъ Онъ еще въ концѣ прошлаго 1723 года, и дабы освободиться отъ нея, поѣхалъ въ началѣ весны 1724 года къ Марцїяльнымъ водамъ въ Олонецъ, куда и прежде сего приключенїя часто ходилъ. Но не было толико силы во врачебныхъ оныхъ водахъ, колико требовала лютость болѣзни; понеже хотя тогда Государь и почувствовалъ въ себѣ нѣкоторую ослабу, но не совершенное освобожденїе. Будучи въ Москвѣ, ради коронацїи своея Супруги, и увѣдомясь, что таковажъ дѣйствїя воды въ Милерїанскихъ желѣзныхъ заводахъ, на 90 верстъ далеко отъ Москвы сысканы, поѣхалъ въ началѣ лѣта тудажъ, и чрезъ нѣсколько дней употреблявъ оныя воды, былъ со всемъ здравъ, и думалъ, что и причины его болѣзни ужѐ во все искоренены.

Мнѣнїе, но которое не сходствовало съ состоянїемъ здравїя, понеже болѣзнь оная была только на время утаилася, а не

1725 годъ. не весьма отошла. Ибо какъ Онъ скоро послѣ того изъ Москвы въ Петербургъ прибылъ, болѣзнь оная опять оказалась, однако такъ, что нѣкогда утолялася, на время отбывала, и Его Императорскому Величеству бывало отраднѣе. Но сїя, на время утоляющаяся, на время опять приходящая, и такимъ образомъ премѣняющаяся болѣзнь, оказалъ напослѣдокъ въ началѣ 1725 году въ 16 день Іаннуара смертоносную свою въ Государѣ силу. Трудность во испражненїи воды, часто напирающейся, начала быть толь велика, что за прелютѣйшую рѣзь, Оный, въ другихъ случаяхъ безприкладно-терпѣливый и великодушный Гхерой отъ вопля и удержать себя не могъ. И коль жестока болѣзнь Его была, далъ Онъ тѣмъ, которые Ему состоянїе человѣческое изъ натуры представляли, довольно чрезъ то разумѣти, что предъ всѣми тамъ бывшими говорилъ: „ Изъ меня можно по„ знать, какое бѣдное животное есть человѣкъ смертный. Не весьма долго сумнѣвалися, что болѣзнь оная есть неисцѣльна и смертна. Однако Императоръ былъ самый первый, который чувствуя въ себѣ безпрестанныя и отчасу большїя болѣзни, и сверхъ того имѣя искусство въ Анатомїи, и вѣдая что во внутренныхъ его дѣлается, о своемъ житїи сталъ быти безнадежденъ. Да Онъ и не утаилъ своего мнѣнїя. Понеже скоро потомъ велѣлъ въ палатахъ своихъ церковь постановити, литургисанїя ради святыя Евхаристїи, и грѣхи свои Богу предъ Священникомъ исповѣдавъ, тайныя вечеры Спасителевы благоговѣйно причастился.

Между тѣмъ всѣ Медики, колико ихъ тогда въ Петербургѣ обрѣталося, были на совѣтъ созваны, и они между собою разсуждали, естьли какая въ болномъ надежда здравїя, и во ихъ искусствѣ средство къ поможенїю. И хотя они никакихъ отчаянїя знаковъ не показывали, однако всѣ другїе видѣли, что отъ нихъ болѣе ни совѣта ни помощи надѣятися не должно. Извѣстнѣе показывало больнаго состоянїе, чего уже было надѣятися, нежели сумнительство Медиковъ. Понеже вся сила въ Государѣ такъ ослабѣла, что хотя болѣзнь отчасу болѣе мучила Его, Онъ однако и вопити престалъ: только во время пусканїя воды тяжко гремѣлъ, а кромѣ того непрестанно стеналъ.

И уже во всей палатѣ не ино что было видѣти и слышати, какъ печаль и рыданіе общее. Съ начала болѣзни имѣли отъ чина Сенаторскаго по три и по четыре, по перемѣнно дневати и ночевати, а тогда всѣ до единого сошлися; такожде и отъ Синода Архіереи и Архимандріты, дабы умирающаго наставляти и утверждати, непрестанно бодрствовали. Сверхъ того присутствовали тутъ Фельдмаршалы, и Генералы, отъ Гвардіи Штабъ- и Оберъ-Офицеры, и отъ Коллегіяхъ члены первѣйшіе, и другіе знатные изъ Дворянства: словомъ, множество народа, кромѣ дворныхъ служителей, наполнили палаты. Во всемъ томъ многолюдствіи не было ни единого, которой бы вида печали на себѣ не имѣлъ, уязвляяся настоящею смертію толь Великаго своего Государя, толь славнаго Гхероя и толь милостиваго Отца Отечествія; иные тихо слезыли, иные состенаніемъ рыдали; а иные молча и опустясь бродили сѣмо и тамо, какъ бы-то внѣ ума. 1725 годъ.

Но печали, какую Ея Величество, Государыня Императрица притомъ имѣла, изобразить словами не можно. Всѣ виды печальныхъ и жалостію крушающихся, въ ней единой смѣшенныя видѣти было; то слезы безмѣрныя; то смутное молчаніе; то стенаніе и воздыханіе; нѣкогда и слова печальныя проговаривала, только честныя и приличныя, нѣкогда же и во все изнемогала. Въ такомъ разнообразно-жалостномъ видѣ она день и нощь сидѣла у своего больнаго Супруга, да и не хотѣла отходить инако, развѣ когда самаго Его приказомъ, дабы себя въ конецъ не сокрушала, принуждена была опочить итти.

Надобно же припомянуть, и каковое попеченіе по обычаю Христіанскому, о души онаго умирающаго Монарха было, и въ какомъ чувствѣ благочестія Онъ скончался. Какъ-скоро извѣстно стало, что тяжестною немощію Государь Императоръ боленъ, тотчасъ изъ Синода по всѣмъ церквамъ во градѣ, и по ближшимъ около града мѣстамъ, о исцѣленіи Его, повелѣно всенародно молебствовати. Его Императорское Величество самъ, желая подвигнути къ умилостивленію къ себѣ Бога, приказалъ всѣхъ во всемъ Государствѣ, въ словѣ и дѣлѣ Государевомъ, въ похищеніи казны, въ долгахъ Государственныхъ и въ протчемъ виноватыхъ (окромѣ пар-

1725 годъ. тикулярныхъ винъ] изъ Арестовъ и изъ катергъ выпустити, и отъ казней свободити.

Въ 26 день Іануара, когда Государь тяжелѣе прежняго на́чалъ изнемогати, Синодальные Архіереи и Архимандриты, и другїе тогда случившіися Прелаты, совершили обычное надъ болящимъ моленїе, и святымъ елеомъ помазали Его. Въ 27 день о второмъ часу по полудни, Его Императорское Величество весьма оскудѣвати, и къ кончинѣ приближатися началъ. Того ради призваны были тотчасъ два Архїереи, Псковскїй и Тверскїй, и Чудова Монастыря Архимандрїтъ, къ увѣщанїю и утвержденїю умирающаго. И хотя Государь Императоръ жесточайшею и не удобьвѣроятною болѣзнїю мучимъ, и едва помановенїемъ на увѣщанїе отвѣтствовати могъ, однако показалъ въ себѣ весьма сильное и живое благочестїя чувствїе. Ибо когда единъ изъ увѣщателей, о смерти Хрїстовой, и что оною намъ прїобрѣтено, воспомянулъ и сказовати на́чалъ, что нынѣ-то время пришло, когда надобно Ему едино сїе разсуждати къ пользѣ своей, о чемъ Онъ самъ прежде прочимъ сказовалъ [понеже Онъ о благодатномъ чрезъ Хрїста, грѣшныхъ оправданїи, часто и довольно уча бесѣдовалъ] : тотчасъ Онъ, аки бы возбужденъ силяся восставати на́чалъ, и мало отъ служителей приподнятъ, очи и руки горѣ, сколько было Ему болѣе возможно, поднося, хотя засохлымъ языкомъ и помѣшанными рѣчми сїи слова̀ сказалъ : ТО ЕДИНО ЕСТЬ, ЧТО ЖАЖДУ МОЮ УТОЛЯЕТЪ, ЕДИНО ТО УСЛАЖДАЕТЪ МЕНЯ: понеже прежде того увѣщанїя засохлыя уста [что часто дѣлалъ] питїемъ промачивалъ, и къ тому творя приличїе, сїи слова̀ сказалъ, которыя и не еднократно повторилъ. И когда Увѣщатель упоминалъ Его: уповалъ бы Онъ безъ всякаго сумнительства на милосердїе Божїе, вѣрилъ бы что подается отпущенїе грѣховъ, и благодать жизни вѣчныя, заслугами Хрїстовыми: Онъ на сїе, ВѢРУЮ И УПОВАЮ, нѣсколькократно повторилъ. И когда еще Увѣщатель Его къ молитвѣ вѣры возбуждалъ, и сказовалъ слова̀, которыя обыкновенно у насъ приступающїе ко святому причащенїю говорятъ: „ Вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси воистинну Хрїстосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ мїръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ: къ сему

ОнЪ прибавилЪ: ВѢРУЮ ГОСПОДИ И ИСПОВѢДУЮ, ВѢРУЮ ГОСПОДИ ПОМОЗИ МОЕМУ НЕВѢРІЮ. И то все сЪ умиленїемЪ, лице кЪ веселїю, сколько моглЪ, устроевая говорилЪ. Между тѣмЪ болѣе ослабѣвая и опускаяся, на протчее, что Ему во утвержденїе предлагано, то помавая, то поднося руку, то кЪ персемЪ прикладывая, отвѣтствовалЪ. 1725 годЪ

И уже казалося, что кончится, для чего Сенаторы, ГенералитетЪ и другїе знатные входили вЪ комнату и руку Его Императорскаго Величества сЪ плачемЪ и хлипанїемЪ цѣловати начали. ЛежалЪ ОнЪ мало весьма молча, и поздравлялЪ всѣхЪ приходящихЪ взглядомЪ, пока наконецЪ изЪ всей силы вроговорилЪ: ПОСЛѢ. Сумнѣвалися, требовалЪ ли ОнЪ тѣмЪ словомЪ свободитися отЪ стуженїя, потому что малую компанiю множество людей наполнило, или о времени по смерти своей говорилЪ. И тако всѣ изЪ комнаты вышли.

Толико крѣпости имѣлЪ ОнЪ вЪ тѣлѣ, что хотя и по вся минуты казалося, что кончится; однако до 15 часовЪ боролся со смертїю. И хотя ничего и неговорилЪ, кромѣ что безпрестанно стоналЪ, и правую руку на страну подвигивалЪ, понеже между тѣмЪ лѣвая параличемЪ отнята, ничего не дѣйствовала; однакЪ когда Увѣщатель приступалЪ [что между временемЪ дѣлалось] и суету мїра, вѣчное грядущее блаженство, и цѣну, чѣмЪ оное купуется, крови Сына Божїя воспоминалЪ, будто сЪ силою собираясь, восстати, и рукою крестное знаменїе изображати, или на небо показовати понуждалЪ себя, и стенанїя свой вЪ гласЪ радостный претворяти и лицемЪ веселымЪ показывати себя, и увѣщателя обнимати силился. Между тѣмЪ пришелЪ Троицкой АрхимандритЪ и спросилЪ Государя Императора, не иоволитЪ ли повторително тайнЪ святыхЪ причаститися, и буде изволитЪ, приподнялЪ бы руку и показалЪ, ОнЪ тотчасЪ руку вознесЪ, и повторително причастился, и Увѣщатели послѣ того непреставали Его утѣшати и утверждати. Да и ОнЪ же помановенїемЪ соизволенїе свое показовати непреставалЪ до четвертаго часа по полуночи [на 28 Іаннуара], когда на силу двизатися и весьма оледенѣвати началЪ. При такомЪ состоянїи Архїерей Тверской, повторя вЪ уши Ему благочестивыя

1725 годъ. стивыя увѣщанія на исходъ души умирающаго, обычныя молитвы прочиталъ. А Императоръ, когда по-малу стонати и дыхати уже престалъ, и тѣмъ въ сумнѣніе всѣхъ тамо бывшихъ привелъ; живъ ли еще, или умерлъ, скончался, прежде нежели могли увѣдати о кончинѣ его. Тотъ часъ вопль всѣ присутствующіе подняли. Государыня Императрица воздохнула изъ глубины сердца своего едва жива, и когдабъ не поддерживана была, упала бы. Скоро послѣ того по всѣмъ комнатамъ плачевной гласъ издавался, и весъ домъ казался, яко бы ревѣтъ, да и никого не было, кто бы отъ плача могъ удержатися.

И понеже Его Императорское Величество, Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ предъ кончиною своею, хотя и короновалъ Супругу Свою, не объявилъ однакъ всенародно или ее, или другаго кого наслѣдникомъ Престола Россійскаго: того ради еще прошлаго дне въ вечеру Синодъ и Сенатъ приговорили, что ежели Божіимъ изволеніемъ Государю Императору скончатись случится, тотчасъ бы на едино въ палатахъ Царскихъ мѣсто собратися, и все что надобно къ безопаству и тишинѣ народнѣй первѣе бы усмотрити и устроити, нежели народу о смерти Государевой объявлено будетъ. Тако по сему приговору, коль-скоро Императоръ душею преминулъ, тотъ часъ Сенаторы всѣ, и отъ Синода четыре персоны, которые тогда во дворцѣ ночевали, также и Генералитетъ, и нѣколикіе изъ знатнѣйшаго шляхетства, въ едну комнату въ палатахъ собралися, и прежде всего о Наслѣдникѣ слово произошло. Многіе говорили, что Скиптеръ никому иному не надлежитъ, кромѣ Ея Величеству Государынѣ, какъ-то и самою вещію Ея есть, по силѣ совершившейся не давно Ея Величества коронаціи: другіи разсуждали, подаетъ ли коронація право такое; когда и въ протчихъ народахъ Царицы коронуются, но для того наслѣдниками не бываютъ. Но когда нѣкто воспомянулъ, какимъ намѣреніемъ Государь Супругу свою короновалъ; то-есть еще прежде похода Персидскаго, открылъ Онъ мнѣніе свое четыремъ изъ Министровъ, и двоимъ изъ Синода персонамъ, и говорилъ, что тая нужда короновати Ему Супругу свою [котораго обычая прежде въ Россіи не бывало], что естьли бы какимъ случаемъ Его нестало, дабы Престолъ праздевъ безъ наслѣдника

не остал-

не остался, и тако бы всякая причина мятежей и смущенїй благовременно пресѣчена быть могла. О такомъ намѣренїи покойнаго Императора воспомянувшей слался на свидѣтельство слышавшихъ оную Государеву речь. Единъ изъ тѣхъ то ясно подтвердилъ, а потомъ и другїе засвидѣтельствовали. И тако безъ всякаго дальнаго сумнѣнїя показалося, что Государыня Императрица Державу Россїйскую наслѣдовала, и что тогда не избранїе дѣлается, понеже она еще прежде того уже наслѣдникомъ толь чинно и славно поставлена, чего ради и конгрессу оному не избранїемъ, но только объявленїемъ бы назвалу быть, всѣ согласно приговорили. 1725 годъ.

По заключенїи того, тотъ часъ объявленїе было написано и всего конгресса руками закрѣплено, которымъ извѣстивъ о смерти Государевой, отъ Сената и отъ Синода, также и отъ Генералитета, имѣло быть всенародно, како въ Петербургѣ, такъ и по Провинцїямъ разослано и объявлено, что ЕКАТЕРИНА Императрица владѣетъ, и что всѣ Ея Величеству вѣрность и всякое послушанїе должни. И тако всѣ къ поздравленїю Ея Величества, въ комнату тѣлу умершаго Государя близкую пришли, куда и Государыня также выйти изволила. Просили Ея Величество, дабы бремя Государственнаго владѣнїя, которое Богъ и Супругъ Ей вручилъ, дѣйствительно изволила приняти. Государыня будучи сокрушена печалїю, и безпрестанно плачущи, немогла словесно отвѣтствовати, только что не возбраняя руки цѣлующимъ, соизволенїе свое показала.

Какъ-скоро день насталъ, то полки, сколько ни-было въ Петербургѣ, отъ своихъ командировъ, по разнымъ во градѣ мѣстамъ, извѣстїе о смерти Государевой съ великимъ воплемъ и плачемъ получили, и тогожъ дня имъ по указу Императрицы заслуженное жалованье выдано.

Въ самый той день посланъ былъ Генералъ Маїоръ, Иванъ Димитрїевъ Мамоновъ съ декларацїею въ Москву, коему какъ-то и тамъ бывшему Сенатору Графу Матвѣеву препоручено, дабы тамо все тихо и мирно за ихъ присмотромъ было. И естьли бы гдѣ что ни-будь мятежное послышали, заблаговременно бы смирили и утишали: но и тако все было

1725 годъ. было мирно. И когда печальнымъ звономъ народъ возбужденъ въ первенствующую церковь, безчисленнымъ множествомъ собрался, и изъ чтомой декларацїи увѣдомился о смерти Государевой, тогда поднялися такїе вопли, что едва утолити возможно было къ слышанїю всея декларацїи.

Скоро-потомъ написана была форма, по которой бы всѣ подданные присягали на вѣрность и послушанїе къ Ея Величеству. Форма оная напечатана тотчасъ, и во всѣ Провинцїи послана, и тако вездѣ всякаго чина люди [кромѣ крестьянства, которые между гражданами не счисляются] по оной присягу чинили.

Между тѣмъ въ Высокоупомянутомъ конгрессѣ поручено было Генералу Фелдцейгмейстеру Сенатору и Кавалеру, Графу Якову Брюссу устроенїе погребенїя Императорскаго, и принадлежащихъ къ тому, по обычаю протчихъ въ Европѣ Государствъ.

Въ той самый день, въ которой Государь Императоръ преставился, церковь изъ большой залы въ другую меньшую вынесена, и при первой стѣнѣ упомянутой большой залѣ мѣсто ради положенїя тѣла уготовано, такимъ образомъ: Здѣланъ былъ на нѣсколько степеней высотою амвонъ довольно пространной, который укрытъ былъ кармазиннымъ бархатомъ и златыми коврами; на томъ амвонѣ поставленъ одръ златою парчею постланный, подъ весьма богатымъ балдахиномъ. Протчїя стѣны въ той же залѣ были украшены преизрядными шпалерами, на которыхъ нѣкоторыя чудеса Хрїстова весьма искуснымъ мейстерствомъ истканы были; но сїи шпалеры трояли за краткое время, понеже скоро потомъ все чернымъ сукномъ убрано было. Поставлены же были и статуи, добродѣтели умершаго Монарха изобразующїе, также и пирамиды, на которыхъ главнѣйшїе дѣла Его, какъ-то и Государственные и Провинцїяльные Гербы изображены были; множество же Свѣтилниковъ, на павиментѣ стоящихъ, отъ свода висящихъ, и къ стѣнамъ пристроенныхъ, весьма украшало оную палату.

На другой день, тѣло Его Императорскаго Величества, предидущимъ Архїереомъ и протчимъ Священнаго чина, последующей

слѣдующей же Государыни съ Фамиліею, и по нихъ Сенату и другимъ высокихъ ранговъ особамъ, при великомъ собраніи народа, въ упомянутую большую залу пренешено, и навышереченномъ одрѣ положено. Коль-скоро народъ то увидѣлъ, всѣ такой плачь и вопль подняли, что церковнаго пѣнія слышати весьма было не можно. Послѣ того позволено было всѣмъ приходити къ цѣлованію последнему Государя своего; для чего палата пребыла отворена до погребенія, и Генералы стояли на караулѣ по перемѣнно, а люди обоего пола, всякаго чина и возраста по вся дни въ безмѣрномъ множествѣ стекалися, и свое усердіе къ общему Отцу плачущи и руку своего Государя цѣлующи показовали. 1725 годъ.

Между тѣмъ како чинены къ погребенію пріуготовленія, поразила всѣхъ другая жалостная вѣдомость, что въ дому Императорскомъ печаль къ печали прибыла въ томъ, что Малолѣтная дщи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Цесаревна Наталія Петровна, въ 4 день Марта мѣсяца преставилася. Она была преизряднѣйшая отроковица, и хотя шести еще лѣтъ, но высокаго разума знаки оказывала. Сказать невозможно, коль жестоко Государыню Императрицу, которая и кромѣ того о смерти Государевой безпрестанно крушилася, смерть Наталіи потомъ уязвила; да и весъ народъ былъ весьма въ великой печали. Тѣло умершей Цесаревны внесено было также въ большую залу, и потомъ вмѣстѣ съ тѣломъ Родителя къ погребенію проводимо.

Въ 8 день учрежденные Гхерольдами Кавальери, имѣя предъ собою знамена, трубы и литавры, по всѣмъ улицамъ града объявили народу день погребенія, что опредѣлено быти 10 числа. И тогда указъ публикованъ, дабы въ оной день, и днемъ прежде того, ничего непродавати, кромѣ нужныхъ къ препитанію. Торговые лавки, вольные домы и кабаки были бы затворены, и чтобъ нигдѣ не было никакова шуму и ссоръ, но все честно и тихо было бы, жестоко заказано.

Когда пришелъ назначенный день погребенія, тогда рано по утру учиненъ былъ знакъ пушечнымъ выстрѣломъ, для увѣдомленія народа о погребеніи. По полудни же опять другой и третій сигналъ учиненъ. Между тѣмъ выведены были

1725 годъ. нѣколикіе полки солдатъ, и отъ самыхъ дверей палатъ Императорскихъ по брегу рѣкї Невы къ почтовому дому, гдѣ главнѣйшая пристань, а оттуда чрезъ рѣку въ Крѣпость до церкви святыхъ Апостолъ, по обѣимъ странамъ пути, поставленны въ рядъ. Ради Церемонїальнаго шествїя, весъ путь между полками былъ постланъ рѣчнымъ пескомъ, а потомъ еломъ сѣченнымъ, а чрезъ Неву рѣку на льду устроенъ мостъ съ перилами, чернымъ сукномъ укрытими, весъ пескомъ же и еломъ посыпанъ. Народа же толь великое множество скоро собралося, что не токмо по обѣимъ странамъ путь широко заключили, но и вездѣ крилца, и по всѣмъ дворамъ окна наполнили, да и самыя кровли праздны не были.

Собравшїися къ процессїи, были на классы раздѣлены, и по домамъ при пути лежащимъ тако расставлены, что каждой классъ видя въ процессїи свое мѣсто, безъ труда изойти и предидущымъ послѣдовати моглъ. Министры, Синодальные члены съ протчими Епископы и Архимандрїты; також Генерали и знатнѣйшїе отъ шляхетства, дожидалися въ самыхъ палатахъ.

Около третїяго часа пополудни, Процессїя погребальная началася слѣдующимъ порядкомъ:

1.) Единъ Генералъ ѣхалъ на лошади, предъ которымъ шло 25 человѣкъ Унтеръ-Офицеровъ.
2.) Первой Маршалъ, въ черномъ платье съ епанчею и флоромъ на шляпѣ; Маршалской его жезлъ былъ увитъ черно; а потомъ съ чернымъ и бѣлымъ флоромъ обвитъ. На немъ былъ Россїйской гербъ на бляхѣ изображенъ красками.
3) Единъ Литаврщикъ въ черномъ платье безъ епанчи; литавры накрыты были чернымъ сукномъ, и по странамъ Россїйской гербъ изображенъ.
4) Дванадесять Трубачевъ, по трое въ рядъ, съ долгими черными епанчами и флоромъ.
5) Вторый Литаврщикъ, въ такомъ же уборѣ какъ и Первой.
6) Другїе 12 Трубачевъ, по трое въ рядъ, въ уборѣ, какъ и Первые.
7) Третьи Литаврщикъ, въ предъупомянутомъ же уборѣ.

8) Таки

8) Паки 12 Трубачевъ, въ упомянутомъ уборѣ. 1725 годъ.
9) Четвертой Литаврщикъ, въ горнѣмъ уборѣ.
10) Паки 12 Трубачевъ, въ уборѣхъ первыхъ.
11) Первой Придворной Фурїеръ ѣхалъ на лошади, въ черномъ платье, съ епанчею и флоромъ на шляпѣ. Седло со всѣмъ коньскимъ приборомъ накрыто было чернымъ сукномъ.
12) Вторый Маршалъ, въ такомъ же уборѣ, какъ и Первой, а за нимъ шли.
13) Тридесять шестеро Пажей, по три въ рядъ, а за ними Гхофмейстеръ ихъ, всѣ въ черномъ платье, долгихъ епанчахъ и флорахъ.
14) Тридесять шестеро придворныхъ служителей, въ такомъ же уборѣ.
15) Третьи Маршалъ, въ предъупомянутомъ Маршалскомъ уборѣ, провождающїй купцевъ.
16) Тридесять шестеро иностранныхъ купцевъ, по трое въ рядъ.
17) Четвертый Маршалъ для Депутатовъ.
18) Двадесять единъ человѣкъ Депутатовъ отъ градовъ, по трое въ рядъ.
19) Пятый Маршалъ Шляхетства.
20) Двадесять единъ человѣкъ отъ Шляхетства изъ Провинцїяхъ, по трое въ рядъ. Всѣ въ траурномъ уборѣ.
21) Другой Фурїеръ, въ такомъ видѣ, какъ и Первой.
22) Шестый Маршалъ, за которымъ слѣдовало.
23(Военное Знамя, кое неслъ Полковникъ Волковъ.
24) Его Императорскаго Величества Конь, на которомъ въ походахъ своихъ ѣзживалъ. На немъ было седло бисеромъ и драгими каменьями окладено, а глава съ бѣлыми и червеными плумажами украшена. Его вели два Полковника, за которыми шелъ единъ конюшной служитель съ бичемъ.
25) Тридесять шесть Знаменъ отъ чернаго Тафта, на которыхъ изображены гербы Провинцїяхъ, бывшихъ прежде собственными Княжествами. Оныя несены были Капитанами въ траурномъ платье, долгихъ епанчахъ, и флорахъ. За каждымъ Знаменемъ веденъ былъ двума Поручиками по единъ конь, покрытой чернымъ сукномъ до земли, и по обѣимъ странамъ и на челѣ изображенъ гербъ, какой и на Знамени.

1725 годъ.

26) Морское Адмиралтейское желтое Знамя, на которомъ Россійскій двоеглавный орелъ изображенъ былъ, несено отъ едного Полковника въ долгой епанчѣ, и флорѣ на шляпѣ. Сіе-то Знамя было Штандартъ Ботика онаго, о которомъ мы индѣ упоминали, что онъ Дядушка всѣхъ Россійскихъ флотовъ.

27) Государственное Знамя отъ чернаго Тафту, на которомъ изображенъ былъ гербъ Государственной, несено отъ едного Полковника.

28) Государственная Лошадь, чернымъ сукномъ покрытая, и украшенная по обѣимъ странамъ и на челѣ съ Государственнымижъ гербами, ведена двума Полковниками, за которыми шелъ единъ конюшенной служитель.

29) Бѣлое Знамя радости, на которомъ написана была Эмблема, или Символъ покойнаго Императора; оное несено Адмиралтейскимъ членомъ, Графомъ Головиномъ.

30) Другая Лошадь Его Величества безъ седла, покрытая зеленымъ бархатомъ, златомъ и сребромъ богато-штикованымъ, имѣя по обѣимъ странамъ упомянутый Символъ, а на главы червеныя и бѣлыя плумажи, и ведена двума Полковниками въ траурномъ плащѣ, а за ними шелъ единъ конюшенной служитель.

31) Единъ Рыттеръ въ позлащенныхъ латахъ, держя въ рукѣ обнаженной мечъ, а на шлемѣ червеной и бѣлой плумажъ. Лошадь его имѣла такіяжъ плумажи; седло было богато штиковано; за нимъ шли Двое Алебардировъ въ долгихъ епанчахъ и флорахъ на кашкетахъ, украшенныхъ плумажамижъ.

32) Единъ Кирассиръ пѣшо въ черныхъ латахъ, на шлемѣ черной же плумажъ, держя вострые меча къ землѣ.

33) Знамя печали, большое черное, несено еднымъ Полковникомъ.

34) Лошадь печали, вся въ черномъ приборѣ, ведена двума Подполковниками, за которыми шелъ единъ конюшенной служитель.

35) Оберъ-Церемоній-Мейстеръ, или Маршалъ, Бригадиръ Иліа Синявинъ.

36) Седмь великихъ Государственныхъ Гербовъ обвитыхъ чернымъ и бѣлымъ флоромъ, несены отъ Седмь Полковниковъ и другихъ Офицеровъ таковажъ рангу, въ траурномъ

номъ уборѣ. Изъ тѣхъ гербовъ [которые всѣ вырѣзаны и колорами изображены] были три завоеванныхъ троихъ Царствъ, а имянно: Сибирскаго, Астраханскаго и Казанскаго; на прочихъ же четырехъ, Гербы Градовъ Государственною Резиденціею прославленныхъ, Новагорода, Владимира, Кіева и Москвы. 1725 годъ.

37) Государственной Гербъ въ большой величинѣ, нежели предупомянутые вырѣзанъ и колорами изображенъ, а около его меньшіе провинціяльные, обвитъ также чернымъ и бѣлымъ флоромъ, и несенъ четырми Генералами Маіорами.

38) Большой Кристальной златомъ обложенной Крестъ, коего носилъ единъ церковной служитель.

39) Седмдесять Пѣвчиковъ. Однакожъ ради множества ихъ, понеже не могли бы соглашатися въ пѣніи, раздѣлены были на три классы, и по разнымъ мѣстамъ Священному чину послѣдовали.

40) Пятдесять Чернцевъ.

41) Діаконы
42) Священники
43) Протопресвитеры
44) Архимандріты

} Осмьдесять персонъ.

45) Единадесять Епископовъ и Архіепископовъ, каждой по своему рангу.

46) Двое Маршаловъ въ траурномъ уборѣ.

47) Велико-Княжеская Корона на златой подушкѣ несена Генераломъ Маіоромъ Головиномъ, который имѣлъ два Маіора въ Азистенты.

48) Гробъ [или по нашему Сандукъ] съ тѣломъ Цесаревны Наталіи Петровны, котораго несли Шестеронадесять Маіоровъ. Златыми штофами и кистями, также съ червенными и бѣлыми плумажами украшенной надъ гробомъ Балдахинъ несли Шестеро Подполковниковъ; Шестеро Поручиковъ поддерживали златыя шнуры; Четверо Бригадеровъ поддерживали концы златаго покрова надъ гробомъ бывшаго, на которомъ былъ нашитой сребряной парчи Крестъ.

49) Гхеролдмейстеры въ своихъ обыкновенныхъ уборахъ съ флоромъ накрытыхъ.

50) Четыре Государственные меча несены четырми Полковниками.

51) Поль-

1725 годѣ.

51) Польской Орденъ бѣлаго орла на златой подушкѣ носилъ Генералъ Маїоръ, Князь Трубецкой.

52) Дацкой Орденъ носилъ Сенаторъ, Князь Долгорукїй.

53) Россїйской Орденъ носилъ Генералъ Порутчикъ Ягушинской, каждый имѣлъ по двое Маїоровъ въ Азистенты.

54) Корона Сибирская несена Генераломъ Порутчикомъ Минихомъ.

55) Корона Астраханская, Вицеадмираломъ Вилстеромъ.

56) Корона Казанская, Вицеадмираломъ Измаевичемъ.

57) Государственная Держава несена Вицеадмираломъ Гордономъ.

58) Государственной Скиптеръ, Вицеадмираломъ Севїеромъ.

59) Новая Императорская Корона несена Генераломъ и Сенаторомъ Бутурлиномъ; каждой имѣлъ по двое Маїоровъ въ Азистенты.

Всѣ предъупомянутыя регалїя несены были на златыхъ подушкахъ.

60) Три Маршала, были Генералъ Порутчикъ Бонъ, Генералъ Маїоръ Чернышевъ и Генералъ Маїоръ Лефортъ.

61) Двое Маїоровъ съ обнаженными шпагами, держа вострїе къ землѣ.

62) Гробъ Его Императорскаго Величества, несенъ Осмью лошадьми покрытыми чернымъ бархатомъ, у всякой лошады шелъ по единъ Подполковникъ, и единъ Кучеръ въ траурномъ платье. Около гроба по обѣимъ странамъ шли Сто Алебардировъ. Когда лошадей унимали, тогда несли гробъ 12 Полковниковъ.

Балдихинъ, которой былъ отъ златой парчи и зеленого бархату богато-шитикованного и златыми кистми обложенной, несли 8 Бригадировъ, а 8 Генераловъ Маїоровъ поддерживали шнуры.

Четыре Тайные Совѣтника поддерживали концы, надъ гробомъ бывшаго златаго покрова, на коемъ былъ нашитъ златой парчи Крестъ.

63) Трое Маршаловъ въ траурномъ предъупомянутомъ платье.

64) Ея Величество, Государыня Императрица, въ печальномъ платье, закрытымъ лицемъ чернымъ шларомъ, ведена Генераломъ Фелдмаршаломъ Княземъ Менчиковымъ, и Генераломъ Адмираломъ Графомъ Апраксиномъ. Трое Камергхе-

мергхеровъ несли шлейфъ, а Шестеро Кавалеровъ послѣдовали, по трое въ рядъ. 1725 годъ.

65) Императорская Принцесса, Анна Петровна, ведена Фелдмаршаломъ, Княземъ Репнинымъ, и Верховнымъ Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ. Единъ Гхофъ-Юнкеръ носилъ шлейфъ. Четверо Гхофъ-Кавалеровъ послѣдовали.

66) Императорская Принцесса Елисаветъ Петровна, ведена Генераломъ, Барономъ Алардомъ, и Тайнымъ Совѣтникомъ, Графомъ Петромъ Толстой. Единъ Гхофъ-Юнкеръ носилъ шлейфъ. Четверо Кавалеровъ послѣдовали.

67) Гхерцогиня Мекленбургская, Царевна Екатерина Ивановна, ведена Оберъ-Шенкомъ Графомъ Апраксинымъ, и Полковникомъ Арсенїевымъ. Единъ Кавальерь носилъ шлейфъ. Двое Кавальеровъ послѣдовали.

68) Царевна Парескевья Ивановна, Сестра упомянутыя Гхерцогины Мекленбургскїя, ведена Оберъ-Шенкомъ Зотиковымъ, и Полковникомъ Княземъ Хованскимъ. Единъ Кавальерь носилъ шлейфъ. Двое Кавальеровъ послѣдовали.

69) Дѣвица Марїя Нарышкина, ведена двоими поручиками. Единъ изъ Служителей носилъ шлейфъ.

70) Дѣвица Анна Нарышкина, ведена двоими Поручиками жъ. Единъ изъ Служителей носилъ шлейфъ.

Всѣ были въ черномъ долгомъ флорѣ.

71) Его Королевское Высочество, Гхерцогъ Гхолштинскїй [въ то время женихъ Цесаревны Анны Петровны] веденъ Конференцїальнымъ Совѣтникомъ фонъ Алфелдъ, и Оберъ-Камеръ-Гхеромъ фонъ Бондъ. Единъ Камер-Юнкеръ носилъ шлейфъ. Единъ Гхофъ-Маршалъ и трое Камергхеровъ послѣдовали.

72) Великїй Князь, Петръ Алексѣевичь [сынъ покойнаго Царевича Алексѣя Петровича] веденъ двоими Полковниками Бригадирского рангу. Единъ Кавальерь носилъ шлейфъ. Двое Кавальеровъ послѣдовали.

Великая Княжна Наталїя Алексѣевна [дщи Царевича Алексѣя Петровича] за приключившеюся немощїю немогла присутствовати.

73) Господа Александръ и Іоаннъ Нарышкины.

74) Дворные Служители.

75) Единъ Маршалъ.

76) Гхофъ-Дамы Ея Императорскаго Величества.

77) Гхофъ-

1725 годъ. 77) Гхофъ-Дамы Первой Цесаревны.
78) Гхофъ-Дамы Второй Цесаревны.
79) Протчія Гхофъ-Дамы.
80) Другія Сенаторскія, Княжескія, Графскія Баронскія, и протчія знатнѣйшаго шляхетства жены, по ихъ рангамъ.
81) Единъ Маршалъ.
82) Всѣ Коллегіи и другіе Господа отъ перваго до девятаго ранга, по трое въ рядъ.
83) Единъ Маршалъ.
84) Бояры и Шляхетство, по трое въ рядъ.
85) Единъ Маршалъ.
86) Граждани, по трое въ рядъ.
87) Единъ Генералъ, за которымъ заключали Процессію.
88) Двадесять пятеро человѣкъ Унтеръ-Офицеровъ.

Во время шествія Процессіи, происходилъ съ крѣпости громъ пушечный, единъ по другому чрезъ всякую минуту, что подавало весьмой печальной ужасъ; также и въ поставленныхъ у дороги полкахъ военная музыка издавала такіяжъ печальныя гласы.

Когда пришли въ Церковь, тогда Гробъ Императорскій поставили на пространномъ, бархатомъ укрытомъ Амвонѣ подъ Балдахиномъ, а при немъ и гробъ дщери Его Величества положенъ.

Послѣ того начато по уставу погребалное послѣдованіе, и Архіепископъ Псковскій Ѳеофанъ проговорилъ краткое слово. Между тѣмъ, какъ Церковная Церемонія дѣялася, полки, которые по дорогѣ стояли, поставлены были вкругъ по валамъ Крѣпостнымъ, и трижды всѣ выпалили бѣглымъ огнемъ. По окончаніи же погребенія, опять изъ всего мѣлкаго оружья, также изъ всѣхъ пушекъ съ Крѣпости и въ Адмиралитействѣ учиненъ трижды сильной залвъ.

Всѣ знатные Духовнаго, Военнаго и Штатскаго чина Господа были отъ Ея Императорскаго Величества пожалованы злаtыми и сребряными, на погребеніе Государя Императора удѣланными большими медалами; также и всѣ Солдаты отъ гвардіи получили по едну сребряную меньшую. Изображеніе Большой Медалы было такое, какое здѣсь въ грыдорованной копіи поставлено.

Тако-то

Тако-то умре Императоръ Всероссійскій, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, который сего прилога, ВЕЛИКІЙ, такъ весьма достойнымъ здѣлался, какъ бы когда-ни-будь нѣкой Государь въ свѣтѣ; понеже когда мы разсудимъ образъ, коего Онъ выбралъ къ исправленію своего Государства; какъ Онъ Россіанамъ съ мала-по-малу къ военнымъ дѣламъ волю подалъ, тѣмъ что самъ Онъ съ послѣднѣйшей степени началъ, дабы другимъ быть примѣромъ; какъ Онъ чрезъ чужія зѐмли странствовалъ, чтобъ добрыя обычаи народовъ видѣть, и въ свой зѐмли пренесть ихъ; какъ Онъ толь сильную армію и флоты завелъ и содержалъ; какъ науки, мануфактуры и разныя ремесла завелъ; коль въ цвѣтущее состояніе привелъ Онъ купечество и мореплаваніе, вещи, которыя народу оному были предъ тѣмъ вовсе неизвѣстны; какія умныя выбралъ мѣры къ обезсилѣнію своихъ непріятелей; словомъ, какъ Онъ Государство свое во всемъ, въ церковныхъ же и гражданскихъ дѣлахъ исправилъ: то сіе такъ чрезвычайно, что можно всеконечно вѣрить, что отъ начала міра ни единъ Монархъ никогда толь много дѣла не имѣлъ, или бы тако было учинилъ; а когда побѣдилъ Онъ страшнаго Шведскаго Льва, предъ которымъ трепещала вся Европа (*); когда побѣдилъ Онъ упрямство своего народа, которое толь многіе Россійскіе Государи усмирить были не въ состояніи: то былъ Онъ не только единъ изъ сильнѣйшихъ царей, каковы были въ Россіи, но и изъ самыхъ великихъ побѣдителей, которыхъ намъ древность прославляетъ. 1725 годъ.

Многіе и великіе труды, которыя Онъ, можно сказать, съ двенадесяти лѣтъ возраста своего на себя принялъ, были

Ii главною

(*) Баронъ Голбертъ въ одномъ изъ своихъ писемъ сравнивая Македонскаго Царя Александра съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII. упоминаетъ, что когда Карлъ съ побѣдоноснымъ своимъ воинствомъ стоялъ посредѣ Германіи, никто предпріятіямъ его противитися не дерзалъ. Въ примѣръ того приводитъ Голбертъ Римскаго Императора Іосифа. Како Шведскій Король вступился за Шлезскихъ Протестантовъ, и Императору законъ за закономъ предписывалъ: то Іосифъ на все соглашаяся, сказалъ: „ Естьли „ бы Король Шведскій захотѣлъ, чтобъ я Лутеранскую вѣру „ принялъ, тобъ мнѣ и то здѣлать было надлежало.

1725 годъ. главною причиною ранной Его кончинѣ, и Онъ жилъ только 53 лѣта и 8 мѣсяцей. Онъ былъ росту довольнаго, притомъ красноличенъ и веселаго нрава, а взоръ его содержалъ нѣчто такое, чрезъ что предстоящій имѣлъ любить его и бояться вмѣстѣ. Дѣла его и дѣянія доказуютъ, что имѣлъ разумъ превосходный, и всѣ оныя высокія таланты, которыя едному Государю нужны. Былъ также трудолюбивъ и бодръ. Онъ восставалъ отъ сна рано; время съ утра до десятаго или до первагонадесять часа употреблялъ на управленіе дѣлъ государственныхъ. И занеже трапеза его обыкновенная не подлежала никакой пышности; то обѣдъ его продолжался чрезъ три четверти, наидолѣежъ единъ часъ, потомъ чрезъ толикоежъ время спалъ, а восставъ ходилъ въ свою токарню, гдѣ чрезъ единъ же часъ работалъ разныя художественныя вещи; остатокъ же дня препроводилъ во верфтахъ, осматривая и исправляя работу кораблей, также посѣщалъ разныхъ художниковъ, ремесленниковъ, пристани, каналы и проч.

Сей великій Императоръ не чинилъ для своей особы великихъ издержковъ; и понеже Онъ болѣе какъ приватной шляхтичъ, нежели какъ Государь жилъ: то защедѣлъ Онъ тѣмъ всѣ великія издержки, какія другіе Монархи къ содержанію свѣтлѣйшества своихъ дворовъ употребляютъ. Ему было скучливо показоваться въ своемъ Величествѣ, а Онъ то и рѣдко или и никогда чинилъ, развѣ необходимои нужды, въ случаи подаянія иностраннымъ посламъ аудіенціи, или инако. И такъ имѣлъ Онъ всякое удовольствіе едного Великаго Императора, и притомъ счастіе едного приватного Шляхтича.

И занеже былъ Онъ весьма веселаго нрава, то любилъ товарищство, и время, сколько ему дѣла его позволяли, препроводилъ по большой части у своихъ Офицеровъ въ забавахъ и безпорочныхъ увеселеніяхъ. Въ товарищствѣ любилъ также веселыхъ; однако тѣхъ, которые упивались, терпѣти не могъ, почитая такихъ за неспособныхъ къ службамъ Государственнымъ.

Для своей Особы не велъ Онъ ни караульныхъ людей, ни служителей многихъ; когда куды шелъ, довольствовался

быть

быть въ провожденіи пяти или шести персонъ, а говорити съ простыми было ему такъ угодно, какъ и со знатнѣйшими, разсуждая что предъ Государемъ, какъ предъ общимъ Отцемъ, имѣютъ подданые быть всѣ равны. Только не могъ Онъ никогда терпѣти пространныхъ обстоятельствъ и ласкателей, но любилъ, когда кто съ нимъ свободно и простодушно говорилъ. О такомъ его отеческомъ снисходительствѣ говоритъ нѣкто изъ Россійскихъ слѣдующее: „ Ничѣмъ „ не могу я больше доказать его милостиваго и кроткаго „ сердца, какъ безприкладнымъ снисходительствомъ къ его „ подданнымъ. Превосходенъ дарованіями, возвышенъ величествомъ, возвеличенъ преславными дѣлами; но все сіе „ больше безприкладнымъ снисхожденіемъ умножилъ, украсилъ. Часто между подданными своими просто обращался, „ не имѣя великаго и монаршеское присутствіе показующаго „ великолѣпія и раболѣпства. Часто пѣшему свободно было „ просто встрѣтитись, слѣдовати, итти, вмѣстѣ, зачати „ рѣчь кому потребуется. Многихъ прежде Государей раби „ на плечахъ, на главахъ своихъ носили; Его снисходительство превознесло выше самыхъ Государей. Во время самаго веселія и отдохновенія предлагались дѣла важныя; важность не умаляла веселія, и простота не унижала важности. Какъ ожидалъ, принималъ, и встрѣчалъ своихъ „ вѣрныхъ! Какое увеселеніе за столомъ его было! Спрашиваетъ, слушаетъ, отвѣщаетъ, разсуждаетъ какъ съ „ друзьями, и сколько время стола малымъ числомъ пищей „ сокращалось, столько продолжалось снисходительными разговорами. Между толь многими государственными попеченіями жилъ како съ пріятельми въ прохлажденіи. Въ коль „ малыя хижины художниковъ вмѣщалъ свое Величество; и „ самыхъ низкихъ, но искусныхъ и вѣрныхъ рабовъ ободрялъ своимъ посѣщеніемъ. Коль часто съ ними упражнялся въ художествахъ и въ трудахъ разныхъ. Ибо Онъ „ привлекалъ къ тому больше примѣромъ, нежели принуждалъ силою.

1725 годъ.

И хотя былъ Онъ болѣе збережливой, какъ расточительной Государь; однако зналъ весьма изрядно свои милостивыя щедроты въ пристойное время раздавать, и надлежащимъ образомъ награждати тѣхъ, которые Государству его вѣрными

1725 годъ. ными службами и други способы пользу приносили. Такая милостивая, съ разумомъ сопряженная щедрота и награжденія, какобы Онъ обѣщавалъ и чинилъ тѣмъ, которыхъ служба и искусство отмѣнитъ себя отъ прочихъ, привлекивали со всѣхъ странъ въ Россію самыхъ искусныхъ художниковъ во всякомъ родѣ; отъ чего и произошло, что Россія стала быть нѣкоторымъ превеликимъ заводомъ, гдѣ въ толь многихъ мѣстахъ онаго Государства дѣлаются то пушки, то мечи, то корабли и прочая.

Коль великое о Благополучіи Государства и подданныхъ своихъ стараніе имѣлъ, мы въ исторіи его довольно слушали, затѣмъ что у него разумъ царствовалъ, по коему самъ представлялъ себѣ, что вести верховнѣйшую власть, наблюдати пользу и спокойство подданныхъ, содержавать благостояніе и безопасность Государства, есть дѣло, которое Отцы Отечества безпрестанно упражнять имѣетъ, и ни о чемъ другомъ, какъ о благополучіи своихъ подданныхъ стараяся обязуетъ. По той причинѣ почиталъ Онъ, что единъ Государь весьма худо дѣлаетъ, когда своимъ совѣтамъ и предпріятіямъ другой конецъ поставляетъ, а не всеобщую пользу. То правда, что Онъ царствовалъ съ неограниченною властію; воля его была правиломъ всѣхъ законовъ, уложеніи, учрежденіи: однако все клонилося туды, чтобъ благополучію Государства его ничего недоставало, и подданные имѣлибы совершенное благостояніе.

И понеже Государь есть самое первое подобіе Божіе на земли, и Онъ единъ вмѣсто Бога здѣсь человѣческимъ родомъ управляетъ, а въ доказательство того имѣетъ милость и правду оказывать, слѣдовательно наказанія и награжденія раздавать равномѣрно; то обое сіе какъ сокращеніе всѣхъ совершенныхъ добраго Государя свойствъ, наблюдалъ Императоръ Россійскій точно, и естьли гдѣ милость и правда наитѣснѣйше были соединены, то сіе было въ ПЕТРѢ Великомъ. И потому Престолъ его былъ престолъ какъ милости, такъ и правды и правосудія. Безпокойные и злые люди не оставалися тутъ безъ наказанія. Такихъ какъ вредителей всего Государства искоренялъ Онъ немедлительно, или попослѣдней мѣрѣ отсылалъ ихъ на такія мѣста, гдѣ они

имѣти могли довольно и времени и случая кЪ покаянїю и кЪ исправленїю своему. Потачка Верховной главы бываетЪ вредительнѣе, нежели скорая и строгая правда. Сїя страхомЪ неминуемаго наказанїя приводитЪ злодѣянїе вЪ мерзость; а оная надеждою первократнаго прощенїя побуждаетЪ кЪ преступленїю законовЪ. По той причинѣ сей несравненный ЗаконодавецЪ во великихЪ преступствахЪ проволоки не позволялЪ, но сколь-скоро оное уличено, тотчасЪ и наказанїе слѣдовало, а отговорки преступителя ненаходили себѣ услышанїя. ВысокимЪ и нижнимЪ, богатымЪ и убогимЪ, своимЪ и чужестраннымЪ чинена равная правда. У него лицезрѣнїе мѣста не имѣло, и по состоянїю преступства наказованЪ былЪ такЪ знатной какЪ и подлой. Особливо оказывалЪ ОнЪ такую праведную строгость надЪ тѣми неправедными судїями, которые ни указамЪ его ни его примѣру непослѣдовали, но заслѣпляли себя или знатностїю лицЪ или деньгами, и чрезЪ то чинили они доброе дѣло худымЪ, а худое одробряли. 1725 годЪ.

ЧтобЪ искоренити вЪ подданныхЪ, а паче вЪ Шляхетствѣ гордость и празнолюбїе, чего ОнЪ великїй непрїятель былЪ, и притомЪ содержати прїятное согласїе между всѣми чинами Государства, и приводить ихЪ кЪ поспѣшествованїю по мѣрѣ каждаго общей пользѣ, употреблялЪ ихЪ вЪ разныя государственныя службы, и подавалЪ каждому достоинства по искусству и по заслугамЪ; и сколько вѣрнѣе кто служилЪ Отечеству, столько болѣе имѣлЪ у Государя милости, а сїе и было причиною, что никто немогЪ возноситися породою надЪ другимЪ, какЪ-то вЪ Россїи по тое время было обыкновенно.

Сей великїй Государь почиталЪ купечество за такое дѣло, которе бываетЪ основанїемЪ силы, завоеванїи, повѣренности и славы каждаго Государства: сего ради о заведенїи онаго имѣлЪ ОнЪ толь великое попеченїе, коль и о просвѣщенїи своего народа и ОнЪ имѣлЪ утѣшенїе, еще за живота своего видѣти Государство свое цвѣтущимЪ сЪ купечества землею же и моремЪ. И хотя ОнЪ не учился вЪ академическихЪ наукахЪ, зналЪ только языки Нѣмецкой и Гголландской, однакЪ имѣлЪ безприкладное почтенїе кЪ наукамЪ, которыхЪ насажденїе вЪ такихЪ дикихЪ земляхЪ, какова тогда Россїя была,

подаетЪ

1725 годъ. подаетъ нынѣ безспорное доказательство, что былъ Онъ великаго духа, и что, ежели бы и ничего другаго не было, тѣ самыя имъ насажденныя науки дѣлаютъ память его вѣчною.

Было бы еще много говорити о безпримѣрныхъ сего великаго Монарха трудахъ и дѣлахъ, которыя Онъ за благополучїе Россїйскаго Отечества имѣлъ; однако къ исчисленїю тѣхъ чувствую я въ себѣ оную невозможность, которую живописцы имѣютъ въ изображенїи портрета солнцу; ибо превеликое того сїянїе такъ ихъ заслѣпляетъ, что когда думаютъ лучи его точно изобразить, едвали тѣнь онѣхъ утрафливаютъ. Исторїя представляетъ намъ сего славнаго Монарха въ безпрестанныхъ трудахъ и въ безпрестанномъ движенїи. Предъупомянутый ученный мужъ сказуетъ, а мы то и изъ исторїи видимъ, „ что за отдохновенїе почиталъ себѣ ПЕТРЪ великїй одну только трудовъ своихъ перемѣну. Не токмо день или утро, но и солнце на восходѣ освѣщало его на многихъ мѣстахъ за разными трудами. Государственныя правительствующїя судебныя мѣста, имъ учрежденныя, въ его присутствїи дѣла вершили. Различныя художества не токмо его присмотромъ но и рукъ по вспоможенїемъ къ приращенїю поспѣшали; публичныя строенїя, корабли, прїстани, крѣпости всегда видѣли, и имѣли его въ основанїи показателя, въ трудѣ ободрителя, въ совершенїи наградителя. Чтожъ его путешествїя или лучше быстропарящїя лѣтанїя? Едва услышало гласъ повелѣнїя его Бѣлое, уже чувствуетъ Балтїйское море; Едва путь кораблей его скрылся на водахъ Азовскихъ, уже шумятъ уступающїя ему Каспїйскїя волны . . . . . . Великїя рѣки, Южная Двина и полунощная, Днѣпръ, Донъ, Волга, Бугъ, Висла, Одра, Алба, Дунай, Секвана, Тамиза, Рейна и протчїя сколь много кратъ удостоились изображати, видъ Великаго ПЕТРА въ струяхъ своихъ? По какимъ путямъ Онъ шествовалъ, подъ которымъ древомъ имѣлъ отдохновенїе, изъ котораго источника утолялъ жажду, гдѣ съ простыми людми какъ простой работникъ трудился, гдѣ писалъ законы, гдѣ черталъ корабли, прїстани, крѣпости, и гдѣ между тѣмъ какъ прїятель обращался съ подданными своими. Како небесныя свѣтила теченїемъ, како море приливомъ и отливомъ; такъ Онъ попеченїемъ и тру-

„ и трудами ради Россіи былъ въ непрестанномъ движеніи. 1725 годъ.
„ Я въ полѣ между огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ
„ трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ
„ между многоразличными махинами; я при строеніи гра-
„ довъ, пристаней, каналовъ между безчисленнымъ народа
„ множествомъ; я между стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чер-
„ наго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана
„ духомъ обращаюсь; вездѣ ПЕТРА Великаго вижу, въ
„ потѣ, въ праху, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ
„ себя увѣрити, что единъ вездѣ ПЕТРЪ, но многіе; и
„ не краткая жизнь, но лѣтъ тысяща. Съ кѣмъ сравню
„ Великаго Государя! я вижу въ древности и въ новыхъ
„ временахъ Обладателей великими названныхъ. И правда
„ предъ другими велики; однако предъ ПЕТРОМЪ малы.
„ Иной завоевалъ многія Государства; но свое отечество
„ безъ призрѣнія оставилъ. Иной побѣдилъ непріятеля, ужѐ
„ великимъ именованнаго; но съ обѣихъ странъ пролилъ
„ кровь своихъ гражданъ, ради едного своего честолюбія,
„ и вмѣсто тріумфа слышалъ плачь и рыданіе своего оте-
„ чества. Иной многими добродѣтельми украшенъ; но вмѣ-
„ сто, чтобъ воздвигнути, не могъ удержати тягости па-
„ дающаго Государства. Иной былъ на земли воинъ; одна-
„ ко боялся моря. Иной на морѣ господствовалъ; но къ
„ земли пристати страшился. Иной любилъ науки; но боял-
„ ся обнаженной шпаги. Иной ни желѣза, ни воды, ни огня
„ не боялся; однако человѣческаго достоянія и наслѣдства не
„ имѣлъ разума. Другихъ не употреблю примѣровъ, кромѣ
„ Рима; но и той недостаточенъ. Что въ двѣсти пятьде-
„ сятъ лѣтъ отъ первой Пуннической войны до Августа,
„ Непоты, Сципіоны, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Ка-
„ тоны, Суллы произвели: то ПЕТРЪ здѣлалъ въ краткое
„ время своея жизни. Комужъ я Героя нашего уподоблю?....
„ Каковъ той, который всесильнымъ мановеніемъ упра-
„ вляетъ небо, землю и море; дхнетъ духъ его, и поте-
„ кутъ воды; прикоснется горамъ и воздымятся. Но мы-
„ слямъ человѣческимъ предѣлъ предписанъ! Божества пости-
„ гнути не могутъ! Обыкновенно представляютъ его въ че-
„ ловѣческомъ видѣ. И такъ ежели человѣка Богу подобнаго,
„ по нашему понятію, найти надобно, кромѣ ПЕТРА Ве-
„ ликаго не обрѣтаю.

Чтожъ

1725 годъ. Чтожъ касается до закона и до нравовъ, то Онъ не́былъ совершенно таковъ, какова Его нѣкоторые чрезъ Страленберга намъ описываютъ, то-есть, что будто въ немъ была чрезмѣрная жестокость. Онъ не болѣе былъ строгъ, сколько милостивъ; но како милость его происходила отъ исполненія государственныхъ законовъ, тако раждалася въ немъ строгость на преступниковъ законовъ же, а паче на онѣхъ безчинныхъ стрѣльцевъ, которые вооружалися на самую дражайшую его жизнь и на цѣлое отечество Его. „ Представьте себѣ [говоритъ вышеупомянутый Го„сподинъ] и помыслите, что ему ревность къ правдѣ, „ что сожалѣніе о подданныхъ, что своя опасность въ серд„ цѣ говорила. Пролита неповинная кровь по домамъ и по „ улицамъ Московскимъ, плачутъ вдовы, рыдаютъ сироты, „ вопютъ насилованныя жёны и дѣвицы, сродники мои въ до„ мѣ моемъ предъ очами моими живота лишились, и острое „ оружіе было къ сердцу моему приставлено. Я Богомъ со„ храненъ, сносилъ, уклонялся, я внѣ града странство„ валъ. Нынѣ полезное мое путешествіе пресѣкли, вооору„ жась явно противъ отечества. За все сіе ежели не отмщу, „ и конечной пагубы не пресѣку казнію; ужѐ вижу напредъ „ площади наполнены труповъ, расхищаемые домы, разру„ шаемы храмы, Москву со всѣхъ странъ объемлему пламе„ немъ, и любезное отечество повержено въ дыму и въ пе„ пелѣ. Всѣ сіи пагубы, слёзы, кровь на мнѣ Богъ взы„ щетъ. Такого конечнаго правосудія наблюденіе принудило „ Его къ строгости.

Истребленіемъ въ духовномъ чинѣ въ Россіи титула, который въ Хрістовой Церкви толь многія возмущенія причинялъ; Учрежденіемъ духовнаго Синода, и снабдѣніемъ Духовенства Россійскаго душеполезными регламентами оказалося, что Онъ былъ совершенный почитатель Бога и Закона Восточнаго Хрістіанскаго. И коль много старался о собственномъ своемъ спасеніи, толь равномѣрное имѣлъ Онъ попеченіе и о спасеніи своихъ подданныхъ, какъ мы Его видѣли въ исторіи при многихъ случаяхъ, что Онъ увѣщавалъ ихъ къ отправливанію должностей Хрістіанскихъ. А какъ Онъ въ протчихъ своихъ увѣщаніяхъ и установленіяхъ всегда самъ примѣромъ бывалъ, такъ и въ духовныхъ первымъ

волѣ

волы Божїей исполнителемЪ показовался, слѣдуя оному Апостолскому слову: ОбразЪ будите стаду. ВЪ своихЪ путешествїяхЪ и вЪ своихЪ военныхЪ походахЪ, имѣя Священника при себѣ, какЪ-то и вЪ престолномЪ своемЪ градѣ присутствовалЪ ОнЪ всегда службѣ Божественной и всеобщей молитвѣ сЪ отмѣннымЪ благоговѣйнствомЪ. Во вѣрѣ и любви, которую кЪ Богу имѣлЪ, не стыдился вЪ церкви занимати мѣсто между пѣвцами, и такЪ умножати вниманїе и благоговѣнїе предстоящихЪ своимЪ МонаршимЪ нетокмо присутствїемЪ но и гласомЪ, а чтенїе Апостола посредѣ церкви, было дѣло его при всякой лїтургїи. 1725 годЪ.

СловомЪ: ОнЪ имѣлЪ вЪ едномЪ себѣ всѣ достоинства, которые дѣлаютЪ человѣка ВеликимЪ предЪ БогомЪ и предЪ людми: аименно, БылЪ ОнЪ совершенный БОГОЧТЕЦЪ и истинный сынЪ Хрїстовыя церкви, по своему усердїю и вѣрѣ кЪ Богу и закону православному; былЪ преславный ПОЛКОВОДЕЦЪ и прехрабрый ВоинЪ по своимЪ завоеванїямЪ и побѣдамЪ, которыя ОнЪ надЪ внутренными и надЪ внѣшными своими непрїятелями совершенно одержалЪ; былЪ КОРАБЛЕНАЧАЛЬНИКЪ за искусство свое вЪ морскомЪ дѣлѣ: былЪ великїй ГОСУДАРЬ и великїй ПолитикЪ чрезЪ распространенїе и исправность своихЪ намѣренїй, и чрезЪ свою крайнюю способность вЪ управленїи дѣлЪ; былЪ Государственный МИНИСТЕРЪ отЪ средствїи, которыя ОнЪ умѣлЪ употребляти ради приведенїя вЪ цвѣтущее состоянїе купечества, наукЪ и всѣхЪ художествЪ; наконецЪ былЪ ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВА по благополучїю, которымЪ отЪ него пользовалися всѣ Его подданные, и о коемЪ ОнЪ всегда старался какЪ обЪ истинномЪ совершенствѣ вЪ своемЪ правленїи.

КЪ статуи сего славнаго безсмертной памяти Императора, которая потомЪ изЪ богатаго метала была воздвигнута, находится слѣдующая надпись:

Мо-

1725 годъ. Монарха Русскихъ странъ металъ сей представляетъ,
Зракъ мужа славнаго потомкамъ оставляетъ.
Се есть Великій ПЕТРЪ, Отечества Отецъ,
Благополучія Россійскаго творецъ.
Весъ вѣкъ трудилася глава Его и руки:
Посѣялъ, возрастилъ художества, науки.
Онъ войско обучилъ, состроилъ корабли,
Былъ страшенъ на водахъ, былъ страшенъ на землѝ.
Полезнѣйшіе далъ народу Онъ уставы,
Побѣды одержавъ спокойство утвердилъ,
Бралъ грады, распростеръ концы своей державы,
И Императоромъ въ Россіи первый былъ.
Въ храмъ славы показалъ Онъ подданнымъ дорогу,
И паче смертнаго былъ подобенъ Богу.

ЗАПИСКА ПИСАТЕЛЕЙ,

Съ которыхъ сїя Исторїа на Славенской языкъ списана и сочинена.

I. РОССІЙСКІЕ ПИСАТЕЛИ.

1. Академїи Санктпетербургской Ежемѣсячныя Сочиненїя, 20. томовъ.
2. Профессора Миллера, Собранїе разныхъ извѣстїй, до Россїйской Исторїи принадлежащихъ, 9 томовъ на Нѣмецкомъ языкѣ.
3. Стафенхагенъ, Древняя Географїя.
4. Атлазъ Россїйской Имперїи, въ десть.
5. М. Ломоносовъ, Россїйской Лѣтописецъ.
6. Рычковъ, Опытъ Казанской Исторїи.
7. . . . . . Топографїя Оренбургская.
8. Эминъ, Новая Россїйская Исторїя.
9. Ла Кроце универсалная Исторїя.
10. Барона Петра Шафирова, Государственнаго иногда Вице-канцлера. Разсужденїе о Войнѣ со Швецїею.
11. Исторїя Азовская.
12. Курасова Сокращенная универсалная Исторїя съ Россїйскою.
13. Исторїя Персидская, житїе Тахмасъ Кулы хана.
14. Указы и узаконенїя Петра Великаго.

II. ИНОСТРАНЫЕ ПИСАТЕЛИ.

15. Бишингово Землеописанїе.
16. Силберь, Краткая Географїя.
17. Житїе Екатерины Вторыя, Императрицы Россїйскїя.
18. Ульманъ, Исторїя о Славенскихъ народахъ въ Моравїи, 2. тома, въ десть.
19. Введенїе въ Московскую Исторїю.
20. Страленбергъ, описанїе Сѣверовосточной части Европы и Азїи, въ 4.
21. Іэуитъ Поссевинъ, Исторїя Московская, на Италїанскомъ языкѣ.
22. Пуффендорфъ, введенїю въ Исторїю знатнѣйшихъ въ Европѣ Царствъ и Республикъ, 4. тома.
23. Эссихъ, введенїе въ Универсалную Исторїю съ Россїйскою.
24. Гавеново Путешествїе въ Россїю.

25. Универсалная Кроника, 10 томовЪ, вЪ десть.
26. Ла Комбе, Штатскія пременѣнія вЪ РоссійскомЪ Государствѣ, сЪ примѣчаніями и продолженіемЪ Историческаго Профессора вЪ Халѣ Іоанна Ѳ. Іоакима, 3. тома.
27. Московскія Письма, сЪ примѣчаніями Секретаря Гросса.
28. РоколесЪ, Приключенія достопамятныхЪ обманщиковЪ, 2. тома.
29. ТеатрЪ Военной и протчихЪ знатныхЪ приключеніи, 11. томовЪ.
30. ВолтерЪ, житіе Карла Второгонадесять, Короля Шведскаго.
31. . . . . История о РоссійскомЪ Государствѣ подЪ ПетромЪ ВеликимЪ, 2. части.
32. . . . . о томЪ же сЪ поправками Бишинговыми.
33. ХершельманнЪ, Прагматическая Исторія достопамятныхЪ ШтатскихЪ пременѣніяхЪ вЪ РоссійскомЪ Государствѣ.
34. Инженѣрь Перри, ШтатЪ Россійской.
35. Бишингови Извѣстія изЪ Россіи, о Россінжь, 2. части.
36. ШмаузЪ, Исторія о дѣлахЪ между Сѣверными Потенціями.
37. Цесарской Ратной ШлемЪ, 6 томовЪ вЪ 4.
38. АббатЪ Катифорь, житіе Петра Великаго, на ИталіянскомЪ языкѣ.
39. Нестезураной, житіе Петра Великаго, 4. тома, на Итал. языкѣ.
40. Путешествіе Цесарскаго Посла ФонЪ КваріентЪ, на Лат. языкѣ.
41. Мартина Профессора Извѣстія о Россіи.
42. РабенерЪ Юстусь, житіе Петра Перваго и Великаго, Царя Россійскаго.
43. ВеберЪ, Премѣнившаяся Россія, 3. тома, вЪ 4.
44. І. П. ФонЪ Л. житіе и дѣла Петра Алексѣевича, Царя Россійскаго.
45. АлександрЪ ГордонЪ, житіе и дѣла Петра Великаго, Цесаря Россійскаго, 2. части.
46. Житіе Екатерины Первыя, Императрицы Всероссійскія.

О ЧерногорскихЪ и другихЪ СербахЪ, которые вЪ сей Исторіи мѣсто имѣли, вспомоществовали разныя, сЪ тѣхЪ временЪ вЪ СербскихЪ земляхЪ находящіяся письма и записки, и извѣстія имовѣрныхЪ особЪ.